

ЧТЕНІЯ

ВЪ

ИМПЕРАТОРСКОМЪ

ОБЩЕСТВЪ

ИСТОРИИ И ДРЕВНОСТЕЙ РОССИЙСКИХЪ

ПРИ

МОСКОВСКОМЪ УНИВЕРСИТЕТЪ.

ПОВРЕМЕННОЕ ИЗДАНИЕ

ПОДЪ РЕДАКЦІЮ

О. М. Водянскаго.

1867

Октябрь — Декабрь.

КНИГА ЧЕТВЕРТАЯ.

МОСКВА

ВЪ УНИВЕРСИТЕТСКОЙ ТИПОГРАФИИ, НА СТРАСТНОМЪ БУЛЬВАРЪ.

1867,

I

ИЗСЛѢДОВАНІЯ

КТО БЫЛИ ВИНОВНИКИ

СОЛОВЕЦКАГО ВОЗМУЩЕНІЯ ОТЪ 1666 ДО 1676 ГОДА.?

Возстаніе Соловецкой обители съ оружіемъ въ рукахъ противъ церковной и гражданской властей, почти десятилѣтняя упорная защита противъ войскъ, высланныхъ Правительствомъ, какъ явленіе не бывалое въ Исторіи Русской, произвело и въ свое время большое смущеніе, и доселѣ продолжаетъ вызывать различныя объясненія.

Митрополитъ Тобольскій, Игнатій, жившій нѣсколько лѣтъ въ Соловецкой обители вскорѣ послѣ усмиренія возмущенія, всю вину слагаетъ на учениковъ Аввакума и Лазаря и на сообщниковъ Стеньки Разина. «Отъ Аввакумовыхъ и Лазаревыхъ Христоподражательныхъ учениковъ прибѣгоша нѣщии на море, во страны сѣверныя, на островъ Соловецкій; и тако оную святую обитель Спасову и Пресвятыя Богородицы, и Преподобныхъ Отцевъ Зосимы и Савватія Соловецкихъ, со всѣмъ братствомъ возмутиша, еже и слово не можетъ изъяснити. Къ тому же бѣсновательному ихъ Арменоподражательству прибѣгоша въ тую же обитель окаяннаго богоотступника и чародѣя, Донскаго Казака и Атамана, Стеньки Разина, съ помощники, воры изъ Астрахани; а егда во обитель внидоша, тогда бо уже и братству, инокамъ и бѣльцемъ, вѣдѣю всю отъяша и поставиша себѣ начальникомъ Фадейка

Кожевника да Ивашка Сарафанова, и начаша быти во всемъ противны, не токмо Святой Церкви хулами, но и благочестиваго Царя не восхотѣша себѣ въ Государи имѣти. Тѣи отступницы, Донскіе Казаки, подтверждаху иноковъ, лъстиво глаголюще: «Постойте, братіе, за истинную Вѣру (нарицающе Арменоподражательство истинною Вѣрою), и не креститесь тремі персты: то есть, рекоша, печать антихристова»; таковою бо хулою проклятiя образъ Святыя Троицы, въ трехъ перстахъ изобразуемый, похуляху, яко же и прочiи Арменоподражатели хулять. Се же они Казаки того ради съ ними и притворяхуся, яко, да время воспріемше, онѣхъ убо въ обители, братство же и мирскихъ, всѣхъ убо побіють, богатство же разбойнически отъ обители воспріемши, сами каждо гдѣ можетъ бѣжати.»

Денисовъ, въ своей, «Исторіи о Соловецкихъ страдальцѣхъ прославлялъ, какъ подвигъ, не только противленіе церковной власти, что съ раскольнической точки зрѣнія имѣло бы смыслъ, но даже, вопреки совѣсти и Христiанскому ученію, самое возстаніе съ оружіемъ въ рукахъ, выставляетъ все братство Соловецкой обители единодушнымъ въ этомъ преступномъ дѣйствіи.

Всякій, знакомый съ обстоятельствами возмущенія Соловецкаго по подлиннымъ обнаруженнымъ документамъ, знаетъ, что въ Исторіи Денисова нѣтъ почти ни одного вѣрнаго даннаго. Все или просто выдуманно, или искажено до нечлѣпости, такъ что къ этому источнику обращаться, для объясненія событiй того времени, нѣтъ возможности.

Но и свѣдѣтельство Митрополита Игнатiя также не можетъ быть оправдано во многомъ современными свѣдѣтельствами. Виновниками возмущенія онъ называетъ сообщниковъ Стеньки Разина. Правда, Стенька Разинъ самъ приходилъ на богомолье въ Соловецкій монастырь осенью 1661 г. Въ числѣ разныхъ доносовъ на Патрiарха Никона было наговорено и то, что весною 1668 г. были у него воры Донскіе Казаки въ Оерапонтовѣ; будто они были и въ Воскресенскомъ монастырѣ, предлагая ему услуги посадить его опять на Патрiаршество, а по тому могли пробраться и въ Соловецкій монастырь. Но бунтъ Разина только начинался въ 1667 и 1668 г., свирѣпствовалъ въ 1670 и 1671 г., не

распространяясь къ сѣверу далѣе Нижегородской Губерніи. Между тѣмъ Соловецкій монастырь открыто взбунтовался уже въ началѣ 1668 г. Показанія выходцевъ изъ монастыря во время осады не подтверждають, какъ увидимъ, извѣстія, сообщаемого Игнатіемъ. Обстоятельное изложеніе событій, непосредственно предшествовавшихъ осадѣ Соловецкой обители, конечно, лучше всего могло бы указать главныхъ виновниковъ возмущенія, но, къ сожалѣнію, не напечатаны всѣ сохранившіеся отъ сего времени документы. Такъ, Преосвященный Игнатій Воронежскій, въ своемъ сочиненіи: «Истина Соловецкой обители», доказывающій справедливость показанія Митрополита Тобольскаго Игнатія, указываетъ, что, по свѣдѣніямъ Архива Соловецкаго, съ которымъ онъ имѣлъ случаи познакомиться, до 150 раскольниковъ сослано было въ Соловецкій монастырь предъ его возмущеніемъ: желательно бы видѣть самыя документы.

Въ «Исторіи Русской Церкви» Преосвященнаго Филарета, и въ «Исторіи раскола», составленной Преосвященнымъ Макаріемъ, особенно же въ «Исторіи Россіи» Г. Соловьева (т. XI), приведено не мало новыхъ свѣдѣній о времени, предшествовавшемъ осадѣ. Г. Соловьевъ пользовался, по его указаніямъ, Архивомъ Министерства Юстиціи и Архивомъ Московской Синодальной Библіотеки, но, по своему обычаю, онъ не приводитъ грамотъ, которыми пользуется, въ полнотѣ, и дѣлаетъ указанія на то, откуда заимствовалъ ихъ, только общія. По отзыву одного, желавшаго воспользоваться, по его указаніямъ, бумагами Архива Министерства Юстиціи, оказалось, что ссылки сдѣланы неточно. При томъ, приведя свои выписки, Г. Соловьевъ не дѣлаетъ хронологическаго указанія грамотъ, когда они писаны, что крайне важно. Не обративъ вниманія на время написанія грамотъ, онъ, на стр. 396 - 400 (т. XI), смѣшалъ порядокъ событій, и по тому ходъ дѣлъ въ Соловецкой обители представленъ имъ неправильно.

Г. Соловьевъ относитъ прибытіе Архимандритовъ Вареоломея и Юсифа и Архимандрита Сергія въ Соловецкій монастырь къ 1666 г., и ставитъ прежде прибытіе Вареоломея и Юсифа, а послѣ прибытіе Сергія. Преосвященный Макарій, въ «Исторіи раскола» (200 стр.), относитъ это событіе къ 1667 г., полагая также, что Сергій прибылъ послѣ Вареоломея и Юсифа. Прео-

священный Филаретъ, въ «Исторіи Русской Церкви» (ч. IV, § 33), путешествіе Сергія въ Соловецкій монастырь относитъ къ 1666 г., а Вареоламея и Юсифа къ 1667 г. Принятое Преосвященнымъ Филаретомъ распредѣленіе сихъ путешествій оправдывается всѣми данными, и послѣдующіе историки безъ всякихъ основаній отступили отъ его изложенія.

Что Вареоламей и Юсифъ прибыли въ Соловецкій монастырь въ 1667 г., на это есть несомнѣнныя указанія. Въ отпискѣ Соловецкаго монастыря (Ист. раскола, Пр. Макарія, стр. 204; Ист. Русс. Цер., Филар., ч. IV, 196., пр. 339) говорится: «Въ нынѣшнемъ 176 году, Сентября 15 (1667 г.), присланъ къ намъ въ Соловецкій монастырь во Архимандрита на Вареоламеѣво мѣсто, нашего же монастыря постриженникъ Юсифъ.» Въ грамотахъ отъ 30-го Августа, 1666 г., Марта 15 и Юня 17-го, 1667 г. (Акты Истор. IV, 360, 365, 370), Вареоламей называется еще Архимандритомъ Соловецкимъ, а Юсифъ, Строителемъ Соловецкаго въ Москвѣ дворя былъ 30-го Юня, 1666 г. Генваря 17-го, 1667 г., Вареоламей подписывался и на Соборномъ дѣяніи Архимандритомъ Соловецкимъ (Доп. Ак. Ист. V, 476). Въ грамотѣ Алексѣя Михайловича Соловецкому монастырю, отъ 27-го Декабря, 1667 г. (Опис. Сол. мон., Досиоея, ч. 1, стр. 159, 160), пишется, что Юсифъ посланъ былъ по благословенію Святѣйшихъ Патріарховъ, Памсія и Макарія и Юасафа (поставленнаго 10-го Февраля, 1667 г.), слѣдовательно, уже въ 1667 г. Все это несомнѣнно доказываетъ, что Вареоламей одавать Соловецкій монастырь Юсифу отправлялся уже въ 1667 г.

Ясныя указанія есть и на то, что Архимандритъ Спасо-Ярославскій Сергій посланъ былъ въ Соловецкій монастырь въ 1666 г. Грамота объ отправленіи его въ Соловки подписана 14-го Августа, 1666 г. (Опис. Сол. мон., Досиоея, ч. 3, 165). Ему, между прочимъ, поручалось взять книги изъ Соловецкаго монастыря, нужныя для Собора; слѣдовательно, Соборъ еще не кончился, когда Сергій былъ въ Соловецкомъ. Когда Сергій былъ въ Соловецкомъ, Никаноръ, бывшій Архимандритъ Саввино-Сторожевскаго монастыря, говорилъ ему: «Нѣтъ у насъ Патріарха, нѣтъ главы;» слѣдовательно, это было до поставленія Юсифа, то есть, до 10-го Февраля, 1667 г. При отправленіи Сергія грамота въ

Соловецкій монастырь пишется на имя Келаря Савватія Абрютинна и Казначая Варсонофія. Савватій былъ отправленъ Сергіемъ въ Москву. Послѣ Савватія избранъ былъ Келаремъ Азарій, а Казначеемъ оставался Варсонофій; отъ имени ихъ и писано было прошеніе противъ Сергія, приводимое Г. Соловьевымъ. Но въ грамотѣ, писанной противъ Іосифа, Казначеемъ подписывается уже Геронтій, котораго подпись и на челобитной Соловецкой, поданной въ концѣ Сентября, или Октября, 1667 г. Онъ былъ Казначеемъ и въ Мартѣ 1668 г. (Ак. Ис. IV, 439).

Этѣ соображенія наши подтвердились справкою, обязательно сдѣланною для насъ въ Архивѣ Московской Синодальной Библіотеки К. И. Невоструевымъ. Изъ нея открывается, что отправленіе Архимандрита Сергія съ товарищами въ Соловецкій монастырь, и распоряженія о путевыхъ издержкахъ и подводахъ, относятся къ Августу 1666 г.; Сентября 6—16 они являются на семь пути въ Вологдѣ, и Октября 4-го прибыли въ Соловецкій. По произведеніи тамъ слѣдствія, въ томъ же Октябрѣ, въ послѣднихъ числахъ, отъ Сергія въ Москвѣ въ Патріаршій Разрядъ представлено и донесеніе. Въ Ноябрьѣ сего года Сергіій является дѣйствующимъ при вызовѣ Никоца къ суду на Соборѣ. Настольная грамота Іосифу о бытіи Соловецкимъ Архимандритомъ подписана 23 Іюля, 1667 г., а 15-го Сентября сего года онъ, съ бывшимъ Архимандритомъ Варсоломеемъ, прибылъ въ Соловецкій монастырь, какъ прямо о семъ сказано въ отпискѣ самаго Іосифа къ Патріарху Іоасафу. И такъ несомнѣнно, что изложеніе порядка событій въ Соловецкомъ монастырѣ предъ возмущеніемъ спутано у Г. Соловьева.

Не полагаемъ мы возможнымъ также допустить, чтобы Никаноръ Архимандритъ былъ еще въ началѣ 1666 г. вызванъ въ Москву, далъ тамъ обѣщаніе и приводитъ къ послушанію прельщенныхъ, и потомъ, воротясь къ тому же году, былъ главнымъ виновникомъ возмущенія. Еще въ 1667 г. въ Москвѣ считали Никанора благонадежнымъ человѣкомъ; ибо Мая 28-го предположено было опредѣлить его къ завѣдыванію духовными дѣлами въ Соловецкомъ монастырѣ (Ак. Ист. IV, 207). Никаноръ вызванъ былъ, вѣроятно, въ Москву послѣ слѣдствія, произведеннаго Сергі-

емъ; и тогда далъ обѣщаніе приводить къ послушанію Соловецкихъ старцевъ, и отправленъ былъ въ Соловецкій монастырь, вмѣстѣ съ Архимандритами Варолаимомъ и Іосифомъ, въ концѣ Августа, 1667 г.

Только полное изданіе сохранившихся актовъ съ полными указаніями можетъ объяснить, какъ обитель Соловецкая съ начала явилась непокорною церковной власти, а по томъ свое противленіе стала отстаивать съ оружіемъ въ рукахъ противъ гражданской власти.

Но и изъ извѣстныхъ теперь актовъ видно, что возмущеніе Соловецкое не было случайнымъ явленіемъ, но подготовлялось исторіею всей первой половины XVII в. Съ конца XVI в. обитель Соловецкая, постоянно угрожаемая нападеніями Шведовъ, Чуди, Голландцевъ, Датчанъ, принимаетъ особенность военной пограничной крѣпости. Она укрѣпляется стѣнами, запасается военными орудіями и снарядами, наполняется войскомъ; Настоятели ея распоряжаются обороною всего Поморскаго края. Вся первая половина XVII в. прошла въ военныхъ тревогахъ. Обитель содержала войско на свой счетъ, и это заставляло ее усилить заботу объ увеличеніи доходовъ, и расширеніи хозяйства. Но и военныя тревоги и хозяйственныя заботы не могли благоприятствовать успѣхамъ просвѣщенія духовнаго и иноческой жизни въ обители. Правительство не рѣдко указывало на безпорядки въ обители, нетрезвую жизнь, непослушаніе Настоятелямъ, на частую смѣну Настоятелей, и требовало строгихъ мѣръ противъ безчинниковъ. Искавшіе душевнаго мира въ сей обители не находили его. Невольный постриженникъ Соловецкій, бывший Казанскій Царь, Симеонъ, сосланный сюда Самозванцемъ, вынужденъ былъ, въ 1612 г., перепроситься въ Кирилловъ монастырь, такъ какъ въ Соловецкомъ терпѣлъ нужу великую. Бывшій Келарь Сергіевой обители, Александръ Булатниковъ, думавшій окончить дни свои на мѣстѣ постриженія, въ Соловецкомъ монастырѣ, послѣ пятилѣтней ссоры съ Соловецкою братіею, 1642—1647 г., долженъ былъ возвратиться въ Сергіеву обитель. Къ тому же на долю Соловецкой обители пала незавидная участь быть мѣстомъ ссылки для всякаго рода преступниковъ, которые могли распространять клеветы на власть, подвергшую ихъ ссылкѣ,

и тѣмъ поселять духъ недовѣрія и недовольства. Изъ описанія Соловецкаго монастыря, Досноея, видимъ, что въ 1612 г. присланъ былъ, для строгаго тюремнаго заключенія, важный преступникъ Петръ Отяевъ. Потомъ ссылались сюда и Арсеній Грекъ, и Митрополитъ Гревенскій Макарій, многіе духовные и міряне; здѣсь же жилъ и Начальникъ Печатнаго Двора, Князь Львовъ; сюда присланы и Архимандритъ Саввино Сторожевскій и Казначей того же монастыря Никита, къ которому сохранилось такъ характеристическое письмо Царя Алексѣя Михайловича. Всѣ этѣ ссыльные пользовались свободою въ обители, были въ сношеніи съ братією. Да и какъ держать строго, когда за многихъ есть ходатаи? Такъ за Никиту, въ 1661 г., проситъ Смоленскій Архiepископъ Филаретъ, и шлетъ ему пятьдесятъ рублей денегъ. Всѣ этѣ ссыльные были если не съ образованіемъ, то, по крайней мѣрѣ, довольно развитые, съ опредѣленно сложившимися убѣжденіями, и легко могли имѣть вліяніе на малообразованное братство Соловецкаго монастыря, въ которомъ духовное устройство, ограждающее простаго человѣка отъ искушеній и соблазновъ, разстроилось, въ слѣдствіе военныхъ тревогъ и житейскихъ печеній.

Получивъ новоисправленныя книги, Архимандритъ Ілія спокойно складываетъ ихъ въ кладовую; братія говорятъ, что они и по старымъ книгамъ едва разбираютъ, а по новымъ и читать не могутъ. Ссыльные изъ Москвы за осужденіе исправленныхъ книгъ успѣли втолковать имъ, что въ новыхъ книгахъ ересь. А по тому, когда Вареоломей съ Уставщикомъ Геронтіемъ хотѣли раздать новыя книги, ихъ стали обличать въ ереси. Уставщикъ Геронтій стоялъ тутъ за новыя книги, а потомъ онъ былъ главнымъ витіей, говорившимъ противъ этѣхъ книгъ, и составителемъ Соловецкой Челобитной. Самъ Вареоломей едва ли былъ полнымъ приверженцемъ исправленныхъ книгъ. Видно, что мысли и убѣжденія колебались въ ту и другую сторону, направляемыя чужимъ вліяніемъ, а не собственнымъ убѣжденіемъ. Преосвященный Игнатій Воронежскій въ своемъ сочиненіи, «Истина Соловецкой обители,» пишетъ, что онъ разсматривалъ рукопись, которую можно признать подлинникомъ сочиненія Герасима Ойрсова о крестномъ знаменіи. Здѣсь сначала собраны свѣдѣтельства въ

пользу троеперстія и двоеперстія, а потомъ замазано и заклеено все, что выписано въ пользу троеперстія. Что случилось съ этою рукописью, то же было и въ убѣжденіяхъ большей части Иноковъ. Изувѣрство нѣкоторыхъ противниковъ исправленія книгъ, сдѣланнаго при Никонѣ, увлекло за собою людей малообразованныхъ и безхарактерныхъ. Этому много содѣйствовало и недовольство Патріархомъ Никономъ, возбужденное его нерѣдкими обличеніями безпорядковъ въ Соловецкой обители, когда онъ былъ Новгородскимъ Митрополитомъ. Никона Соловецкіе иноки считали виновникомъ того, что они лишены были святыхъ мощей бывшаго своего Игумена, Филиппа. Отпуская мощи, они выразили чувства свои въ гимнѣ, нарочно для сего случая составленномъ: «Не подобало бы, о Святитель Филиппъ, оставлять твое отечество. Но должно бы пребывать съ нами, гдѣ ты духовно возродился, гдѣ ты понесъ разнообразныя труды для Богоносныхъ отцевъ, и гдѣ наконецъ ты воздвигъ великолѣпные храмы во спасеніе иноковъ и къ славословію творца» *Опис. (Солов. обит., Досвоя, ч. 1, 145)*. Сдерживаемое могуществомъ Никона неудовольствіе противъ него, съ паденіемъ его, съ осужденіемъ и лишеніемъ сана, должно было получить свободу къ обнаруженію и, вмѣстѣ съ тѣмъ, какъ бы оправданіе.

Саввино-Сторожевскій Архимандритъ Никаноръ самъ, вѣроятно, пострадавшій отъ Никона, является главнымъ виновникомъ воамущенія Соловецкаго. «Мятежъ зачался, говорили Священникъ Павелъ и старецъ Діонисій, съ пріѣзду Архимандрита Сергія, отъ бывшаго Архимандрита Никанора, да отъ чернаго Священника Геронтія» (*Акт. Истор. IV, 536, 532*). Никаноръ возбуждалъ братію въ пріѣздъ Сергія въ 1666 г., онъ же, отправившись изъ Москвы съ Архимандритами Варооломеемъ и Іосифомъ, будто для увѣщанія Соловецкой братіи къ покорности, послалъ впередъ своего служку, Фаддея, съ письмомъ въ обитель, чтобы не принимали Іосифа, такъ какъ онъ ѣдетъ безъ Государева Указа. Геронтій показывалъ, что въ Соловецкомъ монастырѣ мятежъ о новосправленныхъ книгахъ учинился отъ всей братіи и отъ службениковъ. Это показаніе означаетъ, что голосъ немногихъ благонамѣренныхъ былъ заглушенъ криками толпы, и силою принуждены были они подписаться подъ Челобитной.

По всѣ показанія единогласно свѣдѣтельствуютъ, что стрѣльба началась отъ Никанора Архимандрита, «отъ Келаря Азарія да отъ саужки Ѳедюшки Бородинна съ товарищи. Никаноръ по башнямъ ходитъ непрестанно, и пушки кадитъ, и водою кропитъ, и имъ говоритъ: «Матушки, де, мои Галаночки: надежда, де, у насъ на васъ; вы, де, насъ обороните!» и велитъ по Воеводѣ и по ратнымъ людямъ стрѣлять безпрестанно, и по башнямъ и по стѣнамъ, приказываетъ караульщикамъ смотрѣть изъ трубокъ его Воеводу: «Какъ, де, усмотрите, и вы, де, по немъ стрѣляйте! Какъ, де, поразимъ пастыря, а ратные люди разыдутся, аки овцы.»

Вся лучшая братія Соловецкаго монастыря, и самъ составитель Челобитной, Геронтій, были противъ бунта, строго порицали это возмущеніе. Когда бунтовщики требовали прекратить молитвы, всѣ Священники отказались отъ совершенія службы церковной. Одни изъ нихъ бѣжали изъ монастыря, другіе были наконецъ высланы, иные заключены въ темницу, остались болѣе упорные и отчаянные. Когда Келарь Азарій съ Ѳаддеемъ Бородинымъ были захвачены на морѣ, руководителями бунта были: нововзбранный Келарь Навааналъ Тугинъ да Городничей старецъ Протасій и Сотники Исачко Воронинъ и Кемлянинъ Самко. Никто изъ выходцевъ не показалъ, чтобы въ бунтѣ участвовали Донскіе Казаки, сообщники бывшіе Стеньки Разина. Ѳаддей Петровъ Бородинъ былъ служба монастырскій, или Архимандрита Никанора; Сотникъ Самко Васильевъ, по показанію Карпова, былъ родомъ Дворянинъ изъ Курской волости (Ак. Ист. IV, 537); Исачко Ярофѣевъ Воронинъ, видно, былъ также свой человекъ въ обители. Архимандритъ Маркелъ, управлявшій обителию Соловецкою послѣ усмиренія бунта, и Митрополитъ Тобольскій Игнатій, называютъ сообщникомъ Ѳаддея Петрова Ивана Сарафанова. Показанія выходцевъ ни чего объ немъ не говорятъ.

Подъ конецъ осады вся власть перешла въ руки мірянъ, но иноки сберегли въ сохранности имущество монастырское, не только утварь церковную, но и деньги. Пострадали только книги, въ которыхъ нашли бунтовщики не согласное съ своими заблужденіями: ихъ потопили въ море.

Обитель Соловецкая оказала такъ много заслугъ Церкви и Отечеству, что нѣтъ нужды, встрѣчая въ ней одну эту темную страницѣ, пытаться освѣтить ее искусственнымъ свѣтомъ. Правдивая исторія паденій, какъ частныхъ лицъ, такъ и цѣлыхъ обществъ, бываетъ поучительнѣе лицемернаго, или хвастливаго, прикрытія немощей. Она смиряетъ, и тѣмъ возбуждаетъ къ вниманію и бодрствованію надъ собою.

Д. Членъ И. Казанскій.

ТѢЛЕСНЫХЪ НАКАЗАНІЯХЪ

СЪ

ХРИСТІЯВСКОЙ ТОЧКИ ЗРѢНІЯ.

I. Попеченіе о устройствѣ такой системы наказаній, которая была бы направлена къ цѣли исправлять виновныхъ и предотвѣдствовать поползновеніямъ къ проступкамъ и преступленіямъ, в которой бы, съ тѣмъ вмѣстѣ, умягчала правосудіе кротостію, коснувшись предѣловъ Духовнаго Вѣдомства, породила вопросъ: какое можетъ быть правильное воззрѣніе на тѣлесныя наказанія со стороны Христіанства?

II. При разсмотрѣніи сего вопроса, прежде всего надобно имѣть въ виду, что Христосъ Спаситель созидалъ Церковь, а не Государство. Силою внутренняго благодатнаго закона, Онъ благоустрояетъ внутреннюю и внѣшнюю жизнь человѣковъ. Государство сгарается силою внѣшняго закона поставить въ порядокъ, и охранить въ порядкѣ, частную жизнь человѣка и общественную жизнь Государства.

III. И по сему Государство не всегда можетъ слѣдовать высокимъ правиламъ Христіанства, и имѣть свои правила, не становясь чрезъ то недостойнымъ Христіанства. На примѣръ, Христіанство говоритъ: хотящему судитися съ тобою, и (посредствомъ неправды въ судѣ) ризу твою взяти, отпусти ему и срачицу» (Матѣ. V, 40). Но Государство не можетъ сказать ограбленному: «Отдай грабителю и то, что еще не отнято у тебя!» Съ такимъ правиломъ не могло бы устоять Государство, въ которомъ

есть и добрые и злые. Оно по необходимости говорить ограбленному: «Иди въ судъ!» По суду грабитель (хитрый, или наглый) долженъ возвратитъ отнятое, и быть обличенъ и наказанъ.

IV. Вотъ изреченіе Христа Спасителя, касающееся наказаній, опредѣленныхъ въ законѣ Моисеевомъ: «Слышасте, яко речено бысть: око за око и зубъ за зубъ. Азъ же глаголю вамъ не противитися злу» (Матѳ. V, 38, 39). То есть: по закону Моисееву выколовшій у другаго глазъ долженъ быть наказанъ выколотиемъ глаза, выбившій зубъ выбитіемъ зуба: но вы не противоборствуйте дѣлающему вамъ зло, не воздавайте обиду за обиду, терпите великодушно, предоставляйте Богу отмщеніе! И вотъ опять правило, которому не можетъ слѣдовать законодательство Государственное. Спаситель не кодексъ уголовный исправляетъ: не о томъ говорить, чтобы измѣнить родъ и степень наказанія: Онъ преподаетъ духовный законъ: терпѣть и не домогаться наказанія за обиду.

V. И такъ вопросъ о употребленіи, или не употребленіи, тѣлеснаго наказанія въ Государствѣ стоитъ въ сторонѣ отъ Христіанства. Если Государство можетъ отказаться отъ сего рода наказанія, находя достаточными болѣе кроткіе роды оного: Христіанство одобритъ сію кротость. Если Государство найдетъ неизбѣжнымъ, въ нѣкоторыхъ случаяхъ, употреблять тѣлесное наказаніе: Христіанство не осудитъ сей строгости; только бы наказаніе было справедливо и не чрезмѣрно.

VI. Нѣкоторые полагаютъ, что тѣлесныя наказанія дѣйствуютъ разрушительно на народную нравственность. Нельзя думать, чтобы Господь Богъ чрезъ Моисея узаконилъ тѣлесное наказаніе виновному: числомъ четырехъдесятъ ранъ да наложатъ ему» (Втор, XXV, 3), съ тѣмъ, чтобы это разрушительно дѣйствовало на нравственность Еврейскаго народа.

VII. Полагаютъ, что тѣлесное наказаніе поражаетъ въ наказываемомъ всякое чувство чести. Въ силѣ сего возраженія противъ тѣлесныхъ наказаній многое препятствуетъ убѣдиться. Преступникъ, убивъ въ себѣ чувство чести тогда, когда рѣшился на преступленіе. Поздно падать въ немъ сіе чувство во время наказанія.

Тюремное заключеніе виновнаго менѣ ли поражаетъ въ немъ чувство чести, нежели тѣлесное наказаніе? Можно ли признать правильнымъ такое сужденіе, что виновный изъ подъ розокуъ идетъ съ безчестіемъ, а изъ тюрьмы съ честію?

Еслии какое сознаніе подавляетъ виновнаго, производить въ немъ упадокъ духа, и тѣмъ препятствуетъ ему возвыситься къ исправленію, то это сознаніе сдѣланнаго преступленія, а не понесеннаго наказанія. Имѣющіе случай обращаться съ совѣстію такихъ людей, замѣчаютъ иногда, что они чувствуютъ внутреннее облегченіе, понеся унизительное наказаніе, симъ удовлетвореніемъ правосудію укрѣпляются въ надеждѣ небеснаго прощенія и побуждаются къ исправленію. Прежде, когда тѣлесныя наказанія были суровѣе, приѣзжающіе въ Сибирь со страхомъ встрѣчались съ людьми, имѣющими клеймо на лбу и не имѣющими ноздрей; но тамошніе увѣряли, что это люди честные и достойные полнаго довѣрія. Видно, тѣлесное наказаніе не препятствовало имъ изъ бездны преступленія возвыситься до совершенной честности. Не извѣстно, такъ ли теперь: можетъ быть, не бывшіе подъ наказаніемъ не такой, какъ прежде, примѣръ подадутъ наказаннымъ.

Но да возвратится слово на Христіанскую точку зрѣнія! Апостолы, претерпѣвъ отъ Синедріона безвинно тѣлесное наказаніе, «идяху радующеса отъ лица Собора, яко за имя Господа Іисуса сподобихася безчестіе пріяти» (Дѣян. V, 41). Апостолъ Павелъ пишетъ къ Коринѣянамъ: «трици палицами биеиъ быхъ» (2 Кор. XI, 25), не думая, что тѣмъ унижаетъ себя предъ ними. И такъ, по Христіанскому сужденію, тѣлесное наказаніе само въ себѣ не безчестно, а безчестно только преступленіе.

VIII. Нѣкоторые полагали бы совсѣмъ уничтожить тѣлесныя наказанія, и замѣнить ихъ тюремнымъ заключеніемъ. Для сего, при многолюдномъ городѣ, потребовалось бы построить и содержать почти городъ тюремный. Для сего потребовались бы огромныя издержки, единовременныя и непрерывныя. Изъ какихъ суммъ? Изъ Государственныхъ доходовъ. Откуда Государственные доходы? Изъ налоговъ на народъ. И такъ, чтобы оглежить ис-

тинную, или мнимую, тягость виновныхъ, надобно наложить новую тягость на невинныхъ. На сей случай и Христіанское, и просто человѣческое, милосердіе можетъ сказать: «Хорошо миловать виновныхъ, но еще пужнѣе не отягощать невинныхъ.»

IX. Указано, въ направленіи противъ тѣлесныхъ наказаній, слѣдующее изреченіе: «Святители всѣхъ Вѣроисповѣданій постоянно защищали личность существа, созданнаго по образу и подобію Божію.»

Много указано свидѣтелей; жаль, что ни одинъ не наименованъ, и не показано, хотя о нѣкоторыхъ, что именно говорятъ они. Указаны даже и не существующіе. То, что мы называемъ Святителями, въ нѣкоторыхъ Исповѣданіяхъ не признается, и не существуетъ.

Изъ того, что Святители защищаютъ личность существа, созданнаго по образу и подобію Божію, нельзя вывести ни какого заключенія противъ тѣлесныхъ наказаній. Защищать личность существа, созданнаго по образу Божію, не значитъ защищать личность преступника.

И что значитъ: защищать личность человѣка? Не значитъ ли сдѣлать ее не прикосновенною? Но если можно сдѣлать личность виновнаго не прикосновенною для розгъ: можно ли сдѣлать личность всякаго виновнаго не прикосновенною для оковъ?

Богодуховенные писатели защищаютъ личность созданнаго по образу Божію не отъ тѣлеснаго наказанія, а отъ порока и его послѣдствій: «Ты побіеши его жезломъ, душу же его избавиши отъ смерти» (Прит. XXIII, 14).

X. Есть мысли, блещущія нравственною красотою такъ, что въ нихъ, какъ въ солнцѣ, не вдругъ можно усмотрѣть темное пятно, хотя оно и есть. Таково слѣдующее изреченіе: «Законъ милосердія и кротости безусловно осуждаетъ всякія насильства и истязанія.» Прекрасно! Однако, если разсмотрѣть внимательно, то въ блистательномъ изреченіи найдется нѣкоторое пятно, то есть, нѣчто не истинное. Нельзя осудить всякое насильство безусловно. Если кто буйствуетъ неукротимо, то необходимо упо-

требить насильство, чтобы связать его. Если надобно поймать и задержать преступника, вора, разбойника: онъ, конечно, не допустить сего добровольно, а надобно употребить насильство, чтобы его схватить и сковать.

Такимъ образомъ мысль блистательная, но не строго вѣрная, не общаетъ надежныхъ заключеній въ отношеніи къ вопросу о наказаніяхъ.

XI. Слышно, что недавно въ Англїи разсматриваемъ былъ вопросъ о уничтоженіи тѣлеснаго наказанія въ военномъ званіи, и что тамошніе военачальники подали голосъ сохранить оное, не опасаясь разрушить въ войнахъ чувство чести, особенно для нихъ важное, и даже признались, что безъ сего имъ трудно было бы сохранить дисциплину въ нижнихъ военныхъ чинахъ.

Но слово уже выходитъ изъ предѣловъ предложеннаго вопроса.

Время молчать.

Филаретъ Митрополитъ Московскій.

1862 г.

МЫСЛИ И ЗАМѢЧАНІЯ

о

ПЛАНЪ ОТСТУПЛЕНІЯ РУССКИХЪ ВОЙСКЪ ВНУТРЬ ИМПЕРІИ ПРИ НАШЕСТВІИ НАПОЛЕОНА,

изложеномъ г. БОГДАМОВИЧЕМЪ

въ его «Исторіи Отечественной войны 1812 г., по достовѣрнымъ
источникамъ. Спб. 1859—1860 года, 3 тома.»

Описаніе войны 1812 года занимало уже, кромѣ вѣсьма многихъ иностранныхъ сочинителей, особенно двухъ нашихъ военныхъ историковъ: Бутурлина и Михайловскаго-Данилевскаго. И тотъ и другой были современниками, очевидцами описываемой поры. Первый былъ Флигель-Адъютантомъ, послѣдній служилъ сперва при Штабѣ Князя Кутузова, а потомъ тоже Флигель-Адъютантомъ Императора Александра I-го.

Книга Бутурлина: «Исторія нашествія Императора Наполеона на Россію въ 1812-мъ году,» написанная на Французскомъ языкѣ, вскорѣ послѣ окончанія войны, замѣчательна, какъ первое у насъ достовѣрное сочиненіе объ Отечественной войнѣ, заключающее въ сжатомъ изложеніи полноту главнѣйшихъ, преимущественно военныхъ, событій. Оно отличается вѣрностію воззрѣнія, строгимъ безпристрастіемъ, основательностію сужденій и выводовъ, и занимаетъ, по достоинству, почтенное мѣсто между твореніями талантливыхъ Европейскихъ военныхъ писателей

Трудъ Михайловскаго-Данилевскаго: «Описаніе Отечественной войны 1812 года, по Высочайшему повелѣнію,» какъ болѣе подробное историческое повѣствованіе, написанное съ увлекательнымъ краснорѣчіемъ и одушевленное теплотою патріотическаго чувства, имѣлъ счастье сдѣлаться любимую книгою большинства читающихъ соотечественниковъ, которымъ близки къ сердцу и бѣдствія и слава Отечества въ ту знаменитую годину. Наглядное изученіе сочинителемъ главнѣйшихъ историческихъ дѣятелей и самыхъ дѣлнѣй составляетъ незамѣнимое преимущество этого описанія. Первое изданіе его было въ 1839 году. И если съ того времени многое выяснилось появленіемъ новыхъ источниковъ, то, конечно, нельзя же этого обстоятельства ставить нынѣ какъ бы въ вину, или въ ущербъ, сущности цѣлаго, своевременно вышедшаго, произведенія.

Сочиненіе Г. Богдановича: «Исторія Отечественной войны въ 1812 году, по достовѣрнымъ источникамъ,» напечатанное въ 1859 году, какъ новѣйшее по времени, должно, стало быть, имѣть на своей сторонѣ много преимуществъ, которыхъ лишены были предшествовавшіе ему писатели. Но, при всей выгодѣ такого положенія для новѣйшаго историка, громадность и важность историческаго предмета, обиліе разнообразныхъ подробностей, все это еще не вполне обнято, исчерпано и выражено, такъ что великая картина исторической жизни того времени не закончена и все еще ждетъ живой, широкой кисти будущаго первокласнаго бытописателя художника. Это болѣе всѣхъ оцутительно и желательно для насъ, Русскихъ. За нами, конечно, и остается рѣшеніе этой задачи въ будущемъ. И дѣйствительно, кто, даже изъ враговъ нашихъ, по справедливости, не согласится, что, кромѣ величайшей важности мирового значенія, событія 1812 года составляютъ предметъ исключительно драгоцѣнный для Русскаго сердца, для чести и славы Русскаго имени? Православный Царь и народъ Русскій послужили послѣднимъ оплотомъ угнетенному человѣчеству образованнаго міра, единодушно ставъ лицомъ къ лицу въ бой на жизнь и на смерть противъ разрушительнаго стремленія геніальнаго воителя, увлекающагося исполинскою идеею всемірнаго владычества. Насильно собравъ вокругъ своей грозной личности почти всѣ народы разноплеменной Европы, ихъ работѣнными силами, невольню

сдвинутыми вмѣстѣ съ Франціею въ громадномъ вооруженномъ нашествіи на Россію, Наполеонъ думалъ поработить, или глубоко унижить, и наше отечество.

Такова была цѣль его. Чего же мы должны искать въ этомъ новѣйшемъ сочиненіи Г. Богдановича, и что именно должно составлять положительное достоинство новѣйшаго историческаго сочиненія?

Конечно, не новые взгляды и вопросы, часто по произволу поднимаемые писателями, вообще не новизна, которой, по видимому, дается мѣсто первопланной важности самимъ Г. Богдановичемъ (Предислов. стран. VIII), но истина, ясно сознанная и ясно высказывающаяся сама собою въ точно передаваемыхъ событіяхъ, независимо отъ личныхъ убѣжденій, догадокъ и выводовъ сочинителя, часто образующихся не на исторической даже почвѣ и не проникнутыхъ логическою послѣдовательностію, но живость, вѣрность и безпристрастіе въ изображеніи историческихъ личностей, т. е., ихъ свойствъ, характеровъ, и дѣйствій, точно также какъ и ясное изображеніе окружающей среды, въ которой имъ было суждено и жить и дѣйствовать, но даръ вѣрно понимать, правдиво выражать поводы и причины по чему именно должны были такъ, а не иначе, совершаться извѣстныя событія и ихъ послѣдствія, въ извѣстную пору, въ изображаемое мгновеніе, и наконецъ умѣнье воспроизводить въ словѣ и живописать предъ глазами читателя существенныя черты событія, образы и слова самихъ дѣятелей: вотъ что, мнѣ кажется, должно составлять истинное достоинство, и вотъ чего долго искать и требовать отъ современнаго историческаго сочиненія. Кстати, слѣсъ любопытно припомнить, что, съ выходомъ въ свѣтъ книги Г. Богдановича, явились и критическія на нее статьи въ №№ 51, 54, 58 и 68 «Московскихъ Вѣдомостей» 1860 года. Но этѣ самыя статьи, смѣло можно сказать, отличаются оригинальною, едва ли понятною, странностію возрѣнія вообще на новѣйшую исторію Россіи и на Русскихъ историковъ. Онѣ какъ бы гармонируютъ съ сущностію разбираемаго сочиненія въ непослѣдовательности, разнорѣчій и парадоксальности сужденій и выводовъ, какъ это сейчасъ увидимъ.

«Не сознавая и не требуя въ наше время много трудовъ для изображенія судьбы Россіи въ XVIII и XIX вѣкѣ, освобождая

историка отъ всякаго таланта живо и мѣтко изображать характеры и событія, отъ глубокомысленныхъ соображеній и замѣтокъ» (стат. № 51), критикъ Г. Богдановича довольствуется уже и тѣмъ, «если въ подобномъ сочиненіи послышится ему нѣсколько болѣе правды, тѣмъ онъ привыкъ ее слышать до сихъ поръ»... (!) Обнародованіе новыхъ документовъ признается качествомъ. Освобожденіе какого либо событія отъ риторическихъ (лживыхъ) (?) прикрасъ, тоже качествомъ, а талантъ—капиталомъ, который по произволу можно потратить въ большей и меньшей степени на сочиненіе... За предостереженіемъ «отъ недолжнаго заключенія, чтобы достоинство книги Г. Богдановича заключалось лишь въ обнародованіи имъ дотолѣ вовсе неизвѣстныхъ, или малоизвѣстныхъ публикѣ, многочисленныхъ и самобытныхъ документовъ,» слѣдуетъ у критика его убѣжденіе, что «за Г. Богдановичемъ остается возможность смѣло сказать, что предположенная имъ задача (какая же именно?) исполнена съ талантомъ и рѣдкою, на сколько можно было, добросовѣстностью (?), хотя, конечно, въ сочиненія его и нельзя почерпнуть полнаго понятія о ходѣ войны 1812 года, по односторонности взгляда изъ Русскаго лагеря, съ Русской точки зрѣнія.» Каковымъ же въ этомъ выводѣ оказывается исполненіе задачи, строкою выше столь торжественно провозглашенное критикомъ? Положительно утверждая, что слогу его, Г. Богдановича, недостаетъ образности и живости, недостатки, въ слѣдствіе которыхъ, особенно при описаніи сраженій, сбивается онъ на офіціальный слогъ реляцій, и критикъ Г. Богдановича указываетъ на отрицательныя какія-то его достоинства: «Но за то въ книгѣ нѣтъ ложнаго и притворнаго пафоса (?), за то книга проникнута повсюду взглядомъ образованнаго человѣка (?), усвоившаго себѣ должное безпристрастіе въ отношеніи къ нашимъ врагамъ, и на ней лежитъ печать внимательнаго и добросовѣстнаго труда, благодаря каковому соединенію качествъ,» т. е., что изъ сочиненія нельзя почерпнуть полнаго понятія о ходѣ войны 1812 года, и по недостаткамъ образности и живости въ слогѣ, высказано критикомъ заключеніе: «война 1812 года является предъ читателями, особенно предъ знакомыми съ нею лишь по описанію Генераль-Лейтенанта Михайловскаго-Данилевскаго, въ совершенно новомъ видѣ и съ инымъ характеромъ (!!!)» ... Но въ чемъ же именно заключается это

чрезвычайно любопытное и важное историческое открытіе, т. е., этотъ совершенно новый видъ и этотъ совершенно иной характеръ войны 1812 года? Въ какихъ главнѣйшихъ общихъ чертахъ событія, или въ частныхъ положеніяхъ, и по чему все это усматривается въ сравненіи съ сочиненіемъ Михайловскаго-Данилевскаго, рѣшительно не объяснено ни однимъ словомъ. Такое заключеніе въ критической статьѣ естественно представляется какъ бы вызовомъ на задачу для всѣхъ прежнихъ многочисленныхъ читателей Михайловскаго-Данилевскаго имѣть и прочесть и это новѣйшее сочиненіе Г. Богдановича.

Означенныхъ критическихъ статей четыре. Вовсе забывъ мудрое правило, что «во многомъ глаголаніи нѣсть спасенія!» истощивъ велерѣчивый запасъ собственныхъ воззрѣній, намековъ и выводовъ, постороннихъ сущности дѣла и часто притворѣющихся между собою, наконецъ критикъ приглашаетъ читателя «посмотрѣть, какимъ образомъ разрѣшены Г. Богдановичемъ вопросы, оставшіеся до сихъ поръ спорными, или сомнительными.

Какіе же это собственно вопросы, или пункты? Первый изъ нихъ опредѣлительно обозначенъ у критика, а объ остальныхъ трехъ только можно догадываться. Въ 1 статьѣ: планъ отступленія Русскихъ внутрь Россіи; въ слѣдующихъ же статьяхъ, по видимому, дѣло идетъ, во 2-й о Барклаѣ де Толли, въ 3-й о Кутузовѣ, и въ 4-й о томъ, такъ отозвалось Русское общество на непріятельское нашествіе. Вотъ въ этѣхъ-то четырехъ пунктахъ, по указанію критика Г. Богдановича, и заключается величайшая важность и отличительный характеръ разбираемой имъ книги. Стало быть, сдѣсь-то, наконецъ, и находитъ онъ новый видъ и иной характеръ войны 1812 года.

Обратимся теперь къ самой книгѣ Г. Богдановича.

Съ 1-й строки своего «Предисловія» къ «Исторіи Отечественной войны 1812 года» самъ Г. Богдановичъ «предлагаетъ на судъ своихъ соотечественниковъ составленное имъ описаніе Отечественной войны.» Слова: «исторія» и «описаніе» берутся ли сочинителемъ безразлично, или онъ полагаетъ разницу въ ихъ сущности? По видимому, полагаетъ, когда озаглавилъ книгу: «Исторією войнью»,

въ отличіе, конечно, отъ «Описанія войны» Михайловскаго-Данилевскаго... О предшествовавшихъ ему, Г. Богдановичу, историкахъ, поименованныхъ имъ лишь Генералами, Бутурлинѣ и Михайловскомъ-Данилевскомъ, онъ отозвался такъ: «Отдавая должную справедливость ихъ трудамъ, я, однако жъ, убѣдился, что многіе изъ любопытнѣйшихъ документовъ войны 1812 года не были имъ извѣстны.» Что же именно этѣмъ хотѣлъ выразить онъ? Охарактеризована ли здѣсь сущность ихъ трудовъ? Или скорѣе, не значить ли все это, что въ окончательномъ выводѣ о нихъ нѣтъ ни чего сказать положительнаго? Они трудились, да и только! И ежели самое любопытнѣйшее имъ не было извѣстно, то, стало быть, они «вотще трудишася»!... Въ слѣдъ за тѣмъ, Г. Богдановичъ поясняетъ, что «Исторія войны, основанная на критическомъ изслѣдованіи событій, можетъ представлять болѣе пользы и занимательности военному и не военному читателю, нежели разсказъ, изъ котораго нельзя видѣть ни характера дѣйствителей, ни причинъ, побуждавшихъ ихъ къ излагаемымъ (къмъ же?) дѣйствіямъ.» Кто этого, конечно, не знаетъ, и кто станетъ противъ этого спорить? но такое изложеніе здѣсь, по отношенію къ предшествовавшимъ Г. Богдановичу историкамъ, представляется какъ бы прямымъ упрекомъ и, очевидно, уже противорѣчить отдаваемой имъ за нѣсколько строкъ выше справедливости. И наконецъ Г. Богдановичъ выводитъ рѣшительное заключеніе, что «ни одно изъ множества иностранныхъ сочиненій о войнѣ 1812 года не соотвѣтствуетъ важности предмета, ни современному состоянію науки (?), и, такимъ образомъ, въ нашей военной исторіи существуетъ пробѣлъ, который должны пополнить наши военные писатели. Въ особенности же описаніе этой войны, составленное съ надлежащимъ (?) безпристрастіемъ, необходимо въ настоящее время, когда появились въ свѣтъ сочиненія, заключающія въ себѣ изслѣдованіе событій 1812 года, не всегда основанное на истинѣ» (Предисл. стр. III, IV). Здѣсь очевидно Г. Богдановичъ разумѣетъ уже собственное сочиненіе восполняющимъ собою всѣ недостатки предшествовавшихъ ему историковъ и замѣняющимъ исключительно собою все прежде написанное, до того несостоятельное и ничтожное въ его воззрѣніи, что оно названо пробѣломъ, который, стало быть, и уничтожается съ появленіемъ въ свѣтъ настоящаго

сочиненія, предлагаемаго и на судъ соотечественниковъ, «приглашаемыхъ имъ «слѣдить за истиною его историческаго разсказа и повѣрять его достовѣрностію источниковъ, служившихъ ему основаніемъ» (Предисл. стр. VII).

Воспользуемся такимъ приглашеніемъ и даннымъ отъ него правомъ. Возьмемъ, на примѣръ, этотъ выставленный его критикомъ (№ 51-й «Москов. Вѣдом.» 1860 г.), первый вопросъ о планѣ отступленія Русскихъ войскъ отъ границъ внутрь Имперіи, такъ какъ и самъ Г. Богдановичъ отмѣчаетъ его «подъ № 1-мъ въ числѣ того, что именно новаго найдутъ читатели въ его сочиненіи,» поясняя при томъ, что «у него посвящена цѣлая глава происхожденію и развитію этого плана дѣйствій, вопреки всѣмъ историкамъ войны 1812 года, изъ которыхъ одни отрицаютъ существованіе какого либо заранѣе обдуманнаго плана, другіе же говорятъ о немъ вскользь, либо искажаютъ истину» (Предислов. стр. VIII).

Г. Богдановичъ, не обвинясь, приписываетъ Барклаю де Толли самое первоначальное составленіе этого плана, и при томъ еще за долго до войны 1812 года, точно также, какъ и главное исполненіе на дѣлѣ этого соображенія. Это свое воззрѣніе сочинитель положительно основалъ на приводимыхъ имъ, въ убѣдительное тому доказательство, словахъ, влагаемыхъ въ уста Барклая. Г. Богдановичъ пишетъ такъ: «Давно уже онъ (Барклай) увѣренъ былъ въ необходимости отступить, для ослабленія непріятельской арміи, и это убѣдительно доказывается словами, имъ сказанными знаменитому историку Нибуру, въ то время, когда Барклай, будучи раненъ, въ сраженіи подъ Прейсишъ - Эйлау, 1807 года, лежалъ на одрѣ болѣзни въ Мемелѣ.» «Если бы мнѣ довелось воевать противъ Наполеона въ званіи Главнокомандующаго, говорилъ тогда Барклай, то я избѣгалъ бы генеральнаго сраженія и отступалъ до тѣхъ поръ, пока Французы, нашли бы, вмѣсто рѣшительной побѣды, другую Полтаву» (т. I, гл. V, стран. 104, и примѣч. 8, стр. 485).

Когда же было это? Давно! Если оно относится у него только и къ 1807-му году, когда Барклай, раненый подъ Эйлау, лежалъ еще въ Мемелѣ, то самыя слова взяты имъ у позднѣй-

шаго Французскаго писателя, Генераль-Лейтенанта Дюма, и приписываются лишь къ сказаннымъ тогда Баркляемъ Нибуру, при свиданіи. Отъ Нибура они переданы, будто бы, Прусскому Министру Штейну, отъ Штейна сообщены Генералу Кнезебеку, а отъ Кнезебека уже Вольцогену и Фулю (?)... (Тамъ же.).

Но извѣстно, что изъ поименованныхъ лицъ, Вольцогенъ, еще въ Августѣ 1810 года, представилъ, чрезъ Князя П. М. Волконскаго, свои соображенія, а Кнезебекъ только въ началѣ 1812 года передалъ ту же мысль Государю Императору Александру I-му. Планъ же Фуля, дѣйствительно принятый за основаніе военныхъ дѣйствій и приводимый въ исполненіе (съ переходомъ Наполеона чрезъ Нѣманъ, тутъ же вскорѣ, впрочемъ, оказавшійся несостоятельнымъ на дѣлѣ, съ своимъ дурно избраннымъ, укрѣпленнымъ Дрисскимъ, лагеремъ), вовсе не составлялъ собою совершеннаго отступленія отъ границъ внутрь Имперіи, но предполагалъ лишь способъ войны оборонительной, съ наведеніемъ, такъ сказать, Наполеона на этотъ лагерь, долженствовавшій заключить въ себѣ 1-ю нашу армію, отступившую, а 2-ю армію и Казаками Платова, напротивъ, даже назначалъ атаковать Наполеона во флангъ и тылъ, при его наступленіи на 1-ю армію.

На чемъ же именно основалъ Г. Богдановичъ достовѣрность своего столь рѣшительнаго мнѣнія, что всѣ упомянутыя выше, взятая изъ Дюма, слова Баркляя были именно такъ имъ сказаны и непременно передавались (какъ бы по телеграфу, котораго, впрочемъ, тогда еще не существовало) отъ одного лица другому, когда именно и при какихъ обстоятельствахъ происходила такая передача? Да и отъ чего бы могло казаться столь поразительнымъ тогда это, какъ новая, безспорная и непреложная истина, что Наполеона можно побѣдить лишь отступленіемъ? По чему бы всѣ единогласно, такъ сказать, ухватились за эту единственно спасительную мысль, которой, впрочемъ, сущность, и въ приведенномъ выраженіи Баркляя, не представляла собою еще ни чего опредѣлительно яснаго, ни чего безусловно убѣдительнаго и положительно вѣрнаго?... Все это рѣшительно ни чѣмъ не доказано, и если достовѣрно извѣстно, то развѣ только исключительно самому сочинителю, а для читателей, конечно, остается загадочнымъ и сомнительнымъ. И даже естественно ли предполагать

о томъ, какъ придется дѣйствовать, пять лѣтъ спустя, въ будущемъ, или же допустить такую неподвижность мысли, родившейся за пять лѣтъ прежде и остающейся безъ измѣненія? Другими словами: возможно ли представить и утверждать, что Барклай убѣжденъ былъ въ 1807 году въ необходимости отступать и въ 1812 году? Или въ 1812 году дѣйствовать по предположенію 1807 года? (томъ I, гл. V, стран. 104 и 105).

Г. Богдановичъ, заявляя (Предислов. стр. 5), что «Генералъ Михайловскій-Данилевскій впалъ во многія ошибки,» но не указывая тутъ, въ какія именно, конечно, ни чего еще не доказываетъ и ни кого не убѣждаетъ въ этомъ однимъ такимъ общимъ отзывомъ, точно также, какъ и въ своемъ настоящемъ мнѣніи, что Барклай есть первоначальный, за долго до войны 1812 года, составитель плана отступленія, сказавъ лишь, что «это доказывается, какъ историческими фактами, такъ и документами, хранящимися въ нашихъ Государственныхъ Архивахъ» (т. I, глав. VIII, стр. 94), безъ объявленія: какія же именно, по его разумѣнію, тѣ факты и какіе именно документы? Онъ вообще, предоставляя все это опредѣлить самому читателю, какъ будто избавляетъ себя отъ труда и отвѣтственности, но въ сущности подрываетъ лишь довѣренность къ самому себѣ, не назвавъ достовѣрныхъ источниковъ, въ подтвержденіе такихъ своихъ положеній. Мнѣ кажется, подъ историческими фактами сочинитель разумѣетъ сдѣсь: самое отступленіе, а подъ хранящимися въ Архивахъ документами: Записку, поданную, по выраженію его, въ послѣдствіи Барклаемъ де Толли (т. I, Прилож. къ главѣ V, стр. 486). * А это въ послѣдствіи, нужно припомнить, было уже послѣ Бородина, по отъѣздѣ Барклая изъ арміи, и эта его Записка служила тогда какъ бы оправданіемъ его же собственныхъ дѣйствій,

* Напечатана въ Русскомъ переводѣ въ 4 кн. «Чтеній въ Импер. Обществѣ Исторія и Древностей Россійскихъ 1858 года, Отд. II, стр. 1—32. Нѣмецкій подлинникъ, собственноручно исправленный сочинителемъ (Барклаемъ), хранится въ Архивѣ В. Т. Дено, Русскій же переводъ въ Секретномъ Архивѣ Департ. Генер. Штаба, какъ показываетъ Г. Богдановичъ (т. III, стр. 528). Изъ Записки Барклая въ «Исторіи Отечественной войны 1812 года» помѣщено сочинителемъ только небольшое «извлеченіе» (т. I, стр. 486—490). О. Б.

вполнѣ совершившихся, а не предполагаемыхъ еще къ осуществленію. Слѣдовательно, здѣсь очевидна огромная разница въ значеніи такого историческаго документа, приводимаго сочинителемъ въ подтвержденіе своей мысли, касавшейся еще будущаго плана отступленія, и ея, конечно, ни какъ нельзя подтверждать фактами, уже совершившимися въ послѣдствіи. При всей прямоутѣ и честности характера, при всей чистотѣ совѣсти и правотѣ дѣйствій Барклая, самое тогдашнее его положеніе вынуждало его въ своей Запискѣ изложить нѣкоторые факты и мысли подѣ невольнымъ вліяніемъ глубокаго душевнаго огорченія, даже съ пристрастіемъ и горечью противъ своего маститаго преемника, славнаго и исторически народнаго героя того времени, Князя Кутузова.

Г. Богдановичъ, изъ понятнаго, впрочемъ, патріотизма, смилит-ся удостовѣрить, что планъ отступленія не принадлежитъ цюот-странцамъ, но что онъ еще давно, первоначально созданъ въ го-ловѣ Барклая. Это заключеніе, какъ мы видѣли, онъ прямо вы-водитъ изъ тѣхъ, взятыхъ имъ у Дюма, словъ Барклая, сказан-ныхъ имъ при свиданіи съ Нибуромъ и, будто бы, потомъ осу-ществившихся въ военныхъ планахъ, по передачѣ ихъ нѣсколь-кими лицами отъ одного другому (т. I, гл. V, стран. 94, 104 и 105). Но стоитъ лишь припомнить, что изъ числа обдуманыхъ и полныхъ, письмененно выраженныхъ, соображеній, самыхъ лучшихъ и зрѣлыхъ мысли являюся въ планахъ, сочиненныхъ Графомъ Д'Алонвилемъ (Французскимъ, выходцемъ), в нашихъ Тодемъ. Но ни тотъ, ни другой вовсе не вошли у Г. Богдановича въ списокъ тѣхъ лицъ, чрезъ посредство которыхъ, по мнѣнію его, происходила выше приведенная передача другъ другу Мемель-скихъ словъ Барклая. Какъ же сочинителю управиться съ этимъ обстоятельствомъ? Очень просто: лучше всего онъ нашелъ оставить его вовсе безъ объясненія...

Здѣсь мимоходомъ нельзя не указать на то странное обстоя-тельство, что планъ Графа Д'Алонвиля, представленный Им-ператору Александру I-му, чрезъ посредство Адмирала Н. С. Мордвинова, въ Генварѣ 1812 года, рѣшительно приписанъ уже вышесказаннымъ критикомъ Г. Богдановича лично самому Адми-ралу, Графу Мордвинову, между тѣмъ какъ и приведенныя въ статьѣ критика слова не что иное, какъ буквальный переводъ съ

Французскаго подлянника плана Графа Д'Алонвиля... (т. I, глав. V, стр. 94 и 95, и стат. въ № 51, стран. 398 «Москов. Вѣдом.» 1860 г.).

При всемъ высокомъ уваженіи къ достославной памяти Барклая, кто же не пойметъ и не увидитъ, что вообще сдѣсь лишь лживая натяжка и, выражаясь юридическимъ терминомъ, голословное показаніе со стороны сочинителя? Иначе, что же бы помѣшало Барклаю, съ 1807 года, имѣя еще впереди много времени, обдумать и самому развить свои мысли въ обстоятельно опредѣленномъ, письменномъ изложеніи, подобно другимъ военнымъ писателямъ? Такого документа не было и нѣтъ!... Записка, поданная имъ въ послѣдствіи, какъ уже выше объяснено, есть документъ, не предшествовавшій, ни даже современный нашествію Наполеона, а изъясненіе, написанное Барклаемъ послѣ Бородина; слѣдовательно, есть выраженіе дѣйствій уже совершившихся, а не предполагаемыхъ еще къ осуществленію, мнѣніе о фактахъ прошедшихъ, а не будущихъ. Нельзя же, вѣдь, наконецъ все это, по произволу, безъ личнаго свѣдѣтельства о себѣ самаго Барклая, объяснять лишь тѣмъ крайнимъ воззрѣніемъ, что «ни Барклай, ни кто другой не отваживались подать голосъ о необходимости отступленія отъ границъ, чтобы не быть сочтены за такое мнѣніе измѣнникомъ,» и что «Барклаю не оставалось ни чего болѣе, какъ скрывать отъ всѣхъ, и даже отъ старшихъ Генераловъ, необходимость отступленія?...» (т. I, глав. VI, стран. 108). Но возможно ли скрывать необходимость отступленія, да при томъ еще отступая безпрестанно, обѣими арміями, и отступая болѣе 750-ти верстъ?... Не проще ли и вѣрнѣе, мнѣ кажется, объяснять событіе отступленія Русскихъ, въ 1812 году, внутри Имперіи, тѣмъ, что лучшіе умы того времени, озабоченные приближавшеюся грозою страшнаго нашествія, подъ предводительствомъ гениальнаго, непобѣдимаго дотождѣ, вождя, сокрушившаго одну за другою столько армій, стоявшаго во главѣ полумилліона вооруженныхъ силъ Франція и почти цѣлой Европы, были сильно заняты изысканіемъ способовъ обороны и, если можно, сокрушенія столь грознаго вонтеля? Не естественнѣе ли и ближе къ истинѣ полагать, что разные мыслители, взвѣсившая въ мысляхъ огромныя силы вторгающагося против-

ника, соразмѣряя ихъ съ собственными, несравненно меньшими, силами и средствами, и будучи убѣждены при томъ тяжкими опытами въ его высококомъ геніи, естественно могли сойтись въ одной общей мысли: избѣгать сначала генеральнаго сраженія (которымъ Наполеонъ обыкновенно спѣшилъ съ перваго раза, съ свѣжими силами, сокрушить противника и рѣшить задачу войны), и отступать, постепенно разстроивая и истощая страшныя силы пылкаго противника? И эта мысль тѣмъ естественнѣе, что представляетъ общій выводъ и коренное правило военнаго искусства: не дѣлать именно того, чего желалъ бы отъ насъ противникъ.

Мнѣ кажется, даже вовсе ошибочно именовать отступление Русскихъ въ 1812 году внутри Имперіи словомъ «планъ отступленія.» По тому что слово «планъ,» какъ мы привыкли, и какъ дѣйствительно должно, понимать это слово, не соотвѣтствуетъ, и даже противорѣчитъ, какъ дѣйствительности, такъ и многимъ положеніямъ самаго сочинителя, что видно будетъ ниже. Планъ выражаетъ точное, совершенно ясное и опредѣлительное назначеніе къ исполненію въ цѣломъ и въ подробностяхъ. По плану отступать!—Но куда же именно? По какой дорогѣ отступить, до какого пункта, гдѣ и съ какою цѣлю наконецъ остановиться? Не возможно же побѣдить однимъ лишь отступленіемъ! И въ единственныхъ, приведенныхъ изъ Дюма, слышанныхъ, будто бы, бывшимъ Барклаевымъ Адъютантомъ, Левенштерномъ, столь высоко цѣнимыхъ сочинителемъ, словахъ Барклая, все же выражалась мысль: отступать до другой Полтавы, то есть: конецъ концовъ—все же до рѣшительной генеральной битвы! Но если, съ оставленіемъ дѣйствительно принятаго плана Фуля, вовсе не плана отступленія, не было въ виду ни избраннаго пути, ни опредѣленнаго пункта отступленія, то какой же это былъ планъ, можно ли называть это собственно опредѣленнымъ планомъ, и наконецъ, гдѣ же именно тутъ планъ отступленія Барклая?

Но когда, точнѣе, замѣнимъ слово «планъ» словомъ «сознанная мысль и необходимость отступленія; тогда мы станемъ на твердую историческую почву, и пойдемъ по истинному пути. Очевидо, это была мысль общая, а не одного Барклая, которому Г. Богдановичъ приписываетъ исключительный первоочинъ. Го-

раздо върнѣе понимать эту мысль, какъ общій выводъ сознаною и опытомъ и разумомъ истины, какъ слѣдствіе естественной необходимости. Конечно, и самыя убѣжденія Барклая точно также должны были быть основаны на предшествовавшихъ собственныхъ опытахъ въ войнахъ съ Наполеономъ: Личныя свойства и положеніе Барклая: строжайшая осторожность и хладнокровіе; самое его, столь быстрое и не въ очередь, возвышеніе въ Главнокомандующіе, предпочтительно предъ старшими по службѣ Генералами, его Нѣмецкое происхожденіе, неумѣнье говорить съ Солдатами и непопулярность въ Россіи; наконецъ, сознаніе величайшей важности возложенныхъ на него обязанностей и отвѣтственности предъ Государемъ, Россіею и Исторіею: все это вмѣстѣ заставляло Барклая неуклонно слѣдовать ходу обстоятельствъ, и тѣмъ менѣе позволяло ему въ дѣйствіяхъ присвоить себѣ положительный починъ. А по тому-то не можно и не должно превозносить, такъ называемый, «планъ отступленія,» какъ бы созданіе отдѣльной личности, выставлять лишь Барклая, какъ единственнаго виновника и осуществителя такого плана отступленія, съ цѣлю, по словамъ критика книги Г. Богдановича, заманить непріятели внутрь Имперіи.

Въ извѣстный моментъ исторической жизни нашего Отечества, именно хладнокровный и непоколебимый Барклай съумѣлъ выполнить, вынавшую на его долю, великую отрицательную задачу: не дать себя разбить пылкому и гениальному Наполеону, на неизмѣримомъ протяженіи неизбежнаго отступленія. И вотъ сдѣсь-то истинная и безсмертная заслуга Барклая предъ Отечествомъ, и съ этой вѣрной точки зрѣнія становится удобопонятенъ дѣйствительный героизмъ нашего вѣчаемаго исторіею военачальника.

И такъ мы, кажется, не погрѣшимъ противъ исторической истины, ни противъ народнаго чувства, и ни сколько не умалимъ великой славы нашего любезнѣйшаго Отечества, если положительно скажемъ, что не задуманный и приводимый въ исполненіе планъ, но что именно была естественная необходимость отступленія Русскихъ, въ 1812 году, внутрь Имперіи!... И эта необходимость обусловливалась неотвратимымъ ходомъ обстоятельствъ: страшно обаятельнымъ вліяніемъ Наполеона на умы современниковъ; первоочинномъ громаднаго во-

оруженнаго вторженія, при неизвѣстности времени и мѣста, когда, гдѣ и куда оно послѣдуетъ; чрезвычайною растянутостію нашихъ войскъ покорпусно, на огромномъ, восьмисотверстномъ, пространствѣ вдоль западныхъ границъ Имперіи; внезапностію и быстротою совершенной Наполеономъ въ одну ночь переправы черезъ Нѣманъ болѣе 200 т. войскъ; убѣжденіемъ въ несостоятельности и опасности принятаго у насъ къ исполненію плана Фуля, тотчасъ же долженствовавшего быть оставленнымъ; направленіемъ превышающихъ наши силы Наполеона, для преслѣдованія каждой изъ обѣихъ нашихъ армій и для разобщенія ихъ между собою, съ опасностію отдѣльнаго пораженія. Такъ что, по всему этому, явно выступаетъ на видъ первѣйшая и единая задача, съ переходомъ Наполеона черезъ Нѣманъ въ предѣлы Россіи, состоявшая для насъ, не въ приведеніи въ дѣйствіе какого-то давно опредѣленнаго и прославляемаго плана отступленія, для заманки непріятеля, какъ бы обязывавшагося подчиниться и содѣйствовать въ исполненіи такой предвзятой нами цѣли, но заключававшаяся именно въ томъ, что нужно было скорѣе, какъ только можно, соединиться обѣимъ нашимъ арміямъ: 1-й со 2-ю. И какъ уже и планъ Фуля вовсе не годился, съ его покинутымъ Дрискимъ лагеремъ, равно и въ слѣдъ за тѣмъ принятое, не новое, конечно, или противоположное тому плану, рѣшеніе: «отступать той арміи, которая будетъ болѣе угрожаема, а другой съ Казаками Платова ударить во флангъ и тылъ непріятеля,» тоже оказалось непримѣнимымъ въ исполненіи: то весьма понятно, что стали отступать по естественной, неизбѣжной, необходимости, а не по ранѣе задуманному систематическому плану. Самъ же Г. Богдановичъ, наконецъ, это положительно уже и подтверждаетъ, говоря: «Такимъ образомъ планъ Фуля былъ устраненъ и, вмѣсто расположенія одной изъ армій въ укрѣпленной позиціи, между тѣмъ какъ другая дѣйствовала бы на сообщенія непріятеля, положено было: отступать, съ цѣлію соединенія обѣихъ армій» (т. I, глав. VII, стран. 172). Слѣдовательно, къ чему же теперь всѣ прежнія настоянія и натяжки сочинителя, что планъ отступленія есть первоначальное изобрѣтеніе Барклая, и что онъ-то именно и приводился въ исполненіе имъ же самимъ, по давнему убѣжденію, да еще и съ особымъ условіемъ: «отъ всѣхъ скрывать его?».. И

эта-то важнѣйшая задача соединенія нашихъ арміи усложнялась тогда сильно поддерживаемымъ со стороны непріятеля разобщеніемъ ихъ, которое, по данному Наполеономъ направленію, происходило сперва по линіямъ, расходящимся едва не подъ прямымъ угломъ одна отъ другой, такъ что Наполеонъ считалъ уже соединеніе нашихъ арміи не возможнымъ, выражаясь объ этомъ съ извѣстнымъ своимъ ѣдкимъ лаконизмомъ: «Теперь Багратионъ съ Барклаемъ уже больше не увидятся!» Но цѣль этой самой важнѣйшей тогда задачи, соединенія арміи, съ неимоверными усиліями самоотверженія, едва, едва наконецъ могла быть достигнута обходами, и то уже предъ Смоленскомъ, когда войска должны были пройти, послѣ тщетной попытки Багратиона пробиться на проломъ, подъ Салтановкою, вообще огромнѣйшее пространство, болѣе 750 верстъ... Не ясно ли же до очевидности, что это, дѣйствительно знаменитое и безпримѣрное, отступленіе Русскихъ, не оставившихъ напиравшему по пятамъ непріятелю ни кого плѣнныхъ, было въ сущности естественнымъ слѣдствіемъ необходимости наступившихъ неодолимыхъ событій? И можно ли, и должно ли, наконецъ, во вновь написанной Исторіи, которую Г. Богдановичъ считаетъ, конечно, соответствующею современному состоянію и многимъ требованіямъ науки (Предисл. стр. IV, VII), и которою онъ полагаетъ, какъ почерпнутою изъ достовѣрныхъ источниковъ, возмѣстить тотъ названный имъ пробѣлъ, за несостоятельность всего существующаго доселѣ о 1812 годѣ въ военной литературѣ и иностранной и отечественной (Предисл. стр. IV, VII), называть это отступленіе прямымъ исполненіемъ заранѣе опредѣленнаго плана, который бы прежде всѣхъ принадлежалъ и былъ составленъ самимъ Барклаемъ де Толли за долго до войны 1812 года, какъ главнымъ его исполнителемъ, (т. I, стр. 94), долженствовавшимъ, будто бы, еще при томъ, скрывать отъ всѣхъ эту, имъ лишь однимъ сознаваемую, необходимость отступленія, скрывать, стало быть, и отъ Государя, и отъ народа, и отъ войска?.. Гдѣ же тутъ историческая истина, почерпнутая изъ достовѣрныхъ источниковъ?

Но поищемъ еще у самаго Г. Богдановича доказательствъ истины сейчасъ высказанныхъ убѣжденій, равно какъ, напротивъ, и подтвержденія той же его натяжки и невѣрности вывода отно-

нительно рожденія, развитія и исполненія собственно, такъ называемаго, плана отступленія, чему, по словамъ его, какъ первоупунктной новости для читателей, и посвящена у него цѣлая глава.

(Т. I, гл. III, стр. 54): «Мѣры, припатыя Россіею для отраженія непріятелей, были замедлены войною, которую мы вели уже нѣсколько лѣтъ противъ Турокъ. Это обстоятельство не дозволило Русскимъ развить вполнѣ всѣ свои военныя средства и заставило ихъ отказаться сперва отъ наступательныхъ дѣйствій, а потомъ отъ обороны западныхъ границъ нашего отечества.» Не ясно ли высказывается сочинителемъ, во 1-хъ, что рѣшительно и не думали начать отступленіемъ, а напротивъ, во 2-хъ, что хотѣли сами наступать, или наконецъ, удержать оборону границъ Отечества? Не очевидна ли же здѣсь и совсѣмъ иная причина, то есть, не планъ Барклая, а уже необходимость отступленія? Не понятю ли, какъ все это и разнорѣчить и противорѣчить между собою, что еще виднѣе будетъ въ послѣдующемъ объясненіи?

(Т. I, глав. III, стр. 65): «Главнѣйшая же наша ошибка состояла въ недостаточности заготовленій на верхнихъ частяхъ Двины и Днѣпра, также въ Смоленскѣ и на дорогѣ въ Москву»... Далѣе: «Произвольно начатое отступленіе надѣялись продолжать только до Двины; но когда, въ послѣдствіи, мы были принуждены отступать далѣе, тогда средства, принятыя къ продовольствію арміи, оказались недостаточными»... Гдѣ же тутъ обдуманно приводимый въ исполненіе планъ отступленія? Не самъ ли Г. Богдановичъ невольно доказываетъ и фактически подтверждаетъ неотвратимую необходимость отступленія? Мимоходомъ нельзя не остановиться на томъ обстоятельстве, какъ иногда теоретическія воззрѣнія расходятся съ практическими фактами. Едва ли, кажется, можно и назвать главнѣйшею нашею ошибкою, что у насъ, отъ Смоленска на дорогѣ въ Москву, не было заготовлено хлѣбныхъ магазиновъ. Въ чье же соображеніе, до начала вторженія Наполеона, могло входить отступленіе до Москвы? Вѣдь и самъ сочинитель тутъ же свидѣтельствуется противъ себя, что отступленіе надѣялись продолжать только до Двины (вѣроятно, по принятому за основаніе плану Фуля?); точно также (стр. 64 той же главы и тома) онъ, въ собственномъ воззрѣніи «на учреж-

денные въ пограничныхъ Губерніяхъ запасные магазины для продовольствія Русской арміи, на вѣроятныхъ путяхъ дѣйствій, чрезъ каждые восемь переходовъ,» вполне одобряетъ, «какъ весьма основательный способъ такого расположенія;» по тому что, говоритъ, «въ ожиданіи непріятельскаго нашествія, необходимо было оставаться въ постоянномъ сосредоточеніи силъ.» Но развѣ не извѣстно, напротивъ, что на дѣлѣ то было не сосредоточеніе, а растяженіе силъ на огромнѣйшемъ пространствѣ, вдоль западной границы? А это-то и привело сочинителя (на 65-й стр.) совершенно къ противоположному заключенію, что «вообще всѣ наши начальныя заготовленія принесли мало пользы при открытіи военныхъ дѣйствій, именно по тому, что были собраны на немногихъ пунктахъ, въ слишкомъ большомъ количествѣ»... Стало быть, сперва одобренное самимъ сочинителемъ, имъ же самимъ потомъ и уничтожается!

(Т. I, глав. III, стран. 66): «Но когда армія двинулась далѣе вверхъ по Двинѣ, для загражденія дороги на Москву, тогда наступилъ, на нѣкоторое время, довольно чувствительный недостатокъ; по тому что на этомъ пути не находилось магазиновъ.» Сдѣсь снова ясно подтверждается также неизбѣжная необходимость отступленія, а не развитіе какихъ ни будь преднамѣренныхъ соображеній плана. И очевидно подпаденіе, такъ сказать, нашихъ армій первоочину въ дѣйствіяхъ непріятели.

(Т. I, глав. IV, стран. 78): «Съ нашей стороны предполагалось открыть наступательныя дѣйствія переходомъ чрезъ границы Имперіи, какъ только непріятельскія войска перенравятся на правую сторону Одера; но это намѣреніе было оставлено, какъ только пришло извѣстіе о союзномъ договорѣ между Франціею и Австріею.» Очевидно и, такъ сказать, ощутительно, что, такъ называемый и даже выставлемый за новостъ, планъ отступленія, вовсе не планъ, а необходимость отступленія. Но сочинитель невольно и почти самъ не замѣчая, уже высказалъ, въ приводимомъ имъ за убѣдительнѣйшее доказательство мнѣніи Князя Куракина о способѣ веденія войны съ Наполеономъ (т. I, глав. IV, стран. 80), что «необходимость отступленія внутри страны, при дѣйствіи противъ огромныхъ силъ, предводимыхъ Наполеономъ, признавалась у насъ многими еще до начала войны.»

За чѣмъ же ему и усиливаться доказывать, что это отнюдь не было слѣдствіемъ однихъ лишь внушеній иностранцевъ, какъ, на примѣръ, Вольцогена и Кнезебека, но что главнѣйшій и первый виновникъ отступленія есть нашъ Барклай? И такъ, если бы было можно, то вѣрно бы сразились съ Наполеономъ на границѣ, не пуская его проникнуть далѣе. Это говоритъ само за себя, и тутъ нѣтъ надобности распространяться и настаивать на доказательствахъ чего либо противнаго, тѣмъ еще менѣе прославлять планъ отступленія, какъ созданіе личности, какъ произведеше, сложившееся по опредѣленному предначертанію. Сочинитель наконецъ уже сознаетъ и симъ, въ заключеніи своего сочиненія, эту истину (т. III, глав. XLVII, стран. 398, заключен.), что «наши военачальники видѣли необходимость отступать,» сопоставляя, впрочемъ, тутъ же рядомъ другую. мнѣ кажется, вовсе странную и даже непонятную мысль: «но увлекались безотчетнымъ желаніемъ положить предѣлъ вторженію непріятеля».... Уже ли можно не отдавать себѣ отчета въ этомъ живомъ, горячемъ патріотическомъ желаніи? Стало быть, по этому выводу сочинителя, и естественнѣе, и похвальнѣе было желать дальнѣйшаго вражескаго вторженія, смотрѣть на это хладнокровно и продолжать равнодушно вести (по до куда же, наконецъ?) эту прославляемую Барклаеву, будто бы, систему отступленія?

Повелѣніе «1-й арміи отступать къ Свенцьямъ, а Князю Багратиону и Платову дѣйствовать рѣшительно во флангъ непріятелю» (т. I, глав. IV, стран. 129), ясно показываетъ, что предметомъ его были отпоръ и даже наступленіе, а отнюдь не отступленіе по предначертанному плану.

«Переправа непріятеля черезъ Нѣманъ не могла быть для насъ неожиданія, но въ нашей Главной Квартирѣ не полагали, чтобы Наполеонъ предпринялъ ее такъ скоро; еще менѣе думали, чтобы ему удалось переправить въ нѣсколько часовъ болѣе 200,000 человекъ. Вообще же наши распоряженія въ это время были нерѣшительны и несвоевременны: не прежде 3-го Іюня предписано корпуснымъ командирамъ принять мѣры для вывоза запасовъ, либо для истребленія тѣхъ, которыхъ, въ случаѣ отступленія, нельзя было увезти съ собою; не прежде 12-го Іюня приказано отправить изъ Вильны архивы, казну» и проч.

(того же тома и главы стран. 132). Тоже положительное подтвержденіе доказательствъ истины, что отступление было естественною необходимостію, а не исполненіемъ и развитіемъ обдуманнаго и преднамереннаго плана.

Далѣе (стр. 133 и 134): «Въ то время, когда мы уже принуждены были отказаться отъ наступательныхъ дѣйствій, и когда растянутое наше расположеніе не позволяло намъ и думать о защитѣ нашихъ границъ, Барклай писалъ Князю Багратіону: «Надѣюсь, что Богъ помилуетъ насъ отъ отступленія.» Слѣдствіемъ того была недоувѣренность войскъ къ своему Главнокомандующему» и проч... Въ отзывѣ, отправленномъ имъ къ Князю Багратіону, по утру 12-го Іюня, онъ писалъ: «Если 1-я армія не будетъ имѣть возможности вступить съ выгодною въ бои подъ Вильною, то, соединившись съ корпусами Витгенштейна и Дохтурова у Свенцянъ, можетъ быть примемъ тамъ сраженіе, и, если позволятъ обстоятельства, то пойдемъ отъ Свенцянъ атаковать непріятеля».... Сдѣсь невольною и убѣдительно выказывается на видъ обстоятельство, что мысль дѣйствовать наступательно не была лишь мечтою несбыточною, а, напротивъ, стояла въ главѣ дѣйствій, и что собственно плана отступленія, какъ рѣшительнаго, такъ сказать, ультиматума, для Барклая не было. Возможно ли, и по какимъ же именно достовѣрнымъ источникамъ, допустить и признать съ сочинителемъ за историческую истину, чтобы Главнокомандующій арміею, предъ лицомъ своего Государя, предъ лицомъ всего войска, не нудимый еще и критическими обстоятельствами, сообщая свое письменное мнѣніе и предположенія Главнокомандующему другой арміи, для сообразныхъ дѣйствій, что онъ не надѣется отступить, что расположенъ принять сраженіе, что даже не прочь и самъ атаковать непріятеля, возможно ли, говорю, допустить, что подъ этѣмъ надобно понимать и разумѣть все совершенно обратно? Стало быть, Барклай писалъ все это такъ, лишь для вида, а убѣжденъ былъ и думалъ произвести рѣшительно противное? По какимъ же это законамъ логики и нравственности? Эта честная, благородная и прѣмодушная историческая личность; стало быть, по таковымъ объясненіямъ его историка, въ сущности скрывала лишь глубокаго Езуита, искуснѣйшаго лицемеръа, думавшаго одно, а увѣрявшаго въ другомъ,

противникомъ? На чемъ же именно основалъ и изъ какихъ достовѣрныхъ источниковъ (снова предложимъ себѣ вопросъ) почерпнулъ Г. Богдановичъ всѣ свои такія утвержденія и выводы? Согласно ли это съ безукоризненною добросовѣстностію и прямою Барклая, столь по справедливости прославляемыми самимъ же сочинителемъ? Не вредить ли это гораздо болѣе и Барклаю и истинѣ? Развѣ существуетъ въ такомъ противорѣчїи словъ и дѣйствій тайное, намъ не извѣстное, собственное признаніе самаго Барклая? Кто же далъ право историку, и всякому другому, и въ силу какихъ неопровержимыхъ основаній и достовѣрныхъ источниковъ, разумѣть въ письменныхъ документахъ историческихъ дѣятелей, вмѣсто положительнаго смысла, отрицательный, и гдѣ ими говорится: да, подразумевать и читать нѣтъ, и обратно? Вотъ сдѣсь -то, мнѣ кажется, и корень всѣхъ произвольныхъ объясненій! Допустивъ для историка такую возможность, не трудно уже будетъ располагать истолкованія событій по собственному желанію и произволу.

Очевидно теперь и, кажется, весьма уже понятно, что подобныя объясненія сочинителя составляютъ продолженіе той же натяжки и, скажу не обинуясь, ложнаго положенія, въ какое представляютъ Барклая постоянныя идеи сочинителя, не поддающіяся, конечно, исторической истинѣ и непременно стремлѣнія признавать и, во что бы то ни стало, прославлять Барклая собственно героемъ какого-то, еще въ 1807-мъ году задуманнаго, плана отступленія!...

Но, напротивъ, какъ легко, просто и ясно становится для вѣрнаго уразумѣнія, если допустимъ дѣйствительную причину отступленія — естественную необходимость, невозможность стать разобщеннымъ войскамъ и сразиться съ массою сосредоточенныхъ въ числѣ 200-т. силъ Наполеона!

Къ сожалѣнію, Г. Богдановичъ не только не доказалъ того, что хотѣлъ доказать съ такими усиліями и натяжками, но, какъ это ясно изъ выше приведеннаго, впалъ еще въ неизъяснимыя противорѣчїя. По тому что все, повѣствуемое имъ о дѣйствіяхъ Барклая, служитъ только къ опроверженію главной мысли его. Стоить лишь читателю мысленно пробѣжать

хоть вкратцѣ главное содержаніе всего разсказа и посмотрѣть: соотвѣтствуетъ ли взятая сочинителемъ тема сопровождающимъ ее доказательствамъ? Безъ сомнѣнія, въ повѣствованіи о самыхъ дѣйствіяхъ Барклая должно бы обнаружиться, на сколько они должны были необходимо соотвѣтствовать прежде имъ составленному плану. Что же видимъ мы въ этомъ повѣствованіи? Совершенное отсутствіе всякаго плана... Въ самомъ началѣ дѣйствій, по словамъ сочинителя (т. I, стран. 134), «Барклай неохотно приступилъ къ отступленію», и что «этотъ хладнокровный и непоколебимый воинъ не хотѣлъ уступить Вильны, не помѣрившись съ непріателемъ.» И такъ, желалъ сражаться, а не отступать. И дѣйствительно, изъ дальнѣйшаго повѣствованія мы видимъ, что при Свенцианѣ онъ рѣшительно намѣревался или принять сраженіе, или и самъ атаковать непріятеля, и если отступилъ, то отнюдь не въ слѣдствіе предначертаннаго плана, а въ слѣдствіе необходимости. Наконецъ, подъ Витебскомъ онъ уже и не отлагаетъ своего постоянного намѣренія вступить въ бой, и, послѣ большихъ и кровопролитныхъ авангардныхъ дѣлъ, наконецъ отваживается на генеральное сраженіе, и если не приводитъ этого своего рѣшительнаго намѣренія въ дѣйствіе, то также въ слѣдствіе неизбѣжной необходимости. Куда же дѣлся прославляемый Г. Богдановичемъ прежде задуманный планъ отступленія? Мнѣ кажется, что, принимая въ уваженіе всѣ такія дѣйствія Барклая, сочинитель скорѣе долженъ былъ поставить своею задачею только ясное и правильное изложеніе причинъ этого твердаго и непреодолимаго намѣренія нашего полководца, въ разныхъ встрѣчахъ съ непріателемъ: сражаться съ нимъ при первой возможности. И дѣйствительно, сильная, благородная душа Барклая была проникнута горячимъ желаніемъ дать отпоръ нахлынувшему врагу, заволашевавшему Отечественныя области, но, вмѣстѣ съ тѣмъ, была подавляема рѣшительною невозможностію исполнить это неотступное желаніе отъ преодолевающей силы обстоятельствъ. И такъ очевидно, что у Барклая не было прежде начертаннаго и исполняемаго, плана отступленія. По тому что предначертанный планъ и господствующая необходимость въ дѣйствіяхъ суть понятія, противоположныя и другъ друга уничтожающія. И вотъ по чему становится очень понятно: сочинитель, силясь совмѣстить оба такія условія въ дѣйствіяхъ Барклая, естественно впалъ въ неизбѣжное

противорѣчіе, достаточно уже выше доказанное и совершенно ощутительное.

Г. Богдановичъ, на первой же страницѣ своего «Предисловія» поставилъ себѣ въ образецъ для подражанія сочиненіе Милютина. Но надобно сказать откровенно: найдется ли въ книгѣ Г. Богдановича хотя одна страница, которую можно бы поставить на равнѣ съ яснымъ, отчетливымъ и, при всей простотѣ, изящнымъ историческимъ рассказомъ Милютина? Сдѣсь я разумѣю собственно слогъ, а отнюдь не характеръ и критическія достоинства самаго сочиненія. Въ этомъ отношеніи не можетъ уже быть ни какого сравненія съ выставленнымъ образцомъ, если только не полная противоположность.

Не имѣя ни какого личнаго побужденія ни къ лести, ни къ осужденію, но единственно по любви къ истинѣ, я старался, въ настоящемъ разборѣ, изъ собственнаго же изложенія Г. Богдановича показать: произвольность воззрѣній, шаткость и непоследовательность сужденій, противорѣчіе и разнорѣчіе объясненій, крайнюю несостоятельность и нелогичность выводовъ. Но если обратиться и вообще ко многимъ другимъ, отдѣльно взятымъ изъ всего повѣствованія, рассказамъ сочинителя, то можно встрѣтить не мало подобныхъ же недостатковъ: то же колебаніе въ мысляхъ и противорѣчіе въ сужденіяхъ, въ нѣкоторыхъ мѣстахъ излишекъ околичностей и обстоятельствъ, не принадлежащихъ къ дѣлу, и, напротивъ, въ другихъ ощутительный недостатокъ и опущеніе самонужнѣйшихъ подробностей, отсутствіе художественной группировки и живописц повѣствуемыхъ обстоятельствъ. Вниманіе читателя невольно и непріятно поражается неяснымъ и сбивчивымъ изложеніемъ побудительныхъ причинъ, имѣвшихъ вліяніе на дѣйствія военачальниковъ, такъ что самые характеры этѣхъ лицъ подъ перомъ сочинителя являются въ какихъ-то неопредѣленныхъ и смутныхъ чертахъ до такой степени, что приводятъ иногда недоумѣвающего читателя въ сомнѣніе на счетъ воинскихъ способностей дѣятелей и скрытыхъ внутреннихъ побужденій къ предпринимаемымъ ими дѣйствіямъ. Очень понятно, что всѣ такіе недостатки должны были отразиться и въ самомъ слогѣ, въ которомъ, въ продолженіи всего повѣствованія, къ великому неудовольствію читателя, всего болѣе ощутительно отсутствіе яс-

ности, этого первѣйшаго и необходимѣйшаго условія всякаго хорошаго и въ особенности историческаго разсказа; также какъ и недостатокъ точности, силы, полноты и выразительности, составляющихъ принадлежность изящнаго повѣствованія. Въмѣсто силы мысли и чувства, въ языкѣ сочинителя господствуетъ какая-то растянутасть и однообразіе выраженій, отзывающихся холоднымъ риторствомъ.

Охотно обращаясь къ суду просвѣщеннаго общества, я увѣренъ, что не найдется ни одного истинно образованнаго и безпристрастнаго лица, которое, по прочтеніи сочиненія Г. Богдановича, не раздѣлило бы высказаннаго мною мнѣнія. Каждый внимательный читатель легко убѣдится и въ томъ, что, такъ названныхъ и провозглашенныхъ, съ выходомъ книги Г. Богдановича, новаго вида и инаго характера войны 1812 года рѣшительно не существуетъ въ дѣйствительности, и что такой заманчивый, но вмѣстѣ неопредѣленный и непонятный, отзывъ очевидно принадлежитъ только къ исключительности произвольнаго вывода. Точно также для всякаго выяснится истина, что дѣйствительные историческіе факты не только не подчиняются произволу сочинителей, но идутъ прямо въ разрѣзъ съ предвзятыми идеями ихъ кабинетныхъ теорій.

Впрочемъ, нельзя не поставить себя въ обязанность указать на достоинство труда Г. Богдановича, преимущественно предъ обоими, предшествовавшими ему, уважаемыми сочиненіями нашихъ военныхъ историковъ, заключающееся въ приведеніи многихъ дотоле неизвѣстныхъ документовъ, служившихъ къ дополненію и объясненію разныхъ обстоятельствъ достопамятной Отечественной войны. Такіе новые матеріалы для любознательнаго читателя дѣлаютъ необходимою настоящую книгу Г. Богдановича, но, съ тѣмъ вмѣстѣ, конечно, возбуждаютъ и живѣйшее желаніе, чтобы послѣдующій военный бытописатель счастливѣе ими воспользовался.

Ив. Жуковъ.

26 Ноября, 1867.

Москва.

II

МАТЕРІАЛЫ ОТЕЧЕСТВЕННЫЕ

ЖУРНАЛЬ

ДОНЕСЕНІЯМЪ ЕГО ИМПЕРАТОРСКОМУ ВЕЛИЧЕСТВУ

СО ВРЕМЕНИ ВТОРЖЕНІЯ ПЕРСІЯНЪ ВЪ ГРАНИЦЫ.

Іюля 22 дня, 1826 г.

Его Императорскому Величеству.

Прибывши въ Тифлисъ, 3-го числа Іюля, я нашелъ увѣдомленіе Генералъ-Маіора Князя Меньшикова, что онъ изъ Тавриза, по приглашенію Шаха, вытхалъ въ Султанію. На дорогѣ обогналъ его Наслѣдникъ Персіи, Аббасъ-Мирза, туда же поспѣшавшій чрезвычайно; тогда же встрѣтился ему шуринь Аббасъ-Мирзы, посланцый въ Тавризь съ воззваніемъ главной овященной особы къ народу, для возстанія противъ Невѣрныхъ. Генералъ-Маіоръ Князь Меньшиковъ имѣлъ извѣстіе, что Аббасъ-Мирза, предъ выѣздомъ изъ Тавриза, далъ приказаніе войскамъ быть въ готовности къ походу.

Впрочемъ, на границѣ все было покойно, и я одобрилъ поведеніе пограничныхъ начальниковъ, тщательно употреблявшихъ всякія мѣры къ отвращенію малѣйшихъ неудовольствій.

Начальствовавшій въ отсутствіе мое, Генералъ-Лейтенантъ Вельяминовъ 1-й, имѣлъ строгое за сими наблюденіе, и не только приказалъ прекратить работы, на посту Миракъ лежащемъ, близко Персидской границы, когда изъявилъ о томъ желаніе Аббасъ-Мирза черезъ Генералъ-Маіора Князя Меньшикова, но даже готовъ былъ вывести войска, если выйдутъ Персидскія. Съ своей стороны Аб-

басъ-Мирза далъ повелѣніе Сардарю Эриванскому не выводить кочевья на нашу сторону во время переговоровъ о границѣ. Но Сардарь, подъ видомъ перевода кочевья, мало по малу умножая войска, расположился вблизи нашего лагеря, при урочищѣ Миракъ, посылая далѣе впередъ свою конницу.

16-го числа рано сдѣлано нѣсколько выстрѣловъ по передовымъ нашимъ постамъ, но еще вѣжливымъ письмомъ къ Сардарю думалъ командиръ Тифлискаго пѣхотнаго полка, Полковникъ Князь Севарсешидзевъ, остановить безпорядки, но посланнаго отъ него схватили Персіане вблизи лагеря, производя крикъ, что Сардарь не имѣетъ нужды въ перепискѣ и, будучи извѣщенъ Аббасъ-Мирзою о послѣдовавшемъ разрывѣ, истребить самого Полковника.

Не прошло часа, какъ часть конницы бросилась на пикеты, схватила 9 человекъ Казаковъ и нѣсколько нашихъ Татаръ, и другая часть обратилась къ лагерю, куда и самъ Сардарь, съ двумя баталіонами регулярной пѣхоты (Сарбазы называемыя), послѣдовалъ.

Полковникъ Князь Севарсешидзевъ, примѣтивъ, что хотятъ, занявъ его перестрѣлкою, дать время подойти пѣхотѣ, снялъ лагерь и началъ отступленіе.

Каменистую и тѣсную дорогу, которою надлежало ему проходить, нашелъ онъ занятою конницею, часть которой была спѣшившись и при себѣ имѣла шесть фальконетовъ.

Взявъ 150 человекъ пѣхоты и одно орудіе, онъ штыками открылъ себѣ дорогу. Между тѣмъ остальная его пѣхота, не болѣе 500 человекъ, при двухъ орудіяхъ, устроенная въ каре, была въ перестрѣлкѣ, ибо подошла уже часть непріятельской пѣхоты. Полковникъ Князь Севарсешидзевъ, возвратясь въ каре, ударилъ въ штыки и, отдаля непріятеля, прошелъ почти безъ потери каменистую дорогу. Непріятель, въ числѣ до пяти тысячъ человекъ, преслѣдовалъ около десяти верстъ, и храбрый Полковникъ Князь Севарсешидзевъ, прибылъ къ посту Гумри. Не подалеку отъ онаго, Сардаря Эриванскаго братъ, Гассанъ-Ханъ, съ большимъ числомъ конницы, въ тотъ же день разорилъ селеніе Малую Караklису и увлекъ въ плѣнъ болѣе 150 душъ, производя ужаснѣйшія неистовства.

Того же 16 числа тысяча человекъ непріятельской конницы появилась на рѣчкѣ Гамзачиманъ и отогнала Тифлискаго пѣхотнаго полка казенныхъ солдатскихъ артельныхъ и Офицерскихъ лошадей, изрубивъ небольшое, бывшее при нихъ, прикрытіе.

Тогда же разбитъ небольшой постъ при урочищѣ Сатанагачъ, а постъ Балыкчанскій испытываетъ доселѣ нападенія.

Кочевья нашихъ Татаръ равномерно не оставлены въ покоѣ. Повсюду появились Персіяне.

Изъ Карабагской провинціи имѣю извѣстія, что къ границамъ оной приблизились въ большомъ количествѣ Персидскія войска и готовятся перейти Араксъ. Слышно, что въ сей сторонѣ будетъ находиться Наслѣдникъ, Аббасъ-Мирза.

Наглымъ симъ дѣйствіямъ повсюду предшествуетъ свойственное Персіанамъ коварство.

Сардаръ, предъ самымъ нападеніемъ, увѣрялъ меня о споспѣшествованіи его утвержденію дружбы, и что онъ только по тому близко къ границамъ нашимъ, что обыкновенно въ лѣтнее время удаляется на кочевье. Коменданту Карабагскому одинъ изъ главныхъ начальниковъ, родственникъ Аббасъ-Мирзы, писалъ, что переговоры о границахъ кончены и прежнее дружество получило большую твердость.

Дѣйствія со сторонъ столько различныхъ обнаруживаютъ намѣреніе обдуманное, и едва ли въ семъ случаѣ не должно подозревать внушенія иностраннаго.

Что происходитъ съ Генералъ-Маіоромъ Княземъ Меньшиковымъ, мнѣ не извѣстно, но доходятъ до меня слухи, что всѣ его комнѣ бумаги переловлены, и я уже не имѣю съ нимъ сношенія.

Въ то время, какъ особа, довѣренностію Вашего Величества облеченная, находится при лицѣ Шаха, по его приглашенію, когда туда же для переговоровъ призывается Наслѣдникъ, я не только не могъ ожидать такихъ измѣническихъ поступковъ, но и лишился возможности дѣлать на границѣ приуготовленія, ибо одни ничтожныя работы для укрѣпленія небольшого поста Миракъ возбудили негодованіе Аббасъ-Мирзы, и Генералъ-Маіоръ Князь Меньшиковъ

опасался невыгоднаго вліянія отъ того на переговоры, и даже самаго прерванія оныхъ.

Не скрѣю отъ Вашего Императорскаго Величества, защищать столько обширныя границы, не разсылая войскъ и не подвергая ихъ опасности, особенно при недостаткѣ ихъ, рѣшительно не возможно, что въ первомъ случаѣ я долженъ ожидать урона, или на время оставить которую ни будь изъ провинцій, что можетъ имѣть худое впечатлѣніе на народы, не обыкшіе еще къ повиновенію и возбуждаемые сверхъ того фанатизмомъ; но не только выйти изъ сего затруднительнаго положенія возможно, но и заставить Персіянъ дорого заплатить за дерзость ихъ и гнусное коварство.

Надобно внести войну въ собственную ихъ землю!

Тамъ приуготовлю я имъ и внутреннихъ неприятелей, ненавидящихъ ихъ, и сосѣдей, жаждущихъ случая отмщѣнія.

Для сего всеподданнѣйше испрашиваю у Вашего Императорскаго Величества двухъ комплектныхъ дивизій въ 24 баталіона и шести полковъ Донскихъ Казаковъ, въ скорѣйшемъ времени.

Персіяне, не будучи наказаны примѣрно, будутъ въ послѣдствіи дерзостнѣе; и охраненіе здѣшняго края потребуетъ большихъ средствъ, съ чувствительнѣйшими еще для казны издержками.

Не обвините меня, Всемилостивѣйшій Государь, незнаніемъ Персіянъ послѣ десятилѣтняго пребыванія моего въ здѣшной странѣ; не мните, что теперешнія происшествія суть случаи для меня внезапные. Нѣтъ, Государь! Прошелъ уже годъ, какъ я имѣлъ счастье писать подробно въ собственныя руки въ Бозѣ почившаго Императора, и Господину Статсъ-Секретарю, Его Сіятельству, Графу Несельроде. Не преставалъ также подтверждать о томъ Повѣренный въ дѣлахъ нашихъ въ Персіи, Статскій Совѣтникъ Мазаровичъ. Тогда уже видѣлъ я войну, и просилъ о прибавленіи дивизій войскъ.

Я не удостоился пріобрѣсти довѣренности къ моимъ донесеніямъ, а Его Сіятельство, Графъ Несельроде, послѣдовалъ неосновательному убѣжденію, что войны съ Персіею быть не можетъ.

Войну удобно отвратить готовностію къ войнѣ, и одна дивизія войскъ болѣе, могла подтвердить истину.

Воззрите, Ваше Императорское Величество, на всеподданнѣйше подносимыя копіи прежнихъ бумагъ моихъ, и справедливость Государя моего будетъ мнѣ защитою.

Lit. A. s. 22 Іюля.

Милостивый Государь,

Графъ Карлъ Васильевичъ!

По написаніи уже отношеніи моего къ Вашему Сіятельству, отъ 17 Іюля, Lit. A. p., получаю я отъ пограничныхъ начальниковъ доносенія, что Персіане начали военныя дѣйствія и большія ихъ силы приблизились къ границамъ нашимъ.

Съ нашей стороны, по наставленіямъ съ давняго времени, столько разъ мнѣ подтвержденнымъ, употреблены были постоянно все усилія, дабы связи дружбы сдѣлать прочнѣйшими.

Ни къ чему не послужили наши дружественныя упрежденія, которыя Персіане принимали за угожденія, каковыми мы должны были приобрѣтать ихъ благорасположеніе къ намъ.

Ваше Сіятельство, конечно, припомнитъ изволите, что годъ тому назадъ говорилъ я о войнѣ.

О Г. Генералъ-Маіорѣ Князѣ Меньшиковѣ я давно уже ни чего не знаю, и, вѣроятно, какъ его, такъ и мои бумаги не достигли назначенія,

Имѣю честь быть и проч.

30-го Іюля.

Его Императорскому Величеству.

Послѣ всеподданнѣйшаго рапорта моего Вашему Императорскому Величеству, военныя дѣйствія Персіанъ происходили слѣдующимъ образомъ:

Значительное число регулярныхъ Персидскихъ войскъ и арпллеріи, съ многолюдною конницею, всего до 30 тысячъ человекъ,

вступили въ Карабагъ, переправившись черезъ Араксъ по Худапёринскому мосту.

Войскъ нашихъ въ Карабагъ было только девять ротъ 42 егерскаго полка, шесть орудій легкой артиллеріи и одинъ Казачій полкъ, весьма ослабленный отдѣленіемъ отъ него многихъ постовъ, для содержанія сообщеній. Три роты изъ оныхъ, два орудія и часть Казаковъ, находились въ гористой части Карабага, для охраненія кочующаго народа.

42-го егерскаго полка командиру, Полковнику Реуту, предписано было соединить всё войско въ штабъ полка при селеніи Чанахчи и тамъ защищаться, дабы скорымъ оставленіемъ провинціи, при первомъ появленіи непріятеля, не произвести безпокойствъ въ народъ. Дальнѣйшія за тѣмъ распоряженія долженъ онъ былъ согласовать съ мѣстными обстоятельствами.

Не довольно вѣрно получая о приближеніи непріятеля извѣстія, Полковникъ Реутъ не успѣлъ присоединить къ себѣ отряда изъ гористой части провинціи и, неблагоразумно обременивъ его артиллерією, подвергъ едо медленности въ движеніи въ такихъ мѣстахъ, гдѣ дороги, по большей части, совершенно непроходимы.

Непріятель съ большою конницею атаковалъ отрядъ сей, который, въ продолженіи цѣлаго почти дня защищаясь упорно, наконецъ взятъ въ плѣнъ, и два орудія потеряны. Не могла бы одна конница произвести сего, не смѣлъ бы непріятель вдаться въ землю гористую, если бы не измѣнили жители Карабага, Мусульмане, и не преграждали на каждомъ шагу отступленіе, захватывая трудные между горъ проходы.

Посланный Полковникомъ Реутомъ къ Араксу Казачій разъѣздъ схваченъ былъ непріятельскою партією. Спасшіеся пять Казаковъ пѣшіе не скоро могли дать ему извѣстіе, и онъ едва успѣлъ, съ пятью ротами, четырьмя орудіями и остальными Казаками, войти въ крѣпость Шушу, гдѣ одна рота прежде уже находилась, какъ непріятель появился предъ крѣпостью.

Безопасно было бы его тамъ пребываніе, но онъ не имѣетъ въ запасъ провіанта.

Непріятель 20 числа окружилъ крѣпость большими силами и артиллерією.

Въ Ширвань направленъ бывшій тамъ Мустафа-Ханъ и съ нимъ Персидскія войска. Уже многіе округи Ширванской провинціи явно возмутились.

Измѣнившій Талышинскій Ханъ, по возбужденію Персіанъ, напалъ на отдѣленные посты отъ Каспійскаго морскаго баталіона, по нерасторопности командира онаго, Маіора Ильинскаго, не собранные вмѣстѣ, и хотя отчаянно защищались они, но потеря съ нашей стороны въ разныхъ сшибкахъ весьма чувствительна. Я послалъ Штабъ-Офицера смѣнить неспособнаго и робкаго Маіора Ильинскаго и вывести войска изъ Талышинскаго Ханства, котораго сохранить не возможно.

Со стороны Эривани непріятельскія силы показываются въ большомъ количествѣ, и уже нѣсколько разъ атаковали Балыкчайскій постъ на озерѣ Гогча, весьма для нихъ важный по тому, что онъ закрываетъ входъ въ жилища нашихъ Татаръ, между которыми уже являются нѣкоторые признаки измѣны и которыхъ, однако же, по недостатку войскъ, долженъ я употреблять на службу.

Повсюду готовыя возродиться возмущенія между Мусульманскими народами, окружающими Грузію, понуждаютъ меня во многихъ мѣстахъ оставить части войскъ для охраненія спокойствія оной, ибо она одна въ теперешнихъ обстоятельствахъ можетъ доставлять мнѣ средства продовольствія.

Сверхъ четырехъ полковъ, на Линіи постоянно пребывающихъ, долженъ я былъ оставить тамъ еще шесть ротъ. Въ Кубъ и Дербентъ оставляю цѣлую бригаду для наблюденія за Дагестаномъ, гдѣ деньгами и обольщеніями, какъ то бывало прежде, не упустятъ Персіане производить возмущенія. Изъ бригады, расположенной въ Имеретіи, Мингреліи и Абхазіи, не могу я взять болѣе одного баталіона, ибо необходимы мѣры осторожности противъ Ахалцыхскаго Пашалыка, гдѣ Турецкое Правительство, сверхъ большаго количества удобно собираемой народной конницы, формируетъ 40 тысячъ человекъ пѣхоты, и уже войска сіи составляются.

За такимъ распоряженіемъ, если соберу я всѣ войска, по сей сторонѣ Кавказа находящіяся, если дождусь лейбъ-гвардіи своднаго полка, который, по умедленному чрезвычайно движенію, при-

будеть не прежде, какъ въ половинѣ Августа, и призову одинъ изъ баталіоновъ, расположенныхъ на Линіи, у меня будетъ не болѣе двѣнадцати дѣйствующихъ баталіоновъ.

До умноженія войскъ, по обстоятельствамъ рѣшительно необходимаго, если Вашему Императорскому Величеству благоугодно будетъ изъявить Высочайшее соизволеніе на всеподданнѣйшее мое о томъ представленіе, я располагалъ ограничиться дѣйствіями оборонительными, и въ такомъ случаѣ намѣренъ былъ между Тифлисомъ и Елисаветполемъ учредить летучій отрядъ, для отвращенія покушеній непріятеля, на который, вѣроятно, не употребилъ бы онъ другихъ войскъ, кромѣ конницы. Отрядъ сей удерживалъ бы также Шамшадильскихъ и Казахскихъ Татаръ отъ измѣны.

Въ то же время, усилить войска на границѣ Эриванской, не только могъ бы я приготовить Персіанамъ виасти вѣрному въ сердце Грузіи, но, пользуясь благопріятными случаями, угрожалъ имъ вторженіемъ въ Эриванское Ханство.

Теперь въ крайнее затрудненіе поставляетъ меня положеніе Полковника Реута, окруженнаго въ вѣрности Шушѣ. Освобожденіе его подвергаетъ меня раздробленію силъ, чрезвычайнаго опасному, опереже можетъ Персіанамъ отырыть путь въ Грузію при силахъ ихъ несоразмѣрныхъ, при наклонности къ измѣнѣ жителей, ихъ единоверцевъ. И можетъ легко быть, что Полковникъ Реутъ не будетъ имѣть способовъ продовольствовать себя до того времени, какъ могутъ прійти на освобожденіе его войска.

Повторяю всеподданнѣйшую просьбу мою предъ Вашимъ Императорскимъ Величествомъ о умноженіи послѣднѣйшаго войскъ.

Едва ли возможно усомниться, что Персіане дѣйствуютъ внушеніемъ постороннимъ и что возбуждшіе ихъ истолкуютъ необходимость дѣйствовать большими силами и рѣшительно. Намъ же предлежитъ не только изгнать вторгшагося въ провинціи наши непріятеля, но, смиривъ дерзость его, удержать славу оружія нашего.

О Генералъ-Маіорѣ Князѣ Меньшиковѣ ни какихъ точныхъ извѣстій я не имѣю, но уведомилъ меня бывший Армянскій Патріархъ, Ефремъ, что посланный отъ него ко мнѣ курьеръ схватилъ Сардаремъ Эриванскимъ и бумага прочтены, въ которыхъ будто извѣ-

щаль онъ меня, что весьма худо принять онъ былъ въ Султаніи, что ни мало не уважено желаніе Вашего Императорскаго Величества продолжить и утвердить доброе согласіе и дружбу, что всѣ предложенія его отвергнуты, и чтобы, наконецъ, поспѣшилъ я приуготовиться къ войнѣ, на которую Персіане употребятъ всевозможныя средства.

30-го Іюля.

Ваше Императорское Величество!

При всеподданнѣйшемъ рапортѣ моемъ имѣлъ я счастье представить Вашему Императорскому Величеству списокъ двухъ бумагъ моихъ, одной въ собственныя руки въ Божѣ почившаго Императора, другой Управляющему Министерствомъ Иностранныхъ Дѣлъ, Графу Несельроде, но не дерзнулъ представить полученнаго мною на сіи бумаги Высочайшаго рескрипта.

При семъ въ воззрѣніе Ваше, Всемилостивѣйшій Государь, списокъ съ рескрипта сего всеподданнѣйше повергаю. Отвѣтъ Графа Несельроде былъ совершенно того же содержанія, и только то доказывалъ, что въ Высочайшемъ рескриптѣ заключалось, къ несчастью, его собственное сужденіе.

Ищу, Государь, оправдать себя во мнѣніи Вашемъ, ибо не имѣю счастья быть извѣстнымъ Вашему Императорскому Величеству. Къ тому же начало службы моей новому моему Государю сопровождается обстоятельствами, которыя, наружностію своею, могутъ обвинять меня.

Если бы обстоятельства сіи мнѣ одному грозили лишеніемъ репутаціи, умѣлъ бы я заставить молчать частныя мои выгоды; но когда затмѣвается слава оружія нашего и не въ приличномъ видѣ является могущество и величіе Русскаго Государя, репутація моя престааетъ быть достояніемъ частнымъ и не должна терпѣть или отъ неблаговоленія ко мнѣ лично Министра, или отъ совершеннаго невѣжества его относительно дѣлъ здѣшней страны и состоянія Персіи.

Не преставаѣ я описывать Шаха человѣкомъ правдымъ, преданнымъ сластолюбію и любящимъ покой, но въ то же время говорить, что неограниченную довѣренность имѣеть онъ къ Наслѣднику, Аббасъ-Мирзѣ, слѣпо слѣдуетъ во всемъ его мнѣнію, и что сей, въ пользу свою, наклоняетъ волю его по произволу. Сего послѣдняго описывалъ я самыхъ коварныхъ свойствъ, высокоумнымъ, другомъ всѣхъ, желающихъ намъ зла, имѣющимъ дерзкіе замыслы, которые тѣмъ болѣе смирять надлежало, что онъ чувствовалъ необходимость поправить невыгодное о себѣ мнѣніе въ народѣ, чего не иначе могъ онъ достигнуть, какъ пріобрѣтеніемъ военной славы.

Бывши въ 1817 году въ Персіи Посломъ, уклонился я отъ формальнаго признанія Аббасъ-Мирзы Наслѣдникомъ, познавъ хорошо его свойства и намѣренія, съ каковыми старается онъ ввести Европейскія учрежденія, что всеконечно полезно намъ быть не можетъ.

Въ послѣдствіи онъ признанъ Наслѣдникомъ, и на насъ возлежала обязанность поддерживать его оружіемъ. Съ сего времени не сомнѣвался онъ преодолѣть старшаго брата своего, врага непримиримаго, твердаго, рѣшительнаго, который готовъ былъ оспаривать принадлежавшій ему по всѣмъ правамъ престолъ и многихъ имѣлъ приверженцевъ. Послѣ смерти брата, тому уже пять лѣтъ, Аббасъ-Мирза сдѣлался единовластвующимъ. Смирились многочисленные братья его, между коими могли возстать опасные ему соперники. Утихли разныя партіи, угасли внутреннія неудовольствія, и народъ, имѣвшій въ ненависти презрительный родъ Каджаровъ, рабственно покорствовалъ злодѣйской волѣ, видя могущественное Россіи покровительство.

Въ Петербургѣ Чиновники Персидскіе принимались съ особенною почестью, которые, возвращаясь домой, уваженіе, имъ оказанное, представляли какъ дань, принадлежащую силѣ Персидской Державы, никогда благоволеніемъ Императора. Въ то же время бывшаго въ С.-Петербургѣ нашего Повѣреннаго въ дѣлахъ при Персидскомъ Дворѣ, Г. Мазаровича, не удостоилъ Графъ Несельроде представленія Государю. Доведено было о семъ до свѣдѣнія Аббасъ-Мирзы, и онъ, имѣвши къ Г. Мазаровичу особенную довѣренность и даже пріязнь, пересталъ почитать его себѣ нужнымъ, сталъ отдалять

его, уразумѣвъ, что ему выгоднѣе имѣть непосредственныя сношенія съ Графомъ Несельроде, коего прозорливость легко могъ онъ обмануть въ отдаленіи, тогда какъ не могъ онъ укрыться отъ ближайшихъ наблюденій Г. Мазаровича. Сему, также какъ и мнѣ, не вѣрили и, сверхъ того, надѣяли предписаніями, которыя, наконецъ, заставили его просить увольненія отъ должности, и десятилѣтняя опытность сего способнаго и ловкаго Чиновника осталась безъ всякой пользы для нашего Министерства.

Мнѣ повторяемы были безпрестанно наставленія всячески стараться удерживать пріязненныя связи, и въ обязанность поставлено снисхожденіе къ поступкамъ Персіянъ, не рѣдко весьма наглымъ.

Угожденія принимаемы были за робость съ нашей стороны. Англичане увѣряли, что безъ согласія Европейскихъ Кабинетовъ не можетъ Россія объявить войны противъ Персіи. И такъ приуготовлялась начатая нынѣ война Персіянами! Позволительно угадывать, что война сія есть преддверіе войны съ Портою, ибо безъ надежды на то не рѣшились бы Персіяне съ такою наглостію.

Простите, Всемилостивѣйшій Государь, простосердечное изложеніе моихъ чувствъ! Съ таковыми проходилъ я служеніе покойному Императору, превыше заслугъ благотворившему мнѣ:

Ту же безпредѣльную приверженность и тѣ же чувства, во всей простотѣ ихъ, Вамъ, Государь, посвящаю.

Вашего Императорскаго Величества вѣрноподанный.

Lit. А. в. 30-го Іюля.

Начальнику Главнаго Штаба Его Императорскаго Величества.

Находившійся Повѣреннымъ въ дѣлахъ нашихъ при Персидскомъ Дворѣ, Статскій Совѣтникъ Мазаровичъ, по возвращеніи своемъ, въ концѣ прошедшаго года, изъ Султаніи, сообщилъ мнѣ списокъ числа войскъ Персидской арміи и намѣренія, въ какомъ ви-

дѣ производить дѣйствія противъ насъ, если война ими объявлена будетъ.

Нынѣ же, по началіи Персіянами военныхъ дѣйствій, препроводилъ онъ ко мнѣ, сверхъ того, особенную записку.

Находя доставленные Г. Мазаровичемъ свѣдѣнія весьма любопытными, и зная, что, по знакомству его въ Персіи, могъ онъ достать ихъ изъ достовѣрныхъ источниковъ, я имѣю честь у сего представить ихъ, прося покорнѣйше повергнуть ихъ въ воззрѣніе Его Императорскаго Величества.

Lit. А. х. 30-го Іюля.

Ему же.

Приготовивъ уже къ отправленію донесенія мои, получилъ я извѣстія, что войска наши оставили Балыкчайскій постъ, на озерѣ Гогча. Доселѣ не возможенъ былъ входъ непріятелю въ Татарскія наши дистанціи, но теперь нѣтъ въ томъ ему препятствія, особенно когда Татары Казахскіе, которые легко бы противиться могли въ твердыхъ мѣстахъ жилищъ ихъ, явно измѣняютъ.

Война, возбуждаемая религіею и фанатизмомъ, вооружила противъ насъ всѣхъ Мусульманъ, и намъ не остается ни что, кромѣ Грузіи.

Доложите Его Императорскому Величеству о необходимости скорого вспомошествованія войсками.

При двухъ дивизіяхъ пѣхоты испрашивалъ я шести полковъ Казачьихъ, предполагая употреблять конницу Татарскую, но вида уже измѣну ихъ, нахожу я, что безъ пяти, или шести, тысячъ, легкой кавалеріи обойтись не возможно.

Прошу Ваше Превосходительство покорнѣйше о исходатайствованіи скорѣйшихъ распоряженій.

13-го Августа.

Его Императорскому Величеству.

Персидскія войска до сего времени ни чего не предприняли рѣшительнаго.

По извѣстіямъ, довольно большими силами занимаютъ они Карабагскую провинцію

Шушинская крѣпость обложена ими.

Вся дѣятельность обращена Аббасъ-Мирзю на возмущеніе Мусульманскихъ нашихъ провинцій. Онъ успѣлъ въ томъ посредствомъ бѣжавшихъ отъ насъ Хановъ, которымъ, давъ убѣжище, оказывалъ уваженіе и дружбу. Они, возвратясь въ прежнія свои владѣнія, нашли обширныя связи родства и не давно еще оставленныхъ приверженцевъ. Сими увлечена чернь, необыкновенно глупая, особенно легковѣрная.

Такимъ образомъ возмущены Карабагская и Ширванская провинціи, но въ сей послѣдней главный городъ, старую Шамаху, занимали еще войска наши, о дѣйствиіи коихъ, по прерваніи сообщеній, не имѣю я извѣстій.

Замѣтивъ тотъ же духъ волненія въ Шекинской провинціи, приказалъ я выйти бывшимъ въ оной двумъ ротамъ, дабы не подвергнуть ихъ опасности быть схваченными многолюднымъ города Нухи населеніемъ. Они вышли безъ потери.

Находившіяся въ Елисаветпольскомъ округѣ двѣ роты, при выступленіи своемъ, были нѣсколько разъ атакованы возмущившимися жителями, но расторопный Офицеръ, ими начальствовавшій, не смотря на то, что препровождалъ не мало больныхъ изъ госпиталя и много тягостей, отразилъ мятежниковъ, съ чувствительною потерей, имѣвши самъ умѣренный всема уронъ.

Вмѣстѣ съ Елисаветпольскимъ округомъ возмутилась Шамшадильская, Татарская дистанція, и готова была послѣдовать ей Казахская дистанція, но сію послѣднюю устрашаетъ отрядъ войскъ на-

шихъ, по близости расположенный; впрочемъ, довѣрія къ оной ни малѣйшаго имѣть не возможно.

Со стороны Кахетіи собираются Лезгины, для нападенія на оную въ большихъ силахъ. Съ ними соединяется, платившее намъ дань, Чарское общество, довольно многочисленное и воинственное, отъ коего уже появились конныя партіи.

Общее противъ насъ возстаніе Мусульманъ не иначе произведено, какъ религіею, и оное возбуждаетъ одна священная особа, находящаяся при Аббастъ-Мирзѣ. Онъ же, съ своей стороны, даетъ подарки и деньги, расточаетъ обѣщаніе и подлую ложь.

Достойный сподвижникъ Аббастъ-Мирзы, Сардаръ Эриванскій, тѣ же самыя и съ равнымъ коварствомъ употребляетъ средства. Всюду къ народу разсылаетъ онъ возмутительныя бумаги и письма, въ особенности къ каждому изъ старшинъ, болѣе уважаемыхъ.

Сардаръ Эриванскій, послѣ внезапнаго нападенія, 16 числа прошедшаго Іюля мѣсяца, превосходствомъ силъ своихъ окружилъ посты наши, на большомъ разстояніи находившіеся, и пресѣкъ между ими сообщенія. Въ такомъ положеніи не трудно было каждый изъ нихъ преодолѣть по одиначкѣ, и по тому заботился я о ихъ соединеніи. Не довольно усиленно и рѣшительно дѣйствовалъ Персіяне, останавливаемые будучи отлично храбрымъ сопротивленіемъ войскъ Вашего Императорскаго Величества, между тѣмъ успѣлъ я прислать нѣсколько войскъ въ подкрѣпленіе, и Персіяне допустили всѣ посты наши соединиться безъ препятствія и безъ потери.

Балыкчайскій постъ, какъ не укрѣпленный и по затрудненію доставлять къ оному продовольствіе, войска наши должны были оставить.

Команда при двухъ Офицерахъ въ 160 человекъ пѣхоты, препровождавшая на сей постъ провіантъ, была атакована непріателемъ несравненно сильнѣйшимъ. Она опрокинула отрядъ Персидскихъ регулярныхъ войскъ, но окружена была конницею, которую также отразивъ, открыла себѣ путь къ лѣсу, куда вскорѣ присѣли не менѣе тысячи человекъ регулярной пѣхоты, но и симъ противустояли наши съ неустрасимостію. Они сражались до послѣдняго па-

трона, и наконецъ въ штыки. Только семнадцать человекъ взято въ плѣнъ раненыхъ, тридцать восемь спаслись, вошедши въ лѣсъ, остальные пали мертвыми. Регулярныя Персидскія войска съ того времени неохотно пускаются въ дѣло, но конница многочисленная часто входитъ въ пустую перестрѣлку, зная, что мы не имѣемъ средствъ ее преслѣдовать.

Войска Вашего Императорскаго Величества оживлены наилучшимъ духомъ.

Lit. А. з. 13-го Августа.

Начальнику Главнаго Штаба, Дибичу.

11-го числа сего мѣсяца прибылъ сюда фельдъегерь Алексѣевъ, и чрезъ него получилъ я объявленную мнѣ Вашими Превосходительствомъ Высочайшую Его Императорскаго Величества волю въ разсужденіи дѣйствій противъ Персіанъ и о назначеніи сюда 20-й пѣхотной дивизіи и шести полковъ Донскихъ Казаковъ.

О предположеніяхъ моихъ буду имѣть честь подробно въ непродолжительномъ времени объяснить Вашему Превосходительству, теперь же словесно сообщилъ нужнѣйшія свѣдѣнія Флигель-Адъютанту Графу Самойлову, на случай, если Государю Императору благоудно будетъ спросить его.

При семъ, для свѣдѣнія Вашего Превосходительства, препровождаю точную вѣдомость войскъ, которая необходимо долженъ я оставить собственно для защиты земли и наблюденія за сосѣдями, и за тѣмъ сколько будетъ дѣйствующихъ войскъ противъ Персіанъ?

Ваше Превосходительство покорнѣйше просить честь имѣю довести до свѣдѣнія Императора о недостаткѣ комплекта въ корпусѣ и сколько оный значителенъ.

Пополнить сей недостатокъ необходимо; ибо, если, сверхъ того, исчислить обыкновенно большое количество въ здѣшнемъ климатѣ больныхъ, то баталіоны дѣйствующіе будутъ весьма слабыми, а труды предстоящей войны еще болѣе ихъ обезсилить.

Lit. А. х. 13-го Августа.

Милостивый Государь,

Графъ Карлъ Васильевичъ!

Бумаги, Вашимъ Сіятельствомъ ко мнѣ препровожденной, для доставленія Г. Генералъ-Маіору Князю Меньшикову, я не могъ отослать, ибо прерваны всѣ сообщенія, и гдѣ онъ находится, не извѣстно. Посланные отъ меня люди для развѣдыванія о томъ, что съ нимъ случилось, еще не возвратились.

Требовать удовлетворенія за поступки Сардаря Эриванскаго, я полагаю не возможнымъ, ибо дѣйствуетъ самъ Аббасъ-Мирза. По его повелѣніямъ находятся войска въ Карабагъ, Сардарю Эриванскому не подчиненныя, и подосланы всѣ бѣжавшіе Ханы, проживавшіе въ Персіи, для возмущенія Мусульманскихъ нашихъ провинцій.

Имѣю честь быть и проч.

Lit. А. 29-го А'вгуста.

Его Императорскому Величеству.

Удостоенный Высочайшаго Вашего Императорскаго Величества повелѣнія начальствовать войсками противъ Персіянъ, имѣю счастье всеподданнѣйше повергнуть въ благоусмотрѣніе Ваше, Всемилостивѣйшій Государь, предположенія мои на счетъ дѣйствій.

Мнѣ подлежатъ два пути въ Эриванское Ханство, дабы внести войну въ землю непріятельскую, и въ Карабагъ, дабы смирить возмущившіяся Мусульманскія провинціи.

Не возстановя порядка въ сихъ провинціяхъ, что требуетъ и времени и войскъ, не возможно ити въ Эриванское Ханство. Съ малыми силами предпринять сіе не безопасно, паче въ столь позднее время, когда въ концѣ Сентября, или въ началѣ Октября, выпадаетъ снѣгъ въ горахъ, на границѣ лежащихъ, и дороги, дѣлаясь

совершенно неудобными, отъемяютъ всякую возможность снабженія войскъ. По внезапности войны не сдѣлано достаточныхъ заготовленій, и измѣна Татаръ лишила средствъ подвоза.

Занять Эриванское Ханство не иначе должно, какъ стать въ ономъ твердою ногою. Иначе Персіяне истребятъ значительное количество обитающихъ въ немъ Христіанъ, ожидающихъ насъ нетерпѣливо и готовыхъ намъ способствовать въ продовольствіи. Для наступательныхъ дѣйствій нужно необходимо устроить транспорты, хотя для нѣкотораго количества провіанта; нужны таковыя для парковъ. Мы вступимъ въ землю, совершенно не устроенную, гдѣ система реквизиціонная не можетъ вдругъ имѣть мѣста. Для движеній необходимъ подножный кормъ, ибо, по свойству климата, фуражъ почти не заготавливается, и ожидать надлежитъ, что непріятель всѣ средства истреблять станетъ.

Въ настоящее время и по тому нельзя ити въ Эриванское Ханство, что возмутившіеся Мусульмане, почти до самыхъ воротъ Тифлиса, могутъ, пользуясь дальнимъ отсутствіемъ войскъ, внести въ Грузію опустошеніе и поколебать жителей Кахетіи, чему недавно еще были примѣры. Для возмущенія оной посылаютъ Персіяне бѣглаго Грузинскаго Царевича, Александра.

Теперь предлежитъ другой путь въ Карабагъ. Тамъ, по извѣстіямъ, довольно большія силы Персіанъ, поддерживающія возмущеніе Мусульманскихъ провинцій.

Въ движеніи туда я долженъ проходить: Барчалинскую дистанцію, гдѣ уже явны признаки бунта; Казахскую дистанцію, удерживаемую единственно пребывающими тамъ войсками; Шамшадильскую дистанцію и Елисаветпольскій Уѣздъ, уже возмутившіеся и занятые непріателемъ. На правомъ флангѣ моемъ будутъ открытыя дороги со стороны озера Гогча, по коимъ можетъ прити непріятель въ соединеніе съ мятежниками. Съ лѣваго фланга бунтующія провинціи—Шекинская и Ширванская.

Нѣтъ сомнѣнія, что со всѣхъ сторонъ буду я имѣть непріятеля и ни какаго сообщенія съ Грузіею.

Избѣжать части сихъ неудобствъ есть одно средство: ити въ глубокую осень. Суровая въ горахъ погода сдѣлаетъ для Персіанъ

пути затруднительными, и они не перейдутъ ихъ съ пѣхотою и артиллеріею. Жители изъ кочевья въ горахъ сойдутъ въ свои жилища на равнину, и семейства ихъ и имущества имѣя залогомъ, можно будетъ доставать часть нужнаго продовольствія, которое везти съ собою нѣтъ способовъ, ибо нѣтъ въ землѣ повозокъ. Меня и безъ того затрудняютъ обозы отдѣленіемъ прикрытія отъ малаго числа войскъ. Осеннее и зимнее время представляеть и ту удобность, что есть подножный кормъ. Въ Карабагъ надобно будетъ сдѣлать улучшенія въ Шушинской крѣпости, снабдить ее провіантомъ и усилить значительно гарнизонъ. Послѣ чего Персіяне не въ состояніи будутъ ни чего предпринять важнаго и ограничатся одними разбоями. Тогда дѣйствія противъ Эриванскаго Ханства облегчены.

Господину Начальнику Главнаго Штаба Вашего Императорскаго Величества представилъ я вѣдомость, въ которой означено число войскъ, остающееся на мѣстахъ собственно для защиты земли, и что за тѣмъ могущихъ быть въ дѣйствиі у меня только 12 баталіоновъ некомплектныхъ и, сверхъ того, лейбъ-гвардіи сводный полкъ. Число сіе войскъ собралъ я совершенно почти обнаживши Турецкую границу, гдѣ со стороны Карскаго и Ахалцыхскаго пашалыковъ дѣлаются величайшіе разбои, и недавно истреблена одна Нѣмецкая колонія.

Съ таковыми средствами противъ непріятеля, имѣющаго весьма многочисленную конницу, и которому по всюду способствуютъ возмутившіеся жители, доставляя вѣрныя свѣдѣнія и служа наилучшими проводниками, трудно имѣть значительные успѣхи, паче когда принужденъ я раздѣлить силы и къ сторонѣ границы Эриванской, и по направленію къ Елисаветполю, откуда ожидаю я главныхъ усилій непріятеля.

Изъ сихъ обстоятельствъ Ваше Императорское Величество усмотрѣть изволите, что мнѣ на нѣкоторое время нельзя допустить другихъ дѣйствій, кромѣ оборонительныхъ.

Когда же прибудеть, по Высочайшему Вашего Императорскаго Величества повелѣнію, назначенная 20-я пѣхотная дивизія, въ числѣ 18 баталіоновъ, я располагаю сдѣлать слѣдующія распоряженія:

Дабы не истощить въ Грузіи средствъ продовольствія, которыя въ послѣдствіи будутъ намъ необходимы, и не отяготить ее пребываніемъ большаго числа войскъ, я расположу ихъ въ возмущившихся Мусульманскихъ провинціяхъ. Водворивъ прежній въ нихъ порядокъ, возстановивъ прерванныя сообщенія, я, въ наказаніе за гнусную измѣну, обращаю содержаніе войскъ на счетъ жителей, сохраняю казну отъ тягостныхъ издержекъ, тѣмъ болѣе чувствительныхъ, что возмущеніе прекратило всѣ доходы здѣшной страны. Войска зимнее время проведутъ въ лучшихъ мѣстахъ, а я, между тѣмъ, приготавливаю нужные транспорты и всѣ запасы, потребные для наступательныхъ дѣйствій.

Въ разсужденіи предположеннаго присоединенія отъ Персіи областей и свойства новыхъ границъ, осмѣливаюсь всеподданнѣйше повергнуть въ благоусмотрѣніе Вашего Императорскаго Величества мнѣніе мое:

Издавна смотрящія съ завистью на могущество Россіи Европейскія Державы неравнодушно увидятъ столь значительное пріобрѣтеніе новыхъ земель. Англичане, опасаясь, чтобы Персія не подпала господствующему вліянію нашему, и тѣмъ не поколебалось счастливое ихъ въ Индіи обладаніе, будутъ препятствовать тому всѣми усиліями и стараться возбудить войну въ Европѣ. Корпусъ Кавказскій надобно будетъ умножить большими силами для охраненія новыхъ земель и употреблять на то весьма большія издержки, которыхъ земли тѣ не заплатятъ. Собственно свойства предначертанной границы для обороны совершенно неудобны и надлежащей прочности имѣть не будутъ. Лучшая для насъ граница есть рѣка Араксъ и нѣкоторыя по правую сторону оной нобольшія земли пространства, какъ то: за * почти до горы Арарата, гдѣ богатѣйшіе посѣвы хлопчатой бумаги и хлѣба, и урочище Кульпъ, гдѣ неистощимыя богатства каменной превосходной соли, каковая, впрочемъ, пріобрѣтется вмѣстѣ съ Ханствомъ Нахичеванскимъ. Но первую изъ нихъ довольствуется весь здѣшній край, по удобности добывать оную и по причинѣ свободнѣйшихъ сообщеній. Пріобрѣтеніе сей границы даетъ совершенное спокойствіе Грузіи и утвердить въ повиновеніи многія изъ Мусульманскихъ земель, прекративъ ямъ средства къ побѣгу.

* Въ подлинной рукописи пробѣлъ.

Изъ земель же, по ту сторону Аракса лежащихъ, отторгнувъ ихъ отъ Персіи, можно составить Ханства подъ покровительствомъ Россіи.

Съ ними можно сдѣлать приличныя условія и они, служа не малымъ охраненіемъ границъ нашихъ противъ Персіянъ, чувствительно уменьшатъ побѣги солдатъ нашихъ.

Въ разсужденіи же истребленія въ Тавризѣ всѣхъ военныхъ заведеній, воля Вашего Императорскаго Величества столько же священная, сколько и справедливая, будетъ всегдашнюю цѣлью всѣхъ моихъ усилій.

Мнѣ остается жалѣть, Всемилостивѣйшій Государь, что война въ здѣшной странѣ, во многомъ различествующая отъ всякой войны въ Европѣ, не допуститъ той степени быстроты, каковую желаю бы я для исполненія воли Вашего Императорскаго Величества.

Lit. В. 29-го Августа.

Начальнику Главнаго Штаба, Барону Дибичу.

Изъ всеподданѣйшаго донесенія моего Его Императорскому Величеству усмотрѣть изволите, Ваше Превосходительство, предположенія мои на счетъ дѣйствій противъ Персіянъ.

Между тѣмъ, по содержанію отношенія Вашего Превосходительства, отъ 31 Іюля, № 60, нужнымъ нахожу объяснить:

Смѣнить полки 22-й пѣхотной дивизіи, расположенные на Кавказской Линіи, войсками долженствующей прибыть 20-й пѣхотной дивизіи, чрезвычайно неудобно, по слѣдующимъ причинамъ:

Необходимо потребуется весьма продолжительное время, пока вновь прибывшія войска размѣстятся по постамамъ, на большомъ пространствѣ разсыпаннымъ. И войска смѣнившіяся должны будутъ проходить чрезъ горы въ глубокую зиму, когда сообщенія весьма затруднительны. Начальникамъ новыхъ войскъ незнакомъ будетъ образъ войны Горскихъ народовъ, а самая земля вовсе не извѣстна. Теперешніе же начальники приобрѣли опытность, знаютъ свойства народовъ, и даже многихъ, имѣющихъ надъ ними власть, или сильное вліяніе.

И такъ испрашиваю разрѣшенія оставить полки 22-й пѣхотной дивизіи на своихъ мѣстахъ.

Ваше Превосходительство, въ отношеніи Вашемъ изволите упоминать, что третьи баталіоны полковъ 20-й дивизіи, по смѣнѣ другими войсками, будутъ также присланы сюда. Но какъ оныя состоятъ только изъ кадровъ, я имѣю честь просить покорнѣйше Ваше Превосходительство исходатайствовать Высочайшее, Государя Императора, соизволеніе на укомплектованіе тѣхъ баталіоновъ; ибо, въ теперешнемъ состояніи дѣлъ здѣшной страны, и когда надобно будетъ вынести войну въ землю непріятельскую, баталіоны сіи необходимы, и войскъ лишнихъ у меня не будетъ.

Вышедши изъ Тифлиса, я долженъ буду проходить между народами или возмущившимися, или неблагонамѣренными, между коими учредивъ складъ запасовъ, долженъ я буду оставлять прикрытіе, и самые транспорты сопровождать конвоями.

Я долженъ буду, сверхъ того, въ крѣпости Шушѣ значительно усилить гарнизонъ. Все сіе потребуетъ не малаго отдѣленія войскъ.

Занятіе Эриванскаго Ханства нанесетъ Персіи чувствительный ударъ, и, нѣтъ сомнѣнія, что всѣ ея усилія туда обращены будутъ, ибо пребываніе наше тамъ пріуготовитъ возмущеніе въ нѣкоторыхъ провинціяхъ, и возстанутъ на нее сосѣди опасные, видя приближеніе наше.

Какъ для твердаго занятія Эриванскаго Ханства, такъ и для скорѣйшаго окончанія войны, долженъ я имѣть средства достаточныя, или оную протянуть Персіяне весьма долгое время.

Движеніе на Тавризъ необходимо, но я не иначе могу принять оное, какъ обезпечивъ спокойствіе въ Эриванскомъ Ханствѣ, для чего также нужны войска.

Вашему Превосходительству странно покажется, что я предпринимаю дѣйствовать на возмущившіяся Мусульманскія провинціи въ глубокую осень, или зимою, но это по тому, что въ то время можно имѣть подножный кормъ.

Здѣсь въ знойное время трава сохраняется въ горахъ и совершенно выгораетъ на низменности, зимою же низменность питаетъ

все многочисленное здѣсь скотоводство, даже самая Муганская степь, вѣстная своимъ безплодіемъ, представляетъ хорошія довольно пастбища.

Сей родъ экономіи всѣхъ вообще жителей Мусульманскихъ земель не допускаетъ большаго народонаселенія, а по тому для военныхъ дѣйствій не представляется средствъ достаточныхъ, или изысканіе оныхъ и соединеніе вмѣстѣ подвержено величайшей медленности, отъемлющей быстроту дѣйствій, если оныя неограничиваются однимъ непродолжительнымъ набѣгомъ.

Я долженъ предупредить Ваше Превосходительство, что мѣстные обстоятельства не рѣдко могутъ заставлять меня отклониться отъ обыкновенныхъ правилъ, во всякой другой войнѣ непременно соблюдаемыхъ.

Lit. В. а. 29-го Августа.

Начальнику Главнаго Штаба, Барону Дибичу.

Наслѣдникъ Персіи, Аббасъ-Мирза, находящійся съ войскомъ подъ крѣпостью Шушою, дѣлаетъ предложеніе 42-го егерскаго полка Полковнику Реуту о сдачѣ оной, обѣщая препроводить гарнизонъ со всѣмъ имуществомъ до войскъ нашихъ. Онъ увѣряетъ, что войскамъ Русскимъ дано повелѣніе оставить Грузію и убѣждаетъ Полковника Реута, перехваченными предписаніями моими, о выступленіи изъ Карабага, и таковыми же къ начальствующему въ Ленкоранѣ объ оставленіи Талышинскаго Ханства. Аббасъ-Мирза, сдѣлавъ на девять дней перемиріе, предоставилъ Полковнику Реуту отправить ко мнѣ Офицера, для удостовѣренія, что мною оставленіе Карабага было предписано. По окончаніи перемирія, если не будетъ получено отъ меня отвѣта, требуетъ непременно сдачи крѣпости.

Ожидая отъ Аббасъ-Мирзы коварства и всякаго рода низкихъ поступковъ, я увѣренъ, что нарочно удержать отвѣтъ мой, дабы не могъ онъ прити въ назначенный срокъ, и что если бы оставлена была крѣпость, то не будутъ исполнены сдѣланныя предложенія. Прибывшій отъ Полковника Реута Штабъ-Офицеръ увѣряетъ, что

если не будетъ онъ имѣть моего повелѣнія, то будетъ защищать крѣпость до послѣдней крайности и уразумѣеть, что посланный отъ меня удержанъ съ намѣреніемъ.

Не трудно было бы мнѣ доставить Полковнику Реуту мои приказанія, и мною нѣсколько человѣкъ было къ нему отправлено, но возмущеніе въ землѣ прервало всѣ средства сообщенія.

По свѣдѣніямъ, мною полученнымъ, у Полковника Реута мало провіанта, и я долженъ Вашему Превосходительству объяснить, что предпринимаемое мною дѣйствіе для освобожденія его поставяетъ меня въ величайшее затрудненіе и разрушаетъ расчеты мои несравненно точнѣйшіе, въ успѣхъ которыхъ я не долженъ былъ сомнѣваться.

Lit. V. b. 29-го. Августа.

Начальнику Главнаго Штаба, Барону Дибичу.

Для донесенія Его Императорскому Величеству имѣю честь увѣдомить Ваше Превосходительство, что Генералъ-Маіоръ Князь Меньшиковъ нашелъ случай увѣдомить меня, что онъ, по приказанію Шаха, задержанъ въ Эривани, подъ предлогомъ будто бы присланъ ему будетъ отвѣтъ на его предложенія. Даетъ нѣкоторыя извѣстія о силахъ непріятеля и о томъ, что Шахъ самъ находится въ походѣ.

Человѣкъ, присланный отъ него съ письмомъ, извѣстный прежнею вѣрностію, сказывалъ, что Князь Меньшиковъ съ 2 числа сего Августа находится въ Эривани. Отъ крѣпости не подалеку поставлены для него палатки, но строгій весьма караулъ ни кого къ нему не допускаетъ, и онъ съ трудомъ прокрасться могъ, пользуясь мракомъ ночи. Въмѣстѣ содержатся и всѣ пріѣхавшіе съ нимъ и прежней миссіи нашей Чиновники.

Присланный съ письмомъ говорить, что отъ людей довольно близкихъ Сардарю Эриванскому слышалъ о дѣлаемыхъ Персіянами большихъ пріуготовленіяхъ къ войнѣ. Шахъ собиралъ многихъ изъ

сыновей своихъ, или вѣроятно тѣхъ только, коимъ менѣе довѣряетъ Аббасъ-Мирза, дабы согласить ихъ, чтобы всѣми усиліями вспомоществовали Наслѣднику, и получилъ отъ нихъ въ томъ обѣщаніе. Онъ подтверждаетъ прежніе слухи, что Шахъ весьма не желалъ войны, но происками вельможъ, согласившихся съ Муштендомъ (высокій санъ между священнослужителями), извѣстнымъ фанатикомъ, былъ наконецъ увлеченъ и самъ: собравъ сколько возможно войскъ, 40 тысячъ человекъ, теперь находится въ Ардебилѣ. Генераль-Маіоръ Князь Меншиковъ даетъ противное извѣстіе, будто Шахъ изъ Ардебилля идетъ въ Уджанъ, въ семи часахъ пути отъ Тавриза. Движеніе сіе доказывало бы, что онъ будетъ на границу Эриванскаго Ханства. Даетъ также знать, что туда же собираются и другихъ мѣстъ войска.

29-го Августа.

Ваше Императорское Величество!

Рескриптъ, собственною Вашего Императорскаго Величества рукою начертанный, есть милость высокая, которую потщусь я заслуживать.

Не укроется отъ прозорливости Вашего Величества усердіе мое, что оно безпредѣльно и что люблю я славу моего Государя, славу отечества. Не могу я имѣть другихъ чувствъ, принадлежа Государю Великому, народу могущественному.

Стараться буду во всемъ выполнить волю Вашу, Всемилостивѣйшій Государь, не увлекаясь неумѣстною опрометчивостію; дѣйствія мои, сколько умѣю, подвергаю расчетамъ правдоподобнымъ, и гнусныя поступки Персіанъ не выведутъ меня изъ терпѣнія. Они думали, что, возбудивъ повсюду возмущеніе, заставятъ меня, для укрощенія онаго, разсѣять мои силы, которыя, съ содѣйствіемъ жителей, не трудно имъ будетъ преодолѣть.

Непонятнымъ образомъ непріятель далъ мнѣ время собрать войска, изъ коихъ лейбъ-гвардіи свободный полкъ и 2-й баталіонъ

Ширванскаго пѣхотнаго полка прибыли 17-го числа сего мѣсяца. Я могъ успѣть усилить войска на границѣ Эриванской, и тѣмъ способствовать соединенію разбросанныхъ частей, которыя могли быть истреблены по одиначѣ.

Теперь дѣла приняли со всѣмъ другой видъ, и только одно беспокоитъ меня то, что я долженъ двинуть войска въ Карабагъ для освобожденія шести ротъ 42-го егерскаго полка, стѣсненныхъ въ крѣпости Шушгъ, исполненіе чего, по обстоятельствамъ, весьма неудобно, совершенно не во время и вопреки соображеній моихъ.

Позвольте мнѣ, Ваше Императорское Величество, со всѣмъ вѣрноподданническимъ усердіемъ доложить Вамъ, что въ 20-й пѣхотной дивизіи, идущей на подкрѣпленіе корпуса, необходимо имѣть всѣ 18 баталіоновъ комплектными, и столько же нужна одна дивизія легкой кавалеріи. Силы достаточныя дадутъ мнѣ средства ускорить окончаніемъ войны, которой излишнее продолженіе станетъ необходимо большихъ издержекъ, станетъ, по свойству климата, потери людей чувствительной.

Успѣхи рѣшительные повергнутъ непріятеля въ разстройство, возбудятъ внутреннія безпокойства, которымъ даетъ пищу многочисленное семейство Шаха своими необузданными страстями. Встрѣтить Аббасъ-Мирза соперниковъ не безопасныхъ!

Не обвините меня, Всемилостивѣйшій Государь, въ медленности дѣйствій: теперь одни оборонительныя необходимы. Вынести войну за предѣлы, не смиривъ внутреннихъ безпокойствъ, не возможно. Зимю укрощу я оныя, и уже теперь, къ удовольствію, замѣчаю, что простой народъ неохотно принимаетъ въ нихъ участіе, доболень будучи состояніемъ своимъ, которое ощутительно улучшилось во время нашего управленія и сдѣлалось неприкосновеннымъ. Одни владѣльцы, или старшины, увлекаютъ народъ, пользуясь его легковѣрностію и дѣйствія свои прикрывая наружностію религіи, ищутъ прежней звѣрской власти и средствъ удовлетворить необузданному своему корыстолюбію. Появленіе войскъ нашихъ въ Мусульманскихъ провинціяхъ вскорѣ водворитъ прежній въ нихъ порядокъ. Бѣгутъ въ Персію измѣнники, и я не буду въ необходимости размножать наказаній.

Между тѣмъ сдѣлаю я всѣ нужныя приуготовленія къ новой кампаніи и, съ помощію Бога, начну ее, соотвѣтственно величію моего Государя!

Вашего Императорскаго Величества вѣрноподанный.

4-го Сентября.

Его Императорскому Величеству рапортъ.

Высочайшія повелѣній Вашего Императорскаго Величества чрезъ Господина Генераль-Адъютанта Паскевича я имѣлъ счастье получить.

Въ послѣднемъ всеподданнѣйшемъ донесеніи моемъ представилъ я о причинахъ, препятствующихъ предпринять наступательныя дѣйствія въ такомъ видѣ, чтобы вынести войну въ землю непріятельскую, для чего нужнымъ почиталъ прибытіе 20-ой пѣхотной дивизіи и прочихъ подкрѣпленій, но, въ то же самое время, не преставалъ разумѣть необходимыми дѣйствія противъ Аббасъ-Мирзы, облегающаго крѣпость Шушу въ Карабагѣ, и началъ приводить оныя въ исполненіе, до прибытія сюда Генераль-Адъютанта Паскевича; ибо Генераль-Маіору Князю Мадатову приказалъ я съ отрядомъ войскъ, изъ расположенія его въ Казахской дистанціи, ити атаковать непріятеля, прибывшаго на рѣку Шамхоръ, и оттуда слѣдовать далѣе къ Елисаветполю. Къ сему отряду присоединяю еще сколько возможно войскъ, которыя пойдутъ въ Карабагъ.

Теперь исполненіе сего предпріятія, въ настоящее время важнѣйшаго, возлагаю я на Генераль-Адъютанта Паскевича, извѣстнаго военною своею репутаціею и удостоеннаго особенной довѣренности Вашего Императорскаго Величества.

Главная цѣль, ему предназначенная, состоитъ въ освобожденіи крѣпости Шуши и изгнаніи Аббасъ-Мирзы изъ Карабага, гдѣ, однако же, ожидать надлежитъ, что встрѣтитъ онъ силы довольно значительныя; ибо есть извѣстія, что Шалъ самъ долженъ быть въ Карабагѣ.

Между тѣмъ къ сторонѣ Эриванской границы войска пребудутъ въ оборонительномъ положеніи. Тамъ, на рѣкѣ Джалалъ-Оглу, не подалеку отъ старой разрушенной крѣпости Лори, приказалъ я устроить укрѣпленіе для охраненія склада запасовъ, по совершеніи коего войска будутъ дѣлать движенія, дабы сколько возможно предупредить непріятеля въ намѣреніи его вторгнуться въ границы наши для разоренія селеній, коимъ угрожаетъ онъ большимъ количествомъ своей конницы. Важнѣйшихъ предпріятій непріятеля со стороны сей я не ожидаю, развѣ значительно умножатся его силы.

Повелѣніе Вашего Императорскаго Величества въ разсужденіи Генералъ-Адъютанта Паскевича я привелъ въ исполненіе. Ему поручено командованіе войскъ, подъ главнымъ моимъ начальствомъ.

Lit. В. с. 4-го Сентября.

Начальнику Главнаго Штаба, Барону Дибичу.

Изъ всеподданнѣйшаго донесенія моего Его Императорскому Величеству Ваше Превосходительство усмотрѣть изволите распоряженіе мое въ разсужденіи дѣйствій противъ Аббасъ-Мирзы, находящагося въ Карабагъ.

Войска въ командѣ Г. Генералъ-Адъютанта Паскевича на сіе предназначенныя, состоятъ изъ двухъ баталіоновъ Херсонскаго гренадерскаго полка, шести ротъ Грузинскаго гренадерскаго, шести ротъ 7-го каранабинернаго, одного баталіона Ширванскаго пѣхотнаго, и одного баталіона 41-го егерскаго полковъ, Нижегородскаго драгунскаго, полка, 700 Донскихъ Казаковъ и артиллеріи 16 батарейныхъ и 8 легкихъ орудій. При войскахъ сихъ будетъ находиться Грузинской конницы до 600 человекъ.

Въ настоящихъ обстоятельствахъ дѣйствіе противъ Аббасъ-Мирзы есть важнѣйшій предметъ, и по числу войскъ, которыми могу я располагать, я употребилъ на оный всѣ возможные средства. Я имѣю честь просить покорнѣйше Ваше Превосходительство доложить о семъ Его Императорскому Величеству.

4-го Сентября.

П и с ь м о.

Ваше Императорское Величество!

Позвольте, Всемилостивѣйшій Государь, удостоясь собственноручнаго рескрипта Вашего Императорскаго Величества, осмѣлиться всеподданнѣйше представить нѣкоторыя объясненія.

Справедливо наказываюсь негодованіемъ Вашего Императорскаго Величества за оплошность нѣкоторыхъ частныхъ начальниковъ.

Въ Карабагѣ преодолѣлъ непріятель три роты, не успѣвшія присоединиться къ полку, но приказанія мои о присоединеніи получены были во время, и только одна непонятливость командира тѣхъ ротъ могла подвергнуть ихъ опасности.

Крѣпость Шуша не была назначена сборнымъ мѣстомъ, какъ лежащая въ сторонѣ отъ дороги, идущей къ границамъ, и по тому не была вооружена и снабжена запасами. Крѣпости я по тому не желалъ занимать, чтобы не сдѣлать двухъ баталіоновъ совершенно безъ дѣйствія, тогда какъ въ войскахъ имѣю я нужду и, по внезапности войны, не ожидалъ собрать въ скорости разсѣянныхъ. Я видѣлъ также, что если заперты будутъ они въ Шушѣ, сколько трудно освобожденіе ихъ за отдаленіемъ.

Предписаніе мое Полковнику Реуту оставить Карабагъ перехвачено мятежниками.

Въ Талышинскомъ Ханствѣ прежде военныхъ дѣйствій со стороны Персіянъ возмущился Ханъ, и прерванныя сообщенія не допустили моихъ предписаній.

Ленкорань и прежде былъ ничтожною крѣпостцою, въ послѣдствіи разрушенъ наводненіемъ до того, что жилища солдатъ снесены были. Талышинскаго Ханства удержать однимъ баталіономъ невозможно, и расторопный баталіонный командиръ, собравъ войска вмѣстѣ, съ пособіемъ военныхъ судовъ, не испыталъ бы опа-

ности и могъ оставить Ленкоранъ, когда бы къ тому понужденъ былъ. Маіоръ Ильинскій служилъ въ гвардіи, большое состояніе давало ему средства образованъ себя, но способности его, какъ военнаго человѣка, испытать не имѣлъ я случая.

Не дерзаю оправдать себя, Всемилостивѣйшій Государь, но повергаю въ милостивое вниманіе, сколько затруднительна связь въ дѣйствіяхъ частныхъ начальниковъ, разбросанныхъ на большомъ пространствѣ и когда обстоятельства дѣйствія ихъ нерѣдко предоставляютъ собственнымъ ихъ соображеніямъ.

Высочайшую волю Вашего Императорскаго Величества я исполнилъ, и уже приводится въ исполненіе наступательное дѣйствіе противъ Аббасъ-Мирзы. Ожидаю успѣха отъ неограниченнаго усердія начальниковъ, отъ храбрости войскъ. Оскорбительны нѣкоторыя въ началѣ неудачи и возгорѣвшееся во многихъ мѣстахъ возмущеніе, но вижу средства дать вскорѣ всему лучшей видъ. Проникнуть справедливымъ гнѣвомъ. Вашего Императорскаго Величества за наглость Персіанъ и нарушеніе ими мира, и знаю, что война, будучи перенесена въ ихъ землю, получитъ окончаніе, согласное съ Высочайшею волею Вашего Императорскаго Величества и съ достоинствомъ оружія нашего.

Прибывшаго Господина Генералъ-Адъютанта Паскевича, во исполненіе повелѣнія Вашего Императорскаго Величества, назначилъ я къ командованію войсками подъ моимъ начальствомъ, не отступая въ семъ случаѣ отъ установленнаго порядка, коимъ охраняется единоначаліе, какъ залогъ твердости и дисциплины войскъ. Пзвѣстная храбрость и военная репутація сего Генерала дѣлаетъ его полезнымъ мнѣ сотрудникомъ, тѣмъ болѣе, что онъ имѣлъ счастье пріобрѣсти полную довѣренность Вашего Императорскаго Величества. Ему сообщилъ я всѣ нужныя свѣдѣнія, по возложенному на него порученію, представлять оныя на Высочайшее усмотрѣніе.

Вашего Императорскаго Величества вѣрноподанный.

4-го Сентября.

Его Императорскому Величеству.

Вкратцѣ изложивъ всѣ обстоятельства здѣшняго края въ настоящее время, всеподданнѣйше представляю ихъ прозорливому взгляду Вашего Императорскаго Величества.

Начну съ Барчалинской Татарской дистанціи, ближайшей къ Тифлису. Жителей оной не успѣлъ явно возмутить Сардарь Эриванскій; ибо, выславъ часть войскъ, мѣрами кроткими побудилъ я ихъ оставить кочевья и возвратиться въ свои жилища, гдѣ надзоръ за ними удобнѣе.

Казахской дистанціи старшины въ сношеніяхъ съ Персіянами, но доселѣ удержаны въ послушаніи пребывавшими тамъ войсками.

Шамшадильская дистанція въ возмущеніи, но главная часть жителей остается приверженными, требуя защиты войскъ противъ измѣнниковъ.

Въ Елисаветпольскій округъ присланъ отъ Аббасъ-Мирзы сынъ послѣдняго Хана, и приверженцы его взбунтовали народъ. Прибывшія войска Персидскія утвердили власть Хана, но всѣ Армяне, живущіе въ округѣ, на сторонѣ нашей.

Жители Карабага измѣнили первые. Бѣглый Ханъ появился прежде войскъ Персидскихъ; таймья до того имѣвъ оношенія, нашелъ готовую измѣну. Пребываніе Аббасъ-Мирзы довольно съ большими силами соединило измѣнниковъ, чему способствовала не мало одна и та же секта религіи.

Въ Ширванскую провинцію посланъ отъ Аббасъ-Мирзы бѣглый Мустафа-Ханъ, и ему дана Персидская конница довольно многочисленная. Старшины, радующіеся возвращенію прежней ихъ власти и способамъ обогащенія себя на счетъ подвластныхъ имъ, тотчасъ присоединились къ Хану.

Въ Шекинскую провинцію присланы дѣти послѣдняго Хана, издавна жившіе въ Персіи, но съ ними нѣтъ войскъ Персидскихъ.

Жители раздѣлены на партіи и пришлецу Хану многіе повинуются принужденно.

Чарское Лезгинское общество, сосѣдственное Кахетіи, воинственное и многолюдное, собираетъ силы свои для нападенія на Кахетію и Штабъ Ширванскаго вѣхотнаго и Нижегородскаго драгунскаго полковъ.

Аббасъ-Мирза далъ о семъ приказаніе обществу и приказалъ Шекинскому Хану для того съ ними соединиться, чего они вскорѣ ожидаютъ.

Въ Кахетію посылаетъ Аббасъ-Мирза бѣгло Грузинскаго Царевича, Александра, къ которому Чарское общество послало на встрѣчу старшинъ съ приглашеніемъ.

Сурхай, бывший Ханъ Казыкумыцкій, злѣйшій изъ непріятелей нашихъ, отправленъ Аббасъ-Мирзою для возмущенія прежнихъ его владѣній и всего Дагестана. Ему даны деньги и самаго Аббасъ-Мирзы письма къ Горскимъ народамъ: Генераль-Мэіоръ Асланъ-Ханъ Казыкумыцкій и Кюрянскій не допустилъ сего измѣнника, а сына его, собравшаго сильную партію, разбилъ и прогналъ. Сурхай приглашаетъ Лезгинъ, обѣщая разныя награды и долженъ дѣйствовать противъ Кахетіи по распоряженію Аббасъ-Мирзы.

Даргинское общество, просто называемое Акушинцами, получило также фирманъ отъ Аббасъ-Мирзы, коимъ побуждаетъ ихъ вооружиться противъ Невѣрныхъ и ему, пришедшему для освобожденія Мусульманъ, содѣйствовать. Но они отказались, и Генераль-Лейтенанту Шамхалу Тарковскому доставили копію съ фирмана для представленія ко мнѣ съ увѣреніемъ, что они не измѣнятъ вѣрно-подданнической преданности своему Государю. На нихъ смотрятъ другіе народы Дагестана, и доселѣ со стороны сей нѣтъ ни какихъ безпокойствъ. Шамхалъ Тарковскій, испытанный въ вѣрности, употребляетъ всѣ усилія дѣлать жителямъ Дагестана полезныя для насъ внушенія. Спокойствіе въ сей странѣ многолюдной, воинственной и помнящей прежнее свое могущество, весьма большія приносятъ намъ выгоды.

Талышинское Ханство возмутилось изъ первыхъ, и прежде начатія Персіянами военныхъ дѣйствій.

Для возбужденія жителей Бакинской провинці прислалъ Аббасъ-Мирза бывшаго Хана, убійцу покойнаго Генерала Князя Цицинова.

Въ Кубинскую провинцію подосланъ имъ также сынъ бывшаго Шихъ-Али-Хана, извѣстнаго злодѣя, умершаго въ бѣгахъ. Доселѣ весьма не многіе присоединились къ нему. Но повлеченіе его тѣмъ вредно для насъ было, что командиръ 1-й бригады 24-й пѣхотной дивизіи, Генераль-Маіоръ Фонъ Краббе, не допуская ишій измѣнника Мустафу усилиться въ Ширванѣ, нанесшій ему пораженіе и разсѣявшій толпы его, долженъ былъ возвратиться въ Кубу, опасаясь возмущенія въ тылу своемъ. Я посылаю ему предписаніе дѣйствовать наступательно на Ширванъ, ибо спокойствіе въ Дагестанѣ представляетъ къ тому удобность.

Народы, противъ Кавказской Линіи обитающіе, покойны, и даже Чеченцы, самые буйные изъ нихъ, и только бываютъ нѣкоторыя разбои, кои, впрочемъ, и прежде никогда почти не прекращались.

Изложеніе сіе, объемлющее всѣ народы здѣшной страны, представитъ Вашему Императорскому Величеству точное положеніе дѣлъ въ настоящемъ времени.

Lit В. q. 4-го Сентября.

Секретно.

Господину Генераль-Адъютанту Паскевичу.

Персидскія войска, подъ начальствомъ Аббасъ-Мирзы, блокируютъ въ Карабагѣ крѣпость Шушу. Для освобожденія оной отъ блокады посылается туда отрядъ войскъ, который поручаю начальству Вашего Превосходительства. Отрядъ сей будетъ состоять изъ двухъ баталіоновъ Херсонскаго гренадерскаго полка, изъ шести ротъ 7-го карабинернаго, изъ одного баталіона Ширванскаго пѣхотнаго и одного баталіона 41-го егерскаго полковъ, изъ Нижегородскаго драгунскаго полка, изъ 700 Донскихъ Казаковъ, изъ 16-го ба-

тарейныхъ и 8 легкихъ орудій артиллеріи. Генералъ-Маіору Князю Мадатову приказано съ частію сего отряда двинуться къ Елисавет-полю и выгнать оттуда непріятеля, другая часть находится на рѣчкѣ Акстафе, третья собрана у Мугайло и двинется подъ личнымъ распоряженіемъ Вашимъ: она прикрываетъ транспортъ со снарядами и другого рода потребностями. Подвигаясь впередъ, Ваше Превосходительство соедините всѣ сіи части въ Елисаветполѣ, который, вѣроятно, занятъ уже Княземъ Мадатовымъ. Давши войскамъ небольшой отдыхъ, будете продолжать далѣе движеніе отряда въ Карабагъ.

Главная цѣль, для которой отрядъ посылается въ Карабагъ, есть освобожденіе Шуши отъ блокады, какъ уже я сказалъ выше. Непріятель, узнавъ о выступленіи войскъ нашихъ изъ Елисаветполя, либо встрѣтитъ ихъ, не допуская до Шуши, либо будетъ ожидать ихъ у самой Шуши, либо рѣшительно отступить къ Араксу. Въ первомъ случаѣ непріятель лишится выгоды крѣпкихъ мѣстъ. Превосходство войскъ нашихъ надъ Персидскими даетъ право думать, что можно въ семъ случаѣ атаковать его съ основательною надеждою на успѣхъ. Нужно только взять мѣры осторожности противъ многочисленной его кавалеріи. Во второмъ случаѣ, то есть, когда непріятель рѣшится ожидать войска наши подъ Шушою, потеряетъ онъ почти всѣ выгоды, какія могъ бы имѣть отъ своей кавалеріи, которая въ гористыхъ мѣстахъ мало будетъ для насъ опасна. Вѣроятно, что ожидая насъ у Шуши, непріятель сдѣлаетъ какія ни будь укрѣпленія. Но здѣсь превосходство артиллеріи нашей, какъ искусствомъ, такъ и количествомъ, много облегчитъ атаку Персидскаго лагеря, которой будетъ, сверхъ того, сильно способствовать вылазка изъ Шуши, изъ коей можетъ выйти, по крайней мѣрѣ, 1500 человекъ.

Атаковать Персидскій лагерь у Шуши должно со стороны Ахъ-Углана; ибо есть извѣстіе, что со стороны Шахъ-Булака и Оскеранскаго ущелья всѣ дороги перекопаны непріятелемъ; сверхъ того, ущелье Оскеранское въ нѣкоторыхъ мѣстахъ весьма тѣсно, и по тому проходить его будетъ затруднительно, непріятель же будетъ имѣть болѣе удобности удерживаться въ сихъ тѣсныхъ мѣстахъ. Движеніе на Ахъ-Угланъ будетъ имѣть еще слѣдующую выгоду. Если не встрѣтитъ непріятель войска наши, не

допуская насъ до Шуши, то онъ долженъ будетъ съ поспѣшностію отступити отъ оной къ Ахъ-Углану, коль скоро замѣтитъ, что войска наши направляются къ сему мѣсту; ибо, допустивъ насъ занять Ахъ-Угланскую дорогу, онъ лишится сообщенія съ Худоперияскимъ мостомъ. Болѣе нежели вѣроятно, что сей погрѣшности онъ не сдѣлаетъ. и тогда Шуша будетъ освобождена отъ блокады безъ сраженія. Тогда непріятель опять потеряетъ выходы крѣпкихъ мѣстъ, и не трудно будетъ принудить его рѣшительно отступить къ Араксу. Въ семъ случаѣ преслѣдовать его, доколь не перейдетъ за Араксъ. Сими должны ограничиться дѣйствія отряда, который за Араксъ не переводить.

Отрядъ, идущій въ Карабагъ, долженъ находить продовольствіе на мѣстахъ. Князь Мадатовъ, занявъ Елисаветполь, соберетъ тамъ столько хлѣба, что отрядъ можетъ взять онаго съ собою дней на пятнадцать. Будетъ собрано также нѣкоторое количество рогатаго скота, съ помощію коего отрядъ можетъ довольствоваться около двадцати дней. Сего времени сншкомъ достаточно, чтобы принудить непріятеля къ отступленію отъ Шуши: Въ Карабагъ отрядъ, достигнувъ Ахъ-Углана, будетъ уже имѣть позади себя плоскости, на коихъ наводятся главнѣйшіе посылы, и, слѣдовательно, найдетъ достаточныя средства къ продовольствію. Сверхъ того, съ отступленіемъ Персіанъ, все Армянское населеніе ободрится, многіе изъ Таваръ или не участвуютъ въ измѣнѣ; или увлечены въ оную по неволѣ: всѣ они будутъ служить усердно и, по крайней мѣрѣ, будутъ способствовать къ отысканію средствъ продовольствія.

Коль скоро Шуша будетъ освобождена отъ блокады, то Генералъ-Маіоръ Князь Мадатовъ долженъ отправиться въ сію крѣпость и заняться тамъ дѣлами, до управленія ввѣреннаго ему округа, касающимися. Какъ хозяинъ того края, онъ будетъ способствовать Вашему Превосходительству къ отысканію для войскъ средствъ продовольствія. Вѣсть съ симъ посылается ему о томъ предписаніе.

Теперь еще не время наказывать виновныхъ въ измѣнѣ. Нужно со вниманіемъ рассмотреть вину каждаго и опредѣлить мѣру заслуженнаго наказанія. По сей причинѣ Ваше Превосходительство не извольте входить ни въ какія разбирательства и изслѣдованія относительно поведенія измѣнчившихъ. Въ Шушѣ арестовано нѣ-

сколько Беконъ. Въ числѣ ихъ, можетъ быть, окажутся и невинные; но, безъ моего разрѣшенія, ни кого изъ подъ ареста не освобождать.

Съ Вашимъ Превосходительствомъ отправляю Начальника Корпуснаго Штаба, Генераль-Маіора Вельямінова. Въ теченіи десяти лѣтъ чрезъ него проходили весь дѣла, онъ имѣлъ нѣсколько особенныхъ отъ меня порученій, и по тому могъ узнать многія лица; обичаи и образъ войны и многія мѣстные обстоятельства, относящіяся до здѣшняго края. Сими свѣдѣніями можетъ онъ быть для Васъ полезнымъ.

7-го Сентября.

Его Императорскому Величеству.

Отъ 4 числа сего Сентября я имѣлъ счастье доносить Вашему Императорскому Величеству о сдѣланныхъ мною распоряженіяхъ для наступательныхъ дѣйствій противъ Персіянъ. Теперь всеподданнѣйше представляю, что 2-го числа Генераль-Маіоръ Князь Мадатовъ атаковалъ непріятеля, на правомъ берегу рѣчки Шамхоръ расположеннаго.

Непріятель состоялъ въ числѣ двухъ тысячъ человекъ регулярной пѣхоты съ четырьмя орудіями артиллеріи и двадцатью фалконетами на верблюдахъ, и до восьми тысячъ конницы подъ начальствомъ Магмедъ-Мирзы, сына Насадника, Аббасъ-Мирзы, и дядя сего послѣдняго, Амиръ-Ханъ-Сардаря, и другихъ знатныхъ особъ. Войска наши въ дальнемъ разстояніи осмотрѣны были передовыми постами, и непріятель, устроясь въ боевой порядокъ, дождался приближенія ихъ. Четыре его орудія артиллеріи произвели довольно сильную пальбу вмѣстѣ съ оружейнымъ огнемъ. Устроенная батарея съ нашей стороны вскоре заставила молчать непріятельскую и причинила большой вредъ въ толпахъ конницы, которая предалась бѣгству, сопровождая сына Аббасъ-Мирзы, перваго искавшаго спасенія. Пѣхота осталась безъ помощи, и конница наша, состоящая изъ 800 человекъ Казаковъ, Грузинскаго ополченія и нѣсколько Татаръ Казахской диетанціи, стремительно ударивъ на бѣгущихъ, отрезала отступление пѣхоты. Все пришло въ величайшее замѣша-

тельство и страхъ, смѣшались нестройныя толпы, и сопротивленіе было самое слабое.

Съ непріятельской стороны убиты два Хана и болѣе тысячи тѣлъ оставлено на мѣстѣ, взято одно орудіе, нѣсколько зарядныхъ ящичковъ и одиннадцать фалконетовъ. Непріятель преслѣдованъ болѣе десяти верстъ и не остановился ни на минуту.

Генераль-Маіоръ Князь Мадатовъ въ ту же ночь долженъ слѣдовать въ Елисаветполь, гдѣ непріятель, вѣроятно, упорно защищаться не станетъ, развѣ рѣшится засѣсть въ крѣпости, въ ожиданіи помощи отъ Аббасъ-Мирзы изъ Карабага.

Подробнѣйшее донесеніе о сраженіи и списки отличившихся буду имѣть счастье всеподданнѣйше повергнуть въ милостивое воззрѣніе Вашего Императорскаго Величества.

Войска, исполненныя пламеннаго усердія, нетерпѣливо желаютъ имѣть случай доказать вѣрность свою и приверженность своему Государю.

7-го Сентября.

Его Императорскому Величеству

Рапортъ.

При самомъ отправленіи фельдъегера получилъ я рапортъ Генераль-Маіора Князя Мадатова, о коемъ имѣю счастье всеподданнѣйше донести Вашему Императорскому Величеству.

4-го числа городъ Елисаветполь занятъ безъ выстрѣла. Сколько ни попытно шелъ Генераль-Маіоръ Князь Мадатовъ, но бывшіе въ крѣпости 1500 человекъ регулярной пѣхоты бѣжали, не дожидаясь. Разбитый на рѣкѣ Шамхорѣ, непріятель не только не остановился близъ города, но въ самомъ величайшемъ безпорядкѣ видѣли уже его спасающагося за рѣкою Зейвою, по ту сторону Елисаветполя. Посланная впередъ наша конница въ двадцати уже верстахъ не нашла ни человека. Въ добычу достался лагерь, наполненный всякими жизненными припасами, въ крѣпости взято много провіанта и нѣсколько пороха и свинца

Изъ Карабага начинаютъ являться Мусульмане и Армяне, подтверждающіе, что, при появленіи войскъ нашихъ, жители, чувствующіе гнусность измѣны, будутъ стараться замладить оную.

Отъ Полковника Реута имѣю извѣстіе, что онъ имѣетъ провіантъ; ибо, выдавая въ пищу мясо, могъ уменьшить выдачу хлѣба. До него дошли предписанія мои, и онъ держаться будетъ.

Надѣюсь, Всемилостивѣйшій Государь, что вскорѣ все исполнено будетъ соотвѣтственно распоряженію и волѣ Вашего Императорскаго Величества.

Господину Генераль-Адъютанту Паскевичу, который сегодня долженъ быть на рѣкѣ Акстафѣ, посылаю приказаніе поспѣшнѣе соединиться съ Генераль-Маіоромъ Княземъ Мадатовымъ и слѣдовать въ Карабагъ.

12-го Сентября.

Его Императорскому Величеству

Рапортъ.

Имѣю счастье всеподданнѣйше донести Вашему Императорскому Величеству о происшествіяхъ.

Вскорѣ по занятіи города Елисаветполя Генераль-Маіоромъ Княземъ Мадатовымъ, получилъ онъ извѣстіе, что Аббасъ-Мирза, соединившись съ войсками Аллаяръ-Хана, зятя Шахскаго, идетъ къ нему на встрѣчу, и уже перешелъ рѣку Тертезь. По сему увѣдомленію Генераль-Адъютантъ Паскевичъ поспѣшилъ съ нимъ соединиться.

О самомъ Шахѣ доселѣ не было точнаго свѣдѣнія, гдѣ онъ находится, но Аллаяръ-Ханъ былъ при немъ, и по тому предположить можно, что онъ прибылъ въ Карабагъ и взялъ на себя блокированіе Шушинской крѣпости. Впрочемъ, есть и другіе слухи, что онъ не рѣшился, куда слѣдовать.

Со стороны Эривани Гассанъ-Ханъ, братъ Сардаря Эриванскаго, въ ночи съ 1-го на 2-е число Сентября, съ конницею, не менѣе

3 тысячъ человекъ, напалъ на селенія, по Лорійской стени лежащія, и отогналъ скотъ. Войска, расположенныя на урочищѣ Джалиль-Оглу, выступили противъ непріятеля въ числѣ трехъ ротъ съ артиллеріею, и хотя нѣтъ у насъ конницы, но столько быстро преслѣдовала наша пѣхота, что непріятель долженъ былъ оставить много весьма скота и поспѣшно ретироваться, съ нѣкоторою даже потерей. Казаковъ съ нашей стороны не было ста человекъ, но и тѣ могли принести немалую пользу. Генералъ-Маіоръ Князь Меншиковъ былъ свидѣтелемъ происшествія, и самъ былъ въ дѣйствиіи съ одною ротою 7-го карабинернаго полка и однимъ орудіемъ.

По отбытіи войскъ нашихъ къ Елисаветполю, Сардаръ Эриванскій со стороны озера Гогча вступилъ въ Шамшадилскую дистанцію и стоитъ на вершинахъ рѣчки Двѣгамъ, стараясь угрозами возмутить приверженный къ намъ простой народъ, коимъ управляющіе старшины намъ измѣнили и способствуютъ Сардарю. Онъ намѣревается ограбить и жителей Казахской дистанціи, коихъ пребываніе войскъ нашихъ на рѣкѣ Акстафѣ болышею уже частію обратило къ повиновенію и даже къ дѣйствию противъ Персіянъ.

Со стороны Кахетіи Чарцы собираются сдѣлать нападеніе и ожидаютъ къ себѣ Горскихъ Лезгинъ. Они приняли къ себѣ бѣглаго Грузинскаго Царевича, Александра, но доселѣ еще ограничиваются малыми набѣгами, ожидая, вѣроятно, дѣйствія, войскъ нашихъ, идущихъ противъ Аббасъ-Мирзы. Сей послѣдній, возбуждающій противъ насъ измѣны, далъ приказаніе Шекинскому Хану, чтобы собравъ сколько можно войскъ, соединился съ Чарцами.

Въ Дагестанѣ до сего совершенно покойно, и есть надежда, что сильнѣйшій народъ, Акушинскій, не измѣнитъ вѣрноподданническимъ обязанностямъ, но чему и далъ я предписаніе командиру 4-й бригады 21 пѣхотной дивизіи, Генералъ-Маіору Фонъ Краббе, дѣйствовать наступательно противъ возмущенной Ширванской провинціи.

На Кавказской Линіи нѣтъ ни какихъ безпокойствъ, но есть слухи, что въ Анапскую крѣпость прибываютъ войска довольно въ значительномъ количествѣ.

Я сегодня выступаю въ Казахскую и Шамшадилскую дистанціи, дабы не допустить Сардаря Эриванскаго грабить приверженныхъ къ намъ.

Со мною идутъ послѣднія войска, которыя имѣлъ я на случай усиленія дѣйствующихъ на Эриванской границѣ и для наблюденія за Турецкими пограничными землями, гдѣ, по новому распоряженію Султана, формируются войска. По удаленіи Сардаря Эриванскаго, я возвращусь обратно.

Войска, идущія со мною, состоятъ изъ лейбъ-гвардіи своднаго полка, 2-го баталіона Ширванскаго пѣхотнаго полка и одного своднаго баталіона, 12-ти орудій артиллеріи и 400 Казаковъ.

17-го Сентября.

Его Императорскому Величеству.

Я имѣлъ счастье всеподданнѣйше донести Вашему Величеству о сдѣланномъ мною распоряженіи для наступательныхъ дѣйствій противъ Персіянъ, и о первомъ важномъ успѣхѣ, пріобрѣтенномъ надъ ними Генераль-Маіоромъ Княземъ Мадатовымъ, и о томъ, что, въ подкрѣпленіе ему, отправилъ я Г. Генераль-Адъютанта Паскевича съ собранными войсками. Нынѣ всеподданнѣйше повергаю списокъ съ полученнаго мною рапорта отъ Г. Генераль Адъютанта Паскевича о побѣдѣ, одержанной надъ Персіянами подъ личнымъ начальствомъ Наслѣдника Аббасъ-Мирзы, изъ коего Ваше Императорское Величество усмотрѣть изволите всѣ обстоятельства сраженія и силы непріятели. Количество сихъ послѣднихъ съ точностію опредѣлить не возможно; ибо самъ Аббасъ-Мирза разсѣваетъ ложные о нихъ слухи и для того, чтобы ободрить войска свои, и для того, чтобы дать надежды возмутившимся противъ насъ.

Но за всѣмъ тѣмъ, всюду войска Вашего Императорскаго Величества встрѣчаютъ силы несравненно превосходныя, и одна храбрость ихъ и неустрашимость можетъ преодолѣвать таковыя.

Еще бы чувствительнѣе могла быть потеря непріятели, и нѣтъ сомнѣнія, что лишился бы онъ немалого числа артиллеріи, если бы достаточно имѣли мы конницы.

Впрочемъ, съ нѣкоторымъ правдоподобіемъ возможно заключить, что Аббасъ-Мирза едва ли рѣшится дать еще одно сраженіе въ

Карабагъ; ибо ожидаю я, что жители онаго, паче же Армяне, постоянно намъ вѣрныя, не только не дадутъ ни какого средства продовольствія, но будутъ даже истреблять разсѣянные его войска, между коими ужасъ умножить безпорядокъ

Одержанный успѣхъ надъ Аббасъ-Мирзою большое будетъ имѣть вліяніе на возмутившіяся Мусульманскія наши провинція.

По полученіи списковъ объ отличившихся, буду имѣть счастье повергнуть ихъ въ милостивое воззрѣніе Вашего Императорскаго Величества.

17-го Сентября.

Его Императорскому Величеству.

Получилъ я извѣстіе, что Сардаръ Эриванскій идетъ съ войскомъ въ Шамшадильскую дистанцію, съ тѣмъ намѣреніемъ, чтобы, приближась къ Куръ, поддержать бѣглаго Царевича, Александра, находящагося между Чарскими Лезгинами, и симъ послѣднимъ способствовать соединиться съ Шекинскимъ Ханомъ для нападенія на Кахетію. При вступленіи моемъ въ Казахскую дистанцію, Сардаръ остановился на горахъ, лежащихъ близъ озера Гогча; когда же пришелъ я на рѣчку Гассанъ-Су, то и конница, которая прислана имъ была на большую дорогу, идущую на Елисаветполь, также удалась въ горы. Движеніемъ войскъ нашихъ удержаны жители Казахской дистанціи въ повиновеніи, и тѣ изъ нихъ, которые совершенно готовы были измѣнить, взмущаемы будучи Сардаремъ Эриванскимъ. Жители же Шамшадильской дистанціи, обольщенные старшинами своими, предавшими Сардарю съ самаго начатія военныхъ дѣйствій, не хотѣли оставить кочевья своего въ горахъ, въ послѣдствіи увлечены оттуда Персіянами, которые угрожали имъ истребленіемъ за непослушаніе.

Жители Шекинской провинціи не рѣшаются соединиться съ Чарскими Лезгинами, и сія воздерживаются сдѣлать нападеніе на Кахетію, видя пребываніе войскъ нашихъ въ Шамшадильской дистанціи.

Теперь, въ ожиданіи, что Аббасъ-Мирза не остановится въ Карабагской провинціи и со стороны сей Грузія не подвергнется опасности, удобно было бы войти въ Эриванское Ханство, но я не позволяю себѣ сего, опасаясь недостатка въ продовольствіи, паче же для лошадей, по причинѣ приближающагося имъ много времени, и особенно въ томъ случаѣ, когда непріятель укроется въ крѣпостяхъ Эриванской и Сардаръ-Абата, гдѣ могутъ помѣститься сильныя гарнизоны; для наблюденія за ними необходимо довольно значительное количество войскъ, за чѣмъ не останется у меня уже ни чего для запатія провинціи и снабженія себя продовольствіемъ, или на отраженіе помощи, которая можетъ быть прислана крѣпостямъ.

Не извѣстно мнѣ хорошо о состояніи крѣпости Сардаръ-Абата, но имѣю увѣдомленіе, что при ней производится большія работы; Эриванская же крѣпость требуетъ осады, какъ то утверждаетъ Г. Генераль-Маіоръ Князь Меньшиковъ, имѣющій о ней точныя свѣдѣнія, и что она снабжена весьма на продолжительное время провіантомъ.

30-го Сентября.

Его Императорскому Величеству.

Имѣю счастье, воеподданнѣйше, донести Вашему, Императорскому Величеству, что Наслѣдникъ Персін, Аббасъ-Мирза, послѣ сраженія 13 числа близъ Едисветроля, побѣжалъ съ такою скоростію, что 18 числа перешелъ уже Араксъ, и крѣпость Шуца осталась свободною. Авангардъ войскъ нашихъ въ командѣ Генераль-Маіора Князя Мадатоа только въ первый день могъ преслѣдовать и даже уже не видѣлъ непріятеля, прибывъ къ Ахъ-Углану 19 числа. Господинъ Генераль-Адъютантъ Паскевичъ, возможнѣмъ преслѣдовать Аббасъ-Мирзу чрезъ Агаръ, главный городъ Карабагскаго Ханства и далѣе въ Тавризъ. Я воспретилъ все движеніе по слѣдующимъ причинамъ: Аббасъ-Мирза, сохранивъ, послѣ сраженія, всю свою артиллерію, кромѣ одного потеряннаго орудія, и значительную часть пѣхоты имѣя не разстроенную, могъ, у переправы чрезъ Араксъ, легко собрать и всѣхъ разсыянныхъ и въ Карабаг-

скомъ Ханствѣ, пользуясь гористымъ весьма положеніемъ земли и трудными путями, удерживать войска наши и дать время Шаху прійти къ себѣ на помощь, котораго пребываніе, по послѣднимъ извѣстіямъ, было въ Агарѣ Карадагъ не довольно даетъ продовольствія собственнымъ жителямъ и еще менѣе представить онаго войскамъ нашимъ, когда пройдетъ впереди Аббасъ-Мирза.

Между тѣмъ многочисленная конница кочевыхъ Персидскихъ народовъ можетъ охватить тылъ. Думаю также, что подобныя предпріятія не должны имѣть мѣста, если еще собственные провинціи наши не приведены въ прежнее состояніе спокойствія.

Вскорѣ послѣ увѣдомилъ меня Господинъ Генераль-Адъютантъ Паскевичъ, что онъ встрѣчаетъ затрудненіе въ продовольствіи и въ самой Карабагской провинціи и, что не иначе, какъ собравъ нѣкоторый запасъ провіанта, можетъ онъ перейти за Араксъ и для успокоенія провинціи отогнать непріятеля, находящагося близъ Маральяны въ числѣ 15 тысячъ человекъ, большею частію конницы, ибо пѣхота бросилась въ горы и удаляется въ Персію. Я предложилъ ему разсужденіе мое, что переходъ за Араксъ ни малѣйшей не принесетъ пользы; ибо, если Аббасъ-Мирза не имѣетъ довольно силъ, чтобы опять вступить въ Карабагъ, то и за Араксомъ противиться не станетъ, а не имѣя конницы, преслѣдовать конницу не возможно. Но что можетъ Аббасъ-Мирза, отвлекая за собою войска наши, бросить сильныя толпы своей конницы на лѣвый берегъ, произвести опустошенія въ Карабагъ, гдѣ еще нѣтъ спокойствія, и увлечь въ плѣнъ жителей, что все можетъ сдѣлать безъ препятствія. Я поставилъ на видъ главнымъ предметомъ снабженіе крѣпости Шуши нужными запасами и предложилъ удаленіе войскъ отъ Аракса въ часть Карабага, болѣе населенную для удобнѣйшаго ихъ продовольствія, имѣя ихъ въ готовности встрѣтить непріятеля, если бы онъ перейти Араксъ осмѣлился, или, по усмотрѣнію мѣстныхъ обстоятельствъ, приблизить часть войскъ къ Ширванской провинціи, дабы отвлечь одного изъ сыновей Шахскихъ, который, съ войсками Персидскими, и, вспомоствуемый Мустафою-Ханомъ Ширванскимъ блокируетъ въ городѣ Кубѣ Генераль, Маіора Фонъ Краббе, какъ о томъ дошло недавно извѣстіе.

Въ Ширваніи Генераль-Маіоръ Князь Мадатовъ, служащій съ отличнымъ усердіемъ и дѣятельностію, успѣлъ вооружить многихъ

жителей противъ Мустафы-Хана, которые много могутъ нанести ему вреда.

Генераль-Маіору Давыдову, поручивъ въ команду войска, со стороны Эриванскаго Ханства расположенныя, приказалъ я ему атаковать Гассанъ-Хана, брата Сардара Эриванскаго.

19-го числа перешелъ онъ гору Безобдалъ, 20-го имѣлъ стычку у селенія Амамлы и 21 при урочищѣ Миракъ съ чувствительнымъ весьма для непріятеля урономъ, разсыпалъ его и преслѣдовалъ въ Персидскіе предѣлы до урочища Судагентъ, въ двухъ небольшихъ маршахъ отъ Эриванской крѣпости. Онъ нашелъ всюду селенія, оставленныя жителями, спасшимися бѣгствомъ. Атаку сію приказалъ я произвести, когда самъ я вступилъ въ Шамшадальскую дистанцію, гдѣ была уже конница Сардара Эриванскаго и самъ онъ находился недалеко въ горахъ, но онъ бѣжалъ и, не подавъ помощи атакованному брату своему, заперся въ Эриванской крѣпости. Генераль-Маіоръ Давыдовъ, очистивъ Бамбацкую округу, долженъ возвратиться на урочище Джалалъ-Оглу, гдѣ строится укрѣпленіе не далеко отъ разоренной крѣпости Лори.

10-го Октября.

Его Императорскому Величеству.

Имѣю счастье всеподданнѣйше донести Вашему Императорскому Величеству, что по послѣднимъ извѣстіямъ, доставленнымъ Г. Генераль-Адъютантомъ Паскевичемъ, отъ 2-го числа Октября, въ провинціи Карабагокой нѣтъ безпокойствъ. Непріятель, переправившись за Араксъ, вскорѣ отошелъ отъ онаго и расположился въ Карадагскомъ Ханствѣ, ни чего совершенно не предпринимая.

Генераль Паскевичъ встрѣчаетъ въ продовольствіи войскъ величайшее затрудненіе и, сверхъ того, по недостатку средствъ подвоза, не можетъ составить запаса. Провинція Карабагская чрезвычайно разорена непріятелемъ. Не успѣлъ, однако же, непріятель увлечь въ плѣнъ жителей, какъ намѣревался, и только весьма небольшое количество семействъ кочеваго народа за нимъ послѣдовало.

Крѣпость Шуша, сколько возможно, будетъ снабжаема. Г. Генералъ Паскевичъ весьма одобряетъ дѣйствія 42 егерскаго полка и командира Полковника: Реута и храбрость гарнизона крѣпости.

Со стороны Эриванскаго Ханства, изгнанный Генералъ-Маіоромъ Давыдовымъ непріятель, въ границахъ нашихъ не появляется. Я приказалъ ему: ограничиться строгою обороною и не дѣлать ни какихъ движеній, дабы Сардаръ Эриванскій, не перегналъ жителей за Араксъ, какъ то уже онъ и сдѣлалъ со всеми селеніями, лежащими между границею и Эриванскою и Сардаръ-Абатскою крѣпостями.

Такое распоряженіе Сардаря, отнимая у жителей средства заняться осенней распахкою земли, лишитъ насъ большихъ пособій въ продовольствіи на будущій годъ. Безопасность же со стороны нашей представитъ жителямъ возможность кончать полевья работы.

Въ Дагестанѣ сильнѣйшіе народы остаются покойными и постоянно хранятъ обязанности вѣрноподданныхъ Вашему Императорскому Величеству.

Кубинская провинція почти вся возмутилась. Одинъ изъ сыновей Шахскихъ находится въ оной съ войсками, и ему содѣйствуетъ бывший Ханъ Ширванскій Мустафа, довольно съ многочисленнымъ ополченіемъ. Командиръ 1 бригады 21 пѣхотной дивизіи, Генералъ-Маіоръ Фонъ Краббе, долженъ былъ оставить мѣсто, занимаемое Штабомъ Апшеронскаго пѣхотнаго полка при рѣкѣ Куларъ, и находится въ городѣ старой Кубѣ.

Непріятель, окружающій городъ въ большихъ силахъ, дѣлалъ два раза нападеніе на оный, со многихъ пунктовъ, но отбить съ чувствительнымъ урономъ и для войскъ нашихъ нѣтъ опасности. Значительнѣйшіе люди въ провинціи не измѣнили, въ вѣрности, Табассаранскій округъ въ полномъ возмущеніи.

Шекинскій Ханъ удерживается еще въ провинціи, дѣлая величайшія неистовства. Онъ присоединилъ къ себѣ бѣглеца Грузинскаго Царевича, Александра, и производитъ набѣги на селенія Карабагской провинціи, ближайшія къ Курдѣ.

Мезгины Чарскіе, смежныя съ Кахетіею, большими толпами появляются на рѣкѣ Алазанѣ и дѣлаютъ разбой въ Кахетіи.

4 числа сего Октября я возвратился изъ Шамшадильской дистанціи, успокоивъ жителей какъ оной, равно и Казахской дистанціи, коихъ тревожило близкое пребываніе Сардаря Эриванскаго.

Изъ лагеря при Гассанъ-Су хотѣлъ я перейти на лѣвый берегъ Куры, но чрезвычайно возвысившіяся въ оной воды отъ продолжительныхъ дождей и недостатокъ лодокъ меня не допустили. Теперь собираю я отрядъ войскъ въ Кахетіи, при урочищѣ Карагачъ, и сегодня самъ туда отправляюсь.

О числѣ войскъ буду имѣть счастье всеподданнѣйше донести Вашему Императорскому Величеству; ибо не знаю теперь, какое количество оныхъ долженъ буду оставить въ Кахетіи.

Я пройду владѣнія Чарскія, изгону изъ Шекинской и Ширванской провинцій мятежныхъ Хановъ; движеніемъ въ тылъ заставляю сына Шахскаго бѣжать изъ Кубанской провинціи и сколько возможно устрою продовольствіе войскъ на зимнее время, что составляетъ изъ всего самый затруднительный предметъ.

Извѣстія о неприятелѣ суть слѣдующія:

Шахъ находится Карадагскаго Ханства въ городѣ Агарѣ, куда отправился къ нему Аббасъ-Мирза. Войска сего послѣдняго въ большомъ разстройствѣ и разсыпались. Шахъ собираетъ новыя отовсюду, но думать надлежитъ, что болѣе для обороны, нежели для нападенія. Персіяне терпятъ отъ недостатка въ продовольствіи чрезвычайно. Со стороны Эривани Сардаръ намѣревается производить разбой, что удобно можетъ дѣлать, имѣя многочисленную конницу.

14-го Октября.

Его Императорскому Величеству.

Отъ 6-го числа сего Октября получилъ я увѣдомленіе отъ Г. Генералъ-Адъютанта Паскевича, что дошли до него слухи о приближеніи Аббасъ-Мирзы съ войсками къ Араксу. Точнаго о силахъ его извѣстія нѣтъ, но говорятъ, будто Шахъ отдалъ въ распоряженіе его войска, при немъ находившіяся, а самъ отправился изъ Агара

въ Тавризъ. По слухамъ, войска Аббасъ-Мирзы должны собраться 5-го числа въ Киръ-Су, отстоящее отъ Худоперинскаго моста въ четырехъ верстахъ. Генералъ Паскевичъ пойдетъ на встрѣчу къ нимъ, если они осмѣлятся перейти на лѣвый берегъ Аракса.

Нельзя сказать утвердительно, чтобы непріятель не могъ перейти Аракса; ибо онъ можетъ собрать достаточныя силы; но недостатокъ въ продовольствіи, собственно въ Персидскихъ пограничныхъ провинціяхъ и въ Карабагѣ, весьма потерѣвшемъ, можетъ удержать Аббасъ-Мирзу отъ сего предпріятія, и скорѣе думать можно, что пребываніе свое на Араксѣ почитаетъ онъ полевымъ, для поддержанія мятежа въ Мусульманскихъ нашихъ провинціяхъ, гдѣ, возвратившіеся изъ бѣговъ, Ханы исполняютъ усердно его приказанія и вооружаютъ народъ. Мустафа же, бывший Ханъ Ширванскій, собравъ войско свое, отдалъ его въ полное распоряженіе сына Аббасъ-Мирзы, который находится въ Кубанской провинціи, противъ Генералъ-Маіора Фонъ Краббе. Весьма вѣроятно также, что Аббасъ-Мирза располагаетъ на Араксѣ съ тѣмъ намѣреніемъ, чтобы занять Генерала Паскевича наблюденіемъ за собою и не допустить его часть войскъ своихъ обратить въ Ширванъ, что заставило бы сына его успѣшно оставить Кубинскую провинцію и отнять всѣ надежды у мятежниковъ. Ожидать также можно, что Аббасъ-Мирза, не переходя Аракса, пошлетъ свою многочисленную конницу и для разоренія селеній въ Карабагѣ, и даже часть оной въ подкрѣпленіе сыну своему въ Кубу, дабы стѣснить болѣе Генералъ-Маіора Фонъ Краббе.

Войска, собранныя мною въ Кахетіи, сего дня выступаютъ съ урочища Царскіе Колодцы, и я буду 17 числа переправляться за Алазань. Чарцы, по лѣвому берегу рѣки сей живущіе, призвавъ въ помощь сосѣдственные народы, намѣреваются противиться движенію моему.

Собранныя войска составляютъ: лейбъ-гвардіи сводный полкъ, одна рота Грузинскаго гренадерскаго, шесть ротъ Ширванскаго пѣхотнаго и двѣ роты 41 егерскаго полковъ; артиллеріи: 2 орудія батарейныхъ, 10 легкихъ и 6 конныхъ и Донскихъ Казаковъ три полка.

Начальника 21 пѣхотной дивизіи, Генералъ-Лейтенанта Вельяминова 4-го, оставилъ я въ Тифлисѣ, поручивъ ему устройство снабженія должнствующихъ прибыть войскъ, и дальнѣйшее ихъ направленіе и вообще учрежденіе всякаго рода заготовленій.

14-го Октября.

Его Императорскому Величеству.

Служащій при Кавказскомъ корпусѣ, состоящій по арміи Полковникъ Князь Чевчевадзевъ, употребленъ будучи для командованія войсками на Кубани, исполнялъ должность свою съ отличнымъ усердіемъ и распорядительностію и стража по границѣ была въ наилучшемъ порядкѣ. И въ другихъ случаяхъ замѣтилъ я полезныя способности сего Офицера, и въ здѣшней странѣ, по знанію народовъ и многихъ языковъ, можетъ онъ быть употребляемъ съ большою для службы выгодой; по чему Ваше Императорское Величество всеподданнѣйше осмѣливаюсь просить о всемилоствѣйшемъ производствѣ его въ слѣдующій чинъ.

Lit. В. с. 14-го Октября.

Генералъ-Лейтенанту Вельяминову 4-му.

Для назначенія войскамъ, идущимъ изъ Россіи, поручаю Вашему Превосходительству привести въ исполненіе слѣдующее:

Если отъ Генералъ-Маіора Сысоева идущіе два полка Черноморскіе придутъ, какъ я предполагаю, къ 20 числу Октября, то изволите обратить ихъ на урочище Карагачъ, въ распоряженіе Полковника Ковалева. Сюда же долженъ поступить одинъ Донской Казачій полкъ изъ прибывшихъ съ Полковникомъ Сергѣевымъ, и оный расположится на Царскихъ Колодцахъ. Полкъ сей не долженъ быть раздѣляемъ, но, по отдохновеніи послѣ форсированнаго марша, займетъ посты до Тифлиса, гдѣ теперь стоятъ Казаки полка Костина.

До прибытія полковъ 20-й пѣхотной дивизіи, извольте отправлять ихъ на Карагачъ въ Кахетію, гдѣ имъ можно дать нужное отдохновеніе. Распорядите ихъ здѣсь продовольствіе, дабы не было въ немъ недостатка, по той причинѣ, что провіантъ отсюда перевозится въ Тифлисъ.

Коммиссія должна озаботиться, чтобы для артиллеріи 20-й дивизіи былъ заготовленъ ячмень и, по недостатку сѣна, заблаговременно закуплена нѣкоторая пропорція самана, который если бы и остался въ излишество, можетъ быть переданъ Уланской дивизіи, долженствующей проходить симъ же направленіемъ въ Шекинскую и Ширванскую провинціи.

Если будутъ отъ Генерала Паскевича извѣстія, что непріятель, какъ доходятъ до него слухи, идетъ изъ Карадага къ Араксу, и нужны будутъ ему подкрѣпленія, Ваше Превосходительство одну бригаду 20-й пѣхотной дивизіи тотчасъ отправите въ Елисаветполь, съ одною легкою ротою; прикажите Полковнику Сергѣеву туда же слѣдовать съ своимъ полкомъ и ротою Донской конной артиллеріи; если оная прійти успѣетъ.

Уланскую дивизію, по затрудненію въ продовольствіи, въ Тифлисъ, не должно задерживать въ ономъ, но отправлять въ Кахетію. Я думаю, что ко времени ея прибытія, успѣю я собрать свѣдѣнія, гдѣ въ Шекинской и Ширванской провинціяхъ удобнѣе можно будетъ расположить полки оной.

Если же бы встрѣтиться могла надобность часть конницы имѣть въ Елисаветполѣ, то извольте одинъ полкъ отправить туда изъ Уланской дивизіи и взять мѣры къ обезпеченію продовольствія онаго, закупку ячменя теперь же произвести нужно; саманъ наложить на жителей округа и Шамшадильской дистанціи, безъ платы за оной. При переходѣ чрезъ Казахскую дистанцію, требовать его также отъ жителей.

Къ половинѣ будущаго Ноября, вѣроятно, снѣга границу Эриванскую сдѣлаютъ непроходимой, и внѣ всякихъ опасностей отъ покушеній непріятельскихъ; Ваше Превосходительство прикажите тогда баталіону 7-го карабинернаго полка возвратиться въ Манглис, также Донскому Казачьему полку, изъ вновь прибывшихъ

туда: посылаемому, слѣдовать чрезъ Елисаветполь, смотря по обстоятельствамъ, въ Карабагъ, или Ширванъ. Генераль-Маіору Давылову, сдать команду Полковнику Князю Севарсешидзе, прибыть въ Гифлисъ.

Если, въ отсутствіе мое, будутъ стъ Генерала Паскевича бумаги на Высочайшее имя, позвольте немедленно отправить ихъ съ эстафетою.

В. г. 21-го Октября.

Господину Коменданту Ширванской провинціи.

Судя по времени, какъ бѣжалъ мошенникъ Мустафа, долженъ я ожидать, что Вы сдѣлали уже всѣ нужныя распоряженія для возстановленія прежняго порядка.

Вы должны обратить вниманіе на приуготовленіе войскамъ провіанта и сколько возможно въ большемъ количествѣ, ибо на зимнее время придетъ въ Ширванъ много войска.

Если расхищены запасы казеннаго хлѣба, тотчасъ приступить къ сбору оного отъ тѣхъ, кои онымъ воспользовались. Но дабы не нуждались войска въ продовольствіи, сдѣлать новый сборъ хлѣба съ провинціи. Для конницы надобно заготовить большое количество ячменя и самана.

Надобно избрать мѣста для склада сихъ запасовъ такъ, чтобы доставленіе оныхъ не было отяготительно для жителей и ближе къ рѣкѣ Куръ, гдѣ бы войска могли расположиться по большимъ селеніямъ, не имѣя недостатка въ дровахъ на зимнее время.

Вы составите мнѣ вѣдомость, гдѣ, по мнѣнію Вашему, удобно расположить войска, соображаясь при томъ, чтобы они менѣе разсыяны были.

До меня доходятъ слухи, что Мустафа успѣлъ перегнать за Куру много кочеваго народа и, вѣроятно, что будетъ я въ послѣдствіи стараться о томъ же. Вы употребите ифры ему въ томъ воспрепятствовать, опредѣля къ кочевымъ народамъ начальниковъ благонамѣренныхъ.

Вы приступите къ описанію въ казну имущества всѣхъ вообще измѣнниковъ; но, дабы отвратить всякое подозрѣніе въ несправедливости описанія, надлежитъ производить оное въ присутствіи ближайшихъ родственниковъ виновныхъ и постороннихъ людей. Мнѣ представить списки бѣжавшихъ съ Мустафою Беконъ и другихъ лицъ, и отъ кого поступить въ казну имущество, и въ чемъ состоятъ оное?

Я завтра выступаю изъ Нухи и скоро буду въ Ширвани. Мнѣ доставлять извѣстія о всѣхъ происшествіяхъ и употребить на посылку людей вѣрныхъ.

Начальствующему войскамъ въ провинціи изволите способствовать всѣми зависящими отъ Васъ средствами. Соберите въ провинціи конницу и займите въ нужныхъ мѣстахъ караулы. Если представится удобность, то не упускайте случая дѣлать набѣги на Муганскую степь, гдѣ въ теперешнее время находятся кочевые народы—Персидскіе подданные. Сколько бы наносимый вредъ малъ ни былъ, полезно то, что набѣги необходимо произведутъ вражду.

О слѣдованіи моемъ дайте тотчасъ знать Господицу Генералъ-Маіору Фонъ Краббе.

21-го Октября.

Его Императорскому Величеству.

Собравъ отрядъ войскъ въ Кахетіи, какъ о томъ имѣлъ я счастье доносить Вашему Императорскому Величеству, перешелъ я, въ продолженіи 16 и 17 числа, рѣку Алазань, хотя Чарское Лезгинское общество отогнало съ намѣреніемъ всѣ лодки, дабы не могъ я переправиться въ скорости и захватить, присланнаго отъ Аббасъ-Миразы въ Нуху, Хана.

19-го числа прибылъ я въ Нуху, но Ханъ, узнавъ о приближеніи войскъ, бѣжалъ, и сколько ни быстро преслѣдовали его посланные мною Казаки, онъ много былъ впереди и догнать его не возможно.

Отъ Господина Генераль-Адъютанта Паскевича съ 6-го числа не виѣлъ я извѣстій, по той причинѣ, что прямое сообщеніе еще не возстановлено. Но здѣсь узналъ я, что непріятель, собравшись не подалеку отъ Худаперинскаго моста на Араксъ, ни чего, однако же, не предпринимаетъ и въ Карабагской провинціи ничего не произошло.

Командиръ 4-й бригады 21-й пѣхотной дивизіи, Генераль-Майоръ Фонъ Краббе рапортуетъ, что въ ночи съ 23-го на 24 число Сентября сынъ Шахскій, Шихъ-Али-Мирза, находившійся въ Кубинской провинціи съ 3 тысячами регулярныхъ войскъ, 3 тысячами конницы и 5 орудіями артиллеріи, бѣжалъ самымъ поспѣшнѣйшимъ образомъ, и догнать его было невозможно. Независимо отъ сына Шахскаго, Мустафа, бывшій Ханъ Ширванскій, съ возмущившимися Ширванцами занималъ другую часть Кубинской провинціи, но также бѣжалъ стремительно. Возмущившіеся жители Кубы, собравшись въ значительныхъ силахъ, содѣйствовали сыну Шахскому, но оный не рѣшился сдѣлать нападенія на Кубу и не вступалъ въ дѣло съ войсками нашими.

Теперь, исключая Талышинскаго Хауства, отовсюду изъ предѣловъ нашихъ изгнанъ непріятель.

Кратковременное управленіе похитившихъ провинціи размножило въ оныхъ величайшіе беспорядки, все расхищено, разрушено.

Въ Шекинской провинціи нашелъ я большую часть Бековъ виновными въ самой гнуснѣйшей измѣнѣ, но простой народъ обрадованъ изгнаніемъ Хана. Таковы чувства народа и въ прочихъ провинціяхъ, но участіе его въ измѣнѣ и другого рода преступленіяхъ происходитъ отъ привычки къ слѣпому повиновенію старшинамъ, которые направляютъ его по произволу.

При семъ долженъ всеподданнѣйше донести Вашему Императорскому Величеству, что при всѣхъ обстоятельствахъ, сопровождавшихъ вторженіе непріятели въ предѣлы наши, возмущеніе всеобщее въ Мусульманскихъ нашихъ провинціяхъ. Дагестанъ, многолюднѣйшій и воинственный, пребывалъ въ совершенномъ спокойствіи, отзываясь, что новыхъ властелиновъ онъ не желаетъ.

В. г. 25-го Октября.

Господину Генералъ-Адъютанту Паскевичу.

Ваше Высокопревосходительство изволите увѣдомлять меня, что посланному съ письмомъ къ Англійскому Повѣренному въ дѣлахъ, Кассумъ-Беку, поручилъ Аббасъ-Мирза сказать, что онъ согласенъ сдѣлать размѣнъ плѣнныхъ и желаетъ, чтобы къ нему былъ присланъ списокъ плѣнныхъ чиновниковъ.

Я имѣю Высочайшее Государя Императора повелѣніе, дабы непремѣнно всячески стараться о томъ, и по сей причинѣ приступите Ваше Высокопревосходительство къ сношенію съ нимъ по сему предмету чрезъ того же самаго Кассумъ-Бека, котораго отправьте для того нарочно.

Не нужно вызываться съ письмомъ къ самому Аббасъ-Мирзѣ; ибо, по дерзости его, можетъ онъ рѣшиться на оскорбительный отвѣтъ, но Кассумъ-Беку извольте дать письменное повелѣніе, съ изъясненіемъ даннаго ему порученія, которое онъ предъявить можетъ Аббасъ-Мирзѣ.

Если Аббасъ-Мирза приметъ согласіе Ваше, вѣроятно, онъ прикажетъ кому ни будь изъ своихъ Чиновниковъ написать къ Команданту провинціи, или кому ни будь другому: тогда можно будетъ обратиться съ письмомъ къ нему самому.

Есть вѣрнѣйшій способъ успѣть въ переговорахъ, производя оныя чрезъ Англійскаго Повѣреннаго въ дѣлахъ; но если бы и самъ онъ вызвался съ предложеніемъ, то надобно отклонить оное.

Прошу увѣдомить меня, какъ Ваше Высокопревосходительство изволите поступить по предмету сему.

7-го Ноября.

Его Императорскому Величеству.

Прибывши въ городъ старую Шамаху, нашелъ я Ширванскую провинцію въ совершенномъ разстройствѣ. Бѣглый Мустафа, бывший Ханъ, не оставилъ у людей зжиточныхъ почти ни какого имущества. Приставленные Аббасъ-Мирзою къ нему Чиновники и сопровождавшая его Персидская конница производили ужасныя грабительства. Мустафа нашелъ въ провинціи прежнихъ своихъ приверженцевъ, и умножилъ число таковыхъ между Беками и старинами, допуская ихъ разорять простой народъ по произволу, не надеясь долго владычествовать. Персидскія войска устрашенный народъ удерживали въ покорности и заставили вооружиться противъ насъ. Также здѣсь, какъ и повсюду, священныя особы возбуждали его, проповѣдуя истребленіе Невѣрныхъ.

За Мустафою, опять бѣжавшимъ въ Персію, послѣдовали его приверженцы, и въ провинціи Ширванской осталось весьма не много Бековъ и старшинъ, но увлеченный силою простой народъ и теперь еще не престааетъ возвращаться изъ Персіи.

Продолжавшіяся безпокойства отвлекли жителей отъ полевыхъ работъ, и между ними бѣдность весьма ощутительна, многія селенія опустѣли.

Въ провинціяхъ Карабагской, Шекинкой и Ширванской долженъ я расположить войска на зиму, дабы не истребить въ Грузіи составляемые запасы на предстоящую кампанію, какъ о томъ имѣлъ я очастіе всеподданнѣйше доносить Вашему Императорскому Величеству, но встрѣчу неизбѣжно большія затрудненія, особенно въ фуражѣ, недостатокъ коего заставляеть меня распространить размѣщеніе войскъ.

Военныя дѣйствія прекратились повсюду. Г. Генераль-Адъютанту Паскевичу предоставилъ я перейти за Араксъ; ибо онъ полагаель то нужнымъ для отдаленія непріятели, коего присутствіе, по близости къ Араксу, производило безпокойства въ Карабагской провинціи, но я не ожидаю тамъ ни чего важнаго, и непріятель, не имѣющій достаточныхъ силъ, противиться не станетъ

Талышинское Ханство остается не занятымъ нами; ибо малаго числа войскъ послать туда я не рѣшаюсь, большаго же нѣтъ средствъ продовольствовать. Посланныя суда къ Талышинскимъ берегамъ осмотрѣли, что приливомъ моря отъ продолжавшихся бурь обрушился берегъ и большая часть Ленкоранскаго укрѣпленія истреблена.

Дагестанъ не измѣнилъ въ вѣрности своей Вашему Императорскому Величеству, и постоянствомъ въ поведеніи далъ полезный примѣръ другимъ Горскимъ народамъ.

Кубинская провинція пришла въ покорность и готова заслужить вину возмущенія.

Въ Табасаранскомъ округѣ, весьма часто мятежномъ, продолжаютъ ничтожныя безпокойства, но которыя ни чего, кромѣ разбоевъ, не производятъ.

15-го Ноября.

Его Императорскому Величеству

Осматривая Бакинскую крѣпость, нашелъ я оную въ хорошемъ весьма состояніи. Во время возмущенія провинціи, когда подсланный Аббасъ-Мирзою прежній владѣтель, убійца покойнаго Генерала Князя Циціянова, собравши жителей, болѣе трехъ тысячъ человекъ, подошелъ къ крѣпости, Комендантъ оной, состоящій по кавалеріи Полковникъ Баронъ Розенъ 5-й, съ отличнымъ благоразуміемъ расположилъ малочисленный гарнизонъ, и оный отправлялъ службу съ величайшимъ усердіемъ и исправностію, сдѣлано было нѣсколько вылазокъ съ величайшимъ успѣхомъ. Онъ выслалъ изъ города многихъ неблагонамѣренныхъ людей, и таковыхъ, изъ семействъ, которыхъ по нѣсколько лицъ находилось уже при владѣтелѣ Гуссейнъ-Кули-Ханѣ, чѣмъ водворилъ совершенное въ крѣпости спокойствіе и порядокъ. Поведеніе Полковника Барона Розена 5-го оправдало опытность его, долговременнымъ служеніемъ пріобрѣтенную, и показало его, какъ Офицера бдительнаго и неутомимаго.

Будучи въ Бакѣ, получилъ я извѣстіе отъ посланныхъ мною къ Персидскимъ берегамъ крейсеровъ, что въ Зинзильскомъ пор-

тѣ, въ Гилянскоѣ области, удержаны многіе изъ купеческихъ нашихъ кораблей. Крейсеръ нашъ встрѣченъ былъ пушечными выстрѣлами и, не имѣя орудій равнаго калибра, долженъ былъ отойти.

Здѣсь также узналъ я, что возмущившійся Талышинскій Ханъ строитъ въ гористой и почти непроходимомъ лѣсомъ покрытой части Ханства укрѣпленіе, гдѣ намѣревается укрываться и оттуда дѣлать набѣги на рѣку Куру, къ сторонѣ Ширванскоѣ провинціи. Мѣсто, на коемъ было старое Ленкоранское укрѣпленіе, подобно какъ было въ 182 (?) году и въ прошедшее лѣто, подвержено было сильному наводненію съ горъ, которое, совокупно съ сильнымъ приливомъ моря, обрушившимъ берегъ, совершенно почти истребило оное. Не за долго предъ тѣмъ, по распоряженію моему, взять оттуда Каспійскій морской баталіонъ на островъ Сарру, и потомъ обращенъ на оборону Бакинскоѣ крѣпости. Весьма счастливымъ считаю сіе событіе; ибо уже въ дѣйствіи противъ онаго были два баталіона регулярной Персидскоѣ пѣхоты и артиллерія, къ которымъ возмущившійся Талышинскій Ханъ присоединился съ четырьмя тысячами человекъ. Непрiятель не умѣлъ воспрепятствовать отплытію Каспійскаго баталіона на островъ Сарру, и сіе, по расторопности морскихъ Офицеровъ, совершилось безъ всякой потери на мелкихъ судахъ, которые захватили они у жителей. Нѣсколько времени послѣ, и баталіонъ остался бы безъ защиты противъ непрiятеля, несравненно превосходнаго.

Вашему Императорскому Величеству имѣю счастье всеподданнѣйше донести, что, не взирая на всеобщее возмущеніе Талышинскаго Ханства, мгновенно возгорѣвшееся, потери Каспійскаго морскаго баталіона не только менѣе несравненно тѣхъ, каковыя ожидать надлежало, но даже весьма мало чувствительныя. Болѣзни же въ немъ необыкновенны и произошли отъ плаванія съ острова Сарры до крѣпости Баки, которое, за сильными противными вѣтрами, продолжалось 23 дня, тогда какъ обыкновенно путь сей бываетъ не болѣе трехъ дней.

14-го Ноября.

Его Императорскому Величеству.

Господинъ Генералъ-Адъютантъ Паскевичъ, въ намѣреніи отдалить Аббасъ-Мирзу отъ Аракса, гдѣ, по раннимъ слухамъ, полагалъ онъ у него значительныя силы, нашелъ нужнымъ перейти на правый берегъ Аракса, и совершилъ сіе движеніе. Переправившись 25 числа прошедшаго Октября, онъ возвратился на лѣвый берегъ 31-го числа.

Дабы изъяснить другіе виды сего предпріятія, имѣю счастіе всеподданнѣйше представить Вашему Императорскому Величеству журналъ, препровожденный ко мнѣ Г. Генералъ-Адъютантомъ Паскевичемъ.

Дальнѣйшія о непріятелѣ свѣдѣнія суть тѣ же, какъ и прежде, что Аббасъ-Мирза, кромѣ малаго числа войскъ, другихъ въ соединеніи не имѣетъ. Дѣйствию наступательныхъ, безъ сомнѣнія, не предприметъ. Конницу же кочевыхъ народовъ, имѣющихъ въ зимнее время пребываніе свое на Муганской степи, безъ сомнѣнія употребитъ на разбой въ Карабагской провинціи, чего отвратить не возможно.

19-го Ноября.

Его Императорскому Величеству.

Командиръ Кавказской резервной гренадерской бригады, Генералъ-Лейтенантъ Князь Эрнстовъ, начальствующій въ Кахетіи, увѣдомилъ меня, что Чарскіе Лезгины, сосѣдственные оной, призвавъ въ помощь къ себѣ пять тысячъ человекъ Горцевъ изъ вольныхъ обществъ, не повинующихся намъ, намѣреваются дѣлать нападенія на Кахетію, и что партія въ тысячу человекъ конницы и пѣхоты перешла на правый берегъ рѣки Алазани для разбоевъ. Онъ собралъ небольшой отрядъ при Царскихъ Колодцахъ, выступилъ противъ сей партія, получивъ извѣстіе о взятѣ ею направленіи.

Предъ вечеромъ, 6-го числа сего Ноября, передовые разѣзды увидѣли непріятеля' неподалеку' отъ Алазани, прогоняющаго похищенныя стада овецъ, который, замѣтивъ движеніе войскъ нашихъ, приуготовился къ оборонѣ.

Съ довольною твердостью вступилъ непріятель въ перестрѣлку; но когда Генераль-Лейтенантъ Князь Эрстовъ приказалъ двумъ ротамъ Грузинскаго гренадерскаго полка ударить, не могъ непріятель противиться и разбѣлся совершенно, оставивъ на мѣстѣ нѣсколько тѣлъ, которыя не успѣли унести съ собою, и бросивъ два знамя; наставшая темнота не допустила преслѣдовать, и непріятель, пользуясь оною и мѣстами гористыми, могъ спастись отъ истребленія. На другой день на разсвѣтъ показывались на другомъ берегу Алазани по высотамъ большія толпы непріятеля, но предпринять ни чего не осмѣлились.

Чарскіе Лезгинны, по извѣстіямъ преданныхъ намъ людей изъ ихъ общества, не намѣрены обратиться къ покорности и, по внушеніямъ Аббасъ-Мирзы и общаніямъ имъ награды, пригласили къ себѣ Горцевъ. Перехваченные старшины, посыланные Гордами къ Аббасъ-Мирзѣ, сіе подтверждаютъ и что они съ особенною благосклонностію и обнадеживаніемъ были приняты.

Я далъ приказаніе Генераль-Лейтенанту Князю Эрстову, съ полками 20-й пѣхотной дивизіи, которые намѣревался я расположить на зиму въ Шекинской и Ширванской провинціяхъ, вступить во владѣніе Чарскихъ Лезгинъ и безъ всякихъ непріязненныхъ дѣйствій стараться обратить ихъ къ прежней покорности, и чтобы оны выслали призванныхъ ими Горцевъ. Если же окажутъ сопротивленіе, понудить ихъ къ тому силою оружія.

По спокойствію, водворяющемуся въ всѣхъ провинціяхъ, нельзя было ожидать отъ Горцевъ подобнаго убогства, и я желалъ бы употребить войска на другое занятіе; но оставить Чарцевъ безъ наказанія невозможно; ибо примѣръ, ими подаваемый, можетъ быть вреднѣе въ послѣдствіи, когда отдалятся войска, вынося войну въ землю непріятельскую и для защиты Грузіи нельзя будетъ оставить большихъ силъ.

Одинъ полкъ изъ 20-й пѣхотной дивизіи расположилъ я въ городѣ Елисаветполь, гдѣ, по недостатку войскъ, доселѣ не было оныхъ, пять же полковъ вступать въ Чарскія владѣнія.

Ваше Императорское Величество обязанъ я всеподданнѣйше предварить, что такое число полковъ долженъ я назначить единственно по тому, что они весьма некомплектны, и что меньшее число оныхъ могло бы встрѣтить силы много неравныя, къ чему въ войскахъ необходимъ нѣкоторый навыкъ.

7

26-го Ноября.

Его Императорскому Величеству.

По причинѣ наступающей зимы и совершеннаго недостатка въ продовольствіи, Персидскія войска, не въ состояніи будучи удерживаться, удалились отъ границъ Карабага и, вѣроятно, ни чего уже не предпримутъ важнаго. По сему, не почитая за нужное имѣть въ Карабагѣ большаго числа войскъ, которыхъ, сверхъ того, и продовольствіе затруднительно, я оставляю тамъ только три баталіонъ пѣхоты, 4 Донскихъ Казачьихъ полка и 14 орудій артиллеріи. Въ число сихъ войскъ не входитъ 42-й егерскій полкъ, собственно гарнизонъ крѣпости Шуши составляющій.

Войска останутся въ Карабагѣ до снабженія крѣпости Шуши всѣми нужными запасами и пока доставится артиллерія для вооруженія оной. За тѣмъ, всѣ прочія войска предписалъ я Г. Генералъ-Адъютанту Паскевичу обратить въ Грузію на квартиры, гдѣ приготовятся они къ будущему походу.

Со стороны Персіянъ, нѣтъ сомнѣнія, что въ Карабагѣ будутъ дѣлаемы набѣги конницею, чему много способствуетъ пребываніе въ зимнее время на Муганской степи многочисленныхъ кочевыхъ народовъ. Охраниться отъ разбоевъ почти нѣтъ возможности, или надобно имѣть большое число конницы, для чего я располагаю я въ Карабагѣ и по Курѣ Казачья поляя, что собственно и для продовольствія ихъ необходимо.

На границѣ Эриванской снѣга, покрывающіе горы, сдѣлали пути непроходимыми, развѣ для одной конницы, и я со стороны сей

уменьшилъ войска, по невозможности размѣстить ихъ съ удобностію на время зimy, которая тамъ бываетъ весьма строгою.

Чарскіе Лезгинны продолжаютъ быть непокорными. Призванные ими въ помощь Горскіе народы грозятъ сдѣлать нападеніе на Шекинскую провинцію. Войска, назначенныя въ Чарскія владѣнія, по изготовленіи продовольствія, вступить не замедлятъ. Для охраненія спокойствія въ Шекинской провинціи, съ войсками, при мнѣ находящимися, я возвращаюсь въ Грузію; по направленію чрезъ оную, гдѣ буде нужно, остановлюсь на нѣкоторое время.

7-го Декабря.

Его Императорскому Величеству.

Во исполненіе Высочайшей воли Вашего Императорскаго Величества, дабы употреблено было стараніе о размѣнѣ плѣнныхъ, поручилъ я Г. Генераль-Адъютанту Паскевичу отправить одного изъ Карабагскихъ Беконъ къ Аббасъ-Мирзѣ, который самъ прежде тому же Беку изъяснилъ желаніе свое, чтобы плѣнные размѣнены были. Изъ предосторожности, чтобы Аббасъ-Мирза не сдѣлалъ дерзкаго отвѣта, или самаго отказа, я предписалъ Г. Генераль-Адъютанту Паскевичу поручить отправляемому Беку, дабы объяснился онъ словесно, и на сіе Аббасъ-Мирза отвѣтствовалъ письмомъ, содержаніе коего, безъ сомнѣнія, доведетъ Г. Генераль-Адъютантъ Паскевичъ до свѣдѣнія Вашего Императорскаго Величества.

Между тѣмъ посланный Бекъ имѣлъ случай видѣть приуготовляемыя въ Тавризѣ войска и наборъ новыхъ. Аббасъ-Мирза лишилъ жизни нѣкоторыхъ изъ частныхъ начальниковъ, обвиняя ихъ въ нѣмнѣ во время сраженія, безъ чего онъ не потерялъ бы онаго, какъ онъ желаетъ всѣхъ въ томъ увѣрить.

На границѣ близъ Аракса расположена часть конницы, наблюдающая броды. Въ охраненіе кочующихъ на Муганской степи народовъ расположена часть регулярныхъ войскъ и артиллеріи подъ начальствомъ одного изъ сыновей Шахскихъ.

Въ Талышинское Ханство, отправлена также часть регулярныхъ войскъ съ орудіями; ибо Ханъ неотступно просилъ о поданіи ему помощи, на случай прибытія войскъ нашихъ. Со стороны Мигри довольно сильная конница поручена одному изъ извѣнниковъ Карабагскихъ, котораго Аббасъ-Мирза въ особенномъ имѣетъ уваженіи, и ему приказано дѣлать набѣги на селенія, лежащія по рѣкѣ Бергушесту.

Войска, оставленныя въ Карабагъ подѣ командою Генераль-Лейтенанта Князя Мадатова, усилилъ я однимъ Донскимъ Казачьимъ полкомъ и Донскою конно-артиллерійскою ротою, которыхъ и продовольствіе фуражемъ тамъ гораздо удобнѣе. Въ случаѣ нужды я приказалъ ихъ сосредоточить, и Генераль-Лейтенантъ Князь Мадатовъ, если представится возможность напасть на непріятеля, не упустить воспользоваться оною. Ему содѣйствовать будутъ войска, расположенныя на Курѣ въ Ширванской провинціи.

9-го Декабря.

Его Императорскому Величеству.

Войска 20-й пѣхотной дивизіи, за исключеніемъ Севастопольскаго пѣхотнаго полка, расположеннаго въ Елисаветполѣ, 29-го числа Ноября переправились черезъ рѣку Алазань и вступили во владѣнія Чарскихъ Лезгинъ, которые продолжаютъ упорствовать въ непокорности и, дабы противиться войскамъ нашимъ, удерживаютъ призванныхъ ими Горскихъ народовъ; число коихъ простирается до пяти, или шести, тысячъ человекъ.

Чарцы и пришедшіе къ нимъ на помощь народы занимаютъ селеніе Закатамы, извѣстное здѣсь твердостію своего положенія. Войска наши расположены у селенія Гогамы. Отрѣзывая сообщенія Чарцевъ со всеми принадлежащими имъ селеніями, откуда бы могли они имѣть продовольствіе, и всѣ селенія сіи повинуются намъ по прежнему.

Я предписалъ Генераль-Лейтенанту Князю Эрнстову, стѣснить Чарцевъ въ ихъ убѣжищѣ и, не предпринимая, преодолѣть ихъ си-

лю, что по твердости мѣстоположенія стояло бы, конечно, большой потери, заставить ихъ голодомъ обратиться къ покорности, обративъ въ наказаніе за измѣну, содержаніе на ихъ счетъ войскъ противъ ихъ дѣйствующихъ и одного Уланскаго полка.

Чарцы не задолго предъ симъ готовы были войти въ Шекинскую провинцію, дабы возвести тамъ Хана, одного изъ сыновей Магмедъ-Гассанъ-Хана, пребывающаго въ Астрахани, и въ провинціи Шекинской находится сильная партія въ его пользу. Пришедшіе на помощь къ Чарцамъ Горскіе народы, дѣлали нападеніе на караулы Шекинцевъ, поставленные по распоряженію мѣстнаго начальства, и произошла сильная сшибка.

Прибытіе со мною войскъ въ Шекинскую провинцію водворило въ оной спокойствіе, но народъ вѣтренный и легкомысленный наклоненъ къ безпорядкамъ. Въ провинціи сей будутъ также расположены войска, когда часть оныхъ можно будетъ вывести изъ владѣній Чарскихъ.

Я слѣдую самъ въ земли Чарскія, дабы видѣть тамъ полки 20-й пѣхотной дивизіи и вообще расположеніе войскъ и удостовѣриться въ способахъ продовольствія, которые тѣмъ болѣе необходимы, что оныя недостаточны въ другихъ мѣстахъ и войска надлежало бы отдавать на большое разстояніе.

Между тѣмъ, обозрѣвъ все самъ, далъ я Генераль-Лейтенанту Князю Эрнстову наставленіе, какъ дѣйствовать противъ Чарцевъ. Вашему Императорскому Величеству буду писать счастье всеподданнѣйше донести.

16-го Декабря.

Его Императорскому Величеству.

На возвратномъ пути изъ Шекинской провинціи, пришедши къ рѣкѣ Алазани, лейбъ-гвардіи сводный полкъ отпустилъ я въ Тифлисъ и при немъ всѣ излишнія тягости. Съ двумя баталіонами пѣхоты и четырьмя орудіями артиллеріи, лѣвымъ берегомъ Алазани,

12 числа сего Декабря, прибылъ я къ войскамъ, расположеннымъ близь селенія Чары и Гогами, въ командѣ Генераль-Лейтенанта Кнѣзя Эрстова.

Ненастная погода и чрезвычайный въ горахъ туманъ, 13-го числа, не допустилъ меня сдѣлать обзорѣнія, но уже готовы были тысячи человекъ Грузинъ съ топорами, дабы вырубить сады и лѣса, окружающіе селеніе Чары и, стѣснивъ ихъ, препятствовать подвозу продовольствія.

Возвышенная часть селенія Чары, стѣсненная довольно крутыми и лѣсистыми горами, именуется Закавала; въ ней самихъ жителей и присоединившихся къ нимъ изъ другихъ деревень, съ прибывшими въ помощь Горцами, не менѣе было девяти тысячъ человекъ. Они высылали партіи, которыя съ фуражирами нашими не рѣдко имѣли перестрѣлки.

По прибытіи моемъ явились ко мнѣ старшины Чарскіе и, признаваясь въ преступленіи своемъ, просили прощенія. Они представили мнѣ аманатовъ изъ лучшихъ фамилій, обязались выслать призванныхъ ими Горцевъ и уплатить всѣ нанесенные жителямъ Кахетіи убытки, выдали захваченныхъ ими плѣнныхъ.

Я даровалъ имъ прощеніе священнымъ именемъ Вашего Императорскаго Величества, но приказалъ разрубить сады и лѣса, дабы въ послѣдствіи могли имѣть войска расположеніе ближе къ селенію Чары и удобнѣе обуздывать непокорствующихъ. 14 числа сдѣлалъ я обзорѣніе, и нашелъ мѣстоположеніе чрезвычайно твердымъ.

Довѣренность ко мнѣ Чарцевъ отклонила необходимость наказывать ихъ силою оружія, что, конечно, стоило бы немалой потери, и тѣмъ болѣе бесполезной, что, по удаленіи войскъ отсюда, могли бы они занять мѣста по прежнему и, будучи озлобленными, обратиться къ непокорности и разбою. Теперь же наказываю я ихъ за измѣну содержаніемъ на счетъ ихъ довольно значительнаго числа войскъ, что они весьма чувствуютъ и признаютъ справедливымъ.

28-го Декабря.

Его Императорскому Величеству.

Обративъ къ спокойствію и покорности Чарскихъ Лезгинъ, приказалъ я Генералъ-Лейтенанту Князю Эрнстову отойти съ войсками отъ селенія Чары, дабы стѣсненные въ ономъ жители могли по прежнему занять оставленные ими деревни.

Еще въ бытность мою при войскахъ Чарцы отпустили призванныхъ ими въ помощь Горцевъ, и всѣ требованія мои исполняютъ съ послушностію. По назначенію моему, часть весьма богатыхъ садовъ вырублена, сломано нѣсколько хорошихъ домовъ, и Чарцы не сдѣлали ни одного выстрѣла, пріемля наказаніе справедливо налагаемымъ.

На продовольствіи Чарцевъ оставилъ я во владѣніяхъ ихъ 20-й пѣхотной дивизіи Севастопольскій пѣхотный полкъ, всю 3-ю бригаду, одну легкую роту 20-й артиллерійской бригады и 2-й Уланской дивизіи Серпуховской полкъ.

При себѣ отправилъ я въ Шекинскую провинцію 20-й пѣхотной дивизіи 2-ю бригаду и одну легкую артиллерійскую роту той же дивизіи.

Расположеніе войскъ, оставленныхъ въ Чарскихъ владѣніяхъ, довольно удобно; въ квартированіи соблюдается строгая осторожность.

Генералъ-Лейтенанту Князю Эрнстову, какъ знающему хорошо землю и средства оной, поручилъ я сдѣлать раскладку продовольствія для войскъ и учредить доставленіе онаго, послѣ чего онъ возвратится къ своему мѣсту, а Генералъ-Лейтенантъ Красовскій останется начальствующимъ войсками во владѣніяхъ Чарскихъ.

27-го числа возвратился я въ Тифлисъ.

Lit. I. 5-го числа Генваря, 1827 года.

Начальнику главнаго Штаба, Дибичу.

По содержанію секретнаго отношенія Вашего Высокопревосходительства, отъ 31 Ноября, 1826 года, за № 93-мъ, имѣю честь почтеннѣйше сообщить объясненія мои по предметамъ, заключающимся въ ономъ.

Предпріятіе на Муганскую степь не истощитъ способовъ Карабага; ибо число войскъ, кои должны довольствоваться оными, ни сколько не увеличивается.

Движеніе на Талышинское Ханство, въ теперешнее время одно со стороны Куры возможное, не представляетъ большихъ удобностей, и по тому я воздерживался отъ онаго.

Отъ предпріятія на Муганскую степь, если оно имѣть будетъ желанный успѣхъ, можно надѣяться, что Ширвань и Карабагъ будутъ почти предохранены отъ набѣговъ. Болѣе же ни какихъ послѣдствій ожидать нельзя. Къ движенію на Тавризъ нужно приуготовленіе значительныхъ способовъ. Ниже сего представляю я, по чему движеніе на Тавризъ со стороны Карабага признается неудобнымъ.

Въ Шушѣ и въ Лорѣ запасы всякаго рода свезены будутъ.

Тифлисъ есть главное мѣсто складки и заготовленія всѣхъ запасовъ, откуда развозятся они въ разныя мѣста.

Въ Елисаветполѣ имѣть запасовъ не возможно, по причинѣ чрезвычайной смертности, коей подвергаются тамъ войска отъ убійственнаго климата въ лѣтнее время, что съ давняго времени понудило меня оставить городъ, и небольшая часть войскъ, которая содержалась для удержанія порядка въ округѣ, расположена была въ другомъ мѣстѣ болѣе здоровомъ.

Перевозка осадныхъ снарядовъ изъ Баки сопряжена съ большими затрудненіями. Въ провинціи недовольно арбъ, и тѣ нанимаемы будутъ для перевозки провіанта къ войскамъ дѣйствующимъ на

лѣвомъ флангѣ Окрестныя провинціи также не имѣютъ повозокъ, и по тому должно будетъ строить казенныя, чего нельзя скоро сдѣлать и употребить надобно будетъ погонщиковъ. Не найдется ли удобнѣйшимъ сплавить снаряды въ Фанагорію, а оттуда перевезти въ Тифлисъ чрезъ Кавказскую Линію, какъ то дѣлалось съ прочими тягостями?

Въ Тифлисѣ выстроены госпиталь на шесть сотъ человѣкъ, въ которомъ по нуждѣ помѣщается до восьми сотъ человѣкъ, а есть еще другія казенныя строенія, которыя занять можно.

Въ Лори устроить госпиталь не такъ удобно, ибо тамъ нѣтъ почти строеній. Въ Шушѣ есть строенія и по мѣрѣ возможности на сей же предметъ обращены будутъ. Въ обоихъ сихъ мѣстахъ госпитали необходимы и будутъ по возможности сдѣланы.

Когда войска войдутъ въ Персидскія границы, нужно будетъ учреждать по пути другіе госпитали, и первый изъ нихъ предполагается учредить въ Эчмиадзискомъ монастырѣ. Для госпиталей въ Лори, Шушѣ и устроиваемыхъ впереди необходимо, чтобы Коммиссаріатъ доставилъ достаточно бѣлья и прочихъ потребностей. Нужно приращеніе въ лѣкарствахъ и госпитали должны быть снабжены лѣкарями и прислугой.

Подвижныя инвалидныя роты, при корпусѣ состоящія, имѣютъ уже достаточно занятій, и по тому, если признается полезнымъ присмѣтрѣ ихъ въ заграничныхъ госпиталяхъ, то нужно будетъ прислать двѣ, или три, таковыхъ роты.

Въ подвижномъ магазинѣ, независимо отъ состоящаго въ полковыхъ фурахъ провіанта, полезно было бы имѣть онаго на мѣсяць, или по крайней мѣрѣ, на двадцать дней.

Крѣпость Баку есть единственное удобное мѣсто для складки всего привозимаго Каспійскимъ моремъ. На островѣ Саръ по тому невыгодно, что оттуда надобно перевозить также въ Баку; ибо устья рѣки Куры не рѣдко застигаетъ пескомъ и суда морскія до Сальянъ ходить не могутъ. Далѣе изъ Сальянъ нельзя производить перевозки иначе, какъ наймомъ арбъ въ Бакъ, или учредивъ казенный транспортъ, и по тому перевозка запасовъ изъ Сальянъ не

представляетъ ни какихъ выгодъ противъ перевозки изъ Баки. Денежные способы, имѣющіеся въ вѣдѣніи моемъ, недостаточны, и я примѣрно полагаю за нужное имѣть четыреста тысячъ червонцевъ и пять сотъ тысячъ рублей серебромъ.

Способы, имѣющіеся въ виду для приведенія войскъ въ состояніе предпринять наступательныя дѣйствія, зависятъ отъ средствъ, предоставляемыхъ Грузіею. Продовольствіе доставляется здѣсь Дворянствомъ, которое, обще съ Предводителями, дѣлаетъ раскладку и развозитъ оное по магазинамъ. Нынѣ Дворянство предложило большее количество, нежели прежде, и по цѣнамъ весьма умѣреннымъ, но какъ сего чрезвычайно недостаточно, то употребится стараніе сдѣлать покупку онаго и, сверхъ того, нуженъ будетъ подвозъ изъ внутренности Россіи.

Артиллерійскіе орудія приготавливаются, какъ для нихъ, равно для подвижныхъ провіантскихъ транспортовъ и для движенія прочихъ тягостей покупаются и дѣлаются на заказъ арбы; покупка воловъ произведется съ приближеніемъ весны; ибо въ теперешнее время кормить ихъ совершенно не чѣмъ. Для войскъ, дѣйствующихъ на лѣвомъ флангѣ, теперь уже приступлено къ составленію запасовъ.

Эриванскую границу прежде половины Апрѣля перейти не возможно, и въ это время не всегда бываетъ тамъ подножный кормъ.

Дѣйствовать по двумъ путямъ чрезвычайно выгодно, если бы для того достаточно было войскъ, но какъ пути сіи между собою почти ни какого сообщенія не имѣютъ, то, въ такомъ случаѣ, каждый отрядъ долженъ быть столько силенъ, чтобы могъ противиться почти всѣмъ силамъ непріятеля. Здѣсь краткость и удобства сообщенія совершенно въ пользу непріятеля; изъ Тавриза можетъ онъ съ равною удобностію ити какъ къ Эривани, такъ и къ Асландузу, сосредоточивая силы свои тамъ, гдѣ потребуютъ того обстоятельства. Можетъ также отдѣлять часть оныхъ, по мѣрѣ надобности, всегда сохраняя возможность соединить ихъ. Напротивъ того, наши два отряда, раздѣлены будучи горами, ни какого прямого сообщенія имѣть не будутъ, и одну только удобную для движенія тягостей дорогу, пролегающую долиною Куры и соединяющуюся съ дорогою, идущею отъ Эривани чрезъ Лори въ Тифлисъ. Есть дорога

отъ Асландуза, восходящая нѣкоторое разстояніе по Араксу и потомъ на городъ Нахичевань, но до того, какъ сей городъ не будетъ въ рукахъ нашихъ, нельзя будетъ имѣть сообщенія, и отрядъ лѣваго фланга, въ случаѣ неудачи, воспользоваться оною не можетъ.

Я прилагаю у сего вѣдомость, въ которой означается, какое число войскъ будетъ находиться подъ ружьемъ въ каждомъ изъ отрядовъ, если составитъ оныя согласно съ доставленнымъ ко мнѣ росписаніемъ. Сіе почелъ я нужнымъ для того, чтобы изъяснить, что въ составъ отряда лѣваго фланга, которому не предназначено главнаго дѣйствія, поступаетъ, въ сравненіе съ отрядомъ праваго фланга пѣхоты, несоразмѣрно много и такихъ войскъ, кои имѣютъ болѣе опыта и болѣе навыка къ трудамъ. Въ войнѣ же противъ Персіанъ пѣхота есть главнѣйшее оружіе.

Дабы дѣйствовать по второму предположенію, поставляется непремѣнными условіями: изобиліе въ Ширвани и совершенное успокоеніе и очищеніе собственныхъ областей нашихъ, возможность собрать двухмѣсячное продовольствіе для отряда, который долженъ дѣйствовать чрезъ Карадагъ; вѣрный способъ доставлять сіи запасы этапнымъ устройствомъ до самаго Тавриза въ слѣдъ за войсками.

Въ Ширвани непріятель причинилъ разореніе; возмущенные жители не успѣли снять всего хлѣба и засѣять на весну полей, слѣдовательно, обыкновеннаго урожая ожидать не возможно, и какъ хлѣбъ снимается въ концѣ Іюня, послѣ начатія военныхъ дѣйствій, то въ теперешнее время составить запасовъ не изъ чего.

Хлѣба, доставленнаго изъ Астрахани, на сіе недостаточно, и средствъ подвоза нѣтъ. Доставленіе этапнымъ устоямъ до самаго Тавриза почти не возможно, или, по крайней мѣрѣ, чрезвычайно затруднительно. Для сего отъ Асландуза до Тавриза должно устроить нѣсколько постовъ, большею частію въ такихъ мѣстахъ, гдѣ въ лѣтнее время нѣтъ травы, слѣдовательно, нѣтъ средствъ довольствовать волловъ при транспортахъ. Сами жители, по причинѣ зноя, удаляются въ горы, и посты устроены будутъ въ мѣстахъ, гдѣ свирѣпствуютъ климатическія болѣзни и смертность. На постахъ должно оставлять значительное число войскъ, дабы могли они давать сильное прикрытіе транспортамъ, или оныя подвергнутся опасности отъ кочующихъ вблизи отъ дороги Шапеванцевъ и другихъ народовъ, богатыхъ кон-

ницею. Дѣйствіе самаго отряда на Тавризъ сопряжено съ немаловажными затрудненіями, ибо нѣтъ подножнаго корма, какъ сказано выше, ни провіанта для людей; ибо извѣстно, что Карадагъ не производитъ столько хлѣба, чтобы довольствоваться собственнѣхъ жителей; занятіемъ Тавриза не пресѣкается сообщеніе Эриванской провинціи съ Азербиджаномъ, который почитается изобильнѣйшею областію въ Персіи въ жизненныхъ припасахъ и граничитъ съ Эриванью.

И такъ главный отрядъ, овладѣвъ Тавризомъ, долженъ будетъ ити къ Эривани, для пособія другому отряду, который занятъ будетъ означенною крѣпостію и, быть можетъ, не будетъ имѣть достаточно силъ овладѣть оною. Нельзя также предположить, что занятіе Тавриза понудитъ Персіянъ къ миру, но скорѣе думать можно, что они до тѣхъ поръ не заключатъ мира, доколѣ мы не упрочимъ завоеваній нашихъ покореніемъ крѣпостей.

Здѣсь присоединяю я вѣдомость войскъ, входящихъ въ составъ каждаго изъ отрядовъ по второму предположенію.

Изяснивъ затрудненія, кои встрѣчаются въ строгомъ исполненіи двухъ означенныхъ предначертаній, долгомъ поставлю объяснить также способъ, какимъ надѣюсь выполнить Высочайшую волю Государя Императора.

Главный отрядъ долженъ дѣйствовать на Эривань, какъ сказано въ первомъ предположеніи, но онъ долженъ быть гораздо сильнѣе, дабы, подвигаясь впередъ, могъ оставить достаточныя посты для охраненія сообщеній и снабженія транспортовъ довольно сильными конвоями. Отряду сему предлежитъ другое важное подраздѣленіе. Пришедъ къ Эривани довольно раннею весною, когда средства къ осадѣ не могутъ быть подвезены, должно оставить часть войскъ для наблюденія за Эриванью и крѣпостію Сардаръ-Абатомъ, съ другою же частію предполагаю подвинуться до рѣки Арпачая и дѣйствовать сообразно съ обстоятельствами. Другой отрядъ нужно имѣть въ Карадагѣ, дабы остановить Персіянъ, если бы покусились они снова войти съ той стороны въ предѣлы наши. Для сего достаточно найду составить отрядъ сей изъ восьми баталіоновъ пѣхоты, двадцати четырехъ орудій артиллеріи и трехъ Казачьихъ полковъ. Съ открытіемъ весны отрядъ сей можетъ расположенъ быть на самомъ Араксѣ, между Асландузомъ и Худонеринскимъ

мостомъ. Смотри по обстоятельствамъ, можетъ онъ сдѣлать два, или три, марша за Араксъ, если представится возможность нанести какой ни будь вредъ непріятелю. Впрочемъ, сего достаточно будетъ, чтобы на сію сторону обратить вниманіе Персіянъ и заставить ихъ отвлечь сюда довольно значительную часть силъ. Въ теченіи Іюня, или около половины Іюля, образъ дѣйствія Персіянъ долженъ обнаружиться.

Если Аббасъ-Мирза съ главными силами покусится войти въ Карабагъ, чего предполагать не возможно, ибо скорѣе думать можно, что обратится онъ къ защитѣ Эривани, то и въ такомъ случаѣ отрядъ лѣваго фланга, мало слабѣйшій того, противъ котораго непріятель потерялъ сраженіе подъ Елисаветполемъ, можетъ остановить его успѣха. Предположивъ даже, что отрядъ встрѣтитъ силы несоразмѣрныя, тогда долженъ онъ отходить къ Елисаветполю, куда, въ подкрѣпленіе ему, изъ отряда праваго фланга, который тогда будетъ уже на Арпачаѣ, можно будетъ прислать въ подкрѣпленіе часть пѣхоты и конницы отъ озера Гогча, чрезъ урочище, называемое Чардахлы, находящееся въ Шамшадильской дистанціи, близко отъ Елисаветполя. По дорогѣ сей одни только тягости проходить не могутъ.

Если прежде Іюня или Іюля мѣсяцевъ Персіяне не покусятся вступить въ Карабагъ и ни малаго приготовленія къ тому не будетъ видно, отрядъ лѣваго фланга можетъ ити къ Нахичевану и овладѣть симъ городомъ, что можетъ быть весьма опаснымъ для сообщеній Персидской арміи, которая будетъ дѣйствовать въ Эриванской области, противъ главнаго отряда нашего.

Предположивъ, что Аббасъ-Мирза сосредоточитъ главные свои силы въ Эриванской области, тогда отрядъ лѣваго фланга принесетъ величайшую пользу, тѣмъ, что непріятель долженъ будетъ, для наблюденія за нимъ, отдѣлить весьма большія силы, дабы не допустить его дѣйствовать въ тылу своей арміи. Персіяне будутъ имѣть выгоду внутренняго положенія между двухъ наружныхъ линій, но чтобы и симъ воспользоваться, надобно не малой степени искусство. Впрочемъ, если бы отрядъ лѣваго фланга, паче чаянія, потерпѣлъ какую ни будь неудачу, то свободно можетъ тою же дорогою отступить въ Карабагъ, и непріятель ни какъ ему въ томъ препятствовать не можетъ.

Пребываніе въ Карабагъ отряда лѣваго фланга много закрываетъ Мусульманскія провинціи наши и особенно доставляетъ спокойствіе Карабагу, гдѣ можно будетъ собрать довольно хорошую конницу. Кочевья, въ лѣтнее время находящіяся въ горахъ, будутъ весьма полезными войскамъ, когда они направятся къ Нахичевани, и въ особенности находящіяся тамъ Армянскія селенія. Отрядъ будетъ имѣть подножный кормъ изобильный.

Согласно съ Высочайшею волею Государя Императора, взятіе Эривани и Тавриза составляютъ двѣ главныя цѣли сего общаго предначертанія. Изъ прилагаемой вѣдомости видѣнъ составъ каждаго изъ двухъ отрядовъ и всѣхъ прочихъ войскъ, остающихся въ границахъ нашихъ.

Неудобство сводныхъ командъ слишкомъ извѣстно, чтобы не избѣгать онаго при малѣйшей къ тому возможности. За всѣмъ тѣмъ здѣсь не возможно не допустить нѣкотораго раздѣленія дивизій и бригадъ. Въ прибывшей сюда 20-й пѣхотной дивизіи весьма мало находится людей, видѣвшихъ непріятеля. Сего одного достаточно уже, чтобы сдѣлать слабымъ тотъ отрядъ, коего главныя силы составляла бы сія дивизія. Напротивъ того, большая часть войскъ Кавказскаго корпуса во все время находилась попеременно въ походахъ и дѣлахъ, отъ чего какъ Офицеры, такъ и солдаты приобрѣли нѣкоторую опытность.

На семь соображеній основаны составы обонхъ отрядовъ, предназначаемыхъ къ дѣйствію на Эривань и со стороны Карабага.

Предполагаемыхъ силъ для удержанія Дагестана въ порядкѣ совершенно недостаточно. Дербентъ не подверженъ нападению, но гарнизонный баталіонъ сего имени не можетъ охранять благонадежно, кромѣ одной цитадели. На тишину же между жителями и покорность имѣетъ дѣйствіе баталіонъ Куринскаго пѣхотнаго полка, близъ города расположенный, который между тѣмъ не допускаетъ Табасаранцевъ и жителей верхняго Кайтака выходить изъ горъ въ силы.

Въ крѣпости Бурной необходимо имѣть одинъ баталіонъ. Куба также не можетъ быть оставлена безъ войскъ и, принимая въ сооб-

раженіе значительный недостатокъ въ комплектѣ войскъ, менѣ баталіона оставить тамъ не возможно; ибо на немъ возлежать будетъ препровожденіе транспортовъ. Крѣпость Баку не имѣетъ на Дагестанъ ни малѣйшаго вліянія, чрезвычайно слабый гарнизонъ ея необходимо усилить хотя двумя ротами при двухъ орудіяхъ, иначе можетъ явиться опять какой ни будь Ханъ, обложить крѣпость и препятствовать пользоваться средствами земли для подвозовъ. За тѣмъ изъ всей бригады Генераль-Маіора Фонъ Краббе останется только два баталіона и двѣ роты, съ коими предполагается расположить его у старой Шемахи, откуда будетъ онъ дѣйствовать по обстоятельствамъ, пренятствуя вторженію непріятели въ Ширвань или подкрѣпляя Баку и Дагестанскія области, если въ томъ окажется надобность. Дабы усилить отрядъ его, я хотѣлъ, не заимствуясь отъ него, усилить Бакинскій гарнизонъ Каспійскимъ морскимъ баталіономъ, но долженъ по необходимости обратить его въ крѣпость Шушу. Легко случится можетъ, что, для охраненія Зардоба, лежащаго на Куръ, гдѣ будетъ складъ запасовъ для войскъ, дѣйствующихъ въ Карабагъ, надобно будетъ отъ отряда Генераль-Маіора Фонъ Краббе еще отдѣлить двѣ роты съ двумя орудіями.

Въ назначеніе начальникомъ отряда лѣваго фланга буду ожи-
Высочайшей воли Его Императорскаго Величества.

Войска, остающіяся въ предѣлахъ нашихъ, подчинятся Генераль-
Лейтенанту Вельяминову 1-му, на точномъ основаніи предписанія,
ранно какъ и внутреннее управленіе. Но для него нужно учредить
дежурнаго Штабъ-Офицера, умножить число Адъютантовъ и состав-
ить Канцелярію; ибо, собственно по предметамъ снабженія дѣй-
ствующихъ за границею войскъ, будетъ онъ имѣть много переписки.

Корпусный Штабъ, коорый при мнѣ состоятъ толженъ, состав-
ленъ будетъ по предписанію.

О количествѣ провіанта и овса, который долженъ быть доста-
вленъ изъ внутренности Россіи морями Чернымъ и Каспійскимъ,
не умедлю доставить свѣдѣніе. Въ Астрахани, не ожидая сплава,
по Волгѣ, дабы не потерять времени, можно заимствоваться про-
віантомъ изъ городскихъ запасныхъ магазейновъ, что и прежде
мною дѣлано было.

Росписаніе войскамъ

по предположенію Генерала отъ Инфантеріи Ермолова.

В О Й С К А.	Число войскъ.	Число людей, могущихъ быть въ строю.	
		Унтеръ- Офиц.	Рядов.
Главный отрядъ.			
Козловскаго пѣхотнаго полка:.....	2 батал.	149	1349
Нашебургскаго.....	2 »	133	1203
39-го егерскаго полка.....	2 »	131	1260
40 егерскаго полка.....	2 »	141	1287
Тюльскаго пѣхотнаго полка.....	2 »	191	2125
Ширванскаго.....	2 »	211	2362
Грузинскаго гренадерскаго полка.....	2 »	188	1768
Нижегородскій драгунскій полкъ.....	6 эскад.	103	759
Донскіе Казачьи полки.			
Иловайскаго) Сергѣева) Андреева) Леонова)	4 полка.	44	1901
Донская конно-артиллерійская рота № 3.....	12 орудій.		
20 артиллерійской бриг. легкая рот. № 2.....	8 »		
» » легкая рота № 3.....	8 »		
21 артиллерійской бриг. бат. рота № 1-го.....	12 »		
Кавказской гренадерской артиллерійской бригады ба- тарейная рота № 1-го.....	12 »		
Резервъ главнаго отряда.			
Своднаго гвардейскаго полка.....	2 батал.	65	1001
Херсонскаго гренадерскаго полка.....	2 »	180	1703
7-го карабинернаго.....	2 »	196	2061
8-го пѣхотнаго баталіона.	2 рот.	34	353
2-я уланская дивизія.....	24 эскад.	380	3098
Черноморскаго Казачьяго войска.....	2 полка.	24	1100
Донскіе Казачьи полки.			
Шамшева) Карпова)	2	21	929

В О Й С К А.	Число войскъ.	Число людей, могущихъ быть въ строю.	
		Унтеръ- Офиц.	Рядов.
Конно-артиллерійская рота № 13-го.....	12 оруд.		
Кавказской гренадерской артиллерійской бригады лег- кая рота № 3-го.....	12		
21 артиллерійской бригады резервная батареинная рота №-5 * безъ орудій			
Вспомогательный отрядъ со стороны Карабага.			
Крымскаго пѣхотнаго полка.....	2 бат.	134	1322
Севастопольскаго.....	2 »	138	1316
41-го Егерскаго полка.....	2 »	209	2236
42-го Егерскаго.....	2 »	206	1758
Донскіе Казачьи полки.			
Костина } Побѣднова } Грекова... }	3 полка.	26	1443
20-й артиллерійской бригады батареинная рота № 1-го	8 оруд.		
22 » » резервная батареинная рота			
№ 5-го съ легкими орудіями.....	10 »		
Казачья конно-артиллерійская рота № 3-го...	6 »		
Независимо отъ сего отряда для охраненія Шуши предназначается:			
42-го егерскаго полка.....	1 батал.	103	877
и Каспійскімъ морской баталіонъ.....	1 »	70	538
Дагестанскій отрядъ.			
Артиллерійскаго пѣхотнаго полка.....	3 батал	299	2900
Куринскаго.....	3 »	278	2495
Дербентскій гарнизонный баталіонъ.....	1 »	44	416
Бакинскій.....	1 »	54	478

* Рота сія по положенію не имѣетъ орудій и предназна-
чена на пополненія другихъ артиллерійскихъ ротъ
людьми и лошадьми; въ прошломъ году по необхо-
димоности употреблена была противъ непріятеля съ
легкими орудіями, имѣющимися въ запасъ; теперь
предназначается къ осадной артиллеріи.

В О Й С К А.	Число войскъ.	Число людей, могущихъ быть въ строю.	
		Унтеръ- Офиц.	Рядов.
Донской Казачій полкъ Семенчикова	1 полкъ	14	430
21 артиллерійской бригады легкая рота № 3-го,	12 оруд.		
22 артиллерійской бригады резервной батарейной роты № 3-го съ легкими орудіями	6		
Изъ числа сего отряда одинъ баталіонъ артиллерійскаго пѣхотнаго полка будетъ находиться въ крѣпости Бурной, одинъ баталіонъ того же полка отдѣлится для охраненія Кубы и поста Кабирскаго, двѣ роты съ 2-мя орудіями употреблены будутъ на усиленіе Бакннскаго гарнизона, остальные двѣ роты съ 2-мя легкими орудіями должны поставлены быть въ Зардобѣ, для охраненія переправы чрезъ рѣку Куру, гдѣ должны проходить всѣ транспорты изъ Баки и Ширвани въ Карабагъ. Одинъ баталіонъ Куринскаго полка расположенъ будетъ въ Табасаранѣ, для удержанія оной въ порядкѣ и охраненія полковаго Штаба. Со всѣми прочими войсками Генералъ-Майоръ Фонъ Краббе расположится у Старой Шамахи и будетъ дѣйствовать по обстоятельствамъ.			
Кахетинскій отрядъ.			
Ширванскаго пѣхотнаго полка	1 батал.	108	1194
Грузинскаго гренадерскаго	1 „	84	869
Донской Казачій полкъ Кутейникова	1 полкъ	11	532
Кавказской гренадерской артиллерійской бригады легкая рота № 2	6 оруд.		
Изъ числа сего отряда женатая рота Грузинскаго гренадерскаго полка останется на Мухраванѣ, для охраненія полковаго Штаба.			
Въ Нухинскомъ Ханствѣ долженъ быть учрежденъ постъ: изъ 2-хъ ротъ 41 егерскаго полка	2 роты	33	531
и 2-хъ орудій Кавказской гренадерской бригады легкой роты № 2-го	2 оруд.		

В О Й С К А.	Число войскъ.	Число людей, могущихъ быть въ строю.		
		Унтеръ-Офиц.	Рядов.	
Войска, остающіеся въ Грузіи и Имеретіи.				
Мингрельскаго пѣхотнаго полка	} въ Имеретіи въ Тифлисѣ.	2 батал.	201	1710
		1 »	97	849
44-го егерскаго полка въ Мингреліи и Гуріи		3	283	2477
Тифлискаго пѣхотнаго полка	} въ укрѣпленіи Дорійскомъ въ Манглисѣ рота женатая	8 ротъ.	70	744
		1	23	258
41 егерскаго полка	} въ Тифлисѣ На бѣломъ Ключѣ рота женатая.	1 »	26	265
		1 »	26	265
Херсонскаго гренадерскаго полка	} въ Карталиннѣ На военно-Грузинск. дорогѣ	2 »	46	451
		2	47	451
7-го карабинернаго полка	} въ Тифлисѣ въ Манглисѣ р. женатая въ крѣпости Цалкѣ	2 »	50	508
		1 »	25	254
		1 »	26	255
Кавказской гренадерской артиллерійской бригады легкая рота № 2 въ Тифлисѣ		4 бруд.		
21 артиллерійской бригады легкая рота № 2-го	} въ Имеретіи и Мингреліи въ Карталиннѣ	8 »		
		4 »		
Донскіе Качачья полки.				
Ребрикова, въ Имеретіи, Мингреліи и Гуріи		1 полкъ	9	522
Сысоева, въ Карталиннѣ и на военно-Груз. дорогѣ		1 »	18	414
Озмина, на Турецкой границѣ со стороны Сомхетія		1 »	10	550
Сборный линейный полкъ въ Тифлисѣ		1 »	6	138

5-го Генваря.

Его Императорскому Величеству.

Приготовляясь къ военнымъ дѣйствіямъ, во исполненіе Высочайшихъ Вашего Императорскаго Величества предначертаній, по недостатку средствъ продовольствія въ земляхъ, и отъ того по выходящимъ цѣнамъ на оное, по необходимости нанимать подводы въ рабочую поселянъ пору дорогою платою, долженъ сверхъ того будучи учредить большіе транспорты для подвозовъ провіанта, сколько можно будетъ, этапнымъ порядкомъ, парковъ собственно для осады, подвижнаго госпиталя и прочихъ потребностей, для чего долженъ я искупить повозки и весьма значительное количество быковъ, я предвижу издержки большія и для казны тягостныя.

Обращавши доселѣ на себя вниманіе моею бережливостію, опасаясь я, Ваше Императорское Величество, неумѣренности расходовъ, и по тому дерзнулъ я, Всемилостивѣйшій Государь, предупредить, что при всемъ неограниченномъ усердіи сократить ихъ, встрѣчу я затрудненія успѣть въ томъ.

5-го Генваря.

Начальнику Главнаго Штаба, Барону Дибичу.

Изъ росписанія войскъ, приготавливаемыхъ къ походу, Ваше Высочайшее Превосходительство усмотрѣть изволите, что находящіяся на Кавказской Линіи Апшеронскаго пѣхотнаго полка 2-го баталіона двѣ роты и 41 егерскаго полка 2-й баталіонъ должны оттуда выступить. Баталіонъ сей, для охраненія спокойствія на лѣвомъ флангѣ Линіи, содержалъ я какъ резервъ для 43 егерскаго полка, который разсыпанъ на большомъ пространствѣ и занимаетъ многія укрѣпленія.

Легко быть можетъ, что, по удаленіи оттуда сего резерва, Чеченцы и сосѣдственные имъ Горскіе народы обратятся къ разбоямъ и набѣгамъ. Для отвращенія сего, я прошу покорнѣйше Ваше Превосходительство исходатайствовать Высочайшее Государя Импера-

тора соизволеніе, дабы третій баталіонъ 20-й пѣхотной дивизіи были присланы на Кавказскую Линію. Тогда, если они не совершенно малочисленны, можно будетъ, замѣнивъ ими не только баталіонъ 44-го егерскаго полка, но и баталіонъ Апшеронскаго пѣхотнаго полка, назначаемый для занятія крѣпости Бурной, сей послѣдній обратить въ дѣйствующія войска.

Я долженъ также обратить вниманіе Вашего Высокопревосходительства на большой некомплектъ въ полкахъ 20-й пѣхотной дивизіи, которые при трудахъ кампаніи, въ знойномъ климатѣ, къ коему они необычны, могутъ прійти въ большое ослабленіе. Я почитаю необходимымъ укомплектованіе ихъ. Полки отдѣльнаго Кавказскаго корпуса менѣе подвержены тому, по причинѣ сильнѣйшаго ихъ состава, но есть нѣкоторые изъ нихъ, въ коихъ весьма великъ въ людяхъ недостатокъ, что также представляю усмотрѣнію Вашему.

5-го Генваря.

Его Императорскому Величеству.

Желая наказать кочевья Шагиванцевъ и прочихъ народовъ, на Муганской степи пребывающія, которыя, имѣя сильную довольно конницу, не престають дѣлать набѣги на Карабагъ, приказалъ я Генералъ-Лейтенанту Князю Мадатову воспользоваться удобнымъ случаемъ, чтобы сдѣлать на нихъ нападеніе.

Выждавъ то время, когда горы, отдѣляющія Карабагъ Нахичеванскаго Ханства, покрывшись снѣгами, затруднили непріятелю пути для вторженія, Генералъ-Лейтенантъ Князь Мадатовъ собралъ войска у Ахъ-Оглана, и 26-го прошедшаго Декабря выступилъ къ Араксу.

Если непріятель Шагиванскую конницу вздумаетъ подкрѣпить регулярными своими войсками, расположенными между Ардебилемъ и Ларъ, то, можетъ быть, пріобрѣтетъ хорошій успѣхъ. Если же не рѣшится на то непріятель, Генералъ-Лейтенантъ Князь Мадатовъ нанесетъ большой вредъ кочевымъ народамъ, и они, устрасаясь опа-

ности зимовать на Муганской степи, отдаются во внутренность земли, куда, понесши съ собою необузданность и своевольства, неминуемо произведутъ въ Карагачъ и, можетъ быть, около Тавриза большіе безпорядки.

Генералъ-Лейтенантъ Князь Мадатовъ приказалъ одному баталіону 42 егерскаго полка расположиться у Аракса, выше Худашеринскаго моста. При немъ будетъ находиться милиція Карабагская, состоящая изъ Армянской пѣхоты и Татарской конницы. Баталіону поручено перевести на нашу сторону рѣки нѣкоторыя кочевья, между конями есть увлеченныя наши селенія, или отдалить ихъ силою оружія, ибо они большіе производятъ разбой.

12-го Генваря.

Рапортъ Его Императорскому Величеству.

Имъю счастье всеподданнѣйше донести Вашему Императорскому Величеству о полученныхъ мною отъ Генералъ-Лейтенанта Князя Мадатова извѣстіяхъ.

Перешедши Араксъ, Декабря 28 числа, Генералъ-Лейтенантъ Князь Мадатовъ соединился съ отрядомъ командира Апшеронскаго пѣхотнаго полка, Полковника Мищенки, прибывшимъ отъ Джавата Быстрымъ движеніемъ подвинулись войска по Дараутскому ущелью къ рѣкѣ Занбуру, около которой расположена была часть кочевьевъ Шагиванскихъ, Аджалинскихъ и другихъ народовъ. Внезапное появленіе войскъ произвело между ними большое смятеніе. Карабагская и Ширванская конница, подкрѣпленная Армянами Карабагскими, сдѣлавъ удачный набѣгъ, отбила до 15 тысячъ овецъ, верблюдовъ, лошадей и скота довольно значительное количество и прочаго имущества. До пяти сотъ семействъ кочевыхъ Карабагцевъ и Шагиванцевъ явились съ покорностію и отосланы въ Карабагъ.

Генералъ-Лейтенантъ Князь Мадатовъ, распустивъ слухи, что идетъ въ Талышское Ханство, продолжалъ движеніе медленно въ томъ намѣреніи, чтобы Шагиванцы, кочующіе къ сторонѣ Талыша, искали убѣжища въ Мешкинскомъ округѣ, гдѣ удобнѣе было сдѣ-

лать на нихъ нападеніе, и успѣлъ въ своемъ предположеніи. Вступивъ ночью, 1-го Января, въ Мекшинскій округъ, узналъ онъ о прибытіи кочевьевъ, и тотчасъ послалъ Карабагскую и Ширванскую конницу и Армянскую пѣхоту, подкрѣпивъ ихъ двумя Казачьими полками. Они совершили набѣгъ гораздо съ большимъ противъ прежняго успѣхомъ. Непрiятель въ замѣшательствѣ весьма слабо и не долго сопротивлялся. Со стороны его убито до 18 человекъ и нѣкоторое количество ранено, у насъ потери нѣтъ; у всѣхъ Шавиванскихъ кочевьевъ отбито до 2 тысячъ верблюдовъ, до 10 тысячъ рогатаго скота и до 60 тысячъ овецъ. Между тѣмъ Генераль-Лейтенантъ Князь Мадатовъ занялъ городокъ Ларъ Мекшинскаго округа. Ата-Ханъ, управляющій Мекшинскимъ округомъ, и братъ его Шукуръ-Ханъ, явились, прося о покровительствѣ. Принявъ ихъ благосклонно, Генераль-Лейтенантъ Князь Мадатовъ старался истолковать имъ выгоды независимости отъ Персидскаго Правительства. Они подъ знаменами войскъ приняли присягу на вѣрноподданство Вашему Императорскому Величеству.

Народъ необузданный, въ коемъ хищническія свойства питаютъ своеволие, конечно, неудобно сохранять постоянно обязанности, но довѣренность, съ кою онъ прибѣгъ подъ покровительство, можетъ имѣть полезное дѣйствіе на другихъ, коихъ обстоятельства войны могутъ привести въ положеніе обратиться къ намъ въ послѣдствіи.

Страхъ, наведенный появленіемъ войскъ нашихъ, распространился до Агара. Эмиръ Задѣсей Фумулюкъ Мирза бѣжалъ изъ онаго съ семействомъ своимъ въ Тавризъ. Бывшіе при немъ 1500 человекъ регулярныхъ войскъ разбѣжались.

Генераль-Лейтенантъ Князь Мадатовъ описываетъ путь къ городу Ларъ довольно труднымъ, въ особенности чрезвычайно тяжелымъ переходъ чрезъ гору Саяватъ-Гядыги, которую долженъ онъ былъ преодолѣть большими весьма усиліями.

Вся доставшаяся добыча отдана Карабагцамъ и Ширванцамъ, коими пріобрѣтена она; для порціи войскамъ оставлено достаточное количество скота.

Имѣю счастье представить Вашему Императорскому Величеству строевой рапортъ о числѣ войскъ въ командѣ Генералъ-Лейтенанта Князя Мадатова, вмѣстѣ съ отрядомъ Полковника Мещенки.

12-го Генваря.

Начальнику Главнаго Штаба, Барону Дябичу.

Чтобы удовлетворительно отвѣчать на отношеніе Вашего Высочайшего превосходительства, отъ 20-го Ноября, прошедшаго 1826 года, № 91, нужнымъ нахожу обратить вниманіе ваше на феодальныя времена въ Европѣ. Вамъ, безъ сомнѣнія, извѣстно, что взаимныя отношенія между владѣльцемъ и его вассаломъ основаны были на уступкѣ со стороны перваго нѣкоторой части своего владѣнія въ пользу послѣдняго, который за то обязанъ былъ служить въ войнѣ при своемъ владѣльцѣ лично, имѣя при себѣ нѣкоторое число вооруженныхъ людей, смотря по значительности уступленнаго ему владѣнія. Изъ сего главнаго основанія феодальной системы произошли въ послѣдствіи многія другія обязанности вассала противъ владѣльца и сего послѣдняго противъ вассала, но здѣсь достаточно упомянуть объ однихъ воинскихъ обязанностяхъ.

Вассалъ, какъ сказано выше, обязанъ былъ, въ случаѣ войны, служить лично при своемъ владѣльцѣ, находиться и драться подлѣ него въ день сраженія, отдать свою лошадь владѣльцу, если сей послѣдній потеряетъ свою, и наконецъ, когда владѣлецъ попадался въ плѣнъ, то вассалъ обязанъ былъ ити въ мѣсто его зманатомъ. Время, въ продолженіи котораго вассалъ долженъ былъ нести военную службу, измѣнялось отъ разныхъ причинъ, но никогда не простиралось далѣе шестидесяти дней въ годъ. Срокъ сей согласованъ былъ съ бѣдностію мелкаго Дворянства, которое не было бы въ состояніи нести продолжительнѣйшую службу на собственномъ своемъ содержаніи. Отъ того феодальныя ополченія были достаточны для кратковременныхъ предпріятій, или въ случаѣ частныхъ раздоровъ сосѣднихъ владѣльцевъ, но оказались совершенно недостаточными, когда начались войны государственныя, продолжительныя.

Теперь, обращаясь къ здѣшнимъ ополченіямъ, долженъ я прежде всего объяснить Вашему Высокопревосходительству, что здѣшній край издавна управляется обычаями, подобными феодальному правленію среднихъ вековъ въ Европѣ. Обычай сіи не имѣли того постепеннаго хода, того распространенія и усовершенствованія, кои имѣла феодальная система въ Европѣ; но обычай соответствующій тому, который служилъ главнымъ основаніемъ сей системы, который налагалъ на вассала обязанность, въ случаѣ войны, служить лично при своемъ владѣльцѣ, за уступленное ему помѣстье, соответствующій сему обычай существуетъ и теперь въ здѣшнихъ странахъ въ полной силѣ. Изъ сего обычая проистекають равнымъ образомъ и всѣ другія воинскія обязанности, подобныя обязанностямъ вассала противъ владѣльца, о коихъ упомянулъ я выше. У Кабардинцевъ и другихъ народовъ Кавказа, имѣющихъ Князей, сіи послѣдніе имѣють Узденей, которые обязаны, при всякомъ военномъ предпріятіи, находиться при своихъ Князьяхъ, и за то пользуются отъ нихъ нѣкоторымъ участкомъ земли и нѣсколькими семействами людей. Въ Грузіи Князья получали отъ Царей земли и крестьянъ въ управленіе, пользовались отъ нихъ доходами, и за то обязаны были, въ случаѣ войны, служить лично, съ нѣкоторымъ числомъ подвластныхъ имъ людей. Въ Имеретіи при Царяхъ было точно тоже, въ Грузіи и Мингреліи Князья находятся и теперь въ томъ же отношеніи къ владѣтельнымъ Князьямъ своимъ.

Въ Мусульманскихъ областяхъ нашихъ въ такомъ же отношеніи находились Беки къ Ханамъ, Здѣсь также, какъ въ Европѣ, помѣстья, которыя сначала давались вассаламъ по жизнь, въ послѣдствіи времени сдѣлались наследственными, и обязанность военной службы отъ того не измѣнилась.

Изъ всего сказаннаго мною видно, что собраніе здѣшнихъ ополченій основывается на древнемъ обычаѣ, который на всякаго, имѣющаго землю и крестьянъ, налагаетъ обязанность служить на войнѣ. Подобно феодальнымъ ополченіямъ, не имѣють они возможности продолжать службу сію долго на своемъ иждивеніи. Ихъ можно собирать два, три, раза и болѣе въ годъ для предпріятій не продолжительныхъ; но служить цѣлую кампанію, безъ содержанія и платы отъ казны, они ни какъ не въ состояніи. Вотъ причина, по которой, собранныя въ прошедшемъ году, ополченія были распу-

щены мѣсяца чрезъ полтора. Съ открытіемъ кампаніи въ семь году будутъ они снова созваны, и чрезъ полтора, или два, мѣсяца должно будетъ опять распустить ихъ; ибо не думаю, чтобы, для удержанія сихъ ополченій, полезно было вдаваться въ издержки, кои нужны будутъ на продовольствіе и жалованье ихъ. Ополченія сіи, по среднему войскамъ сего рода неустройству, по склонности сихъ народовъ къ грабежу, который всегда бывалъ у нихъ единственною въ войнѣ цѣлю, никогда не принесутъ и половину той пользы, какую приносятъ устроенныя войска, а издержекъ потребуется на нихъ въ соразмѣрности гораздо болѣе; ибо Князья Грузинскіе, Беки и Агалары Мусульманскіе не удовольствуются тѣмъ жалованьемъ, какое получаютъ Офицеры наши. Сверхъ того, если удержать ополченія даже на казенномъ содержаніи и на жалованьи, то найдутся люди неблагонамѣренныя, которые будутъ внушать, что это есть только приступъ къ введенію здѣсь рекрутскихъ наборовъ. Это неминуемо произведетъ невыгодное на народъ впечатлѣніе и можетъ быть причиною нѣкоторыхъ безпокойствъ. Все сіе заставляетъ меня думать, что лучше держаться обычаевъ земли, вѣками укоренившихся; а въ томъ, что имѣютъ она противнаго образу и духу нашего правленія, стараться измѣнять ихъ постепенно и почти непримѣтнымъ образомъ.

Покорнѣйше прошу Ваше Высокопревосходительство довести объясненіе сіе до свѣдѣнія Его Императорскаго Величества.

20-го Января.

Его Императорскому Величеству.

Послѣ всеподданнѣйшаго донесенія моего Вашему Императорскому Величеству о дѣйствіяхъ отряда войскъ за Араксомъ, подъ командою Генералъ-Лейтенанта Князя Мадатова, получивъ я отъ него слѣдующія извѣстія:

По занятіи имъ городка Ларъ въ Мекшинскомъ округѣ, явился къ нему изъ Ардебиля, отъ управляющаго Шагагинскимъ на-

родомъ депутаты съ просьбою о покровительствѣ и съ увѣдомленіемъ, что собранныя, по приказанію Аббасъ-Мирзы, отъ тамошняго народа регулярныя войска распущены по домамъ. Генераль-Лейтенантъ Князь Мадатовъ обнадежилъ ихъ въ безопасности и неприкосновенности ихъ имуществъ, которыя Ваше Императорское Величество великодушно даровать изволите покорствующимъ.

5-го числа Генваря Генераль-Лейтенантъ Князь Мадатовъ изъ городка Ларъ перешелъ въ селеніе Насыръ-Абатъ, по дорогѣ къ городу Агару, съ тѣмъ намѣреніемъ, дабы дать время Ширванскимъ и Карабагскимъ кочевьямъ собраться вмѣстѣ и возвратиться въ границы наши и чтобы освободить взятые отъ нихъ въ аманы семейства, которыя содержатъ въ Карадагскомъ Ханствѣ. При городкѣ Ларъ оставилъ онъ одинъ баталіонъ пѣхоты, 600 Казаковъ и роту конной артиллеріи войска Донскаго, подъ видомъ защиты отъ Персіянъ. Ата-Хана Шахсеванскаго, прибывшаго подъ покровительство, но съ тою цѣлью, чтобы заготовить продовольствіе на обратный путь. Въ селеніе Казыръ-Абатъ явились изъ Карадагскаго Ханства многіе изъ почетныхъ старшинъ съ покорностію. Они приняты были благосклонно и отпущены съ увѣреніемъ въ покровительствѣ, если поведеніемъ своимъ въ послѣдствіи будутъ того достойны.

6-го числа войска сдѣлали переходъ до селенія Харашуть, гдѣ, оставивъ пѣхоту и артиллерію, Генераль-Лейтенантъ Князь Мадатовъ того же числа съ конницею дошелъ до селенія Агмедъ-Бегли. Къ нему на встрѣчу со многими старшинами выѣхалъ сынъ Магмедъ-Хана Карачеклинскаго, человекъ весьма значительный въ Карадагскомъ Ханствѣ; онъ объявилъ, что войска регулярныя, набранныя въ провинціи, отъ страха разбѣжались, что въ городѣ Агарѣ и окрестностяхъ, по приказанію Аббасъ-Мирзы, сожжены всѣ магазины съ провіантомъ и фуражемъ, даже истреблены запасы хлопчатой бумаги и другихъ вещей на большую сумму.

7-го числа пѣхота и артиллерія оставались при селеніи Харашуть, ибо далѣе дорога весьма затруднительна и требуетъ долговременной разработки. Генераль-Лейтенантъ Князь Мадатовъ съ конницею отправился къ городу Агаръ и, остановясь въ 17 верстахъ, не доходя до онаго, послалъ партію изъ 200 человекъ для

обозрѣнія. Отъ главной священной особы и жителей города присланы депутаты съ просьбою о пощадѣ, которая и дарована имъ съ изъясненіемъ, что, по Высочайшей волѣ Вашего Императорскаго Величества, оружіе обращено противъ однихъ нарушителей мира, но люди въ томъ невинные всегда снищутъ пощаду и милосердіе.

8-го числа Генералъ-Лейтенантъ Князь Мадатовъ остановилъ войска въ томъ же расположеніи, чтобы собрать разсѣянныхъ въ Карадагскомъ Ханствѣ нашихъ жителей и намѣревается 9-го числа выступить обратно. Онъ доноситъ по достовѣрнымъ свѣдѣніямъ, что вступленіе войскъ нашихъ въ Карадагъ произвело въ Тавризѣ большія безпокояства и что Аббасъ-Мирза высылаетъ по ночамъ казну свою и сокровища; что въ нѣкоторыхъ мѣстахъ начинаетъ оказываться непослушаніе, и войска, потребованныя имъ изъ Адербиджана, собираются медленно; что, подобно тому, какъ въ Агарѣ, намѣревается Аббасъ-Мирза уничтожить всѣ средства продовольствія, которыми бы мы могли воспользоваться при вступленіи въ предѣлы Персіи.

Экспедиція за Араксъ, столько успѣшно совершенная, принесла во многихъ отношеніяхъ немалую весьма пользу. Хищный народъ Шахсеванскій, славящійся между Персіянами своею конницею, наказанъ чувствительно отнятою у него богатою добычею. Если не возможно полагаться на принятую имъ присягу, по крайней мѣрѣ, недовѣрчиво будетъ къ нему Персидское Правительство, видѣвши, сколько охотно искалъ народъ избавиться зависимости отъ него. Ханство Карадагское, снискавшее пощаду покорностію, гдѣ сохраненъ городъ Агаръ и жителямъ вообще не сдѣлано ни малѣйшаго угнетенія, будетъ служить сильнымъ ручательствомъ для другихъ, которые вознамѣрятся отклониться отъ Персіянъ въ послѣдствіи и каковыхъ, конечно, найдется не мало. Возвращено не менѣе трехъ тысячъ семействъ кочеваго народа, насильственно увлеченнаго и частью бѣжавшаго изъ Ширванской и Карабагской провинцій, что истолкуетъ прочимъ, что не возможно полагаться на защиту Персіянъ. Испытана готовность Персидскихъ подданныхъ уклониться отъ сопротивленія, если они къ оному понуждены не будутъ. Распространенъ страхъ, который положила начала непослушанію Аббасъ-Мирзѣ.

Я долженъ предъ Вашимъ Императорскимъ Величествомъ справедливо похвалить осторожность и благоразумное поведеніе Генераль-Лейтенанта Князя Мадатова, одобряя ловкость его, съ которою умѣлъ онъ заставить Ширванцевъ и Карабагцевъ служить съ отличнымъ усердіемъ.

26-го Генваря.

Рапортъ Его Императорскому Величеству.

Командующій отрядомъ войскъ за Араксомъ, Генераль-Лейтенантъ Князь Мадатовъ, доноситъ, что, во время расположенія его на рѣчкѣ Агарчай, не подалеку отъ города Агара, на нѣкоторую часть кочевьевъ Карабагскихъ, которые отправлены имъ были въ наши предѣлы, сдѣлалъ нападеніе сынъ измѣнника Талышинскаго Хана, и что въ грабежѣ, имъ учиненномъ, вспомоществовали ему Шагсеванцы. За таковой поступокъ сихъ послѣднихъ, нарушающіи недавно данныя ими обѣщанія въ вѣрности, Генераль-Лейтенантъ Князь Мадатовъ наказалъ разореніемъ селенія ихъ на пространствѣ отъ рѣчки Агарчая до большой Ардебильской дороги, гдѣ истреблены всѣ жители запасы въ хлѣбѣ и фуражѣ.

Малыми переходами дабы не изнурить войскъ, Генераль-Лейтенантъ Князь Мадатовъ возвратился на Араксъ къ переправѣ Едибулукъ 16-го числа сего Генваря и перешелъ оный благополучно.

Отрядъ командира Апшеронскаго пѣхотнаго полка, Полковника Мищенко, обращенъ правымъ берегомъ Аракса на селеніе Джавать, гдѣ онъ расположенъ былъ прежде.

Войска въ походѣ имѣли продовольствіе достаточное, и заботливость о сбереженіи ихъ Генераль-Лейтенанта Князя Мадатова доказывается тѣмъ, что при всѣхъ трудахъ поступило въ лазаретъ только тридцать шесть человекъ, умершихъ рядовыхъ 4, Казаковъ 2.

Войска на возвратномъ пути не встрѣтили препятствій. Не взирая на близкое разстояніе Тавриза отъ Агара, Аббасъ-Мирза не рѣ-

шился ни на какое предпріятіе, ниже не принялъ мѣръ къ успокоенію устрашенныхъ жителей Карадагскаго Ханства.

Имѣю счастье всеподданнѣйше донести о семъ Вашему Императорскому Величеству.

18-го Февраля.

Его Императорскому Величеству.

Изъ плѣнныхъ, взятыхъ у насъ Персіянами, Фетъ-Али-Шахъ приказалъ 250 человекъ нижнихъ чиновъ отправить ко мнѣ въ Тифлисъ. Министръ Иностранныхъ Дѣлъ, Мирза-Абулъ Гассанъ-Ханъ сообщилъ мнѣ о семъ письменно, и Чиновнику, прибывшему съ симъ извѣстіемъ, дано приказаніе не требовать въ замѣнъ Персидскихъ плѣнныхъ, если также мною предложены не будутъ.

Мирза-Абулъ Гассанъ-Ханъ съ Чиновникомъ симъ доставилъ письмо къ Г. Статсъ-Секретарю, Графу Несельроде, и просилъ меня отправить его съ нарочнымъ, а Чиновнику позволить дожидаться отвѣта на оное въ Тифлисі. Аббасъ-Мирза въ то же время пишетъ къ мнѣ, чтобы я Чиновнику сему позволить ѣхать въ С.-Петербургъ.

Не осмѣливаясь позволить сего, не испрося Высочайшаго Вашего Императорскаго Величества соизволенія, Чиновника Персидскаго отправляю я обратно, дабы не могъ онъ быть свидѣтелемъ приуготовленій нашихъ войскъ и самаго движенія войскъ.

Собравъ всѣ нужныя свѣдѣнія отъ присланнаго Чиновника, я немедленно буду имѣть счастье всеподданнѣйше донести Вашему Императорскому Величеству, и отправлю съ донесеніемъ, возвратившагося изъ Персіи, Титулярнаго Совѣтника Носкова, отвозившаго подарки къ Шаху Персидскому.

Я обязанъ доложить Вашему Величеству, что въ поступкѣ Шаха, со стороны его довольно необыкновенномъ, я предупредилъ его; ибо изъ числа плѣнныхъ, взятыхъ въ сраженіи подъ Елисавет-полемъ, отобравъ до ста человекъ самыхъ старыхъ, я далъ имъ свободу и на дорогу снабдилъ деньгами, зная, что сіе произведетъ полезное дѣйствіе въ народѣ.

20-го Февраля.

Графу Карлу Васильевичу Несельроде.

На сихъ дняхъ Персидскій Чиновникъ, Мирза-Мамадъ-Али, при-
былъ изъ Тегерана съ письмомъ ко мнѣ отъ Министра Иностран-
ныхъ Дѣлъ, Мирзы-Абулъ Гассанъ-Хана, въ коемъ, увѣдомляя, что
Его Высочество, Ханъ, приказалъ отправить ко мнѣ находившихся
въ столицѣ Русскихъ плѣнныхъ, просить, чтобы письмо его къ Ва-
шему Сіятельству отправилъ я съ нарочнымъ. Посланный объявилъ,
что ихъ отпущено должно быть 250 человекъ. Онъ доставилъ так-
же и письмо Аббасъ-Мирзы, изъявляющее желаніе, чтобы посланно-
му позволилъ я отправиться въ С.-Петербургъ, хотя о томъ Мирза
Абулъ-Гассанъ-Ханъ совсѣмъ не упоминаетъ. Переводы обоихъ пи-
семъ у сего имѣю честь представить. Изъ нихъ заключить надле-
житъ, что мысль отправить посланнаго въ С.-Петербургъ есть соб-
ственная Аббасъ-Мирзы, или внушенная ему иностранцами.

Мирза-Абулъ Гассанъ-Ханъ снабдилъ посланнаго Чиновника
наставленіемъ, въ чемъ онъ долженъ былъ со мною объясниться. Я
потребовалъ, чтобы онъ изложилъ то на бумагѣ, и переводъ съ на-
ставленія у сего препровождаю.

Ваше Сіятельство усмотрѣть изволите то же намѣреніе отнести
на счетъ нашъ нарушеніе мира, каковое обнародовали они въ из-
данной ими газетѣ при началъ военныхъ дѣйствій. Изволите уви-
дѣть желаніе заключить перемиріе, дабы въ продолженіи онаго при-
ступить къ переговорамъ.

Вы, Милостивый Государь, позвольте мнѣ сказать мое мнѣніе,
что перемирія желаетъ Шахъ не для того одного, чтобы имѣть бо-
лѣе времени для приуготовленія, но не менѣе и для того, чтобы Ан-
глійское Правительство успѣть могло употребить свое посредство
для прекращенія войны. Сіе извѣстіе имѣю я изъ Тавриза отъ че-
ловѣка, имѣющаго тамъ большія связи, и весьма недавно Сардаръ
Эриванскій не скрылъ отъ посланнаго моего къ нему, что онъ увѣ-
домленъ о стараніи, которое прилагаетъ о томъ Англійскій Послан-
никъ, находящійся въ Персіи, который не отказываетъ даже въ на-
дежѣ на успѣхъ. Я присоединю къ сему слухи довольно правдо-

подобные, что Г. Виллокъ, бывшій Повѣренный въ дѣлахъ при Персидскомъ Дворѣ, отправленъ въ Лондонъ по сему предмету, и то, что присланный Чинѣвникъ, Мирза-Мамадъ-Али, непритворно увѣряетъ, что продолженіе войны совершенно противно намѣреніямъ Шаха и что онъ чистосердечно желаетъ возстановленія мира. Онъ даже старается извинять Шаха, хотя, впрочемъ, весьма неловкимъ образомъ.

Неудачное для Персіянъ начало войны, при многихъ благопріятствовавшихъ обстоятельствахъ и, какъ извѣстно, не мало упавшій духъ народа, не оставляютъ почти сомнѣнія въ желаніи прекращенія войны. Я имѣю честь представить Вашему Сіятельству подлинное письмо къ Г. Мазаровичу Доктора Макниля, служащаго при Англійскомъ Посланникѣ Макждадѣ, который прежде былъ Докторомъ и Секретаремъ Миссіи при Виллокѣ и который уважаемъ весьма Шахомъ. Также выписку изъ письма Французскаго Инженера Греческаго происхожденія, Г. Саилко, находящагося при Англійскомъ Маіорѣ Монтисѣ, для пособія ему при составленіи картъ.

Нужнымъ также нахожу сообщить копію съ двухъ писемъ Г. Мазаровича, по приказанію моему, писанныхъ къ Сардарю Эриванскому въ томъ намѣреніи, чтобы возобновить прерванную съ нимъ переписку. Первое изъ симъ писемъ хотѣлъ Аббасъ-Мирза истолковать въ видѣ предложенія о мирѣ, хотя Ваше Сіятельство ни чего похожаго на то въ ономъ найти не изволите; впрочемъ, подобная ложь между Персіянами довольно обыкновенна, чтобы не казаться странною.

Мирза-Мамадъ-Али представилъ мнѣ письмо Аббасъ-Мирзы къ Г. Генераль-Адъютанту Князю Меншикову. Возвратившійся изъ Персіи, Титулярный Совѣтникъ Носковъ, отвозившій Шаху подарки, доставилъ мнѣ письмо Мирзы Абуль-Гассанъ-Хана къ Вашему Сіятельству, два письма къ бывшему Секретаремъ Миссіи нашей, Г. Амбургеру, и одно къ Англійскому купцу Моберли, который давно уже въ отсутствіи изъ Тифлиса, но отецъ коего въ С.-Петербургѣ, а братъ въ Одессѣ, по чему оно и можетъ, по перлюстраціи, быть отправлено. Всѣ сіи письма я у сего препровождаю.

Мирзу-Мамадъ-Али съ вѣжливѣйшими отъ себя отвѣтами отправляю обратно и съ увѣреніемъ, что если будутъ отъ Вашего

Сіятельства письма, я немедленно препровожу ихъ. На счетъ перенірія увѣдомлю, что я, безъ Высочайшаго Государя Императора повелѣнія, приступить не смѣю.

Съ совершеннымъ почтеніемъ и проч.

25-го Февраля.

Начальнику Главнаго Штаба, Барону Дибичу.

Имѣю честь препроводить Вашему Высочайшему Преподобію о дѣлаемыхъ запасахъ для продовольствія войскъ: 1-е вѣдомость, сколько состоитъ въ магазинахъ по Грузіи къ 1 числу Февраля на лицо хлѣба и фуража. 2-е. Сколько ожидается хлѣба отъ Грузинскаго Дворянства, Татарскихъ джестаній, агаларовъ и другихъ лицъ. 3-е. Сколько состоитъ по полученнымъ свидѣніямъ въ магазинахъ, въ Дагестанѣ состоящихъ къ 1 числу Генваря на лицо хлѣба. 4-е. Сколько ожидается въ Дагестанскіе магазины отъ разныхъ мѣстъ провинціи и фуража. Изъ сихъ запасовъ, кои умножаются сколько возможно покупкою Коммиссіонеровъ, полагается для войскъ, остающихся собственно для охраненія земли, отдѣлить продовольствію до новаго урожая, то есть, по Августу мѣсяць. За тѣмъ все прочее количество отправить въ складочные пограничные магазины.

Перевозка сихъ запасовъ должна производиться на арбахъ, принадлежнхъ Грузинскимъ Дворянствомъ за умѣренную цѣну, посредствомъ вольнаго найма и по наряду отъ жителей, особливо Мусульманъ, между коими нѣтъ въ употребленіи арбъ и тягости перевозятся на вьючныхъ быкахъ; такими средствами долженъ перевозиться въ пограничные магазины, отъ Кайшаура доставляемый провинціи и везеть съ Кавказской Линіи, и отъ Сурама привозимый изъ Редутъ-Кале. Продовольствіе, которое должно слѣдовать за войсками, будетъ подвозиться на казенномъ транспортѣ. Для составленія оного дѣлаются на заказъ и покупаются готовые арбы и при первомъ подножномъ кормѣ будутъ закупаться волы, которыхъ нельзя собрать скорѣе, по невозможности продовольствовать оныхъ. Транспортъ сей не менѣе состоять можетъ, какъ изъ двухъ ты-

сячь арбъ. Въ послѣдствіи употреблены будутъ верблюды, которые покупаются у Астраханскихъ Калмыкъ.

Перевозка сплавляемаго изъ Астрахани хлѣба, отъ Каспійскаго моря до Владикавказа, должна производиться Караногайскимъ народомъ; но какъ однихъ ихъ средствъ для того недостаточно, то должно будетъ нанимать вольныхъ возчиковъ въ Кавказской области. Отъ Владикавказа до Кайшаура предлагается употребить казенный транспортъ, состоящій въ вѣдѣніи Владикавказскаго Коменданта, Генераль-Маіора Скворцова, который перевезти можетъ 15 тысячъ четвертей. Предполагалось учредить новый транспортъ, но если только 20 тысячъ четвертей назначить въ перевозку на юнгъ, то рѣшительно не будетъ средствъ продовольствовать въ горахъ лошадей и воловъ, для онаго потребныхъ. Если же учредить на 10 тысячъ четвертей, то количество, столько малое, не составляетъ важнаго предмета и не стоитъ заведенія транспорта. По свѣдѣніямъ, Генераль-Маіоромъ Скворцовымъ доставленнымъ, живущіе въ окрестности Владикавказа, Осетины, могутъ взять на себя перевозку 20 тысячъ четвертей до Кайшаура, цѣною, мало превышающею издержки на содержаніе транспорта. За тѣмъ, для перевозки большаго количества провіанта, или овса, необходимо нанимать возчиковъ въ Кавказской области, которые возьмутъ доставку до Кайшаура и, быть можетъ, до самаго Тифлиса, далѣе же до границы будетъ перевозка дѣлаться Грузинскими арбами.

Продовольствіе, привозимое Чернымъ моремъ, будетъ отъ Редуть-Кале до Ріонской пристани доставляться на казенномъ транспортѣ. Въ верхъ по рѣкѣ Ріону на каюкахъ, нанимаемыхъ отъ жителей, а далѣе чрезъ Кутайсъ до Сурама на казенномъ транспортѣ и частію на арбахъ и вьюкахъ, поставляемыхъ жителями Имеретіи. О семъ предупреждены уже Мингрельскій Владѣтель, Князь Дадіанъ, и знатнѣйшіе люди изъ Имеретинскаго Дворянства; устройство транспорта поручается, управляющему Имеретіею, Полковнику Князю Бебутову. По большому недостатку въ пастбищахъ и невозможности довольствоваться быковъ, нельзя учредить большаго транспорта, и по тому уменьшено требованіе провіанта и овса въ доставку къ Редуть-Кале.

Войска, назначаемыя для дѣйствія въ Карабагъ, должны получать продовольствіе оное изъ Баки, куда доставятся изъ Астрахани провіантъ и овесъ. Темеръ оставляются запасы въ селеніи Кюрпикентъ на рѣкѣ Куръ изъ хлѣба, частию привозимаго изъ Баки, частию изъ Кубинской провинціи и, изъ собираемаго въ штрафъ, изъ Ширванской провинціи. При новомъ урожаѣ провинціи сіи могутъ дать довольно значительное количество продовольствія. Провинція Карабагская, въ теперѣшнемъ состояніи ея, разорена будучи пребываніемъ непріятельскихъ войскъ, не только не представляетъ до новаго урожая ни какихъ средствъ, но жители сами покупаютъ въ другихъ мѣстахъ хлѣбъ и невѣроятно высокою цѣною.

Перевозка отъ Баки сплавляемаго изъ Астрахани хлѣба весьма затруднительна; ибо въ провинціи малолюдной не такъ значительно количество арбъ, и сіи, кромѣ дровіанта, должны будутъ перевозить большое количество артиллерійскихъ снарядовъ, для осады и другихъ тягостей доставляемыхъ изъ Астрахани. Для усиленія средствъ подвоза обращена будетъ часть арбъ изъ Кубинской провинціи, изъ Ширванской же вьючные быки и сколько есть верблюдовъ, ибо въ оной нѣтъ арбъ.

Перевозка далѣе отъ Кюрпикента въ Карабагъ будетъ производиться средствами Ширванской и Шекинской провинцій, и оной способствовать будутъ жители Карабагской провинціи. Учрежденіе въ сихъ мѣстахъ казеннаго транспорта весьма неудобно; ибо, кромѣ того, что отъ зноя совершенно выгораетъ трава въ концѣ Іюня мѣсяца, но и люди не могли бы выдержать чрезвычайнаго жара, продолжающагося не менѣе трехъ мѣсяцевъ. Надлежало бы устроить и содержать на предметъ конвоеванія нѣкоторое число войскъ въ мѣстахъ, для здоровья самыхъ вредныхъ. И такъ перевозка по необходимости должна производиться жителями, и на нихъ возлежать охраненіе транспортовъ.

Прежде назначенный складъ запасовъ въ селеніи Зардѣбъ перенесенъ въ селеніе Курпикентъ, по причинѣ неудобства около перваго изъ сихъ дорогъ, которая, обходя большіе заливъ изъ рѣки Куры и пространные камыши, пролегаетъ мѣстами, гдѣ не рѣдко укрываются хищники, дорога же отъ Курпикента идетъ открытыми мѣстами, гдѣ удобно охранить транспорты. Въ разстояніи обѣихъ мѣстъ отъ Баки нѣтъ ни какой разницы.

При дѣйствующихъ войскахъ въ Карабагѣ будетъ-находиться казенный воловий транспортъ на арбахъ и верблюдахъ, которыхъ приказано купить и у жителей изъ взятой ими у непріятеля добычи.

Въ заключеніе нужнымъ нахожу поставить на видъ Вашему Высокопревосходительству, что, независимо отъ заготовленій, составляемыхъ въ нашихъ провинціяхъ, можно надѣяться найти нѣкоторую часть продовольствія въ Эриванской провинціи, хотя предполагать должно, что непріятель не упуститъ уничтожить всѣ средства, но жатва новая намъ оныя предоставитъ. Еще съ большею вѣрностію положиться возможно, что изъ Карскаго пашалыка, при новомъ урожаѣ, доставлено будетъ немалое количество хлѣба. По предмету сему сдѣланы сношенія съ начальствующимъ Пашею, который постоянно оказывалъ себя весьма благонамѣреннымъ и предупрежденъ Сераскиромъ Арзрумскимъ, дабы жителямъ не было дѣлаемо препятствій въ свободной продажѣ своихъ продуктовъ, который, по призненнымъ отношеніемъ, вѣроятно, не уклонится отъ вспомоствованія въ семъ случаѣ.

28-го Февраля.

Его Императорскому Величеству.

По соображеніи мѣстныхъ способовъ и обстоятельствъ, вмѣстѣ съ начальникомъ Главнаго Штаба Вашего Императорскаго Величества, Господиномъ Генералъ-Адъютантомъ Барономъ Дибичемъ, составленное общее предположеніе дѣйствій имѣю счастье всеподданнѣйше представить на Высочайшее Вашего Императорскаго Величества усмотрѣніе.

При первой возможности прохода горъ, отдѣляющихъ Эриванское Ханство отъ Грузіи, полагаю, 5-го числа Апрѣля, занять передовымъ отрядомъ войскъ Армянскій Эчмядзінскій монастырь и начать устройство онаго, какъ главнаго этапнаго пункта, до взятія Эривани. Отрядъ сей будетъ состоять изъ 6 баталіоновъ пѣхоты, 12 орудій артиллеріи и части Кавказовъ.

По возможности имѣть подножный кормъ, полагаю, между 10-го и 15 числа Апрѣля, войска главнаго корпуса соберутся въ Шурагели. Отрядъ лѣваго фланга въ Карабагъ соберется къ Аху-Глану, въ первыхъ числахъ Апрѣля.

2-я уланская дивизія и Нижегородскій драгунскій полкъ остаются въ вышнѣмъ ихъ расположеніи и соберутся, когда будетъ достаточный подножный кормъ.

О нѣкоторыхъ перемѣнахъ въ назначеніи войскъ, послѣдовавшихъ по утвержденію Господина Начальника Главнаго Штаба Вашеръ Императорскаго Величества, буду имѣть счастье всеподданнѣйше донести.

Продовольствіе для главнаго отряда будетъ доставляться изъ Дорійскаго магазейна на подводахъ и вьючныхъ быкахъ, въ Грузіи собираемыхъ, и къ 1-му числу Апрѣля составитъ $\frac{1}{3}$ подвижнаго казеннаго транспорта.

Отрядъ лѣваго фланга, собиравшійся у Аху-Глану, набираетъ удобнѣйшую чрезъ Араксъ переправу на пространствѣ между Худперинскимъ мостомъ и Асландузомъ, по усмотрѣнію начальствующаго онымъ переходитъ весь, или посылаетъ авангардъ по направленію къ Агару, дабы узнать, сколько возможно, о силѣ и намѣреніяхъ Персіянъ и о способахъ продовольствія того края. Войска должны отдѣляться отъ Аракса на такое разстояніе, чтобы обратная ихъ переправа не была подвержена опасности и продовольствіе было вѣрно.

Однѣ обстоятельства, особенно выгодныя и не предвидѣнныя, какъ-то: внутреннія бзепокойства, явное неповиновеніе и благонадежныя предложенія начальствующихъ провинціями, могутъ рѣшить дальнѣйшее наступленіе на Агаръ и до Тавриза. Продовольствіе отряда будетъ производиться изъ Шущинскаго и Аху-Гланскаго магазейновъ, посредствомъ небольшого подвижнаго магазейна. Всѣ способы отъ земли за Араксомъ, кои можно достать безъ раззоренія жителей реквизиціею, или покупкою, будутъ собираемы въ укрѣпленіе, устроенное при переправѣ на лѣвомъ берегу Аракса.

Если непріятель между Тавризомъ и Араксомъ будетъ имѣть значительныя силы, тогда отрядъ лѣваго фланга устроитъ только

мостовое укрѣпленіе на Араксъ и посылаетъ за рѣку одни легкіе отряды, дабы безпокоить непріятеля и отвлечь вниманіе его отъ стороны Нахичевани.

Если бы часть непріятельскихъ войскъ хотѣла перейти Араксъ, тогда атаковать и разбить ихъ; если же бы, противъ всякой вѣроятности, главныя непріятельскія силы переправились черезъ Араксъ, то отрядъ лѣваго фланга, подкрѣпленный 1-ю бригадою 2-й уланской дивизіи, довольно усилятся, чтобы удержаться между Шушемъ и Елисаветполемъ, до рѣшительнаго дѣйствія главныхъ силъ въ тылъ непріятеля.

Главныя силы, при первой возможности подножнаго корма, переходятъ границу въ двухъ колоннахъ по Талышинской дорогѣ и черезъ Башабаранъ и при благополучной погодѣ могутъ быть подъ Ериванью около 5-го Мая. При сей крѣпости, въ командѣ Генералъ-Лейтенанта Красовскаго, останется 8 баталіоновъ 20-й пѣхотной дивизіи, піонеры 20-й артиллерійской бригады, рота батарейная № 1-го и всѣ единороги прочихъ батарейныхъ ротъ и нужное число Казаковъ. Небольшой же изъ сихъ войскъ отрядъ останется въ Талыни, для прикрытія транспортовъ хлѣба и обезпеченія подвоза онаго изъ Карса, гдѣ можно надѣяться произвести покупку.

Главныя силы, не останавливаясь, продолжаютъ быстро маршъ къ Нахичевани, куда могутъ прибыть къ концу Мая, и, если что не воспрепятствуетъ, не болѣе какъ въ 30 дней отъ перехода черезъ границу. 2-я бригада 2-й уланской дивизіи, Нижегородскій драгунскій полкъ и конноартиллерійская рота № 13, слѣдуютъ сему движенію, когда достаточно будетъ траванаго продовольствія. 1-я же бригада 2-й уланской дивизіи слѣдуетъ черезъ Карабагъ къ Нахичевани единственно въ томъ случаѣ, когда предпринято будетъ движеніе на Тивризь.

Если непріятель находится будетъ противъ отряда лѣваго фланга не въ томъ подоженіи, чтобы можно было ожидать наступленія главныхъ силъ его на Карабагъ, то, оставляя для прикрытія онаго 42-й егерскій полкъ, часть Казаковъ и всю иррегулярную конницу, прочія войска, состоящія изъ 2-й бригады 20-й пѣхотной дивизіи, 44-го егерскаго полка, 8 орудій и полка Казаковъ, идутъ черезъ Ге-

рюсы и Карабабу къ Нахичевани, рассчитывая прибытіе туда въ одно время съ авангардомъ главныхъ силъ, но отнюдь не прежде. По соединеніи въ Нахичевани тотчасъ приступлено будетъ къ изысканію и собранію всѣхъ способовъ для устройства переправы чрезъ Араксъ.

Главные силы, дошедши до Нахичевани, смотря по удобности времени, буде зной еще не слишкомъ великъ, подножный кормъ достаточенъ и продовольствіе можетъ быть исправнымъ, идутъ на Тавризь, которымъ овладѣвъ и расположа въ немъ сильный гарнизонъ, прочія войска располагаются въ мѣстахъ, менѣе подверженныхъ зною и для продовольствія удобнѣйшихъ.

Но если, напротивъ, знойное время, точное извѣстіе о недостаткѣ подножнаго корма и продовольствія, могли бы движеніе на Тавризь сдѣлать неудобнымъ, то главные силы, учредивъ тотчасъ укрѣпленные посты на Араксъ и занявъ достаточно Нахичевань, расположатся въ горахъ между Нахичеванью и Шушею, а отрядъ лѣваго фланга или въ Агаръ, буде онъ до того занятъ будетъ, или же на лѣвомъ флангѣ главныхъ силъ, на лѣвомъ же берегу Аракса, смотря по обстоятельствамъ.

28-го Февраля.

Его Императорскому Величеству.

Имѣю счастье всеподданнѣйше представить Вашему Императорскому Величеству о перемѣнахъ, сдѣланныхъ съ утвержденія Господина Начальника Главнаго Штаба Вашего Императорскаго Величества въ составѣ войскъ противъ прежняго росписанія оныхъ, мною представленнаго.

Въ составъ главныхъ силъ назначается: 20-й артиллерійской бригады батареинная рота № 1-го, къ которой присоединяются единогоди 21 артиллерійской бригады батареинной роты № 1-го для осады Эриванской крѣпости, резервной гренадерской бригады рота легкая № 2.

Въ составъ отряда лѣваго фланга назначается 20-й пѣхотной дивизіи, вмѣсто 1-й бригады, 2-я бригада, а первая обращается въ составъ главныхъ силъ 21-й артиллерійской бригады батареинной роты № 1-й восемьъ пушекъ, 2-й уланской дивизіи 2-я бригада.

Въ составъ войскъ, остающихся въ Грузіи, назначается 21-й артиллерійской бригады резервная батареинная рота № 5-го, которой даны будутъ легкія орудія.

6-го Марта.

Артиллеріи Генералъ-Маіору Унтилы.

Препровождая при семъ, для надлежащаго свѣдѣнія Вашему Превосходительству, росписаніе войскъ, назначенныхъ къ дѣйствию противъ Персіянъ и для охраненія собственной земли, предписываю хранить оное въ непроницаемой тайнѣ.

11-го Марта.

Управляющему Полевою Провіантскою Коммиссіею 6-го класса Семикову.

Точно въ такой же силѣ и съ одинаковымъ росписаніемъ.

Полковнику Коцебу отдатьъ списокъ съ того же росписанія.

Росписаніе войскъ, назначенныхъ къ дѣйствию противъ Персіи, и тѣхъ, кои останутся собственно для охраненія Грузіи и прочихъ Мусульманскихъ провинцій.

В О Й С К А.

Главный отрядъ.

	Число войскъ.
Крымскаго пѣхотнаго полка.....	2 батал.
Севастопольскаго пѣхотнаго полка.....	2 »
39-го егерскаго полка.....	2 »
40-го егерскаго.....	2 »
Тифлискаго пѣхотнаго полка.....	2 »
Ширванскаго	2 »
Грузинскаго гренадерскаго полка.....	2 »
Нижегородскій драгунскій полкъ.....	6 эскад.

Донскіе Казачьи полки.

Сергѣева } Андреева } Леонова }	4 полк.

Донская конно-артиллерійская рота № 3.....	12 оруд.		
20 артиллерійской бригады	}	батареинная рота .. № 1-го.	8 »
		легкая рота № 2 »	8 »
		легкая рота № 3 »	8 »
21 артиллерійской бригады батареинной роты... № 1 »			4 »
Кавказской гренадерской артиллерійской бригады батареинная рота № 1-го.....			12

Резервъ главнаго отряда.

Своднаго гвардейскаго полка.....	2 батал.
Херсонскаго гренадерскаго полка.....	2 »
7-го карабинернаго полка.....	2 »
8 піонернаго баталіона.....	8 ротъ.
2-я бригада 2-й уланской дивизіи.....	12 эскад.
Черноморскаго Казачьяго войска.....	2 полк.

Донскіе Казачьи полки.

Шамшева }	2 полка
Карпова }	
Конно-артиллерійская рота № 13.....	12 оруд.
Кавказской гренадерской артиллерійской бригады легкая рота № 2-го.....	12
» № 3.....	12

Вспомогательный отрядъ со стороны Карабага.

Нашенбургскаго пѣхотнаго полка.....	2 батал.
Козловскаго	2 »
41-го егерскаго полка.....	2
42-го егерскаго полка.....	2
1-й бригады 2-й уланской дивизіи.....	12 эскад.

Донскіе Казачьи полки:

Костина }	3 полк.
Побѣднова }	
Грекова }	
21 артиллерійской бригады батарейная рота № 1.....	8 оруд.
22 » » резервная батарейная рота № 5 съ легкими орудіями.....	10
Казачья конно-артиллерійская рота № 3.....	6
Независимо отъ сего отряда для охраненіи Шуши предназначается:	
42-го егерскаго полка.....	1 батал.
и Каспійскій морской баталіонъ.....	1 »

Дагестанскій отрядъ.

Апшеронскаго пѣхотнаго полка.....	3
Куринаскаго	3
Дербентскій гарнизонный баталіонъ..	1
Бакинскій.....	1
Донской Казачій полкъ Семенчикова.....	1 полк.
21 артиллерійской бригады легкая рота № 4.....	12 оруд.
22 » » » резервная батарейная рота № 5 съ легкими орудіями.....	6

Изъ числа сего отряда одинъ баталіонъ Аншеронскаго пѣхотнаго полка будетъ находиться въ крѣпости Бурной, одинъ баталіонъ того же полка отдѣлится для охраненія Кубы и поста Кабринскаго, двѣ роты съ 2-мя орудіями употреблены будутъ на усиленіе Бакинскаго гарнизона, остальные двѣ роты съ 2-мя легкими орудіями должны поставлены быть въ Зардобъ, для охраненія переправы чрезъ Куру, гдѣ должны проходить всѣ транспорты изъ Баки и Ширвани въ Карабагъ. Одинъ баталіонъ Куринскаго полка расположенъ будетъ въ Табасаранъ, для удержанія оной въ порядкѣ и охраненія полковаго Штаба. Со всѣми прочими войсками Генералъ-Маіоръ Фонъ Краббе расположится у старой Шамахи и будетъ дѣйствовать по обстоятельствамъ.

Кахетинскій отрядъ.

Ширванскаго пѣхотнаго полка.....	1 батал.
Грузинскаго гренадерскаго полка.....	1 „
Донской Казачій полкъ Кутейникова.....	1 полк.
21 артиллерійской бригады резервной батарейной роты № 5	6 оруд.
Изъ числа сего отряда женатая рота Грузинскаго гренадерскаго полка останется на Мухраванъ, для охраненія полковаго Штаба.	
Въ Нухинскомъ Ханствѣ долженъ быть учрежденъ постъ изъ 2-хъ ротъ 41 егерскаго полка.....	2 роты.
и 2-хъ орудій 21 артиллерійской бригады резервной батарейной роты № 5.....	2 оруд.

Войска, остающіяся въ Грузіи и Имеретіи.

Мингрельскаго пѣхотнаго полка	} въ Имеретіи.....	2 батал.
		} въ Тифлисѣ
44 егерскаго полка въ Мингреліи и Гуріи.....		3 „
Тифлискаго пѣхотнаго полка	} въ укрѣпленіи Лорійскомъ.	3.
		} въ Манглисѣ рота женатая.....
41-го егерскаго полка	} въ Тифлисѣ.....	1
		} На Бѣломъ Ключѣ рота женатая..

Херсонскаго гренадерскаго полка	} въ Карталиннѣ..	2 батал.	
		На военно-Грузин. дор.	2 »
7-го карабинернаго полка	} въ Тифлисъ.....	2	
		въ Манглисъ рота женатая.....	1
		въ крѣпости Цалкъ.....	1
21 артиллерійской бригады резервной батареинной роты № 5 въ Тифлисъ.....		4 оруд.	
21 артиллерійской бригады лег- кая рота № 2-го.....	} въ Имеретіи и Мингреліи.	8 »	
		въ Карталиннѣ.....	4 »

Донскіе Казачьи полки.

Ребрикова, въ Имеретіи, Мингреліи и Гуріи.....	1 полкъ
Сысоева, въ Карталиннѣ и на Военно-Грузинск. дорогѣ..	1 »
Өомина, на Турецкой границѣ со стороны Сомхетіи	1 »
Сборный линейный полкъ въ Тифлисъ.....	1 »

9-го Марта.

Начальнику Главнаго Штаба, Барону Дибичу.

Вашему Высокопревосходительству угодно было предложить мнѣ, чтобы я объяснилъ мнѣніе мое на счетъ дѣйствій войскъ нашихъ за Араксомъ и, если бы взятіемъ Тавриза не былъ положенъ конецъ войнѣ, о дальнѣйшихъ за тѣмъ предпріятіяхъ.

Изъ собранныхъ свѣдѣній Ваше Высокопревосходительство удостовериться изволили, что позднее появленіе подножнаго корма, особенно въ возвышенныхъ мѣстахъ, смежныхъ съ Персією, не допустить перейти границу главными силами прежде, какъ въ концѣ Апрелья мѣсяца.

Не взирая на сіе, еще до наступленія жаровъ удобно весьма занять Нахичевань. Тамъ присоединившаяся часть войскъ изъ Карабага (если непріятель со стороны сей не употребитъ большіяхъ усилій) поставитъ передовыя войска наши отъ главнаго отряда въ твердое положеніе до того времени, какъ прочія силы присоединятся могутъ.

Нѣтъ сомнѣнія, что Сардаръ Эриванскій, которому, конечно, даны будутъ покрѣпленія, снабдивъ гарнизонами крѣпости Эривань и Сардаръ-Абатъ, будетъ еще имѣть достаточныя силы, чтобы безпокоить отрядъ нашъ, подъ Эриванью расположенный, паче же многочисленными толпами своей конницы быть весьма опаснымъ для транспортовъ нашихъ, въ большомъ количествѣ препровождаемыхъ, отъ чего необходимо движеніе ихъ подвергнется медленности и войска едва ли будутъ имѣть нужные запасы, дабы тотчасъ, или, лучше сказать, почти не останавливаясь, могли предпринять наступленіе за Араксъ къ Тавризу. Для удержанія Сардаря надобно будетъ необходимо оставить часть войскъ кромѣ тѣхъ, кои будутъ или наблюдать Эривань, или осаждать оную. Не трудно будетъ прогнать Сардаря за Араксъ, но столько же легко будетъ онъ опять возвращаться. Твердое положеніе за Араксомъ даетъ ему убѣжище отъ небольшихъ силъ, его преслѣдующихъ; изъ Хой и другихъ мѣстъ Адербиджана будетъ онъ имѣть безпрепятственное продовольствіе, большей части его конницы нельзя будетъ помѣшать дѣйствовать у насъ въ тылу.

Приобрѣтеніе Эриванской крѣпости разрѣшило бы всѣ затрудненія, и войскъ, оставляемыхъ при оной, достаточно было бы владѣть провинціею и обезпечить сообщеніе. Но по трудностямъ и неудобствамъ въ доставленіи необходимыхъ для осады припасовъ, свозимыхъ изъ отдаленныхъ мѣстъ, осада не можетъ быть начата въ скоромъ времени.

И такъ предлежитъ вопросъ: ити ли за Араксъ до началія осады и непремѣнно въ знойное время; ибо до того, конечно, не успѣютъ прибыть къ войскамъ достаточные запасы продовольствія, котораго не будетъ за Араксомъ до новаго урожая; или ити въ половинѣ Сентября, когда всѣ нужные запасы будутъ приуготовлены и прекратившейся зной дастъ удобность дѣйствовать быстро и рѣшительно. Эривань въ то время, можетъ быть, достанется во власть нашу, или, по крайней мѣрѣ, осада не допуститъ продлить сопротивленіе онаго.

Въ семъ послѣднемъ предположеніи соблюдена будетъ вся строгая предосторожность, и по тому успѣхъ менѣе подверженъ будетъ сомнѣнію. Продолженіе же движенія, не останавливаясь, въ Эривань

ской области, можетъ быть приличнымъ въ томъ только случаѣ, если бы въ Адербиджанѣ обнаружилось неповиновеніе Аббасъ-Мирзѣ, возмущеніе въ нѣкоторыхъ провинціяхъ и готовность способствовать намъ средствами продовольствія.

Вѣроятно, что въ Эриванской области не рѣшится непріятель дать сраженія всѣми силами; ибо, въ случаѣ потери онаго, въ тылу Араксъ можетъ быть причиною большихъ бѣдствій, и тогда Адербиджанъ, гдѣ много недовольныхъ, не будетъ спокойнымъ свидѣтелемъ происшествій и неминуемо послѣдуетъ возмущеніе во многихъ мѣстахъ.

И такъ правдоподобнѣе, что непріятель всѣми силами противопоставитъ между Тавризомъ и Араксомъ, гдѣ надобно будетъ атаковать его.

Овладѣніе Тавризомъ необходимо и сколько можно скоро, и, хотя можно думать, что непріятель предложитъ о мирѣ, можетъ, однако же, быть, что онъ того и не сдѣлаетъ. Тогда надобно будетъ ожидать мира или отъ внутреннихъ возмущеній, или внести войну далѣе во внутренность Персіи.

Въ такомъ случаѣ, по мнѣнію моему, дабы произвести внутренніи безпокойства, надлежитъ остановиться въ Адербиджанѣ.

Уничтоживъ въ Тавризѣ всѣ Европейскія заведенія и укрѣпленія, оставить городъ, который въ общемъ мнѣніи потеряетъ всю свою важность, а войска расположить въ Марандѣ, Хоѣ и окрестностяхъ. Маранда, отстоя отъ Тавриза на сто верстъ въ сторону, къ занятію неудобна.

Въ семъ расположеніи надлежитъ провести зиму и сдѣлать всѣ приготвленія къ новой кампаніи.

Кампанію, думаю я, надлежитъ начать слѣдующимъ образомъ:

Оставить совершенно Адербиджанъ, ограничиться занятіемъ Эриванской области по Араксъ, силами, впрочемъ, достаточными, учредить нѣсколько укрѣпленныхъ постовъ, дабы между оными могли съ удобностію двигаться войска; ибо непріятель, безъ сомнѣнія, будетъ дѣлать вторженія, дабы наносить разореніе жителямъ. Укрѣ-

пленія утвердятъ жителей въ понятіи прочнаго занятія нами Эриванской области, особенно если уже крѣпость будетъ во власти нашей. По устроении сего, перенести дѣйствія на нижній Араксъ, въ Карабагскую провинцію. Операционная линія наша должна имѣть направленіе чрезъ Мекшинскій округъ, городъ Ардебиль небольшую область Халхаль-Зенганъ и далѣе. Симъ путемъ обойдены будутъ безводныя мѣста между Зенганомъ и рѣкою Кизиль-Озень, ни какого подножнаго корма не производяція, и по тому мало весьма населенныя. Отъ Аракса до Ардебиля устроить укрѣпленные посты; между симъ городомъ и мѣстечкомъ Ларъ имѣть легкій отрядъ войскъ, для прикрытія операционной линіи.

Талышинское Ханство тотчасъ придетъ въ покорность, въ близкомъ разстояніи лежащая Гилянская область выдетъ изъ послушанія Персіянамъ, и, симъ воспользовавшись, надобно будетъ овладѣть Энзильскимъ портомъ, лучшимъ на Каспійскомъ морѣ, гдѣ, при самомъ входѣ въ оный, устроить крѣпостцу, которая въ руки наши отдастъ всѣ выгоды торговли съ изобилующею богатствами Гилянью. Учрежденіе сіе въ послѣдствіи понудитъ Шаха на большія пожертвованія. Для сей экспедиціи достаточно двухъ тысячъ чловѣкъ пѣхоты и тридцать орудій крѣпостной артиллеріи, для немедленнаго заложения крѣпостцы. Войска могутъ быть отправлены изъ Баки; построеніе транспортныхъ судовъ должно быть сдѣлано, равно какъ и всѣ прочія приуготовленія, заблаговременно.

При всѣхъ выгодахъ дѣйствій со стороны Мазандерана, я почтиаю ихъ подверженными большимъ неудобствамъ и чрезвычайнымъ издержкамъ; ибо предпринять оныя не иначе можно, какъ съ силами значительными, для перевоза коихъ на берегъ, равно лошадей для артиллеріи и необходимой части конницы, для всѣхъ нужныхъ припасовъ надобно большое количество транспортовъ, которыхъ приуготовить въ скорости нѣтъ возможности. Если же перевозить войска по частямъ, то сіе продолжится долгое весьма время, не можно допустить вѣрнаго въ ономъ расчета, выгода внезапности потеряна будетъ, и Тегеранъ достанется также опустошеннымъ, какъ и при дѣйствіяхъ съ сухаго пути.

При движеніи чрезъ Ардебиль и Халхаль, надобно распределить дѣйствія слѣдующимъ образомъ: выступить изъ Карабага ран-

нею весной: въ сіе время Шагсеванцы и другіе кочующіе народы не имѣютъ другаго убѣжища, кромѣ Муганской степи, и по тому придутъ тотчасъ въ покорность. Знойное время лѣта надобно остановиться въ Султаніи и окрестностяхъ, гдѣ воздухъ чрезвычайно здоровый и пастбища изобильныя. По окончаніи зноя, надобно сколько возможно быстро занять Тегеранъ. Но тамъ нельзя выжидать предложенія о мирѣ; ибо возвратный путь будетъ неудобенъ, по той причинѣ, что возвышенныя мѣста около Султаніи на большое пространство покрываются глубокимъ снѣгомъ и бываютъ жестокия мятели. И такъ если не будетъ предложенъ миръ, надобно разорить Тегеранъ и до зимы возвратиться въ Зенганъ, гдѣ войска могутъ имѣть отдыхъ.

Снабженіе провіантомъ и другими потребностями войскъ не иначе устроено можетъ быть, какъ изъ Баки. Осенью и въ продолженіе зимы должно оно свозимо быть чрезъ Муганскую степь, въ Округъ Ужарлы, принадлежащій Талышинскому Ханству, гдѣ надлежитъ сдѣлать укрѣпленіе и, кромѣ гарнизона, въ ономъ расположить часть войскъ для конвоеванія подвозовъ. Дорога отъ рѣки Куры до Округа Ужарлы и далѣе отъ онаго до Ардебиля съ небольшими исправленіями весьма удобна. Отъ Зенгана до Ардебиля въ протекшемъ году Шахъ прошелъ съ войскомъ и пушками. Къ берегамъ Талышинскаго Ханства подвозить продовольствія не возможно; ибо чрезъ горы, отдѣляющія Ханство отъ Ардебиля, есть двѣ извѣстныя дороги чрезъ Зувантъ и Наминъ, но обѣ неудобныя для повозокъ. Почти нельзя сомнѣваться, что Гилянская область доставитъ значительное количество провіанта, паче же когда въ оной обнаружатся безпокойства, что неспремѣнно должно случиться.

Рѣшительно заключить возможно, что Шахъ Персидскій не допуститъ войскъ нашихъ до Тегерана, дабы не произвести всеобщаго возмущенія противъ себя и всего племени Каджаровъ и попытаться предложить выгодный миръ. Конечно, не затруднится Шахъ уступить Эриванскую область, но развѣ, собственно, одна, его лицу грозящая, опасность понудитъ его уплатить издержки войны и понесенныя нами въ доходахъ потери.

Съ нашей стороны не должно быть дѣлаемо ни какихъ предложеній о мирѣ, или перемиріи; ибо окружающіе Шаха обольстятъ

его мысли, что должны быть обстоятельства, насъ къ тому понуждающія, и таковымъ образомъ можетъ сіе истолковано быть легко-вѣрному народу, который легко обманывать возможно.

Молчаніе наше заставитъ Шаха сдѣлать предложеніе, но предварительно надобно узнать на сей предметъ точную волю Его Императорскаго Величества.

Изложивъ мнѣніе мое, на нѣкоторыхъ свѣдѣніяхъ о землѣ и народахъ основанное, долженъ я заключить тѣмъ, что дѣйствія, отъ границъ нашихъ весьма отдаленныя, въ странѣ, представляющей чрезвычайно мало средствъ, должны быть обезпечены собственными способами, и что сложность таковой операціи требуетъ, паче при не комплектѣ корпуса, усиленія онаго одною пѣхотною дивизією и нѣсколькими полками Казаковъ.

10-го Марта.

Начальнику главнаго Штаба, Барону Дибичу.

Объяснившись съ Вашимъ Высокопревосходительствомъ о сообщенныхъ мною предположеніяхъ на счетъ дѣйствій противъ Персіанъ, я, согласно съ прежнимъ по сему предмету разсужденіемъ, отнюдь не отвергаю возможности ити на Тавризъ прежде знойнаго времени, но почиталъ полезнымъ, занявъ немедленно Нахичевань, остановиться въ Эриванской области, дабы медленно движущіеся позади транспорты могли достаточно подвезти провіанта и для подвижнаго магазейна, за войсками, слѣдующаго, и для составленія запаса; ибо случится можетъ, что непріятель, избѣгая ораженія, заставитъ дѣлать движенія, чтобы къ тому его принудить.

Но какъ Ваше Высокопревосходительство, къ прежнимъ подтвержденіямъ о возможномъ ускореніи окончанія войны, изволили присоединить и то, что необходимо кончить оную, буде возможно, зимою 1827 года, или, всеконечно, не позже весны 1828 года, я не могу не видѣть, сколько потребны всѣ необыкновенныя усилія, и надѣюсь, что къ половинѣ Іюня съ мѣсячною и болѣе пропорцією провіанта войска будутъ за Араксомъ.

По занятіи Тавриза Ваше Высочайшее Превосходительство почитаете нужнымъ не оставлять оный, и сіе легко исполнить.

Не перемѣняя операціонной линіи и не оставляя Адербиджана, изволите полагать продолжать дѣйствія отъ Тавриза. На сіе объясню, что, по причинѣ совершеннаго недостатка подножнаго корма и воды на пути отъ рѣки Кизиль-Озена до Зенгама, представляется величайшія затрудненія, но все употреблены будутъ усилія, дабы преодолѣть оныя.

Въ заключеніе остается мнѣ увѣрить Ваше Высочайшее Превосходительство, что я весьма разумѣю выгоды скораго окончанія войны, и что на то все обращены будутъ средства, которыя знаю, что представятся мнѣ могутъ.

12-го Марта.

Генералъ-Лейтенанту Князю Мадатову.

Для предстоящихъ военныхъ дѣйствій нынѣшней кампаніи ввѣрится начальству Вашего Сіятельства особенный отрядъ лѣваго фланца, который составляютъ нижеслѣдующія войска:

20-й пѣхотной дивизіи.

2 баталіона Козловскаго пѣхотнаго полка,
2 Нашебурскаго.

21-й пѣхотной дивизіи.

2 баталіона 41 егерскаго полка,
3 » 42, изъ коихъ одинъ баталіонъ въ Шушѣ и Аху-
Гланѣ, до прибытія Каспійскаго морскаго баталіона.
Каспійскій морской баталіонъ.

Артѣллерія.

- 8 пушекъ батарейной роты № 1-го 21 бригады.
- 10 орудій резервной батарейной роты № 5-го 22 бригады.
- 6 орудій Казачей конной роты № 5-го.

Казачьи полки.

Костина, Побѣднова и Грекова.

Иррегулярная Татарская конница, сколько таковой Ваше Сіятельство собрать можете.

Всѣмъ онымъ войскамъ назначено собраться въ окружности Аху-Глана къ 5 числу Апрѣля.

Главною цѣлю дѣйствій сего отряда будетъ прикрывать лѣвый флангъ главныхъ силъ нашихъ, наступающихъ на Эривань, охранять Карабагъ отъ непріятеля, если бы оный, съ частию своихъ войскъ, покусился ворваться въ него, и, наконецъ, смотря по обстоятельствамъ, ниже сего означеннымъ, способствовать главнымъ силамъ нашимъ къ овладѣнію Нахичеванью.

Въ слѣдствіе чего предписываю Вашему Сіятельству отправиться немедленно въ окружность Аху-Глана, гдѣ, по собраніи означеннаго вѣреннаго Вамъ отряда войскъ, принявъ надъ онымъ начальство и слѣлавъ ему осмотръ, поступать по нижеслѣдующему:

1. Коль скоро весь отрядъ соберется, то, оставивъ въ Гирюсахъ одинъ баталіонъ расположеннаго тамъ 42-го егерскаго полка, для удержанія въ повиновеніи жителей Зиціанскихъ горъ, со всѣми прочими войсками выступить около 7-го Апрѣля изъ Аху-Глана и быстрымъ движеніемъ приблизиться къ Араксу. По прибытіи туда, устроить немедленно переправу чрезъ сію рѣку, на пространствѣ между Худаперинскимъ мостомъ и Асландузомъ, гдѣ Вы удобнѣйшимъ признаете, и по оной переправить за Араксъ авангардъ, который составитъ изъ 1-хъ баталіоновъ 42-го егерскаго полка, изъ 4-хъ орудій легкихъ и 6 конныхъ, изъ 2-хъ Казачьихъ полковъ и изъ всей иррегулярной Татарской конницы.

2. Авангарду сему прикажите, наступая по направленію къ Агару, не удаляться слишкомъ далеко отъ Аракса, но отойти отъ сей рѣки только не такое разстояніе, чтобы обратная его переправа не была подвержена опасности и чтобы продовольствіе было вѣрно.

3. Устроивъ переправу чрезъ Араксъ, Ваше Сіятельство имѣте немедленно заняться построеніемъ мостоваго укрѣпленія при переправѣ на лѣвомъ берегу Аракса и собраніемъ вѣрнѣйшихъ свѣдѣній какъ о силѣ и намѣреніяхъ непріятеля, такъ и о способахъ продовольствія въ томъ краѣ, а между тѣмъ войти въ сношеніе съ Ханами, стараясь, сколько возможно, склонять ихъ на покореніе себя покровительству Россіи.

4. Если непріятель между Тавризомъ и Араксомъ будетъ имѣть значительныя силы, тогда Ваше Сіятельство не должны переводить авангардъ чрезъ Араксъ, но, устроивъ мостовое укрѣпленіе, имѣете послать за рѣку одни легкіе отряды, на тотъ конецъ, дабы, обезпокоивъ непріятеля, отвлечь вниманіе его отъ стороны Нахичевани.

5. Продовольствіе отряда, Вамъ ввѣреннаго, будетъ производиться изъ Шушинскаго и Аху-Гланскаго магазейновъ, посредствомъ небольшого подвижнаго магазейна. Но между тѣмъ Ваше Сіятельство не оставьте собрать за Араксомъ реквизиціоннымъ способомъ (или покупкою, въ случаѣ совершеннаго покоренія земли) сколько возможно больше скота и провіанта.

6. Если бы часть непріятельскихъ войскъ намѣревалась перейти Араксъ, тогда атаковать и разбить ихъ. Но если бы, паче чаянія, главныя непріятельскія силы переправились чрезъ Араксъ, въ такомъ случаѣ Вы получите въ подкрѣпленіе 1-ю бригаду 2-й уланской дивизіи, расположенную на Рукъ, что и доставить вамъ возможность удержаться въ окрестностяхъ Шуши, до прибытія главныхъ силъ нашихъ.

7. Если непріятель находится будетъ не въ такомъ положеніи, чтобы можно было ожидать наступленіе главныхъ его силъ на Карабагъ, то вышеупомянутый авангардъ и остальные орудія батальонной роты № 5-го 22-й артиллерійской бригады, также третій батальонъ 42-го егерскаго полка и Каспійскій морской батальонъ, оставя въ Карабагъ, расположите, по своему усмотрѣнію, на самомъ Араксѣ, или, смотря по расположенію силъ непріятельскихъ ближе

къ Шушѣ, устроивъ изъ нихъ же нужные гарнизоны въ Шушѣ и Аху-Гланѣ, остальная же часть отряда должна слѣдовать чрезъ Гирюсъ и Карабабу къ Нахичевани, рассчитывая марши такимъ образомъ, чтобы оный могъ прибыть въ Нахичевань сутками послѣ вступленія туда авангарда главныхъ силъ нашихъ, кои могутъ прибыть къ Араксу примѣрно между 10 и 15 Мая. На сей конецъ отрядъ Вашъ, занявъ самый хребетъ Зиціянскихъ горъ около 6-го Мая, долженъ остановиться и посылать разъѣзды, для открытія сообщенія съ авангардомъ главныхъ силъ нашихъ, который къ тому времени, вѣроятно, будетъ на рѣкѣ Арпакчаѣ, около Курашина; по удостовѣреніи же такимъ образомъ о прибытіи авангарда главныхъ силъ нашихъ и дальнѣйшемъ его наступленіи, отрядъ Вашъ долженъ наступать быстро къ Нахичевани, такъ чтобы могъ прибыть къ оному въ два марша чрезъ Карабабу.

8-е. Единственно обстоятельства могутъ рѣшить, должно ли Вамъ самимъ слѣдовать съ вышеозначеннымъ отрядомъ къ Нахичевани, или оставаться въ Карабагѣ. Если бы можно было опасаться, что непріятель въ превосходныхъ силахъ намѣренъ напасть на Карабагъ, то, для охраненія сего столь важнаго пункта, Вы должны оставаться тамъ, принявъ въ свою команду, къ вышеозначеннымъ, по Араксу расположеннымъ, войскамъ, въ подкрѣпленіе 1-ю бригаду 2-й уланской дивизіи и, сверхъ оной, тѣ войска, кои Генералъ-Маіоръ Краббе могъ бы отдѣлить изъ Дагестана, къ коимъ, въ случаѣ сильнаго наступленія непріятеля, можете также присоединить и два баталіона 41-го егерскаго полка. Но если, напротивъ, нельзя бы было ожидать наступленія непріятеля къ Карабагу, въ такомъ случаѣ, желая имѣть Васъ при главныхъ силахъ, поручаю Вамъ, ввѣривъ начальство надъ оставленными въ Карабагѣ войсками Полковнику Реуту, самимъ слѣдовать съ вышеозначеннымъ отрядомъ къ Нахичевани.

9-е. Наконецъ, поставляю Вамъ въ непремѣнную обязанность доносить мнѣ сколько возможно чаще обо всѣхъ распоряженіяхъ, дѣйствіяхъ и предпріятіяхъ Вашихъ, и сообщать все, получаемыя Вами, извѣстія какъ о силахъ, движеніяхъ и намѣреніяхъ непріятеля, такъ и обо всемъ, происходящемъ въ Персіи, равно какъ и о способахъ продовольствія, какіе найдете, или можно получить, за Араксомъ.

23-го Марта.

Графу Несельроде.

Находившійся при Персидскомъ Дворѣ Повѣреннымъ въ дѣлахъ, нынѣ при мнѣ состоящій, Статскій Совѣтникъ Мазаровичъ, по причинѣ разстроеннаго его здоровья отъ долговременнаго пребыванія въ Персіи, и имѣя нужду заняться устройствомъ домашнихъ дѣлъ, приведенныхъ въ крайній безпорядокъ продолжительнымъ его отсутствіемъ, проситъ меня о исходатайствованіи ему увольненія въ отпускъ за границу безсрочно. Я обращаюсь къ Вамъ, Милостивый Государь, съ покорнѣйшею моею о семъ просьбою, почтвая обязанностію объяснить при семъ случаѣ, что усердное служеніе Г. Мазаровича въ Персіи, поведеніе, приличное его званію, и пріобрѣтенное уваженіе между Персіанцами, содѣлываютъ его достойнымъ вознагражденія слѣдующимъ чиномъ. Если Вашему Сіятельству не благоугодно будетъ удостоить просьбы моей о семъ Вашего ходатайства, я не менѣе того исполняю долгъ свой, говоря истину.

Ш

МАТЕРІЯЛЫ СЛАВЯНСКІЕ

ИСТОРИЧЕСКОЕ ОПИСАНІЕ

СЕРБСКОЙ ЦАРСКОЙ ЛАВРЫ ХИЛАНДАРЯ

и

ЕЯ ОТНОШЕНІЙ КЪ ЦАРСТВАМЪ СЕРБСКОМУ И РУССКОМУ.

«Преподобный Савва оставляетъ монастырь Пресвятыя Богородицы, рекуше Святаѣ Святыхъ, нарицаемый Хиландарь, собираетъ мужи Богупотребные, самъ образъ собою показа имъ пощенія, воздержанія, чистоты и всякихъ добрыхъ дѣтелей, прибѣжище створи общаго спасенія своему Отечеству, Сербскѣй земли.» (Грамота Патріярха Сербскаго Никодима 1422 года.)

«Дотыда се и створи оградоу великоу, храмъ Пресветыя Богородицы, Светая Светыхъ, монастырь, нарицаемъ Хиландарь, насадивъ Богоподобные муже, правилоу духовному наоучивъ и наказавъ, пристанище створи спасенію своего отъчства людѣмъ.» (Хрисовуль Краля Милутина 1312 года.)

Хиландарь или Хилендарь, Сербская Царская Лавра и общая задужбина всѣхъ Сербскихъ Кралей и Царей, созданъ родоначальникомъ дома Неманичей, Великимъ Жупаномъ Стефаномъ Неманею (въ монашествѣ Св. Симеонъ муроточецъ), отцемъ Пр. Саввы, какъ ясно свидѣтельствуесть о семъ хрисовуль, данный имъ самимъ сему монастырю, гдѣ говорится, что онъ нашелъ это мѣсто (монидріонъ, маленькій монастырекъ), называемый Хиландарь, храмъ Введенія Пресвятыя Богородицы, разрушеннымъ, и воздвигъ на немъ церковь того же имени. Причины, приведшія

Великаго Сербскаго Жупана сперва въ монастырь, а потомъ въ Св. Гору, общезвѣстны: онъ принялъ постриженіе въ монашество въ созданной имъ въ Сербіи Лаврѣ Студеницкой, а отсюда, въ 1198 году, пришелъ на Св. Аѳонскую Гору, для сожителства съ любимымъ сыномъ своимъ, Расткомъ (въ монашествѣ Св. Савой), который, оставивъ вся красная міра сего: отечество, Царскій домъ, богатство и славу, въ 1186 году, скрылся на Св. Аѳонскую Гору, въ Русскій монастырь. Преслѣдуемый и открытій сдѣсь посланцами огорченнаго его бѣгствомъ родителя, Растко, вмѣсто возвращенія домой, усыпивъ ихъ бдительность, обѣщаніемъ безпрекословно исполнить волю родителя, между тѣмъ тайно принялъ обрученіе великаго Ангельскаго образа и съ высоты монастырскаго пирга (башни) сбросилъ имъ свою Царственную одежду, показывая тѣмъ искреннее и конечное отреченіе отъ міра. Изъ Русской обители Св. Пантелеймона Савва вскорѣ былъ перемѣщенъ, по волѣ Прота Св. Горы, въ Ватопедъ, куда и пришелъ, для сожителства съ нимъ (въ 1198 г.), престарѣлый отецъ его, мнихъ Симеонъ. Ему-то принадлежитъ благая мысль создать на Св. Горѣ особый монастырь для иноковъ Сербскаго языка, подобный, уже процвѣтавшимъ тогда на Аѳонѣ монастырямъ, Болгарскому, Зографу, и Русскому, Русику.

«Изидохъ, пишетъ св. Симеонъ (въ своемъ хрисовулѣ Хиландарю 1199 года) изъ отчѣства своего въ СветоуюГороу, и обрѣтохъ манастиръ нѣколи бывъши, зовомы Хиландарь, введеніе светые и прѣславныя владычице наше Богородице, идѣже не бѣ камень осталъ на камени, ноу развалень одноудъ; и потроудивъ старость свою, поспѣшествоующоу ми сыноу ми, велимоу Жоупаноу Стѣфаноу, съподоби ме владыка мой быты емоу кѣтитороу, и чести его погибшее възискахъ, и обновихъ ѿ по изволенію владычице Богородице. И да ере (еже) исьпросихъ парикѣ оу Цара оу Призьрѣнѣ, да дахъ одъ нихъ манастироу оу святой горѣ святой Богородици, оу Милеяхъ села: Непробища, Момоушоу, Славодравы, Ретивлоу, Тръние, Ретивъщица, Тръновъць, Хоча и друга Хоча, и Тръгъ тунге (туть же), и дѣва винограда тунге (туть же) насадихъ и оулиѣнике (пчельника) .ѧ. (4): еднь оу Тръпецѣхъ, други у Дабышорѣ, трети оу Голишевѣ, четверти оу Парицѣхъ; а за коимъже оулиѣникомъ по дѣва чловѣка, и

пашинноу Богачоу; а одь влахъ: Радово соудоуство и Дурьгево, а вьсего влахъ ꙗко. (170). И дахъ одь добытька чьто моге, и оу Зетѣ кобыле и соли ꙗко. (30) сьпоудовъ....»¹

Тогдашній Византійскій Императоръ, Алексѣй Комнинъ (1195—1203), зять сына Немани, Сербскаго Великаго Жупана, Стефана, подарилъ Симеону и Саввѣ, въ пользу основаннаго имъ монастыря, сверхъ старыхъ его владѣній на Св. Горѣ и внѣ ея, еще опустѣлый монастырекъ Зигъ со всѣмъ, что къ нему принадлежало, и подтвердилъ за Хиландаремъ купленный Св. Саввою у Ватопеда, «за 600 перперъ (червонцевъ) велицѣхъ,» монастырекъ Скорпиу. Тотъ же Императоръ, по просьбѣ св. ктиторовъ, даровалъ Хиландарю право именоваться отнынѣ навсегда Царскимъ, и въ выборѣ Игумена и въ управленіи не зависеть ни отъ Святогорскаго Прота, ни отъ другихъ монастырей, или, какъ поясняетъ Пр. Савва въ своемъ Уставѣ, «свободну бытисветоумоу семоу манастыроу одь всѣхъ ту (на Аеонѣ) владыкъ, и одь Прота, и одь иныхъ манастырь, и одь особыхъ владыкъ, и ни подь кими же да есть правдами, ни Царьскими, ни цркъвными, ни инѣмъ ницѣмре, нѣ подь единою Прѣсветою Богородицею Наставницею (Одигитрією) и прѣблаженнаго и светаго отца нашего молитвою игуменующаго въ немъ.» Въ знакъ этѣхъ правъ, врученъ былъ Пр. Саввѣ отъ родственнаго Императора Игуменской жезлъ, на которомъ вырѣзана по Славянски слѣдующая надпись: «Сей жезлъ даровалъ Царь Алексѣй Комнець Свѣтому Сербскому Саввѣ въ знакъ Царскія власти поставляти Игумена самовластна, љѣта отъ Христа 1181.» Надпись эта, очевидно, сдѣлана въ послѣдствіи, и по тому въ отношеніи года невѣрна; ибо извѣстно, что Савва прибылъ на Аеонъ лишь въ 1186 году. Жезлъ чернаго дерева окованъ золотомъ и серебромъ и украшенъ драгоценными камнями, бисеромъ и кораллами. Глава жезла (верхъ) сдѣлана изъ краснаго камня въ богатой оправѣ.²

¹ Этотъ хрисовулъ есть одинъ изъ древнѣйшихъ памятниковъ письменности Сербской, напечатанъ у Авраамовича въ его «Описаніи древностей Сербскихъ на Св. Аеонской Горѣ.» Бѣлградъ. 1847 года, стр.16—18. Мы помѣщаемъ его вполне въ Прибавленіи къ сей статьѣ.

² Въ описи Греческихъ хрисовуловъ Хиландаря сверхъ того значится хрисовулъ Императора Алексія Комнина 1199 года, о содержаніи коего замѣчено: «ишиѣ

Выше преведенное сказаніе Святаго Симеона объ основаніи Хиландарской обители (изъ хрисовула его) подтверждаетъ и Святой Савва. Онъ, въ своемъ Хиландарскомъ Типикѣ (Уставѣ), въ главѣ 2-ой: «о наслѣчени святаго сего монастыра прѣподобнымъ Отцемъ нашимъ Симеономъ и Саввою умилненнымъ» пишетъ: «Нашъ светлы монастырь снѣ, ꙗко соу вѣдѣти вамъ, ꙗко опоустѣло бѣше мѣсто снѣ отъ безбожныхъ разбоуникъ; пришьдѣшоу же къ мнѣ трѣблаженному наставнику, отцоу нашему Симеоноу мнихоу... (въ сию приде поустыноу мѣсеца Ноемврія въ 2 день въ лѣто 6706 (1198) и въсхотѣ онъ блажены, ꙗко и тамо оправда свое царство, тако и здѣ вожделѣвъ за вы, обрѣсти вы мѣсто спасенія, испроси у Цара мѣсто снѣ пустое и поемъ мене грѣшнаго изъ Ватопеда, и въ мѣсто снѣ въселивъ се, и нѣколько мало прѣбывъ съ мною, велики же и непрѣстествыны подвигы прѣшьдѣ, 8 мѣсець прѣбывъ, къ вѣчному прѣложи се блаженствоу въ лѣто 6708 (1200), мѣсеца Ферварія въ 13 день.»³ «Семоу же блаженному отцоу нашему къ вѣчному прѣложившоу се блаженствоу, завѣтомъ (завѣщаніемъ) оставивъ монастырь мнѣ грѣшному, въ малѣ нѣкоемъ образѣ, въ немже ми отиде, и прѣваго Игумена нѣкоего прѣподобнаго моужа, именовъ Меодіа, мниха самаго .ѣї. (15) (а по Типику: «самаго десетаго»), велику

въ немъ, како Святы киторы испросили мѣсто Мылѣа, да оградятъ Хиландаръ и проч.

³ См. Типикъ Пр. Саввы, рукопись XIII вѣка въ $\frac{1}{8}$ л. л. полууставнаго письма. Забѣчательна и въ литературномъ отношеніи, какъ почти единственный памятникъ Сербской письменности этого столѣтія. Къ удивленію, рукопись эта до сихъ поръ еще не издана въ свѣтъ, а между тѣмъ изъ нея уже исчезло нѣсколько страницъ. Для исторіи Православнаго Восточнаго монашества эта рукопись составляетъ драгоценный матеріалъ; ибо представляетъ живую картину Аеоискаго подвижничества конца XII и начала XIII вѣка, плодъ наблюденія и личнаго опыта одного изъ лучшихъ людей, самаго теплаго и искренняго подвижника того времени. Въ недавнее время, въ XX книжкѣ «Гласника Сербской Словесности, хотя и напечатанъ Уставъ Пр. Саввы Хиландарю, но не по древнему, упоминаемому нами, его списку, а по переложенію съ него на Церковно-Славянскій языкъ, сдѣланному въ концѣ прошлаго столѣтія, по всей вѣроятности, старцемъ Пансіемъ Величковскимъ, знатокомъ и любителемъ Церковно-Славянской письменности. Древній списокъ такъ и остался не напечатаннымъ.

тоугоу и боязнь приехъ, едино отъ поустошства, а друугоу отъ боязни безбожныхъ разбойникъ. Нъ, яко любви изволи се Богоматери и наставницы нашей и Господина Симеона светлымъ молитвамъ, тыи храмъ отъ неявленого и малаго въ велелѣпно възнесе се явленіе, и съвокупихъ по малѣ времени братства .҃҃. (90), и въсоу оуправоу совершихъ, еже на потребу манастырю.»⁴ Благоустроивъ монастырь съ виѣшней стороны, то есть, снабдивъ его всѣмъ потребнымъ для жизни иноческой и обезпечивъ содержаніе собраннаго имъ братства, по числу котораго монастырь скоро сталъ на ряду съ первенствующими монастырями Аѳонской Горы, Преподобный Савва далъ ему свой Уставъ, изъ котораго мы уже привели небольшой отрывокъ, составляющій историческую часть его.

Въ этомъ Уставѣ Савва показалъ и свою горячую любовь ко Господу, и свой высокій взглядъ на иноческую жизнь: «Преподобные и Богоносные отцы наши, свѣтила всего свѣта (пишетъ Савва въ началѣ своего Устава), услышавши въ Евангеліи Господа глаголюща: иже хочеть по мнѣ ити, да отвержется себе, и возметъ крестъ свой, и въ слѣдъ мене да идетъ; и пакы: иже любитъ отца, или мать, и прочая, паче мене, нѣсть мене достоинъ. Таже научающе презирати убо самымъ дѣломъ плотская мудрованія, прилѣжати же о души, вещи безсмертнѣй, и сице труждающыяся призываетъ въ покой: прїидите, рече, вси труждающися и обремененни ко мнѣ, и азъ упокою вы, прежде въ семь вѣцѣ безстрастіемъ: иго бо мое благо и бремя мое легко есть заповѣдей моихъ кроткимъ и смиреннымъ. Отъ мене же научитесь, яко азъ кротокъ есмь и смиренъ сердцемъ, и обрящете покой душамъ вашимъ. И пакы: нищимъ духомъ Царство небесное, а плачущимъ утѣшеніе безконечное обѣщающа Господа услышавше, оставиша мїръ и вся, яже въ немъ, изыдоша въ слѣдъ Господа, и воспрїяша начато премудрости, страхъ его, въ души своя, и дѣлающе заповѣди Божія, плакаху день и ночь о душахъ своихъ, всякое злостраданіе и многія муки претерпѣваху съ радостію, любве его ради: распинаху и умерщвляху себе,

⁴ См. Житіе Св. Симеона Немани, написанное Пр. Саввою, въ «Изборѣ Юго-Славянскихъ достопамятностей», П. Шафарика. Въ Прагѣ. 1851 года.

на всякъ день послушаніемъ, и своихъ волей и разсужденія отсѣченіемъ, и сими всѣми очистившіе умъ и душу и сердце, просвѣтишася благодатию въ сердцахъ своихъ паче солнца, и Христа вселивши въ прекрасныя своя души, вся козни діавольскія попраша и побѣду на него взяша, и аки орли быстропарни возлетѣша на небеса. Образъ же добродѣтельнаго житія своего намъ оставяша, да вси, хотящій по Божѣ иночествовати, послѣдуютъ стопамъ ихъ.

Тѣмже и азъ, грѣшный и лѣнивый, и всѣхъ послѣдній монахъ Савва, припадая, молюся вамъ, любимая о Христѣ и духовная братія моя и отцы, уподобился премудрымъ симъ купцемъ, иже за временная измѣниша вѣчная, вся имѣнія своя отдаша, и купно съ тѣлесами и души своя, сего ради стяжаша безцѣнный бисеръ, Христа. Поревнуйте мудрымъ двамъ, яже исполниша свѣтильники своя и готовы внидоша съ женихомъ своимъ въ чертогъ и радость вѣчную.

Блюдите себе опасно, о любимицы мои, боюся бо и трепещу да не нѣкто отъ васъ останется внѣ уду дверей, яко же пять буйхъ двѣвъ, и страшный и грозный отвѣтъ онъ услышитъ: отыди отъ мене, не вѣмъ тя, кто еси. Сего же отвѣта боящися, оный же прекрасный гласъ желающе слышати: прїидите благословеніи Отца моего, внидете въ радость Господа своего, смиримъ себе здѣ, братіе, да тамо вознесемъ, плачимъ здѣ, да тамо утѣшимся, алчемъ и жаждемъ здѣ, да тамо насытимся, помилуемъ здѣ, да милостива тамо Бога обрящемъ. Аще и скорбь намъ прїидеть, всяку радость имѣйте, братія моя, или егда во искушенія впадаете различна, вѣдаяще, яко искушеніе вашей вѣры содѣлываетъ терпѣніе, терпѣніе же дѣло совершенно да имать, яко да будете совершенни и всецѣли. Блаженъ мужъ, иже претерпитъ напасть, зане, искушенъ бывъ, приметъ вѣнецъ жизни, его же обѣща Богъ любящимъ его. Изрече бо: претерпѣвый до конца, той спасется. Не льстите себе, братіе, нѣцыми отъ васъ глаголюще: аще дѣлъ не творю, но вѣрую въ Бога, и спасуся. Но и бѣси вѣрують и трепещутъ; вѣра бо чиста и нескверна предъ Богомъ и Отцемъ сія есть, да разумѣете, яко вѣра безъ дѣлъ мертва есть.

Авраамъ, отецъ нашъ, не отъ дѣлъ ли оправдася, вознесъ Исаака, сына своего, на жертвенникъ; видиши ли, яко вѣра споспѣшествова дѣломъ его, и отъ дѣлъ совершися вѣра; и совершися писаніе, глаголющее: вѣрова же Авраамъ Богови, и вѣрнися ему въ правду, и другъ Божій наречеся. Зрите ли убо, яко отъ дѣлъ оправдается человекъ, а не отъ вѣры единныя.

Сія бо, яже слышахъ, повѣдахъ вамъ, да и вы общеніе имате; общеніе же наше съ Отцемъ и съ Сыномъ его, Іисусомъ Христомъ; и сіе пишу вамъ, да радость ваша исполнена будетъ. И сіе есть обѣтованіе, еже слышахомъ отъ него, и повѣдаемъ вамъ, яко Богъ свѣтъ есть, и тмы въ немъ нѣсть ни единныя. Аще речемъ, яко общеніе имамы съ нимъ и во тмѣ ходимъ, лжемъ, и не творимъ истины; аще же во свѣтѣ ходимъ, яко же и самъ той есть во свѣтѣ, общеніе имамы другъ къ другу, и кровь Іисуса Христа, сына его, очищаетъ насъ отъ всякаго грѣха. О семъ познахомъ любовь, яко онъ по насъ душу свою положи, и мы должны есмы по братіи души полагати. Сія есть заповѣдь его, да вѣруемъ во имя сына его, Іисуса Христа, и любимъ другъ друга. Соблюдай заповѣди его, въ немъ пребываетъ, и той въ немъ. Страхъ нѣсть въ любви, но совершенна любовь вонъ изгоняетъ страхъ. Бояйся же не совершися въ любви. Мы любимъ его, яко той первѣ возлюбилъ есть насъ. Аще кто речетъ, яко люблю Бога, а брата своего ненавидитъ, ложь есть; ибо не любяй брата своего, его же видѣ, Бога, его же не видѣ, како можетъ любить? И сію заповѣдь имамы отъ него, да любяй Бога, любить и брата своего, и всякъ вѣруай, яко Іисусъ есть Христосъ, отъ Бога рожденъ есть, и всякъ любляй рождшаго, любить и рожденнаго отъ него. О семъ вѣмы, яко любимъ чада Божія, егда Бога любимъ, и заповѣди его соблюдаемъ, и заповѣди его тяжки не суть; яко всякъ, рожденный отъ Бога, побѣждаетъ міръ; и сія есть побѣда, побѣждающая міръ, вѣра, надежда, кротость, терпѣніе, моленіе, горящее со слезами, наипаче надъ всѣми сими ангельская лѣпота, то есть, чистота и цѣломудріе, послушаніе съ самоукореніемъ, и любовь, ея же ради сице къ намъ Сынъ Божій. Къ сему же прилагающе и незлобіе по Господню гласу: не дѣти бывайте умомъ, но злобою младенствуйте, умомъ же совершени бывайте. И вѣрую въ Сына

Божія, яко обрящете милость и животъ вѣчный, и здѣ неоскудѣ-
емую пищу, аще сохраните сія заповѣданная и проповѣданная
много смиреннымъ. Чадца, блюдитесь отъ непріязни: да не кто
останеть внутри дверей. Аще ли кто есть, братіе, въ васъ
лѣнивъ, яко же азъ окаянный лѣнивый и сонливый, похуленъ
и немощенъ; но воспрани, о любимиче, и покайся и помысли
дарованія, яже обѣща Господь, о ихъ же рече Апостолъ: око не
видѣ, и ухо не слыша, и на сердце чловѣку не въздоша, яже
уготова Богъ любящимъ его, въ няже и Ангели приникнути
желаютъ. И яко же слава міра сего ни что же есть противу славі
будущаго вѣка, сице и муки міра сего предъ вѣчными муками
ни что же суть, ихъ же и самъ трепещеть сатана. Въсте бо,
любимицы, яко претерпѣвшимъ злостраданіе слава и честь отъ
Господа уготованна, а лѣнивымъ и нерадивымъ вѣчная мука. И
сія вся разсмотрѣвши и о Господѣ укрьпившіеся, станите крѣпко
противу лѣности и, отвергше всяку гордость и избытокъ злобы,
въ кротости пріимите сіе истовое слово, могущее спасти души
ваши: будите же, братіе, творцы слова, а не слышатели точію.
Помышляюще въ себѣ, зане аще кто есть слышатель слова,
а не творецъ, таковой уподобися мужу, смотряющу лице бытія
своего въ зеркалѣ. Усмотре бо себе, отыде, абие забы, каковъ
бѣ; приникій же въ законъ совершенъ свободы, и пребывъ,
сей не слышатель забытливъ бывъ, по творецъ дѣла, сей бла-
женъ въ дѣланіи своемъ будетъ.

Се написахъ вамъ о Господѣ, како подобаетъ творити.
Положите убо себѣ, яко же нѣкоего мѣрила образъ, не токмо
вамъ, но и по васъ пребывающимъ въ обители сей. Души по-
казана суть и яже тѣлу прилична, да въ не взирающе и исправ-
ляюще, возможете провождати непорочно житіе ваше, Бога
помощника имуще, и Пречистую Матерь его, и мою грѣшную
молитву. Подвизайтесь всегда къ лучшимъ, не уклоняющеса ни
на десно, ни на лѣво, но по силѣ своей, елико кто можетъ,
Царскимъ путемъ тецете. Поминающе себѣ, яже во псалмѣ:
плоды трудовъ своихъ снѣси, блаженъ еси, и добро тебѣ будетъ,
тщащемуся проити сквозъ тѣсная врата, и прискорбенъ путь,
вводящій въ животъ вѣчный. Другъ друга любите, другъ другу
покарайтесь, другъ друга тяготы носите. Вся единомысленно

повинуйтесь вашему предстоятелю Игумену. Молю же васъ, братія моя, именемъ Господа нашего, Исуса Христа, сія держаще заповѣданная вамъ, да не будутъ въ васъ распри, но да есте совершени въ единомысліи, прикупъ себѣ творяще, яко же премудрїи купцы. Вспоминающе въ преподобныхъ вашихъ молитвахъ, богочестиваго отца нашего и наставника, монаха Симеона, и мое недостойнство не забывайте. И тако творяще, истинно глаголю и о Христѣ свидѣтельствую вамъ, яко не постыдни обрящетеся на страшномъ судищи, и воспрїимете вѣчная благая. Благодать и миръ Господа нашего, Исуса Христа, и любви Бога и Отца, и причастіе Св. Духа, буди всегда со всѣми вами во вѣки. Аминь.

Уставъ, данный Пр. Саввою, обнималъ и порядокъ богослуженія, и порядокъ жизни и управленія монастырскаго. Хиландаръ долженъ быть общежительнымъ. Монахамъ не позволялось имѣть собственности, даже и одной мѣдницы; пицею должны были довольствоваться общею, по келліямъ не дозволялось ни готовить, ни держать ни чего съѣстнаго. Первая одежда поступающему въ обитель выдавалась монастырская, а потомъ даваемы были каждому на прїобрѣтеніе одежды деньги. Савва признавалъ лучшимъ, если по два брата будутъ жить вмѣстѣ, помогая другъ другу въ келлейныхъ потребахъ, но особую прислугу имѣть запрещалъ, кромѣ больныхъ, для упокоенія которыхъ была, впрочемъ, устроена особая больница, и для ухода за больными представлены были одинъ, или два брата. Самою важною частію Устава Пр. Саввы въ духовномъ отношеніи было то, что братія ежедневно должны были исповѣдывать свои грѣхи Игумену, если онъ есть вмѣстѣ и духовникъ; по установленію Саввы, Игуменъ долженъ всѣхъ вообще, и каждого отдѣльно, научать и наставлять на путь спасенія. Если же онъ самъ не принимаетъ на исповѣдь, то выбрать другого старца изъ своей обители, или ближайшей, который бы могъ быть отцемъ духовнымъ, общимъ для всѣхъ, начиная съ самаго Игумена, и за тѣмъ никому изъ братіи имѣть иного особаго духовника не дозволялось, для сохраненія въ братствѣ единомыслія. Исповѣдь, предшествующая св. Причащенію должна быть приносима въ одно время, когда начнется утреннее славословіе; не бывшіе въ это время въ монастырѣ, по какому

либо послушанію, должны исповѣдываться послѣ повечерія. Въ тѣхъ помыслахъ, которые и днемъ и ночью беспокоятъ насъ, пишетъ Пр. Савва, приражаются и отходятъ, можно разрѣшать (прощать) и простому Священнику, назначенному для сего Игуменомъ. Но если помыслы остаются долго, причиняютъ брань и крѣпко смущаютъ, то о такихъ помыслахъ должно открывать Игумену (или духовнику, если Игуменъ не принимаетъ къ себѣ на духъ), и онъ подаетъ приличное врачеваніе. Исповѣдующійся не долженъ скрывать и малаго, но объявлять о себѣ все откровенно. Впадши въ согрѣшеніе, не должно обвинять другъ друга, или ссылаться на какой либо случай: это не покаяніе, а нещедваніе вины; нужно откровенно сознавать свою вину и очищаться покаяніемъ. Отрекающіеся отъ исповѣди не только не должны быть допускаемы къ Св. Причащенію, но если не раскаются по увѣщаніи, ихъ должно изгонять изъ монастыря, какъ отсѣкаютъ членъ согнавшій. Для такого монаха пребываніе въ монастырѣ послужитъ ко вреду, а не къ пользѣ. Какъ больной, не показывающій своей раны врачу, не можетъ получить исцѣленія ея, такъ и не исповѣдующійся не получитъ исцѣленія души своей. Напротивъ, душа, помышляющая о исповѣди, ей, какъ уздой, удерживается отъ грѣховъ (по слову Св. Іоанна Лѣствичника) Тѣ, которые чувствуютъ себя очистившимися отъ скверныхъ помысловъ и отъ гнѣва, роштанія, печали и обиды, лжи и смѣха, памятозловія, ярости, злословія и сямъ подобнаго, по установленію Пр. Саввы, могутъ приобщаться Св. Таинъ три раза въ недѣлю. Если же кто впадаетъ въ сіи грѣховныя страсти и движенія, и скоро очищается отъ нихъ исповѣдью и покаяніемъ, тотъ пусть причащается однажды, или дважды, въ седмицу. Впрочемъ, сіе болѣе зависитъ отъ воли Игумена, или отца духовнаго, который долженъ быть одинъ для всей братіи. Игуменъ, Икономъ, Экклисіархъ избираются согласіемъ десяти, или двадцати, старѣйшихъ братій, безъ всякаго участія Начальства прочихъ монастырей Аeonскихъ. Если кто приходилъ въ монастырь изъ лицъ извѣстныхъ, прося постриженія, то дозволялось постригать его вскорѣ; а если лице не извѣстное, то не прежде шести мѣсяцевъ послѣ того, какъ его способность къ иноческой жизни будетъ извѣдана. Празднословіе запрещалось; сидитъ ли братъ въ келліи,

или трудится на общемъ послушаніи, онъ долженъ имѣть въ устахъ молитву и церковныя пѣснопѣнія.

Покорность Игумену, взаимная любовь и согласіе (Пр. Савва посвящалъ въ своемъ Уставѣ особую главу тому, яко не волимо (не желаемъ) числоу (то есть, множеству) въ вась быти, нь аще и мало, нь съ любовію:» золотое правило, которому, къ сожалѣнію, такъ мало подражателей въ наше время), усердное исполненіе возложеннаго на каждого дѣла, должны быть непремѣнно обязанностію каждого инока.

Подлѣ монастыря Пр. Савва устроилъ гостинницу для принятія странныхъ, нищихъ и немощныхъ, которыхъ повелѣвалъ Игумену снабжать одеждою и обувью, хлѣбомъ, виномъ и сочивомъ отъ трапезы братской, а умершихъ предавать честно Христіанскому погребенію.

«Елико мнѣ есть желаніе (пишетъ Пр. Савва въ концѣ своего Устава), мню, яко и Богу благопріятно, и Наставницы, вамъ же въ пользу велику и снабдѣніе; въ вашемъ же произволеніи состоятъ сохранити сія пенарушимо и непоколебимо навсегда. Глаголю же непрестанно вамъ совершати службу соборную и келейную, яко же предахомъ, еже хранити вѣру по Игуменомъ вашимъ, и честь отдавати достойну, другъ друга любить и тщатися превосходити смиренномудріемъ. Собоуѣзновати же единому о друзьмъ и исполняти лишеніе, яко единого тѣла улы есте. Не въ зависть устремляйтеся, ни въ любовь нелѣпотну, или изборіе и раздаянія; не ищите предсѣданія и мірскихъ почестей. Къ единому токмо зрѣти, еже добродѣтельное учить житіе, и въ томъ пребывати и хранити, яко же дыханіе, а на што ни на что же. Еще же и слово между вами о пользѣ, и созиданіи, и спасеніи душъ да будетъ. Къ симъ же изгоните отъ вась вслкій злыи источникъ, добытколубіе, глаголю, или еже богатитися отъ монастыря, или отъ инога нѣкоего образа, и покладати поклады и сокровища творяти за случай, безъ воли Игумена; ниже бо вамъ Номаканонъ простилъ есть, не тоцію сіе, но аще что и пренебреженіемъ, или инѣмъ недосмотромъ, нѣчто монастырское погибнетъ, подлежитъ отъ Бога наказанію, кольми паче оно. Дерзновеніе, елико возможно, отсѣкайте, и да совокупаше

реку: все, еже нѣсть ко спасенію, да отгонится отъ васъ; не предпочтите, о чада и братіе, временная паче вѣчныхъ, страсти паче добродѣтелей. Ни что же бо отъ преданныхъ вамъ есть выше силы и не возможно исправить, точію подвигнемся, претерпимъ мужественно, понудимся мало, и помощь Божія близъ; не бо оставихомъ міръ и пріидохомъ здѣ покоя ради, но подвига и труда, по силѣ нашей, обѣтованныхъ ради благихъ: нужно бо есть Царствіе небесное. Ни кто же лѣнивый и сонливый побѣдитъ врага своего, по трезвѣщійся, и бдѣщій и терпящій скорби, и болѣзни подвиговъ со благодареніемъ: сіи выйдутъ въ Царствіе Божіе. Тѣмъ же молю всѣхъ васъ, достойно жительствуйте званію вашему, представите тѣлеса ваши чиста Господеву отъ всякія страсти плотскія, душу же отъ всѣхъ скверныхъ помышленій, и памятей, и предуріятей злыхъ. И вся творите и помышляйте, елика Богу любезна; яже слышасте и научитесь отъ мене, сіа сохраните непрестуно: время бо сокращается; попецѣтесь о душахъ вашихъ, и наше смиреніе не забывайте въ молитвахъ вашихъ.»⁵

Когда Пр. Савва устроиць Хиландарь, тогда онъ восхотѣлъ исполнить свое давнишее желаніе, жить уединенно: «Былъ въ монастыри нашемъ Наставницы Пресвятыя Богородицы (пишетъ Савва въ томъ же Уставѣ), и аще поработахъ, или потрудихся, или много и поскорбѣхъ, то пріяхъ ли что отъ тѣхъ реченныхъ, или ни, не вѣмъ, Богъ вѣсть. Пребыхъ же въ монастыри, дондеже собрася о Господѣ стадо не мало, помогающа немощи моей, Владычицы нашей Богородицы Наставницы. И егда пребывахъ съ вами, отъ многихъ попеченій о васъ забывахъ своя преумноженная согрѣшенія, яже къ Богу, отъ любви, яже къ вамъ. И помыслихъ въ себѣ: подобаетъ уже попецѣтся и о своихъ согрѣшеніихъ, и изшедъ, и сотворихъ себѣ сдѣлнице, еже будетъ двоимъ, или тріемъ, и церковцу устроихъ во имя Преподобнаго Отца нашего пустынножителя Саввы Освященнаго, его же имя и азъ недостойный имамъ. И узаконихъ Уставецъ

⁵ Какъ Предисловіе, такъ и Послѣсловіе изъ Устава Пр. Саввы приведено нами здѣсь для ясности разумѣнія, по переложенію съ подлинника, сдѣланному въ концѣ прошлаго столѣтія.

сей, * како подобаетъ подвизатися хотящему жителствовати въ келійцы сей, и таковую заповѣдь даю Игумену и вамъ: да не посаждаетъ въ ней пекущагося о упокоеніи плоти, или и неграмотнаго, или искупъ дающаго за иго. Но да избираете желающаго ходити прискорбнымъ путемъ и внити сквозѣ тѣсныя врата, и тщащагося исполнити сей Уставъ, его же написахъ здѣ въ келіи. И да аще видите, яко не имать, его же азъ оставихъ, ученика подобна себѣ, то посылати въ сіе мѣсто, его же видите желающа и любящаго вышешисанная, или старъ, или младъ, каковый обрщется въ васъ.....»

Мѣсто, которое избралъ для сего Савва, было на Кареи. Создавъ сдѣсь сперва келіи для пребыванія Хиландарскаго Игумена и братіи, во время прихода ихъ на Карею, по монастырскимъ дѣламъ и службамъ, Савва создалъ и себѣ келію въ Ораховицѣ, съ церквію во имя Св. Саввы Освященнаго. Сдѣсь онъ затворился съ тремя другими братьями, которые должны были совершать церковную службу. Въ этой уединенной келіи Пр. Савва усилилъ свои труды, истаеая тѣло свое ночными бдѣніями, частыми кофнопреклоненіями, доду лежащемъ и постомъ; отъ всегдашняго поста внутренность его такъ иссохла, что онъ болѣе не могъ жить безъ поста. Душевныя страсти онъ искоренялъ тѣмъ, что, направляя всѣ свои мысли ко Христу, виѣстѣ съ тѣмъ имѣлъ всегда и память смертную. Но, трудясь такимъ образомъ, онъ не оставлялъ и дѣлъ Христіанской любви и милосердія: если кто изъ пустынниковъ имѣлъ въ чемъ либо нужду, или кто либо хотѣлъ поставить себѣ келію, и не имѣлъ по бѣдности къ тому средствъ, то всѣ обращались къ нему, и онъ, какъ сердобольный отецъ, утѣшалъ и помогалъ имъ. Онъ искупалъ изъ плѣна иноковъ, поновлялъ монастыри; такъ онъ обновилъ монастыри Святогорскіе: Каракалъ и Ксиропотамъ, запустѣвшіе и клонившіеся къ разрушенію, и помогалъ довершить начатыя зданія; на прим., такъ онъ помогъ устройству монастыря Филоея.

Написавши общежительный Уставъ для Хиландаря, Савва написалъ Уставъ и для своей келіи, основанный на правлахъ

* См. сей Уставецъ въ прибавленіи 3-мъ къ сей статьѣ.

пустынножительства. Саввина келлія въ Карей хотя и принадлежала къ монастырю, но во внутреннемъ управленіи долженствовала быть независимою отъ Игумена. Братъ, который поселился въ ней; по общему избранію монастырской братіи, долженъ былъ оставаться въ ней до своей смерти. Кромѣ обычной службы Божественной, онъ долженъ всякій день прочесть весь Псалтирь, и въ концѣ службы особыя молитвословія съ поклонами. Въ Субботу и Воскресенье должна была совершаться литургія, а на утрени прочесть цѣлаго Евангелиста. Пять дней въ недѣлю установлено вкушать пищу однажды въ день, при томъ въ Понедѣльникъ, Среду и Пятокъ безъ масла и вина. Что принадлежитъ келліи, никто не смѣетъ изнести изъ нея, или присвоить какимъ либо образомъ. Во время своего пребыванія на Карей, Пр. Савва написалъ и жизнь своего отца, Пр. Симеона. ⁷

Всего же, по кончинѣ своего родителя (1200 году), до перенесенія мощей его въ Сербію, Пр. Савва пробылъ на Аѳонѣ 8 лѣтъ. Объ этомъ онъ въ выше упомянутомъ житіи упоминаетъ такъ: «и мимошьдшоу ми тоу ѿ. (8) лѣтъ, вѣсташе мнози метежи въ странѣ тои; пришьдше бо Латиніе, и прѣше Цьсарьградъ, бывшоу Грьчьскоу землю, даже и до насъ (до Св. Аѳонской Горы), и вѣлѣзоше и тоу въ светое мѣсто; велію же метежоу бывшоу... Слѣдуетъ описаніе перенесенія мощей Св. Симеона въ Сербію, въ Лавру Студеницкую; имъ основанную, гдѣ, понужденный моленіемъ своего брата и всего клира, Пр. Савва вынужденъ былъ остаться Игуменомъ сей обители, и пробылъ сдѣсь до 1215 года, въ которомъ возвратился снова на Св. Гору, въ свою уединенную Карейскую келлію, шамѣреваясь тутъ окончить свое земное поприще. Но Господу Богу угодно было, чтобы Пр. Савва соединился съ своимъ отечествомъ тѣснѣйшими узами, какъ Первосвятитель Сербской Церкви. Это произошло по слѣдующему случаю: домогательства Римскаго престола о подчиненіи себѣ Сербіи усиливались болѣе и болѣе. Латинскіе Костантинопольскіе Патріярхи сильно хлопотали объ этомъ. Существуетъ преданіе, что и самъ Стефанъ Первовѣчанный (братъ

⁷ Напечатано въ «Изборѣ Юго-Слав. достопамятностей», II. Шафарика, въ Прагѣ 1851 года.

Св. Саввы), побоявась за свой престолъ, нашолся вынужденнымъ, если не совсѣмъ подчиниться Папѣ, то заискивать его вниманія, для чего, въ 1220 году, посылалъ къ нему Епископа Меодія. Тогда Пр. Савва, находившійся по дѣламъ своего (Хиландарскаго) монастыря въ Никеи, у Императора Феодора Ласкаря, объяснилъ откровенно ему и Патріарху Герману затруднительное положеніе своей отечественной Церкви, и молилъ ихъ назначить въ Сербію самостоятельнаго (автокефальнаго) Архіепископа. Императоръ и Патріархъ склонились на его просьбу, и убѣдили Савву, дабы онъ самъ принялъ званіе Архіепископа, и такимъ образомъ Савва былъ посвященъ въ Архіепископа Сербскаго въ 1222 году.¹ Одинъ добродѣтельный мужъ, присутствовавшій при этомъ посвященіи, видѣлъ, и послѣ передавалъ Патріарху, что, во время возложенія на Пр. Савву свѣтительской руки, сошла на него небесная свѣтлость и такъ осіяла его, что онъ сталъ какъ бы огненнымъ.

Прежде чѣмъ отправиться въ Сербію, Преподобный Савва еще возвратилсѣ (изъ Никеи) на Св. Гору. Много плакалъ онъ, разставаясь съ столь любимымъ имъ уединеніемъ и съ монастыремъ благоустройство котораго было плодомъ его многихъ и неуспынныхъ трудовъ. Онъ взялъ съ собою отсюда нѣсколько избранныхъ иноковъ, для поставленія во Епископы; а въ утѣшеніе его сердечной скорби о разставаніи съ Св. Горюю, на канунъ отъѣзда явилась ему во снѣ Пресвятая Богородица и сказала: «Возстань, и съ усердіемъ, ни что же сумняся и бояся, гряди на дѣло, на которое избранъ; ибо все совершившееся послужитъ тебѣ на пользу.» Утѣшенный симъ благодатнымъ видѣніемъ, Преподобный Савва отправился въ путь свой, хвала и благодаря Бога.

Исторія Хиландарской обители, по отшествіи изъ него Св. Саввы въ 1222 году, тотчасъ погружается въ невѣдѣнность, по недостатку письменныхъ свѣдѣній. Мы даже не можемъ назвать по имени того изъ учениковъ Преподобнаго, которому онъ, удаляясь на безмолвіе (въ свою Карейскую келлію, около 1206 года), поручилъ управленіе и прокормленіе обители. Жизнь и подвиги Преподобнаго Саввы (ум. 1237) описаны подробно учени-

¹ А по другимъ въ 1219 году.

комъ его, Преподобнымъ Дометіаномъ, инокомъ и Пресвитеромъ Хиландарскаго монастыря, жившимъ въ 1264 году. Θεодоръ Грамматикъ называетъ его «истиннымъ книголюбцемъ и великимъ Боголюбцемъ.» Въ библіотекѣ Хиландарскаго монастыря находится списокъ этого Житія, — рукопись на пергаментѣ въ $\frac{1}{4}$ д. листа, писана полууставомъ. Полное заглавіе ея: «Житіе и подвизи, еже въ поустынѣ съ своимъ отцемъ Симеономъ, иже во светыхъ отца нашего Савы, прѣваго Архіепископа Сръбскаго, сказано прѣподобнымъ Доментіаномъ, инокомъ и Презвутеромъ монастыря, Хиландарь нарицаемаго, списано же Θεодосіемъ мнхомъ тогожде монастыря.» Въ концѣ рукописи надпись: «Въ лѣто 7844 (1336) роукою грѣшнаго Θεодула:» но всей вѣроятности, этѣмъ означено время написанія настоящей рукописи. По свѣдѣтельству новѣйшаго Сербскаго переводчика Житія Преподобнаго Саввы (Д. Нешича), Преподобный Дометіанъ былъ не только духовникомъ, но и Игуменомъ Хиландарскія обители. Не оспаривая этого показанія, мы, однако, не нашли ему подтвержденія ни въ самой рукописи, ни въ другихъ монастырскихъ актахъ. ⁹

Что сталося съ Сербскою Хиландарскою Лаврою во время нашествія на Святую Аѳонскую Гору и разоренія ея святыхъ обителей союзниками Латинумудреннаго Императора Палеолога въ 1274 году, мы можемъ заключать лишь изъ сказанія Святогорскаго лѣтописца, Стефана, который пишетъ, что въ это бѣдственное время не только ни одинъ Святогорскій монастырь, но и ни одна келлія не осталась не разоренною; такъ велика была злоба Латинъ противъ духовно несокрушимаго оплота Православія! Впрочемъ, монастырское преданіе говоритъ, что, заступленіе Божіей Матери и молитвы Преподобныхъ Отецъ, Симеона и Саввы, сохранили Хиландарь отъ конечнаго разоренія тѣмъ, что когда непріятельскія войска, раздѣленные на два отряда, приближались къ монастырю, намѣреваясь напасть на него вне-

⁹ Пр. Дометіанъ названъ духовникомъ (а не Игуменомъ) и въ другихъ Сербскихъ рукописяхъ. Таковъ, на примѣръ, «Шестодневъ Іоанна Ексарха Болгарскаго,» писанный, по его повелѣнію, въ 1263 году. Эта рукопись находится нынѣ въ Московскои Синодальной Библіотекѣ и значится подъ № 34-мъ новаго каталога.

запно съ двухъ противоположныхъ сторонъ, вдругъ на весь монастырь и его окрестности пала такая густая мгла, что нельзя было различать предметовъ, находящихся передъ самими глазами. Непрiятельскіе отряды, миновавъ, по сему, монастырь, наткнулись въ туманѣ другъ на друга, и каждый полагая, что встрѣтился съ защитникомъ обителя, вступили между собою въ бой, истребляя, въ непроницаемомъ туманѣ, одинъ другого. Это обстоятельство спасло обитель; изъ оставшихся въ живыхъ на полѣ сраженія воиновъ трое, видя въ случившемся явный промыслъ Божій ко спасенію людей своихъ, уразумѣли изъ сего истину и правоту Православія и пожелали посвятить себя на служеніе Богу въ ликѣ иноческомъ. Они изображены въ трапезѣ Хиландарской надъ входными дверьми, имена ихъ: «Манойль, Исавель и Исмаиль.» Отъ этого событія производятъ и самое названіе Хиландаръ; ибо по Гречески хиляда значить тысяча (въ примѣненіи къ этому событію, по числу воиновъ непріятельскихъ отрядовъ 1000 человекъ), а мгла андара. Но какъ изъ хрисовула Святаго Симеона видно, что мѣсто это еще до основанія Сербской обители называлось уже Хиландаръ, то можно полагать, что и самое событіе, упоминаемое въ семъ преданіи, относится къ временамъ болѣе отдаленнымъ (къ Греческому періоду Хиландаря, намъ вовсе не извѣстному), или, что монастырское сказаніе о названіи монастыря и память о позднѣйшихъ событіяхъ 1274 года, въ монастырскихъ преданіяхъ слилось въ одно цѣлое.

Изъ преемниковъ Преподобнаго Саввы сперва на игуменствѣ Хиландарскомъ, а потомъ и на Архіепископскомъ престолѣ Сербіи въ XIII столѣтіи, извѣстны: 1) Савва II, братъ Краля Стефана Уроша I (сына Стефана Первовѣчаннаго), по однимъ довольно долгое время жилъ въ Хиландарѣ, а по другимъ и управлялъ обителью, но, «многія бѣды претерпѣвъ отъ безбожныхъ хусаровъ (корсаровъ), оттуда возвратися въ отечество свое» (какъ говоритъ краткая лѣтопись о Архіепископахъ Сербскихъ). Посвященъ въ Архіепископы Сербскіе около 1266 года.

2) Іоанникій, ученикъ Архіепископа Саввы II, жившій съ нимъ долго въ Хиландарѣ, по поставленіи Преподобнаго Саввы Архіепископомъ Сербскимъ, паки возвратился въ Хиландаръ, гдѣ и былъ поставленъ, сперва Икономомъ Лавры, а потомъ Игуменомъ.

номъ оной, въ каковомъ званіи видимъ еге съ 1263 года, ¹⁰ а около 1272 года поставленъ Архіепископомъ.

3) Евстафій I, также долго жилъ въ Хиландарѣ, и потомъ былъ избранъ Игуменомъ, откуда взятъ на Архіепископской престолю около 1275 года.

4) Архіепископъ Савва III (1310—1318) также былъ постриженцемъ Хиландарской Лавры; кромѣ его въ слѣдующемъ столѣтіи увидимъ двухъ Хиландарскихъ Игуменовъ, Даниїла и Никодима, преемствовавшихъ одинъ другому въ управленіи Хиландаремъ и въ Архіепископствѣ Сербскомъ.

Къ самому концу XIII столѣтія относится хрисовуль Греческаго Императора, Андроника Старшаго, 1292 года, которымъ подтверждаются права Хиландарской обители на ея имѣнія внутри и внѣ Святой Горы, большая часть коихъ пріобрѣтена для нея святыми ея ктиторами. Приводимъ этотъ хрисовуль здѣсь въ Сербскомъ переводѣ, какъ знакомящій насъ съ состояніемъ обители въ концѣ перваго столѣтія по ея основаніи:

«Паки, иже чудесемъ и славы Богъ, помаза сущимъ Божествомъ, не токмо излитіе едино, иже суть первы жребія его, но обаче и языкомъ показати свое челоуѣколюбіе и спасеніе восхотѣ, иже возіа свою благодать всегда, и шествовати на вящная бывшимъ дарованіямъ. И первому верховному отъ Богозванныхъ хризму даетъ, общее убо наречи, ни чесо же нечисто есть, но во всѣхъ языцѣхъ ищущихъ его и правду творящихъ своихъ угодниковъ имати, а не точію иже въ вѣрѣ живущихъ, перво нареченныхъ, дѣла ихъ на вящшая поставляетъ. И непрестанно приноси ти благодареніе, со всякимъ дерзновеніемъ и смиренномудріемъ. Его же разсужденіемъ вящше бытъ, всякую церковь Божественную, всѣми языки подвизаема и сочетанна зреть. И заблудшихъ дравѣ, въ горахъ и въ пустыняхъ, идѣже покровъ Господень всякаго покриваетъ въ хладныхъ мѣстахъ, нынѣ поставляетъ, на водахъ покойныхъ воспитани, и радуются

¹⁰ Въ Послѣдствіи Грамматика Феодора: «тогда же (1263 г.) прѣдържаша крышью Хиландарскыя Лавры Црѣподобному отцоу нашему Игоумену Куръ Евстаею.» Калайловича Энзархъ стр. 164.

о Душѣ Святѣмъ, И се же чудное, еже не отъ нашего рода и естества, но обаче, отъ чуждыхъ земель, притецають со дерзновениемъ, требующе, благодати, Того ради и наше Царство, многимъ другимъ, дарованія дають, и отъ Сербскія земли приходящихъ, къ нашей державѣ, и совершающихъ тцаніе, иже во Аѳонской Горѣ, монашеское и исихаское (безмолвное) житіе прейдоша. И дѣду узрѣти пріяща, еликожды убо молишася, пріяща возлюбленнѣ по правдѣ. Тѣмже и нынѣ первореченное простроша моленіе, и не отступша помышленія ихъ. Но обаче, нашему правовѣрному державству туюжде благодать и любезанство показаша. И молятся пріяти хрисовулъ сей отъ нашего Царства, за иманіе, еже имаеть святая церковь Хиландарская, села и ина оправданія, яже имають, отъ перворожденныхъ Царехъ, хрисовулъ и повелѣнія, и прочая оправданія, яже имають. Тѣхъ моленія со тцаніемъ пріеть Царство мое и сей хрисовулъ даеть имъ, и повелѣваетъ: да си имаю церкву святыя Богородицы Хиландарскія, и да предержаю вся, яже и до днесь къ ней приложенная у преднихъ хрисовулѣхъ, и о прочіяхъ оправданіяхъ, и другая, яже суть приложена, яже воспомянуша братія Царству моему. Яже ту во Святой Горѣ: мѣсто, нарекомое Милеонъ, и виноградъ, нареченный Каракаль, и прочая правенія его. И метохія на имя Святителя Николая. И другая метохія честнаго Преображенія Господа нашего, Иисуса Христа. Село, нареченное Святого Георгія. И друго село Святыхъ Исповѣдникъ, и со областію его. Такожде у Кареляхъ: сихостирія, нарекомая Савина, и съ виноградомъ его и съ овоциемъ и со всею областію его. И другіе келіе у томъ же мѣстѣ у Кареляхъ, еже имаю на облѣганіе, егда приходи у то мѣсто кто отъ нихъ. Такожде и извонъ Святыя Горы: метохія Зигъ нареченая Святаго Иліи, со обрѣтшимися парицы у немъ. И у примори маслицѣ, и со всею областію его. Другая метохія у Провлацѣ близъ Ериса, на имя Святителя Николи, съ виногради его и с нивіемъ, еже имаю по купеницѣ свободно о всѣмъ, како ми су исповѣдали. Другая метохія у Рудаѣ, на имя Пресвятыя Богородицы, со обрѣтшимися парики у нѣмъ, и съ виногради, и съ мельницею, и со всею державою области его. И другая метохія у Лужця, на имя Святаго Дмитрія, со обрѣтающимися парики у немъ и со

областію его. Друга метохія на Струмѣ, нарекомое Мунизіани, на имя Святителя Николая, со обрѣтшимися царки у немъ, и съ виногради, и со областію его. И близо тоя метохія земля на .џ. (700) кабломъ севти, приложена ко святой церкви Хиландарской нѣкіимъ Логофетомъ Тудромъ, Метритопуломъ, и потомъ записана по повелѣнію Царства моего. Такжеже и у градъ Солунѣ метохія, на имя Святаго Георгія, и извонъ того града виногради, иже си обрѣтаю купеницѣ тоя святыя церкви. И на рѣцѣ на Вардари, на мѣстѣ, нарицаемомъ у Круши землю .ѡ. (900) кабломъ. И сія вся обрѣтесе держащи и обладающи святая церковь Хиландарская. И напредъ болѣ да держи и да облада, крѣпостію и силою сего хрисовула Царства ми, невредимо и непоколебимо, якоже и пишу и первыи хрисовули и прочая оправданія. И понеже имать та святая церковь у хрисовуле корабль свой, иже приносится въ ню всяко ядомо и піемо, и всяко еже на потребу монахомъ, да будетъ свободенъ и той и соблюденъ отъ всякаго поданка у пристанищахъ, и у прѣвозѣхъ, входа и исхода, отъ всякаго взысканія, якоже и днесь обрѣтается у свободѣ и не поврежденъ, у запись ихъ и у хрисовулѣхъ. И още, да се соблюде святыи храмъ Хиландарскій со всѣми метохіями своими свобода и самовластво. Такжеже и отъ обрѣтающагося во всяко время честнаго Прота Святыя Горы, якоже се и обрѣтаеть у Святой Горѣ Иверская церковь, такова свобода и самовластво, да имаеть и Хиландарская, якоже той святой церкви Хиландарской первыи хрисовули и повелѣвають. И того ради да прибываютъ та вся недвижима и непоколебима и у послѣдняя лѣта, и да не има области никто преслушати отъ сихъ записаниихъ ни до одного слова, или да учини силу, или нѣкое поткнутіе. Того ради записа ся сей хрисовулъ Царства моего, и утвердися, и подадеса церкви святѣй Хиландарской Пресвятѣй Богородицы въ лѣто отъ созданія міра 6800-ая година, Индиктіонъ 10, мѣсяца Генварія.»

Вѣкъ XIV.

Особеннымъ благодѣтелемъ Хиландарской обители въ этомъ вѣкѣ является Сербскій Краль Стефанъ Урошъ II Милутинь (1275—1321), сынъ Уроша I Великаго. Онъ во второй половинѣ

своего царствованія, будучи огражденъ со всѣхъ сторонъ миромъ, въ спокойствіи проводитъ дни свои; удовлетворяя же меченію благочестиваго своего чувства, началъ, отъ богатствъ своихъ, Богомъ ему дарованныхъ, созидать церкви и монастыри. Сербскій лѣтописецъ, Архіепископъ Даніилъ, объ отношеніяхъ этого Краля къ Хиландарю пишетъ: «Сей Христолюбивый сего святаго, Богомъ воздвиженнаго, мѣста, глаголемаго Хиландарь, церковь Божественную, яже бѣ перваго зданія (Преподобнаго Симеона и Саввы), отъ основанія разоривъ и большую создавъ, и украсивъ всякими различными добротами, нещадно злато много далъ, и въ мѣстѣ томъ постави многи палаты Царскія и келіи вѣрядныя въ пребываніе ту сущихъ чернецъ, и уроки законныя уставы имъ, еже на пищу всякимъ доволствомъ и елико на одежду имъ. ¹¹ Около же монастыря того святаго созда градъ (укрѣпленіе) съ великою твердынею, за надлежащія ради напасти разбойниковъ, и воздвиге пирги (башни) великія. Добрый и благій пастырь, милая стадо свое, сущее въ мѣстѣ томъ святѣмъ, и снаб-

¹¹ А о томъ, что и какъ установилъ Св. Краля, можно судить по слѣдующему указанію: въ хрисовулѣ Царя Стефана Душана 1348 года, при установленіи содержанія инокамъ, основаннаго имъ въ Призрѣнѣ монастыря Св. Архангелъ, между прочимъ сказано, что устанавливается имъ такое же точно содержаніе, какъ у Банскомъ монастырѣ (основанномъ, какъ извѣстно, Кралемъ Милутиномъ). Можно догадываться, что и Хиландарскіе иноки получили отъ сего Краля такое же точно содержаніе. «А мѣртвикъ хлѣбнымъ и винни, како есть оузаконилъ Светлыи Краля оу Баньском, и да се дае кисѣль хлѣбъ всѣмъ еднакъ, оу срѣдоу, и оу петкѣ, и оу понедѣльникъ сдномъ дне хлѣбъ, а вино и си ютра и вечерь, а оу посте всакыи дньи сдномъ, разнѣ соуботе и недѣле; и да е виноу трапеза; ако ли се кто обрѣте старць больнъ, да мою се дае мѣртикы яко и на трапезѣ. И де се дае на дьмитровъ день благословеніе игоуменоу .н. (8) перперь, а церковникомъ по четири перпере, а прочіимъ калоугеромъ по тріи перпере, и да се дае калоугеромъ кашамъ по двѣ ярниѣ, и вина да се дае калоугеромъ всѣмъ еднако, камн кои оу Баньском и клашне:».....«И да се дае мѣсечина братнямъ двѣма на десете все пшенице, како имъ се и оу Баньском дае, и сирення двадесети и четири мѣхе, а мѣхъ .рѣк. (120 литръ, и сиронь толкаго, а сирь .с. (6) литръ, и соли тріи къбли, и коже говега тріи, и да имъ се дае по окрон и по клашняхъ, и на въскресенне (свѣтлое?) по перперь, и вина да имъ се дае, како и калоугеромъ оу монастыри, тако и нимъ.» См. хрисовулъ сей въ «Гласникъ Друштва Сербск. Слов..» кн. XV, 1862 года, стр. 306—308

дѣ е, яко да не прикоснется ихъ звѣрь лютой и да не расхититъ чужіи труда его. Къ сему же святому и Божественному мѣсту рекомому Хиландарь, многи села и метохи, всякаго именованнаго богатства исполни, елико рещи довольно. Сія вся прикупивъ отъ державы Царя Греческаго, много множество безчисленно злата за сія вдавъ, и приложи къ мѣсту тому святому. И ту же на берегу у мѣста, глаголемаго Хрусіа, воздвиже пиргъ великъ, и верху его постави церковь во имя Вознесенія Господня, и около созда градъ, и постави палаты многія, и ту уставъ весь церковный утвердивъ, и всякъ доволь. всѣмъ хотящымъ жити у мѣста того, подавъ. Сей же пиргъ есть близъ мѣста, идѣже былъ градъ во дни первыя, глаголемый Самаріа.

О времени созданія Кралемъ Милутинымъ Соборнаго храма Хиландарской обители свидѣтельствуеть надпись, сдѣланная надъ правой малою входной дверью (изъ иапери въ церковь), современная созданію храма. Надпись эта гласитъ: «Иже во священную и божественную сію церковь съ вѣрою и любовію пристуцающіи, услышамъ Святаго Пророка Давида, вѣщающа Духомъ Святымъ: кто взыдетъ на гору Господию; неповиненъ рукама и чистъ сердцемъ, сей приметъ благословіе отъ Господа, и узритъ неизреченную доброту славы его. Иже убо въ пѣніихъ и пѣснехъ духовныхъ торжествующіи во свѣтлѣйшемъ храмѣ семъ, зрите здѣ красоты, небеси подобныя и неизреченныя свѣтлости; священнымъ же подвигомъ и трезвенною молитвою умно просвѣщаеміи и осіяваеміи божественною благодатію, радости многія исполнени бывше, молитвы возсылайте, да улучимъ деснаго стоянія Божественныя Троицы. Иже благочестія ревностью движиміи, Богоносіи и преблаженніи отцы наши, учителя и наставницы всея Сербскія земли, новый мироточецъ Симеонъ преподобный, съ возлюбленнымъ сыномъ своимъ, Савою, первымъ Архіепископомъ всея Сербіи, любовію божественною разгоряеміи, многимъ трудомъ и потомъ воздвигоша отъ основанія церковь во имя Пресвятыя Богородицы въ мѣстѣ семъ, зовомомъ Хиландарь. По времени же нынѣ, милостію Божіею, прииде и на миѣ, по паслѣдію, отечества ми, Сербское Кралевство миѣ, Стефану Урошу, зету превысокаго Самодержца Императора Греческаго, Царя Андроника, тицашемуса множае отъ прежде мене

бывшихъ, яже прародителей и родителей нашихъ недокоичанная исполнити, елико будетъ хотѣніе Владыки моего, Христа Бога. Церковь убо тѣсну сущую разорихъ и сію новую воздвигохъ и подписахъ, во имя Пресвятыя Владычицы нашея Богородицы и честнаго ея введенія. Но, о Владычице, пріими убогое мое приношеніе, и моли сына Твоего и Бога нашего, да не лишитъ мене Царства своего. Аминь. Въ лѣто міробытія 6801 (1293).»

Нѣкоторые хрисовулы этого Краля Хиландарской обители дышуть неподдѣльной поэзією Сербскаго чувства, и по тому любовитны даже независимо отъ ихъ историческаго значенія. Таковъ, на примѣръ, хрисовулъ, относящійся къ постройкѣ у моря особнаго монастырька съ храмомъ во имя Вознесенія Господня. Хрисовулъ этотъ относится къ 1302 году:

«Богоотецъ Давидъ, вожделѣвъ небесныхъ селеній и въ умиленіи бывъ, Духомъ Святымъ наставляемъ въ пѣсняхъ своихъ вопіаше, глаголя: вельми мила суть села Твоя, Господи силъ, Царю мой и Боже мой, и добро тѣмъ, иже живутъ въ домѣхъ Твоихъ. Еда птица обрѣла себѣ хранину и горлица гнѣздо себѣ, на немъ же положить и воспитаеть птице свои, рекохъ, олтари твои, Господи мой, Господи силъ, Царю мой и Боже мой, и блаженни пребывающіи во дворѣхъ Твоихъ. Тѣмъ же и азъ умиленный, подобяся пустынолюбной горлицѣ, радъ убо быхъ былъ огласити вся удолия пустынныйя мыслію всею и присѣщеніемъ благимъ, якоже и горлица воркованіемъ своимъ оглашаетъ дебри, гласомъ точію, а крѣпость ея немощна суици, такожде и азъ грѣшный; гласъ бо мой во всю вселенную изыде, дѣлъ же моихъ благихъ на земли Богъ не видѣ, да инь кто видитъ? понеже не сотвори хъ блага на земли. Слышавъ же отъ Спаса моего нѣкую вдовицу, двѣма мѣдницима приобрѣтшу паче богатства инѣхъ многа, и азъ грѣшный не отчаяхся, видѣвъ Святыя прародители и родители мои, приложившіе въ Святой Горѣ многая множества монастырю Святой Богородицы, называемому Хиландарь, по изволенію Отца Небеснаго, Свѣта Святаго, азъ, Урошъ Краля Стефанъ, сынъ Уроша веліяго Краля, сына Стефанова, Стефана сына Неманина, рекше Святаго Симеона, пришедшу ко мнѣ Іеромонаху Киріаку съ чернецами Хиландарскими, и воспомянуша ми бѣды своя на мори, случающіеся имъ отъ безбожныхъ хурсаръ (корсаровъ),

иже не можемъ исповѣдати, глаголющимъ имъ ко мнѣ съ умиленіемъ и мольбою: «Сотвори намъ препокоище, весь животь намъ на мори и отъ моря ны есть;» и не пречюхъ ихъ, но исполнихъ все прошеніе ихъ, и создахъ имъ пиргъ, и на немъ сей храмъ Спасовъ, и исполни ихъ книгами,¹² и завѣсы, и иконами и сосуды, и еще иными потребами довольными, да есть на славословіе Божіе, а онѣмъ на покоище и утѣху. И меня въ молитвахъ своихъ да поминають раба Божія Стефана Уроша Краля. Соверши же се храмъ сей во дни Благовѣрнаго Царя Куръ Андроника, и сына его, Куръ Михаила, при Протѣ Іоанникіѣ, при Игуменѣ Хиландарскомъ Кириѣцѣ. Въ лѣто 6801 (1302) солнечнаго круга 22, луннаго же 8, Индикта 13-го.»

Что же касается до приложенныхъ Кралемъ имѣній Хиландарскому монастырю, они исчисляются подробно въ нѣсколькихъ его хрисовулахъ. Такъ въ одномъ изъ нихъ упоминается не только о селахъ, приложенныхъ самимъ Кралемъ, но и о тѣхъ, которыя приложилъ отецъ его, Краль Урошъ 1-й великій, и дѣдъ Стефанъ, первовѣнчаный Краль Сербскій; тутъ же объясняется и причина написанія самаго хрисовула: «яко хрисовоуле створенныя дѣдомъ и отцемъ ми Светѣи Богородици оу Светѣи Горѣ Хиландароу, въ нихъ же села и власи (влахи, какъ работники) и лашица (пашни), обрѣты Кралевство ми, едно потрено, а друго изъгублено, изистивъ даннаа прѣродителии и родители Кралевства ми, оуписахъ оу хрисовоуль сии: село Гюргевиць, Петровиць, Кроушево, Книна, Роубчь Потокъ, Дрьсьтникъ, Гребникъ, Говьнь, Дольць, Трьгъ, Книиць, Петрьче, обои Враники, Бѣличици, Видѣне. А оу тѣхъ селѣхъ два винограда: единъ оу Крушевѣ, а другы оу Пещи (Пеки, Ипекѣ), що былъ выше Пещи Архіискупове, Захакъ на Бистрицы, и на нѣмъ оу-

¹² Книги сіи отчасти расхвщены, а отчасти перенесены въ общее монастырское книгохранилище, по упраздненіи сего особнаго монастырька или пярга, развалины котораго видны и по нынѣ. Будемъ надѣяться, что, съ оживленіемъ внутренней жизни Хиландаря, черезъ возвращеніе его къ общезначительному Уставу своего Пр. оспователя, оживятся и его опустѣвшіе скиты и калібы, и будутъ оглашаемы не однимъ шумомъ древеснымъ и птичьими гласами, но и хвалебнымъ пѣніемъ иконовъ.

ляникъ (пчельникъ) съ ульярі, а имена имъ: Добрько, братъ моему Братославъ, Браень, Гноуса. И симъ оульяремъ да нѣ работе никоемъ (ни какѣй) ине, лише да соу ульяріе, и яко нѣкоимъ врѣменемъ погине уляникъ, да га тѣи ульяріе отъ себе поставляю. А оу Приаренѣ села (этѣ села, какъ видно изъ Хрисовула Святаго Симеона, частію пожертвованы отъ сына его, Стефана Первоуачаннаго, а частію въ послѣдствіи Урошемъ 1, Великимъ Крадемъ): Слабодраже, Непробище, Момоуша, обѣ Хотъчи, долня и горня, и половина Добродѣльнѣи, а друга половина Свете Богородице Стоуденичъске; и половина винограда оу Жельчищихъ, а другаа половина Свете Богородице Стоуденичъске, оуляникъ оу Тръновъци, ниже долние Хотъче, а за нимъ два ульяра оу Моравицахъ, Брѣзова и съ заселіями у Лозницы, оу Моравѣ виноградъ; у Зетѣ половина Камениць съ людьми, а именемъ Домоушики, у Плавѣ село Досоуге и съ заселіями. А се власи (исчисляются имена влаховъ, приписанныхъ къ монастырю, во главѣ стоятъ: Кнезь Воихна съ дѣтию, зетъ моему Првославъ съ дѣтию.....). А се власи, коитъ е Господинъ Краль придавъ светѣи цркви (исчисляются имена влаховъ съ семьями), а планина Добри Доли, а пашица Цариньскомоу добитку Раковица. И кудѣ нѣ (и гдѣ бы не было въ) дръжаве Кралевства ми, кѣто доходе изъ тоуге земле къ светои цркви суции людие тези земле, или е парикъ (земледѣлецъ), или влахъ, или кѣто либо того землянинъ, да си ихъ има цркви. Сего ради видѣвъ Кралевство ми, ере (что) бѣше потрень хрисовоуль Господина и отьца ми Великаго Краля Стефана Оуроша, и зъговорвъ се Кралевство ми съ Архїєпискоупомъ вторимъ Евстатиемъ, и съ Госпождомъ матерію ми, Кралицомъ Еленомъ, и съ всѣми Епискоупы Сръбьскыими: Епискоупомъ Зетьскымъ Іоаномъ, Епискоупомъ Рашьскымъ Филіпомъ, Епискоупомъ Звечаньскымъ Даниломъ, Епискоупомъ Хвостьньскымъ Іоаномъ, Епискоупомъ Хльмьскымъ Евстатиемъ, Епискоупомъ Призрѣньскымъ Даміаномъ, Епискоупомъ Топличьскымъ Герасимомъ, Епискоупомъ Боудимльськымъ Германомъ, Епискоупомъ Лимлянськымъ Аньдониємъ, Епискоупомъ Скопльскымъ Николомъ, Епискоупомъ Дьбрьскымъ Іоаномъ, Епискоупомъ Моравьскымъ Куріломъ, и прѣниеахъ хрисовоуль симъ Светые Богородице Хиландарьскые. И видѣвъ Кралевство ми, ере не имаше светаа цркви

папище оу Хвостынской земли, и дахъ папища Лабикево, а мега (межа) мою (слѣдуетъ описаніе межи, и въ концѣ замѣчено: «а тоу мегю оутеса Севастъ Обрадъ Маньякъ»). И пакъ видѣ Кра-левство ми, ере дае светаа цркви на годище по .ѿ. (12) ждрѣбца пастыромъ бѣлѣгоу, того ради приложихъ влахе, и ине влахе избрахъ отъ црквиныхъ влахъ, да пасоу кобиле црковне, а да не оузимаю отъ цркове бѣлѣгоу ни чѣто, паче ако чѣто изыгоубе, да плакяю (платягъ) отъ себе ковь по .ѿ. (30) перьперъ (червонцевъ), а кобила по .ѿ. (20) перьперъ да плакяю цркви. Того ради освети (освободи) ихъ Кралевство ми отъ всѣхъ работъ малыхъ и великихъ Кралевства ми, да имъ нѣ поноса (подати) никога, ни житнога, ни виньнога, ни провода, ни коня, ни пса, ни поклисара (посла), ни владальца никогаре Кралевства ми, ни оу Светоу Гору да не ходе ни коимъ посланемъ, развѣ да пасоу кобиле свете цр-кве. Сямъ же влахомъ имена (слѣдуетъ исчисленіе). И отьлоучи Кралевство ми .ѿд. (24) кобиль отъ своихъ кобиль, и приложихъ келми свои пирьгоу, кои сямъ сздадь на мори, и да ихъ пасоу власи онизи, коихъ е придадо Кралевство ми, како и црквине кобиле, и да имъ се дае соль съ црквиными кобилами, и да се изводи оу пирьгъ, чѣго се привяга моужьско, а калоугерь пирьжаныи да не има печаль о пастырской хранѣ (кормленіи), ни о одеги, ни пастоуха да не храни, развѣ да имъ се дае отъ цркви. И обрѣте Кралевство ми мое трѣ чловѣке на Горачевѣ: Гюргица, и Радослава, и Продана, и придахъ е пирьгоу своему, да боудоутъ оулиарне, да естъ свѣща Спасоу, и освободихъ е отъ всѣхъ работъ Кралевскихъ и црквиныхъ, како и влахе выше писанныхъ пастырь, и да облада ими пирьжаныи калоугерь, а ине работе имъ нѣсть, развѣ оулие да пасоу, и чѣто погиба отъ оулии, они отъ себе да плакяю (платягъ); и аще се коимъ врѣ-менемъ слоучи погыбноути оулемъ, они да ихъ поставе отъ себе; а о напастехъ нѣкоихъ, или о неправдахъ, да ихъ огледаю и оговараю цркви владальци (т. е., власти монастырскія). И прида Кралевство ми цркъвь великославнаго Архї-стратига Михаила, иже въ Щипоу градоу, его же Прото-севастъ Хреля отъ основанія любовию душе си (своей) сздадь и оукрасиль красотами црквиными, да боудеть приложена цркви сїа монастыроу славномуу дръжави нашее, иже естъ въ Светѣи Горѣ, иже именована се Хиландарь, въ память Кралевства ми и въ

память его (т. е., Хрели), яко же изволи се мѣстоу семоу приложити, иже есть коупиль мѣсто оу Щипоу градоу, или дворище, или водѣнчиче, или винограде, или нивие; и прида Кралевство ми цркви Архистратигоу отъ подьградия Щипьскаго .ѿ. (50) люди. А се имена тѣмъ людемъ (слѣдуеть исчисленіе)... и трѣгъ Щипьски, и законъ подьградню, кои съ отроци съ коньми, да имь есть законъ: кѣги (когда) походи Икономъ къ ораю, или на котороу годѣ работоу, а они съ нимъ на конехъ, а да имь со кони не оузимають, ни подь товаръ да се не подьлагають, нь сами съ ними да походятъ на кои годѣ посоль (дѣло) цркви; а кон соу бес коней, да ороуть днь есенине и днь пролѣтине, и да го пожноуть и изврхоуть (обмолятъ), и днь оу виноградѣ да работаютъ. И прида Кралевство ми селища запоустѣвша отъ вѣка, име селищоу: Брѣсть, и Соухогрьль, и Лѣсковица, и Витьче, Дрѣнокъ, а мегя Армасана съ всѣми людемъ и населени сель тѣхъ, що си с населиль отъ тоугихъ (чужихъ) земля, и селище Брѣстокъ прѣзь Лоукавицоу на Бѣсноу Водѣнницоу, и Калоугерица и Полице пашище съ всѣми правинами и мегями сель тѣхъ, и село оу Ключи Коунаряне съ парикы и съ стасми (хижинами) ихъ и съ всѣми правинами села того. И не прѣзрѣ Кралевство ми егово моление, нь оутврьди и записа Кралевство ми, да боудеть утврьждено и непоколѣбимо Светѣи Богородицѣ Хиландарьской, яко же и ина, иже соуть въписана въ хрисовоу.лѣхъ родительми и прѣродительми Кралевства ми, тѣмже образомъ и та вса въписана соуть. Того ради Кралевство ми освободи отъ малихъ и великихъ работъ, да имь иѣсть ни града, ни позоба, ни поклисара, ни псара, ни инь никто отъ властен Кралевства ми, тѣкмо Игоумена настоещаго Свете Богородице Хиландарьске, и его же онъ изволятъ поставити обладати храмомъ Светаго Архистратига Михаила, да есть, а инь никто. И прида Кралевство ми црковь Светые Богородице, иже въ Лоянѣ и съ селомъ Лояномъ, съ всѣми мегями села того и съ всѣми правинами, и съ виногради, и съ нивнемъ, и съ ливаднемъ, и съ водѣнчичнемъ (мельницами водяными) и съ заселькы: Кѣкрино, и Заплъжане, и Кобиляя Глава, и Доброутовъци, и Градище, да есть метохъ (владѣніе, имѣніе) Светые Богородице Хиландарьске. И селище Вльчи Лоугъ оу Строумичьскомъ поли съ всею областью и правинами, и планина Ограждень, и пашище

Чръвена Подѣна, синоръ (слѣдуетъ описаніе границы), и мѣсто оу Струмици Тетрагонитово да оучини цркъвь и коуке (мотики), да есть метохъ Светые Богородице Хиланьдарьске, и чловѣкъ оу Строумици Бале Екъса Арьмѣнинъ съ дѣтно. И прида Кралевство ми цркъвь Светоу Петькоу на Брѣгалници, що есть зидаль Карьба самъ своимъ руками и съ трудоу паче и пописаль и оукрасиль красотами цркъвними, да есть метохъ Свете Богородице Хиланьдарьске, съ виноградомъ, и съ нивиемъ, и сѣнокоси, паче и пашница и земля, що моу е даль Господинъ и родитель Кралевства ми, и тоу да си има цркъвь, и кто си полюби отъ еговѣхъ люди, или кто свободнѣ чловѣкъ, да греде свободно подъ цркъвь Светоу Петькоу, и Кралевство ми освободи онези люди отъ всѣхъ работъ Кралевства ми малыхъ и великихъ, яко же и више писано. И цркъвь Светаго Георгія, що есть зидаль Бериславъ на селищи Срьбьшори, съ виноградомъ, и съ нивиемъ и съ всею областію цркъве те, синоръ (слѣдуетъ указаніе синора, т. е., границы), да есть метохъ Свете Богородице Хиланьдарьские. Того ради оутврьди и записа Кралевство ми, да боудетъ оутврьжено и непоколѣбимо Светом Богородици Хиланьдарьскомъ, якоже и ина, иже соуть выписана въ хрисувоулѣ семь, тѣмже образомъ и та вса выписана соуть. Кто ли се обрѣте таковии, и потычить се разорити сия записанія и оутврьждена мноу, Стефаномъ Кралемъ, и правовѣрнимъ властелиномъ Кралевства ми, Протосевастомъ Хреломъ, да моу есть мѣстникъ Господь Богъ и Пречистаа Мати его, и да го порази сила чьстнаго и животворещаго Кръста, и да есть проклетъ отъ Бога и отъ тѣхъ. (318) Отьць Никеискихъ.... А таковии да приме гнѣвъ и наказаніе отъ Кралевства ми, и да плати Кралевству ми .Ѡ. (300) перпирь.

† Стефанъ въ Христа Благовѣрнии Краль и Самодръжьць всѣхъ Срьбскихъ земль и Поморскихъ.» †

Но особенное вниманіе благочестиваго Краля было обращено на созданный собственцо имъ на берегу моря свой пиргъ или монастырекъ съ церковію Вознесенія Господня. Это вниманіе и забота выразилась ясно въ трехъ хрисуволахъ, изъ коихъ два касаются обезпеченія содержанія живущихъ въ ономъ пожалованіемъ въ Сербіи церквей и принадлежащихъ къ нимъ сель, а

третій опредѣляетъ подробное отношеніе монастырька къ главному монастырю и его властямъ:

«Създахъ (пишетъ Краль въ первомъ изъ этѣхъ хрисовуловъ) пирьгъ великъ и твердь съ градомъ около и съ келиями на покои лютецимъ жити чръньцемъ тоу на мѣстѣ, рекомѣмъ Хроусия, при мори, и с помощью божьствыною обрѣхъ (вверлу) того великаго пирьга створихъ цръковь въ име прѣславнаго его Вознесения, и оукрасихъ пописаниемъ и съсоуды, яже на потрѣбоу священными вьноутрь и вьѣшьними правдами. И еще благодати Божии съпоспѣшествоующи ми, потыщаль се и испросихъ оу Господина и родителя ми, Цара Гръчьскаго, Курь Аньдроника, и оу възлюбленнаго сына его, брата Кралевствами, Цара Гръчьскаго, Курь Михаила, оу Струмьской области село, именовъ Коуцово, съ винограды и съ доходькы и съ всѣми правинами села того, близъ сельъ монастырьскыхъ соумегъ (по смежности) съ ними. И сего села Коуцова не испросихъ на име монастырьско, ни га (его) дахъ монастырю, нь да имъ обладаеть старьць, прѣбываси въ семь цирьгоу Храма Вознесения Господня. Сии же пирьгъ не отлоучи Кралевство ми отъ монастыря, нь паче да единствоуе съ монастыремъ, како с и записано въ прьвомъ хрусоволѣ, его же створи Кралевство ми монастырю; и отъ иноуде, старьць хотел прѣбывати въ семь пирьгоу, да се не стави, тькмо отъ монастыря да се избираа обьцимъ свѣтомъ братис, подобныи на то дѣло, прьвыи по Игоуменѣ и по Бащи (духовникѣ), и безъ великаа оузрока (вины) и дѣла да не изиастъ се. И чьто смь (есмь) далъ отъ дома Кралевства ми живого, или мрътвога, добытка, рекше, яже соуть вьноутрь цръкве, на слоужьбоу и на оукрашение цръковное, книге, иконы, завѣси, чьстьнии крѣсти, съсоуди злати и сребрѣни, и инаа мала и голѣма (велика), и вьсе, чьто е дало Кралевство ми на име цирьгоу, сироста да не имать власти ни самъ Кралевствоуеи възети чьто даныхъ мноу въ даръ Господеви.» (Далѣе слѣдуютъ обычныя заклятїя и прещенїя.)

Во второмъ хрисовулѣ Краль пишетъ: «пришьдьшимъ къ мнѣ благоговѣйномъ чръньцемъ Хиландарскимъ и молецимъ се: створи ны, Господине, покоище на мори, ере (ибо) нашъ животъ весь на мори естъ, и за умножение грѣховъ моихъ, не презрѣвъ моленїя ихъ, нь създахъ имъ пирьгъ на мори, въ мѣстѣ, рекомомъ

Хроусня, и испльнихъ его всимъ исправомъ црѣвномъ, и изволи и (поручить) Кралевство ми, кого избере Игоумень и вса братіа. И поспѣшествованіемъ Светые ми Господиноу Симеона и Савы, прѣехъ помочю (Божіею) Скопскоу страну, и Овчеполскоу, и Положскоу, и Дьбрьскоу и прочіе ине стране, и потомъ быхъ зеть Благовѣрноу и Самодержавноу Царю Грьчскомуу, Курь Аньдроникуу Палеологоу, и да ми оноузи землю оу прикию. И обрѣте Кралевство ми монастырь запоустѣль въ Скопской странѣ, Св. Никитоу отъчества моего, и исправихъ его, и дахъ село Баняне и съ всѣми мѣгами, и село Прѣбождоу, и Лопоушане, и Глоуски, а оу Глоусѣхъ Калогюргя Рѣпану и съ мѣстомъ, Краставць и катонъ вѣахъ, и оу Моравѣ село Смира и Св. Николоу (церковь) оу Козли и съ селомъ, и съ заселками, и съ всѣми правинами, то все оутвѣрдивъ и записавъ, дахъ Св. Никитѣ, а Св. Никитоу дахъ моему пирьгоу съ всѣмъ его утвѣрженнемъ, а Игоумень, зговоря се съ бащомъ и съ всѣми братіями, да поставляе Иконома у Св. Никите. И тако изволихъ, а напаче въ любви Христовѣ да единьствоуе монастырь съ пирьгомъ, и того ради изволи Кралевство ми, понеже придахъ села и добытки Св. Никитѣ, и направихъ и рекохъ, да естъ црѣкви Св. Никиты .г. (3) часть, а двѣ чести моему пирьгоу, что се находитъ отъ всего оу Св. Никите; и да естъ нераздѣлимъ монастырь отъ пирьга и пирьгъ отъ монастыра, нъ что не име имѣти пирьгъ, да моу дае монастырь, и да не има порока никогаре, и что не име имѣти монастырь, да моу подае пирьгъ, да е нераздѣлимо ничимре; а то прѣложихъ и на Игоумена и на бащоу, да се печалоуе метохіями и добытки пирьжными. И прида Кралевство ми Лѣсковць и по сеи странѣ и по онои съ всѣми мѣгами и съ заселками, и благое догдѣ е хотѣніе црѣкви, да си сѣди, а къди моу рече Игоумень, да си походи, коудѣ моу хтѣніе. И оу Призрѣнѣ црѣковь Св. Димитрия и монастырь Св. Димитрия оу Билоуши съ селомъ и съ заселіями и съ всѣми правинами, село Локвица и съ заселіемъ, село Живиняне и съ заселіемъ. И сна вса, яже придаа Кралевство ми црѣкви Светые Богородицы Хиландарскые и пирьгоу Кралевства ми, вже оустворихъ на покои монастырю, кого бы изволи господствовати по насъ или сынъ мой, или братинѣхъ ми дѣтии, или аще Богъ по нашихъ грѣсѣхъ изволи и въздвигнетъ отъ много племени царствовати по насъ, и того принимаю яко

брата, яко сына, и молю и заклинаю Богомъ и Пресветою Богородицею Хиландарскою, и крестомъ честнымъ, и всѣми Светыми; отъ вѣка Богоугождшими, и молитвами Св. Господиноу Симеона и Савы, да не потвориш моего придання Светои Богородицы Хиландарском, и да не отыметъ ни чесо же поданных мною грѣшнымъ, и да не оглоучитъ Св. Никиты отъ пирьга Спасова, на пирьга отъ Хиландаря, яко же есть и съ всѣми мегями. (Слѣдуетъ обычное закліатіе и запрещеніе).

Наконецъ третьимъ хрисовуломъ благочестивый Краль, подтверждая вкратцѣ всѣ приложенія своему пиргоу, опредѣляетъ подробно и точно его отношенія къ главному монастырю, то есть, Хиландарю. Мы приведемъ этотъ хрисовулъ воиолнѣ:

† Земельная земли оставльше и тлѣньныхъ и прѣстныхъ ошдьше, придите возникнѣмъ и на высоту възнесѣмъ очи, и разоумы въперемъ, глаголюще къ прѣвѣчному и безначельному Владыцѣ и благому Отцоу Небесному, Творцоу всее твари видимые и невидимые, и единачедому Сыноу его, къ надежди и похвалѣ рода Христіяньскаго, Господоу Богу, Спасоу нашему, Ісоусоу Христу, и прѣсветому и благому и животворещему Доухоу его въпиюще: слава тебѣ, Трьсветая Троице въ единомъ Божествѣ въ вѣки, аминь. Понеже благоизволивъ, посла единачеды сынъ твои на землю, спасенія ради чловѣчскаго, ядръ же (нѣдръ же) тебе бллагаго отца не отлоучивъ се любьзнымъ Ісоусъ Христось, родил се, яко самъ въсхотѣ, и явил се, яко самъ изволи, и пострада плотию, а не божествомъ, изъ мрътвыхъ въскресе, поправъ смръть, и възнесе се въ славѣ, съвршенъ всачьскал, мвиръ давъ светымъ своимъ Апостоломъ и обещаніе пришествія Светаго Доуха, имже осѣнени начеше глаголати имѣни языки, и тако просвѣтитише въселеноую наставляюще въ разоумъ твои истиннаго Бога нашего; мыи же, просвѣщше се ими, поемъ твои светообразныи лицѣ аракъ, поклоняемъ се страстемъ твоимъ, чтьемъ же и въскресеніе, и славное възнесеніе славимъ, и припадающе молимъ се: сладости неизреченная, Владыко Христе, испльни мое желаніе, яко послѣдовати ми твоимъ ученемъ; вѣщаль бо еси въ светѣмъ Евангелии: да просвѣтити се свѣтъ вашъ прѣдъ чловѣки, яко да оузреть добрая ваша дѣла и прославетъ Огьца вашего, яже есть на небесѣхъ. Слышомъ бо сии великая обѣтованія, глаголаная тобою въ любе-

щиимъ те, Спасе мой: сего ради тыщиимъ се и мыи, подввижоуще се отъ земляныхъ на небесная, наипаче слышати, кымъ оубо Господь крѣпость даетъ и вѣчная блага, нѣ не приносещиимъ ли емоу славою и чѣсть, приносещиимъ славою имени его? възмѣте бо, рече, жрѣтвы, и выходите въ дворы Господис. Да понеже есть таковая помощь и утврѣждение намъ отъ Господа, створышаго небо и землю, подобаше оубо отъ все доуше и отъ всего помышления възлюбити того Божьствынные заповѣди, въ нихъ же прѣжде прѣвии ходивышеша обѣтованія оулоучише. Мнѣ же хвалити се да не боуде, тькьмо о силѣ и помощи Господа нашего. Исоуса Христа, яко молитвами Прѣчистые его Матере, и светаго прьвомоученика и Архидиякона Стефана, и светыхъ моихъ прародитель и родитель, дасть и мнѣ настольникоу быти имъ въ отчѣствии моемъ. Стефанъ Оурошь вторын, отъ племене же Крале и Самодръжьць все Срьбскыи и Поморскыи земље, правьноукъ Светаго Симеона Немане и вьноукъ прьвовѣнчанаго Крала Стефана Симона монаха, сынъ же Стефаца Крала Оуроша Сумона монаха, понужденъ же божьствыною благодѣткою и оумоленъ бывъ живущими въ домоу Прѣсветые Богородице, Благодѣтелнице Хиландарьскыи, иже въ Светѣи Горѣ, Игоуменомъ и башомъ и всею братнею, и създахъ имъ стльшь великъ и тврѣдъ на мѣстѣ, рекомѣи Хроусия, и съ помощю божьствыною обрѣхъ того пирга створихъ църковь въ име прѣславнаго его възнесения. И еще же, Богоу поспѣшьствоующюу ми, о божьствыгѣмъ его дарѣ, иже ми дасть, и инаа многаа приложения, елико ми бысть възможно, приложихъ въ созданиахъ и въ направленихъ храма Прѣсветые Богородице Хиландарьскыи, яже соуть вьноутрь и извьиь монастыря и въ запоустѣвьниихъ метохияхъ обновления и виноградная насаждения, и еже есть на крьмоу и одѣние слоужещими светѣи църкви седа и нашища довольно въ Срьбьсцѣи и въ Грьчьсцѣи земљи, елико испросихъ оу Господина ми и родителя, светаго Цара Грьчьскаго, Курь Аньдроника, и оу възлюбленаго сына его, брата Кралевства ми, Курь Михаила, Цара Грьчьскаго; таже вса здѣ не исписаше се, писаша же соуть въ Царьскыхъ хрисовоулѣхъ и въ Кралевства ми хрисовоулѣ, а яже не възможна быше выисати се въ хрисовоулѣ вса по единомъ, тѣмъ боудеть свѣдѣтелиница и приемьница Прѣчистая моя застоупьница и благодѣтелница Хиландарьска, могущи ми избавити вѣчныи моужки.

Сии же пирьгъ не отълоучии Кралевѣство ми отъ монастыра, нѣ паче да единьствуе съ монастыремъ, како е и записано оу прьвомъ хрисовоулѣ, его же створии Кралевѣство ми монастырю. И еще же, Богу поспѣшьствоующоу ми, и оумыслихъ, еже хочеть быти на покой и на пищоу и на одѣяние братьямъ, хотещимъ жити въ семь пирьгоу, въ храмѣ Възнесенія Христова, да се дае на всако годище отъ монастыря храна мѣртикъ свръшень испльнь всѣмъ живущимъ въ снемъ пирьгоу, како е записанъ у монастырскомъ хрисовоули. Того ради да Кралевѣство ми монастырю въ Скопской области цркъвь Св. Никиты оу Баняхъ съ селы и съ людми и съ влахы (поселянами), и тоуиге (тутъ же) оу Скопской области друуго село Тьморани и добытка живога и мрътвога, елико свѣде годда настоещаа братия въ монастыри, колико е довольно давало Кралевѣство ми въ вса врѣмена, елико ми есть пощедѣль Богъ господствовати въ Сръбсцѣи земли. Сии же комать (кусокъ, часть) и мертьикъ (мѣра) оуставленъ бысть изволениемъ и общимъ зговорениемъ, по воли, а не по ноужди, Игоумена и Баще (духовнаго отца) и всега събора домоу Светые Богородице Хиландарьскые, рекше, яко и коуплено бысть Кралевѣствомъ ми отъ нихъ, яко да есть тврѣдо и непрѣложно ни отъ тѣхъ самѣхъ, ни отъ иныхъ, хотещихъ быти въ томъ монастыри старѣшинамъ, рекше Игоумена и Баще, и Иконома, и Екклісарьха, и иже съ ними. Того ради Кралевѣство ми записоуе и оутврѣждоуе, и заклинамъ и страхомъ Божиимъ заирѣщамъ, яко семоу не разореноу быти ни како же, нѣ дондѣже стоить монастырь Хиландарь, и сие записание да есть тврѣдо и непоколеблимо. Аще ли кѣто дръзнеть разорити его, того да мьститъ Спась мой, Христось и Светое его Възнесение, и Прѣчистая Богородица, вмѣсто помощи да моу е мьстительница, и да есть проклетъ отъ всѣхъ Свѣгыхъ и отъ мене, ако (хотя) и грѣшьнь есмь. И еще же, благодѣти Божии поспѣшьствоующии, потьцахъ се и испросихъ оу Господина и родителя ми, Цара Грьчьскаго, Курь Михаила, оу Строумьской области село, именовемъ Коуцово, съ винограды и съ доходькы и съ всѣми правинами села того, близъ сельъ монастырскихъ соумегъ съ ними. И сега села не испросихъ на име монастырско, ни га (его) дахъ монастырю, нѣ да имъ обладаа старць, прѣбывааи въ семь пирьгоу храма святаго Възнесенія, и что съмь даль отъ моего дома, или живога,

или мрътвога, добытка, рекъше, яже соуть вьнуотрь цркъве на слоужьбоу и на оукрашение цркъвное: кнѣиге, иконе, завѣси, чѣстнии крѣсти и съсоуди златии и сребрѣнии, и ино все мало и голѣмо (велико), такожде и извънь цркъве, еже есть на потрѣбоу старьцоу, и иже съ ними хотещиимъ молити Бога за доушоу Кралевѣства ми, или виногради, или маслице, или кобыле, или овце, или козе, или говеда, и все, що е дало Кралевѣство ми на име пирьгоу, и що нѣ писано оу хрисовулѣ монастырьскомъ, спроста да не ма надъ тѣмъ области Игоумень монастырьскѣи, ни инь никѣто отъ монастыря, нѣ старьць да облада тѣмъ, и чѣто и еще оуслоке (захочетъ) дати Кралевѣство ми на име пирьгоу, или що старьць самъ притежиѣи, или добоуде, или испросиѣи отъ коуде годѣ. И Сумеонъ старьць, пребываеи въ пирьзѣ, чѣто си е свое принеслъ и що е оу кого испросиль, всѣ тѣмъжде да е образомъ въ область старьцоу извънь области монастырьскѣе. Симъ же образомъ оуостависмо и обьщѣиимъ зговорениемъ Кралевѣства ми и всега събора, яко да хотѣи старьць прѣбывати въ домоу светаго Възнесения, рекъше, оу пирьгоу, де се не ставиѣи се отъ иноуде, нѣ отъ монастыря да се избираа доуховнѣи моужь, попъ чрньць, иже есть подобнѣи на този дѣло, пръвѣи по Игоуменѣ и по бащи (духовникѣ), и не по лицѣмѣрѣиоу и по любьви еднога Игоумена, или нѣкога отъ старѣише братѣе да се избираеть, иъ страхомъ Божиимъ и обьщѣиимъ изволенѣемъ всега събора светѣиѣе Богородице Хиландарьскѣе, и безъ изьобрѣтѣния вины таковиѣе да га (его) не изьметоу никои мѣ оузрокомъ (предлогомъ), лише ако се обрѣте до неѣа такова виѣиѣа, яже есть подобна изврѣжению, тогда да се отставлюе, а другиѣи шакъ да се избираа, кои е достоинѣи, да се поставиѣи. И никѣто же да не дрѣзнеть възети отъ тога чѣто, що е дало Кралевѣство ми свои келицѣ, рекъше, пирьгоу, еже соуть вьнутрь потрѣбе, и яже соуть извънь цркъве, ни Игоумень, ни Баща, ни Икономъ, ни Еклизиярьхъ, ни инь ни кѣто, ни оу коупно име, ни оу залогоу, ни коимъ образомъ. Аще ли кѣто възьметъ и мало чѣто, да га мѣсти светое Възнесение и Светаа Богородица Хиландарьскаа, и, яко же выше писахомъ, да есть проклетъ отъ всѣхъ Светѣихъ и отъ мене, ако и грѣшнѣи есмь. Понеже азъ, елика есмь даль монастырю и записалъ и оутвѣрдиль хрисовоуломъ Кралевѣства ми, тогази оу моемъ животѣ не потькноухъ, ни разорихъ, нѣ паче,

како е записано и оутврьждено, такози да стои непоколеблимо. И вась, Господие, прошоу и молю, егоже Богъ извоили по кралевствѣ ми господствовати Сръбскимъ Кралевствомъ, или сынъ мой, или сыновъ мой, или инъ кто отъ соуродникъ моихъ, или инъ кто любо, сего да не потворите, ни разорите, понеже и Кралевство ми првъыхъ писани и оутврьждени не потвори; на господствоующаго бо, рекше, Краля Сръбскаго, прѣложихъ сие мое създавие, и еже дахъ въ даръ Спасоу моему, Христоу, и светому Вознесению его, яко съблюдати, печаловати се и большаа придавати, а не отоузети ни мала чѣта отъ здѣ соущихъ даныхъ и записанныхъ мною. Такожде и Игоумене молю и старѣшины монастырьске, и запрѣщамъ и заклинамъ тѣмъже образомъ, непотькнуеноу быти имъ ничемоу отъ здѣ записанныхъ. Аще ли кто Бога не бое се и чловѣкъ не срамляе се, и всхоцеть разорити, или прѣворити, или отънести чѣто отъ приложеныхъ и оузаконенныхъ и записанныхъ мною въ сиемъ хрисовулѣ, аще и тѣь самъ господствоующи Крааль Сръбске земле, или отъ тамо настоещихъ Игоумень монастырьскихъ и брательства, то, о горе томоу, яко отиметь отъ него милость Спасъ мой, Христось, вознеси се въ славѣ къ Отыцоу.... (слѣдуютъ обычныя заклинанія).....Сего ради писавъ и подписахъ въ свѣдѣнне всѣмъ.

† Стефанъ Оурошъ по милости Божиен Крааль и съ Богомъ Самодръжць всѣхъ Сръбскихъ и Поморьскихъ земель.†

Хрисовулъ этотъ писанъ на пергаментѣ; подпись киноварью и золотая печать на шелковыхъ шнурахъ.

На томъ же хрисовулѣ надпись:

† И азъ смьренъ и всѣхъ послѣднихъ милостию Божиовъ Архиепискоупъ всѣхъ Сръбскихъ и Поморьскихъ земель, нареченихъ же въ шнишьскомъ образѣ въ име светаго и великаго Апостола и Архидерея Сръбскаго Куръ Савы, рекше Сава третии, видѣвъ благоутробное смышление, и потьщание, и потроуждение, паче же и подание добро Господина ми прѣвысокааго Краля все Сръбске землѣ и Поморьске, Стефана Оуроша, еже о келии светаго

Възнесенія въ Светѣй Горѣ, еже естъ пирѣгъ близъ моря, на мѣстѣ, рекомѣмъ Хроусня, въ области монастыря светые Богородице Хиландарскыиє, и прошеніемъ того самого Господина ми, прѣвысокаго Краля, и яко же видѣхъ записанаа и оутвѣрждена Кралевствомъ его, елика соуть въ сиемъ хрисовоулѣ, зыговоривъсе и азъ съ братією своєю, съ Епискоупы, записахъ и утвѣрихъ, и запрѣщамъ и заклинамъ силою Божьствыною и Прѣчистыиє его Матере, и чьстнаго и животворещаго Кръста, и всѣми Светыими, оугождьшиими емоу отъ вѣка, молитвами Господина и Светителя нашего, Курь Савы, и светаго Арьсенія, Савы и Иоаникія, Еустаѳія и Іякова и Еустаѳія втораго. И азъ же и братія моя, Светители, живе соуще, проклинамо и завезоумо, иже хоцеть разорити и мало чьто отъ писаныихъ Господиномъ нашимъ Кралемъ въ сиемъ хрисовулѣ, нъ паче да прѣбываетъ схраняемо и сблюдаемо твѣрдо и непоколѣблимо, и Кралемъ Сръбскимъ, его же Богъ изволии господьствовати, и Светители, хотещиими по насъ быти, и Игоумены и братіями домоу светые Богородице Хиландарскыиє. Аще ли кьто въсхоцеть разорити, да разоритъ его Богъ и въ сии вѣкъ и въ боудоущий. Аминь. Сего ради писавше и подьписасмо въ свѣдѣніи всѣмъ.

† Сава по милости Божіе Архиспискоупъ всѣхъ Сръбскихъ и Поморьскихъ земель. †

Подпись сдѣлана зелеными чернилами, и печать зеленого воска.

Во время нашествія на Св. Аѳонскую Гору Каталонцевъ и ихъ разноплеменныхъ союзниковъ, которые всѣ, будучи сперва призваны Императоромъ Андроникомъ старшимъ, какъ вспомогательныя войска противъ Турокъ, соединившись съ ними, сдѣлались грозою ослабѣвшей Имперіи, и нѣсколько лѣтъ сряду опустошали ее области, угрожая и самому Цареграду. Около 1308 года эта саранча, опустошивъ совершенно окрестности столицы, перемѣстилась въ Македонію, на полуостровъ Кассандру, и оттуда, въ теченіе трехъ лѣтъ и трехъ мѣсяцевъ, производила свои опустошительныя набѣги на окрестности Солуня и Св. Аѳонскую Гору. Хиландарскимъ монастыремъ управлять тогда Игоумень Даніилъ,

въ послѣдствіи (съ 1326 по 1332) Архіепископъ Сербскій. Въ его Житіи, писанномъ однимъ изъ ближайшихъ учениковъ его и помѣщенномъ, какъ прибавленіе къ его Родослову (Лѣтописи Сербскихъ Кралей), находится подробное описаніе этого нашествія и его отношенія ко всему Авону вообще и къ Хиландарю въ частности:

«По малѣ же времени (пишетъ жизнеописатель Данила) такова безмолвна житія всея Горы Святыя, сиково поущеніе Божіе бысть.....воздвигшесе языцы мнози и силою великою ополчившеса, повоеваше страни мнози земли Греческіе, даже и до самаго Цариграда и вса въ опустошеніе сотворише, и плѣнники ведоше въ работу. Таковіе бо земли повоеавше, придоше съ силами своими и въ Святую Гору, и ту окрестъ обступивше, вса богатства собранна, иже вноутьр ея, расхитиша, и яко не мало сотворише ю въ опустѣніе: тому же святому мѣсту, рекому Хиландарю, зѣло оскорбляему и въ велицѣ тѣснотѣ сущу отъ нашествия безбожныхъ: вноутьр бо града благоговѣйни и Богобоязненни мужи заступленіи бѣяху ими, въ нихъ же и сей Господинъ мой (Данилъ) и много множество отъ люди мира державы монастыра того, иже прибѣгли бѣху вноутьр съ женами и дѣтьми, и въ той годъ лютѣйша злоба злобы бѣ, яко гладомъ весь родъ человѣческій растлѣваше..... Многи же черницы, соущи въ монастыри томъ, не могуще терпѣти таковыя туги, оставльше сего Господина моего, Преподобнаго Игумена Киръ Данила, единого, и сами бѣжаше.....сей же блаженный подвизася по церкви Христовѣ, и волѣ по ней смерть пріети, не остави ея.....створи же на единомъ мѣстѣ сѣдѣ въ пиргу монастыря того 3 лѣта и 3 мѣсяца.....Ужасъ бѣ видѣти тогда запусѣніе Св. Горы отъ рукъ сопротивныхъ. Симъ бо безбожнымъ языкомъ, еже Фрузи и Турки, Яси же и Татары, Моговари ¹³ же и Каталани, и прочіи многоименни языцы, пришедше тогда на Св. Гору, многіе храмы святіи огнемъ зажгоше и все собранное и богатство расхитише, и плѣнники ведоша въ работу, прочіе же останки ихъ лютѣйшею смертію глада сконча-

¹³ Моговари, Алмогары. Это слово значитъ просто: Западныя. Это имя Арабовъ или Мауровъ Испанскихъ, пришедшихъ въ эту страну изъ сѣверо-западной части

вахуся; не бѣ же погребая ихъ, но звѣри земные и птицы небесныя питахуся отъ плотей ихъ. На сего же блаженнаго Куръ Данила пришедше съ великою побѣдою много множество ихъ, начеше едини стѣны врата граду славнаго монастыра Хиландара, другіе же часть ихъ сзади разбиваху стѣны града, хотяще внити внутрь: стрѣли бо, яко капли дождевныя, идѣху, пуцаемыя руками безбожныхъ, и трубы ратни клокощуще, и сами единогласно вопіяху, напредь устремляющесе.... Но сей Господинъ мой, Данилъ, съ ту сущими ему своимъ, мужественно бѣ борей съ безбожными отъ утра даже до вечера, вопія изъ глубины души къ могущему спасти. .Сіи же злокозненные, яко видѣше, елма не могутъ внити въ градъ внутрь, всѣдше на кони свое, отиду, гнѣвомъ великимъ и яростію распалемъ, сему блаженному претяще, яко паки взвратившеса, скончати ихъ..... Сей же Преподобный Игуменъ Данилъ, видѣ таковую скорбь неослабну (отъ осады и истощенія продовольствія) Дому Пресвятаго, яко ни что же хочеть оцѣлѣти насилуваніемъ безбожныхъ.... и избобрѣте нѣкія мужи достовѣрни и именованни мѣста того святаго, и сихъ увѣривъ, якоже поволы ему (согласны съ нимъ), и взеть сыны ихъ къ себѣ (въ заложники), и по сихъ предасть имъ монастырь той твердѣ стрещи и братисл съ предреченною ересію, давъ имъ довольно злата своего; самъ же, вземъ все достояніе мѣста того, яже потребы церковныя и прочаа, все совокупивъ и воставъ съ нѣкоторыми чедъ своихъ, и сіи носе, прииде полки нечестивыхъ иноплеменникъ невредимъ, и приде къ благочестивому Кралю Урошу, сущу ему тогда въ славномъ градѣ Скопіи, и возвѣсти ему заключшее бѣды мѣсту тому.. ту предавъ благочестивому Кралю вса, елико принесеное имъ, злато многое и многіе иные потребы церковныя самъ, не хотя розлучити житія благонравна Святые Горы...паки воставъ, иде къ дому Пресвятыя Богородицы, мѣсту, зовому Хиландарь и пришедшу ему тамо, и обрѣте оныя мужи, имже бѣ поручилъ монастырь той,

Африки, называемой Магребъ или Западъ, которая дѣйствительно лежитъ на западъ отъ Machriga, отечества Chargin (Сарацивовъ); Махрикъ же есть Аравія—Востокъ, Восточная часть Имперіи Калифовъ; а изъ Шаргинъ мы сдѣлали Сарацивъ, что означаетъ Восточныхъ (Арабовъ).

яко же хотѣли су предати его въ руки поганныхъ, аще не бы тако вскорѣ приспѣлъ Преподобный; нужда бо и тѣмъ бѣ, яко въ единомъ мѣстѣ бѣху затворени надолзѣ, скончевающесе гладомъ и жаждою. Сей же (преподобный Даниилъ), давъ злато свое много, и посла пѣкые мужи худогы (искусные), иже, прокрадшесе, придоше на море, и въ единомъ древѣ (ладѣ), купивше обильно пшеницу, принесоше въ монастырь къ Преподобному Куръ Даниилу.... и отъ виѣшнихъ мѣстъ Св. Горы совокупи много множество мужи избранныхъ, и тые введе къ себѣ въ монастырь съ оружіями ихъ, яко да борются съ оною треклятою ересью. (Такъ сочинитель называетъ союзъ Каталонцевъ съ разноплеменными шайками грабителей и имъ подобныхъ). И тии безбожныи, слышавъ пришествіе Преподобнаго, и како имаеть мужи добліе въ побѣду имъ, не хотѣше въ той годъ пріити на мѣсто тое святое, но многие плѣны собравше, еже всее Горы Святые, ведяху мужи и жены и юношы же и дѣвы, яко и четверомигскоты, ужи съврѣзени, и ведомы въ работу..... Далѣ повѣдается, что Игумень Даниилъ сдѣлалъ засаду на грабителей и отбилъ часть плѣнныхъ, взявъ въ плѣнъ ихъ Воеводу, и вооруженіе его послалъ въ даръ Кралю Урошу II (Милутину). Желая излѣити свое мщеніе лично на Преподобнаго, Каталонцы поклялись взять его во что бѣ ни стало въ плѣнъ. «Таково же совѣщаніе ихъ слышавъ Господинъ мой (продолжаетъ свое повѣствованіе ученикъ его), поемъ съ собою два черныца и мало чедъ своихъ, и вставъ, иде въ монастырь Роушкый, къ Св. Панделемону, къ духовному отцу, поклонитися ему.....»

Въ Исторіи Русскаго монастыря мы уже привели ту часть разсказа Даниилова жизнеописателя, которая относится къ осадѣ Русика Каталонцами, съ цѣлью овладѣть Данииломъ, и о видимомъ заступленіи Божіемъ, которое спасло его отъ враговъ. «Видѣ же благій мой пѣтатель (говоритъ ученикъ Преподобнаго), такову побѣду, бывшу о вразѣхъ его (они, послѣ неудачной попытки поджечь пиргъ, въ которомъ затворился Преподобный, бѣжали, объятые внезапнымъ страхомъ), отверзъ уста своя, благодаряше всѣхъ Бога, его же заступленіемъ, яко смѣху уиграми, явишесе нахожденія суетныхъ; и изшедъ оттуда (изъ Русика) и всѣдъ на коне съ Богодарованными ему чеды, и приде въ монастырь Св.

40 Мучениковъ на брегу моря, иже зовомъ е Ксирофовамъ (Ксиропотамъ), его же отъ основанія украсивъ и утверди Богоносный Куръ Сава поданіемъ, злата его многая, и ту уписавъ себе и родители свои у поменъ: въ томъ бо препроводивъ дни нѣкоторыи, и паки иде къ келии своей въ Хиландарь, о всѣхъ слава Бога. Они же безбожныи и злоименитыи языцы поганцыи, иже реку, съ смерть лютую грѣшніимъ, пришедше на Св. Гору, стояше въ ней 3 лѣта и 3 мѣсяца, пагубную дерзость творяще: тѣлеса бо человекъ, яко и польская трава, пожинаема бываху; не бѣ бо мѣста, идѣже не лежаху мертвыци. Церкви бо Божественныи и домове мнозии падошесе и растлѣшасе мѣста многая, яко не познатисе имъ удобь. Кто бо изречеть о той лютой язвѣ, колыми ярость ихъ бѣ покрыла землю многу? не бѣ бо тогда домъ, иже не имѣ плача. Егда сотворише вся въ опустошеніе, яко не обрѣтати имъ самимъ пице, всхотѣше паки ити даже и до Царьграда, хвалящесе силою, яко многія земли створити въ опустошеніе, и прошедшимъ имъ до Христополя, всташе державы многи Царства Греческаго и створише имъ преграду велику здомъ (стѣной) отъ горы въ гору, яко немощи имъ къ тому возвратитися вспять, и наречено бысть имя мѣсту тому Кавала; они же нечестивыи видѣше, елма не имѣютъ кудѣ возвратитися, повоеваше земли окрестныи мѣстъ тѣхъ, и на градъ же славный Солунъ и Вѣрь приходивше, и ту Богъ преблагый раздѣли е въ погибель имъ, да скончאותся нечестіемъ своимъ. Едини бо ихъ, еже Фрузи и Римляне, зовоміи Кафалани и Моговари (см. выше объясненіе сего названія), идоше презъ (чрезъ) море, въ свою землю, Мелекыль же съ силою своею къ благочестивому Кралю Урошу, на того

¹⁴ Въ свиткѣ, заключающемъ описаніе подвиговъ Св. Краля, къ этому времени и событію относится слѣдующее мѣсто: «по сихъ.....безбожніи Перси и Агаряне вооружились на Христовъ родъ. Они вселились въ великую Романію и укоренились во всякой свободѣ до 20-ти лѣтъ. Кралѣство ми призвахъ нѣкую часть отъ тѣхъ безбожныхъ, на похвалу и честь и зависть Кралѣству ми отъ околнихъ Царь. Когда же они замыслили погвбелъ Кралѣства ми, тогда въ конецъ ихъ побѣдилъ не токмо въ державѣ Кралѣства ми, но и въ Романіи. И градове ихъ въ конецъ разоришесе. Никому же ни единому отъ таковаго безбожнаго языка гдѣ въ памяти обрѣтисе на вся великія Романіи по сію страну Византійскаго моря, кромѣ иже въ рабствѣ сущихъ Сербскимъ властеломъ.»

и Римляне, зовоміи Кафалани и Моговори, идоше презъ море въ свою землю, Мелекыль же съ силою своею къ благочестивому Кралю Урошу, на того бо и свѣтъ злый свѣщавъ съ други своими и ятъ бывъ, лютою смертію скончаше. Халикъ же съ вой многими простресе на землю Влахіотскую (Греческую Влахію—Фессалию) и на Ливадію и проч. вни земли, воевати е, Фрузи же Ливадсціи сотворише съ ними брань и не возмогоше одолѣти имъ, все же страны земль тѣхъ опустивше, рекоше въ себѣ: «Мы единіи, разлучившесе отъ другъ своихъ, имаемъ скончатися силою нѣкотораго Царства, аще слышано будетъ о насъ,» и увѣщавшесе у Царя Греческаго, да суть подъ руку его, съ лестію пріидоша въ Калиполь (Галиполь), и ту отвергшеса, начеше воевати на Царя, пленующе державы его. Благочестивый же и Христолюбивый Краль Урошъ створи ему помощь, пославъ великоименитые свое съ многою силою вой избравныхъ, и сконча е, яко же знаемо есть, рече бо: «и погибоша нечестивіи за беззаконіе свое.»¹⁴

По минованіи опасности для Хиландаря, слѣдовательно, около 1312 года,¹⁵ Игуменъ Давидъ, оставивъ настоятельство, удалился въ Карейскую келлію Св. Саввы, и пребывалъ тамъ безмолствуя, на его же мѣсто поставленъ Игуменомъ Хиландарскимъ Никодимъ, прежде бывший ученикомъ его; постриженецъ той же обители, какъ онъ самъ свѣдѣтельствуеетъ о семъ въ своей Архіепископской грамотѣ Хиландарю: «Азъ, грѣшный Никодимъ, сподобихсе въ рукотворенемъ его (Пр. Саввы) вышереченномъ монастырѣ пріѣти образъ иночества, стыжуся рещи Ангельскій, понеже не по образу Ангельски, но по плоти, плотски живу, и пребыхъ повелѣваемъ въ послушаніи Игумена и всее братіи, елико Господеви изволисе, дондеже подъ умоленіемъ, паче же

¹⁴ Время настоятельства въ Хиландарѣ Игумена Давида, не означенное хронологически въ его Житіи, опредѣляется слѣдующими соображеніями: въ хрисовулѣ Краля Стефана Милутина 1303 года, значится еще Игуменъ Кирикъ. Каталонцы, по извѣстіямъ, займствованнымъ изъ Византійскихъ летописцевъ, передались изъ Галипола въ Кассандру въ 1308 году; по словамъ Давидова жизнеописателя она опустошала Авонскую Гору 3 года и 3 мѣсяца, пока отсюда ушла въ Грецію; по минованіи же опасности, Давидъ сложилъ съ себя Игуменство, слѣдовательно, въ 1312 году.

повелѣніемъ, Господина Краля и Св. монахъ отецъ, и предржахъ монастырь, начальствуе и тяготы брати и монастырскія носе, пребыхъ же и въ келии Карейской Святаго Господина отца нашего, Савы, и паки святыми его молитвами, Богу изволившу, взведенъ быхъ на преосвященный его престолъ Архископскіе церкви Сербскія.» Это случилось не ранѣе конца 1318 года; ибо извѣстно, что, во время своего Игуменства, Никодимъ былъ посыланъ съ особымъ порученіемъ отъ Краля Милутина въ Царьградъ, а это случилось какъ онъ самъ упоминаетъ въ предисловіи къ переведенному имъ съ Греческаго на Сербскій языкъ Типику, ¹⁶ въ Патріаршество Вселенскаго Патріарха Нифонта, слѣдовательно, между 1312 и 1315 годами; въ одиомъ же изъ Хиландарскихъ хрисовуловъ, въ началѣ 1318 года, Никодимъ упоминается еще, какъ Игумень Хиландарскій.

Этотъ предислѣдній изъ хрисовуловъ Краля Урбша и Милутина относится къ келии Св. Саввы, что на Карей, именуемой Типикарницею. Онъ гласитъ:

«Понеже начело всѣхъ благихъ, Евангеліе, еже есть новаа благодѣи Господа нашего, Исуса Христа, тѣмъ и Кралевство милости слово мало поставити отъ благодѣи, начело Евангелія поставихъ: Раче Господь: иже хоцетъ по Миѣ ити, да отвержетсе себе, и възметъ крестъ свой и по мнѣ да идетъ. И паки: любей душу свою, погоубитъ ю, и ненавидей душу свою въ мирѣ семъ, въ животѣ възвѣтитъ сохранитъ ю. И паки: иже погоубитъ душу свою мене ради и Евангелія моего, спасетъ ю; и: кая польза челоуѣку, аще приобридетъ весь миръ и отщотитъ душу свою. И паки: иже любятъ отца и матеръ паче мене, нѣсть мене доотощитъ, и иже не приметъ креста своего и въ слѣдъ мене гредеть, нѣсть мене достоинъ. И паки: иже аще постыдитсе мене и моихъ словесъ въ родѣ семъ прелюбодѣишнѣмъ и грѣшнѣмъ, и Сынь челоуѣческій постыдитсе его, егда придетъ въ славу своей съ Ангелы святыми. И паки: аще кто мнѣ служитъ, по Миѣ да ходитъ; и: идѣже осмѣ асъ, ту и слуга мой будетъ; и: аще кто мнѣ служитъ, почтетъ и Отець. И паки: не мняте, яко придохъ

¹⁶ См. Гласникъ Дружства Сербской Словесности, кн. XI, 1839 года, стр. 189.

воврещи мира на землю, нъ мечъ, разлучити челоуѣка на отца своего, рекше любобожественныхъ отъ миролюбивыхъ. И паки: подвижайтесе внити узкими враты, узкій путь, вводей въ животоу, и мало ихъ есть, иже обрѣтають. И паки: отъ днѣй Іоанна Крестителя Царство Небесное нудитсе, и ноудещеисе въсхышають е. Сіа вса услышавъ и сій божественій юноша, Господинъ мой, свѣтій родителъ по плоти Кралевства ми, Сава первый, Архiepи-скопъ Сербскій, ихъ же корене света и азъ грѣшній отрасль есмь, остави отца владычествующа самодержавиѣ въ земли отечества своего, матеръ и братію, славу и богатство, свѣтлость житія и вельможъ, слугъ предстоянія и вса красная міра сего, яко уметы помысливъ, да Христа за всѣхъ приобрещеть и устремивсе Духомъ Святымъ, мірскаго пространножитія и гладкаго разлитія плотскаго, яко сѣти нѣкое крѣпцѣй избѣжа, и всельникъ бывъ Святѣй Горѣ Аѳонитской, принесе самъ се жертву великому чистителю Христу, яко назимъ агенць тѣло свое неискусно, цвѣтомъ дѣвства светещесе, душу же на небесную гору взнесъ; и постыдѣсе Бога и Божіихъ словесъ, начело мудрости възлюбивъ, страхъ Господень, помысливъ скоро миноующе сіе житіе, ни чесо же полезно имуще, точію пара, персть, прахъ въ малѣ и бѣдно являющесе, а вскорѣ погыбающе, и вдаетсе на трудъ и на вздержаніе, пощеніе и стояніе обночно, смѣрае себе, къ всакому словеси повелѣваему ему, яко дивитесе всѣмъ Богоподобному его смѣренію и преспѣванію, силѣ Божіи на немъ бывающій, домъ створисе Святыя Троице, за всѣхъ Христа възлюбивъ, Христа въ себѣ име, Христа въ себѣ носе, поминае Апостола слово: кто ны разлучитъ отъ любве Христовы, скорбь ли, ли туга? и проч. И паки: аще точію въ животоу семъ на Христа надѣющесе есмы, пущши всѣхъ челоуѣкъ есмы, но паче разумѣвая реченное: ихже око не видѣ, ни ухо не слыша и на сердце челоуѣка нерадѣва не възиде, яже уготова Богъ любещымъ. И сіа помышляе, день днѣ спѣшае въ благодѣти Божіей, и бѣше яко по все дни умирае и душу свою огорчаеае ускимъ и прискорбнымъ путемъ; все же теченіе его молитва непрестающая и къ Богу желаніе непобѣдимо (бысть). И еще же къ сему не довольнъ бываетъ, не добръ помысливъ себе едина спасена, но паче, многихъ ради пользе, издоу отъ Христа приети надѣесе, помысливъ реченное: аще

отъ недостойнаго въ достойное изведеши, яко уста моя будеши; и: рабъ, вѣдѣвый волю Господина своего, и не створи по воли его, бѣнъ будетъ много. И паки: ему же даше много, вещьша про-
 сить отъ него; и: раба оного, скрывшаго талантъ и не прику-
 пивша имъ, осужденія боесе, потщасе и створи ограду ве-
 лику, храмъ Пресвятыя Богородицы, Святая Святыхъ, монастырь,
 нарицаемый Хиландарь, насадивъ Богоподобные мужи, правилу
 духовному научивъ и наказавъ, пристанище створи спасенаго
 своего Отечества людемъ, и намъ грѣшнымъ и всѣмъ хотещимъ
 спастисе, иже тогда и до нынѣ спасаются молитвами Святую
 Отцу нашему, Сумеона и Савы, и вса потребная монастыру
 удостойвъ и удовливъ, метохіе въ земля своего Отечества и въ
 земли Греческой, сляко довольна. По сихъ всѣхъ на тризну
 молчанія входить, большихъ трудовъ показати хотя, молчаливо
 и несблжно и безмятежно житіе пріеть, хоте въ молитвахъ и
 въ пощеніяхъ и въ слезахъ, единъ къ единому вворитисе
 Христу день и ночь, да идѣже тѣло, ту и умъ да стоять, да
 между Богомъ и между сердцемъ ни что же ино да се обрещетъ,
 но яко между стѣною и плотомъ ограждено сердце, единому
 Богу точию да глаголетъ. И изиде въ мѣсто, нарицаемое Кареа,
 и ту створи церковь въ име Святаго и Преподобнаго Отца на-
 шего Сагы, великаго пустынежителя, и келіе достойне своего
 молчанія, довольно реченнымъ: идѣже еста два, ли три, о имени
 моемъ собрани, ту есмь и азъ посредѣ ихъ; и въ той келіи по-
 двизаесе на добродѣтели всакые паче мѣры, пребысть, колико
 Господеви изволисе, и предасть въ уставъ келіи той о пощеніи,
 о молитвахъ, о молчаніи и о исполненіи всякаго правила духов-
 наго, яко же самъ написалъ естъ въ своей заповѣди, соущей въ
 келіи той, хотещимъ пребывати въ мѣстѣ томъ, яко же и Кра-
 левство ми разумѣ, дондеже годъ и до насъ грѣшнихъ Кралев-
 ству ми Божіею милостию и молитвами Святую оугоднику его,
 Симеона и Савы, ихъ же корене свята азъ грѣшній отрасль
 есмь, и господствующу ми самодержавно въ земли Отечества
 моего, сказано ми бысть о келіи той и о уставѣ правила ду-
 ховнаго, како повелѣно держати, и нѣсть мощи вся тази сврша-
 ти пекущимсе о чесомъ земномъ, по реченному: не можете ра-
 ботати Богу и мамонѣ, сирѣчь молитвѣ и рукодѣлію умъ пред-
 ставити. И възлюблена бысть Кралевству ми келіа она, имени

ради Господина и Отца моего, Св. Савы, и приехъ ю, и живущего тогда у ней честнаго старца, монаха Квръ Θεодула, по гласу Господню: приемлей Пророка въ име Пророче, и приемлей праведника въ име праведниче, мзду праведничу прииметь. И пакы: аще кто напоитъ единого отъ малыхъ сихъ чашу студены воды, токмо въ име ученика, аминь глаголю вамъ, не погубитъ мзды свои, и приехъ и азъ келію ону, и упокои живущихъ у ней, да не пекутся о притеженіи крѣмле и одежде, токмо молчаливо да пребываютъ въ пощеніи и въ молитвахъ день и ночь, и да исполняютъ уставъ церковный, преданый Св. Господиномъ и Отцемъ Кралевства ми, Савомъ, да молитвами ихъ Богъ памъ будетъ милостивъ. И приде Кралевству ми Преподобный Игуменъ богохранима и честнаго нашего монастыра, тогда предржей Иеромонахъ Квръ Никодимъ, иже и паче иныхъ многихъ потрудисе въ честномъ томъ монастыри Кралевства ми, Хиландаре, приде съ нимъ честный старецъ отъ келіе Светаго Господина нашего и Отца, вышереченный Иеромонахъ Квръ Θεодулъ, и упросихомъ Светаго Господина и Отца нашего, Архіепископа Саву третьяго, и благослови ны, и колико требова честный старецъ Квръ Θεодулъ, далъ му на воздвиженіе и обновленіе келіе Господина родителя Кралевства ми, Св. Савы, и книгами ¹⁷ направихъ и честными иконами и всѣми требами, и купихъ три адрѣфата живущимъ въ келіи той, и хотѣхъ отъ Гречскихъ монастырь купити, да не буде тяжело нашему монастыру, и имуть по насъ будущіи роптати на живущихъ въ келіи той и имуть смущати ихъ, но рече Светый Архіепископъ и честный Игуменъ Квръ Никодимъ и старецъ Θεодулъ отъ келіе Св. Савы: онази келіа есть монастырска перва, и бескупа монастырь хоте и не хоте хранити ю хочеть, да боле купи одъ нашего монастыра, а братія приемлють. И по прошенію ихъ створи Кралевство ми,

¹⁷ Сохранилось доселѣ Евангеліе уставнаго письма съ слѣд. надписью: Сви книги повелѣ написати Самодръжьць всѣхъ Србскихъ земль и Поморскихъ Стефанъ Краль Оурошь. Написаше се... при Архіепископѣ Савѣ рукою Георгія Дьлака Радослава. Лѣто же бысть 1316. — Сле Светые и Божественные книги приложи Стефанъ Оурошь Краль велии Светаго Савы поустынежителя иже въ Карѣвехъ, юже създа Г-пъ родитель Кралевства ми и оучитель очьства нашего, Светын Сава, прьвыи Архіепископъ Србскимъ, троуды и поты своими светыми на свое спасеніе.»

изговорившисе вса братіа у монастыри, иже тогда бѣху, иже имена си суть, начелнихъ: Игуменъ и Термонахъ Куръ Никодимъ, старецъ Арсецій, Баща (Духовникъ) Хиландарскій, старецъ Куръ Іоасафъ, бывши Баща Кралевства ми, старецъ Куръ Θεодуль отъ келіе Св. Савы, старецъ Куръ Симеонъ отъ пирга, иже на мори, келія Кралевства ми, старецъ Попъ Матеей, Икономъ велій Попъ Гервасіе, старецъ Попъ Куръ Θεодосіе, Еклесіархъ Попъ Никола, старецъ Попъ Григоріе, старецъ Попъ Епифаніе, Дохіаръ Іоанъ монахъ, Даміанъ Іеромонахъ и другіи Даміанъ Іеромонахъ, старецъ монахъ Ілія и другіи Ілія, Меодіе монахъ, Неофитъ монахъ, Кипріанъ монахъ, Антоній монахъ, Θεофілъ монахъ, Парамкономъ Ефремъ, Цараеклесіархъ Іеродіакопъ Амфилохій, Трапезаръ Аркадіе, Михаилъ ваченаръ, и ини мнози и вса братіе, и вси изговорившесе, продаша Кралевству ми келію Св. Савы, да даваютьъ два мертика хотещимъ пребывати въ келіи онойси хлѣба и масла и сочива, одежде и обуви и отъ всега, що буде и всей братіи сущей у монастыри, то и тѣмъ да дають, доклѣ стоить Св. Гора и нашъ монастырь, развѣ единого вина да не давають. Свѣне (кромя) масла, що се даю отъ ктитора 60 литръ, мертикъ да имъ се даеть. И даеть Кралевство ми перперъ тисущу, за два комата (части), а трети коматъ да купеть отъ Гречскаго монастыра, и тако зговорившесе вся братія, продаше два комата келіи Св. Саве Кралевству ми. Разумѣ же Кралевство ми, яко приходитъ етера и просить келію онузи Господинову, у Крали ли, у Архіепископа, говореке (говоря): «Господине, пусти ми и повели ны пребывати у келіи ктиторовѣ у Карейхъ», яко же и Кралевству ми многащи говорише, по тому възбрани Кралевство ми, яко же и заповѣдъ Св. Савы възбраняеть, никто по силѣ да не приметъ онузи келію, или посидаемъ Кралемъ, ли Архіепископомъ, ли умилостивъ Игумена, но да се собирають вса братія съ Игуменомъ, и да избирають такова брата подобна, мужа, кой хоцеть правило духовно держати и церковни уставъ исполняти, яко есть заповѣдалъ хтиторъ светій, и да го доставляютъ, и да ѿ свободѣ отъ всѣхъ приходящихъ отъ монастыра, да не по нѣкоей овлѣ инутъ приходити и прелегати, и шутъ смущати старца, живущаго у келіи той, или что узимати отъ она келіе, но да пребываютъ и препенчиваютъ въ дольнихъ широкихъ келіяхъ, еже есть учинцею, да приходящихъ,

а Сихастирия Господинова да есть въ тишинѣ и вса, яже заповѣдалъ есть Господинъ мой, Светый Сава; сѣя Кралевство ми потверди больше, понеже и Кралевство ми прие келю ону вмѣсто Господина моего и Отца, Св. Савы; того ради записахъ и утвердихъ златой печатію, еда кто Бога не бояся и преобиде законъ и наше повелѣніе, еже утвердихъ со всею братією, и яко не раде о запрещеніи, дерзнетъ разорити сѣе наше повелѣніе и не дати иметь повелѣнное нами, да разоритъ его Богъ и Пречистая его Мати, Св. Богородица, и да приметъ клятву Св. Отецъ и Св. Савы пустынножителя и сего Светаго Господина и учителя нашего Савы, яже се труди о св. мѣстѣ томъ, клятву и заузу да имать и отъ Кралевства ми и отъ брати, съ коими сѣе учинихомъ, да имать клятву. Сего ради и подписахъ Кралевство ми въ свѣдѣніе всѣмъ, повелѣ же Кралевству ми и Проту Св. Горы, будущу тогда Господину учителю и наставшику Авонитьскыя пустыне, Куръ Исаку Иеромонаху, и яже Царское шаречервленіе, своей рукою писаніе, поставити, и по немъ Преподобный Игуменъ честнаго нашего монастыря, Куръ Никодимъ Иеромонахъ, и по нихъ Баща и вса братія вышереченае начельна, яко быти въ утверждєніе. Въ лѣто 2002. (6826=1318), Индикта .д. (1-го).

† Стефанъ Урошь по милости Божии Краль и съ Богомъ Самодержецъ всѣхъ Срѣбскихъ земель и Поморскихъ. †

Нѣсколько позже, а именно, при пріемникѣ Никодима (посвященнаго около 1320 года въ Архіепископы Срѣбскіе), Игуменъ Хиландарскомъ Гervasіѣ, благочестивый Краль подобнымъ же образомъ обезпечилъ и свой любимый пиргъ, — церковь Вознесенія Господня. Въ хрисовулѣ, данномъ по сему случаю Хиландарю, послѣ начала, единаковаго съ предыдущимъ, говорится: «взлюблена бысть Кралевству ми келія Св. Вознесенія, пиргъ, яже на моріи у Хрусіе, воспоминаемъ старца моего Симеона, яже имѣсть мощи свѣтлыя вса духовная пекущимъ, о немъ аскльшимъ, по реченіюму: не можете работати Богу и мамонѣ, сирѣчь, молитвѣ и рукоудѣлю умъ прѣдоставити. Того ради и Кралевство шлушономъ старца и съ братіями, живущими въ келіи Св. Вознесенія, да не пекутся о притежаніи, и крьме и одеждѣ,

токмо молчаливо и безмолвно да пребываютъ въ пощеніи и молитвахъ день и ночь, да исполняютъ уставъ церковный по преданію Господню, да молитвами ихъ Богъ миѣ будетъ милостивъ; направи же Кралевство ми всякими книгами и честными иконами, и украсихъ ѱ всѣми инѣми потребами, и зговоришесе съ Кралевствомъ ми вся братія, иже въ монастыри Светые Богородицы Хиландарскые, иже тогда бѣху, иже имена суть начельныхъ: Игуменъ Іеромонахъ Гервасій, старецъ Арсеній, баща Хиландарскій, старецъ Куръ Іоасафъ, бывшій баща Кралевства ми, старецъ Куръ Θεодуль отъ келіе Св. Саввы, старецъ Попъ Матѳей, старецъ Попъ Θεодосіе, Икономъ велій Θεофанъ, Екклесіархъ Евстафіе, старецъ Попъ Епифаніе, Даміянъ Іеромонахъ, Иліе монахъ, Амфилохіе монахъ, Мефодіе монахъ, Неофитъ монахъ, Кипріанъ монахъ, Андопіе монахъ, Параккономъ Григоріе, Параекклесіархъ Андопіе, Трапезаръ Андрей, Паратрапезаръ Григоріе, Θεодосіе Вагенаръ и ини мнози, и вса братія, и зговорившесе вси, продаше келію Кралевства ми Вознесенія пиргу, иже на мори .҃҃. (3) комата: два да се даю въ пиргъ живущимъ въ келіи той, а третей коматъ да се даю Светой Троици: хлѣба, вина, масла, сочиве, одежде и обуше и отъ всего, что буде, и всей братіи, сущей въ монастырѣ, то и тѣмъ да даваю, догдѣ стои Света Гора и нашъ монастырь Хиландаръ, да есть въ покой и утѣшеніе братіи и Кралевству ми въ помень, а тѣзи три комате купи Кралевство ми съ старцемъ Симеономъ за двѣ (1800) перперъ, и того ради кунисмо, да не буде тешко монастыру до коего любо времени. Сего ради и васъ молимъ, отцы и братіе, хотещии быти при насъ Игуменіе и Діакониты кои любо, яко да не будетъ сіе наше записаніе поколебимо и потыкновенно, но паче да есть твердо и неподвижимо.» (Слѣдуютъ заклинанія и прещенія въ обычной формѣ.

Въ 1322 году, то есть, уже въ бытность свою Архіепископомъ Сербскимъ, Пресвященный Никодимъ написалъ, касательно келіи Св. Саввы, грамоту, которая составляетъ лучшій памятникъ его благочестиваго усердія къ Хиландарской обители и замѣчательна, какъ духовное произведеніе одного изъ достойнѣйшихъ и духовно просвѣщенныхъ преемниковъ на престолѣ Св. Саввы. По содержанію своему она можетъ назваться словомъ

въ честь сего Св. мужа, а по тому мы и помѣщаемъ ее вполнѣ: (18).

«Тко (кто) сей, къ кому нищу и убогу пришедшу другу его, и не имый, что положить ему на трапезѣ, по притчѣ Спаса нашего, шедъ, глаголетъ другу своему: Друже, даждь ми заемъ; тако и мы, грубый и житіемъ и словомъ, по прошенію старца, Киръ Феодула Іеромонаха, мало слово хтеще поставити о келіи Св. Отца нашего Савы, иже во Св. Горѣ, въ мѣстѣ, речемъ Карен, и отъ своихъ дѣлъ за лѣность нашу ни чесо же имуще, яко удобрити слово, да прочтася и слышей пользу приметъ, и яко просительній приходимъ къ Св. отцу нашему, и отъ того взимающе, паки своихъ ему къ тому приносимъ, и слышащимъ слово украшаемъ житіемъ отца нашего; безъ всякоя бо прѣменьшіе отъ болшаго благословитесе, рече Божественный Апостоль. Сый Преподобный Святый Отецъ нашъ Сава, глаголю, первый Архіепископъ или скорѣе рещи и Апостоль и учитель своему отечеству Серпсцѣй земли, отъ благаго корене добрыя маслинны святая отрасль, отъ юности своего возраста Божіею любовію уязвивсе и страхомъ Божіимъ оградивсе, паче всея козни, иже суть міра сего юношеская киченія, начело мудрости навикъ, Бога болятисе, ученію прилежно поучаяся святыхъ книгъ, и день дне приспѣвае въ заповѣдѣхъ Божіихъ и размышляя, яко вса красная міра сего ни что же суть, въ малѣ лстыще чловѣки и вскорѣ погибающе, и яко мимотекущимъ водамъ уподобишесе, величество же и богатство и гордыни сильныхъ исходитъ равно пепелы, и крѣпость же тѣлесная и любимая доброты юности, или яко цвѣтъ процвѣтевъ, отпадетъ, или яко сѣнь отбѣже, и не станеть, вскорѣ бо или недугомъ примѣнитсе. или старостию изнемогши, и обветшаетъ, равно мѣху, или яко ри-

¹⁸ Эта грамота, равно какъ и нѣкоторые другіе изъ помѣщаемыхъ сдѣсь актовъ, являются въ печати въ первый разъ; грамоты же (хрисовулы), помѣщенные у Авраамовича, свѣрены съ подлинниками и исправлены. См. Авраамовича: «Описание Древностей Сербскихъ у Св. Горѣ. Бѣоградъ. 1847 года.»—Къ сожалѣнію, свѣрка и справка не вездѣ точно выполнены, особливо касательно иравописанія рукописей Сербскаго извода; тамъ же, гдѣ это соблюдено, при печатаніи сокращенія раскрыты, знаки препинанія выставлены, ѿ замѣнено буквой е, все же прочее передано вполнѣ согласно съ подлинниками. О. Б.

за черводива, растлѣваема: всякъ бо человекъ гной и сынъ человекъ червь, рожденіи женою маложивотны, исполнь скорби и смущенія, и ни кто же чистъ отъ скверны, аще и день (единъ) живота его; изочтена же суть вса дѣянія его и вса, яже и неволею првступн. Сїи вса размышляе, глаголаше: Господи, Господи, не даждь ми грѣшному ни чимъ жь краснымъ міра сего насладитисе, на слабость бр есть любви Божіе, юже любовію присно разгарашесе и желае Горы Святыя донти, нарицаемаго Аѳона, и еже близъ боящихся его Господь и молитву ихъ услыша, услыша и сего и вскорѣ исправи путь ему, міра сего вса красная заплевавъ и яко не суца, умети мнѣвѣ. Оставивъ сцарствующа отца и изыде селитву творѣ, нѣкоимъ мнихомъ, паче же рещи, Ангеломъ ведущимъ ѿ; или слыша, яко древле Авраамъ: изыди отъ земле твоя и отъ рода твоего, рекше, многомятежнаго сего житія, и вниди въ землю, въ ню же, аще ти покажу; и вскорѣ пресельникъ бываетъ, приходитъ въ прекрасная пустынныхъ селенія Горы Святыя Аѳона, поклоняеть и обლობызаетъ святыя мѣста и слезами довольными сїя умащаетъ, молитву возсылаеть благодарно къ Богу, спасшему ѿ прелести суетнаго міра и приведшаго ѿ тому единому работати въ святынѣ и чистотѣ. Глаголетъ съ теплыми слезами: Владычице Богородице, упованіе Христіаномъ, тебе предлагаю поручницу къ Сыну Твоему, Богу всѣхъ, спасенія моего, и вскорѣ приѣмлетъ Ангельскій образъ носити, пропинаеть себѣ міръ и себе міру и нелѣнь (нелѣностень) бываетъ, тщное искати, на не же и о немъ же изыде, проходитъ пустыню, ублажаетъ житіе святыхъ мужъ, подражаетъ видѣти страждущихъ прискорбнымъ путемъ тѣское и распятое проводяще житіе и свои надеждѣ не погрѣшаеть, обрѣтаеть овы общно въ послушаніи наредно живуще, Давидски рекуще: се коль добро и коль красно, еже жити брати вкупѣ; овы по двѣма и тремъ купнодушно; нощеніе же, яко кто противу силѣ, о благихъ же не лѣнешесе; овы же отходническо живуще, кромѣ всякія утѣхи и куренія дыма, въ прегустыхъ мѣстѣхъ, въ преходищахъ еленихъ, въ высокихъ горахъ; овы же, яко на заечихъ прибѣжицахъ и на острихъ стѣнахъ и на каменихъ морскихъ вгнездившихсе; овы въ глубокихъ дебрехъ и пропастехъ бѣдно по истинѣ, или паче по онѣхъ надежди весело, тихо и безмолвно проводеще житіе, ни чесо же имуще

татми крадомо, ни о чесомъ же земельномъ иекущися, еже къ угодію чрева зѣло малыми иотребное носещи: овы мало хлѣба приимающе, утѣшеніе же вода и соль—новый пиръ; овы же древесными плоды, ни жь кореніемъ земельнымъ и растущими лѣторасли былій дивныхъ, и та скупю собирающе, потежелѣни (отягченныи лѣтами) старцы и немсходни и до отворенія келіи. Еще же и бездружное пустоштво и несмѣсно и необщю живуще, общующе съ звѣри лужниими, на мысленныи же душевныи звѣри всегда яро око имуще, на отступныи силы глаголю, подражаху же и скимени дивыи рыканіемъ пищу просещихъ и си благодарныи молитвы всилаху къ Господу, отверзающему руку всякихъ благоволеній, дающему скотомъ пищу и птенцемъ врановымъ призывающимъ и, глаголаху же поучающесе сице: аще иже чудесемъ Богъ препитѣвый богатно древле люди роптивыи въ пустыни и хлѣбы одождивый и искипѣти птицамъ сотвори до изобилія, еще раздѣливый и составивый солнце, проразивый камень и рѣку взразивъ, еще напитѣвый тисуще пятію хлѣбъ и паки седмь, и ина вся сотворшему единому чудеса велика и неизслѣдованна, славна же и дивна, имъ же нѣсть числа, сый чудесемъ Богъ первый, и по сихъ въ вѣки, той и насъ днесъ малыи сими пустынными прѣпитѣветъ и свирѣное и горькое въ пищу намъ усладитъ дивіе быліе, точію не унываемъ, точію не отложимъ подвига терпѣніемъ, елико бо внѣшній нашъ человекъ изнуряетсе, толико паче и паче внутреній обновляется день отъ дне, по Апостолу: не поревнуимъ врагомъ креста Христова, расширяюще чрево, да не будемо причастицы ропщущимъ на питателя, ихъ же трупія падоша въ пустыни. Сими поучающесе, вся удобь страдаху, зимами же и знои и дожди, иже по воздухъ премѣныи временными страждуще, овы подъ стѣнами, а друзи безъ покрова и нази мразомъ осияюще и солнцемъ очерняяюще, овы же худіи рубы власяни носящи, прикровенны ради студа естественнаго, иже обнажи Адамъ преслушанія ради, и тако вси познахомъ свою наготу, и тѣми острыи прѣты (одеждою) довлеющесе и весели паче бывающе, неже, иже отъ неправды меккая носѣщихъ, поучающесе присно Спаса нашего притчею крина сельнаго, и молитвы же и колѣнокланія и стоянія общю, умиленія же и тѣжка и глубокая въздыханія и радостныи слезы, измѣжаніе

же и истаяніе плоти, и отъ памяти смертныя, яко остномъ стрѣчени, прилпше имуще кости къ плоти, яко разумѣти на нихъ реченное: даждь кровь и прими духъ; и вси та и иная дѣла доблхъ овѣхъ по всѣ дни безъ кровѣ мученикъ кто сказати можетъ, яже творяху, премѣняюще всакъ помыслъ въ Христа; приговоранъ бо имѣяху нравъ сице, яко вся удобъ носити, изъ нихъ же вѣнчаваеть Христось.

Сихъ всѣхъ видѣвъ житія и злострастна устращающа умъ господинъ мой Сава, подививсе и ужашсе, и умилениемъ сердца яко близъ Бога бывъ, яко Исаія окаянна себе рекъ, яко съ ними не пострадавъ и многія слезы излявъ, похваляе муже желанія, небесныхъ человекъ, плотскихъ Ангелъ, приѣмъ молитву и благословеніе, возвратисе въ свой монастырь, и вскорѣ трудолюбіемъ пчелѣ подобитсе, збирающе отъ всѣхъ цветцѣ потребнѣйша и противу силѣ, еже видѣ, подражаетъ творити: овѣхъ истинное послушаніе, до конца свое волѣ отврженіе, иже есть первый степенъ входѣщихъ на инокыныхъ тризну, овѣхъ молитвы безъ претръгновенія и умъ къ Богу имуще, овѣхъ на земли долѣгланіе, овѣхъ высоко творяще смиреніе, безъ него же никто не узритъ Господа, овѣхъ всенощная стоянія и колѣнокланія, пощеніе же и слезы, умиленіе же и глубокая отъ сердца вздыханія, и ина вса злострастія, ими же паче Богъ умолимъ бываетъ, къ сему же и духовныхъ мужъ спряженіе, а не о себѣ мудръ бываетъ къ непріязнинымъ кознѣмъ, нищепитенія же и по пустынь отходникомъ хлѣбы топлы носе босама ногама, теплые молитвы хотѣ отъ нихъ воспріете, страннопріемства же и утѣшенія скорбящимъ души очищенія отъ воздержанія, сихъ всѣхъ коегождо (исправленія) противу силѣ исправивъ, и не добре быти помысливъ себѣ точію пользоваться, убоився муки раба, скрывашаго талантъ, яко могуще имъ прикупити и облѣнившасе, или подати руку долѣ лежащимъ, помянувъ реченное: аще отъ недостойнаго въ достойное изведешъ, яко уста моя будещи, и вскорѣ оставляетъ монастырь, храмъ Пресвятыя Богородицы, рекуще Святая Святыхъ, нарицаемый Хиландаръ, собираетъ мужи Богу потребные, самъ образъ собою показа имъ пощенія, вздержанія, чистоты и всакихъ добрыхъ дѣтелей, прибѣжище створи общаго спасенія своему отечеству, Сербсцѣй земли, и всѣмъ

хотѣщимъ спастися, присно же поучаетсе, како упразднитсе отъ всѣхъ и съ Богомъ быти, по рекшему: мнѣ же прилѣплятсѣ Бозѣ благо есть и полагати на Бога упованіе мое, и тому съединитсѣ въ молитвѣ моей; и паки: что ми есть на небеси и отъ тебе чему всхотѣхъ на земли; и паки: упразднитсѣ и разумѣйте, яко Азъ есмь Богъ; и вса разумѣвъ глаголемая, и вса монастырская удостойвъ и по чину наказавъ, предавъ Богу и Игумену, самъ всходитъ къ вещимъ подвигомъ, въ мѣсто, наречемое Каря, и ту келію творить достойну молчанію, въ ней же и церковь утверди въ ние святого тезоименитнаго себѣ Савы Великаго, и ту проводивъ, елико Господеви изволисе, подвизавсе по всакой добродѣтели, поновляе юностные труды, забывая задняя, по Апостолу, и въ предняя простыраяся, по всѣ дни начело полагая покаянію, паче всѣхъ Христа искій приобрѣсти, едино имѣя дѣло добродѣтель, единого держесе спасенія и добротѣ помышляемыхъ, яже Богъ угодова любящимъ ѿ; еже къ міру, яко по вся дни умираетъ, а еже житіе къ будущимъ надеждамъ, дольными горняя купуе, и нестоящими и мѣнующими, стоеція и пребывающа притяжывае, а не вмѣсто Бога Божія чтуше, яко же ласкосердивыи и чревуугождающе невѣрному клевету. И что ми много глаголати о добродѣтели мужа? Обаче, хвалѣи бо добродѣтель, Бога похвалетъ, отъ него же человекомъ добромъ быти и звантисе. Сице проводивъ Св. отецъ нашъ въ пощеніи мнозѣ въ келіи Карейстѣй, хоте утантисе тѣіе славы человѣческіе, нъ по причтѣ Спаса нашего: не можетъ градъ укрытисе, верху горы стое, ни свѣтильники свѣтца крнною покрывають и проч., сице сей, просвѣтивсе добродѣтелію, яко свѣтъ сіе; прослуху же прошедшу о немъ и яко свѣтлый и многонородный градъ всѣми знаемъ бысть, даже и Восточными благочестивыми Цари, и приходитъ къ Констандиню граду и умолимъ бываетъ, и не хотѣ Царемъ и вселенскимъ Патріархомъ, о реку, Божіе человеклюбіе и изволеніе и о нашемъ родѣ смореніе! и сего, яко Моисея другаго въ Егуптъ, къ Серпсцѣй земли, къ своеплеменникомъ, къ намъ посылаетъ, не яко Израіля отъ плинта и плевъ работы Египетскія избавити, по отъ прелести идолскіе и нечистихъ и мерзсквихъ жертвъ, бѣсовскіихъ капищъ, насъ избавити и горкаго Владыки и лютаго дѣлодавца,

мысльная Фараона и лукавыхъ погончихъ слугъ его немилостивыхъ насъ свободити. Сице тѣи сего свѣтила Велицѣи Церкви Сербсцѣи предлагають, юже не бывшую прежде онъ вздвиже священнымъ Преосвященства престоломъ спричетавъ, онихъ не сгрьдивъ (не презрѣвъ) трудна повелѣнія, не украдь, власти мытомъ не всхитивъ, яко мучитель, и не гонивъ чести, но честію гонимъ, ниже человекчу благодать, но отъ Бога Божественную пріемъ, сице на седалищи не губительнѣ, но спасеные, ни мучительсцѣ, но святительсцѣ, хвалить Господа, его же св. молитвами и азъ, грѣшный Никодимъ, сподобихсе въ рукотворенѣмъ его выше реченнѣмъ монастыри пріѣти образъ иночества, стыждусе рещи Ангельскій, понеже не по образу Ангельски, но по плоти плотски живу, и пребыхъ повелѣваемъ въ послушаніи Игумена и всея братіи, елико Господеви изволисе, дондеже подъ умоденіемъ, паче повелѣніемъ, Господина Краля и Св. моихъ отецъ, и предрержахъ монастырь, начальствуе и тяготы братіи и монастырскія носе, пребыхъ же и въ келіи Карейстѣи Святаго господина отца нашего Савы, и пакы св. его молитвами, Богу изволившу, взведенъ быхъ на Преосвященный его престолъ Божіе, святыя, великіе Церкви Сербскіе. И вспомянуше ми, паче же и самъ знахъ, како е повелѣлъ Святыи отецъ нашъ Сава, первый Архіепископъ Сербской землѣ, отъ дома Спасова, отъ Архіепископни келью свою, иже въ Карей, наследовати, и даяти на всяко годище братіи, живущей въ ней, эксотъ (содержаніе): сорокъ перперъ и мескъ, и отъ монастыря Хиландарскаго 60 литръ масла, и азъ знахъ, и едины Архіепископы дали, а друзи не дали. Того ради повелѣхъ переписатьи Типикъ Св. отца нашего Савы, иже есть въ Карейстѣи келіи, его же Святыи своею рукою писалъ, его же и азъ видѣхъ, и повелѣхъ хранити Типикъ въ церковной ризницѣ у Архіепископни и съ другими его святыми уставы, яко да всякъ по насъ будущій прочитаеть и исполняетъ повелѣнная о келіи, и кромѣ запрещенія и клятвы будемъ отца нашего исполняюще реченное имъ. Обрѣтохъ же и отца нашего Св. Архіепископа Саву третіяго, яко знающа и исполнивша вся реченная и подавша на всяко лѣто мескъ и сорокъ перперъ, и записавшаго съ заклѣтіемъ, яко и по немъ будущія подавати. И сія видѣвъ и азъ, Никодимъ, подахъ на вся лѣта реченная и записавъ и по насъ будущимъ, и засвидѣтельствую, его же избе-

реть причестіе Св. Духа быти Архіепископа, ни кто же повелѣнія сего разоритъ, или претворитъ; смѣлый кто, Бога не бояся и аки нераде о запрещеніи Святаго и нашемъ, и дерзнетъ изгубити, скрыти и изнести камо отъ Архіепископіи изъ ризнице Типикъ Св. отца нашего Савы, иже о Карейстѣй кельѣ, и пастъ грѣшныхъ, иже писахомъ сейзи листъ, или кто не иметъ подавати реченная въ Типицѣ отца нашего Савы и въ сіемъ мѣсту нами реченная дерзнетъ разорити и не давати, да разоритъ его Богъ и Пречистая его Мати, и да приметъ клетву Св. отецъ и Св. Савы пустынножителя и сего Свят. господина и учителя, отца нашего Савы, иже и трудисе о келии той и въ ней же трудисе, клетву и заuzu да имать, и нашего смиренія да имать запрещеніе. Того ради подписуемъ въ свидѣніе всѣмъ: .гѡл. (6830 = 1322) года.

Никодимъ по милости Божіей Преосвященный Архіепископъ всѣхъ Сербскихъ земель и Поморскихъ.»

Въ 1321 году, 6-го Генваря, Преосвященный Архіепископъ Никодимъ вѣнчалъ на Кралевство сына Милутинова, Стефана Уроша III, такъ называемаго Дечанскаго, который правилъ Сербіей до 1336 года. Отъ его осталось съ Хиландарѣ то же нѣсколько актовъ, а именно: хрисовулъ 1327 гѡда, коимъ онъ даровалъ Хиландарю: «цркъовъ Св. Богородицы за градомъ Призрѣномъ, село Плавни, половину села Добродолянъ, село Избище и Команово селище.» Въ томъ же 1327 году онъ вымѣнялъ для Хиландарской обители у Сербскаго монастыря Студеницы и другую половину села Добродолянъ, о чемъ пишетъ въ своемъ хрисовулѣ (данномъ по сему случаю Хиландарю) такъ: «Азь Стефанъ, Краль всѣхъ Сръбскихъ земель и Поморскихъ, потыцахъ се, милін сін даръ принести къ Прѣсветѣи Богородици, рекомъ Хиландари, каако приде Кралевству ми всечестнїи Игоумень Светые Горы Аѡна, Богородице Хиландарские, Куръ Гервасіе съ братіями, и говорише Кралевству ми за села, що имаю мегю сели Прѣчистые Стоуденичке, и како дѣлѣ село Добродоляне съ ними на полѣ. И сия смысливъ Кралевство ми и проразоумѣхъ горкы сїи притранъныи часъ смъртныи, како прѣдъстати тебѣ, Владыцѣ Христоу

моему, яко же и бывшіи прѣви Царие и светыи прародителие Кралевства ми, такожде и Кралевство ми испльни прошение ихъ, приложи Кралевство ми Прѣчистои Стоуденичкои село Ярине на Иброу, а Прѣчистои Хиландарскои половина Добродолянь, а друуга половина, си есть, била испрѣва Богородице Хиландарскыи. И тазв села Кралевство ми оутврди хрисоволсмъ златопечатнымъ: село Сламодража, и село Добродоляне, и село Непробица, и село Момоуша и Бела Црѣква. А мега темъзи селомъ (слѣдуетъ описаніе границъ). И сие приложи Кралевство ми и оутврди (Далѣ слѣдуетъ обычное заклинаніе о ненарушеніи сего хрисовула). И сие записа Кралевство ми въ лѣто .726^ѣлѣ. (6835=1327), мѣсеца Іюліа .Ѣ. (9) днь.

† Стефанъ благовѣрни Краль Сръбскыхъ и Поморскихъ земель. †

Ко времени того же благочестиваго Краля относится списокъ съ межеваго дѣла, выданный монастырю въ 1326 году, по просьбѣ Игумена Гервасія, по приказанію Краля, Логоветомъ Райкомъ.

Продолжительное благополучное царствованіе сына Стефана Дечанскаго, Стефана Душана Сильнаго (Краль съ 1336 года, Царь съ 1347 года, скончался въ 1356 году), составляетъ періодъ высшей славы для Сербскаго Царства и народа, а вмѣстѣ и самую счастливую, пору въ исторіи Царской задужбины Хиландарской Лавры. Послѣ нѣскольکو лѣтъ продолжавшейся войны, покоривъ своей власти всю Болгарію и нѣскольکو областей Византійской Имперіи (Македонію и Фессалію), и вѣнчавшись послѣ сего Царскимъ вѣнцемъ, Стефанъ Душанъ, желая возблагодарить Господа силъ за дарованныя ему побѣды и славу, въ 6856 (12 Декабря), слѣдовательно, въ концѣ 1347 года, посѣтилъ Св. Аѳонскую Гору, въ сопровожденіи супруги своей, Царицы Елены, съ большимъ сопровожденіемъ (по преданію, въ 400 человекъ). Но послушаемъ, какъ повѣдаетъ самъ благочестивый Царь о семъ приснопамятномъ для Аѳонскихъ Славянскихъ обителей событіи въ одномъ изъ своихъ хрисовуловъ. (Послѣ обычнаго Предисловія): «Тѣмъ же и азъ въ Христа Бога благовѣрными и Богомъ поставленными Стефанъ Царь всѣмъ Сръблемъ, и Гръкомъ и Западнѣи странѣ, рекоу же Алваніи и Поморію и всемоу Дисоу, божьствною бо благо-

дѣтию възращаѣшоу ми въ своемъ отъчествѣ, по того изволенію нареци се отрасль благаго корене родительъ моихъ светѣихъ, отъ правдникуо Светоую Сумеона Немане, новаго муроточца и прѣваго Владыкы бывшаго земли Срьпсѣѣи, и Светителя нашего Архіереа и прѣвонастолныка отъчства нашего, Курь Савы; се же ныня Господнею благодѣтию и поспѣшениемъ Прѣчистые Владычице наше Богородице, и молитвами богооугодныхъ тѣхъ Светыихъ родительъ и прародительъ моихъ, благословениемъ Божиємъ дарованно ми бысть Царьствие, и раждеженоу ми бывшоу въ начело царьствна моего къ всѣмъ светымъ и божествыннымъ црквамъ, навпаче и больше и съ богодарованною ми прѣвысокою и боголюбивою Царицею Августинею Кура Еленою, въсердъчно и отъ все доуше поревноваемо о монастырехъ Светыя Горы, великые поустыне Аеона, идѣже обрѣтають се прѣподобни и богоносни иноци светыи и блаженныи отци, и слышахомъ многаа и дивнаа о житии мужь тѣхъ светыихъ, и желаше отъ многаа врѣмене Царьство ми видѣти и поклонити се мѣстомъ тѣмъ светымъ и приети благословение отъ тѣхъ светыхъ и богоносныхъ отць, странноживоущихъ на земли, снѣ же, Христа моего изволениемъ и поспѣшениемъ Прѣчистые его Матере, поспѣшающоумоу на всако дѣло благо и дающоумоу всаа благаа къ спасенію, и испльняющоумоу въ благыхъ желаніа, и испльни се отъ все доуше желание сръдца моего видѣти Св. оноу Гороу, по глаголющоумоу: въведеохъ очи мои въ горы, отъ ноудоу же изыдетъ помощь моя; и пакы: въ горы, доуше, въздвигнемъ се, греди таамо, отъ ноудоу же помощь придетъ ти. Еи же (куда) пришьдъ Царьство ми и съ богодарованною ми Царицею Августинею Кура Еленою, тоу обрѣтающи се великии монастырь Хиландарь, създанныи прѣродители мои, пришьдъ Царьство ми, и поклони се, и приемъ благословение отъ живоущихъ въ немъ старць, тааже възиде Царьство ми въ вьноутрннѣише монастыре Светыя те Горы, и объшьдъ Царьство ми тѣ свете монастыре и съ богодарованною ми Царицею Августинею Кура Еленою, объдарисмо и оукрасисмо (ихъ) различныи дары, и недостатъчнаа монастырен тѣхъ светыхъ всаа испльны Царьство ми. И видѣсмо въ тои Светои Горѣ жилища, скинии и вѣртѣи прѣподобныхъ тѣхъ светыхъ и богоносныхъ отць поустынни жители, и вельми оудивленіи быхомъ о житии моужь тѣхъ светыхъ, по истинѣ небесны чло-

вѣщи и земельны аггеліа, и приѣмъ благословеніе и доушепользна словеса слышавъ въ поученіе, яко и вельми пользуети се ни по глаголющемоу: обратеть бо ме, рече, боѣщю се тебе, и вѣдоущей свѣдѣніа твоя. И обхожденнемъ тѣхъ светыхъ мѣсть, придосмо въ мѣсто, рекомое Карѣя, идѣже обрѣтаеть се келіа Св. Савы, великааго поустыни жителя Ероусалимьскаго, създанна господиномъ и родителемъ и просвѣтителемъ нашимъ, Курь Савомь, въ неи же безмълвно и богоугодно житие поживъ, и видѣвши боголюбнаа Царица Авгоустія Кура Елена ницетоу и велце недостатчное келіе цркви те светые, ражджена бывши любовию Христовою къ томъ светѣи кели, и по изволенію боголюбнааго сръдця ее, и нарекше ю на име Царства ее, яко да есть той светой и божьствьной кели вѣторы хтиторъ, въ съблюденіе и огледованіе мѣста того светаго, яко да есть въ доушепользнаое Царство ее, и да си набира отъ всега чина Хиландарьскааго старьца, коего хочеть, и полага въ томъ светѣи кели, нъ съ оупрошеніемъ и благословеніемъ Хиландарьскимъ, и по е воли и хотѣни, а отъ иноудѣ да не боуде, кромѣ цркви Хиландарьскые. И възвращающоу се паки Царствоу ни въ своя си, въ светы и божьствьны монастырь Хиландарь, повскавъ Царство ни и съ богодарованною ни Царцею Авгоустіею Кура Еленою, старьца прѣдъстателя кели томъ светѣи, и съ изволеніемъ Царства ни и благословеніемъ Игоумена и всѣхъ старьць, благословисмо Проигоумена Попа Θεодоула, да есть прѣдъстатель кели томъ, иже оу Карѣяхъ, и такози моу ю даа Царство ни, яко да моу есть и до живота непрѣмѣннаа, да молитъ Бога за животь и спасеніе доуши Царствъ ни. И по благосръдомоу оумоленію и благооутробию къ всѣмъ светымъ и божьствьнымъ црквамъ прѣвисокіе и богодарованньне ни Царице Авгоустіе Кура Елене, и съ богодарованньнымъ сыномъ наю, благовѣрнымъ Крадемъ Оурошемъ, всечстїи кели томъ Светаго Савы, иже въ Карѣяхъ, дарова Царство ни оу Хвостѣнѣ село Косорике, и съ всѣми засельци, заселькъ моу Днешоле, Доляни, Чешково, Челопеци, и съ перноромъ Косоритьскимъ, и съ отѣсомъ, и съ мегами, съ виноградн, съ млины, съ врти, съ ливадами, съ пашищи, и съ лази и съ планиномъ, и съ всѣми правинами села того; и такози е дарова Царство ни, да есть келі светаго Савы, иже оу Карѣяхъ, до вѣка, и освободи е Царство ни отъ сока, отъ позоба и отъ

приселнице, отъ во ске, отъ псара и отъ поклицаря, отъ града, отъ винограда, отъ сѣнокосе, отъ глобе и поданька, просто рещи отъ всѣхъ работъ велихъ и малихъ, и тому да не забави ми Кеталия, ни Кнезь, ни Сѣвастъ, ни владоущи въ земли Царства ни, развѣ да облада келіа Савына и настоещи въ неи старьць въ волю и хотѣние того старьца, и да есть оу законъ сельъ Хиландарьскыихъ, яко же и Кроушево и прочаа села Хиландарьска, да работаю кели тон светои. И що есть записано отъ светыхъ хтиторь да се дае отъ монастыра оу келию светаго Савы благословеніе. Моли Царство ми и запрѣщаа, да се испльня и наврѣша, яко же есть оуставлено отъ светыхъ хтиторь, такожде и въ домоу Спасовѣ Православнѣи Патріархіи отьчества нашего, иже изволише хтиторые светы, да се дае, и то да нѣсть възбранно господиномъ и отьцемъ нашимъ Патріархомъ светаго прѣстола великіе цркви Патріархіе, нѣ паче да се дае, яко же есть оуреждено отъ светыхъ хтиторь Къ семоу же Царство ми приложи да се дае отъ коуке (отъ двора) Царства ни на всако годище .ѣ. (100) перперъ Бенетицѣхъ и .ї. (10) гоунъ (одеждъ) и .ї. (10) кожоухъ и .ї. (10) клашнь (обувъ) и .ї. (10) мѣхъ сиренія и .ї. (10) сировъ. И да си оузима всако лѣто на Плочи .ї. (50) спудъ соли. И село Косорикъ, що бихоу сокъ (подать хлѣбомъ) давали Царству ми, този да даю кели светаго Савы. И сіе златопечатнос слово Царства ми, молку всѣхъ васъ по миѣ царствующи, сіемоу хрисовоулоу не разореноу быти, нѣ паче оутврѣждати. Аще кто наваждениемъ діаволимъ потытитъ се разорити сіе записаніе мноу, Царемъ Стефаномъ и Царицею Авгоустіею Кура Еленою, таковааго да разоритъ Господь Богъ и Прѣчистаа его Мати, и да есть поражень силоу чѣстнаго и животворещааго крѣста и отъ .ѣ. (12) Апостоль и .ѣ. (4-хъ) Евангелистъ и отъ .ѣ. (7-хъ) вселенскыихъ съборъ и Светыхъ Отць нашихъ Сумеона и Савы, и отъ всѣхъ Светыхъ да есть проклетъ и отъ Царства ми да нѣсть благословень и да есть причтень Июдѣ прѣдателью Христовоу и къ тѣмъ рекъшимъ: кровь его на нихъ и на чедѣхъ ихъ. Написа же се сіи хрсовуль стоещоу Господиноу превисокомоу Царю въ великославнѣмъ градоу Прилѣпѣ, въ лѣто .гѣмг. (6856), Индикта .ѣ. (1).

† Стефанъ въ Христа Бога благовѣрнъ Царь и Самодръжьць. Срѣблемъ и Гръкомъ, Поморию и Западнои странѣ. †

Въ другомъ хрисовулѣ того же 6856 (1348) года, давномъ въ бытность еще на Святой Горѣ, благочестивый Царь Стефанъ описываетъ подробно, что именно сдѣлалъ онъ въ это время для Хиландарской обители: (Послѣ обычнаго предисловія) «Азь въ Христа Бога благовѣрныи и Христолюбивии Самодръжцы Сръблемь и Грькомъ Стефанъ Царь, божьствною любовію раждигаемь, придохъ въ Светоую Горуу Аеонскоую, въ светоую и великоюу Лавроу Сръбскоую, въ монастырь, глаголемии Хиланьтарь, иже и сзданьна бысть прѣродитѣли моиими, Прѣподобнымъ Сумеономъ, новіимъ Муроточьцемъ, и блаженнымъ Іерарьхомъ Курь Савомъ, пръвимъ оучителемъ нашимъ, и видѣхъ храмъ и ракоу, источившоую муро прѣродителя моего, Сумеона светаго, и обლობызавъ, поклоних се, и покой пріемъ елико мощно, и пакы благословеніе пріемъ отъ прѣдръжещаго начелство, прѣподобнаго рекоу Игоумена Курь Гервасіа Іеромонаха, и отъ братіе, еже понти и поклонити се светымъ мѣстомъ и иже въ безъмльвии живоущимъ светымъ и чѣстнымъ отцемъ. И тако шьдшоу ми въ Светоую Горуу и покланяющоу ми се светымъ великимъ црквамъ, и благословеніе пріемъ отъ светыхъ и чѣстныхыхъ и аггеломъ подобныхыхъ житіемъ отьць, и елико бысть мощно Царьствоу ми, оукрасихъ светые и чѣстные храмы отъ малыхъ даже и до великихыхъ, ово златыими сосоуди и сребрьниими, ово же священными одѣждами, и благодарихъ Господа нашего, Ісоуса Христа, и Прѣчистоую его Матерь, благодѣтельницацоу мою, иже сподоби ме видѣти очима моиима, еже црѣжде слышахъ. Пакы възвратившоу ми се въ свои выше реченьными монастырь Хиланьтарь, и слика бысть сила Царьствоу ми, оукрасихъ светоую црковь священными одѣждами и ссооуди и иными потрѣбами, светаго же и прѣподобнаго Игоумена Курь Гервасіа и съ братіями одаровахъ, яко же мольбники, еже къ Богуу о нашемоу спасенію и дръжавѣ Царьства. Придѣ же къ мнѣ Игоумень Курь Гервасіе съ чѣстнымъ съборомъ Лавры Хиланьдарскые, и повѣдаше Царьствоу ми, яко есть мѣсто на Прѣвлацѣ, обще Светые Горы, глаголсмое Ливада, и храмъ светаго Архіереа и чоудотворьца Никоди, глаголсмое Паліокометица, и рѣкоше: «О Цароу, купи намъ мѣсто сіе, за оупокоеніе светаго монастыра, твоемоу же Царьству въ вѣчноую память, и съедини съ мѣстомъ, глаголсмымъ Скорьпіа, еже есть коупиль прѣродитѣль твой, освещеньнии Сава, отъ Прота Светые Горы, Курь Исаака, и отъ всего събора

(Аерноцаго) за шість сять дерьпирь вѣлицѣхъ, и приложили светому монастыроу; и еще есть монастырь, глаголеміи Зигъ, що есть даль светому прѣродителю твоему, Курь Саве, Царь Грьчьскы, Курь Алексіе. И принесоме хрисовоуле за Зигъ и за мѣсто, зовомое Скорьпіа, и азъ благо слово въспріехъ, видѣвъ ихъ оусрьдіе къ светому монастыроу, и изволи се Царьствоу ми за выше реченьнаа мѣста на Прѣвладѣ, що има Светаа Гора обще глаголемое Ливада, и храмъ светаго Архіереа и чюдотворьца Николи, глаголемое Паліокометица, еже коупити ми то и съединити съ Скорьпіинскомъ мегомъ и съ Зигскомъ, и приложити Прѣсветѣи Владычици нашеи Богородици Хиландарскои. И абіе призвахъ чѣстныи и богоносніе отьце къ себѣ, и Прота Курь Герьмана, и поискахъ мѣсто съ любовію. Протъ же Курь Герьманъ и весь сборъ Светые Горы, съвѣтъ сътворише, продаше ми выше реченьное мѣсто Ливадѣ и Паліокометицоу, храмъ светаго Архіереа и чюдотворца Николи съ вьсемъ оправданіемъ нси. воръ, що има, за .лѣхъ. (1760) златиць. Оумолихъ же светыи сборъ, яко да се потроуде и да покажоу меге и прѣдѣле мѣстоу томоу, и да съедине съ Скорьпіинскомъ и Зигскомъ мегомъ, еже и сътворише, и поидоме съ Царьствомъ ми до выше реченьныхъ мѣсть, и съ вьсакымъ соудомъ и закономъ Царьскыиымъ изнандоме меге и синоре (слѣдуеть описаніе оныхъ); и яже се обрѣтоше тогда на сборѣ, записа и тѣхъ имена Царьствоу ми въ сіемъ златопечатленемъ хрисовоуле въ оувѣденіе: чѣстныи Протъ Светые Горы Герьманъ Іеромонахъ, Царьскыи великіи Лавры Игоумень Акакіе Іеромонахъ, великіи и чѣстныи обители Вагоцеда Корьниліе Іеромонахъ и Игоумень, великіи и чѣстныи обитѣли Иверьскіи Игоумень Харьдамьпіе Іеромонахъ, Ксиропотамоу Игоумень Павль Іеромонахъ, Свигьменоу Игоумень Елецьєеріе Іеромонахъ, Каракалоу Игоумень Лаврентіе Іеромонахъ, Роушкыи Игоумень Іоакумъ Іеромонахъ, Дохіароу Игоумень Ромиль Іеромонахъ, Ксецофоу Игоумень Варьлаамъ Іеромонахъ, Филоєєоу Игоумень Матеєи Іеромонахъ, Кастамонитоу Игоумень Паисіе Іеромонахъ, Алоупьскыи Игоумень Θεодоуль Іеромонахъ, Зографоу Игоумень Макаріе Іеромонахъ, Стмеона Петра обитѣли Максимъ Іеромонахъ, Харитонови обитѣли Іоаникує Іеромонахъ, Григорієви обитѣли Калистратъ Іеромонахъ, Светаго Павла обитѣли Пахоміе Іеромонахъ, Діо-

нусієви обитѣли Θεодосіє Іеромонахъ. И сіє приложи Царство ми и оутвърди съ златопечатнымъ словомъ, съ чѣстнымъ съборомъ Свѣтые Горы, да естъ въ область Прѣсвѣтѣи Владычици нашеи Богородици Хиландарской Въвѣденію въ светаа свѣтыхъ, яко да си има выше реченьнаа мѣста никымъ же поврѣждена или отъ-емлена, нѣ да светаа обитѣль Хиландарскаа тѣмъ заповѣда етъ насъ и до вѣка. Молю же и васъ, его же Богъ изволить царьствовати по насъ, или сынъ Царства ми, или инъ, кого Богъ изволить, непотворену быти нашему сему завъщанію, нѣ паче потвържденноу и испльненоу (Слѣдуютъ заклинаніе и прещенія въ обычной формѣ). Въ лѣто .гѣмг. (6856=1347), мѣсеца Декемврія .ѣ. (12) днь, Индиктъвонъ .а. (1). На Прѣвлацѣ (то естъ, на першейкѣ Аѳонскаго полуострова).

† Стефанъ въ Христа Бога благовѣрны Царь и Самодержецъ Сръблемъ и Гркомъ и Българомъ. †

Подпись сія киноварью. Хрисовулъ на пергаментѣ, печать сребропозлащенная на шелковыхъ шнурахъ.

Въ третьемъ хрисовулѣ того же 6856 года Царь Стефанъ, повѣдавъ, почти въ тѣхъ же самыхъ словахъ, какъ и въ двухъ первыхъ, о приходѣ своемъ на Св. Аѳонскую Гору, въ монастырь Хиландарскій, и о посѣщеніи прочихъ Аѳонскихъ монастырей, описываетъ подробно посѣщеніе Протата и великой Соборной церкви его: «И придохъ (пшеть онъ) въ великую и съборную церковь Протата, и обрѣдохъ чѣстнаго Прота Күръ Германа, и поклонихъ се чѣстѣи и величѣи церкви, и оукрасихъ церковь елико мощно, и чѣстнаго Прота одарихъ и придахъ кабаль злата величѣи церкви, помѣна ради. Паки възвратившоу ми се въ свои выше реченыи монастырь (Хиландарь), и елико бысть мощно Царствоу ми, оукрасихъ св. церковь священнымъ одеждами и съсуды и инымъ потрѣбами, яко же и прѣжде мене ктитори и родители мои ми, светаго Игоумена и братство одаровахъ, яко молитвенники еже къ Богоу о нашему спасенію и дрѣжавѣ Царства. И приде же къ мнѣ Игоумень Күръ Гервасіє и весь съборъ Лаври Хиландарскіє, и въспомѣноуше Царствоу ми, яко монастырское мѣсто окружное иматъ свноре въ многихъ книгахъ,

а же въ единомъ хрисовоуль, и молишь, Царьствіе ти, не прѣслушаша Царьствіе ти. Протъ и Ігѣумени Св. Горы: и старыцы прини и сложити все синоре (жежи) въ единый хрисовоуль. И не прѣвѣрѣвъ моленія чыстныхъ отць, и матисахъ своихъ Царьскій листъ съ моленіемъ чыстному. Протоу Куръ Германоу и прѣподобнымъ Ігѣуменомъ и старьцемъ все обитѣли троудъ въсприети и принти къ Царьствоу ми въ монастырь Хиландаръ. И они чыстныи моужіе, яко отьцы послоушави и чедолубцы, придоше, не закъсиваше, и сказышъ моленіе чыстныхъ отць Лаври Хиландарске, яко съединити охроужніе синоре мѣсть монастырскихъ въ единый хрисовуль, Протъ же Куръ Германъ и вси чыстныи отьцы отвѣщаше Царьствоу ми: «Все хотѣніе твое, Цару, исполнишъ и поискаше мѣсто отъ коудоу синороу почети се, и смотривше, отъ Южнаго моря: на западоу зреще, отъ мѣста подъ Великою Выглоу, къ Зигю прилежеще, и тамо есть водица мала и трѣстіе, и паки почесмо, гдѣ есть водица и трѣстіе входить на море: и идетъ по краю моря: подъ Хриоуметицоу и подъ цркви Георгія на солища, и тако идетъ краемъ моря, краемъ моря, на три брата, що соу три камне оу море, и мимо ходи монокалесте, и паки моремъ, моремъ, по краю право зреще къ Авоню, доходи на рѣкоу Ивалицоу, и доходить до великаго камне оу море на краю: и отъ толи къ сѣвероу право хридомъ на дѣльнѣ, и тамо вдровисмо прѣсть въ доубѣ, и отъ толи право на келища, и тоу камени подобныи гробу; и на немъ воздоу положисмо, и отъ толи право въ брѣдо на Херово на велики дѣль, и тоу постависмо воздоу оу каменю, и тамо дѣломъ, дѣломъ, шати низъ брѣдо право на поутѣ съборнымъ прѣтивоу пещерамъ орлинь, и подъ поута на долине камени постависмо и оу немю воули, и отъ толи право прѣко рѣки оу пещере орли и паки право на велики хридь (скалу) къ сѣвероу, на равни дѣль, на сѣстоую Мариню, и отъ толи слѣче подъ пляннюу посрѣдѣ и доходи оу камение събранно, и отъ толи доходи на доланъ на желѣбнымъ крѣсть, на съборнымъ поутѣ, и дрѣжи поутень, що идетъ оу Свигменъ, зрещи къ врьторрадоу Свигменскому, и иде страшно на црвеноу землю и на црвени камени, како се камни влая къ Свигменю, и идетъ хридомъ на Прини и на Лоустроу, и мимо ходитъ съ зади цркви Цанновѣ, и отъ толи прѣко оузъ хридь, равно оу море; паки отъ толи моремъ, моремъ, мимо ходеще

Самарію и пристанище и Св. Георгія, и црковь Св. Сумеона, право моремъ на Св. Андрея, и обходеще Стиларь моремъ, моремъ, подь платію и слоу и Св. Еуеумія моремъ на ловища Оркнарская, на съборный поуть, и отъ толѣ съборнымъ путемъ на Виглоу, зреще на вѣстокъ, и тоу есть крестъ отъ древнее время, и отъ толѣ паки на десно къ югоу Вигломъ, на великоу Виглоу, на съборный поуть, и тоу есть камень, зовоміи Моливдоуза, и отъ толѣ низъ брьдо зреще къ югоу на равнину, и тоу есть камень становить, и отъ толѣ прѣко гльбока потока оу велико блато, и тако право низъ брьдо къ морю на водицоу и трьстіе, идѣже и почесмо. Того ради оумоли Царство ми прѣподобнаго Прота Курь Германа и чьстныхъ Игоумени, и трудолюбьно обшдше мѣсто и състависмо синоре въ единомъ хрисуулѣ, да не имать кто досаждати нашеи обитѣли. И нже се тьгда обрѣтоше на съборѣ, записахмо тѣхъ имена Царство ми въ семь златопечатномъ хрисуоулѣ въ увѣдѣніи послѣдними: чьстными Протъ Св. Горы Курь Германъ Іеромонахъ, великіе и чьстные Царьскіе Лавры (разумѣтся Лавра Аеанасіева) Игоумень Акакіе Іеромонахъ, великіе и чьстные обитѣли Ватопеда Игоумень Корниліе Іеромонахъ, чьстные обитѣли Иверскіе Игоумень Нилъ Іеромонахъ, Ксиропотамоу Игоумень Павль Іеромонахъ, Свигменоу Игоумень Елесеіе Іеромонахъ, Каракалоу Игоумень Лаврентіе Іеромонахъ, Пандократора Игоумень Константіе Іеромонахъ, Роушкін Игоумень Іоакимъ Іеромонахъ, Духіароу Игоумень Ромиль Іеромонахъ, Ксенофоу Игоумень Варлаамъ Іеромонахъ, Филовеа Игоумень Матееи Іеромонахъ, Кастамонітоу Игоумень Памсіе Іеромонахъ, Алоупскыи Игоумень Θεодуль Іеромонахъ, Зографскіи Игоумень Макаріе Іеромонахъ, Симеонова Петра обитѣли Игоумень Максимъ Іеромонахъ, Катломоусоу Игоумень Іоанникіе Іеромонахъ, Григоріевы обитѣли Калистрать Іеромонахъ, Св. Павла обитѣли Игоумень Пахоміе Іеромонахъ, Діонисіевы обитѣли Игоумень Θεодосіе Іеромонахъ. И сіе Царство ми сложи и оутвърди съ златопечатнымъ словомъ, съ чьстнымъ съборомъ

¹⁹ Изъ этого видно, что Царь Стефанъ, пробылъ на Аеолѣ (можетъ быть, уѣзжая и возвращаясь опять для устройства порозавоеванныхъ отъ Греціи областей, Македоніи и Фессаліи) четыре мѣсяца, съ 12 Декабря, къ которому относится

Светые Горы, да есть въ область Прѣсветые Владычицы наше Богородицы Хиландарской. Введеніе Светая въ Светыхъ, яко до си шмать николи же поврѣждема, или отъемлема, нѣ да светая обитѣль Хиландарская тѣми заповѣда отъ насъ и до вѣка.» (Конецъ обычный). Записахъ сіе и утврди словомъ златопечатнымъ мѣсяца Априлія ѿз. (26) днь, ¹⁹ въ лѣто .гѣомг (6856=1348), Индикта ѿ. (1-го).

† Стефанъ въ Христа Бога благовѣрни Царь и Самодръжць Срьблемь, и Грькомь, и Българомь, и Арбанасомь.» †

Жалуя Хиландарь, благочестивый Царь не забылъ и созданіе дѣда своего, Краля Милутина, пирга съ церковію во имя Вознесенія Господня, и даровалъ ему новыя метохи, о чемъ свѣдѣтельствуеть его хрисовуль, въ которомъ, между прочимъ, читаемъ: «Видѣ Кралевство ми благоутробное съмышленіе и потьщаніе и потроужденіе и поданіе добро прѣвысокаго Краля все Срьбские земли и Поморьские, дѣда Кралевства ми, Стефана Оуроша втораго, яже о пирьгоу, иже въ Светѣи Горѣ при мори, въ немъ же есть цркви Светаго Възнесения Господа нашего, Ісоуса Христа, на мѣстѣ, рекомѣмъ Хроусия, въ области Светыс Богородице Хиландарьскыс, иже отъ основанія его въздвигъ и наздавъ совершши. И Кралевство ми, ревнуе богоугодному его потьщанію, даровацьномуу приложенію, иже, въ Господню славоу, възвиженьномуу отъ него пирьгоу, паче же и поразоумѣвъ соустоу мира сего тлѣннааго, яко вса мимо ходеть, и соуща яко не соуща бывають, по словеси прѣмудраго Соломона: соуета соустѣ, вса соуета; наставленъ же маемъ божьствыпныс благодѣти, паче же и вспомѣноутисемъ о Господѣ доуховнаго наставника и оучителя, отца Кралевства ми, баще монастыра Прѣсветыс Богородице Хиландарьскыс, Іеромонаха Андонія, прѣдръжещаго пирьгъ тьгда, и приемъ его богоугодное прошеніе, доушевнаго ради спасенія Кралевствоу ми, всхотѣ и Кралевство ми, благаго желанія теплою горе, иже видѣхъ недостатъчное келии Възнесения Господня

первый, подписанный на «Прѣвлацѣ» (Аеонскомъ перешейкѣ) хрисовуль, до 26 Апрѣля, къ которому относится этотъ, также въ бытность на Св. Горѣ подписанный хрисовуль:

пирьгоу испльнити, яко трѣбоующоу мѣстоу потрѣбы, строевни ради и братиямъ тоу живоуцимъ на оутѣшенне, яко да не боудеть имъ потрѣбныхъ оскоудно, приложи и Кралевство ми келии Спасовѣ, пирьгоу, малии даръ сыи: црковь Прѣсветые Богородице оу Липляны, и Поповы, колици се обрѣтаю своими пороциами, и колице полюбе црковь оу земли Кралевства ми, да гредоу свободно. И още приложи Кралевство ми трѣгъ оу Липляны, да е свѣща Матери. Божен, и село подь црковь Словинс съ людьми и съ ливадами и съ улияникомъ. И се меге селоу Словиню (Слѣдуетъ подробное описаніе сельскихъ границъ). Си имена людемъ оу селѣ Словини:..... и се отроци, кои соу полюбили црковь:..... И планиноу Млѣчны одвыше Сириникъ, и стльнь земље при цркви оу Липляни, такожде и оу Сухогрлѣ, полъ винограда Гоубавьча, и стльнь Мрѣжица, и трія стльны подь путемъ, кои греде отъ Бане оу Кострьць..... Се людие оу Соухогрлѣ:..... И где се обрѣтаю людие келие Спасови пирьга оу Липляни и оу Соухогрлѣ, или инде где, освободи ихъ Кралевство ми отъ позоба, и приселице, провода, соколарь, псарь, оранія, жетве, сѣнокосе, винограда, градныхъ работъ, воинске, и просто рещи отъ всѣхъ работъ Кралевства ми малихъ и великихъ, и да имъ нѣсть соуда, развѣ прѣдъ Кралемъ и прѣдъ Икономомъ настоещимъ, нѣ да работаю цркви закономъ Светаго Савы, що имъ повелѣва Икономъ, яко же есть писано въ хривоули дѣда Кралевства ми, Светаго Краля, и никто же да дрзнетъ възети, что есть дало Кралевство ми на име пирьгоу, и еще что оусхоощоу дати, или что самъ старьць притежить, или добуде, или испроси отъ коудоу годѣ, срѣста да нема надъ тѣмъ области Игоумень монастырьскы, ни баща, ни Икономъ, ни Екклисиярьхъ, ни инъ никто, ни оу коупно име, ни оу залогоу, и никоимъ образомъ, нѣ да старьць обладаетъ симъ, яко же и дѣдъ Кралевства ми пишеть въ своемъ хривоуль. (Слѣдуетъ обычное увѣщаніе наслѣдникамъ о ненарушеніи сего хривоула, и обычныя заклятія).

† Стефанъ въ Христа Бога вѣрныи Краль.» †

(Года не означено, но какъ въ ономъ Стефанъ именуеть себя еще Кралемъ, а не Царемъ, то слѣдовательно до 1347 года.)

Память о посѣщеніи Царемъ Стефаномъ Сербской Хиландарской обители живетъ въ ней и донынѣ: по пути отъ моря къ монастырю вамъ покажутъ старую маслину, называемую Царскою масляною, по тому что, по монастырскому преданію, подъ ней отдыхалъ Царь Стефанъ, а въ нѣсколькихъ шагахъ въ сторону отъ того же пути стѣнка съ прибитымъ къ ней деревяннымъ крестомъ, означаетъ мѣсто, гдѣ Хиландарцы ожидали Царя Стефана, для его встрѣчи. Монастырское преданіе говоритъ, что, кромѣ блестящей дружины, Царя Сербскаго сопровождало 400 всадниковъ, который, въ память своего пребыванія на Аѳонѣ, оставилъ въ Хиландарской Соборной церкви свою боевую хоругвь или стягъ, которая цѣла и доселѣ и именуется Душановой. Стефанъ пробылъ на Аѳонѣ четыре мѣсяца, съ 12 Декабря по конецъ Апрѣля 6856 года, какъ видно изъ помѣты на двухъ его хрисовулахъ, выданныхъ на Св. Горѣ. Хиландарцы повѣдаютъ случаи, означающіе достаточно личность Душана и его время. До посѣщенія имъ Хиландаря, вокругъ сего монастыря было не мало уединенныхъ келлій, собственно же монастырское братство состояло всего изъ нѣсколькихъ десятковъ человѣкъ. Въ бытность свою на Св. Горѣ, въ одинъ изъ великихъ церковныхъ праздниковъ, Царь былъ удивленъ, увидѣвъ въ церкви большое число монаховъ; узнавъ же отъ Игумена, что это келліоты, живущіе уединенно въ келліяхъ, которые приходятъ въ монастырь лишь по большимъ праздникамъ, Царь нашелъ, что это «не порядокъ», и, не спрашивая ни какихъ объясненій, немедленно послалъ своихъ воиновъ съ приказаніемъ разорить до основанія всѣ окрестныя пустынные келліи (кромѣ скитовъ Св. Вознесенія и Троицкаго), говоря: «Мы за тѣмъ приложили къ монастырю многія имѣнія, чтобъ въ немъ жило «монаховъ множество», а не для того, чтобъ монахи прятались въ пустынныхъ келліяхъ, а монастырь оставался пустымъ.» Келліоты, возвратясь въ свои пустынные келліи, и найдя ихъ разоренными, по приказу Царя, волею, или неволею, должны были перебраться на жительство въ монастырь.

Пришествію Царя, въ его расположеніи къ Хиландарской обители, слѣдовали и его вельможи, записывая монастырю свои бащинныя церкви и села, право на владѣнія которыми подтвержда-

лось всякой разъ Царскими хрисовулами. Такнхъ хрисовуловъ въ Хиландарѣ довольно, и всѣ они весьма любопытны; ибо въ нихъ часто встрѣчаются подробности, касающіяся дѣятелей этой важной поры, сподвижниковъ и пособниковъ Царя Стефана, вознесшаго Сербское Царство на высшую степень его славы. Тамъ, подъ 1332 годомъ (слѣдовательно, въ самомъ началѣ царствованія Стефана Душана) находимъ его хрисовулъ, которымъ онъ, по просьбѣ Протосеаста Хреля,²⁰ подтверждаетъ за Хиландарскимъ монастыремъ, приложенную имъ этой обители, церковь во имя Св. Архистратига Михаила въ градѣ Щипу: «И прида Кралевство ми (гласитъ хрисовулъ), црковь великославнаго Архистратига Михаила, иже въ Щипоу граду, его же (т. е., храмъ) Протосеастъ Хреля отъ основанія любовию доуши създаде и оукрасилъ красотами црковнымъ, да боудеть приложена црковь сия монастырю славной дръжавы нашеи, иже есть въ Светѣи Сорѣ, иже именовася Хиландаръ, въ память Кралевства ми, и въ память его, яко же изволи се мѣстоу семоу приложити, иже есть коупилъ мѣсто оу Щипоу граду, или дворшца, или воденичие, или винограды, или нивие; и прида Кралевство ми цркви Архистратига отъ подградия: Щипьскаго .лѣ. (50) люде, и: търъ Щипьски, и законъ подьградю: кои соу отроци съ коньми, да имъ есть законъ: когда походи Икономъ къ оранку, или на котороую лебо работу, а они съ нимъ на конехъ, да имъ кони не оузимають се, ни водъ товаръ да не подьлагають се, нь ткмо съ ними да походеть на кое годѣ дѣло црковное; а кои соутъ безъ конем, да ороутъ днь есенине и днь пролѣтине, и да пожноутъ его и

²⁰ Въ Болгарскомъ Рыльскомъ монастырѣ есть древняя каменная башня, которая одна уцѣлѣла во время пожара, истребившаго, гдѣтъ 30 тому назадъ, всѣ монастырскія зданія вмѣстѣ съ церковью. Эту башню народъ зоветь Реднянъ пиргъ, и на ней находится надпись, составленная изъ каменнаго кирпича: «При Держави Господина превысокаго Степана Душана Краля созда сей пиргъ Господинъ Протосеастъ Хрель с трудомъ великимъ и езодомъ светомоу отцю Юанну Рыльскому и Матери Божией, нарицаемѣи Оседовица, въ лѣто .гдѣмъ. 6843=1334), Ноемвриа .ѣ. (5).» Изъ надписи на его надгробной плитѣ (въ томъ же монастырѣ) видно, что бывший прежде Протосеастъ, а потомъ Кесарь, Хрель Омучевичъ, скончался въ 1343 году, принявъ передъ кончиной монашескій образъ съ именемъ Харитона (См. Гласникъ Дружства Сербской Словесности. Београдъ 1855, кн. VII, стр. 181—184).

наврхоуть (обмолотятъ), и днь оу виноградѣ да работаютъ. И прида Кралевство ми селища, заустѣлы отъ вѣка, име селищамъ: Врѣсть, и Соухогрль, Лѣсковица, Витьче, Дрѣнокъ, а мегя Армасана, съ всѣми людьми и населени сель тѣхъ, что населихъ ихъ отъ чоужихъ земель, и селище: Брѣстокъ и Калоугерица, и полице, и нашище съ всѣми правинами и мегями сель тѣхъ, и село оу Ключи Коукаряне съ парикъ и съ стадами ихъ и съ всѣми правинами села того. И не прьзрѣ Кралевство ми егово (то есть, Протосеваста Хреля) моленіе, њь оутврѣди и записа Кралевство ми, да боудеть оутврѣждено и непоколебимо Св. Богородице Хиландарской.»

Въ 1344 году Стефанъ Душанъ, по просьбѣ властелина града Струмицы, Рудла, приписалъ его самаго, созданную имъ церковь Пр. Богородицы, Одигитри, и село Бороуево къ монастырю Хиландарскому. Въ данноѣ по сему случаю Хиландарю хрисовулѣ, Стефанъ (именующій себя Самодержцемъ всѣхъ Сербскихъ и Поморскихъ земель и чѣстьникомъ Грѣьскимъ странамъ), между прочимъ пишетъ: «и освободихъ Кралевство ми Роудла и люди еговъ и вса, еже соуть оуписана въ хрисовоулѣ семь отъ позоба, и приселище, и поданкъ, и приплать градскихъ и жоупьскихъ, и градозиданія, и поноса, и провода, и геракара и псара Кралевства ми..... просто рещи отъ всѣхъ малихъ и великыихъ работъ Кралевства ми, и надъ Роудломъ да не има власти никто, развѣ Хиландаръ.»

Въ одной старой рукописной книгѣ (Минеѣ) XIV столѣтія имѣется слѣдующая надпись: «Въ дни прѣвысокаго и светороднааго Краля Стефана, обьдръжащоу областию всею Овчепольскою великомуу Воеводѣ Оливеру, ²¹ въ хорѣ (краѣ) Злетовци, въ мѣстѣ, рекомъи Лѣсноуѣ, ²² въ монастыри великаго Воеводе вышпѣхъ

²¹ Оливеръ пишетъ о себѣ: «Азь рабъ Христовъ Іоанъ Оливеръ, по милості Божия и Господня ми Краля Стефана бѣхъ Срьблемъ велыкы начельникъ, по томъ велыкы слоуга, по томъ велыкы Воевода, по томъ велыкы Севастократоръ..... За вѣрноє емоу поработаніе, по милости Божии, всея Срьбские землі и Поморьскыя и оучестникъ Грѣкомъ.»

²² Развалины этой обители существуютъ доселѣ между Штипа (ар. Шипъ) и Кюстендилъ, въ мѣстѣ, доселѣ называемомъ Лѣсново. Здѣсь была богатая

силъ Архистратига Михайла, оу гроба Прѣподобнаго отца Гаурила, его же (то есть, монастырь) великыи Воевода Оливеръ създа и съ темели (основанія), и съвршии, и пописа и всакыи добротами оукрасивъ, съсоуды златыми, и сребрными, покова великыи иконы сребромъ и златомъ, яко же есть лѣпо домъ Божии оукрашати, подавъ села и метохіе, и пашища, и ливади, и планине, милостиовъ Кралесовъ оутврьдивъ все синоре, и записавъ златопечатнымъ хрисовоуломъ, и предасть ю оу Светоу Гороу Богородици Хиландарской съ всакимъ оутврьжденіемъ. Писа же се книга сия въ лето .гѡи. (8850=1342).»²³ Въ самомъ Хиландарѣ нѣтъ хрисовула, касающагося этого приложенія, но за то есть другой хрисовулъ того же великаго Воеводы Оливера, относящійся къ церкви Св. Димитрія «оу Кочьнехъ,» которая, вѣроятно, тоже была присоединена имъ въ послѣдствіи къ Хиландарскому монастырю, чѣмъ и объясняется присутствіе этого хрисовуда въ Хиландарскихъ актахъ.²⁴

Къ тому же 1342 году относится хрисовулъ Краля Стефана о пожалованіи Иконому Хиландарскому, старцу Іоанну Ходьскому, за его вѣрную и долговременную службу обители Хиландарской, церкви Св. Николая Мраческаго, въ пожизненное владѣ-

библіотека, нынѣ расхищенная. Намъ извѣстно нѣсколько рукописей изъ нея, между прочимъ Слав. переводъ «Житія Св. Іоанна Златоустаго, соч. Георгія Архіеп. Адександрійскаго.» Переводъ этотъ по слогу принадлежитъ къ первымъ произведеніемъ Славянской письменности. Въ Лѣновской рукописи онъ лишь нѣсколько посербленъ.

²³ Гласникъ Дружства Сербской Словесности. Београдъ 1861, кн. XIII, стр. 296.

²⁴ Въ этомъ хрисовулѣ читаемъ: «По милости Божии и по милости Господина ми Краля Степана, я, слоуга вели, Оливеръ, створиъхъ милость Господиноу ми, Светоу Димитрию, иже оу Кочьнехъ, а на лице Игоуменоу Семеоноу: наидохъ селитце поусто Св. Димитрія оу Ястребницѣ, и дослахъ мога чдовѣка Тодора, кон ми се преда въ Гръкъ по роуце, да насли онози село. И таковоу милость оудавихъ, и да греде кто любо Св. Димитрие на законъ прьковни, и да соу свободни одъ всѣхъ работъ Господства ми, и да имъ се не оузима никіи поданькъ, ни Кралевъ, ни мои, ни позобъ, ни доушегоубия, и да не работаю на единою работу, ни орація, ни копанія, ни поноса, токмо да работаю цркви Господина ми, Светаго Димитрія, и да не има области никіи владельць Господина ми Краля, ни мои, ни севастіи, Кнезь, ни прагторъ, ни исарь, ни шив кто, иже подъ властію»....

ніе и неотъемлемое пользование. Этотъ замѣчательный, по своей особенноти, хрисовулъ гласитъ слѣдующее: «Изнаиде Кралевство ми цркъвь Светаго Николи Мрачьскога, въ време то случивышоу се старьцоу, иже отъ Светыхъ мѣсть старьць Іоанъ, Икономъ Ходьчскыи; и да моу Кралевство ми цркъвь тоу Светаго Николи, да си облада Икономъ Іоанъ цркъвомъ томъ, и съ сельми вѣсьми, що се находи оу цркъве те, до негова живота, за егово дръзновение, понеже видѣвъ Кралевство ми сгово поработание домоу Прѣчистые Владычице Госпожде и Богородице Хиландарскыи, иже есть въ Аѳонѣ, съ трудомъ и всакымъ поспѣхомъ, нанпаче и съ смѣренисмъ, да моу естъ до живота оу помень и за дошоу Кралевства ми, и да есть виноу подь область Светогорьскоу, оу послушание Игоумену и всей брати Светогорьскои, а Игоумень и братие да га не потькнуоу съ онога мѣста, що моу естъ Кралевство ми записало, до егова живота, развѣ да си се дохрани старьць Іоанъ до смръти свое оу цркъви те, Светаго Николи, паче и елико се находе людие оу цркъве те, да га слоушаю съ всакымъ страхомъ Кралевства ми, како и всакога Господаря Игоумена о вѣсьхъ работахъ, що комуу заповѣдоуе цркъвныихъ и Кралевства ми, не тькымо о работахъ, ноу въ всакомъ исправлении цркъвиѣмъ, како и соущега старьца коуке (двора) Кралевства ми, и брата Хиландарьскаа..... И сие записа Кралевство ми оу Моравѣ прѣге Спасова дьне, въ лѣто .гѣм. (6850 = 1342). Емьдикѣтона .ѣ. (7-го).

† Стефанъ въ Христа Бога вѣрни Краль вѣсьхъ Срьдскихъ и Поморьскихъ земель.» †

Царь Стефанъ Душанъ скончался въ 1356 году; смерть застала его въ полѣ, во время войны съ Греками, когда онъ, владѣвшій уже значительною частію Византійской Имперіи, готовился увѣнчать свои успѣхи взятіемъ ея столицы. Ему наследовалъ сынъ его, Урошъ V, Неманичь X и послѣдній, второй Царь Сербскій: (1356 — 1367). Отъ его царствованія осталася въ Хиландарѣ лишь одинъ хрисовулъ, которымъ онъ утверждаетъ приложенія, сдѣланныя сей обители дѣтymi Севастократора Бранка: «Приходи (пишетъ Урошъ въ этомъ хрисовулѣ) къ Царьствоу ми высечьстии старьць Светые Горы Аѳона Ро-

мань, сынъ Севастократора' Бранька, ²⁵ и оупоменоу Царьствоу ми, како' се есть зговориль (съ) своимъ братомъ Грьгоуромъ и Влькомъ, и како' да приложе отъ свое бащини' цркви Св. Богородици Хиландарской; и за оупомель той всъезьстнаго старьца Романа свомъ братомъ, дарова' моу Царьство ми си свѣтли хрисовоуль Царьства' ми, и записа моу Царьство ми црковь бащиноу Св. Архангела съ тремъ селии: съ Трьстѣнникомъ, и съ Бѣжаники, и съ Тоушиломъ, и селищемъ, що' есть дало било Царьство ми Севастократороу Бранку, съ Хоудинами, о часа есть житье оу Боугаре побѣгль, ²⁶ а подь црковь светоу Богородицоу Хиландарскоу, и како' есть Царьство ми инимъ светимъ и божьствнимъ црквамъ записамо и оутврьдило хрисовоуле, по тому же образу и сисзи цркви светои божьствное записа и оутврьди Царьство ми Светои Богородици Хиландарской (слѣдуетъ обыкновенное заклинаніе).... И сис записа се и потыписа и оутврьди образомъ и знаменисмъ Царьства ми въ лѣто 7808. (6873=1365), Индиктиона .҃҃. (3-го), мѣсеца Марта .дн. (11) дньюу.

† Стѣфанъ Урошь вѣрни Царь Срблемъ и Гркомъ. †

Повелѣнисмъ Господина Светаго Цара Логофеть Деянь прѣроучи оу Прищинѣ мѣсеца Марта .дн. (11) дньюу.»

Сами же Бранковичи, Гюргъ (Юрій) и братъ его, Влькъ, сыновья Великаго Севастократора Бранка, Господина граду Охридѣ, пишуть въ своемъ хрисовулѣ, что они, по просьбѣ ихъ старшаго брата, монаха, приложили Хиландарю црковь Св. Архангела съ селами: Трьстеникомъ, Бѣжаники и Тоушиломъ. Влькъ же, сверхъ того, приложилъ села, прилежащія къ Трьстеникоу, именно: Баницоу, Врѣбовць, Шоучинце, Моугиварѣ....»

²⁵ Лѣтописи Сербскія также упоминають о томъ, что одинъ изъ братьевъ Бранковичей сдѣлался монахомъ, но называютъ его не Романоу, а Герасимомъ.

²⁶ Это вводное предложеніе, кажется, имѣеть такое значеніе: «постыдило наши глаза его житіе, — бѣжалъ въ Болгарію,» то есть, сдѣлался измѣнникомъ. Объ этомъ обстоятельстве въ упоминающихъ Сербскіе лѣтописцы, вообще весьма кратко, особенно въ пору Сербскихъ удѣловъ, и по тому записка сего хрисовула доставляетъ новыя данныя для Сербской исторіи.

Еще Стефанъ Душанъ раздѣлилъ свое Царство на восемь Воеводствъ, почтивъ начальниковъ сихъ Воеводствъ разными почестями и санами. Сильный умъ держать ихъ въ повиновеніи, но, при слабомъ сынѣ его, это раздѣленіе и усиленіе власти областныхъ начальниковъ обратилось во зло: Великіе Воеводы, пользуясь слабостію своего Государя, стали управлять Воеводствами почти самовластно, и, такимъ образомъ, еще при жизни послѣдняго Царя изъ дому Неманичей, погибли разомъ плоды усилій прежнихъ Сербскихъ Кралей и Царя Стефана, то есть, Сербія распалась на удѣлы и, вскорѣ за тѣмъ, терзаемая внутренними усобицами, сдѣлалась добычею сильнаго врага: Урошъ V убитъ 2-го Декабря, 1367 года, во время охоты, однимъ изъ Сербскихъ влестелей, которому онъ болѣе всѣхъ довѣрился, Кралемъ Вукашиномъ, на Косовомъ полѣ, недалеко отъ Неродимли. Но убійца не долго пользовался плодами своего злодѣянія (1367—1371): въ 1371 году онъ сошелся съ Султаномъ Муратомъ на рѣкѣ Марицѣ (Моравицѣ), возгорѣлся лютой бой, на которомъ пали: Кесарь Углеша и Гойко Мериявчевичи, братья Вукашины, а Вукашинъ хотя и убѣждалъ, но былъ убитъ на пути, во время отдыха, своимъ слугой.

По смерти Вукашиновой Турки присвоили нѣкоторую часть его земель, а надъ остальною владѣлъ старшій сынъ его, Марко Кралевичъ, извѣстный богатырь Сербскихъ пѣсенъ, который сидѣлъ въ родѣ Прилѣпѣ и провозгласилъ себя Кралемъ. Онъ не хотѣлъ подчиниться Князю Лазарю Гребеляновичу и былъ съ нимъ въ войнѣ. Марко остался Сербскимъ юнакомъ (витяземъ) послѣ несчастной Косовской битвы (1389 г.) и, вмѣстѣ съ другими удѣльными владѣтелями Сербскими, сдѣлался подручникомъ Султана Баязита и, какъ увидимъ ниже, погибъ, сражаясь въ войскахъ его, въ 1395 году.

Въ числѣ Сербскихъ вельможъ Царя Стефана былъ Севастократоръ Дѣянъ, котораго Царь Стефанъ именуетъ, въ одномъ изъ своихъ хрисовуловъ, «достовернымъ, о Господѣ любимымъ и всесердечнымъ своимъ братомъ» (см. ниже). Онъ былъ женатъ на родственницѣ Царской,²⁷ вѣроятно, на сестрѣ Стефана, ко-

²⁷ Извѣстно, что Царь Стефанъ имѣлъ сестру Душицу. Евгенія не крестное ли имя Душицы?

торая по сему, овдовѣвъ, въ своихъ хрисовулахъ называетъ себя не иначе, какъ «Госпожею Царицею» Евгеніею; ²⁸ У нея было два сына, Драгашъ и Костандинъ, также дочь Теодора. ²⁹ При Царѣ Урошѣ V Дѣянъ былъ Логоетомъ, а по смерти его самаго и Царя, вдова Дѣяна съ своими сыновьями управляла самовластно своимъ удѣломъ, имѣя пребываніе въ городъ Струмицѣ, ³⁰ что показываютъ ихъ хрисовулы разнымъ Аѳонскимъ обителямъ, которыми они подтверждали этѣмъ монастырямъ права на метохы, находившіяся въ Струмской области на р. Струмицѣ (Стримонѣ), пожаловацныя имъ прежними Сербскими Кралами, и прилагали новыя отъ себя лично.

Еще въ 1349 году, по просьбѣ Севастократора Дѣяна, Царь Стефанъ Душанъ далъ ему свой хрисовулъ на села, приложенныя Дѣяномъ къ, устроенной имъ въ своей бащинѣ (отчинѣ), церкви Веденія во храмъ Пресвятыя Богородицы. Въ этомъ хрисовулѣ Царь Стефанъ, воздавая благодареніе Господу Богу за милости, изліянныя на весь родъ его, начиная съ прадѣда его, Великаго

²⁸ Сестра Драгаша и Костандина, Теодора, была выдана замужъ за Жарка Мершича, а овдовѣвъ вышла за Гурга Бальша.

²⁹ Если бы мать Драгаша и Константина не была дѣйствительно отъ Царской крови, то она не посмѣла бы называть себя въ хрисовулахъ своею «Госпожею Царицею», тогда какъ самъ Вукашинъ (убійца Уроша и похититель его власти) не рѣшился принять титулъ Царя, а именовался лишь Кралемъ, всѣ же другіе удѣльные владѣтели Сербскіе оставались съ тѣми титулами, которые получили отъ Царя Стефана, т. е., Кесарей, Севастократоровъ, Деспотовъ и т. п. Если же предположить, что вдова Дѣяна присвоила себѣ произвольно титулъ Царицы, то и сыновья ея, особенно старшій соправитель ея, Драгашъ, также именовался бы Царевичемъ, тогда какъ онъ въ тѣхъ же хрисовулахъ титулуется лишь Деспотомъ.

³⁰ Городъ Струмица и его округъ былъ завоеванъ еще Стефаномъ Дечанскимъ; правителемъ его сначала былъ Протасеастъ Хреля Омучевичъ, который потомъ передался Византіянамъ и подружился съ Кантакузиемъ. Вѣроятно, послѣ него Струмицкій округъ отданъ былъ въ управленіе Севастократору Дѣяну, который въ 1354 году именуется уже «Великимъ Логоетомъ», наравнѣ съ Гейкомъ, братомъ Вукашина. Дѣянъ былъ Логоетомъ и у сына Стефанова, Уроша, какъ видно изъ подписи подъ Хиландарскимъ хрисовуломъ 1365 г., приведеннымъ нами выше сего.

Жупана Немани (Св. Симеона), говоритъ: его же молитвою и помощію сподобльшоу се быти сына слѣдникуо того добрымъ дѣломъ, мнѣ, прьвомуо благовѣрномуу и Богомъ поставленномуо Царю Стефану, обновльшомуо прьвыи Царьскыи вѣиць Срьбьскои и Поморскои земли, и царствоующоу ми землю Грьчьскою и всемоу Поморію и всемъ Западнымъ странамъ и всемоу Дисоу, и веселещоу ми се о Бозѣ съ всеми велевозможными подь роукою моею, и прьвыи чѣсти въздающоу ми светлымъ и божьственнымъ цркъвамъ, потомъ же властеломъ и властеличикемъ, и инѣмъ прочимъ записовани хрисоволе и милости словеса Царьска, яко ни чесоумоу же врѣжденьноу быти. По томъ же образу Царьскоу и сисмоу такомуо достовѣрномуу и многолюбимомуу и всерьдичномуу и братоу Царьства ми, Севастократороу Дѣану; и како оупоменуо и говори Царьствоу ми о своей цркви, кою есть съзидаль оу своей башинѣ, оу земли Жегликовскои, а оу мѣстѣ, рѣкомѣмъ Архілевица, въ име Пресветые и Всесвѣтлые Чюдотворице Матере Божіе Въведение, иже въ Светаа Светыхъ, еи же изволивши тако быти храму ее; и поиска на Царствѣ ми братъ Царьства ми, Севастократоръ Дѣанъ, приложити села своя башиньна, кое моу есть записало Царьство ми, немуо и неговѣмъ дѣцамъ оу башиноу, и за помилваніе Царьства ми Матере Божіе, иже въздвигши оть одра болѣзньнаго, изволихъ принести даръ сынъ къ тебѣ, Богоматери. Тѣмъ же и Царьство ми, зговори се съ благочестивою и Христолюбивою, прѣвысокою Авгоустіею, благовѣрною Царицею Кира Еленою, Царицею Царьства ми, и съ богодарованнымъ и прѣвозлюбленнымъ сыномъ наю, Кралемъ Оурошемъ, и съ Господиномъ и Отцемъ нашимъ Прѣовещеннымъ Патріархомъ Срьблемъ и Грькомъ, Курь Савомъ, и съ всеми Митрополити и Епископыи и Игоумены и съ властелии всеми, малыми и велицьми, и съ всемъ съборомъ Срьбьскыи и Поморьскыи земле Грьчкыи, и дарова и записа Царьство ми сынъ всесвѣтлымъ хрисоволь Царьства ми Матери Божіеи Архілевьскои, и за все правовѣрно и срьдичное по работаніе Царьства ми Севастократора Дѣяна, всерьдичнымъ желаніемъ даруетъ и записуетъ Царьство ми Матери Божіеи Архілевьскои метохію сію: село Подьлешане съ мегями и отьтесы съ заселци и съ всеми правинами села того; село Архілевица конь цркъве съ мегями и отьтесы и правинами села того; село Роуизворъ съ мегями и отьтесы и правинами села того, село Роугинци. .

село Мокра Поляна; село Арбанасы село Божковци..... село Дроугошевци. село Мансторие, селище Мансторие Крупници, селище Вильска, селище Врьдунь, селище Калуяневци, селище Денково, селище Враче, селище Седларь, селище Мекша; село Глажня съ мегями и отеси и съ правилами села того. И за сіа села вса оупоменоу брать Царьства ми, Севастократоръ Дѣянъ, яко да си оутеше меге коудѣ соу сими селищемъ, и такози повелѣ Царьство ми, да поге (поде) самъ съ вѣщичими людьми, да ю теше, и оутесавши да принесе Царьствоу ми, и Царьство ми записа меге сие сими селомъ всѣмъ, понеже соуть оу единьотесь. (Слѣдуетъ указаніе границъ и обычное заклинаніе наследникомъ о ненарушеніи сего хрисовула). Села освобождаются «отъ всѣхъ поданькъ, малыхъ и великихъ и отъ всѣхъ владоущихъ, развѣ да си облада сими метохомъ црковь, а инь никто же. Въ лѣто .гѣмѣз. (6857=1349), Индикціонъ .ї. (10-й).

† Въ Христа Бога благовѣрныи Стефанъ Царь Сръблемъ Гръкомъ. †

И писа се сіе повелѣніемъ Благовѣрнааго Цара Стефана оу Скопци.»

А подѣ 1379 годомъ находимъ въ Хиландарской обители хрисовулъ, писанный по повелѣнію вдовы Севастократора Дѣяна. «Госпоге прѣвисоке Царице Сръпскея, Кура Евдокше, и сына ея, Господина Костандина, ³¹ въ градѣ Струмицѣ: Я, благочестива

³¹ Въ хрисовулѣ той же Госпожи Царицы Сербской Евдокии 1377 годѣ, данномъ Русскому Авонскому монастырю, упоминаются оба сына ея, «Деспотъ Драгашъ и Господинъ Костандинъ.» Есть еще хрисовулъ, написанный отъ имени уже одного Господина Костандина въ 1385 году. И такъ, Царица Евдокиа съ сыновьями своими управляла самовластно своимъ удѣломъ (Воеводство Струмсиямъ) и послѣ вѣнчанія на Царство Князя Лазаря, то есть, послѣ 1376 года. Въ хрисовулахъ ея и сыновей ея упоминается въ прошедшемъ времени о Царѣ Стефанѣ и Урошѣ, какъ о ихъ Государяхъ, но о современномъ имъ владѣтелѣ Сербіи, Князѣ Лазарѣ, не говорится ни чего: очевидно, что они не признавали надъ собою его власти, считая себя равнымъ ему по родству съ домою Неманичей. По Сербскимъ лѣтописямъ оба брата, Деспотъ Драгашъ и Костандинъ, сдѣлавшись послѣ Косовской битвы подручниками Балванта, погибли въ битвѣ при Никополѣ 1395 года, будучи вынуждены помогать Султану въ его войнѣ съ

и Христолюбиваа Госпога Царица Евдокиа и съ прѣвзлюбленнѣмъ и всесердѣчнѣмъ сыномъ Царства ми, Косталиномъ, потѣшасмо се слико по силѣ нашоу дари и чѣсти приносити светимъ и божьствнѣмъ црѣквѣмъ, въ нихъ же образъ Господа Бога Саваога по въчловѣченноу написует се, тѣмъ же и ми, раждѣтше се божьственноу любовику, изволисмо прѣдъпосилати и дарове даровати Господоу Богоу и Прѣчистой того Богоматери, отъ нихъ же ни есть даль наипаче больше и любьзнес храмоу Прѣчистѣи Богородице, изволисмо, иже въ Светѣи Горѣ Аона, въ мѣстѣ, рекомѣмъ Хеландаро, ведоуще не дрѣзновение къ Синоу своему, Владици нашему, Христоу, о содеянихъ, ни оумолити Владикоу Христа. Тѣмъже и ми припадаемъ къ храмоу и приносимъ съ оусрѣдиемъ сіе дари: црѣквь нашоу бащинноу Богородицоу, иже въ мѣстѣ, рекомѣмъ Архилевица, тако и съ всею обитѣлноу и ризницомъ тези црѣкве, и направами всеми, и съ всеми сими по именуу сели и заселци: село Архилевица, село Колицко, село Роугинци, село Изворъ, село Подлѣшане, село Бѣла Волица, село Литяница, село Мокра Поляна, село Глажня, село Домановъци, село Гокъшиньци, село Гояновъци, село Станчиня, село Злокоукяне, село Дасиковци, село Кроупинци, село Скрѣлиньци, село Тоудорци, село Дроугошевъци.....и съ всеми синори и мегями, яко же записаниемъ златопечатнѣмъ оутвѣрждено иматъ отъ Господина ни свѣтопочивѣшаго Цара Стефана, такожде и съ црѣквомъ, коя есть оу Велбоуждоу, рекомаа Госпогиново Поле.....и село Козница Кричяновска.....село Строиково.....и оу Архилевици дроугоюу новоу црѣквь скорого помощника Св. Николе оу Норчи, такози и съ половиномъ тогази селища Норчя, и съ всеми виногради, и съ нивнемъ, и съ млиномъ, и съ ливадами оу Прѣшевѣ тези црѣкве, яко же иматъ приложено отъ мниха Неофита, рекомааго Германа, егда и създаана бистъ нѣме... Людѣмъ же црѣквинѣмъ оустависмо законъ, да дае всяки нѣхъ оу годѣщи три дни ораниа, а на лѣто да този прикоупляю оу житницоу, яко же есть обичаи и прочимъ метохнамъ, винограде црѣквне да обрабатаваю, по селѣхъ же примерикюрие, кои соу,

Влашкинѣмъ Воеводоу, Мирчой, послѣднимъ бойцомъ за независимость своихъ единоплемениковъ, Болгарь.

да послѣдоуютъ съ конми Игоумна, яко же хочеть, а прочии да поносъ цркви припашаю на Строумоу (рѣку), посылъ же цркви примикюрие на конихъ да исправляю, а вси да даю цркви овъчи десетькъ, Трьчани, и да даю па зевгарь (супрутъ воловъ) по .д. (4) къбле жита, а ине работе и поданка да не маю. И такози дарова Царство ни сия вса храмоу Прѣчисти Богородици Хиландарской, и оутврьдисмо знаменемъ и бѣлѣгомъ Царскимъ и вымѣсто злата своеручно сие подписасмо имени нашими..... Въ лѣто .гѣѡлз. (6887=1370), еньдикътионъ .д. (4-ый).

† Въ Христа Бога благовѣрни Господинъ Констандинъ. †

Повелѣниемъ Госпоге прѣвисоке Царице Сръпскѣ Кура Евдокие и Господина Костандина, я, Харитофилаковикъ Дмитръ, писахъ оу градоу Строумици.»

Съ 1371 года началъ владѣть Сербскимъ Царствомъ, и признанъ отъ большинства удѣльных его владѣтелей, Князь Лазарь Гребеляновичъ, женатый на Милицѣ, праправнукъ Стефана Немани; въ 1375 году, когда Турки уже овладѣли Романією, частию Македоніи, Эссалиєю и Болгарією, Князь Лазарь, опасаясь, чтобы не послѣдовало того же и съ Сербією, заключилъ съ ними миръ, обѣщавшись платитъ имъ дань и давать въ помощь 1000 воиновъ. Въ 1376 году Лазарь перенесъ свою столицу въ Призренъ, гдѣ вѣнчался на престолъ, какъ дѣлалъ всѣ Неманичи, и провозгласилъ себя Самодержцемъ Сербскимъ, подписываясь, впрочемъ, и послѣ сего лишь «Княземъ.»

Памятью благочестиваго усердія Князя Лазаря къ Хиландарской обители остается хрисовулъ его объ учрежденіи въ семъ монастырѣ больницы, на содержаніе которой онъ приложилъ монастырю нѣсколько селъ, съ тѣмъ, чтобы учрежденная имъ больница получала ежегодно отъ обители: «сто онгнъ взмеси въ потрѣбоу, яже тоу въ немощехъ страждоущихъ»: «Мысльнымъ свѣтомъ озаривше си мысль, боудоущаа прѣдъзрѣше божьствны Пророци; тѣмъ же Давидъ велегласно глаголаше: придоутъ вси езици и поклонет се прѣдъ тобою, Господи; его же събитіе

зреще, еже отъ езикъ цркви, яко же багрьницею Царьскою одѣявши се, крвию Владичею, еже отъ ребрь истекшою, радующе се, красует се, и повелѣніи съблюденіемъ надеждоу оукрѣпляет се, боудущее ради жизни въсприетию, си же славъ и чести въжделѣхъ наслѣдникъ бити азъ, въ Христа Бога благовѣрніи и самодржавніи Господинъ Сръблемъ и Подунавію, Стефанъ Кнезь Лазарь, и прииде къ Господствію моему чьстнѣйшимъ въ иноцѣхъ Куръ Герасимъ, и въспомѣноу Господству ми за больницю, иже въ обители Прѣсветые Богородици Хиландарьской въ Св. Горѣ Авона, отъ иже тамо въ немощехъ сълежащихъ светнихъ и чьстннихъ инокъ, яко да мною въсприимуть оутѣшение и покой, благопріетноу же мнѣ сеоу въспомоноутію бывшоу и любовію къ светымъ и божьствьнннимъ црквамъ раждигаемъ, и съ свѣтомъ всьчьстнаго отьца Игоумена и все братіе, въспомоноутіе Куръ Герасима испльнихъ сице, яко да се дае оу больницю Хиландарьскоу на всако лѣто сто онгій отъ монастыра Хиландарьска изьмеси въ потрѣбоу, иже тоу въ немощехъ страждоущихъ. Сего же ради дахъ отъ Господства моего обитѣли Прѣсветые Богородици Хиландарьской село Ельшаницоу Гюрга Ненишики, съ мегдѣи и съ заселци и съ всѣми правинами села того, а заселкъ моу Трланоуина, а заселкъ моу Гюргево, на чьмъ соу сѣдѣли крѣтѣше, и заселкъ моу Ресникъ и село Ельшаница Градслава Тельчие и съ црковію и съ мегдѣи и съ заселци и правинами села того, а заселкъ моу Грабѣць, а заселкъ моу Грибш, и заселкъ моу Шцконе, и заселкъ моу Ощлякъ, и заселкъ моу Звиздали, и заселкъ моу Слатина. Сна вса приложи Господство ми обитѣли Прѣсветые Богородици Хиландарьской, въспомоноутіемъ Куръ Герасима и зъ зговоромъ отьца Игоумена Куръ Неофита и всеи братіе Лавры Хиландарьские, яко да се дае непрѣсѣкомо на всако лѣто больнице Хиландарьской сто онгій. Сие же мое малое приношеніе, иже дахъ и писаніемъ подобнемъ здѣ выше оуписахъ, никимъ же неотъемлемо въ просвѣщеніе храму Прѣсветые Богородици Хиландарьской и въ оупокоеніе, иже тоу въ немощехъ живоущихъ св. и чьстныхъ инокъ, мнѣ же въ помнь вѣчнннн и благословеніе, яко да молитвь ихъ ради въсприимю прощеніе многихъ ми съгрѣшеніи, понеже азъ видѣвъ, яко ничто же плъзова прѣжде насъ бывшихъ Господь земльное богатство, понеже отъ нихъ възеше се и нимъ прѣподаше се, точію отъ сихъ чають

воспріяти, еже Богоу вrouchше. Симв и азъ рвннитель бихъ и принесохъ малое сіе приношеніе, яко же она вдоваа двѣ лептѣ, иже отъ Тебе неизречено родъшему се. Кто ли дръзнетъ отъеть что отъ сихъ выше писаныхъ мною, да разорить его Господь Богъ... Въ лѣто .р.гѣли. (6888=1380), Индиктїонъ .Ѣ. (2-й).

† Въ Христа Бога благовѣрни Стефанъ Кнезь Лазарь. †

Въ 1389 году, Іюня 15-го, призошла кровавая Косовская битва, въ которой погибли оба соперника: Князь Лазарь и Турецкой Султанъ Муратъ.

Съ 1389 по 1406 Царица Милица, вдова Лазарева (въ монашествѣ Евгенія), и Стефанъ Лазаревичъ, ея сынъ, управляли совмѣстно. Сынъ Мурата, Баязитъ I, оставилъ имъ владѣніе Сербской землей, но подъ тѣмъ условіемъ, что Стефанъ долженъ участвовать съ своимъ войскомъ во всѣхъ войнахъ Турецкаго Султана и платить ему ежегодную дань. Сильнѣйшимъ по Стефанъ изъ Сербскихъ влaстелей былъ Вукъ Бранковичъ, ²² женатый (съ 1363 года) на сестрѣ Стефановой, Марѣ. Вукъ Бранковичъ умеръ въ 1393 году, будучи отравленъ въ Царьградѣ; у него осталось три сына: Григорій или Гръгуръ, Гюргъ (Юрій) и Лазарь. Въ Хиландарскомъ монастырѣ сохранился хрисовулъ Вьлка Бранковича 1393 года, изъ котораго видно, что онъ былъ уже въ это время данникомъ Баязита, и хрисовулъ его вдовы, Мары, съ сыновьями Гръгуромъ, Гюргомъ и Лазаремъ (1393—1414).

Къ этому же періоду (до 1407 г.) относятся и два Хиландарскихъ хрисовула «благовѣрной монахини Евгеніи (вдовы Князя Лазаря, Царицы Милицы), съ богодарованными ей сыновьями, Господиномъ Кнеземъ Стефаномъ и братомъ его, Господиномъ Вьлкомъ. ²³ Вотъ этѣ хрисовулы:

²² Сынъ вышеупомянутаго великаго Севастократора Бранка, «по милости Божіей и прѣвысокаго Царя Стефана, Господина Градоу Охридоу.» Изъ выше приведеннаго хрисовула сына Стефанова, Уроша V, видно, что Бранкъ по чему-то измѣнилъ Урошу, убѣжавъ въ Болгарію, но сыновья его, Гюргъ и Вьлкъ, остались на службѣ Уроша.

²³ Вьлкъ и Лазарь, братья Стефана, будучи взяты въ заложника ко двору Султана, злодѣйски умерщвлены Султаномъ Мусою въ 1410 году, а мать ихъ, Царица

1.

«По изволенію и милости Владики моего, сладкаго ми Спаса Христа, и по прѣвнєизреченьномуу его чловѣколюбию, яа, рабъ Владицѣ мосмоу Христу, Влькъ, синь Севастокрѣтора Бранка, оуноукъ Младена Восводе, пишуу, да естъ вѣдомо всакому чловѣкоу, како сложихъ миръ съ Тоурьци, и приложихъ се великому Господинноу Цароу Баязитоу и сложихъ съ нимъ миръ. И кѣда сложихъ съ нимъ миръ, расписахъ землю всюу, колико естъ въ области моеи, како кемо плакати данькъ Тоурькомъ, и тѣдаи (тогда) прїиде къ Господьствоу ми всечѣстни старьць Хиландарьски Курь Гервасіе посланіемъ светаго монастыра Хиландара, и положихъ Хиландарьскоу метохію, колико естъ въ области мои оу метохіе Хиландарьске .с̄. (200) унги, и този узехъ на себе, да яа томъ отъ себе плакати Тоурькомъ одъ мое кюкс докле есмь яа живь, а метохія Хиландарьска да естъ свободна одъ тогаи данька, да не дава ни ща. И сиюзи милость оучинихъ яа, Влькъ, Прѣчистой Матери Божіеи Хиландарьской, како да естъ сие мос записаніе тврѣдо и непотворено метохіи Хиландарьской до мога живота и докле давамо дани Тоурькомъ, и по мнѣ, его же изволи Богъ и Прѣчистаа Мати Божія Хиландарьска господовати землю сиею, или кога отъ сыновъ моихъ, или отъ сродникъ моихъ, или кога любо, молю и заирѣщамъ семоу непотвореноу бити, нѣ паче подтврѣженоу метохіи Хиландарьской... не приложити данька на Хиландарьскоу метохію, тькмо .с̄. (200) унги..... Повелѣниемъ Господина Влька Лоукчъ писа оу Приштинѣ мѣсеца Носмврія .ка. (21) днь, въ лѣто .гѣа. (6901=1393).

Ва Христа Бога благовѣрнии Влькъ Бранковикъ, Господарь Серблемъ и Подунавію.»

Милица (въ монастырѣ Евгениа), скончалась еще въ 1406 году. Къ 1399 году относится пожертвованіе въ Хиландарскую обитель богатой атласной, шитой золотомъ, серебромъ и разноцвѣтными шелками, церковной завѣсы, вдовою Деспотѣ Угльши, — монахиню Евѣмїю, дочерью Кесаря Вонхны (Правителя Мекедонїи при Царѣ Стефанѣ), погребеннаго въ Хиландарѣ. Тутъ же подвѣзая и съль ея, Іоаннъ (въ монастырѣ Іосифѣ), а по другимъ оубъ жилъ въ устроеномъ благотвореніи ихъ дома монастырѣ Симоетра.

2.

«По прѣнеизреченьномуу милосрѣдїю Владикѣ моего прѣблагаго Христа, азъ, рабъ Христу моему, Грьгоуръ Вльковикъ, и братьи, Гоурагъ и Лазаръ, и благочыстваа и Христолюбиваа Госпогя и мати наша, Мара, пишемо въ свѣдѣніе вьсемь, како приидоме къ намъ старьци отъ чыстныи и Царьскыи Лавры Хиландарьскыи, Куръ Симонъ, и Куръ Фефанъ, и Григоріе, и исповѣдаше намъ о ноужди монастырьскои, како соу имъ Тоурьци метохие пооузимали, а друуге поплѣнили отъ междуособныи рати. Мы о томъ свѣщавше се, и видѣвшѣ вса краснаа мира сего, яко сѣнь мимоходеща, и прѣжде насъ бывшихъ Господь, Царь же и Краль, многими лѣты господьствовавшихъ и безъ памяти бывшихъ, единѣхъ же паметь имоущихъ, иже добраа дѣла сѣтворьшихъ и божьствьныи церкви въздвигшихъ, тѣмъ же и мы, симь ревнуююще, противоу силѣ нашихъ, и принесохомъ Матери Божїей Хиландарьскои малое сие приношение: село Ориховаць съ виноградѣ, съ нивами, съ ливадами и съ вѣсьми мегями и правинами села Ораховца отъ вѣка и отъ Цара Стефана даныи. И се мегя Ораховьцу (слѣдуетъ подробное описаніе границъ)... да сїя вса дръжить Хиландаръ неотъемлемо до вѣка, и молимо и запрѣщамо, его же Богъ изволить по насъ господьствовати сею землею или отъ сродникъ нашихъ, или отъ иногю племене, семоу неотъемлемоу быти Матери Божїей Хиландарьскои, нъ паче и подтвърждѣноу, яко же и мы, видѣвшѣ записанїя прѣжде насъ бывшихъ Господь Царь и Краль, не потворисмо, нъ паче и подтвърдїсмо. Къто ли дръзнетъ (слѣдуетъ обычное заклинаніе)...

† Въ Христа Бога благоуфрїи Господиць Грьгоуръ и Господиць Гоурагъ и Лазаръ, и Госпогя мати цѣ Мара. †

3.

«Мьселънымъ свѣтомъ озаривше си мьсль, боудоущаа прѣдъзрѣше божьствьныи Пророци, тѣмъ же и Давидъ велегласно глаголааше: придоуть вси езыци и поклонет се прѣдъ тобою, Господь. Его же събитіе зреще, еже отъ езыкъ цркви, яко багрянницею Царьскою одѣавше се крвьюу владычиною, еже отъ ребрь

истекшею, радующею се, красует се, и поведѣніи съблюденіемъ надеждою укрѣпляет се, боудущее ради жизни въспрїетію, си же славѣ и чѣсти въжделѣхъ наслѣдникъ быти, тѣмже и азъ благовѣрнаа монахы Евгенія и съ богодарованными сынови мои, Господиномъ Кнезомъ Стѣфаномъ, и Господиномъ Влкомъ, и како приде къ Господству ни въсечѣстны Игоумень Хыландарски Курь Грігоріе, и съ чѣстными старци светаго мѣста того, старць пирга Василіева, иже на мори, Θεодосіе, старць Германъ Иліикъ, старць Макаріе, Попъ Θεодосіе, и въспоменуше Господству ни за пиргъ Василіевъ, иже на мори, Възнесенія Господня, како да прїямоуть отъ насъ помощь и оутѣшеніе мѣсто то и живуціихъ въ немъ чѣстныхъ инокъ. Благопрїетноу же намъ семоу въспоменутію бившоу и любовію къ светымъ и божьственнымъ црквамъ раждигаеми, и съ свѣтомъ отьца Игоумена и братіе въспоменутие испльнисмо, и о томзи, елика попроси старць пирга Василіева, Курь Θεодосіе, на Господству ни, и приложи Господство ни пиргоу Василіевоу село Ливочю на Биньчѣ Моравѣ съ всѣми правинами и отеси села того, яко да си имають този село, яко соущоу свою бащиноу, никимъ не отьемлемо, въ просвѣщеніе храмоу Възнесенія Господня и въ поком, иже тамо въ немъ живущихъ светыхъ и чѣстныхъ инокъ, намъ же въ помень вѣчны и въ благословеніе, яко да, молитвъ ихъ ради, въспрїимемъ прощеніе многихъ ни съгрѣшеніи, понеже и ми видѣвше, яко ничто же пользева прѣжде насъ бывшихъ Господь земельное богатство, понеже отъ нихъ взеше се и инѣмъ прѣподаше се, тѣчю отъ сихъ чающе въспрїети, яже Богу въручише. Симв и мы ревнителе быхомъ и принесохомъ малое сіе приношеніе, яко же она въдоваа двѣ лептѣ, иже одѣ тебе неизреченно рождшьмоу се. Кто ли дръзнетъ отети что отъ сихъ выше въписанихъ нами, да разорить его Господь Богъ (Слѣдуетъ обычное запрещеніе). И въспоменуше и еще Старьци Господству ни за меге, що имъ оузель Никола Голсаликъ одѣ Ливоче, и посла Господство ни Влька чедника и стариннике, да имъ одѣтешоу меге. (Слѣдуетъ опредѣленіе границъ села Ливочи).

† Въ Христа Бога благовѣрны Господинь Кнезь Стѣфанъ и братъ жоу Господинь Влькъ. †

4.

(Начало, подобное предыдущему). «Азь, въ Христа Бога благовѣрній Господиъ Сръблемь и Посавію и странахъ Подоунавскимь, Кнезь Стефань, и съ благочыстивою матерію моею, Кнегиномь Милицомь, и съ прѣвзлюбленіимь братомь си Влькомь. И како приходи къ мнѣ изъ Хиландара чыстѣиши въ инокохъ старць Курь Герасимь, и съ нимъ чыстни старьци Хиландарци Курь Іаковь и Попь Курь Сульвестрь и Сумонь, Игоумнь Орашчкни, и оусномѣоуше ми за црковь оу Иброу въведеніе Светаа въ Светихъ, бащиноу Обрада Драгоілаліа, како ю билъ обреклъ Хиландароу и оу хрсовоу оуписаль, а не издалъ, и изневѣри Господствоу ми Обрадъ, и за исговоу невѣроу оузехъ мою, и дахъ неговоу бащиноу властелноу момоу оу проію (помѣстье), и видѣхъ потроужденіе и оусурдно моленіе Хиландара и чыстнихъ старць, и присехъ моленіе ихъ и зговори се съ Господомь и майкомь ми, Кнегиномь Милицомь, и съ Господиномь ми Прѣосвещеніимь Патріархомь Курь Даніломь, и съ Митрополити и чыстними Игоумени и властелі моими, и приложихъ црковь въведеніе Светаа въ Светихъ, Прѣчистой Матери Христа Бога нашего Хиландарьскоу, яже есть въ Светѣи Горѣ Аѳонцѣи, покровоу и оутвѣрженію Христіанскому и моеи телои прѣдъстательниці и помощниці. И сіа села приложихъ съ црковомь: село Коукань, заселькъ моу Частини, село Шипьчюно, заселькъ му Новосели, село Присопникъ, и оу Хроущахъ три засельци, тако и съ оуліянци. И сіа вся кждо съ своими мегями и правинами сель тѣхъ, що си соу имала из начѣла. И видѣвъ Господство ми записанія и оутвѣрженія Светихъ Краль Сръпскихъ и Цара Стефана и Господина и родителя ми светопочившега Кнеза Лазара, како имь соу оучинили милость и хрсовоули оутвѣрили, такожде и азь, по милости Божиои, благовѣрній Господиъ Сръблемь, Кнезь Стефань, сътвори хъ имь милость и записаніемь хрсовоула оутвѣрди хъ, да имь нѣсть воиске, ни мои кефалия да не влада надъ ними, ни да имь есть соя, ни кое работе ни е, тькьмо да имь есть, како и инимь метоухь Хиландарьскимь, и да имь нѣ инде соуда, тькьмо прѣдъ Господствомь ми, или прѣдъ Патріархомь. И сіе приложихомь Богоу въ славоу и въ дарь Прѣчистѣи Богородици, и въ помѣнь вѣчни и доушевноую пользоу себѣ и родителемь моимь,

светопочившему великому Кнезоу Лазароу и матері ми, Книгини Милицы, и възлюбленному ми братоу, Влькоу. И молим ти се прилежнѣ, Прѣчистая Богородице Дѣво, рождшия Христа, Цара и Бога нашего, оумоли его благооутробнѣ, можеша бо, сликаа хочещи, да милостивъ боудеть намъ и небесномуу царствію сподобити ны въ боудоущемъ вѣцѣ. И его же Богъ изволить по насъ госпоцтовати Срьпскою землею, того, яко Господина и брата, молю, свемоу записанномуу и ѣпотворимоу бити, нъ паче и крѣпцѣ потвржденноу бити большимъ.» (Далѣе слѣдуетъ обычное прещеніе и заклятіе. Годъ не означенъ, но, безъ сомнѣнія, между 1403 — 1405).

Въ 1406 году, по смерти вдовы Лазаря, Книгини Милицы (въ монастырѣ Евгениі), сынъ ея, Князь Стефанъ Лазаревичъ, вѣнчался на Царство, принявъ титулъ Деспота, и правилъ до 1427 года. Находясь въ Константинополѣ, Стефанъ Лазаревичъ женился на Еленѣ Кантакузиной, но дѣтей у нихъ не было. Отъ правленія Деспота Стефана осталось въ Хиландарѣ два хрисовула: одинъ безъ означенія года, а другой относится къ 1411 году:

1.

•Милостию великаго Господа моего, Ісуса Христа, ходатаиствомъ же Прѣсветыя Богородице и молитвами Светыхъ ми Господь и отць и прадѣдъ и хтиторь Сумеона и Савы, благовѣрныи Деспотъ, Стефанъ, Господинъ всѣмъ Срьблемъ и Подунавію, и великаго Царьскаго монастыра Срьбскаго, соуцаго въ Светѣй Горѣ Авонцѣи хтиторь же и вноутрныи. Азь отъ юностьнааго ми възраста и младихъ моқтеи, Богоу сьмотреншемъ вса на пльзоу миѣ творещоу, въ многихъ злолюгныхъ и несътрьпныхъ искоушениихъ, паче же сьмрътешъ, попоущенъ бысть, виже свѣдѣтеле и слышателе небесные стихии и вмадѣ не вса оуселеннаа, и отъ всѣхъ избави ме Господь, нъ еще избавить. Нъ въ сихъ что хотѣше бити, и что хотѣхъ пострадати, да речет се. Въ тьмныхъ бо сихъ облакохъ, къ сьлнчньнымъ свѣтлѣишимъ заравъ, добродѣтелемъ, глаголю, отца моего и Господина, светаго ми Кнеза, едва и съ ноуждею възврахъ азь и соущивъ въ области моеи; аще бо и что ревновахомъ подобити се емоу, нъ съ

поуждею и цзвнь кротости отъ тцеты, тиха бо датець любить Богъ, яко же рече божьствьный Апостоль. Ныня же съкроуища великаа благости Божие отърззоше се намь, и смирихомъ се и почиомъ, и облаци тьмниі разступише се, и всьня намь съльнце, и речемъ съ Апостоломъ: се время благоприятно, се ныня днь спасенія, и обновиле се острови и ново небо и нова земля миѣ, по Исаиі. И азъ възблагодѣтънь Богоу и быхъ и еще боудоу, благодѣти Светаго Духа цоспѣшествующїи. Елма же Самодръжьць и Владика отъчьскому ждрѣбнию и широтамъ Србьскыя зем- ле вѣврень отъ Бога, вѣнчахъ се и отъчьскимъ добродѣтелемъ ревнѣоуе. И въ сицевомъ оустроенїи соуцоу ми и оустамененїи, въ то врѣмя придоше къ миѣ отъ чьстнаго ми монастыра чьстнѣи- шїи въ инокохъ старць Курь Іоань, и чьстнѣишїи въ священ- ноинокохъ Попь Курь Ѳеодорь, и въспоменуше Царьству ми скорьбь зѣльноюу монастырьскоую, отъсѣченїя ради Новобрѣдска- аго доходька, его же приложи и спльняше съ радостїю монастыроу родитель ми и Господинь светыи Кнезь. И се Царьство ми смот- ривъ, не благоволихъ лишеноу бити моемоу светомоу монастыроу Новобрѣдскаго обїалїя, егоже Царьству ми земля божьствьнымъ повелѣнїемъ богатнѣ дароносить. И изволихъ да възимаеть мона- стирь на годище сто литрь сребра, въ славоу и въ чьсть Прѣ- чистѣи Владычици нашеи Богородици Хиландарьской, и прѣпо- добнїихъ и богоноснїихъ отць нашихъ Сумеона и свѣтителя Савы, ихже заступленїемъ и молитвами светыхъ отць, живущихъ въ Светѣй Горѣ Аеоньсѣи, всеблагыи Богъ да смиритъ и оутѣ- шїтъ насъ оутѣщенїемъ неоскоуднїимъ. Аминь. (Далѣе слѣдуетъ обычное обращенїе къ наслѣдникамъ о ненарушенїи сего хрисо- вула и заклинанїе и прещенїе на дерзнувшихъ на сіе).

† Милостїею Божїею Господинь всемъ Срблемъ и Помо- рїю Деспоть Стефань.» †

2.

«Вишнюю славоу оудоучити жел ающе, божьствьный Евангел- скихъ заповѣди дѣлателие, свѣтло въ оумѣ вы прїямше закона Господня достохвальное поученїе; аще бо любите ме, рече, заповѣди мое съблюдѣте, яко же различными добродѣтелями, яко райскими цвѣтцѣи, оукрасивше се, достоѣпно потекоше въ слѣдъ

благооуханія божьствнаго разоума. Елици бо доухомъ Божиимъ водими соуть, си соуть сынове Божіи, сего ради въдварають се въ свѣтъ невечернимъ, тѣ бо самъ рече: идѣже есмь азъ, тоу и слоуга мои боудеть. О сихъ древле велѣгласно вещаше великии иже въ Пророцѣхъ божьствныи Давидъ, глаголе: блажени вси боющіи се Господа и ходещіи въ поутѣхъ его. Сими же славъ и блаженъствоу въждедѣвъ наслѣдникъ быти азъ, иже въ Христа Бога благовѣрныи Господинъ Сръблемъ, Деспоть Стефанъ, приложихъ светому монастыроу, обители Прѣчистые Владычице наше Богородице Хланьдарьскые, иже въ Светѣи Горѣ Аеоньсѣи, села конь (близъ) Новога Брьда: село Прешня съ всѣми мегями и правинами села того, що е било изъ начела, село же сие сице естъ: Кониньци, и Зацръквьялянѣ, и Щирьци, и Роухотвнъци, и Модра Глава, и село Крилева съ всеми мегями и правинами села того, и съ Крилевымъ: Милоевьци и Глоговица, и ся съ всеми мегями и правинами сель тѣхъ. И сия сицевимъ образомъ приложи Господьство ми светому монастыроу Хиланьдарьскому, яко да има Господьство ми въ монастыри шесть адрѣфать (братскихъ мѣстъ съ полнымъ содержаніемъ на 6 человекъ) и келие Герасимовьске, що то е и прѣжде имало Господьство ми. И сие келие съ лознемъ и съ киноуріями (садами) и съ вагенаріями (дровениками) и съ всѣмъ оправданіемъ, що то е и досѣда (до сихъ поръ) било Господьства ми. И одь овехъзи више реченныхъ адрѣфать да е вольно Господьство ми отъдати двѣ адрѣфатѣ крому ми вольно одь монхъ калугерь, и по прѣставлени оныхъзи двѣю брати, кои соу ели онази адрѣфата, виноу да има Господьство ми одь монастыра испльнѣ шесть адрѣфать свободныхъ; ꙗ паки да ихъ сымъ вольнѣ отъдати комоу ми годе. По случаяю же, егда придетъ ми обьща сьмръть, да имамъ одь монастыра за овази адрѣфата сицевии помень по руставоу Святыхъ Отьць годищъни помень, на всаки помень да се вари цѣшеница. и да се отьцѣва по десетъ литургіи, и да се дава вьсои брати прилѣвкъ (приварокъ), и освень (кромѣ) помьньныхъ литургіи да ми се отъпое до четиридесетъ (т. е., до истеченія сорока дней по смерти) сто литургіи, и свършивьшоу се годищоу да се поминамъ како то хьтиторіе и братія монастырьска. И сия више реченна села сицевимъ образомъ приложи Господьство ми, и сице освободихъ одь работъ Господьства ми: одь грагения

коукъ (хижинъ) и дворовъ, и отъ поносъ, и отъ позоба, и отъ сока, отъ прѣстоя, и одъ жировънице, и одъ чъбринѣ, тькмо вошнице и данка Господства ми, и и више снеча, аще повели Господство ми, нѣкое ради ноужде да оуработаю. що имъ рѣкоу, да повѣли Господство ми Икономоу цркъвномоу, да имъ заповѣ, а инъ никто да имъ невольнъ заповѣдати. И написа се си хрисовоуль и дасть се цркви Царьскыя обители Хиландароу въ лѣто .гѣѣѣ. (6919=1411), Индиктъионъ .д. (4-й), мѣсеца Іуліа .й. (8), оу Ягодной.

† Милостію Божією Господинъ всемъ Срблсмъ и Подунавію Деспот Стефанъ. †

Въ 1427 году скончался Стефанъ Лазаревичъ, первый Сербскій Деспотъ, и, не имѣя ни дѣтей, ни братьевъ (погибшихъ въ 1410 году), онъ усыновилъ своего роднаго племянника, Гурга (Юрія) Бранковича (сына выше упомянутаго Вука Бранковича и Мары, дочери Князя Лазаря, сестры Стефановой), который, вступивъ на престолъ Деспотскій уже на 60-мъ году своей жизни, правилъ съ 1428 по 1457 годъ. Онъ былъ женатъ на Иринѣ, сестрѣ Іоанна и Константина Палеологовъ, и имѣлъ отъ нея трѣхъ сыновей: Гергура (Григорія), Стефана и Лазаря. Вѣнчался на Деспотскій престолъ въ 1435 году вѣнцомъ, который прислалъ ему въ даръ Іоаннъ Палеологъ. Столицею его было Смедерево (Семендрія), по чему онъ и прозванъ Смедеревцемъ. Странно, что отъ продолжительнаго правленія Деспота Гюрга (30 лѣтъ) не уцѣлѣло въ Хиландарѣ ни одного хрисовула, тогда какъ изъ его хрисовула Шимену (Есфигмену) 1430 года извѣстно, что Гюргъ былъ на Аѳонѣ съ своею супругою, Ириною, и записалъ этому монастырю 50 литръ сребра ежегодной милостинной дачи, а Русской Пантелеймоновъ по благодареніямъ считаетъ его въ числѣ своихъ ктиторовъ. Изъ этого необходимо слѣдуетъ заключить, что Гюргъ благодѣтельствовалъ и Хиландарю, но хрисовулы его утратились. Отъ его времени осталась лишь въ Хиландарѣ грамота современнаго ему Сербскаго Патріарха, Никодима II, 1450 года, которую мы помѣщаемъ въ Прибавленіяхъ.

Гюргу наследовалъ младшій сынъ его, Лазаръ Гюргевичъ, женатый также на Гречанкѣ отъ племени Палеологовъ. Онъ

вступилъ на престолъ по кончинѣ своей матери, Деспотицы Ирины (1457), смерть которой Сербскіе лѣтописцы приписываютъ ему, но вскорѣ, а именно въ 1458 году, умеръ отъ страха, узнавъ, что Султанъ Махметъ готовится напасть на Сербію.

Въ 1459 году Сербія подпала совершенно власти Турокъ, которые увели изъ нея множество плѣнныхъ и добычи, а Деспотица Елена (жена Лазаря Гюржевича) бѣжала въ Угрію и поселилась въ Сремѣ, въ городѣ Купиникѣ, гдѣ жила до вторженія Турокъ въ Сремъ. Въ числѣ хрисовуловъ Хиландарскихъ есть одинъ, писанный Деспотицею Еленою, въ мѣстѣ своего послѣдняго пребыванія, ²⁵ въ Будимѣ (Будинѣ или Офенѣ), въ 7010 (1502) году, изъ чего надобно заключить, что она дожила до глубокой старости (въ 1502 году ей должно было исполниться 86 лѣтъ). Вотъ это хрисовулъ:

«Боже великыи и вышныи, иже въ Светѣи Троици покланямся, иже въ свѣте живіи неприкосновенне, единъ имееи безъсмертьство, Владыко всъсачьскыихъ, Господи небесе и земле и всакоє твари выдиміє и невыдиміє, сѣдей на престолѣ славы и призирає въ бездны, безначелне, невыдиме, непостижиме, неописанне, неизменне, Отъче Господа нашего, Исоуса Христа, великааго Бога и Съшаса, оупованія нашего, иже єсть образъ Твоеє благодости, печать равнообразна, въ себѣ показує Тебе, Отъца, Слово живо, Богъ истинныи, прѣвѣчнаа прѣмудрость, животь, освещеніє, сила, свѣтъ истинныи, иже Доухъ Светыи яви се, истинныи Доухъ, сыноположенія дарованіє, оброченіє боудоущааго достоанія и начетькъ вѣчныхъхъ благъ, животворещія сила, источникъ светыне, имъ же вса тварь, словеснаа же и разоумна, оукръпляема, тебѣ слоужить, и тебѣ присносоущєє възсылаєтъ славословіє, яко всъсачьскаа работна тебѣ; тебе бо хвалєтъ Ангелы, Архангелы, Прѣстоы, Господьствія, Начела, Власти, Сили, и многоочитаа Хероувимъ и шестокрылатаа Серафимъ, въпюще непрѣстанныи

²⁵ Говоря о вторженія Турокъ въ Сремъ, Сербскіе лѣтописцы замѣчаютъ: «а Госпога Царица Елена, бывшая Деспотовица, невольнє остави лавныи градъ Коупиникъ и да се бѣгствоу прѣко рѣке Доунава, заоутренєю оу гороу (то єсть, во внутрєннюю Венгрію).»

оусты, немльчними славословленьми: Светъ, Светъ, Светъ Господь Саваоѡъ, испльнь небо и земля славы его. Съ сими блаженными силами, Владыко чловѣколюбче. и азъ грѣшнаа въпьемъ и глаголемъ: Светъ си и прѣсветъ и нѣсть мѣри великолѣпю светынс твое, и прѣподобнь въ вѣсѣхъ делѣхъ своихъ, Богъ си прѣвечныи, иже грѣшныихъ насъ ради съшѣди съ небесе и выплтивы се отъ Доуха Светаго и Богородице и Приснодѣвы Маріе, благодѣлнице и заступнице мое, и страсть прѣтерпѣви, иже въдовнице двѣ цѣте пріемъ, и блудніе оставленіе грѣхомъ подавъ, и разбойника въ послѣднсмъ исповѣданіи пріемъ, и митонца словомъ о правдавѣ, иже и Матерь свою, Прѣчистоую Богородицоу и благодѣлницеоу мою, о грѣшныихъ моленіа не отвративъ, сего ради и азъ Прѣчистоую и Прѣнепорочноую Матерь твою и благодѣлницеоу мою приводимъ въ моленіе твое. Христе Боже, яко да молитвами се покрывеши множество грѣховъ моихъ; вѣмъ оубо, Владыко, вѣмъ, яко прошеніа Прѣчистые Матере твое, благодѣлнице мое, примеша, иже чловѣколюбіа ради милостиве въчловѣчиви се. Сего ради и азъ, грѣшнаа и недостойнаа раба твоя, дрзнухъ принести къ тебѣ, Всесветѣи и Прѣнепорочней Матери Бога моего, даръ съ, яко да боудѣтъ въ оставленіе грѣхомъ моимъ, яко да молиши се сыноу своему и Богу о насъ, и сътворишь приношеніе отъ маліе силе моеи, яко да давамъ на всако годище, иже въ Светѣи Горѣ Аѡна монастыроу нашемоу Царьскые и великіе Лаври Прѣсветынс Богородице Хиландарьскіе, сто доукать, да ми се пос параклись и лутоурьгіа Прѣсветѣи Богородици и благодѣлницеи въ всакіи вторникъ и прильвкъ на транезе, и да смо въ всаки поменьныи въ светыхъ службахъ, и по прѣставлени моемъ да ми се пос коливо съборно и лутоургіе, яко же ссть обычно Светымъ Царемъ и Ктиторомъ. Писа се сіа книга въ лѣто .ϛѣ. (7010=1502), мѣсеца Юніа .ѧ. (11) днь, оу Боудимоу.

† Въ Христа Бога благовѣрна Госпога Елена милостию Божию Деспотица Сръблемъ.» †

Въ 1479 году еще была въ живыхъ Царица Мара, дочь Деспота Сербскаго Гюрга и Елены, выданная въ 1435 году замужъ за Султана Амурата II го. Пользуясь уваженіемъ сына Амуратова, Султана Баязита, Мара (Марья) овдовѣвъ, проводила оста-

токъ дней своихъ въ селѣ Ежовѣ, близъ Сереза (въ Македоніи), и много благотворила Аѳонскимъ обителямъ, въ особенности же Сербскимъ монастырямъ, Хиландарю и Св. Павлу. Памятью благодѣяній Султаницы Мары Хиландарю служить ея хрисовуль 1479 года слѣдующаго содержания:

«Всевыдѣць и прѣблагыи и чловѣколюбиви Царь славъ, Господь нашъ, Ісоусъ Христось, Сынъ Божіи, непостижимии, несповѣдими, неизглаголаими, неизъченными, неизреченными, неизслѣдимии Владыка и Творць и Създатель всеси твары, и оумьсли оумышленіемъ своимъ, яко же самъ вѣсть, и инъ ни кто же можетъ исповѣдати о несповѣдимыхъ чудесъ твоихъ, Христе, Боже нашъ, яже ни Ангели оубо прѣдъстоеще прѣсветоуму твоему прѣстоуму, Владыко, божьства твоего ни кто же можетъ таковыхъ исповѣдати, своимъ бо прѣчистымъ роукама боголѣпно възьмь прѣсть и отъ прѣсти създавъ наше брѣнное тѣло и отъ небытіа въ бытіе привѣдъ, и паки своимъ дѣхновеніемъ прѣсветаго и животворещаго Доуха дѣхнуувъ, и оживи и вьложи доушоу въ нѣ, и повелѣ жити на земли и паки въ землю възвращати се, по словеси Господню, и яко же прьвозданныи Адамъ и вси праведными Пророци, и Апостолы, и Мученици и вси Светыи, оугодившеи Христоу Богоу отъ вѣка, овы же пророчествіа, а друзы проповѣданіа и оученіа сзыкомъ и крщеніа всемъ живущимъ на земли. Тебѣ же, небесныхъ воинствъ Воеводо, Архістратиже, Божіи слоуго, Михаиле Архаггеле, небеснымъ силамъ чиноначельниче и прѣдъстателю, вси земльнии припадающе и приносеще добродѣтельные дары къ светому и божьствному храму твоему, Царемъ же и всѣмъ, въ Православіи живущимъ на земли, елици же оубо въ Царехъ пріеше правовѣріе, и сіи полоучише обѣтованіа Божіа. Сего ради азъ, раба твоя, Царица и Самодръжица, Кѣра Мара, припадаю и прошоу помощи и покрити насъ кровомъ крилоу твоею здѣ и въ страшное оно соудище прішьствіа Христова, вѣчныхъ благъ полоучити просимъ, и тебѣ припадающе, и видѣвши азъ хрисовоуле, записанные прѣродители Царьства ми, трѣблаженнымъ и приснопочинаемымъ благовѣрнымъ Царемъ Кѣръ Стефаномъ Оурошемъ, що соу приложили и записали цркви Светому Архаггелюу, яже есть въ Іеросолимѣ,²⁶ и како соу се оутъкмили (условились) съ

²⁶ Монастырь Архангеловъ въ Іерусалимѣ основанъ Кралемъ Стефаномъ Милути-

властели Дуобровчани, давши имъ Стонъ градъ съ всѣмъ оправданіемъ, да даваю на великъ день, на Вскрѣсеніи .ѿ. (500) перьнеръ Дуобровчкыишь, такожде и на Дмитровъ день друугыишь .ѿ. (500) перьнеръ Дуобровчкыишь, како да буде на годинову тисоуца перьнеръ Дуобровчкыишь. И тои мы видѣвши, како нишоу хрисовоули прѣродитель Царьства ми, ако запоусте храмъ Архаггела, яже въ Иеросолиме, овьи доходькъ, да се дава оу монастыре оу Светоу Гороу, що соу наши прѣдѣди и родители градили, Светы Сумеонъ Немаия, и Светы Архієпископъ Сава, и ии по нишь, даже и до дньсь, монастыроу Хиландароу и Светомоу Павлоу, и ми съ истиною изьнашьдъши, сре таи цркъва ни Иеросолими есть поуста, сьтворишь яко же прѣжде реченно бѣ, да доходькъ, що даваю Дуобровчане на Иеросолими, да даваю оу Светоу Гороу оу оваи два выше реченна монастыра, и послахъ отъ Хиландара и отъ Св. Павла оу Дуобровникъ калоугере, чловѣке почтенне, Куръ Арсенія и Курила, и оучинише Дуобровчани съ ними белегъ за ради вѣрованія, доукать разсечень на трос, да доходе отъ таи два монастыра калоугери на свакоу годинову, да оузимаю три доходькъ, и да се дава три доходькъ докле годѣ стои Дуобровникъ и монастыри Хиландаръ и Светы Павль, и да не боуде ни кимъ отьсемяемъ ни отъ нашего рода, ни пакы отъ иного кого. Сего ради сьтворишь записаніи сіе, како соу и прѣждныи прѣродители мои сьтворили. И ако би се прилоучило, да изгоубѣ монастыри белегъ, по коемъ наважденію бесовьскомъ, пакы да поидоу чловѣци вѣрованы, да оучине опеть белегъ, каконо и прѣжде, да оузимаю монастыри, що е нихъ доходькъ, дондѣже монастыри стос. И молю се, его же Господь извольтъ по насъ, сіе да не разорить, ни пороушить, нь паче больше да потврьдитъ и съхранить. И аще кто бесовскимъ наважденіемъ покуситъ се и разорить сіе приношеніе и даръ светымъ

нымъ послѣ 1303 года; заустѣніе, о которомъ сдѣсь упоминается, было яшшь временю, по случаю чумы. Сербское братство, населявшее эту Славянскую Палестинскую обитель, въ началѣ XVII столѣтія заняло и Лавру Св. Слвы Освященнаго, послѣ чего Иерусалимскій Архангельскій монастырь сдѣлаелъ по дворемъ Лавры, а въ первой четверти XVII столѣтія Сербы, будучи вытѣснены изъ Лавры проискаши Грековъ, вынуждены были покинуть, по бѣдности, и свой родной Архангельскій монастырь, который тоже заняли Греки; въ немъ и доселѣ, по преданію, помѣщаются иноки Славянскаго языка, приходящіе на богомолье въ Св. градъ.

црѣквамъ, такового да разорить Господь Богъ и Прѣчистаа Богородица и Приснодѣва Маріа, и да есть проклетъ отъ светыхъ отецъ свѣтѣ. (318) въ Никей, и да имать оучестіе съ прѣдателемъ Іоудою и съ рекшими: возми, расни его. И сіе извѣстное слово Царства ми записахъ и оутвърдихъ оу Ежевою въ лѣто .ѣѣѣѣ. (6987 = 1479), Индиктіонъ .ѣѣ. (12) Априліа, .ѣѣ. (15) днь.

† Соултана Цара Амоурата Царица Мара, лѣщи Гюргиа Деспота.» †

По завоеваніи Сербіи Турками, въ 1459 году, Стефанъ, средній сынъ Деспота Гюрга Смедеревца, переселился въ Угрію, а именно въ Сремъ, и вывелъ съ собою многія Сербскія семейства, которыя поселились въ семь послѣднемъ. Этѣ-то Сербы, живя здѣсь въ 1460 году избрали и провозгласили Стефана своимъ Деспотомъ. Онъ, испытывая свое счастье, покушался неоднократно возвратиться въ Сербію, но тамошніе Сербы не хотѣли принять его и признать за своего (Деспота), покорившись одни Мехмеду II, а другіе Стефану, сыну Оумы (Томаша), Краля Босанскаго (рожденному отъ брака сего Краля съ Марою, дочерью Лазаря Гюргевича). Въ 1461 году Стефанъ былъ принужденъ бѣжать въ Албанію, которая въ то время еще имѣла собственныхъ Князей Тамъ Стефанъ женился, взявъ себѣ въ супруги Ангелину, извѣстную въ народѣ подъ именемъ «Майки (матушки) Ангелины.» Стефанъ имѣлъ отъ Ангелины два сына, Георгія, въ монашествѣ извѣстнаго подъ именемъ Владыки Максима, и Іоанна Деспота. Когда Турки, по смерти Скендербега, начали угрожать и Албаніи, тогда Стефанъ бѣжалъ отсюда въ Италію (въ 1467 году), и тамъ умеръ. Семейство его перешло изъ Италіи въ Ердель (Седмиградскую область), а въ 1485 году изъ Ерделя въ Сремъ.

Въ 1496 году, во «Христа Бога благочестивая и Христолюбивая Госпожа Деспотица Ангелина и Деспоты Георгій и Іоаннъ» обѣщаются прилагать монастырямъ Хиландару и Св. Павлу на всякій годъ по 500 дукатовъ каждому отъ ихъ Дубровницкаго дохода. Хрисовуль о семъ писанъ 3 Ноября, 1496 года, въ Купиновѣ (въ Сремѣ).

1503 года Іованъ (Іоаннъ) Деспотъ, по причинѣ частыхъ нападеній Турокъ, перенесъ свою столицу изъ Купиника въ Беркасово,

гдѣ мало поживъ, скончался 10 Декабря, 1503 года. По смерти Деспота Іоанна, братъ его, Георгій, тогда уже Іеромонахъ Максимъ, видя, что Турки все болѣе и болѣе напираютъ на Сремъ, взявъ тѣла отца, матери и брата, переселился въ Угровлахію (Семиградію), гдѣ былъ поставленъ въ Митрополиты Угровлахійскіе. Но, по нерасположенію мѣстнаго духовенства къ чужеземцу, не могъ оставаться сдѣсь долго и возвратился обратно въ Сремъ, гдѣ основалъ монастырь Крушедоль. Это было въ 1509 году, а въ 1516 и онъ преставился ко Господу.

Въ дѣлахъ Московскаго Посольскаго Приказа уцѣлѣли двѣ просительныя грамоты, съ которыми обращалась послѣдняя Сербская Деспотица, Ангелина, къ единовѣрному ей Государю Русскому, Великому Князю Василю Ивановичу, послѣ кончины сына ея. Іоанна Деспота, а слѣдовательно послѣ 1503 года. Въ одной изъ этихъ грамотъ Деспотица Ангелина поручаетъ особому вниманію Великаго Князя Святогорскіе монастыри Хиландарь и Русикъ, называя послѣдній его отчиною, которыя до сихъ поръ были подъ непосредственныхъ покровительствомъ Сербскаго Царства. Изъ послѣдующаго очерка мы увидимъ, что упованіе старницы Ангелины не постыдилось, и что съ XVI столѣтія Сербская Царская Лавра Хиландарь была принята Великими Князьями и Царями Московскими подъ ихъ особенное покровительство, наравнѣ съ своею отчиною, Русскимъ монастыремъ Св. Пантелеймона

Вѣкъ XVI и XVII.

Первыя подробныя извѣстія о прямыхъ сношеніяхъ Сербской Хиландарской Лавры съ Русскими Царями относятся къ 1550 году. Изъ дѣлъ Посольскаго Приказа видно, что въ Августъ мѣсяцъ этого года пришелъ къ Царю Ивану Васильевичу Хиландарской обители Ігумень Пансій и съ нимъ три старца, и принесли въ даръ Государю отъ всей братіи иконы, обложенныя серебромъ, Святыхъ Симеона и Саввы Сербскихъ, и крестъ, который носилъ на себѣ Св. Савва Сербскій, съ животворящимъ древомъ внутри его, и мощи Великомученика Стефана. Милостиво принявъ ихъ Государь и позвалъ къ столу; грамота, поданная Пансіемъ, была такого содержанія: «Слава тебѣ, Трїединому Богу,

утвердившему Православіе на Востокѣ и Сѣверѣ, и даровавшему скипетръ Царства Христолюбивому и Самодержавному Великому Царю Московскому, единому правому Государю, Бѣлому Царю Восточныхъ и Сѣверныхъ Странъ, который всѣмъ Православнымъ Христіанамъ, наипаче же намъ, грѣшнымъ богомольцамъ; Царь и Государь, и какъ солнце Христіанское сіяетъ на Востокѣ и Сѣверѣ и озаряетъ всю подсолнечную, утверждение семи Соборныхъ столповъ, украшеніе церковное, всѣмъ православно живущимъ, второйъ Константинъ и поборникъ божественныхъ церквей, хоругвь Христіанская, на коей честный крестъ воздвигенъ въ просвѣщеніе Православнымъ, во славу и утверждение благочестиваго Царства, въ побѣду же на злочестивыхъ Агарянь и иныхъ богопротивныхъ языковъ. Во Свѣ Горѣ Авонѣ, Царскія и священныя обители Святаго Симеона, новаго муроточца и чудотворца, и Святителя Савы, великія Лавры Сербской, глаголемой Хиландарь, гдѣ храмъ Введенія Пречистыя Владычицы нашея Богородицы и Приснодѣвы Маріи, Проигуменъ Геннадій, Іеромонахи и Священники, и Діаконы, и вся яже о Христѣ братія, сложивъ руки ѿ преклонивъ колѣна, метаніе приносятъ святому Твоему Царствію лицомъ до общей матери нашей земли, и молимъ Господа Бога и Пречистую его Богоматерь и святыхъ ктиторовъ нашихъ, Симеона, новаго муроточца, и Святителя Саву, Сербскаго учителя, и Петра, Архіепископа, Русскаго учителя, и Святаго Сергія, инокомъ наставника, купно и всѣхъ Святыхъ, да подасть Тебѣ Господь благодать и благопоспѣшеніе и на враги побѣду и одолѣніе. Аминь.

Уразумѣли мы, что изволилъ Богъ твоему Царствію на сердце положить, пріять Святый монастырь сей и ктиторію, и Ты къ намъ писалъ свою Царскую грамоту, среди многихъ скорбей увидѣли ее и прочли, возвеселились сердцемъ и утѣшились отъ многой печали и нужды, належащей Святому монастырю и намъ во всѣ дни и часы отъ безбожныхъ Агарянь по морю и по суху. Того ради послали къ твоему Царству нашего Игумена, Паисія Іеромонаха, Протопсалта Анастасія и Священника Прохора и Діакона Висаріона, вмѣсто всѣхъ насъ, да принесутъ отъ Святаго монастыря твоему святому Царству миръ и благословеніе: образъ Св. Симеона, новаго муроточца, и Святи-

теля и Чудотворца Савы, серебромъ обложенныи и жемчугомъ украшенныи, Тебѣ на славу и на побѣду противъ враговъ видимыхъ и невидимыхъ, и еще крестъ серебрянный, и въ немъ живо-творящее древо и Святыя мощи, съ жемчугомъ и съ каменіемъ, который носилъ Святой Сава, когда былъ въ Царскихъ одеждахъ прежде иночества, и еще образъ Святаго Краля Милутина и Святаго Князя Лазаря, и Службу ихъ, и мощи Святаго Перво-мученика Стефана, серебромъ обложенныя, да принесутъ ихъ Святому твоему Царству въ даръ, и да извѣстятъ о монастырскомъ нуждномъ пребываніи и о нашемъ прискорбномъ житіи и насилуваніи отъ злочестивыхъ Агарянъ, и оскудѣніи ктиторовъ Святаго монастыря, и какъ былъ монастырь созданъ изъ давнихъ лѣтъ выше реченными святопочившими ктиторами, нынѣ обетшалъ и келіи всѣ порушились и въ долгъ подпалъ, сосуды церковныя золотыя и серебряныя, кресты и Евангелія святыя и кадильницы, и рипиды и иная утварь церковная позаложены у Турковъ и Жидовъ на ростъ за полторы тысячи рублей, а не откуда помощи не имѣеть святой монастырь въ здѣшнихъ земляхъ, какъ и прежде писали твоему Царству, кто бы о монастырѣ печаловалъ и тѣ сосуды освободилъ отъ поганыхъ рукъ, или кто бы монастырю ограду обновилъ, и стрѣльницы и келіи соорудилъ. Отколѣ имѣлъ святой монастырь помощь и укрѣпленіе, всѣми тѣми землями Турки владѣютъ, и дани великія на Христіанъ наложились, Сербскою землею и Греческою и всѣми Западными даже до Мулянскія и Волошскія земли, и пришелъ монастырь въ послѣднюю нищету до конечной тягости, и тѣснота не малая належитъ намъ. Хотѣли мы отъ монастыря разойтись, но боимся суда Божія, да на насъ исполнится слово Евангельское: ова падоше при пути, другая же на камени, а ина въ терніе и прочая. Скорби радилежащія, потерпимъ и нуждаемся, дѣлающе своими руками, поминовеніе да не угаснетъ благочестивыхъ Царей ктиторовъ и да не посмѣется лукавый врагъ, непрестанно борющій Церковь Божественную, и да не рекутъ: рука ваша высока, а не Господь сотворилъ сіе. Вѣдаемъ, что навелъ на насъ Господь и на землю отецъ нашихъ, истинною и судомъ навелъ, грѣхъ ради нашихъ, и предалъ церкви наши въ порабощеніе иноплеменникомъ, и нашу плоть въ изможденіе; мы смиренны предъ лицемъ ихъ, и нѣтъ во время сіе Князя, ни

вождя въ отечествѣ нашемъ, ни мѣста, гдѣ бы поклонить главу и обрѣсти милости, но душою сокрушенною и духомъ смиреннымъ ходимъ и скитаемся по чужимъ землямъ, ни чего не получая; ибо одолѣли козни злочестивыхъ Агарянъ по всѣмъ здѣшнимъ землямъ, отколѣ имѣлъ святой монастырь помощь и укрѣпленіе, какъ скажутъ златопечатныя грамоты твоему святому Царству; обступили насъ злочестивые Агаряне, яко пчелы сотъ, и разъярились на насъ и на божественныя церкви, данми и пошлинами и всякими неправдами, именемъ Господнимъ противляемся имъ и нынѣ надежды не имѣемъ ни откуда, только на Господа и Его Пречистую Богоматерь уповаемъ и на твое святое и великое и благочестивое Царство. Того ради молимъ и припадаемъ со слезами къ святымъ твоимъ стопамъ, Благочестивый Царь, доспѣй великую себѣ славу въ здѣшнихъ земляхъ, а предъ Богомъ безконечное Царство и вѣчныхъ благъ наслажденіе, украси святыя сіи двѣ обители, монастырь Св. Пантелеймона и монастырь Св. Савы, и отъ долга откупи. И паки плачемся Тебѣ, Царю и Государю, умилосердись, покажи милость, пошли до Турецкаго Султана свое Царское слово, дабы съ насъ дани не бралъ и пошлинъ, и поклепы бы на насъ отъ его людей не были, а которыя отняли у насъ Греки зимовища, гдѣ скотъ монастырскій зимою живетъ, то бы намъ Турецкій Султанъ велѣлъ вернуть; отъ сего монастырь въ конецъ погибъ, тягаясь съ Греками предъ Намѣстниками Турецкими: они богаты и Туркамъ великія посулы даютъ, и у нашихъ монастырей пашни поотнимали, какъ скажутъ твоему Царству старцы Св. Пантелеймона. Сперва Греческіе монастыри многихъ благъ и богатства насладились отъ Св. Савы и Св. Симеона, какъ его Житіе извѣститъ, а нынѣ Греки наши монастыри неправдуютъ; и о томъ Тебѣ, Царю и Государю, челомъ бьемъ и плачемся: умилосердись, покажи милость, оборони насъ, пошли до Турецкаго Султана своего посланца: оборонить насъ своимъ Царскимъ словомъ мощно Тебѣ, Царю и Государю, солнцу Христіанскому, второму Константину на землѣ, сіе дѣло доспѣть своимъ Царскимъ приказомъ; ибо слышали отъ Намѣстниковъ Турецкихъ: если бы Царь Московскій до нашего Султана Сулеймана послалъ посла и грамоту, чтобы съ васъ дани не брались и вернули вамъ пашни,

какія поотнимали Греки, и отдали бы вамъ записи крѣцкія, то бы васъ никто ни чѣмъ не трогалъ.

Все мы подробно твоему Царству исповѣдали о всякихъ нуждахъ монастырскихъ: умилосердись, покажи милость, не презри моленія нашего. Будь милостивъ къ отцу нашему, Игумену Паисію, и намъ, грѣшнымъ богомольцамъ твоего Царства, да услышишь блаженный гласъ Владыки Христа: блаженни милостивіи; яко ти помиловани будутъ; и паки: страненъ бѣхъ, и введосте мя, нагъ, и одѣясте мя, и прочая. Нынѣ наши монастыри Славянскаго языка въ Греческой землѣ пребываютъ въ чуждо-странствіи, и алчешъ, и жаждемъ, и наготуемъ, безъ своихъ Царей и ктиторовъ у безбожныхъ Агарянъ. Сотвори милость съ нами, да примешь мзду отъ издвоздателя Бога, съ блаженно почившимъ Великимъ Княземъ Ярославомъ, который создалъ обитель Св. Пантелеймона, и со Св. Симеономъ и Святителемъ Савою, которые снабдили сію св. обитель отъ основанія многими трудами и подвигами. Умилосердись, Царь, Государь, Князь Великій, Иванъ Васильевичъ, всея Русіи, на святой монастырь и на насъ грѣшныхъ, своихъ богомольцевъ, пошли милости своей теплоту, отъ солнца Православія лучу твоего Царства, повелѣніемъ и грамотою до Турецкаго Султана, согрѣть насъ отъ мраза належащаго гнѣва ихъ.»

Въ послѣдствіе этой грамоты и личного прошенія Игумена Паисія, Царь далъ ему свою грамоту къ Султану, въ которой писалъ такъ: «Въ настоящее время честнѣйшаго Вашего Царства, Св. Горы монастыри Пантелеймоновъ и Хиландарь, просили насъ, Бога ради сотворить о нихъ милостивѣйшее слово Высокодостоипому твоему Царству, да сподобятся облегченія дани, поелику оскудѣли въ конецъ, и справедливѣйшихъ повелѣній да дастся имъ сохраненіе отъ насильствующихъ и оскорбляющихъ ихъ. И мы, не презря ихъ моленія, пишемъ къ твоей любви и доброму твоему къ намъ пріятельству, да дастся имъ отъ тебя защищеніе и облегченіе дани твоей, да примутъ ради насъ, да не тощимъ створится моленіе ихъ къ намъ.» Грамота писана въ Сентябрѣ, 1551 года.

Въ 1556 году дана Хиландарскимъ старцамъ, такъ называемая, проѣзжая грамота, для свободнаго вѣзда въ Россію за

милостынею въ указные годы. Грамота эта слѣдующаго содержания: «Отъ Великаго Государя Ивана, Божіею милостию Царя всея Русіи и Великаго Князя (слѣдуетъ титуль), по городамъ на-мѣстникомъ нашимъ и по волостемъ волостелемъ и по мытомъ мытчиномъ и перевощикомъ и мостовщикомъ и всѣмъ пошлин-никомъ. Коли къ намъ поѣдутъ къ Москвѣ старцы Святые Горы Хиландаря монастыря о милостынѣ, или поѣдутъ, отъ насъ съ Москвы къ себѣ, и вы бы, намѣстники наши, и волостелѣи, и мытчики, и перевощики, и мостовщики, и всѣ пошлинники, тѣхъ старцовъ и съ ихъ людьми пропускали безъ всякихъ зацѣнокъ, А мыта съ нихъ, и явки, и перевозъ, и мостовщины, и иныхъ ни которыхъ пошлинъ не имали: И давали бы есте тѣмъ старцомъ по подводѣ челоуѣку, да подъ рухлядь четыре подводы, да всѣмъ проводникъ до Москвы. А корму бы имъ по ямомъ давали на день большому старцу по алтыну, а меньшимъ старцомъ по четыре деньги, а слугамъ по двѣ деньги челоуѣку. А лошадямъ бы къ зимѣ давали корму, какъ ихъ можно прокормити, а лѣтомъ бы имъ давали сторожа. А коли тѣ старцы похотятъ въ Смоленскѣ опочинуть, и сколько ни поживуть въ Смоленскѣ, и наши Намѣстники Смоленскіе дадутъ имъ кормъ и ихъ слугамъ и лошадемъ дадутъ кормъ, по тому жъ, какъ въ сей грамотѣ пи-сано. А кто ихъ черезъ сію грамоту чѣмъ изобидитъ, и тѣмъ отъ меня, Царя и Великаго Князя, быти въ великой ошадѣ и казни. А прочитая сію грамоту отдавайте имъ назадъ, и онѣ ея держатъ впередъ инымъ для нашихъ намѣстниковъ и пошлинниковъ. Писано на Москвѣ лѣта 7064 (1556), Іюля мѣсяца» (на пергаментѣ, печать потеряна).

Старцы, получившіе эту грамоту, были отпущены обратно въ 1557 году. Государь послалъ съ ними 300 рублей милостыни и богатую завѣсу къ церковнымъ дверямъ которая доселѣ сохра-няется въ обители Хиландарской. Завѣса сія имѣетъ катанетазма вся шита золотомъ и унизана жемчугомъ: на ней изображенъ Де-исусъ, то есть, Господь Иисусъ Христосъ, съ предстоящими Бо-жіею Матерію и Іоанномъ Предтечею, съ лицами Апостоловъ и Пророковъ вокругъ; драгоценные камни украшали вѣнцы ихъ. Царевичъ Іоаннъ послалъ отъ себя панагію серебряную вызоло-ченую, съ жемчугами, а Князь Юрій Васильевичъ 50 рублей

деньгами, и столько же дано было Священноиную Сильвестру и старцемъ его отъ Государя на дорожные расходы.

Въ 1571 году Царь Иванъ Васильевичъ далъ Хиландарскому монастырю свою жалованную грамоту, не только на приѣздъ, но и на владѣніе дворомъ въ Москвѣ, по тому что старцы сей обители присылали къ нему бить о томъ челомъ Екклесіарха Сильвестра и Священника Прохора съ братією еще въ 1556 году. Весьма замѣчательна и умилительна сія грамота, которая начинается молитвеннымъ воззваніемъ и поклоненіемъ Св. Троицѣ, утвердившей скиптръ Православія Державѣ Русской:

«Небеснаго Бога Богомъ и Господа Господемъ всѣми владычествующаго, и Господа Іисуса Христа единочадаго, Слова Божія, на спасеніе наше воплотившагося, всесотворителя, мздовоздателя исправляющимъ слово Святыхъ его заповѣдей, и Господа утѣшителя Духа Святаго истиннаго, вездѣ сый, вся исполняющаго, во всѣхъ вся дѣйствующаго, животворящаго, всѣмъ благимъ подавателя, единаго Бога нашего въ трехъ лицахъ славимъ, поемъ, и превозносимъ, и покланяемся, сотворившему всяческая, утвердившему насъ скипетръ держати Православія и пастырствовать словеснымъ его овцамъ устроившу, ему же возсылаемъ славу во вѣки. Аминь.

Мы, Великій Гоеударь, Иванъ Васильевичъ, Царь всея Русіи и Великій Князь Владимірскій, Московскій, Новгородскій, Царь Казанскій, Царь Астраханскій, Государь Псковскій, Великій Князь Смоленскій, Великій Князь Тверскій, Государь Югорскій, Пермскій, Вятскій, Болгарскій, и иныхъ Государь, и Великій Князь Новгорода Низовскія земли, Черниговскій, Рязанскій, Полоцкій, Ростовскій, Ярославскій, Бѣлозерскій, Удорскій, Обдорскій, Кандинскій, и всея Сибирскія земли и Сѣверныя страны Повелитель, а дѣти наши Царевичъ Иванъ Ивановичъ, и Царевичъ Феодоръ Ивановичъ.

Пожаловали есма во Святой Горѣ Афонѣ обители Введеніи Пресвятыя Богородицы Хиландаря монастыря, Лавры началства Государства Сербскаго Святаго Савы и Симеона, во многа лѣта бывша во благоденствіи, нынѣ же, за проумноженіе грѣховъ всего Христіанства, конечно смиренныхъ и озлобленныхъ пріятіемъ

богоотступныхъ Турокъ. Не токмо Лавръ сей, но и всего Господства Сербскаго премѣнннхъ и отлученныхъ, не токмо смиренію ихъ оскорбитися, но и всѣ начальники Сербскіе изведошася. И не бѣ имъ ни отколѣ ни кое же помощи въ престатіи всего Господства Сербскаго, и сего ради возложихомъ упованіе на всемогущаго Бога волю и на Ходатаицу въ помощахъ, Преславную Богородицу, и на всѣхъ Святыхъ, яко, ихъ молитвъ ради, не оставитъ Богъ достоянію своему въ конецъ оскорбити, и сего ради упованія надежду обложихомся падшимъ встати и на первобытное обратитися; нынѣ же о нихъ сжалихомся, уповая упованію, аще нынѣ и не въ нашемъ начальствіи, видя ихъ скорби и угѣсненія, и смиренное метаніе и прекладныя молитвы къ Государству нашему, пріяхомъ ихъ во имя Государства нашего, на вспоможеніе и на пропитаніе во всякихъ скорбѣхъ Архимариту и всему братству ихъ. Во Государства жѣ нашего Дворѣ града Москвы, на покой приездной Архимариту и всей братіи Хиландаря монастыря, дахомъ, въ вѣчный поминокъ, дворъ, со всѣми потребными хорошы въ новомъ городѣ въ Китаѣ, съ правую сторону Богоявленскаго монастыря, возлѣ Устюжекаго двора. Сію жѣ нашу жалованную грамоту дахомъ въ руки Архимариту Прохору, онъ же везетъ въ Лавру Преславныя Богородицы ко Священникомъ и всей братіи. Архимаритъ же, и Священники, и вся братія молятъ Господа Бога и Спаса нашего, Иисуса Христа, и Пречистую его Матерь, и всѣхъ Святыхъ, о насъ и о нашей Царицѣ и Великой Княгинѣ, и о нашихъ дѣтяхъ, и о всѣмъ Православномъ Крестіанствѣ, отшедшихъ же, во блаженной памяти отца нашего, Великаго Государя, Василія, въ иноцѣхъ Варлаама, и матеръ нашу, Великую Княгиню Елену, и Дѣда нашего, и весь родъ нашъ, поминаютъ во вседневномъ помяникѣ, который дахомъ къ нимъ въ монастырь. Дана сія грамота въ Государства нашего дворѣ града Москвы глѣта 7079 (1571), Марта мѣсяца, и золотую есма печать къ сей грамотѣ велѣли привѣсити.» На подлинной грамотѣ подписано тако:

«Діакъ Андрей Яковлевъ сынъ Щелкаловъ.»

И привѣшена на шнурѣ золотая Государственная печать.

Въ томъ же 1571 году Царь Иванъ Васильевичъ отправилъ посланника своего, Андрея Кузминскаго, къ Султану Селиму, и съ

нимъ вѣсть послалъ въ Царьградъ къ Патріярху и во Св. Гору по монастырямъ съ милостынею купца Семена Барзунова. Въ наказной памяти, данной сему послѣднему, велѣно было явиться ему во Св. Гору къ Проту и въ монастыри Хиландарь и Пантелеймоновъ, для раздачи грамотъ и милостыни по росписи, и кланяться имъ отъ имени Царскаго. Въ грамотѣ Хиландарскому монастырю упоминалось, что уже Архимандриту ихъ, Прохору, выдано въ Москвѣ 500 рублей, для поминовенія Царицы Анастасіи, да еще посылается 105 рублей, для поминовенія брата.

Въ 1582 году послана была на Востокъ большая милостыня съ Иваномъ Мешениковымъ, по душѣ Царевича Іоанна, въ томъ числѣ въ Хиландарь 700 рублей. Иванъ Мешениковъ возвратился въ Москву лишь въ 1584 году, и привезъ съ собою, въ числѣ благодарныхъ грамотъ къ Царю, и грамоту Хиландарскую, въ которой старцы сей обители благодарили Царя за его усердіе и любовь къ нимъ, смиреннымъ его молебникамъ, которые въ трудныя времена надѣлались только на его благочестіе, какъ на одного изъ древнихъ Царей Православныхъ.

Въ Сентябрѣ же 1585 года Воеводы Царскіе изъ Чернигова, Князь Долгорукій и Наумовъ, извѣстили Царя о приѣздѣ изъ Кіева, со Св. Горы изъ Лавры Хиландарской Еккліасіарха Григорія съ двумя Іеромонахами, Веніаминомъ и Серапіономъ, и еще двумя старцами, которые имѣли при себѣ жалованную Государеву грамоту и мощи Священномученика Анѳима. Одновременно съ ними прибылъ въ Москву Митрополитъ Вилеемскій Діонисій. Государь приказалъ Митрополиту и старцамъ Аѳонскимъ явиться на дворѣ къ Московскому Митрополиту Діонисію, гдѣ была имъ приличная встрѣча, по обычаю, а въ день Святителя Николая являлись они и къ самому Государю. Царь Иванъ Васильевичъ принялъ ихъ въ столовой избѣ, при чемъ старцы Хиландарскаго монастыря поднесли Государю образъ Архангела Михаила мозаическій въ серебрѣ, и мощи Святаго Исповѣдника Анѳима, а Царевичу, Ѳеодору Ивановичу, образъ Богоматери, обложенный серебромъ, съ Греческою надписью: «Надежда ненадежныхъ.» Государь приказалъ имъ всѣмъ быть у праздника, у Николы Гостунскаго, а потомъ быть у своего Царскаго стола.

Грамота изъ Хиландарскаго монастыря отъ Архимандрита Макарія на имя Государя была исполнена къ началу обычныхъ благожеланій, съ прописаніемъ всего Царскаго титула. Настоятель и вся братія молили Господа и Пречистую его Матерь и Святыхъ Чудотворцевъ Сербскихъ, Симеона и Савву, и Русскихъ, Петра, Алексія и Іону, о многолѣтнемъ здравіи Царя, со всѣмъ его семействомъ, и о побѣдѣ надъ врагами. Они извѣщали, что посланные Царемъ 120 рублей къ Архимандриту Θεодосію пришли въ цѣлости въ ихъ Лавру, и что они вознесли о Святомъ его Царствіи должную молитву Богу. Нынѣ же со слезами опять просятъ, чтобы показалъ милость своему Царскому богомолью, Лаврѣ Хиландарской, и обновилъ въ ней стѣны и стрѣльницы, обветшавшія отъ многихъ лѣтъ и распавшіяся отъ землетрясеній. Братія же Хиландарская, по оскудѣніи благочестивыхъ ктиторомъ своей земли Сербской, не имѣютъ на кого другого возложить свою надежду, кромѣ какъ на Царя Православнаго; и по сему послали къ нему старцевъ своихъ со священными дарами.

Въ слѣдующемъ, 1584 году, Сентября 1 дня, велѣлъ Государь отпустить Аѳонскихъ старцевъ обратно; при отпустѣ дамо Епископу Григорію, по душѣ Царевича Іоанна, 60 рублей (въ монастырь же уже было послано на сей же предметъ 700 рублей въ 1582 году), 40 кунницъ и 20 рублей четыремъ старцамъ его, съ ними вмѣстѣ посланъ въ Царьградъ торговецъ челоуѣкъ, Марка Самсоновъ, съ грамотами и милостынею на Св. Гору, при чемъ послано въ Хиландарскій монастырь полное облаченіе. Это была послѣдняя милостыня сему монастырю отъ Царя Ивана Васильевича, который скончался въ томъ же 1584 году.

Сынъ и наслѣдникъ его, Царь Θεодоръ Ивановичъ, продолжалъ благотворить Лаврѣ Хиландарской, какъ принятой отцемъ его подъ особое покровительство, наравнѣ съ Русскою обителью Св. Пантелеймона. Такъ, въ 1585 году, онъ послалъ въ оба этѣ монастыря съ старцемъ Нифонтомъ дорогія ризы. Потомъ подтвердилъ жалованную грамоту на дворъ, пожалованный въ Москвѣ Государемъ отцемъ его, на пріѣздъ старцевъ. Грамота эта, одинаковаго содержанія съ приведенною выше, писана на имя Архимандрита Саввы въ Ноябрь, 1586 года; въ ней Царь про-

ситъ старцевъ молиться за супругу его, Царицу, Великую Княгиню, Ирину, и о чадородіи ихъ въ наслѣдіе рода ихъ; къ грамотѣ привѣшена золотая Государственная печать, а при томъ дана еще «проѣзжая грамота» одинаковаго содержанія съ такою же грамотою 1556 года ²⁷.

По учрежденіи въ Россіи Патріаршества, первая жалованная грамота, которая встрѣчается въ дѣлахъ Архива нашего, писана отъ лица Патріарха Московскаго и всея Россіи Іова, 1591 года, Апрѣля 16-го дня, на имя Архимандрита Хиландарскаго Григорія съ братією, о дозволеніи имъ собирать во всякое время милостыню въ Россіи: «Благословеніе Великаго Господина, Святѣйшаго Патріарха царствующаго града Москвы и всея Великія Россіи, во Св. Духѣ сынамъ нашего смиренія, Преосвященнымъ Митрополитамъ и Боголюбивымъ Архіепископамъ и Епископамъ, благовѣрнымъ Князьямъ и Вельможамъ, и во градѣхъ Намѣстникамъ, Воеводамъ и Волостелямъ, гостямъ, купцамъ и всѣмъ людямъ земскимъ, и во всѣхъ пречестныя обители святыхъ монастырей настоятелямъ духовнымъ, Архимандритамъ и честнымъ Игуменамъ и Протопопомъ, и всему Священническому чину, инокамъ и инокинямъ, и всѣмъ Православнымъ Христіанамъ, во благочестіи цвѣтущимъ, богопросвѣщеннымъ Господнимъ людямъ, и всему сущему народу истиннаго великаго нашего Православія, отъ Господа Бога Вседержителя свыше благодать, миръ и милость, и Пречистыя его Матери и Святыхъ Чудотворцевъ Петра, Алексія, Іоны, Русскихъ Митрополитовъ, благословеніе и молитва, да и нашего смиренія благословеніе и молитва да будетъ всегда съ вашимъ боголюбовствомъ, благотвореніемъ и благоугожденіемъ.

Нынѣ, сыны мои и чада о Христѣ, пишу вамъ, славы ради великаго благочестія, и возвѣщаю, что пришелъ Архимандритъ Григорій съ братією изъ Св. Горы, честныя обители Введенія Пречистыя Богородицы Хиландаря монастыря, отъ всей во Хри-

²⁷ Кромѣ Русскихъ Царей принимали нѣкоторое участіе въ судьбахъ Хиландаря въ XVI столѣтіи Воеводы Угровлахійскіе: такъ въ 1534 году Воевода Вятскій, нарицаемый Владъ, пожеровалъ сему монастырю единовременно 10,000 аспръ - ж. 100 на бодыницу, а въ 1589 г. Іо. Михин Воевода пожаловалъ 15,000 аспръ.

стѣ братіи, бить челомъ Царю, Великому Государю и Великому Князю, Феодору Ивановичу, всея Руси Самодержцу, чтобы Государь пожаловалъ честную обитель, Хиландарь монастырь, въ свое имя взять; и благовѣрный, Христолюбивый Государь пожаловалъ ее, во свое Царское имя взять и, почтѣвъ ихъ и удовлетворивъ, какъ ему, Великому Государю, Всесильный Богъ извѣстилъ и положилъ на сердце, отпустилъ ихъ во Св. Гору И нынѣ Архимандритъ Григорій и старцы пошли до вашего истиннаго Православія, желая принять отъ васъ милостыню на вспоможеніе и искупленіе братства честной обители. Сего ради послали мы къ вамъ сію нашу грамоту, прославляя и возвеличая имя Господне, которое въ Русскихъ земляхъ просіяло вашимъ благочестіемъ, и благословляемъ васъ, дѣтей своихъ о Христѣ, всѣхъ Православныхъ, да подадите имъ милостыню, по силѣ^н вашей, за спасеніе и очищеніе грѣшн^нхъ единородныхъ и безсмертныхъ душъ, поминая Евангельское слово, глаголющее: «блаженн милостивіи, яко тии помиловани будутъ (Матѣ. 5, 7), и еще: дающій убогому, самому Христу даетъ, и въ самыя Христовы руки влагаетъ, и отъ него сторицею мзду восприметь и жизнь вѣчную наслѣдуетъ; ибо милостыня великое дерзновеніе имѣетъ ко Владыкѣ Христу и невозбранна бываетъ о душахъ грѣшн^нхъ, и отъ узъ тяжкихъ разрѣшаетъ и къ Богу на небеса возводитъ; творящій милостыню другомъ Божиимъ наречется и восприметь достойныя дары отъ Спаса нашего, Иисуса Христа, въ Царствіи небесномъ; и въ страшный и грозный день великаго суда Христа умилостивляетъ и душу свою свободитъ отъ вѣчныхъ мукъ, и небеснаго, безконечнаго Царствія за то сподобится, которое молю вамъ получить. А если Богъ повелитъ въ будущее лѣто, тому Архимандриту Григорію, или по немъ иному Архимандриту, приходитъ, или старцевъ посылать къ благочестивому Царю и ко всѣмъ Православнымъ Христіанамъ милостыни просить, то вы бы имъ впредь, по сей грамотѣ, милостыню, Бога ради, по силѣ давали.»

Подпись грамоты: «Смиренныи Іовъ, Божією милостію Патріархъ царствующаго града Москвы и всея Россіи.»

Довѣренность Царя Феодора Ивановича къ Хиландарскому Архимандриту простиралась до того, что, давъ щедрую милостыню на возобновленіе Русскаго Пантелеймонова монастыря,

онъ писалъ къ Проту Св. Горы, что если, паче чаянія, Архимандритъ Русскаго монастыря, Неофитъ, и Строитель Іоакимъ, возвратясь на Св. Гору, не начнутъ тотчасъ устроить своей обители, то пусть Протъ повелитъ тотъ монастырь строить Хиландарскому Архимандриту Григорію. ³⁸

При Царѣ Борисѣ Ѳеодоровичѣ, въ 1603 году, жалованная грамота Хиландарю Царей Ивана Васильевича и Ѳедора Ивановича, на дворъ въ Москвѣ, была переписана, по просьбѣ Хиландарскаго Архимандрита Антонія, на его, Царево и Государево, ния, при чемъ Царь проситъ старцевъ молиться за него и его супругу, Царицу Марію, и о его Царскихъ дѣтяхъ, Царевичѣ, Великомъ Князѣ, Ѳеодорѣ Борисовичѣ, и о Царевнѣ, Великой Княжнѣ, Ксеніи, и о всемъ Православномъ Христіанствѣ, «чтобъ Господь даровалъ намъ и всему Православному Христіанству полезное, яко же вѣсть святая его воля. Отшедшихъ же во блаженной памяти Великихъ Государей и Царей Всероссійскихъ, Великаго Государя Царя и Великаго Князя Василія Ивановича, во иноцѣхъ Варлаама, и сына его, Великаго Государя Царя и Великаго Князя, Ивана Васильевича, всея Россіи, во иноцѣхъ Іоны, и Царевича Князя Ивана Ивановича всея Россіи, и Великаго Государя Царя и Великаго Князя Ѳедора Ивановича, всея Россіи Самодержца, во всеневныхъ службахъ и въ синодикахъ поминати.» Подъ 1605 годомъ встрѣчаемъ извѣстіе о прїѣздѣ въ Москву за милостынею Хиландарскаго Архимандрита Лонгина. Онъ привезъ съ собою въ даръ Царю мощи Св. Великомученика Ѳеодора Стратилата.

Междоцарствіе и смутное время остановило сношенія Россіи съ Авономъ, но съ востшествіемъ на престолъ родоначальника

³⁸ Упомянутый здѣсь сперва Еккліархъ, а потомъ Архимандритъ Хиландарскій, Григорій окончилъ свои дни въ постницѣ Пр. Саввы на Кареѣ, гдѣ занимался переложеніемъ книгъ съ Русскаго на Сербскій языкъ. Памятью трудовъ его остается переводъ на Сербскій языкъ книги Іосифа Флавія «Іудейскія Древности» съ Русскаго извода, при чемъ переводчикъ замѣтилъ о себѣ: (1585 года): «зачъ же монастырскимъ посланиемъ и вторично быхъ въ Рускихъ земляхъ у благочестиваго Царя и Вел. Князя Ивана Васильевича, во иноцѣхъ Іоны монаха, и многихъ Царскихъ щедротъ и милости воспріяхомъ, ему же буди вѣчная память!»

Дома Романовыхъ, Царя Михайла Ѳеодоровича, сношенія этѣ снова возстановились. Такъ, въ Маѣ 1623 года, прїѣзжалъ въ Москву, для испрошенія милостыни, по жалованной грамотѣ. Хиландарскій Архимандритъ Ѳеодоръ, и исходатайствовалъ для своей обители подтвержденіе прежней жалованной Царской грамоты на дворъ въ Москвѣ, то есть, Царь Михайлъ Ѳеодоровичъ приказалъ переписать ее на свое имя и скрѣпилъ собственноручною подписью, съ приложеніемъ Государственной печати.

Въ Мартѣ 1627 года прїѣхалъ въ Москву Архимандритъ Хиландарскаго монастыря Лаврентій, и, будучи спрошенъ въ Посольскомъ Приказѣ, показалъ Думному Дьяку, Грамотнику, что братія Хиландарской обители послали его бить челомъ Государю и Патріярху о милостыни, и что онъ везетъ съ собою грамоты и мощи, персть Св. Іоанна Златоустаго. Въ грамотѣ значилось, что Хиландарская братія, черезъ своего Архимандрита Лаврентія, благодарятъ Царя за пожалованную имъ милостыню: соболей, куницъ и бархатъ, и просятъ его принять отъ нихъ въ благословеніе икону Спасову, съ частицею Св. мощей Іоанна Златоуста, въ серебряномъ ковчегѣ, и укрѣпить стѣны, стрѣльницы и келии монастырскія, чтобы они не впади въ разрушеніе, и душегубительные разбойники не расхитили, какъ въ худо защищенномъ гнѣздѣ, церковные сосуды и украшенія, дарованныя прежними Царями и Его Величествомъ.

Въ 1629 году, въ Августѣ, прїѣзжалъ на границу, въ Путивль Хиландарскій Архимандритъ Филиппъ, но по Государеву приказу выдано ему тамъ на мѣстѣ Царскаго обычнаго жалованья 12 рублей и отпущенъ обратно, по тому что недавно прїѣзжали изъ того монастыря за милостынею.

Въ 1638 году прїѣхали бить челомъ о милостынѣ, по жалованной грамотѣ, изъ Хиландарскаго монастыря Митрополитъ Мардарій и Келарь Макарій и, по именному Царскому Указу, сдѣланы Митрополиту Мардарію облаченія церковныя, цѣною на 113 рублей.

Въ 1641 году былъ въ Москвѣ за милостынею Хиландарскаго монастыря Архимандритъ Мелетій, и то была послѣдняя милостыня при Михайлѣ Ѳеодоровичѣ.

Въ царствованіе Царя Алексѣя Михайловича, въ Августѣ 1645 года, былъ въ Москвѣ за милостынею Хиландарскій Архимандритъ Михаилъ; при представленіи Царю оуъ поднесъ ему икону Спаса и Богоматери и панагію.

Въ 1653 году пріѣзжалъ въ Москву за милостынею Хиландарскій Архимандритъ Викторъ. Сего Виктора, въ подлинъ на одной изъ Хиландарскихъ рукописей, называютъ «честнѣйшимъ и прещодобнѣйшимъ, всякими добродѣтели украшеннымъ, Царствія небеснаго рачителемъ, всѣмъ послѣдователямъ Евангельскимъ заповѣдямъ, кроткимъ и братолюбивымъ, жилищемъ Христовымъ чистымъ.» По его просьбѣ Царь Алексѣй Михайловичъ переписалъ жалованную грамоту своего отца на свое Государево имя, а въ помянникъ монастырскій записалъ всѣхъ своихъ предковъ и присныхъ, которые и доселѣ тамъ поминаются. Но въ малолѣтство Царей Ивана и Петра, при Патріархѣ Іоакимѣ, Хиландарское Московское подворье было отобрано для Патріаршальскихъ пѣвчихъ, а въ замѣнъ сего положено отпускать въ монастырь по 100 рублей милостыни въ указные годы, что и донынѣ производится. Это распоряженіе значится въ слѣдующей надписи на оборотѣ жалованной грамоты Царя Алексѣя Михайловича, 1653 года: «192 (1684) года. Марта въ 9 день, Мы, Государи Цари и Великіе Князи, Іоаннъ и Петръ Алексѣевичи, всея Великія, и Малыя, и Бѣлыя Россіи Самодержцы и многихъ Государствъ и земель Восточныхъ, и Западныхъ, и Сѣверныхъ отчичи, и дѣдичи, и наслѣдники, Государи и Обладатели, сей дарованные грамоты отца нашего, великаго Государя и блаженные и вѣчные памяти достойнаго великаго Государя, Царя и Великаго Князя, Алексія Михайловича, всея Великія, и Малыя, и Бѣлыя Россіи Самодержца, слушавъ, пожаловали Аѳонскія Горы Введенія Пресвятыя Богородицы Хиландарскаго монастыря Архимандрита Гавриила съ братією, п велимъ имъ, вмѣсто монастырскаго подворья, которое написано въ сей, отца нашего, Великихъ Государей, жалованной грамотѣ, и живутъ нынѣ на томъ мѣстѣ Великаго Государя, Святѣйшаго Іоакима, Патріарха Московскаго и всея Россіи, пѣвчіе дѣяки, и подѣбѣжи, давать Нашего, Великихъ Государей, жалованья, въ прибавку милостынной прежней дачи, къ семидесяти рублямъ по тридцати рублей, всево, съ прежнею милостынною

дачею, по 100 рублевъ изъ нашей Царской казны собольми, тогда когда они на Москвѣ въ прїѣздѣ, по Нашей, Царской, жалованной грамотѣ въ указный годъ. И для того сей Нашъ, Государскій, милостивый указъ, на сей жалованной грамотѣ подписать повелѣно. Думный дьякъ Емельянъ Игнатьевичъ сынъ Украинцевъ.»³⁹

Въ послѣднихъ годахъ XVII столѣтія Хиландарскій монастырь, по умноженію долга, дошелъ до такой скудости, что даже временно опустѣлъ и затворены были его врата, доколѣ не нашелся благочестивый купецъ Венеціанскій, родомъ Сербинъ, (братъ Хиландарскаго Игумена Симеона), который вызвался торжественно въ Карѣѣ, уплатить всѣ долги обители, и дѣйствительно заплатилъ всѣмъ займодавцамъ. Самъ онъ поступилъ въ монахи, въ искупленной имъ обители, и доселѣ чтится въ ней память усерднаго инока Никанора, бащи (духовника) Хиландарскаго, какъ ея ктитора, ежегодной по душѣ его соборной панихидой. Кромѣ уплаты долга, старецъ Никаноръ усердно заботился вообще о поддержкѣ обители. Такъ, въ надписи на книгѣ Никона Черной Горы, подъ 1682 годомъ, находимъ слѣдующую замѣтку: «Сію книгу, глаголемую Никонъ, купилъ духовникъ Никаноръ отъ Попа Виктора на Св. Аннѣ, цѣною сребра 20 грошей.» Никаноръ испросилъ отъ Владыки Симеона Бѣлградскаго 600 грошей, «и украсисмо пиргъ Св. Предтечи (самый высокій) каморами и тавани (полами) и писаніемъ, также испросисмо 600 грошей отъ великаго Виссаріюма, Протосингела Патріарха Сербскаго Максима, и оградисмо истерну (водоемъ), и бысть вода красна на потребу монастыра. Таже на Спасовой води соградисмо церковь и келія, чешму (колодець) и дозіе, истерну и украсисмо церковь писаніемъ стѣннымъ.»

³⁹ Приведемъ здѣсь имена Настоятелей — Архимандритовъ Хиландарскихъ, XVI и XVII ст., значащихся въ надписяхъ на рукописяхъ Хиландарской библіотеки, въ добавленіе къ тѣмъ, которые упомянуты въ приведенныхъ нами актахъ: 1511 г. Игумень Давидъ, 1515 Игумень Матвей, 1693 Игумень Григорій, 1620 Игумень Василій, 1628 Иларіонъ, 1632 Филиппъ, 1656 Викторъ († 1678), 1684 Симеонъ, 1702 Гаврилъ. Большая часть свѣдѣній о сношеніи Хиландаря съ Россією извлечена, кромѣ монастырскихъ актовъ, изъ: «Сношенія Россіи съ Востокомъ по дѣламъ церковнымъ.» С.-Петербургъ, 1838 г., въ двухъ частяхъ.

На Лѣствицѣ находимъ надпись: «Азъ, смиренный духовникъ Никаноръ, воздвигъ церковь Свято. Троицы отъ основанія, и той церкви приложилъ 30 книгъ, при Игумену Симеону, брату моему по плоти, 7193 (1685) года.» На одной Псалтири замѣчено, что духовникъ Никаноръ скончался въ томъ же 1685 году.

Въ 1722 году страшный пожаръ опустошилъ половину монастыря; объ этомъ пожарѣ въ одной рукописи замѣчено: «Монастырь изгоре 1722, отъ пирга Св. Савы до пирга Св. Георгія, при Патріархѣ Вселенскомъ Іереміи, а Цекскомъ Василии, при Игуменѣ Герасимѣ; при немъ же начаше правити 1728 года, при Патріархѣ Сербскомъ Арсеніѣ.»

Заботы объ обновленіи обители, послѣ пожара 1722 года, ввели монастырь въ новые долги; но посѣтившій Хиландарь вторично, въ 1744 году (слѣд., черезъ 20 лѣтъ послѣ пожара) нашъ паломникъ Барскій, нашель Хиландарь еще въ довольно удовлетворительномъ состояніи, и похваляетъ его иноковъ за вѣрность общежительному уставу своего основателя, Св. Саввы, и страннопріимство.

Но какъ бы ни было, а во второй половинѣ сего столѣтія пала и эта послѣдняя опора духовнаго стоянія обители: общежитіе уничтожилось; въ которомъ именно году послѣдовала эта перемѣна, утвердительно сказать не можемъ. На одной рукописи замѣчено, что «Игуменъ Герасимъ, Архимандритъ Лавры Хиландарской, преставился въ 1761 году.» Если упоминаемый здѣсь Игуменъ Герасимъ былъ послѣднимъ Игуменомъ Лавры, то нельзя не остановить вниманія на сближеніи именъ; ибо и первый Игуменъ возобновленнаго нынѣ общежитія (съ 29 Іюля, 1866 года) носитъ то же самое имя. Сямъ какъ бы указывается обители свыше, что столѣтній промежуточный періодъ житія не по уставу Св. основателей обители признается не существующимъ въ глазахъ Св. небожителей, для коихъ и тысячи лѣтъ, яко день единъ есть.

Наступившія во второй половинѣ XVIII столѣтія войны Россіи съ Турціею прекратили сообщеніе Аѳона съ Россійской Державою и оставили Хиландарь, равно какъ и прочія Аѳонскія обители, собственнымъ ихъ средствамъ: это положеніе дѣлъ всего

болѣ повредило монастырямъ Славянскимъ, а именно: Хиландарю и Русику (другіе, какъ, на пр., Свято-Павловской, Филоюей и Ксиропотамъ, еще прежде перешли въ полное владѣніе Греческихъ иноковъ); ибо Греческіе монастыри имѣли уже тогда свои имѣнія въ Княжествахъ, Болгарскій-Зографскій обновилъ еще ранѣе Молдавскій Воевода Стефанъ, преемники коего даровали обители этой мегохи въ своей землѣ; Хиландарь же и Русикъ, какъ жившіе (послѣ потерн своихъ Сербскихъ метоховъ) одной милостынею Россіи, съ прекращеніемъ сношеній съ нею, начали быстро склоняться къ упадку, такъ что Русикъ былъ оставленъ совершенно Русскими иноками еще въ 1735 году и перешелъ во владѣніе Грековъ, а Хиландарскіе иноки вынуждены были искать себѣ пропитанія отъ сборовъ, преимущественно между Болгарами, что и дало въ монастырѣ перевѣсъ Болгарамъ передъ Сербами. Это случилось уже во второй половинѣ XVIII столѣтія, послѣ упраздненія общежитія; ибо въ 1744 году, по свѣдѣтельству нашего паломника Барскаго, большинство Хиландарской братіи состояло еще изъ Сербовъ (остальные же были изъ Болгаръ).

Ближайшимъ послѣдствіемъ скитальческой жизни иноковъ было ослабленіе строгихъ правилъ общежитія, оставленіе котораго, въ свою очередь, грозило конечнымъ упадкомъ обители. Сербское Княжество, по утвержденіи своей независимости въ текущемъ столѣтіи, обратило вниманіе и на свою древнюю Царскую Лавру Аѳонскую; Россія по прежнему не отказывала ей въ своей помощи, но не могла не видѣть, что безъ возобновленія общежитія помощь эта не будетъ никогда вполнѣ дѣйствительною. Еще въ началѣ 1860 годовъ дозволено было Хиландарю произвести въ Россіи, сборъ, для поправленія монастыря, Хиландарцу Архимандриту Софронію (родомъ Болгарину), подъ тѣмъ условіемъ, что, по окончаніи сбора, первымъ дѣломъ будетъ возобновленіе общежитія, но это благое намѣреніе не пришло тогда въ исполненіе, за кончиною отца Софронія, и только въ текущемъ, 1866 году, Хиландарская братія, внявъ одновременнымъ увѣщаніямъ Константинопольскихъ Представителей Россіи и Сербіи, рѣшились, по нѣкоторомъ колебаніи, возвратиться къ общежительному Уставу, и начали это дѣло выборомъ себѣ Игумена, совершившимся 29 Іюля, 1866 года, въ личномъ присут-

ствіи Русскаго Чрезвычайнаго Посланника и Полномочнаго Министра въ Константинополѣ, И. П. Игнатъева, посѣтившаго въ это время Св. Аѳонскую Гору. Съ этого знаменательнаго событія можно и должно считать новую пору въ жизни Сербской Царской Лавры Пр Симеона и Саввы. Вѣримъ и надѣмся, что возвращеніе ея къ общежитію, дружное и искреннее содѣйствіе всего братства къ утвержденію общежительныхъ правилъ, и неуклонному послѣдованію имъ, привлечетъ на обитель сугубое благословеніе ея Св. основателей и всѣхъ благія обѣтовація Пр. Саввы, обѣщанныя имъ, во имя Господне, своей обители, подъ условіемъ точнаго исполненія оставленнаго ей Устава, сбудутся надъ нею, во время свое, молитвами Пречистыя Богородицы Наставницы и всѣхъ Святыхъ Сербской земли.

Пріятно замѣтить и то, что теперь, съ обращеніемъ въ киновію Хиландаря, всѣ три Аѳонскихъ Славянскихъ монастыря слѣдуютъ общежительному Уставу.

ПРИЛОЖЕНІЯ.

I.

Хиландарское книгохранилище.

Хиландарское книгохранилище, по числу Славянскихъ рукописей, доселѣ остается первымъ между Аѳонскими, хотя неоднократно подвергалось опасности, и до сего времени еще не обережено вполне отъ пропажъ, хищеній, порчи (черезъ выдираніе листовъ и изображеній), до сихъ поръ еще не имѣетъ вѣрной описи, хотя наклеенные на корешкахъ рукописей билетки съ номерами и показываютъ чьи-то благородныя усилія привести бібліотеку въ порядокъ, усилія, оставшіяся безплодными; ибо, по не имѣнію описи, нельзя и догадаться, какому порядку подчинена эта нумерація. Получивъ свободный доступъ въ Хиландарское книгохранилище, въ Маѣ мѣсяцѣ 1866 года, я уже не нашелъ въ немъ нѣсколькихъ замѣчательныхъ рукописей, упоминаемыхъ Г. Григоровичемъ, обозрѣвавшимъ оное въ 1844 году, а именно, не оказалось на лицо: 1) Лѣтописи Георгія Амартола; 2) Житія Св. Панкратія Тавроменійскаго, переводъ котораго, какъ извѣстно, приписываютъ Болгарскому Епископу Константину; ⁴⁰ а существуетъ ли гдѣ другой списокъ этого перевода, не извѣстно, и по тому утрата этой древней рукописи составляетъ чувствительный ущербъ для бібліотеки и для всѣхъ любителей Славянской письменности. Я упоминаю здѣсь о пропажѣ лишь тѣхъ рукописей, на которыя обратилъ вниманіе, зная о существованіи ихъ изъ сочиненія Г. Григоровича, но, вѣроятно, этѣмъ не ограничивается еще недочетъ. Такъ, отъ «Хиландарскаго лѣтописца», о которомъ упоминаетъ Г. Рачъ, въ своей «Исторіи Славянскихъ народовъ», я нашелъ

⁴⁰ О Славянскомъ переводѣ Житія Св. Панкратія упоминается въ описи имущества первой Русской обители на Аѳонѣ—Ксидуріу (Древодѣла) въ 1143 году. (См. «Описаніе Русской Аѳонской обители Св. Пантелеймона. С.-Петербургъ, 1866 г.»).

только одинъ листокъ, служившій закладкою другой рукописи. На вопросъ мой у старцевъ: «Куда бы могли дѣваться столь драгоцѣнныя рукописи?» одинъ отвѣчалъ, что нѣсколько лѣтъ тому назадъ разбиралъ ихъ одинъ Архимандритъ Грекъ, Хиландарскій постриженецъ, прославившійся въ Терновѣ истребленіемъ Болгарскихъ рукописей, найденныхъ въ тамошней Митрополіи. изъ чего надобно заключить, что, вѣроятно, и упомянутыя выше рукописи не миновали его рукъ. Но кто же виноватъ, что его пускали свободно въ бібліотеку, оставляя дѣлать въ ней что угодно? отвѣтъ на это одинъ: «А ну, что будемъ дѣлать?» равносильный Русскому: «Тутъ ни чего не подѣлаешь», гдѣ престога встрѣчается съ лукавствомъ, прибавимъ мы.

Будемъ надѣяться, что, съ возвращеніемъ монастыря къ обществу, явятся въ немъ ревнители и книжнаго дѣла, какимъ былъ самъ основатель обители, Преподобный Савва, его ученикъ и жизнеописатель, Дометіанъ (котораго Грамматикъ Владиславъ называетъ великимъ книголюбомъ) въ XIII столѣтіи, и Игуменъ Викторъ въ XVII столѣтіи (1650 года), иждивеніемъ котораго написано не мало рукописей нынѣшней бібліотеки, и, въ концѣ того же столѣтія, духовникъ (баща) обители Никаноръ, подарившій въ устроенный имъ за ново Троицкій Скитъ 30 рукописныхъ книгъ.

Въ настоящемъ состояніи Хиландарскаго книгохранилища Славянскія рукописи отдѣлены отъ Греческихъ и помѣщаются на полкахъ трехъ открытыхъ шкаповъ: число рукописей простирается до 300.

Самыя большія отдѣлы составляютъ древнія Евангелія, Апостолы и церковныя Богослужебныя книги (они занимаютъ треть всего помѣщенія), за тѣмъ Отческія Писанія и Сборники, и наконецъ самый скудный отдѣлъ — Историческій.

Въ этомъ послѣднемъ отдѣлѣ, какъ наиболѣе подверженномъ хищенію, однако сохранилось еще нѣсколько замѣчательныхъ рукописей, а именно:

1. Болгарскій переводъ Греческой Лѣтописи Манасіи, 1350 года, въ листъ, на лощеной бумагѣ; точный списокъ

съ этого перевода находится въ нашей Московской Синодальной Библиотекѣ, а самый текстъ перевода описанъ подробно Г. Чертковымъ, по чему мы и ограничиваемся сдѣсь не имѣющей въ нашемъ Синодальномъ спискѣ надписью, которая находится на внутренней сторонѣ переплета Хиландарской, а именно похвалы Болгарскому Царю Александру. Но что особенно замѣчательно, такъ это то что похвала эта вставлена Болгарскимъ переводчикомъ въ самый текстъ Манассиной лѣтописи (чѣмъ и рѣшается окончательно спорный вопросъ о времени ея написанія) въ томъ мѣстѣ, гдѣ Манассія повѣствуетъ о взятіи Рима Вандалами (Гензерихомъ); послѣ чего Болгарскій переводчикъ прибавилъ отъ себя: «и сіа оубо приключише се Старому Рымоу, нашъ же новій Цариградъ (разумѣеть Терновъ—столицу Болгарскаго Царства) доитъ (стоитъ) и раститъ, крѣпит се и омлаждает се, боуди же ему и до коньца расти. Ей Царю всѣми царствуйей, сицеваго приешпоу свѣтла, свѣтоносна Цара, велиаго Владыкоу и изрѣднаго побѣдоносца, корнѣ соуца Іоанна, прѣвзящнаго Цара Българомъ, Асѣнѣ Александра глаголю, прѣкроткаго и милостиваго, мнихолубиваго ⁴¹ и нищыимъ кормителя и велиаго Цара Българомъ, его же дрѣжавоу солица бесчисльнаа да исчѣтуть.» Грустно становится, когда вспомнишь, что эта похвала, въ справедливости которой нѣтъ причинъ сомнѣваться, относится къ царствованію, черезъ 40 лѣтъ послѣ котораго послѣдовало окончательное паденіе Цар-

⁴¹ О духовныхъ дѣлахъ въ царствованіе Александра довольно подробное повѣстіе находится въ Житіи Пр. Θεοδοσία Терновскаго, ученика блаженнаго Григорія Синавта, составленномъ Патріархомъ Константинопольскимъ (тоже съ учениковъ Григорія Синавта) Каллистомъ, а на Болгарской языкъ перенеденномъ Евонміемъ, Патріархомъ Терновскимъ.—Оно напечатано въ «Чтеніяхъ въ Обществѣ Исторіи и Древностей Россійскихъ при Московскомъ Университетѣ.» кн. 1-ой 1860 года, отд. III-мъ, со списка, находящагося въ Рыльскомъ Болгарскомъ монастырѣ, на уже въ Славяно-Русскомъ изводѣ. Если Евонміи перевелъ это Житіе съ Греческаго на Болгарскій, то, безъ сомнѣнія, съ послѣдняго оно было переложено на Славяно-Русскій Іеросхимонахомъ Спиридоніемъ, сочинителемъ Службы сему Θεοδοсію, нашедшимъ Житіе его въ книгѣ, Панегирикъ именуемой, въ ней же «обрѣтахуса множество избранныхъ святыхъ отецъ житія, написана отъ древянаго извода» (Болгаро-Славянскаго). Этотъ изводъ Спиридоній и передѣлалъ въ Славяно-Русскій, какъ это я уже замѣтилъ въ предисловіи къ «Житію Θεοδοσία, иже въ Терновѣ,» печатая оное въ названпой выше книгѣ «Чтеній.» О. Б.

ства, доселѣ стениащаго подѣ ненавистнымъ игомъ Мусульманъ и въ добавокъ служащаго самымъ свободнымъ поприщемъ для козней Латинскихъ и Протестантскихъ, которыя, видя въ нихъ беззащитныхъ овецъ, не имѣющихъ собственныхъ пастырей, дѣйствуютъ, для прельщенія ихъ, всѣми своими обширными средствами, опираясь на могущественное пособіе политическихъ орудій Франціи и Англіи.

2. Житіе и подвизи, иже въ поустыни съ своимъ отцемъ.....иже во светыхъ отца нашего Савы, прѣваго Архіепископа Сръбскаго, сказано Прѣподобнымъ Доментіаномъ, инокомъ и Презвутеромъ монастыра, Хиландарь нарицаемаго, списано же Θεодосіемъ, мнихомъ тогожде монастыра.» Рукопись на пергаментѣ въ 4-ую долю листа, полууставомъ. Въ концѣ надпись: «Въ лѣто .ϣζβ̄мд. (7844=1336) роукою грѣшнаго Θεодоула.»⁴²

3. Родословъ Сербскаго Архіепископа Данила, и его Сказанія о Архіепископахъ Сербскихъ, съ присовокупленіемъ его собственнаго житія. Рукопись на бумагѣ въ листъ. Въ послѣсловіи сказано: «Списа се сіа божественнаа книга, глаголемыи Родословъ Св. Сръбскихъ Господь, списа се въ лѣто .ϣζ̄ѣд. (7061=1553) въ храмѣ Св. Възнесенія Господа Бога и Спаса нашего Ісуса Христа, идеже почиваютъ Св. и чѣстныя мощи, иже во Св. отца нашего Савы, прѣваго Архіепископа Сръбскаго, трудоу и настояніемъ раба Божія Проиггоумена Никанора, Іеромонаха и старьца Нектарія, и придожися оу Светоу Гороу.....монастыроу, глаголемому Хиландароу.»

Важность этѣхъ двухъ рукописей очевидна, но Родословъ до сихъ поръ еще не напечатанъ, хотя онъ для Сербовъ то же,

⁴² Извѣстно, что Житіе Преподобнаго Саввы Сербскаго, составленное Доментіаномъ, дошло до насъ въ двухъ изводахъ: первый тотъ, который сочинилъ Доментіанъ, а другой его же, но передѣланный Θεодосіемъ. Оба извода встрѣчаются во многихъ Русскихъ книгохранилищахъ, на свѣтъ же изданы Г-мъ Давичичемъ, первый въ 1860 году, въ Бѣлградѣ, по списку тамошней народнои Библиотеки, XV-го вѣка, а второй такъ же въ 1863 году, по списку XVI-го вѣка Вѣнской Императорской Библиотеки. Къ сожалѣнію, издатель позволилъ себѣ многія вольности при печатаніи текста, ни чѣмъ не оправдываемыя. О. Б.

что для насъ Несторъ (но по внутреннему достоинству своему ниже Нестора уже по одному отсутствію лѣтосчисленія).

4. Типикъ или Уставъ Хиландарской обители Пр. Саввы, списанный, по преданію, однимъ изъ учениковъ его, рукопись XIII вѣка на пергаментѣ въ 8-ую д. л., въ которой, къ сожалѣнію, недостаетъ уже нѣсколькихъ листовъ, вырванныхъ свято-татственною рукою одного изъ посѣтителей книгохранилища въ настоящемъ столѣтіи; ибо въ прошломъ столѣтіи листы были всѣ, какъ доказываетъ переводъ этого Устава 1788 года. Этотъ замѣчательный памятникъ Сербской письменности, очевидно, списанный съ подлинника съ тѣмъ священнымъ благоговѣніемъ, съ которымъ всегда относилась обитель къ памяти своего Св. основателя, составляетъ и по языку драгоцѣнный памятникъ Сербской письменности XIII столѣтія (къ сожалѣнію, доселѣ неизданный), а въ церковномъ отношеніи служить лучшимъ свѣдѣтельствомъ высокаго настроенія души Пр. Саввы, для исторіи же Православнаго монашества шѣриломъ того, на какой высотѣ духовнаго совершенства находились подвижники Аѳонскіе XIII вѣка; ибо извѣстно, что Пр. Савва, какъ трудолюбивая пчела, собралъ свой духовный медъ съ самыхъ благоуханныхъ цвѣтовъ современной ему Аѳонской жизни. Повторяю, что Уставъ Пр. Саввы, вмѣстѣ съ позднѣйшимъ Скитскимъ Уставомъ нашего Пр. Нила Сорскаго, составляютъ драгоцѣнный матерьялъ для будущаго историка Православнаго Восточнаго монашества. Уставъ этотъ въ концѣ прошлаго столѣтія (въ 1788 году) переложень однимъ изъ знатоковъ Славянской письменности на общій Церковно-Славянскій языкъ для яснѣйшаго пониманія.

5. Типикъ Палестинскія Лавры Св. Саввы Освященнаго, на пергаментѣ въ 4-ую д. листа, рукопись XIV вѣка, писана при Царѣ Стефанѣ Душанѣ, слѣд., между 1347 и 1356 годами. Въ концѣ Мѣсяцесловъ, въ которомъ значится: «Ноября дѣ. (11-е). Память благовѣрнаго Кнеза Стефана Владислава и хтитора домоу Господа Бога и Спаса нашего, Исоуса Христа, иже есть Милешева. Въ тѣи же день память Св. и благовѣрнаго Краля Стефана Оуроша и хтитора домоу Господа Бога и Спаса нашего, Ис. Хр., иже глаголетъ се Дѣчани.» Феврали дѣ. (14): «Пр. отьца нашего Куршла Филосопа.» Тропарь ему: «Твьдымы оумомъ и бого-

дѣхновѣннымъ оучениемъ просвѣщае мира, обтече яко мльнию вселенною, Коуриле Свете, разсѣвае прѣсвѣтло Божис слово на Западѣ, и Сѣверѣ, и Юзѣ, мира просвѣщае оучениемъ, Свете.»

6. Сборникъ, озаглавленный неправильно: «Синаксарионъ» (№ 101), въ большую 4-ую долю листа; въ немъ примѣчательны: «Евѣиміа Патріарха Тръновскаго (слово) похвальное Святымъ, великимъ и равноапостольнымъ Царемъ, Константиною и Еленѣ.» Въ концѣ этого слово сказано: «Сіи ти отъ насъ, Благочестивѣйшій Царю, Іоанне Шишмане, любимый даръ, иже насъ на се понудивый слово. Сіе ти многожелательное сокровище, не бо лъжнимъ баснемъ послѣдовавшія сіе съставихомъ слово, нѣ отъ истинныхъ и нельжыныхъ свѣдѣтелей, нельстнаа избрахомъ разоумѣнія, ихже люботроудей се обрѣщешь въ Божественныхъ писаніяхъ. Боуди же и тебѣ подражателю быти благочестивѣйшему Константиною и съ нимъ вѣчныхъ наслаждати се благъ.....» Съ такимъ благожеланіемъ обращался къ послѣднему Болгарскому Царю, если и не послѣдній по числу, то послѣдній изъ извѣстныхъ и самый замѣчательнѣйшій изъ всѣхъ бывшихъ Тръновскихъ Патріарховъ, Архиепископъ Болгарской Церкви, учитель и сородичъ нашего Всероссійскаго Митрополита Кириана (по свѣдѣтельству знавшаго лично обонхъ, Южно-Русскаго Митрополита, Григорія Самблака, написавшаго имъ обонмъ Похвальныя Слова). Давно пора бы кому либо изъ Болгарскихъ родолюбцевъ извлечь изъ забвенія, разбросанныя въ разныхъ мѣстахъ, сочиненія блаженнаго Евѣиміа. Конечно, это было бы давно исполнено, если бы у Болгаръ было побольше такихъ трудолюбцевъ, какъ почтенный о. Неофитъ Рыльскій, и побольше свободнаго времени для такихъ просвѣщенныхъ мужей, какъ нынѣшній Игуменъ Зографскій.

7. Прѣмоудраго Іосипа Маттеіе, иже отъ Еврѣи оудръжавшаго прѣискръньно любомоудріе.» Рукопись на бумагѣ полууставомъ въ 4-ю д. листа. Въ Послѣсловіи значится: «Въ лѣто .727г. (7093=1585) прѣписахъ сию книгоу Іосипа прѣмоудраго, иже отъ Еврѣи прѣмоудрѣйшаго...отъ Роускаго извода, понеже не обрѣташе се сіа книга Іосыпъ нашимъ Сръбьскимъ езыхомъ, ни въ Светѣи Горѣ въ Сръбьскихъ монастырѣхъ, ни въ Сръбьсцѣи земли... азъ же монастырскимъ посланіемъ и вѣторицею быхъ въ

Роускихъ земляхъ оу благочыстваго Цара и Великаго Князя Ивана Васильевича, въ иноцѣхъ Иона монахъ, и многихъ Царьскихихъ щедротъ и милосты въспріехомъ, емоу же боуди вѣчная память, и тамо привикохъ нашего Роуськаго языка, елико ми разоумѣти многая Роускыя рѣчи въ сей книзѣ, и прѣписахъ Срьбьски рѣчьми..... Сія писахъ въ пирьгоу Св. Савы въ Кареехъ, тогда ми оубоному прѣбывающоу въ томъ мѣстѣ ... И тогда бысть троусъ страшнымъ мѣсеца Іоуліа .їи. (18) днь, и много бысть оубитокъ изыміа по монастырѣхъ, и пирьгови падоша мнози, и на прѣвлацѣхъ вси, лѣта .҃҃҃҃҃҃. (7093=1585), мѣсеца Августа .ѿ. (9-го).... Оубогій Григоріе, въ скимѣ прѣименованьнымъ Ваѿліе священнонокъ.»

8. Евангеліе на пергаментѣ, писанное въ .҃҃҃҃҃҃. (6846=1356) году.

9. Евангеліе на пергаментѣ; въ концѣ запись: «Азь, рабъ Христовъ, Диякъ Боунило, написахъ Снаксарь по Тетроевангелоу рѣчю Господина Митрополита Дамиена, что и прѣгрѣшно, пращайте, а не кльните.....»

Въ этомъ Евангеліи помѣщено: «Слово оучителя нашего Константина Философа» слѣдующаго содержания: «Проглась естъ Светаго еоуаглия. Яко же Пророци прорѣкли соуть прѣжде: Христось гредеть езыхи събрати, свѣтъ бо естъ всемоу миру; рѣше бо они: слѣпни прозреть, глуосни оуслышеть слово боуквное, Бога познають яко достоинь. Тѣмже оуслышите, Словѣни вси. Даръ бо естъ отъ Бога съи дань, даръ Божии дьсныс чести естъ, даръ Божии душамъ николи же тѣс, душамъ тѣмъ, иже ѿ приимуть, се же естъ даръ. Матоеи, Марко, Лоука, Іоань, оучеть весь народъ, глаголюще: елико лѣпотоу своимъ душамъ видите, любите и радуите се, слико же хотеть грѣхъ тмоу отвѣрѣци и мира сего тлю отложить, и елико житие райское обрѣсти и избѣжати отъ огня горющаго, вьнимѣте ныня отъ всего оума. Слышите, Словѣньскъ народъ весь, слышите, слово; отъ Бога бо прииде. Слово, иже крмить доуше чловѣчскіе; слово, еже крѣпить срьдѣца и оумы; слово, вса готовая Бога познати. Яко бо безъ свѣта радость не боудеть окоу, видецю Божию тварь всю, нь все безъ свѣта ни лѣпо, ни видимо естъ, тако и доуша всака безъ боуквь, не видеци Божия закона добрѣ, закона книжна, доуховнаго, за-

кона, раи Божии являющи. Кьи бо слоухъ громнаго тоутна не слышавъ, можетъ Бога боети се, ноздри же паки цвѣта не оухающи. како разоумѣет се Божие чудо? Оуста бо, яже сладка, не чюютъ, яко камена твореть чловѣка, паче же сего доуша безбоуковъна мъртва являет се въ чловѣцѣхъ. Се же въсе мы, братие Словѣни, замышляюще, глаголемъ свѣтъ подобающе, еже чловѣки все отлоучить отъ жития скотска и похоти, да не, оумъ имоуще неразоумнѣ, тоуждимнѣ езыкомъ слышеще слово, яко мѣдна звона гласъ слышите; се бо Светы Павль оуче, рече, молитвоу свою въздае прѣжде Богоу, яко хоцю словесъ петь изрещи съ разоумъ, да и вса братия разоумѣютъ, неже тьмоу словесъ неразоумнѣ. Кьи бо чловѣкъ не разоумѣеть, кьи не приложитъ притъче моудрые, сказающа бесѣды прави намъ? Яко бо гля плѣтехъ настонтъ, все тлещи, паче гноя гноещи, егда своего брашна не имать, тако доуша всака отпадаетъ жизни Божия, не имоуща живота, егда словесе Божия не слышитъ. Иноу же притъчу моудроу зѣло да глаголемъ, чловѣки любеще се, хотещи расти Божиемъ растомъ. Кто бо вѣры сее не вѣсть правы, яко сѣмени, падающоу на нивѣ, тако на срьдъцихъ чьловѣчесцѣхъ, трѣбоующихъ джда Божия, боуквь, да върастетъ плодь Божии паче. Кто можетъ притъче все, облячающе безъ книгъ езыки, не въ гласѣ смьслнѣ глаголюща, ни аще езыки вси оумѣеть, можетъ сказати немощъ сихъ? Обаче свою притъчу да приставлю, многъ оумъ въ малѣ рѣчи каже; нази бо вси безъ книгъ езыци, брати се не могоуще безъ оружія съ противникомъ доушъ нашихъ, готови въ плѣнь моукы вѣчные. Иже бо, езыци, не любите врага, брати же се мыслеце съ нимъ зѣло, отьврзѣте прилѣжно оумоу дьври, оружие приемше тврѣдо ныня, еже коуютъ книги Господне, главоу троуще неприязни вельми. Боукви бо сис иже приметъ, моудрость Христось глаголетъ и доуше ваше крѣпитъ, Апостоли же съ Пророки вси; иже бо сихъ словеса глаголюще, подобни боудоуть врага оубити, побѣдоу приносеце къ Богоу доброу, плѣти бѣжеще тлѣ гноевные, плѣти, еже живеть, яко въ снѣ, не падающе,

⁴³ Это Слово напечатано уже въ 1-ой кн. «Русской Бесѣды,» 1858 года (II, стр. 108 и сл.) Г-мъ Гильфердингомъ, нашедшимъ его при одномъ пергаментномъ Евангеліи XIII вѣка, писанномъ уставомъ въ обители Печской (Ипецкой), гдѣ былъ нѣкогда престоль Сербскихъ Патріарховъ. О. Б.

крѣико же стосще, Богоу лвъше се яко храбри, стоеще о десноюу су Божия прѣстола, егда огнемъ соудитъ сзыкомъ, радоующе се съ Ангели въ вѣки присно, Бога славеще милостиваго, виегда книжными прѣсньми Богоу поюще, чловѣкі милоующемуу, яко томуу подобаеть всака слава, чѣсть же и хвала Божия выноу съ Отцемъ и съ Светымъ Доухомъ въ вѣки вѣкомъ отъ всее твари. Аминь.»⁴⁰

10. Апостолъ, полуустаннаго письма въ 4-тю д. л. Надпись: «Написа сіа пракси азъ, многогрѣшныи рабъ Божии, Миргата Хате Діакъ..... въ дни благовѣрнаго Стефана Воеводы въ лѣто .дѣѣоа. (6971=1463).»

11. Апостолъ, отличнаго полуустаннаго письма. Послѣсловіе: «Повелѣніемъ и иждивеніемъ прѣизбраннаго съ Господомъ въ прѣдъстательствіе постничествующей общежительно братіи великые Лавры Срѣбскые монастыра Хелендара въсепрѣподобнѣйшаго отьца Игоумена Г-на Виктора, отъ добра извода прѣписахомъ отъ старыхъ прѣводникъ Ресавскихъ, не имоущаго ни что же цорока въ лѣто .дѣѣи. (7168=1660).»

Кто такіе были этѣ старые прѣводники Ресавскіе, и когда именно появились на свѣтъ ихъ добрые изводы, не имущіе ни что же цорока? Когда и кѣмъ направлялись и поощрялись этѣ труды, имѣющіе для Сервской письменности очевидно то же самое значеніе, какое для Болгаръ труды ихъ старыхъ прѣводниковъ Охридскихъ?

Ресава рѣка, впадающая въ Сервскую Мораву ниже города Свилайнца, сообщающая свое имя Срезу (Уѣзду) Ресавскому; на ней находился монастырь того же имени, задужбина Сервскаго Деспота Стефана, сына Князя Лазаря, убитаго на Косовскомъ полѣ въ 1389 году. Объ основаніи этой обители Сервскіи исторіографъ, Архимандритъ Раичъ, пишетъ: «Во время посѣщенія Государства своего обрѣте Стефанъ Деспотъ мѣсто красно пустынное, подобно молчанію, въ Браничевскомъ Княженіи, на рѣцѣ Ресавѣ, и созда ту монастырь прекрасный, который отъ рѣцѣ тоя и имя получилъ Ресава; храмъ же посредѣ его воздвиже во имя Живоначальныя Троицы и всякими добротами украси, и градъ около созда, и въ стѣнахъ того келіи. Собра же и множество иноковъ

боголюбивыхъ, и всели ту и всякими потребами удовли, и сокровище отъ дне на день полагаше ту, идѣже послѣди положиша. Подале же ту и иконы златомъ и бисеромъ украшены и множество книгъ, и сосуды и ризы, съ великимъ бисеромъ и златомъ, яко превосходити и Святыя Горы великую Лавру (Хиландарь). Призываетъ и Патріарха Кирилла со всѣмъ соборомъ Сербскія земля, и сотвори освященіе храма въ день Святыя Нятидевятницы. Начать же обитель сію здати въ 1407 году, тако свидѣтельствующимъ всѣмъ нашимъ исторыкамъ» (Исторія Слав. народовъ, ч. III, стр. 113 и 114).

По Сербскимъ лѣтописямъ, монастырь Ресавъ сгорѣлъ въ 1456 году: «и тожде лето (.) 6964) изгоре Рѣсавъ.» (См. «Новѣсть отъ битія и о Царствихъ васель родовъ,» въ «Гласникѣ Друж. Сербской Словесности» кн. X, стр. 273). Память о красотѣ и величїи этой обители въ ряду другихъ Сербскихъ задушницъ (монастырей, построенныхъ въ вѣчный поминъ души) осталась въ слѣдующей Сербской пословицѣ: «Призрѣнске цркве патосъ (поль, помость) и Дечанска цркви, Петьска прирпратъ (панертъ) и Банско злато и Ресавско писаніе (иконописъ), не обрѣта се пигде.» Много ли осталось изъ «множества книгъ», собранныхъ въ Ресавѣ ся ктиторомъ, благочестивымъ княголюбцемъ Деспотомъ Стефаномъ? На это отвѣтомъ служить наше открытіе въ Хиландарской обители, не подлинной Ресавской рукописи, а лишь копїи, переписанной въ XVII столѣтїи съ Ресавскаго извода. Деспотъ Стефанъ правилъ 38 лѣтъ, съ 1389 по 1427 годъ. Сербскіе лѣтописцы согласно свидѣлствуютъ объ его богопросвѣщенномъ умѣ и благочестивомъ, цѣломудренномъ житїи (о душевныхъ его свойствахъ см. у Рача ч. III, стр. 111 и 112). О заслугахъ же его на пользу духовнаго просвѣщенія своего народа одинъ изъ Сербскихъ лѣтописцевъ, говоря о Стефанѣ, между прочимъ отзывается такъ: «Стефанъ же Деспотъ не остави сѣмене, благочестно и богоугодно поживъ, и многа писанїа превѣдѣ отъ Грьчскихъ писанїи, паче нїхъ прѣжде бывшихъ того, създа же и монастырь достохваланъ Светѣи Тронци на рѣцѣ Ресавѣ, въ положеніе мощемъ своимъ..... Житїе же его все по редоу написано се Константинъ

философомъ ⁴⁴ по мнозе оумоленіи, Сидкити, . на. чеже, . егвоиди
 тремъ явленциымъ (трократциымъ), заурѣщеніемъ, сже и начашъ
 отъ десетыхъ словъ Моусейскаго законоцццложенія, также егвоу
 (Стефанову) върастоу и власти и благочестію оудобротворивъ, и
 оукрашивъ плетеньми и ветискрими глаголы, аще кто дщъ дрѣв-
 ныль любомоудрѣць, яко велику сладость и умиленіе прочитая-
 щимъ, и вса памети достоина написавъ, и оухытрить аже
 мы недовлѣсмъ къ новѣсти, тѣчю отъ чести въспомѣноухомъ,
 дльготи словъ оубѣжавше, яко жѣ отъ нѣкре цоучнишы оужаси
 край възехомъ, да не потошленіе оума подимѣмъ.» (См. «Сказаніе о
 Србскихыхъ Господахъ» въ «Изборѣ Югославянскихъ Достопамятно-
 стей, издаи. Н. Шафарикомъ въ Прагѣ, 1851 г.,» стр. 62 и 63).

Изъ вышеприведенныхъ словъ лѣтописи о томъ, что Деспотъ
 Стефанъ «многа писанія превѣдъ отъ Грѣчскихыхъ писаніи, паче
 инѣхъ, прѣжде бывшихъ того,» и замѣчанія «о добрыхъ изводахъ
 Ресавскихъ прѣводниинъ, не имоущихъ ничто же порока,» слѣдуетъ
 заключить, что Деспотъ Стефанъ, собравъ въ оубоиванной имъ
 обители «множество книгъ» и ученыхъ инѣковъ, какъ знатокъ
 Еллинскаго языка, предпринялъ трудъ исправленія перевода на
 Србскій языкъ книгъ Св. Писанія, Богослужебныхъ и Отече-
 скихъ, дополнивъ, тѣо всей вѣроятности, новыми переводами ⁴⁵ то,
 чего еще неоставало тогда въ Србской письменности. Этѣмъ
 предположеніемъ только и можетъ объясниться отзывъ лѣтописца
 о многихъ его переводахъ съ Греческаго, несогласныхъ съ Цар-
 ственными заботами, въ особенності того, тяжелаго времени, ко-

⁴⁴ Въ Извѣстіяхъ о дѣятельности Общества Србской Словесности за 1858 годъ упоминается о рукописи, подаренной этому Обществу отъ Ужичкаго Владыки Г. Іоанкиія, въ которой, между прочимъ, находится: «Словеса въратѣ, избурана отъ князь Константина Философа Костънскаго, бывша оучителя Србскаго въ дни благочестиваго Стефана Деспота Господина Срблемъ,» на хартии въ 8-ку. Уцѣльо ли, написанное имъ Житіе Деспота Стефана, намъ не извѣстно. Тамъ очевидно заключаются положительныя данныя для рѣшенія вопроса «о старыхъ прѣводникахъ Ресавскихъ», вопроса немаюважнаго въ исторіи Славянскій письменности.

⁴⁵ Такъ извѣстенъ его переводъ съ Греческаго Лѣтвицы Св. Іоанна Лѣтвишника, который сходенъ съ древними Славянскими (Болгарскими) переводами.

торое выпало на долю Деспота Стефана. И самое направление этихъ занятій есть уже великая заслуга, которая ставитъ Стефана выше его предшественниковъ. Замѣчательно еще, что этотъ трудъ былъ предпринятъ тогда, когда уже Сербское Царство было, такъ сказать, на канунѣ своей государственной смерти. Очевидно, что, въ душѣ благочестиваго Стефана жило сознаніе будущаго его возрожденія. На нынѣшнемъ Сербскомъ народѣ лежить святой долгъ собрать во едино труды старыхъ Ресавскихъ переводникъ и издать ихъ въ память великаго дѣла и мужа, его совершившаго.

12. Трїодъ Цвѣтная, рукопись на бумагѣ XVII столѣтія, въ листъ. Надпись: «Сью книгоу писалъ смѣренный попь Оливеръ, и молю васъ....»

13. Каноны Богородичны 8-ми гласовъ, рукопись полууставнаго письма. Надпись: «Сіи св. книги (понови?) трудомъ и настояніемъ Игумена Гавріила, рукою Хаджи Герасима, Иеромонаха, родомъ Русина, въ .ϣϣі лѣто (7210=1702).

14. Миней Мѣсячная (Ноябрь мѣсяць), приложена Мардаріемъ, Проигуменомъ отъ Влашскія земли, отъ Св. Троицы, при Игуменѣ Григоріѣ ϣϣл (7101=1593) года.

15. Апостольскія Посланія, въ $\frac{1}{2}$ листа полууставнаго письма. Надпись: Въ лѣто .ϣϣмн. (7148=1640) совершился сія божественная книга повелѣніемъ Иеромонаха Паисія, Игумена Зографскаго... Руконачертаніе многогрѣшнаго Кирилла Хлубчанъ..

16. Апостолъ на пергаментѣ XIV вѣка. Надпись: «Приложилъ азъ грѣшныи Афанасіи Богородицѣ Хиландарской .ϣϣооϣ (6873=1365) г.

17. Прологъ, полууставнаго письма: «списанъ въ Кареи въ пиргѣ Хиландарскомъ .ϣϣркѣ (7129=1621) года.

18. Шестодневникъ Василия Великаго. Надпись: «Сію книгу Шестодневникъ написа Игуменъ Иларіонъ .ϣϣрла (7131=1623) года. Преставился .ϣϣрлѣ. (7135=1627) года.»

19. Житіе Варлаама и Іоасафа, Царевича Индѣйскаго. Переводъ этой книги, какъ извѣстно, относится ко временамъ Болгарскаго Царя Симеона.

20. Сборникъ, подъ названіемъ «Силлогизмы», заключающій въ себѣ обличенія протівъ Латинъ изъ сочиненій Св. Григорія Паламы и др. Св. Отцевъ Восточной Церкви.

21. Типикъ церковной службы въ Іерусалимской Лаврѣ Пр. Саввы. Рукопись въ листъ полууставнаго письма, XVI столѣтія, на лощеной бумагѣ. Въ послѣсловіи сказано: «Въ лѣто .ϥϣ̄ϣ̄д. (7164=1656) съписа се сіа книга, глаголема я Типикъ, троуди и платю Игоумена Виктора Іеромонаха во время Игоуменства его, роукою Попа Антонія на Св. Аннѣ (скитѣ Св. Анны близъ Лавры Св. Аванасія) во дньи Султана Махмета, тогда благочестивый Царь Московскій двиг се и пріеть всю Лепткою землю и плѣни Татаре.»

22. Лѣтопись о Царяхъ Іудейскихъ, Римскихъ и Греческихъ (послѣд. Левъ Армянинъ). По содержанію видно, что она есть переводъ Зонары. Надпись: «Сіа книга прежде была свягопочившаго Владыки Призрѣньскаго, Митрополита Курь Михаила, паки ю азъ смиренни и меньши въ Архіерѣяхъ Іоаннь Архіепископъ Пекскій вдахъ ю монастыру Хиландароу, да боуде на служеніе и пользоу прочитающимъ..... Писахъ въ лѣто .ϥϣ̄ϣ̄л. (7111=1603).»

23. Книга Никона Черной Горы. Надпись: «Сію книгоу, глаголемоу Никонъ (63 слова) коупилъ Духовникъ Никаноръ отъ Попа Виктора на Св. Аннѣ цѣною сребро 20 грошен .ϥϣ̄ϣ̄у. (7190=1682) года.»

24. Избранная Минія: «списана роукою грѣвнаго Попа Гавріила Житомысличинина въ монастырѣ Хиландарскомъ въ .ϥϣ̄ϣ̄он. (7178=1670) году, повелѣніемъ и иждивеніемъ честнѣйшаго и преподобнѣйшаго, всякими добродѣтелями оукрашеннаго, царствія небснаго рачителя, всѣмъ послѣдователя Евангельскимъ заповѣдемъ кроткаго и братолюбиваго, жилища Христова чиста, Курь Виктора, Іеромонаха и Игоумена и Архимандрита Царскія и Священныя Славеносербскія великія Лавры монастыра Хиландара.»

25. Толковая Псалтирь, то есть, толкованіе на Псалтирь Максима Грека, съ его посвященіемъ Царю, писана полууставомъ въ листъ.

26. Толковая Псалтирь .ϣѣѠ. (7019=1511) г., начата при Игуменѣ Даниилѣ, кончена при Игуменѣ Матееѣ.

27. Псалтирь, писана полууставомъ. «Оправилъ Игуменъ Симеонъ .ϣѣѠѠ. (7193=1685) года. Замѣчено: «Въ томъ же году скончался духовникъ Никаноръ.»

28. Лѣствица. На ней надпись: «Азъ смиренный духовникъ Никаноръ воздвигъ церковь Св. Троицы отъ основанія, в той церкви приложилъ .л̄. (30) книгъ..... при Игумену Симеону, брату моему по плоти .ϣѣѠѠ. (7193=1685) году.»

29. Книга, ꙗже на языкѣ Греческомъ именуется Догматки панонліа, на Славянскомъ же Величїемъ, паче же Богословіемъ всеоружство», въ 4-ю д. л. Приложена въ монастырь духовникомъ Исаіею .ϣѣѠѠ. (7117=1609) году.»

30. Книга Поученій Св. Исаака Сирина, писана въ .ϣѣѠѠ. (7163=1655) году.

31. Повѣсть о Св. Горѣ Аѡонской Стефана Святогорца, писана полууставомъ XV столѣтія.

32. Слова Св. Григорія Богослова, на пергаментѣ, изъ числа 30 книгъ, пожертвованныхъ духовникомъ Никаноромъ въ 1685 г. въ Троицкїй скитъ.

33. Сборникъ поученій Св. Отцевъ, начинающїйся поученїями Пр. Исихїа, рукопись XIV вѣка на пергаментѣ.

34. Сборникъ разсужденій объ исхожденїи Св. Духа. Надпись: «Азъ смиренный Василій, Митрополитъ Новобрдъскїй, избобрѣтохъ сію книгу и приложихъ церкви Грачаницы Митрополїи Новобрдъской лѣта .ϣѣѠ. (7100=1592) года.

35. Миней Мѣсячныхъ 12 книгъ, на пергаментѣ четкаго полууставнаго письма XIV столѣтія.

36. Папагирики (Четь-Минел), три книги, писаны на лощеной бумагѣ полууставомъ, «оусиѣхомъ отьца Игоумена Куръ Иларіона .ϣϣлв. (7132=1624) оу пирѣгоу на Карѣяхъ.»

Кромѣ книгъ, въ библіотекѣ хранится нѣсколько пергаментныхъ и бумажныхъ свитковъ; таковы: 1) три свитка Литургіи XIV вѣка. Выписываемъ изъ одного изъ нихъ молитву о побѣдѣ на враговъ: «Паки те молимъ милосердаго Владыкоу, Господи Саваоѣе, Боже Израилевъ, сѣди на Хероувимѣ и на Серафимѣ почи ваши, ты единъ Царь еси всеи вселенѣи, небеснымъ и землянымъ, оуслыши ны и вѣнми, Господи, и виждь насиліе воюющихъ на ны, и не яростию твоею обличи насъ, ниже гнѣвомъ твоимъ накажи насъ. Молимъ те, Господи, отложи гнѣвъ твой, соущи на насъ, и подаждь Стефану Оурошоу, Кралоу нашему семоу, помощь твою, и оукрѣши ѿ сялоу чѣстнаго и животворещаго крѣста твоего, и покори сноу все вѣстающее на нь соупостаты, и даждь емоу вса прошенія, яже къ спасенію, и ороужимъ благовѣрномъ вѣнчаи его. Рци въ срьдци его благаа о црькви твоеи и о всѣхъ людехъ твоихъ, даждь емоу мирно царство, да и мыи въ тишинѣ его тихо и безмльвно житие поживемъ. И схрани, Господи, люди свое, крѣпи ихъ испльни всакаго блага, сьврсты ихъ въ мирѣ и въ единеніи сблуди, младенце ихъ вснѣстоуи, юноте вѣспитѣи, старые оукрѣпи, малодоушныи оутоди, расѣяныи сбири и ноудимые доухы нечистыми свободи, съ плавающыи плаваи и съ въ путь шьствоующыи поутьшьствоуи, болещес исцѣли молитвами Прѣчытыс Владычици нашее Богоридици, Приснодѣвы Маріи, и всѣхъ Светыхъ твоихъ. Аминь.»

Не менѣ замѣчателенъ свитокъ, писанный на хлопчаткѣ въ началѣ XIV столѣтія, въ которомъ, по совѣту Сербскаго Архіепископа Никодима и всего освященнаго Собора, Краль Стефанъ Милутинъ приказалъ вписать, на память потомству, свои дѣянія. Этотъ свитокъ, составляющій копію съ подлинника, назначеннаго для храненія въ Сербской Архіепископіи, длиною въ 3 $\frac{1}{2}$ аршина, начала и конца недостаетъ. Выписываемъ содержаніе его: «..... тѣмже и азъ, рабъ сынъ моего Спаса Христа, Стефанъ Оурошъ и по милости Божіеи Краль и Самодрѣжьць всѣхъ Срьбскыхъ и Поморьскыхъ земель, разоумѣвъ словеса твоа, сладкіи мои Исоусе, въ светѣмъ Евангеліи, учещіе ни: да просвѣтит се

свѣтъ вашъ прѣдъ чловѣки, яко да оузрять добраа ваша дѣла и прославеть отца вашего, иже на небесѣхъ.. ...оузнавъ, что ибѣтъ ни чего лучше Царямъ и Архереямъ, какъ на Соборахъ законъ Божій почитати, пришедши въ Соборную церковь и оу Пекы, и поклонившись иконамъ и лобызавши чѣстною роукою Прѣдтечи Іоана, и пріемъ благословеніе доуховнаго отца Архіепископа Сръбскаго, Куръ Никодима, и иже съ нимъ светаго Събора Сръбскаго. да не останут се чоудныи дѣла Божіи въ жртьвоу забвнїи гробоу, сихъ ради зановѣдасть Кралевство ми о сихъ Божїихъ благодѣяніехъ, наче же о Хиландарскомъ поновленїи и о жидчскомъ писанїи и о селицоу оуліарскомъ подъ Пекїю.... Держава Греческая простиралась до Млїана и Греки дѣлали насилїе; ради того, благословясь, пошелъ онъ въ предѣлы окрестныи Царства Греческаго, и когда никто не сопротивлялся, занялъ оуба Подога и съ градови и съ областїю ихъ, и градъ славныи Скопіе, по сихъ же Овьче Полсе, и Зетовоу, и Шіанць; смїрихъ вса мѣста и прогнахъ вса власти Грьчскїе отъ тѣхъ прѣдѣлъ. Они же, злословныи и лоукавыи Грьчци властници, возвѣстїише Царю Палеологоу.» Тотъ, собравъ войско и присоединивъ Татары, Турки и Французы, и «воспрїемъ Латинскоую вѣроу», пошелъ на насъ войною. Но дошедши до мѣста, глаголемаго Илангыѳа, на три дни пути отъ Константинополя, гдѣ храмъ Великомученика Георгїя, внезапно скончался и положенъ во градѣ Силїври. Вельможи же его съ толкыми побѣдами устремились на Сръбскую землю; дошедши же до мѣста Липїаня и Призрѣна и сотворивъ не малы пакости, возвратились. «Шька Татарскаго» одна часть дошла до рѣки Дрїимъ, но, переплывая ее, частїю потонула, частїю побита. Старѣйшины ихъ Черноглава голова принесена Кралю. «Воспрїемши же дрзновенїе» и благословясь, съ помощїю брата своего, Стефля Крала Сръмскаго (Драгутина), пошелъ опять въ предѣлы Греческіе, «и постизаемъ до внутрь земли Грьчскїе, до мѣста, глаголемаго на Соудѣ,» и отпраздновавъ тамъ Рождество Христово, «постизаемъ вноутрь земли Грьчскїе до Светые Горы Аѳонскїе.» Занявъ всѣ предѣлы «Строумскыи и Серскыи крестоположе и ныи страны окрестныи, и все ихъ богатство и имѣніе взявше, възвратисе въ отечество Отпустивъ Крала Стефана въ землю Сремскую, вскорѣ идетъ онъ опять на Грецію. «и прїехомъ съ градовыи и области ихъ, землю Дьбрьскую,

дръжавоу земли Кичавскыя, и землю Поречьскоую, и сіа вса приложи Кралевство ми къ нашему отъчеству. По сихъ же и Влахиотскоу землю повоевавшимъ намъ и тамо неисповѣдимаа богатства вземше, и сіи въ опоустеніи изоставихомъ.» Но «въ Браичевѣ, въ мѣстѣ, рекомѣмъ Ждрѣдѣ, да вьльможи самовластна и самобратна соуца, Коудѣлинъ и Дръманъ, съ своими силами наскочаютъ на брата Стефана Краля,» и присовокупивъ много войскъ Татарскихъ и Куманскихъ. Тогда сей Стефанъ приходитъ «къ Кралевству ми, сътаніе сътворшимъ на Моравѣ, оу Мачковци, и молить о помощи. «Кралевство ми ни мало не коснивъ, на тые безбожные съединьными войскы идохомъ и желаніе наше получихомъ. Сіи же зломысльцы бѣгоу се емлютъ обонь полъ Доунава, а име ихъ погибастъ. По семь же вьста нѣкто Шишманъ въ земли Болгарцѣи, живын въ градѣ Бдинѣ (Видинѣ), прѣдръже окрестныя страны многы земли Българцѣи. Тои присовокупивъ проклетоу ересь езыка Татарска, доиде до мѣста Хвостна, и, хоте внити въ мѣсто Ждрѣло, да взметъ тоу соуци достоянія много.» Тутъ случилось великое знаменіе: «стѣль огнь и моужии огньныя образы ямоуще,» кои прогнали «Българь. Тогда идохомъ до града Бдына. Сии же, пріемъ дрѣва (ладьи), прѣходитъ рѣкоу, глаголемоую Доунавъ. Его же всю дръжавоу пріемъ, вьсхотѣ Кралевство ми вса жилища разорити и градъ, въ немъ же дворы его бѣше, въ коньць сокроушити. Сии же рабьски молить се, яко единъ отъ меньшихъ моихъ, обѣщае въ всемъ послушаніи быти Кралевству ми. Кралевство ми подѣтврѣдихъ и заповѣдахъ моего вельможи, Великаго Жоупана Драгоша, дьщерь себѣ взети въ женоу. Се же и бысть. По сихъ видѣхъ его велие прилѣжаніе и любовь срдьчную къ себѣ, вдахъ дьщерь свою за сына его, Михаила. Великій и беззаконный «Царь Татарски Ногѣи съ всѣми силами въздвигаетъ се на ме. Кралевство ми, оустроивъ богатые дары, посыласть къ нему.» Беззаконный Царь, сгѣшачій на Кралевство ми, «пріемъ даръ, возврати се вспеть.» Послалъ сына Стефана съ великоименитыми властели на службу его (Ногѣя). Когда отчаявались въ его возвратѣ, Стефанъ возвратился невредимъ: «тогда бо семоу беззаконному Царю междоусобная рать бысть. По ихъ.....безбожніи Перси и Агаряне вооружились на Христовынъ родъ: они вселились въ Великую Романію и укоренились во всякой свободѣ до 20-ти лѣтъ. Кралевство ми призвахъ нѣкую часть отъ тѣхъ безбожныхъ «Персь на похвалоу и чьсть и

зависть Кралевствоу ми оть околнихъ Царь.» Когда же они замѣслили погибель Кралевства ми, тогда въ конецъ ихъ побѣдилъ, не токмо въ державѣ Кралевства ми, но и въ Романіи: «и градове ихъ въ конць разорише се, никому же ни единому оть таковаго безбожнаго сзыка гдѣ въ памяти обрѣсти се на всеи великои Романіи по сію страну Византіяскаго моря, кромѣ иже въ рабствѣ соущихъ Сръбскимъ властеломъ. Курь Аньдроникъ Палеологъ, вселицкии Царь, тещь Кралевства ми, оумоли въсердечнаго сына дръжавнаго Царства, да пошле войско противу Персь въ Анатолю. Онъ же, подвигнувъ моленіемъ, отряжаетъ дружину съ Великимъ Воеводою, Новакомъ Грѣбстрѣка, которая, достигнувъ града Иракліи, радостно встрѣчена Андроникомъ и, «влѣзше въ дрѣва, прѣшла въ Анатолю.» Послѣ многихъ сраженій побѣдила и; возблагодаренная Андроникомъ, воротилась во свояси.» Дальше слѣдуетъ сказаніе: о Божіей благодати, просіявшей въ храмѣ Св. Апостолъ въ Раискомъ монастырѣ, второй Епископѣ Сербской, въ храмѣ Успенія Богородицы, въ Студеничкомъ монастырѣ и въ Хиландарѣ

Изъ этого краткаго очерка Хиландарскаго книгохранилища можно заключить, сколько еще въ немъ имѣется любопытнаго для Славянской письменности вообще и Сербской въ частности. При слѣдующемъ посѣщеніи сей обители, если Богъ благоволитъ, надѣюсь сообщить болѣе подробныя свѣдѣнія, въ дополненіе настоящихъ.

II.

Хрисовуль Стефана Немани, Великаго Жупана Сербскаго, во инокахъ Св. Симеона, созданному имъ, съ сыномъ своимъ, Саввою, Хиландарскому монастырю.

Искони сътвори Богъ небо и землю и чловѣкы на неи, и благослови с, и дасть имъ власть на всѣи творѣи своѣи, и постави ови Царе, другие Кнезе, ини владыкы, и комоужде дасть пасти

стадо свос и съблоудати с отъ всакога зъла, находящаго на не. Тѣмъ же, братие, Богъ прѣмилостивы оутвърди Гръке Царьми, а Оугре Кральми, и когожде езика раздѣливъ, и законъ давъ, и правы оуставы, и владыкы надъ ними по правоу и по закону раставль своєю прѣмоудростию, тѣмъ же по мнозѣи его и неизъмѣрыгѣи милости и чловѣколюбію, дарова нашимъ прадѣдомъ и нашимъ дѣдомъ обладати сиювъ земловъ Сръбьсковь, и всакоѣко Богъ строс на оуныша чловѣкомъ, не хоте чловѣчи гибѣли, и постави ме Велисга Жоупана, нареченаго въ свѣтѣмъ крыщени Стѣфана Неману, и обновихъ свою дѣдиноу и больше оутвърдихъ Божиювъ помокию и своєю моудростию, дановъ ми отъ Бога, и въздвигохъ погибьшоую свою дѣдиноу, и приобрѣтохъ одъ морьске земле Зетоу и съ градовы, а одъ Арьбанась Пилотъ, а одъ Гръчке земле Лабъ съ Лъпланемъ, Гльбочицоу, Рѣке, Загрьлатоу, Лѣвьче, Бѣлицоу, Лепеницоу, и Божиювъ помокию и своимъ троудомъ та вса приобрѣтъ, поспѣшенисмъ Божиемъ миръ и тихость въсьпримьшоу владичьствоу моемоу одъ вьсоуда, захехъ пощравати мысль свою и поучавати оумъ свои, възделѣвати и пещи се о доуши своен, въ которое число въчтень боудоу въ днь страшнаго соуда, и како би мощно въсприети ми ангельски и апостольски образъ и послѣдовати владичьнемъ глаголомъ: възъмѣте иго мое на се и наоучите се отъ мене, ѣко кроткъ есмь и съжѣренъ срьдцемъ; иго бо мое благо и брѣме мое лько естъ. Миноувьшоу же врѣмени многоу Владика мои прѣмилостивы не прѣзърѣ моляниѣ съплесканиѣ (твореніа) своего, нь ѣко щедры трудоположьникъ и мьздовьздатель, иже рече нескръьними своими оусти: не придохъ призввати праведьникъ, нь грѣшникъ въ покаѣнис, и мьнѣ, по милосрьдью его, вьнезапоу приклоучьшоу се врѣмени ѣсно, и вса мира сего чѣсть и слава ни въ чьто же ми вьмѣнена бысть, и вьсоу красотоу житиѣ сего и дивьно възърѣнис: ѣко и дымъ ми бысть видимо, а Христова любви наче привезоваше се къ мьнѣ, аще и къ недостоинру, и вьнезапоу оставихъ владичьство мое и вьса моѣ, различьнаѣ моѣ, Христоу извольшоу тако и Прѣсветѣи Господжи Богородици, и сподоби ме грѣшнаго светаго ига его благаго, и общьника ме сътвори чѣстьнаго и ангельскаго и апостольскаго образа малаго и великаго. Семоу же коньчавьшоу се о мьнѣ, оустрою семоу бывасмоу, оставихъ на прѣстолѣ моемъ и въ Христоу дарованѣмъ ми владичьствѣ лоубвьнаго ми сына, Стѣфана, Велисга Жоупана и Севасто-

кратора, зети одь Бога вѣнчаного Кирь Алексивѣ, Цара Грьчькога, и аще и не достоинь рабъ Христу нареци се, Симеонь мнихъ, благословиль и всакимъ благословенисмь, ꙗко же благослови Исакъ Иѣкова, сына своего, еже посыѣшьствовати емоу о всакомъ дѣлѣ блазѣ оу владичествѣ своемъ и благосрьдоу быти на мирь крестивънскы и о црѣквахъ пеци се и о слоужещихъ въ нихъ, и ни како же быти зазорноу одь всѣхъ творьца и Господа. Но семь же, изволеннемъ Владикы моего, Ісоуса Христа, ꙗко же вѣщавасть писанис: никотори же пророкъ въ отьчествѣ своемъ присть есть, начеть подвизати се мысль моѣ изити ми одь знаниѣ моего и дѣти и постигнути нѣкое мѣсто, и тоу получитьи спасенис; и не остави мене Владика мои и моего желаниѣ, паче бо радуеть се о грѣшницѣ кающи се. Изидохъ изъ отьчества своего въ Светоую Гору, и обрѣтохъ монастырь нѣколи бывъши, зовомы Хиландарь. Въведение Светые и Прѣславниие Владычице наше, Богородице, идѣже не бѣ камень осталъ на камени, поу развалень одьноудъ, и потрудивъ старость свою, посыѣшьствоующоу ми сыноу ми, Велисмоу Жоупаноу, Стѣфаноу, съподоби ме Владика мои быты емоу кътитороу, и чести его погибъшевъ възискахъ и обновихъ, и по изволенію Владычице Богородице, и да, сре испросихъ парике ⁴⁶ оу Цара оу Призьрѣнѣ, да дахъ одь нихъ монастыроу оу Светои Горѣ, Светои Богородици оу Милеяхъ села: Непробища, Момоушоу, Сламодравы, Ретивлоу, Трыние, Ретивьщица, Трыновць, Хоча и друга Хоча, и трѣ тунге (туть же), и два винограда тоунге насадихъ, и оулиѣнике .ѣ. сднь оу Трынезѣхъ, други оу Дабышорѣ, трети оу Голишевѣ, четверти у Парицѣхъ; а за коньжде оулиѣникомъ по два чловѣка, и планиноу Богацоу. и одь влахъ ⁴⁷ Радово соудство и Дюргево, а всеге влахъ .ѣо. (170), и дахъ одь добытька чьто може, и оу Зетѣ кобыле и соли .ѣ. (30) съпоудовъ. И аке кьто одь монастырь-

⁴⁶ Недвижимыя имѣніа, населенныя крестьянами, обязанными въ отношеніи къ тому, кому принадлежать занятыя ими земли; ибо въ Сербіи никогда крѣпостнаго права въ нашемъ смыслѣ не было, кромѣ плѣнныхъ, по и тѣ, послѣ нѣсколькихъ лѣтъ, или отпущались на волю совѣтѣмъ, или вступали въ число обязанныхъ поселенъ.

⁴⁷ Влахи—безземельные крестьяне, занимавшіеся исключительно скотоводствомъ по найму, или обязанности, у поземельныхъ собственниковъ.

скихъ люди бѣжи, или влахъ, подѣ Велисга Жоупана, или подѣ инога кога, да се вракаю оцеть, а коли одѣ Жоупанихъ люди приходе оу монастырьске людис, да се вракаю оцеть, и вѣса, слико дахъ манастыреви оу Светоу Гороу, да нѣ трѣбѣ ни мосмоу дѣтетевѣ, ни мосмоу оупоучетевѣ, ни мо(смоу)...ро(ди)...моу, ни иномоу никомоу ре(же). Ако ли кѣто сис прѣтвори, да моу Богъ соуди и да моу с соупьрница Света Богородица на страшномъ соудищи оноу и ѣзъ грѣшникъ Симеонъ.

Кръсть Симоновъ и подыписанис.»

Этотъ хрисовулъ писанъ на пергаментѣ между 1198 и 1200 годами; къ нему привѣшана печать, на которой вырѣзано по Гречески такъ: «Печать Стефана Великаго», а на другой сторонѣ: «Жоупана Немане.»

III.

Типикъ или Уставъ Пр. Саввы, собственноручно написанный имъ въ 1199 году для своей Карейской безмолвной келіи, которая по сему и доселѣ зовется Типикарицей.

«Начело прѣмоудрости страхъ Господень, разоумъ же благъ всѣмъ творещимъ и (ѣко же ⁴³) вещаетъ великій Апостоль Павль, ихъ же (око не видѣ), ни оухо слыша, ни на срдце чловѣкоу не възиде, (яже) оуготова Богъ любещимъ с. Тѣмъ же, слышаще се, всакомоу, хотещемоу спасти се, подобаетъ подвизати се шествовати тѣснымъ и прискрѣбнымъ поутемъ. Поутъ бо краткъ есть, братие моя любимая, имъ же течемъ, дымъ есть житие наше, пара, прѣсть и прахъ, вмалѣ являетъ се, а въскорѣ погыбаеть; малъ бо есть троудъ житию нашему, велико же и бескончно благыхъ

⁴³ Сдѣсь вырѣзанъ кусокъ пергамента.

възданіе. Тѣмъ же и азъ, всѣхъ послѣдни и грѣшнѣи, присно слабыи, оуныли на подвижаніе доуховнос, пришьствовавъ въ Светоую Гору, обрѣтохъ богоизбраннаа свѣтила, различными образы текоуще къ подвигоу доуховному, тѣмъ же и азъ, оукрѣпивъ свою немощь, подвигохъ се, слико силѣ могющи, и оустворихъ оградоу светоую, домъ Прѣсветыс Владичице нашес, Богородице, Приснодѣлвы Марис, общаго светого житія, и келис имъ довольне оу Каряхъ, идѣже да приходеще прѣбываютъ Игоумень и вса братія. По семь же пакы оустворихъ тоумжде оу Вораховици мѣсто безымяню Светого Прѣподобнаго отца нашего Савы, въ жилище двѣма, или тремъ, по гласоу Господику, идѣже бо еста двѣа, или трѣс, събрани въ име мос, тоу есмь азъ посредѣ ихъ. Тѣмъ же сию заповѣдъ даю всѣмъ, да естъ вѣдома: ни Протъ да не имать обла- си надъ товъ келиювъ, ни Игоумень светого нашего монастыра, ни инь нѣкто отъ братис, да не имать смоущать живоущаго въ келии сен Светаго Савы, и что обретаеть се оу тои келии, или вино, или оwoще, да не иметь оузимати нашъ монастырь ни часоре одъ того, или Игоумень инѣмъ отдавати, нъ паче да даеть се тоу отъ нашего монастыра, помени ради, свѣща Светомоу Савѣ, масла литръ . $\frac{1}{2}$. (60). А о иномъ всемъ на волю възлагаю Игоумену и всѣи братии, аще чимъ имоуть моци присѣщати брата живоущаго въ келии сен, то вѣроую въ Бога, сре да не оскоудѣють вы грѣсть моуки, ни чваньць масла, и мою, аще и грѣшьноу, молитвоу, но паче имѣти въ помѣшь себѣ, сго же бо азъ оставлю по смрѣти своеси въ тои келии, ть да прѣбывасть до живота своесго не прѣмѣннѣи ни отъ кого же; потомъ пакы сиковъ образъ да ваю да бываесть, да съскоупласть се Игоумень светаго монастыра съ всеи братею. и да избирають моужа богобоязнива, иже есть подобнѣи жити въ келии въ мѣстѣ томъ, любо аще боудеть кто апоигоумень, или инь нѣкто поработавшихъ мѣстоу тому светомоу, да послаесть се въ то мѣсто, и ть всакоу свободуу и область да имать надъ келисю товъ, яко же и прѣжде писахомъ, а монастырь ни Игоумень да не имать ни коере области надъ келиювъ товъ, ни пакы, мыта ради, да не поставлаесть се нѣкто оу келии тои, а не боуде досто- инѣи правила доуховнаго.

Сии же уставъ оуставляю въ келии тои да дрѣжитъ, хотев жи- ти въ неи: понедѣльникъ и средь и петкъ ни масла яждь, ни вина

ии, въ вторникъ же и въ четвертъкѣ масло яждь и вино нии. Сие
 вса петм дние единое днень да яси, въ соуботу же и въ недѣлю
 рыбы и сырь и вса прочая, и дващи днень ядение. Въ пость же
 великы: въ соуботу и недѣлю масло яждь и вина вкоушан, а въ
 яны дни ни вина, ни масла. А къ Рождеству Христовоу пость,
 яко же и въ ины дни, оуоставихомъ, боуди и тыги такожде. А въ
 пость къ Светымъ Апостоломъ такожде да естъ, яко же и въ ине
 дни прѣпросте оустивихомъ. Въ пѣти же да дръжите сии оуоставъ:
 оутрнии и вечерна яко же естъ обычаи; на оутрени же прѣзь все
 годище да поеть се по .ѿ. (3) каѣ. псалтыра, а на вечерни къ Гос-
 поду, сгда развѣ тропарь; Господне же посмъ разно, прьвоюю голы-
 ноу съ оутренею безъ псалтыра, на третей же годинѣ и на шестен
 и на деветои пѣваемъ по .ѿ. каиемы псалтыра съ метаниемъ, яко
 же обычаи имамо, на всако же начало въ Придите поклонимъ се, по
 .ѿ. метаниа, и пакы кончавше псаломъ и рекшю аллоуоу (аллилоу-
 ня) по .ѿ. метаниа, или въ вечерни, или въ мөөемонѣ, или въ псал-
 тыри, или въ годинахъ, или въ полонощницахъ; всакы же слоужбѣ
 свършающы се концюу, гдѣре глаголють се: Боже, оущедри и бла-
 гослови ны, по .ѿ. (12) метаниа; полоунощница же пѣвасть се въ
 цркви съ блаженами, по .ѿ. каѣ. и канонъ Богородици, а что же
 остаеть псалтыра, то изьглаголи любо въ дне, любо нощи, тѣчию да
 прѣпѣвасть се псалтырь на днь и на ноць. Въ соуботу же ве-
 черь бываеть, яко же имамо обычаи агрипнию; се же пѣвасмъ
 на агрипнии: рекше трѣстое, помилоуи ме, Боже, и потомъ посмъ
 канонъ агрипнише, и потомъ чтеть се Тетрьсвангелиа глава една.
 Аще ли боудеть не възможно, да прѣполови, и потомъ начинаеть се
 слоужба оутрнии, отпѣвше по шести псалмѣхъ, по Богъ Господь
 отпѣвше .ѿ. каѣ. и четвертоу каѣ. Блажене съ припѣтиемъ Ангель
 сборъ, потомъ сѣдалне, потомъ чтенс и посмъ степенис: Все дѣханис.
 Еуангелие, по Еуанглии Вскресенис Христово, и потомъ Поми-
 лоуи ме, Боже, и пѣсни за една да пость единь, и потомъ канонъ
 вскрѣсе, яко же имамо обычаи, и Светоуоу, аще имаши, и потомъ
 свършают се яко же подобаеть. О светыхъ же и божьственныхыхъ
 литоургияхъ противоу силѣ да слоужеть се. Въ Господьскыс же
 великыя праздникы подобаеть намъ съблюдати въ пѣни и бдѣни
 ноцномъ, поминнающе слово глаголемое: бдите и молити се, да не
 увидите въ напасть, духъ бо бодръ, а плоть немощна. Сего ради
 бдите, троудъ бо плодъ своихъ сиѣсте, аще сия свършите, и блаже-

ни боудете. Они же оуставъ въ пѣти (о иѣни) и въ ядении оуписахомъ, мольбою молим се, яко боудеть не прѣтворень, развѣ аще въ болѣзнь выпадець, то елико крѣпость можетъ. О пити же и ядении, аще слоучитъ се пѣкомуу любимому пришльствис на оутѣпение, тито да разараеть се ность, развѣ срѣды и пелька. О свободѣ же мѣста того заклинаю Господомъ нашимъ, Ісоусомъ Христомъ, и Прѣсвятою сго Материю, яко же писахомъ здѣ, да не боудеть потворено. Аще ли кто сие прѣтворить и сьмоущати иметь живоущаго въ мѣстѣ семь, или что оузимати иметь, еже ссть въ мѣстѣ томъ, или отъ книгъ, или иконъ, или ино что годѣ боудеть оу мѣстѣ томъ, проклетъ боуди и завезанъ тѣи отъ Светыс и Животворещис Троице Отыца, и Сына, и Светаго Доуха, и мною грѣшнымъ, и да не боудеть прощень ни въ сиемъ вѣцѣ, ни въ боудущемъ. Сего ради написахъ и подыписахъ си свое роукописание въ лѣго .ϣϥζ. (6707=1199)

† Всѣхъ послѣдни Сава грѣшни.»

У сего Устава-свитка печать восковая, на которой вытиснуть крестъ со монограмой «Сава.

IV.

Грамота Сербскаго Патріарха Никодина 1450 года.

† Попеже убо благоволи всевиновная благодати и подательная, безмѣрная.....божественная и сила устрабляющая вся дѣйствомъ Св. Духа, раздѣляе дари по своему неизреченному челоуколюбію, овемъ убо даруетъ скуптра Царствія, овемъ же вручаеть службы начельнаа церковнаа. Сей же благодати и на смиреніе ми призрѣвши, и изволеніемъ и судомъ Благочестиваго и Христолюбиваго Геосподина Срблемъ и Поморию Зетскому, Деспота Гюргя, и Благочестивые и Христолюбивые Госпоге Деспотице Ирине, и Благочестивыхъ и Христолюбивыхъ сыновъ ихъ, Господина Гьргура, и Господина Стефана, и Господина Деспота

Лазаря, и Госпоге Деспотице Елене, и тѣхъ всечестнымъ Соборомъ земле Сръбские Преосвященнии Митрополити и Всеосвященни Епископи и честными и преподобными Игумени и всего Собора Сербскаго, възведена бывшу мпѣ, смиренному Никодиму, и по милости Божіей Патріарху на сынъ святыи престолѣ, иже во Святыхъ отца нашего, перьваго наставника и пастира и добре просвѣтившаго отечествіе свое, землю Сербскую, Архиереа Христова, Господина ми Куръ Сави. И отнелѣже приидохъ въ Патріархію, лѣту уже тогда текоущу владычествія моего потому, по теченію же обхожденія лѣтняго. 7211. (6958 = 1450). Сего ради и пишеть смиреніе ми въ свѣденіе всѣмъ: приходили къ нашему смиренію отъ Св. Горы Игуменъ Хиландарскій, Іеромонахъ Каръ Романъ, и Проигуменъ Куръ Варнава, и старцы Θεодоръ и Сава, и вспоминали смиренію ми о приложку, що е уставъ за Святи Сава, да се дава отъ великіи церкви Сербскіе Патріархіе, ильчальнице Св. Сави, жителемъ пирга Карейскаго. И смиреніе ми, съвете сотворивъ съ соборомъ церковнымъ Дому Спасова, съ калогіри и власти, и найдосмо соборне, ере олъ смерти Господина Цара Стефана не давано тази дияконія отъ Патріархіе Хиландару, нъ объдрекосмо (обязались), ако се почме дръжати Типикъ и правиле церковна у пиргу Карейскомъ по уставу Св. Савы, да онузи дияконія исправлямо пиргу Карейскому, докле смо ми живи, по прѣшствіи же іашемъ отъ здѣшнихъ, его же изволить Владыка Христосъ прѣдръжати престолѣ Св. Савы, того, яко Господина и брата моего, молимъ сіе утвержденное въ златопечатномъ хрисовулѣ господиномъ и учителемъ Сербскимъ, Куръ Савомъ, и нашимъ смиреніемъ, не потворено, нъ паче утвержденно, и сему николи же не потворить, нъ паче больше и крепчае подтверждать. А коли почме синъзи пиргъ продавати и не почме се дръжати Типикъ и правила церковна по Уставу Св. Савы, да се онази дияконія отъ Патріархіи не дава жителемъ пирга Карейскаго. И еще вспоину нашему смиренію Игуменъ Іеромонахъ Куръ Романъ и Проигуменъ Куръ Варнава и старцы за кука и за стлпъ земле и за виноградаа, що имаа святи монастырь Хиландаръ у Пеку, да имъ синози освободимо. И сие смиреніе ми съ всемъ соборомъ церковнымъ темъ освобождаетъ, да имъ е синози свободно одъ уньче и одъ теласа и отъ всѣхъ платъ и работъ, що доходи на место на Пекъ. Писанъ въ лѣто. 7211. (6958 = 1450),

мѣсяца Іуніа .нї. (18) дня у Пеку. Писа и подписа и печати Лого-
ветъ Тодрь.

Никодимъ Патріархъ Сербскій.»

У грамоты печать восковая съ изображеніемъ внутри пара-
лелограма Пр. Саввы, Архіепископа Сербскаго, и надписью: «Сава
Преподобный Архіепископъ Сербскихъ и Поморскихъ
земель.»

Д. Членъ Архимандрцъ Леонидъ.

Царьградъ.

1866 года.

О П Е Ч А Т К А.

Напечатано:

Стран. 28, стр. 3.

МОТЯКИ.

Читатъ:

ХИЖИНЫ.

IV

МАТЕРІАЛЫ ИНОСТРАННЫЕ

ДВА СВАТОВСТВА

ИНОЗЕМНЫХЪ ПРИНЦЕВЪ

КЪ

РУССКИМЪ ВЕЛИКИМЪ КНЯЖНАМЪ

ВЪ XVII СТОЛѢТІИ.

ИЗЪ VII И X ЧАСТЕЙ «MAGAZIN'S VON BÜSCHING.»

ПЕРЕВОДЪ СЪ НѢМЕЦКАГО

А. Н. Шемакина.

ПРИБАВЛЕНІЕ

къ

ИСТОРИИ БОРИСА ГОДУНОВА.

Мой высоко уважаемый другъ, Г. Коллежскій Совѣтникъ Миллеръ, въ 5-й книгѣ своего «Сборника по Русской Исторіи,» описалъ жизнь Царя Бориса Федоровича Годунова, съ большою начитанностію и основательностію, и въ такой подробности, что это сочиненіе, подумаешь, ужъ не можетъ допустить ни какихъ важныхъ дополненій. Я имѣю, однако жъ, возможность доставить ихъ изъ трехъ источниковъ, которыхъ не было подъ рукою у Г. Коллежскаго Совѣтника, да онъ и не зналъ о нихъ. Первое: «*Iter Persicum*», или краткое, впрочемъ, обстоятельное и правдивое, описаніе Персидскаго путешествія, которое, по Всемилоствѣйшему повелѣнію Императорскаго Римскаго Величества, предпринялъ, въ 1602 году по Р. Х., благородный и трудолюбивый Стефанъ Какашъ Zalonkemeny, ¹ знатный Седмиградскій Дворянинъ; а по смерти его на до-

¹ Славъ Камень на Дунаѣ, противъ впаденія въ него Тисы. О. Б.

рогъ въ Ланцанъ въ Мидійской землѣ, ² продолжалъ и вполнѣ окончилъ спутникъ его, Георгій Тектандеръ фонъ Табель. ³ У меня есть 3-е изданіе этой книжки, напечатанной въ малую осьмушку въ Альтенбургѣ, въ Мишніи, въ 1610 году. ⁴ Посланникъ ѣхалъ черезъ Россію и посѣтилъ Дворъ Великаго Князя Московскаго. Другой источникъ— «Подлинное извѣстіе о путешествіи и вступленіи въ Россію Герцога Іоанна Младшаго», напечатанное въ четвертку въ 1604 въ Магдебургѣ. Г. Шлегель приводитъ это сочиненіе въ «Жизни Христіана IV», на стр. 314, и при томъ по Гамбургскому изданію 1603 года. Слѣдовательно, мое изданіе, вѣроятно, второе. Сочиненіе такъ замѣчательно и такъ прямо принадлежитъ Исторіи Царя Бориса Годунова, что стоило труда напечатать его вновь, и по тому я, въ видѣ прибавленія, присоединилъ его къ этой моей статьѣ. ⁵ Третій источникъ: Архивныя извѣстія, которыя, по ихъ важности, я помѣщаю ниже, въ 7-й статьѣ, о «Россіи.» ⁶ На оба послѣдніе источника сдѣлаю только краткія указанія, за то приведу многое изъ путешествія Тектандера.

Г. Коллежскій Совѣтникъ Миллеръ думаетъ, что Государственный Московскій Архивъ очень освѣтилъ бы Ис-

² Lantzan или Lazan, близъ Ленкорана.

³ Аделунгъ въ своемъ «Критико-Литературномъ Обзорѣнии путешественниковъ по Россіи до 1700 г.» переведенномъ на Русскій А. С. Клевановымъ и напечатанномъ въ «Чтеніяхъ» 1848, 1863—1864 г., и отдѣльно, т. 2-й, № 9, стр. 76, увѣряетъ, что онъ въ Вѣнской рукописи подлинника Какашова донесенія назвалъ von der Jabel, равно какъ и въ печатномъ. О. Б.

⁴ Баронъ Гормейръ перепечаталъ его по Вѣнской рукописи въ своемъ «Archive für Historie, Staats und Kriegs-Kunst 1811». О. Б.

⁵ Объ этомъ сочиненіи см. тоже Аделунга, ч. II, № 7, стр. 66 и слѣд. Онъ утверждаетъ, что сочинителемъ былъ либо Придворный проповѣдникъ Герцога Іоанна, М. Іоаннъ Лупдъ, либо же его Секретарь, Докторъ Jürgen Weber. Какъ изъ пртешествія Какаша, такъ равно и изъ путешествія Датскаго Принца Іоанна, Аделунгъ сдѣлалъ въ своемъ сочиненіи небольшое извлеченіе. О. Б.

⁶ См. стр. 299—346.

торію Царя Бориса Годунова, если бы только можно было имъ пользоваться. Теперь, когда этотъ Архивъ у него подъ руками, ему извѣстнѣе, основательны ли были его надежды, или нѣтъ. Я не высокаго мнѣнія объ этомъ Архивѣ, такъ какъ онъ долженъ быть бѣденъ стариною, по тому что Поляки въ прошломъ столѣтіи его сожгли. Это могутъ видѣть подъ № 7 въ Архивныхъ извѣстіяхъ, подъ 1631 годомъ.

Такъ какъ Борисъ Годуновъ, по Русскимъ Исторіямъ, былъ 53 лѣтъ и умеръ по старому лѣточисленію 13 Апрѣля, 1605 года, то Г. Миллеръ (стр. 29) полагаетъ его рожденіе въ 1552 г., только не знаетъ, котораго оно было числа. Это можно узнать изъ Текандера, который, на 141 страницѣ своего Путешествія, пишетъ такъ:

«Когда же 2-го Августа Великій Князь праздновалъ день своего рожденія;» стало быть, можно удержать годъ рожденія Царя, принятый Г. Миллеромъ, если понимать Русскія Исторіи такъ, что ему было почти 53 года.

О Датскомъ посольствѣ въ Москву, 1597 года, сообщаютъ намъ выше помянутыя Архивныя извѣстія подъ № 7, да и о Датскомъ посольствѣ 1601 года они даютъ намъ свѣдѣніе правильнѣе и точнѣе того, которое предлагаетъ о немъ Миллеръ, на 142 и 143 стр. Изъ него видно также, что споры о Ланоніи тогда еще не были кончены, какъ думаетъ Г. Профессоръ Гебгарди въ его «Исторіи Датскаго и Норвежскаго Государства», ч. 2, стр. 245.

Разсказъ Г. Миллера о пріѣздѣ, пріемѣ и смерти въ Москвѣ Датскаго Принца Іоанна, находитъ себѣ дополненіе и поправку въ слѣдующемъ «Правдивомъ извѣстіи,» изъ котораго, между прочимъ, можно видѣть два обстоятельства: что Принцъ не былъ обрученъ съ Царскою Принцессою Аксиньею (какъ думаетъ, на стр. 153, Г. Миллеръ съ

Шлегелемъ); а извѣстіе Ломоносова, въ его «Временникъ Русскихъ Государей,» на стр. 38, будто бы Царь изъ подозрѣнія велѣлъ отравить Принца, ложно.

Г Миллеру не было извѣстно, что Императорскій Посланникъ Какашъ изъ Салонкемени, 27 Ноября, 1602 года, представлялся Царю Годунову и подалъ ему вѣрющую грамоту своего Государя, Императора Рудольфа II-го; но это можно видѣть изъ Путешествія Текандера, на стр. 32. Вѣроятно, эта грамота и представленіе относились только къ путешествію Посланника въ Персію. Архивныя извѣстія рассказываютъ о Датскомъ посольствѣ къ Царю, послѣдовавшемъ 1602 года, но не извѣстномъ Миллеру. Только въ немногихъ словахъ упоминаетъ онъ о Послѣ, отправленномъ Императоромъ Рудольфомъ II въ 1604 году къ Царю Борису Годунову. Текандеръ, бывшій въ Москвѣ, на возвратномъ пути изъ Персіи, въ одно время съ этѣмъ Посломъ, сообщаетъ о немъ, на стр. 131, болѣе точное и обстоятельное извѣстіе, которое стоитъ того, чтобы привести его сдѣеь. Его звали не Генрихъ Лаугко (Laugko), ни Логге (Lohe), ни Лохъ (Loch), а Генрихъ Логау (von Logau) (стр. 144, по тому что на стр. 132 имя Логау опечатка); онъ былъ Гауптманомъ въ Кладскѣ (Glatz). Онъ имѣлъ вѣздъ свой въ Москву не 4-го, а 15-го Іюля стараго счисленія, со свитою изъ 60-ти человекъ, и встрѣченъ былъ 4000-ми Русскихъ и Нѣмецкихъ всадниковъ. Ему отведенъ былъ тотъ самый домъ, въ которомъ жилъ прежде Голштинецъ (то есть, Принцъ Іоаннъ, братъ Датскаго Короля Христіяна IV-го). Между дорогими подарками, поднесенными Посломъ 19-го Іюля, когда онъ въ первый разъ представился Царю, былъ также прекрасный, искусно сдѣланный изъ серебра, корабль, въ два аршина длины, со всѣми принадлежностями, какъ и у кораблей, ходящихъ по морю. Въ Кремлѣ было очень много великолѣпія. Посланника привели въ комнату, въ которой стоялъ поставецъ съ великимъ множествомъ золотой и серебрянной посуды. Между

прочимъ, находился большой серебрянный левъ, въ который входила бочка пива, и стоялъ возлѣ серебрянной и вызолоченной пивной бочки. Большой, высокій столбъ былъ сверху до низу уставленъ безчисленнымъ множествомъ малыхъ и большихъ серебрянныхъ и золотыхъ кубковъ и чашъ. Въ другой комнатѣ кушалъ Царь, съ его сыномъ лѣтъ 14 или 15, Ѳедоромъ Борисовичемъ, за серебряннымъ и вызолоченнымъ столомъ. На столѣ, за которымъ обѣдалъ Посланникъ съ его свитой, было поставлено до 300 прекрасныхъ золотыхъ чашъ съ кушаньями и напитками. Въ той же комнатѣ кушало до 200 Нѣмцевъ, которые, однако жъ, не смѣли говорить съ Посланникомъ и его людьми и даже подходить къ нимъ. 24 Августа Посланникъ отправился въ обратный путь.

Г. Миллеръ оспариваетъ и опровергаетъ рассказъ Петра, что въ Москвѣ тогда все еще продолжалась чрезвычайная дороговизна и голодная пора. По крайней мѣрѣ, этого не показывало содержаніе Римско-Императорскаго Посла, по тому что онъ (стр. 133) каждый день получалъ по цѣлому волю, по семи овецъ, 30-ти курицъ, также зайчину, оленину, утокъ, рыбу, яйца, масло, двѣ полсти сала и другія потребности, а равно нѣсколько бочекъ меду трехъ родовъ, водки и пива.

На 168 стран. Г. Миллеръ упоминаетъ о Персидскомъ Послѣ, прибывшемъ въ Москву въ 1603 году. Въ 1604 году онъ встрѣтился, на возвратномъ пути, съ Тектандеромъ, который (стр. 130) отъ него ли, или отъ его людей, узналъ, что Царь послалъ Персидскому Царю нѣсколько тысячъ человекъ, съ хорошими оружейниками, и нѣсколько толстыхъ пушекъ для осады города Дербента. Говорили также, будто бы Царь былъ главною виною раздраженія Персовъ на Турокъ. Это дополненіе къ извѣстіямъ Г. Миллера важно. Слова его, на стр. 104, объ успѣшномъ стараніи Бориса сѣять взаимные раздоры между Нагайски-

VIII

ми Татарами, могутъ найти себѣ подтвержденіе тоже и въ Путешествіи Текандера, по тому что, на стр. 130 и 131, этотъ послѣдній рассказываетъ, что въ 1604 году, въ Казани, пристали къ нему двое Татарскихъ Нагайскихъ Князей и были его спутниками въ Москву; однако жь ихъ захватили Казаки. Этѣ Князья собирались покориться Великому Князю, а сынъ одного изъ нихъ намѣревался жениться на Русской дворянкѣ и остаться заложникомъ.

Замѣчу еще, что и Текандеръ слышалъ въ Россіи (стр. 31), будто бы Царь Федоръ Ивановичъ былъ отравленъ. Стало быть, Петрей, котораго приводитъ и оспариваетъ, на стр. 62, Г. Миллеръ, не единственный свѣдѣтель объ этой молвѣ по слухамъ.

Наконецъ, замѣчаніе Г. Миллера (стр. 294), будто бы изстари въ Русской Государственной Канцеляріи слово «Царь» переводилось словомъ «Императоръ,» я могу тоже подтвердить и моимъ «Путешествіемъ,» по тому что Текандеръ, на стр. 14 и 16 пишетъ, что Русскіе, съ которыми имѣлъ дѣла Посланникъ по пріѣздѣ въ Москву, называли своего Государю «Kaysar,» Царь.

А. Ф. Вишингъ.

ПОДЛИННОЕ ИЗВѢСТІЕ

О

РУССКОМЪ И МОСКОВСКОМЪ ПУТЕШЕСТВІИ

И

ВЪѢЗДѢ СВѢТЛѢЙШАГО ВЫСОКОРОДНАГО КНЯЗЯ И ГОСУДАРЯ,

ГОСПОДИНА ГЕРЦОГА ІОГАНСЕНА МЛАДШАГО

ИЗЪ КОРОЛЕВСКАГО ДАТСКАГО РОДА И ПРОЧ.

НАСЛѢДНИКА НОРВЕЖСКАГО, ГЕРЦОГА ШЛЕЗВИГСКАГО, ГОЛШТИНСКАГО, СТОРМАРИНСКАГО И ДИТМАРИНСКАГО, ГРАФА ОЛЬДЕНБУРГСКАГО И ДЕЛЬМЕНГОРСТСКАГО И ПРОЧ.,

въ которомъ сообщается, съ какою великою радостію принять былъ Его Княже, ская Милость въ Россіи Державнымъ Государемъ и Великимъ Княземъ Московскимъ при великой церемоніи и торжествѣ; вмѣстѣ съ тѣмъ объ угощеніи и подаркахъ, поднесенныхъ Его Княжеской Милости, все это кратко съдѣсь поименовано и описано.

Съ прибавленіемъ о болѣзни и блаженной кончинѣ Его Княжеской Свѣтлости, приведшей Великаго Князя въ глубокую скорбь; такъ же и о томъ, съ какимъ почороннымъ шествіемъ погребенъ былъ прахъ Князя.

И правдивымъ сказаніемъ о прекрасномъ мѣстоположеніи Россіи и великаго города Москвы, о жизни и нравахъ.

Составлено любителемъ истины къ особенной чести знаменитаго Дома Датскаго и Голштинскаго.

ВЪ МАГДЕБУРГѢ,

У ІОАННА ФРАНКЕНА.

ANNO СІС. ІЗ. СІІІ.

ИЗВѢСТІЕ

о

ПУТЕШЕСТВІИ ВЪ РОССІЮ И МОСКВУ ГЕРЦОГА ГАНСА МЛАДШАГО ДАТСКАГО.

Первое Августа (это было девятое Воскресенье послѣ Троицына дня) въ городѣ Копенгагенѣ, послѣ Богослуженія и проповѣди, Его Королевско-Датское Величество, вмѣстѣ съ Герцогомъ Ульрихомъ, прощались съ своимъ братомъ, Герцогомъ Гансомъ, въ присутствіи ихъ Государственныхъ Совѣтниковъ и знатныхъ Камеръ-Юнкеровъ. Прощанье продолжалось нѣсколько времени, и потомъ, около 4 часовъ, выше упомянутые Господа, съ Божиимъ благословеніемъ, проводили своего Государя брата на корабли, весело провели тамъ нѣсколько времени вмѣстѣ, и наконецъ очень дружески разстались. При отъѣздѣ же Его Величества съ Герцогомъ Ульрихомъ, въ прощальное привѣтствіе, съ каждаго корабля выпалили изъ 3 пушекъ.

Всѣхъ кораблей было восемь: всѣ они снаряжены хорошо и красиво; пять изъ нихъ съ Герцогскими людьми и пожитками, три проводныхъ, хорошо снабженные артиллерією и пушками; названія вѣтхъ 5 кораблей: Вахтенный — 'Адмиралъ, на которомъ находился и Герцогъ, послѣ него Рафаилъ, Гекторъ, Лавирующий и Кротость; другіе три были: Арго—Королевскаго Адмирала, Геденъ и Вѣрность собаки.

Хотя въ тотъ самый день, когда Герцогъ сѣлъ на корабль, вѣтеръ былъ и попутный, однако жъ плаванія начать было нельзя, по тому что экипажъ находился не въ полномъ сборѣ, и по тому нечъ простояли на мѣстѣ до другаго дня.

2 Августа, къ вечеру, вѣтеръ подулъ попутный сѣверо-восточный, и корабли подняли паруса и вышли въ море. Къ ночи поднялась съ юго-запада сильная буря, такъ что мы должны были стать на якорь, наконецъ опять снялись и доплыли до Драко.

3 Августа къ вечеру опять подулъ попутный сѣверо-восточный вѣтеръ, и мы опять вышли въ море.

4 Августа къ вечеру въ хорошую погоду проходили мы мимо Борнгольма, возлѣ города Гамере-Гусса, каждый корабль палилъ изъ трехъ пушекъ и поднялъ флаги. Комендантъ крѣпости тоже велѣлъ изъ города, или крѣпости, отвѣчать каждому кораблю изъ 3 пушекъ.

Между Борнгольмомъ и Готландомъ оба Адмиральскіе корабли плыли рядомъ, наслаждались хорошей погодой и попутнымъ вѣтромъ, съ каждаго сдѣлано по три радостныхъ выстрѣла, съ поднятіемъ всѣхъ флаговъ.

Рано утромъ 6 Августа подплыли къ Готланду: тутъ замѣтили какіе-то большіе купеческіе корабли; какъ ни далеко они уѣхали отъ насъ, однако жь «Вѣрность собаки» погнался за ними, догнавъ одинъ Голландскій корабль и привелъ его съ собою къ Адмиралу: спросили у него корабельныя бумаги: онъ говорилъ, что онъ изъ Нарвы, что Русскіе сильно желаютъ и давно уже дожидаются нашего пріѣзда.

7. Послѣ полудня плыли мимо острововъ Эзеля и Драге-ра (Даго).

8. Рано утромъ увидали городъ Ревель и проходили мимо его; того же утра подулъ попутный юго-восточный вѣтеръ; тогда Его Княжеская Милость первый велѣлъ палить, сдѣлалъ потомъ три прощальныхъ выстрѣла, и въ тоже время три проводные корабли повернули назадъ, каждый отвѣчалъ 3 выстрѣлами, потомъ стрѣляли поочередно и всѣ другіе корабли, а за тѣмъ проводные направили путь опять въ Данію.

9 Августа при тихомъ вѣтрѣ проплыли Ливонію между Ревелемъ и Нарвою, а въ слѣдующую за тѣмъ ночь была съ сѣверо-западной стороны буря.

10 Августа рано утромъ подошли къ Нарвскому рейду (Vhërde), и тамъ почти на цѣлый морской ходъ отъ берега корабли стали на якорѣ; потомъ, въ знакъ привала, каждый корабль выпалилъ изъ 3 большихъ пушекъ; послѣ того Русскій ботъ съ Боярами и переводчиками подошелъ къ кораблямъ въ бурю и съ большою опасностью, спрашивалъ: Королевскіе ли это корабли и пріѣхалъ ли съ ними Герцогъ? А какъ узналъ, что Герцогъ тутъ, то сидѣвшіе въ немъ были очень довольны и отплыли опять на свой берегъ.

Какъ только мы, съ Божіею помощію, благополучно пристали къ Нарвѣ, Княжескіе послы тотчасъ были отправлены на сушу съ донесеніемъ о пріѣздѣ Герцога. Послѣ того выѣхалъ на встрѣчу посламъ Великій Канцлеръ (поджидавшій Его Княжескую Свѣтлость уже два мѣсяца), съ 2000 лошадей и 500 пѣхоты, между которыми былъ и Коммендантъ Иванъгорода (или Русской Нарвы). Когда они сошлись съ послами, Думный Дьякъ, Аванасій Ваасъевъ, съ Михайломъ Глѣбовичемъ, и однимъ изъ главныхъ Думныхъ Боярѣ, велѣли спросить пословъ, что если они имѣютъ какое дѣло до нихъ, то сошли бы съ коней; такъ и сдѣлали послы, когда отвѣтъ ихъ былъ выслушанъ. Потомъ всѣ они подошли другъ къ другу, одна сторона поздоровалась съ другою, а тутъ уже послы и передали свое порученіе, въ такихъ словахъ: какъ ѣхать Его Княжеской Свѣтлости въ Иванъгородъ, водою ли, или сухимъ путемъ, верхомъ, или въ коляска? Это отдано было на волю Его Княжеской Свѣтлости. Съ такимъ отвѣтомъ Княжескіе послы и вернулись на корабли.

Продолжается о томъ, какъ Его Княжеская Милость пріѣхали на сушу, были тамъ приняты и оттуда съ почетомъ препровождены въ Иванъгородъ.

11 Августа прибыло нѣсколько Господъ и Боярѣ съ пустымъ ботомъ, на которомъ выстроена была бесѣдка, снаружи убранная краснымъ сукномъ, а внутри кармазиннаго цвѣта бархатомъ, въ которой и отвезли Его Княжескую Свѣтлость съ корабля на сушу. Много было тоже и другихъ большихъ ботовъ, въ которыхъ отвезены были люди Кнзя и часть пожитковъ.

Королевскіе корабли были на то время очень нарядно убраны разноцвѣтными флагами со всѣхъ сторонъ, и уставлены кругомъ всѣми пушками, такъ что Русскіе дивились на нихъ, говоря, что никогда не видали въ краю у себя такихъ красивыхъ и большихъ снаряженныхъ кораблей. Тогда на кораблѣ было небольшое угощеніе, а потомъ Русскіе съ Его Княжескою Милостью сѣли въ боть и поѣхали къ берегу. Въ минуту ихъ отъѣзда сначала выпалили изъ всѣхъ пушекъ, стоявшихъ кругомъ, а потомъ и всѣ корабли одинъ за другимъ тоже сдѣлали по выстрѣлу. Когда же Его Княжеская Милость вышелъ на берегъ, у Русскихъ и Шведовъ было тамъ нѣсколько галеръ, съ которыхъ привѣтствовали его почетными выстрѣлами. На берегу стояли Русскіе въ пышныхъ и красивыхъ одеждахъ, пѣшіе и конные. Тутъ же было разбито много красивыхъ палатокъ, и въ числѣ ихъ одна особенная, въ которую и ввели Его Княжескую Свѣтлость.

Послѣ того, какъ онъ увѣдомилъ Канцлера о причинѣ своего пріѣзда, а также и Канцлеръ исправилъ свое дѣло отъ имени Великаго Князя и Царя всея Руси, Его Княжеской Милости поднесено было отъ Великаго Князя много прекрасныхъ подарковъ (въ послѣдствіи всѣ подарки исчислены будутъ нами особенно).

За тѣмъ, съ такою же пышностью, какъ и въ прошлый день, Его Княжескую Свѣтлость провожали въ Иваньгородъ, гдѣ онъ и пробылъ 8 дней.

При входѣ сдѣлано было съ крѣпости очень много привѣтственныхъ выстрѣловъ, да и почти во все время, какъ мы тамъ находились.

Краткое извѣстіе о городѣ и мѣстѣ Иваньгородѣ или Нарвѣ.

Выше названный городъ, Иваньгородъ (Iuanigrod), находится въ двухъ миляхъ отъ моря, на рѣкѣ, называемой Луга, а дома въ немъ построены сплошь изъ дерева (какъ и всѣ Русскіе города и деревни), только совсѣмъ не укрѣпленъ и лежитъ на горѣ. Въ городѣ на берегу рѣки имѣется прекрасная крѣпость на твердой

скалъ и довольно высокая. Эта крѣпость. — ключъ къ Россіи, а рѣка Луга, раздѣляющая обѣ крѣпости, тамъ очень узка. На-супротивъ этой крѣпости лежитъ Нѣмецкій городъ съ крѣпостью же, Нарва, — ключъ Ливоніи, не много ниже Русскаго города, но такъ близко къ нему, что изъ длиннаго ружья могутъ стрѣлять другъ въ друга. По случаю различныхъ войнъ, этотъ городъ съ крѣпостью очень разорень. Мѣстность этѣхъ городовъ очень красива, благодаря лугамъ и пахатнымъ полямъ.

Нѣмцы изъ Нарвы сказывали, что Герцогъ Карлъ (Ливонскій) приказалъ, чтобы, когда Его Княжескую Свѣтлость, Герцога Ганса, повезутъ по рѣкѣ въ Иваньгородъ, граждане и военные люди въ Нарвѣ стояли на своемъ берегу въ порядкѣ подь ружьемъ, а Капитанъ изъ крѣпости палилъ изъ пушекъ, по той причинѣ, что половина рѣки принадлежитъ къ Нѣмецкой Нарвѣ. На переѣздѣ черезъ рѣку Его Княжеская Свѣтлость долженъ былъ видѣть почетный приѣмъ и привѣтствіе, какъ со стороны Герцога Карла, такъ и Русскихъ, и отвѣчать на это. Многіе Камеръ-Юнкеры и другіе переправились въ Нарву, въ городъ и крѣпость, приглашены были Комендантомъ въ гости, превосходно угощены, при звукѣ флейтъ и барабановъ, и пальбѣ изъ множества пушекъ въ крѣпости.

Выходъ или отъѣздъ изъ Иваньгорода до Новгорода, по Нѣмцки Нейгарда (Newgard).

16 Августа Его Княжеская Свѣтлость сдѣлалъ четыре мили отъ Иваньгорода до деревни Лужки (Lusska). По бокамъ коляски Принца ѣхали выше помянутые Русскіе господа и 500 конниковъ, сопровождавшіе его до Москвы.

17. Проѣзжали мы мимо крѣпости Ямгородъ, изъ которой сдѣланъ былъ 21 почетный выстрѣлъ. Прибыли въ деревню Вренде (Vrende), въ 6 миляхъ отъ Ямгорода, гдѣ и ночевали: это мѣсто очень красиво по своему широкому полю.

18. До Грязнова 6 миль (Grasnowa).

19. До монастыря Спасова (Zassova) 5 миль.

20. До Тесова (Tiocseva) 7 миль; проѣзжали мимо монастыря.

21. До Мокейцы (Мокейза) 5 миль; близъ него монастырь.

22. До монастыря Св. Николая на Вяжицахъ (Nawesitz; Вяжицкій монастырь въ 12 верстахъ отъ Новгорода) 4 мили.

23. До Новгорода или Нейгарда: отъ выше названнаго монастыря лежитъ онъ въ двухъ миляхъ. У этого города встрѣтили насъ нѣсколько сотъ конниковъ, которые приняли и сопровождали Его Милость.

Краткое извѣстіе о городѣ (Новгородѣ) Нейгардѣ.

Этотъ городъ занимаетъ большое пространство, но въ немъ все деревянные дома да сады, также очень много церквей и монастырей, и раздѣленъ на двѣ части прекрасною и быстрою рѣкою Волховомъ (Wolhoff); у стараго города лежитъ большая крѣпость (Кремль), которая всего больше застроена внутри монастырями, церквями и часовнями; на самой главной церкви стоятъ круглая позолоченная башня, а кругомъ крѣпости идетъ большая и укрѣпленная стѣна со множествомъ четверугольныхъ крѣпкихъ башенъ и походить почти на Московскую крѣпость (Кремль). Изъ крѣпости черезъ рѣку на другую сторону города ведетъ прочный и длинный мостъ, а на сторонѣ новаго города много прекрасныхъ водяныхъ мельницъ, очень крѣпко построенныхъ на рѣкѣ. Этотъ городъ ничѣмъ особенно не укрѣпленъ, окруженъ болотистымъ ровомъ, стариннымъ валомъ и раскатомъ, который почти упалъ и обвалился; снаружи онъ имѣетъ нѣсколько миль въ окружности, прекрасную и плодородную почву, ровныя поля и очень много красивыхъ монастырей и мѣстечекъ; въ двухъ миляхъ, у восточной стороны, находится красивое съ свѣжею водою озеро въ 10 Нѣмецкихъ миль длиною; въ это озеро впадаютъ рѣки, вытекающія съ востока и запада отъ Москвы, а истокъ озера беретъ направление городомъ къ западу, къ Нарвѣ. Благодаря этому озеру и рѣкамъ, въ городѣ превосходное рыболовство и птицеводство, прекрасныя большія дуга и поля, такъ что почти ни одинъ Русскій городъ не имѣетъ мѣстоположенія лучше и пріятнѣе во всѣхъ отношеніяхъ, какъ тамошнее. Во всю бытность Принца въ городѣ Русскіе затѣвали для Его Княжеской Милости много забавъ за дикими звѣрями и тому подобное.

Отъездъ изъ Новгорода до большого города Старицы.

31 Августа мы плыли рѣкою противъ теченія, на углу большаго озера, пять миль до большой деревни Бронницы (Braunitza), лежащей на ровномъ полѣ, а самыя тяжелыя пожитки и вещи, съ нѣсколькими людьми при нихъ, все же противъ теченія, доставлялись на паромахъ около 20 миль до Москвы.

1 Сентября. Сдѣлали 3 мили отъ Бронницы къ Крайницѣ (Craunitza, Красныя Станки?), лежащей на прекрасномъ и ровномъ полѣ.

2 Сентября. Три мили до Зайцова (Jaitzowa).

3. Семь миль до Крестцовъ (Crestitz), деревни, большой и красивой по ея гористому мѣстоположенію. Его Свѣтлость провѣлъ тутъ нѣсколько времени.

4. Шесть миль до Яжелбицы (Jasolbitze), расположенной между горами.

5. Четыре мили до Валдая (Woldai), большой и веселой деревни; слѣва красивое, большое озеро.

6. Четыре мили до Едрова (Getrova), тоже большой деревни, справа отъ него озеро.

7. Восемь миль до большой деревни Хотиловой (Gotilowa).

8. Семь миль до Вышняго Волочка (Wisnouoloska), прекрасной и большой деревни, въ которой красивая площадь, окруженная рѣкою и застроенная нѣсколькими домами.

9. Семь миль до Выдропужска (Widrobuiska), лежащаго на горѣ мѣстечка, которымъ протекаетъ рѣка.

10. Семь миль до города Торжка (Torsaka), лежащаго на рѣкѣ; мы находились у самаго города; онъ довольно великъ, плохо выстроенъ и ни чѣмъ не укрѣпленъ.

11. Шесть миль до Кунганова (Konganowa), лежащаго въ прекрасномъ и широкомъ полѣ. Четыре мили до Старицы.

Прибытіе къ городу Старицѣ, приѣздъ у этого города, съ краткииъ извѣстіемъ о немъ и о выѣздѣ въ Москву.

12 Сентября мы прибыли къ городу, гдѣ на долинѣ стояли около 4000 хорошо одѣтыхъ конниковъ, которые приняли и провожали Его Княжескую Милость. Когда же въѣхали въ городъ, Его Княжеской Милости подарены были отъ Великаго Князя и Царя всея Руси три прекрасныя лошади. Между ними одна бѣлая съ черными, очень частыми, пятнами, точно рысь. На каждой лошади серебряная сбруя, на Русскую стать сѣдло, обитое бархатомъ, серебромъ и золотомъ, и все это прекрасной работы.

Этотъ городъ очень великъ; черезъ него течеть рѣка Волга (Wolgoff), въ сторонѣ лежитъ на горѣ большая крѣпость, обнесенная и укрѣпленная деревянными башнями и крѣпкими раскатами.

13 Сентября были проводы изъ города; пять миль до Нестерова (Nistrova).

14. До Georgianalata (Волоколамска?) 6 миль; эта деревня лежитъ на ровномъ полѣ; одну часть ея съ церковью обтекаетъ рѣка.

15. До Бѣлова (Belocoua) 6 миль; по дорогѣ находится прекрасный монастырь, обнесенный стѣною, считается крѣпостью и называется Осиповъ, кругомъ 4 большія озера, которыя вливаются одно въ другое. Тоже пріятное и красивое мѣсто.

16. Шесть миль до деревни Высокова (Bellocoua).

17. Четыре мили до Села Козина (Sellocosina): грязное мѣсто.

18. Четыре мили до Тушина (Tischina), деревни, лежащей въ равнинѣ на рѣчкѣ, текущей къ востоку.

19. Двѣ мили до города Москвы.

О томъ, какъ Его Княжескую Милость приняли и провожали у города Москвы и подарили прекрасными лошадьми.

Недалеко отъ города, въ прекрасной равнинѣ, стояли до 1500 очень нарядныхъ конниковъ, все самые знатные господа, одѣтые

въ кафтанахъ изъ золотой и серебряной парчи, лошади въ нарядномъ уборѣ, въ серебряной, вызолоченной сбруѣ.

Тутъ были и Русскіе, и Татары Московскіе, и Нѣмцы, и Поляки, всѣ вмѣстѣ, и все люди служивые при Царскомъ Дворѣ.

При нашемъ приближеніи барабаны и литавры замолкли, Русскіе и Московскіе господа, подъѣхавши къ Его Княжеской Милости, сошли съ коней, а послѣ того сошелъ съ коня и Принцъ съ Гофмейстеромъ и Королевскими послами. Тогда Русскіе и Москвитяне подошли къ Его Княжеской Милости съ большимъ уваженіемъ и почетомъ и сдѣлали ему блестящій пріемъ. По окончаніи же пріема и рѣчи, Его Милости подаренъ былъ отъ имени Царя прекрасный, сѣрый въ яблокахъ, конь, въ серебряномъ, вызолоченномъ сѣдлѣ и въ чепракѣ изъ золотой парчи; нашейникъ у коня былъ серебряный, позолоченный, также и уздечка, по Русскому обычаю, двойная для красоты, точно цѣпочки у колымаги.

Гофмейстеру и Королевскимъ посланникамъ тоже подарены красивыя лошади съ нарядными сѣдлами, уздечками, серебряными цѣпочками, въ сбруяхъ, обитыхъ большими серебряными и позолоченными наугольниками и пражками.

Камеръ-Юнкеры и Офицеры получили въ подарокъ тоже прекрасныхъ лошадей въ нарядной сбруѣ.

Да и всѣмъ, большимъ и малымъ, подарено тоже по лошади въ прекрасномъ уборѣ.

Въ положенный день, когда мы сѣли на коней и выстроились. Его Княжеская Свѣтлость и находящіеся при немъ люди были сопровождаемы и отведены съ большою пышностью въ городъ Москву, въ назначенный для нихъ дворъ и помѣщеніе. Его Княжеская Милость не долженъ былъ позволять бить въ литавры, ни играть на трубахъ. Въ предлогъ того Русскіе приводили, что эта музыка водится при военныхъ походахъ, но не употребляется въ мирныхъ, или дружескихъ, дѣлахъ. Царь велѣлъ звонить въ большой колоколъ въ Кремлѣ, который гудѣлъ очень громко: это былъ радостный звонъ по случаю вѣзда.

Краткое описаніе города Москвы и его мѣстоположенія, также Царскаго Замка и Дворца.

Городъ Москва имѣетъ въ окружности около 5 Нѣмецкихъ миль. Но въ 72 году осадили и сожгли его Татары. Теперь онъ выстроенъ опять и простирается до 5 Нѣмецкихъ миль въ окружности. Онъ лежитъ почти въ кругу и укрѣпленъ тремя различными способами: рѣка раздѣляетъ его на 4 части, но каждая изъ нихъ не имѣетъ особеннаго укрѣпленія, а все окружено бастиономъ или раскатомъ.

Въ 1-й части снаружи городъ обведенъ раскатомъ, построеннымъ изъ дерева чрезвычайно крѣпко и высоко и набитымъ землей; на верху ходъ кругомъ, съ досчаною кровлей и множествомъ большихъ четверугольныхъ башенъ.

Другая часть обведена высокою каменною стѣною съ крѣпкими четверугольными башнями и бойницами. Эта стѣна называется бѣлою, по тому что она кругомъ съ обѣихъ сторонъ выблена известью.

Третья и самая внутренняя часть города укрѣплена красною толстою каменною стѣною съ бойницами и крѣпкими воротами.

Эта стѣна примыкаетъ къ Царскому замку, который тутъ очень высокъ и прочной постройки. Кремль обведенъ сначала глубокимъ, выложеннымъ кирпичами, рвомъ, съ одной стороны укрѣпленъ, съ другой течетъ рѣка Москва, отъ которой и городъ получилъ свое названіе: и тутъ также, съ самаго рѣчнаго дна выведена крѣпкая стѣна, набитая землею, такъ что вверху по стѣнамъ крѣпости можно ходить кругомъ.

Потомъ она обнесена высокою и крѣпкою стѣною, очень толстою, на верху съ переходомъ и бойницами, также съ 4 крѣпкими четверугольными башнями; сквозь каждой башни ворота для прохода и проѣзда народа съ обѣихъ сторонъ города.

Кремль заключаетъ въ себѣ: во 1, Царскій Дворецъ, очень большой и выстроенный прочно; во 2, монастырь отца Папы (?) и Патріарха; въ 3, жилища Священниковъ. Еще въ одномъ мѣ-

стѣ мужской монастырь, выстроенный изъ дерева. Увѣряютъ, что въ Кремль 35 церквей и часовенъ вмѣстѣ съ монастырями. Нѣкоторыя изъ самыхъ главныхъ церквей съ позолоченными башнями, большими и круглыми. Сначала одна съ 9 вызолоченными башнями, большими и малыми, еще одна съ 5 вызолоченными и нѣсколько такихъ, у которыхъ всѣ башни позолоченныя. Особливо у одной церкви была высокая, красивая восьмиугольная башня, вся выбѣленная, вверху позолоченая, кругомъ сверху до низу съ отверстиями, которыя все увѣшаны большими и малыми колоколами, и всѣ они видны снаружи. Не далеко отъ нея стояла большая прочная деревянная башня, только не высокая, въ которой виситъ красивый большой колоколъ, весомъ въ 120 шпелъ фунтовъ.* Въ этотъ колоколъ звонятъ, когда у Царя торжество, или когда онъ празднуетъ особенныхъ Святыхъ и ходитъ въ церковь. Въ иныхъ случаяхъ, на пр., при Царскихъ въѣздахъ и выѣздахъ изъ города, или когда Царь принимаетъ въ Кремль иностранныхъ пословъ, тоже когда веселится, этотъ колоколъ (вмѣсто трубъ и литавръ) звонитъ особеннымъ веселымъ звономъ. Въ колокола звонятъ не со всего размаха, какъ въ Германіи: въ иные трогаютъ слегка, такъ что языкъ тихо ударяетъ въ оба края; иные молчатъ, и языки у нихъ привязаны къ ирямъ веревкою. Также и церкви не какъ Нѣмецкія кирки, но всѣ четверугольныя, съ крѣпкими стѣнами и воротами. На верху по срединѣ стоитъ круглая башня, также по одной и на каждомъ углу, иногда съ одной стороны между углами тоже круглая башенка; всѣ башни выложены полированной мѣдью и сильно блестятъ въ полъ. Въ церквахъ немного свѣта, или оконъ, по тому что тамъ зажигаютъ множество восковыхъ свѣчъ, когда поютъ, или служатъ, обѣдню. Передъ замкомъ большая и длинная четверугольная площадь, а на южномъ концѣ ея круглая площадка, на которой стоитъ храмъ, называемый Іерусалимомъ. Этотъ храмъ выстроенъ почти четверугольникомъ, только съ очень многостороннимъ искусствомъ всякаго рода и вида; на немъ 9 башенъ, крытыхъ листовою мѣдью, и при томъ такъ искусно и разнообразно, что только дивишься. Внутри, снизу до верху, въ немъ все подѣланы часовенки или божни-

* Шпелъ фунтъ около трехъ центнеровъ. Прим. перев.

цы: * тутъ Русскіе ставятъ своихъ Святыхъ и боговъ; нижнія днемъ и ночью отворены настежь; въ нихъ всегда горятъ восковыя свѣчи, и всѣ Русскіе, по своей набожности, ходятъ туда молиться, для того-то денно и ношно держатъ тамъ всегда сторожей, а возлѣ стоитъ высокая стѣна съ нѣсколькими сводами, въ которыхъ висятъ 12 большихъ и малыхъ колоколовъ. По срединѣ на одномъ краю этой площади лежитъ длинная и большая пушка, такая же и на другомъ краю. Этѣ пушки носятъ такія ядра, которыя будутъ съ дно у бочки въ окружности. Съ каждаго конца площадки двое крѣпкихъ воротъ: передъ однимъ на югѣ течетъ рѣка Москва, а на ней длинный деревянный плывучій мостъ, который слыветъ здѣсь живымъ мостомъ; передъ другими длинный, сведенный дугою, каменный мостъ, со сводами по обѣ стороны. На восточной сторонѣ площади стоитъ длинное каменное строеніе: низъ у него со сводами (арками), гдѣ мелочные лавочники, купцы да и всѣ ремесленники, держатъ свои товары и мастерскія, ** также и торгуютъ. Это мѣсто въ самомъ низу тоже сведено сводами, гдѣ они прячутъ товары отъ огня, такъ какъ жилые дома все деревянные и часто бываютъ въ опасности отъ пожаровъ, а по тому жители и держатъ не много пожитковъ у себя въ дому. Такимъ образомъ въ этѣхъ самыхъ внутреннихъ красныхъ стѣнахъ ведется главнѣйшая и наибольшая торговля, живутъ тоже главные Бояре и купцы, много также церквей и часовенъ.

Между красною и бѣлою стѣной живутъ всѣ Бояре, купцы и горожане, находится тоже много церквей, монастырей и часовенъ. Между бѣлою стѣною и деревяннымъ раскатомъ живетъ простой народъ, который очень многочисленъ и занимаетъ большое пространство, обнесенное, какъ сказано уже, деревяннымъ укрѣпленіемъ.

Старые Нѣмцы сказывали, что есть описаніе, будто бы въ этомъ городѣ до 5,300 церквей, монастырей и часовенъ. Это не-

* Въ подлинникѣ «Winkel» уголъ, также потаенное, скрытное мѣсто: вѣроятно, сочинитель называетъ такъ наши кюты. Прим. перев.

** Paltreyen, вѣроятно Plattreyen. Прим. перев.

вѣроятно; впрочемъ, у нѣкоторыхъ Бояръ и купцовъ есть собственные церкви на дворахъ, или близъ оныхъ.

Слѣдуетъ угощеніе или жалованіе.

20 Сентября Великій Князь и Царь всѣхъ Русскихъ и его сыны прислали въ помѣщеніе Его Княжеской Милости 100 кушаньевъ на блюдахъ. Этѣ блюда были изъ самаго чистаго золота, очень большія и толстыя, числомъ до 200, по тому что всякое кушанье имѣло, вмѣсто крышки, тоже блюдо, да и всѣ напитки: пиво, медъ, вино и водка, были въ золотыхъ и позолоченныхъ стопахъ и чашахъ, а число ихъ тоже велико.

Краткое извѣстіе о томъ, какъ Его Княжеская Милость позванъ былъ Его Царскимъ Величествомъ въ гости, и какъ угощаемъ былъ въ Кремлѣ и дворцѣ со всѣми, находящимися при немъ людьми.

28 Сентября Его Княжеская Милость, со всѣми его людьми, получилъ приглашеніе и призывъ отъ Его Царскаго Величества въ гости (это сдѣлали бы тотчасъ же по нашемъ прїѣздѣ, да отложили по болѣзни Великаго Князя). Всѣ прїѣхали какъ можно понаряднѣе и поѣхали на лошадяхъ, подаренныхъ Его Величествомъ, въ слѣдующемъ порядкѣ:

Во 1-хъ, ѣхалъ Великій Канцлеръ съ огромною толпою Русскихъ Бояръ, одѣтыхъ очень нарядно. Какъ только Его Королевская Милость былъ совсѣмъ готовъ, Русскіе въ порядкѣ поѣхали впередъ, за ними Принцъ со всѣми бывшими при немъ людьми, тоже въ порядкѣ, потомъ слѣдовала большая толпа Русскихъ; отъ двора Его Княжеской Милости до Кремля и Царскаго двора такъ сгустился стрѣльцы и народъ, стоявшій очень тѣсно, что просто удивленіе. Во время шествія, пока мы не доѣхали до Кремля, гудѣлъ веселымъ звономъ большой колоколъ. Когда мы сошли у дворца со лошадей, каждую изъ нихъ тотчасъ принялъ стрѣлецъ и держалъ, или хранилъ, до тѣхъ поръ, пока мы не вышли назадъ. Когда пошли мы вверхъ, Его Княжеская Милость со всѣми его людьми проведены были черезъ красиво расписанную и позолоченную комнату въ другую. Въ комнатахъ шли по Турецкимъ

коврамъ. Когда же Его Княжеская Милость вошелъ въ Царскую комнату, Его Царское Величество стояли тамъ съ своимъ сыномъ чрезвычайно красиво одѣтые, въ жемчугъ и драгоценныхъ каменьяхъ, особливо на головѣ и на груди, такъ что сіяли точно звѣзды. Когда Принцъ съ большимъ почтеніемъ подошелъ къ Его Царскому Величеству, онъ и молодой Государь приняли его очень привѣтливо и любезно и тотчасъ приступили къ слушанію. Кругомъ по обѣ стороны стояло въ Царской комнатѣ много Русскихъ Господъ, Царскихъ совѣтниковъ, одѣтыхъ очень марядно, все въ золотыя парчи съ жемчугомъ и золотомъ.

По окончаніи слушанія, когда пришло время обѣда, Царь и молодой Государь пошли съ Его Княжескою Милостью къ столу, въ большую залу со сводомъ, красиво расписанную и убранную,

Царскія кресла были золотыя, столъ серебряный, съ позолоченными лапами, а кругомъ стола лежалъ тканый съ золотомъ коверъ.

На верху въ залѣ висѣла прекрасной работы корона съ бевыми внутри ея часами.

Посреди залы большой столъ, а кругомъ его горка, на которой, снизу до верху, стояло такъ много золотыхъ и серебряныхъ кубковъ и большой посуды, что на удивленіе.

Въ передней комнатѣ стояли кругомъ столько золотыхъ и серебряныхъ чашъ и блюдеъ, между прочимъ огромные сосуды въ видѣ большихъ разнаго рода звѣрей, что не повѣрятъ, если сказать.

Какъ только Царское Величество съ молодымъ Государемъ и Его Княжескою Милостью сѣли за столъ, въ той же залѣ тоже помѣстились за столомъ и всѣ наши пріѣзжіе, съ приказомъ отъ переводчиковъ, чтобы всѣ занимали мѣста по ихъ званію. Послѣ того Его Царское Величество, осмотрѣвъ, за своимъ Царскимъ столомъ, всѣ кушанья, приказалъ Стольникамъ носить ихъ одно за другимъ на наши столы (а кушаньевъ было двѣсти, все на золотыхъ блюдахъ), съ повѣщеніемъ, что тѣмъ насъ жалууетъ Его Величество.

Тоже было и съ напитками, которыя подавались намъ въ большихъ золотыхъ чашахъ, кубкахъ и другихъ сосудахъ.

Послѣ обѣда Великій Князь и Царь всея Руси, также и его сынъ, подарили нашему Принцу по прекрасной и богатой золотой цѣпи; они сняли этѣ цѣпи съ себя и надѣли на шею Его Княжеской Милости, и онѣ были богато украшены драгоцѣнными каменьями высокаго достоинства. Еще подарили и поднесли они Его Милости много серебряной посуды и разныхъ другихъ вещей, которыя и опишемъ каждую особенно послѣ.

Выше названные Господа, побывши нѣсколько часовъ вмѣстѣ, разстались съ большимъ уваженіемъ и благодарностью, были опять отведены, какъ и пришли, и каждому опять подана была его лошадь. Ъхали въ прежнемъ порядкѣ отъ Кремля ко двору Его Княжеской Милости. Въ Кремлѣ никто не видалъ ни Царицѣ, ни Царевенъ, ни даже комнатныхъ женщинъ; тоже не видалъ ихъ и Его Княжеская Милость, что могло быть отъ того, что онѣ стояли въ потаенномъ мѣстѣ и смотрѣли на прїѣздъ и отъѣздъ Принца.

Извѣстіе о путешествіи на богомолье.

6-го Октября Великій Князь и Царь всѣхъ Русскихъ, также и молодой Государь, Царица и Царевна, ѣздили на богомолье въ монастырь, въ двухъ миляхъ оттуда; шествіе ихъ было въ слѣдующемъ порядкѣ:

Сначала ѣхали впереди до 600 конниковъ, по трое въ рядъ; на нѣкоторыхъ изъ первыхъ была надѣта золотая парча въ видѣ брони.

Потомъ, во вторыхъ, двадцать пять хорошо убранныхъ коней ведены были такимъ же числомъ прекрасно одѣтыхъ людей, тоже ѣхавшихъ верхомъ; въ этомъ конномъ отрядѣ попоны на лошадяхъ были леопардовыя шкуры да золотыя и серебряныя парчи.

Въ третьихъ, везли пустую коляску, похожую на висячую Нѣмецкую: она была крыта краснымъ сукномъ, а прочее на ней вызолочено; возлѣ нея ѣхали въ нѣсколько рядовъ всадники, все молодые люди.

Въ четвертыхъ, ѣхалъ Великій Князь или Царь въ крытой бархатомъ коляскѣ, а передъ нею шесть бѣлыхъ коней: верхъ коляски лежалъ на четырехъ шестахъ, на которыхъ вверху были четыре серебрянныя капители, одна въ срединѣ; по обѣимъ сторонамъ коляски шло нѣсколько пѣшихъ Господъ или Бояръ.

Въ пятыхъ, ѣхалъ молодой Царь, очень нарядный; лошадь его вели и сопровождали Бояре. Въ слѣдъ за нимъ ѣхало нѣсколько очень нарядныхъ Господъ и Бояръ со множествомъ народа.

Шествіе Царицы и Царевны.

1. Съ полчаса послѣ отъѣзда Царя, впереди Ея Величества 40 хорошо одѣтыхъ мужчинъ вели столько же прекрасныхъ коней.

2. За ними ѣхала Ея Величество въ пышной коляскѣ, похожей на коляску мслодаго Царя, только такой широкой, что трое могли сидѣть рядомъ и запряженной въ 10 прекрасныхъ бѣлыхъ лошадей.

3. Ѣхала Царевна въ прекрасной коляскѣ, въ 8-мь красивыхъ лошадей и совсѣмъ закрытой, такъ что ни чего было не видать въ ней.

Всѣ горничныя женщины ѣхали верхомъ, какъ мужчины: на головахъ у нихъ были бѣлоснѣжныя шапки, подбитыя тѣлеснаго цвѣта тафтой, съ желтыми шелковыми лентами, на нихъ золотыя пуговицы, къ которымъ придѣты были кисти, падавшія на плеча. Лица у женщинъ закрывались бѣлыми покрывалами до самаго рта, а одѣты онѣ были въ длинныя платья и желтые сапоги. Каждая ѣхала на бѣлой лошади, а всѣхъ такихъ ѣхавшихъ, одна возлѣ другой, женщинъ было двадцать четыре.

При коляскѣ Царицы и Царевны, также и кругомъ ѣхавшихъ женщинъ, шли около 300 хорошо одѣтыхъ Приставовъ (точно какъ въ Германіи лакеи или драбанты), съ бѣлыми посохами въ рукахъ.

За Царицею также ѣхали старики по три, въ нѣсколько рядовъ, большею частію, съ сѣдыми бородами, впрочемъ хорошо одѣтыхъ.

Въ заключеніе всего слѣдовало много Бояръ и большая толпа простаго народа. Такимъ образомъ весь поѣздъ Царя и Царицы простирался до 500 лошадей.

За Царемъ бѣжала большая толпа людей, державшихъ просьбы и кричавшихъ въ слѣдъ Его Величеству; просьбы принимались и складывались въ красный ящикъ, который несли за Царемъ.

Какъ они опять шли входъ 16 Октября.

При возвратномъ шествіи Его Величества впереди его ѣхали до 900 человекъ верхомъ, а потомъ и самъ онъ на рыжевато-чаломъ конѣ, а возлѣ него сынъ, впрочемъ, такъ, что лошадь послѣдняго шла на шагъ впереди Царской.

Было уже темно, когда пріѣхала Царица съ Царевною, а по тому возлѣ нихъ несли до 40 свѣчъ или свѣтлыльниковъ. Кромѣ того, ѣхала большая толпа Бояръ и очень много другихъ Приставовъ (Prestauen).

Краткое извѣстіе о болѣзни Его Княжеской Милости и отшествіи изъ этой жизни, также и о томъ, какъ Царевичъ и Царь посѣтили Его Милость, имено:

15 Октября Его Княжескую Милость схватила трудная немочь, горячка. Какъ только узналъ о томъ Царь, онъ тотчасъ же послалъ для пользованія его своихъ придворныхъ врачей, которыхъ имена были: Д. Каспаръ Фидлеръ, Д. Генрихъ Шротеръ, Д. Давыдъ Христофоръ, Иванъ Гилке. 19 пріѣзжалъ молодой Государь и навѣщалъ его Княжескую Милость. Онъ ѣхалъ очень печальный на красивомъ конѣ, впереди его шло много Бояръ, за нимъ тоже толпа ихъ. Пробывъ у Его Милости съ полчаса и освѣдомившись объ его состояніи и болѣзни, онъ уѣхалъ опять въ Кремль. Услышавши, что болѣзнь сильна, 27 Октября пріѣхалъ на нашъ дворъ и Царь, очень печальный, посѣтитъ Его Милость, что происходило въ слѣдующемъ порядкѣ: сначала шелъ человекъ съ позолоченымъ кресломъ, накрытымъ тѣлеснаго цвѣта покрываломъ, и за нимъ толпа Бояръ; потомъ слѣдовалъ Царь въ саняхъ, снаружи позо-

лоченыхъ, а внутри крытыхъ зеленымъ бархатомъ, съ полостью, подбитою соболями. Когда онъ вышелъ изъ самой и хотѣлъ ити въ помѣщеніе или покои Его Княжеской Милости, напередъ пошла Бояре, а за ними отецъ Папа и Патріархъ съ золотымъ крестомъ, Св. водой и кадиломъ: онъ крестилъ, кропилъ и кадилъ дорогу до самой комнаты Его Княжеской Милости, возлѣ и позади Царя шли Канцлеръ и Ландъ-Маршалокъ съ другими Господами, Царскими родственниками, все старшія, почетныя лица, съ ихъ Боярами и слугами. Какъ только Его Царское Величество вошелъ въ помѣщеніе или комнату Его Милости и замѣтилъ, что рѣчь у него была не тверда, онъ чрезвычайно опечалился, глядѣлъ на него съ кручиною и тоскою и поручилъ его Всемогущему Богу; такой же печальный и вышелъ, а пришедши на лѣстницу, бранилъ и проклиналъ переводчика, за чѣмъ онъ не сказалъ ему правды, какъ она есть.

Его Величество велѣлъ спросить насъ, живы ли, здоровы ли всѣ наши люди? Мы искренно благодарили Его Величество и сказали, что всѣ мы еще такъ себѣ, только желаемъ отъ Бога выздоровленія нашему Государю. Послѣ того Его Величество уѣхалъ опять въ Кремль, со всѣми, при немъ бывшими. На утро было 28 Октября, день Симона Иуды, и Его Княжеская Милость сталъ отходить. Узнавъ о томъ, Его Величество пріѣхалъ вечеромъ очень скучный и печальный, а когда увидалъ Его Милость, глубоко вздохнулъ и молилъ Бога о признакахъ жизни въ больномъ, но замѣтивъ, что не было ни какихъ, а только мертвенное состояніе, онъ заплакалъ, съ жалобными словами, и сказалъ: «Ахъ ты молодой человѣкъ! Бросилъ ты отца и мать, да пріѣхалъ ко мнѣ, а сдѣсь тебѣ суждено теперь такъ рано умереть!» Съ такими же очень жалостными словами онъ и вышелъ въ слезахъ. Такъ какъ было темно, 40 человѣкъ Русскихъ зажгли по большой восковой свѣчѣ, которыя и понесли возлѣ Его Величества, а онъ такъ и вернулся печальный въ Кремль.

Съ улицы Его Величество послалъ троиухъ Бояръ наказать нашимъ людямъ, съ усердіемъ, по ихъ вѣрѣ, помолиться, чтобы Всемогущій Богъ сохранилъ въ живыхъ Принца, а за то Царь пожалуетъ ихъ прекрасными подарками.

Онъ велѣлъ то же прилежно молиться всѣмъ тамошнимъ Нѣмцамъ, женщинамъ и дѣвицамъ, и ужь безъ сомнѣнія, Его Величество, со всѣмъ Дворомъ, не позабылъ помолиться по своей Вѣрѣ.

Находясь у Его Княжеской Милости, Царь обѣщался освободить всѣхъ плѣнниковъ, которыхъ было до 4000, если Богъ пошлетъ признаки жизни и сохранить въ живыхъ Принца. Въ городѣ было много такихъ, которые еще не отчаявались, но Всемогущій опредѣлилъ иное, и тотчасъ же по отъѣздѣ Царя послѣдовала кончина: въ названный выше день, въ 6 часовъ вечера, Его Княжеская Милость по Христіански разстался съ этою скорбною жизнію и почилъ въ Богѣ. Да дастъ ему Всемогущій радостное воскресеніе въ день Страшнаго Суда, со всѣми вѣрующими во Христа. Аминь.

Узнавши о томъ, Его Царское Величество и молодой Государь очень опечалились, точно также и весь Дворъ, да и всѣхъ Нѣмцевъ привело это въ великій страхъ и горе, по тому что они ожидали себѣ освобожденія, благодаря Его Княжеской Милости.

Самъ Царь пошелъ къ Царевнѣ и на слова ея сказалъ: «Мы лишились твоей радости, моего сердца утѣхи.» Услыхавъ это, она испугалась и въ безпамятствѣ повалилась къ ногамъ отца; женщины ее подняли и увели. Царь утѣшалъ ее, однако жъ ушелъ отъ нея съ печальнымъ сердцемъ.

Его Царское Величество велѣлъ сказать нашему Гофмейстеру, что все нужное для покойника будетъ ему доставлено.

30 Октября Царь собралъ на нашемъ дворѣ нѣсколько тысячъ нищихъ, кормилъ и поилъ ихъ, давалъ то же и деньги.

Также и всѣ Нѣмецкія женщины въ Слободѣ, старыя и молодыя, обдарены были и пожалованы отъ имени Его Царскаго Величества хлѣбомъ и деньгами.

Все это сдѣлано съ тѣмъ, чтобы они молились о душѣ умершаго и объ отвращеніи другой какой еще бѣды.

31 Октября, около полудня, трупъ бальзамировали, однако жъ не взрѣзывали, потомъ надѣли на него сорочку и обернули

въ восчанку, приготовленную съ разными благовоніями, сверхъ восчанки была бѣлая камка, а между ними тоже благовонныя вещества.

Послѣ того положили его въ деревянномъ гробѣ, обитомъ восчанкою съ благовоніями, на похоронный одръ * изъ бѣлой камки, набитый травами; за тѣмъ также наполнили гробъ разными растеніями и хлопчатой бумагой, для того чтобы, когда понесутъ его, покойникъ не двигался и не качался; потомъ закрыли гробъ, положили его въ мѣдный, сдѣланный, по приказанію Его Величества, поставили въ комнатѣ, въ которой скончался Принцъ, и накрыли прекрасною бѣлою тканью и бархатомъ. Передъ покойникомъ днемъ и ночью горѣли двѣ большія и толстыя восковыя свѣчи.

Денно и ночью находились при немъ четыре человѣка, стоявшіе на стражѣ: три Камеръ-Юнкера, одинъ егеръ и прислуживавшій пажъ. Его Царское Величество приказалъ также всѣ дни и ночи быть тамъ четвернымъ лицамъ изъ Князей и Бояръ съ однимъ переводчикомъ.

24-го Ноября, около полуночи, мѣдный гробъ съ тѣломъ поставили въ дубовый, крытый чернымъ бархатомъ, а вокругъ угламъ обитый позолоченнымъ серебромъ, сверху по 4 угламъ его были четыре позолоченныя головки Ангеловъ, по одной на каждой сторонѣ, на верху двѣ; вверху по срединѣ находился позолоченный крестъ, а у подножія его серебряная вызолоченная доска съ слѣдующею надписью:

«Знаменитѣйшій Князь и Государь, Господинъ Іоаннъ младшій, происходящій изъ славнѣйшаго поколѣнія блаженной памяти Королей Даніи и Норвегіи, сынъ Фридерика II, внукъ Христіана III, правнукъ Фридерика I, правправнукъ Христіана I, наслѣдникъ Норвежскій, Герцогъ Шлезвигскій, Голштинскій, Стормарнскій и Дитмарсенскій, Графъ Ольденбургскій и Дельменгорст-

* Въ подлинникѣ Spölgne: по объясненію сочинителя, коверкается правописаніе словъ; я полагаю, что это Spölgne Латинское Sponda, похоронный одръ. Можетъ быть, я и ошибаюсь, но иначе ни какъ не могу объяснить этого страннаго слова. Пер.

скій, и проч., родился въ Гадерслевѣ, въ Іюль мѣсяцѣ, 1583 г. отъ Рождества Христова. Для изученія съ любовію Христіанскихъ языковъ и продолженія наукъ, онъ прошелъ замѣчательнѣйшія части Германіи и Галліи и усвоилъ себѣ употребленіе и знаніе многихъ предметовъ. Наконецъ, достигнувъ 20 года жизни, онъ пріѣхалъ къ Великому Царю Московскому по чрезвычайно важному дѣлу, и, принятый имъ благосклонно, по своимъ славнымъ душевнымъ и тѣлеснымъ качествамъ, при великихъ похвалахъ народа, имѣлъ вшествіе въ Москву, здравый и невредимый. Со всѣмъ тѣмъ, спустя не много времени, занемогъ горячкою, которая довела его до того, что въ 1602 году, отъ воплощенія Бога Слова, 28 Октября, около половины 7 часа вечера, онъ тихо опочилъ во Христѣ въ Московіи, при великомъ плачѣ и сѣтованіи вышепомянутаго Царя и его подданныхъ, и сдѣсь положенъ подъ погребальною урной; мы же, печальные, молимъ ему и всѣмъ, во Христа вѣрующимъ, радостнаго воскресенія.»

По правую сторону креста былъ наслѣдственный гербъ, мечъ, изображенный съ одной его стороны, а на немъ вырѣзанъ девизъ Его Княжеской Милости: «*Virtute decet cum stemmate niti.*»

По лѣвую Мекленбургскій гербъ, на которомъ внизу находились слова: «Моя надежда на одного только Бога.»

О похоронахъ и погребеніи, также и о мѣстѣ погребенія.

Почти съ четверть перехода отъ города Москвы, въ юговосточной сторонѣ лежитъ городокъ Слобода (Нѣмецкая Слобода), въ которомъ жители все Нѣмцы. Въ 1601 году Его Царское Величество позволилъ имъ выстроить тамъ церковь и жить по ихъ Нѣмецкой Вѣрѣ. Такъ и заняли они тамъ мѣсто и построили изъ сосноваго дерева церковь. Въ церкви, по Нѣмецкому обряду, алтарь, на которомъ написаны золотыми буквами 10 заповѣдей Божіихъ и нѣкоторыя изреченія изъ Священнаго Писанія; возлѣ него малое Распятіе, съ изображеніемъ на немъ Христа; такъ и воздается тамъ хвала Богу, преподаются, воспѣваются Св. Тайны и проповѣдуется по ученію и установленію Лютера. Передъ хорами или алтаремъ сложили изъ камня сводъ для погребенія Принца.

25 Ноября, когда надо было хоронить прахъ, пріѣхалъ на саняхъ Его Царское Величество, съ нѣсколькими Господами Думными Боярами, для отданія послѣдней почести Принцу: взошедши на верхъ и приблизившись къ тѣлу, онъ посмотрѣлъ на него со вздохомъ, велѣлъ снять бархатный покровъ съ бѣлымъ крестомъ, придвинулся къ тѣлу съ благочестивыми словами, крестился по Русскому обычаю и наклонялся переднею частию головы ко кресту на гробѣ; послѣ того, какъ онъ повторилъ это три раза, прислуживавшія ему лица отвели его назадъ, тѣло опять накрыли, да такъ и вынесли внизъ и поставили на колесницу. Потомъ въ порядкѣ тронулись: сначала ѣхали верховой, егеръ, потомъ Камеръ-Юнкеры, а за ними слѣдовали ученики, учитель и Пасторъ и пѣли обычную похоронную пѣснь; за тѣмъ вели трехъ лошадей, по два Камеръ-Юнкера каждую: двѣ были покрыты чернымъ сукномъ, третья верховая чернымъ бархатомъ съ бѣлымъ атласнымъ крестомъ; послѣ того Маршалъ, Камеръ-Юнкеръ и Гофшенкъ несли три знамени, каждый по одному. На первомъ знамени былъ Датскій гербъ, на другомъ Мекленбургскій, на третьемъ Голштинскій и Герцогства Шлезвигскаго. Потомъ ѣхала похоронная колесница въ 6 лошадей, завѣшанныхъ чернымъ сукномъ; колесница покрыта была чернымъ бархатнымъ покровомъ съ бѣлымъ атласнымъ крестомъ. Вокругъ ея шли благороднаго званія мальчики съ нѣсколькими другими, и каждый несъ большую горящую восковую свѣчу, всѣхъ ихъ было 24. По обѣ также стороны колесницы шли тѣлохранитель съ своимъ оружіемъ, опустивши внизъ острия бердышей. Какъ только шествіе тронулося въ порядкѣ, Его Царское Величество сѣлъ въ свои сани и ѣхалъ за покойникомъ до улицы, ведущей въ Кремль, куда и повернулъ онъ: благословивъ покойника, за тѣмъ поѣхалъ онъ печальный. За похоронами слѣдовали, кромѣ нашего Гофмейстера и членовъ Королевскаго Посольства, Русскій Канцлеръ съ нѣсколькими другими Боярами съ ихъ служителями, и толпа людей изъ Нѣмецкаго и другихъ народовъ.

Для сопровожденія похоронъ Царь велѣлъ выйти тысячѣ стрѣльцовъ: они были въ своихъ простыхъ платьяхъ, слѣдовали въ порядкѣ, по трое въ рядъ и выходили изъ двухъ различныхъ воротъ; все шествіе продолжалось цѣлые два часа, пока послѣдніе не вышли изъ города.

Подошедши съ покойникомъ къ Слободѣ, они составили его съ колесницы на похоронныя посылки и понесли въ кирку. Надъ нимъ несли четверугольный балдахинъ изъ чернаго бархата. Когда уже его поставили и пропѣли псаломъ, придворный Пасторъ Его Княжеской Милости, Господинъ Юганнъ, сказалъ прекрасное надгробное слово. По окончаніи его, Канцлеръ Датскій, Веберъ, говорилъ рѣчь, въ короткихъ словахъ разсказалъ жизнь Герцога и милости, оказанныя ему Его Царскимъ Величествомъ, благодарилъ потомъ членовъ Посольства Его Царскаго Величества, Дворецкаго, Канцлера и многихъ тутъ бывшимъ Господъ, со всею многочисленною прислугою и другими, слѣдовавшими за покойникомъ и отдавшими ему послѣднія почести. По окончаніи, покойника по Христіански похоронили и пропѣли обычные псалмы. Тѣмъ это и кончилось.

11 Декабря сказано Королевскимъ Посланъ, что имъ назначенъ будетъ приѣздъ.

12 Декабря Его Царское Величество прислалъ трои красивые сани, чтобы Члены Посольства пожаловали въ Кремль. Сначала ѣхали въ нѣсколько рядовъ Бояре, потомъ Боярскія Дѣти, а за ними Послы. Возлѣ каждаго ѣхалъ Бояринъ въ особенныхъ саняхъ, а за нимъ слѣдовали пѣшіе служители. Отъ нашего двора до Царскаго дворца, по обѣ стороны, стояли, плотно другъ къ другу, стрѣльцы въ хорошемъ нарядѣ и, сверхъ того, много народа; а какъ только Посольство вошло, ихъ тотчасъ же отвели къ Его Царскому Величеству. Царь сидѣлъ на вызолоченномъ престолѣ, въ двойномъ вѣницѣ на головѣ. Слѣва возлѣ Царя сидѣлъ молодой Государь, не много пониже его. Престолъ возвышался отъ полу на 4 ступени и былъ обитъ краснымъ бархатомъ. Напротивъ стояло множество Князей и Бояръ, передъ Царемъ Послы, а слѣва Думные Бояре. Въ верху и по стѣнамъ заа была позолочена, полъ устланъ коврами, почти такая же была и передняя. Послѣ представленія Послы препровождены были изъ Кремля по прежнему.

Слѣдуетъ о шествіи, бывшемъ на Московской рѣкѣ, какъ благословляли и освящали рѣку.

1603 года, въ день Богоявленія, 6 Генваря, у Москвитянъ каждый годъ въ обыкновеніи ходитъ торжественно на ледъ свя-

тить и благословлять воду и исполнять слѣдующіе обряды. Чтобы посмотреть на это, Его Царское Величество, чрезъ нашихъ придворныхъ Бояръ и переводчиковъ, велѣлъ намъ привести на то мѣсто, гдѣ онъ пойдетъ мимо насъ, и мы все можемъ увидать.

Сначала на рѣкѣ Москвѣ, протекающей мимо Кремля, сдѣлано было на льду большое четырехугольное отверстіе въ нѣскольکو шаговъ длины, а кругомъ его четырехугольная перегородка; справа у отверстія стояло сѣдалище, въ нѣсколько шаговъ вышины, гдѣ долженъ былъ стоять и сидѣть Папа (Патріархъ), слѣва отъ него тоже сѣдалище, для Царя. немного пониже, обитое краснымъ бархатомъ, Во первыхъ, двое Священниковъ несли на высококомъ древкѣ по хоругви, на которой написаны были ихъ Святые.

За тѣмъ слѣдовали 30 рядовъ другихъ Священниковъ, а за ними толпа черныхъ монаховъ, потомъ опять великое множество Священниковъ, и нѣкоторые изъ нихъ съ большими горящими свѣчами; другіе четверо несли по большому золотому Херувиму на высококомъ древкѣ, за этѣми слѣдовало много другихъ съ большими и малыми крестами и съ Святými, держа ихъ у себя передъ грудью; нѣкоторыя иконы были такія большія, что двое на силу несли ихъ. Между прочимъ шло 15 Священниковъ, которые несли прекрасные большіе образа съ превосходно изображенными на нихъ Святými, украшенные жемчугомъ и золотомъ и драгоценными каменьями. Между всякимъ рядомъ Священниковъ шелъ одинъ, или двое, съ кадиломъ, и кадилъ Святыхъ и народъ. Особливо же передъ большою книгой (Евангеліемъ), образами Пресвятой Богородицы и Св. Николая, которые несены были передъ отцомъ Папой (Патріархомъ), шли трое Священниковъ, съ золотыми кадилами, часто кадили и, вмѣстѣ съ другими Священниками, пѣли на своемъ языкѣ и по своему обряду

Почти всѣ Священники одѣты были въ бѣлыя ризы, нѣкоторые въ бархатныя: у иныхъ около плечъ были красныя тафтяныя оплечья, у другихъ, отчасти у самыхъ главныхъ, оплечья были вышиты жемчугомъ и золотомъ; тѣ же, которые шли передъ Папой (Патріархомъ) съ большою книгой (Евангеліемъ), пе-

редь образами Пресв. Дѣвы Маріи и Св. Николая, имѣли круглыя шапочки и оплечья изъ золотой парчи, вышитыя жемчугомъ и драгоценными каменьями.

Самъ Отецъ Папа (Патріархъ) одѣтъ былъ въ цѣльную золотую парчу; митра на немъ была очень широкая и круглая и прикрывалась золотымъ крестомъ, вверху же, по срединѣ ея, стоялъ маленькій крестикъ.

За нимъ слѣдовали четыре Патріарха или Епископа, почти похожіе по одеждѣ на Папу, только не имѣли на головахъ креста.

Послѣ того шелъ Царь съ сыномъ и другими свѣтскаго званія Господами.

Сначала, въ переднемъ мѣстѣ, шла толпа Бояръ и Князей, по трое въ рядъ, очень нарядно одѣтые, всѣ въ высокихъ шапкахъ изъ черныхъ лисиць.

За ними слѣдовалъ Царь въ бархатномъ съ цвѣтами платьѣ и въ черной лисьей шапкѣ, съ посохомъ въ рукѣ. Спереди кафтанъ его былъ сверху до низу вышитъ жемчугомъ и золотомъ, также и по всему подолу.

Потомъ шелъ молодой Государь въ такомъ же платьѣ.

А за нимъ цѣлая толпа старыхъ Князей и Бояръ, тоже по трое въ рядъ.

Напослѣдокъ шли Нѣмцы, Поляки и другіе иноземцы, бывшіе у Царя на службѣ, а за ними весь простой народъ безъ всякаго порядка и во множествѣ.

Проходя мимо насъ (у мѣста, гдѣ мы стояли съ нашими придворными Господами и переводчикомъ), Царь пріостановился, взглянулъ на насъ, кликнулъ Канцлера Аванасія (Affinassa) и поговорилъ съ нимъ; выслушавъ его, Канцлеръ послѣдно подошелъ къ нашему Гофмейстеру, Г. Акселю Гильденштерну, и сказалъ ему, чрезъ переводчика, что было велѣно ему Царемъ, чтобы Гофмейстеръ съ Королевскими Послами и другими Камеръ-Юнкерами,

также и окружающими, отдалъ Его Царскому Величеству надлежащее почтеніе; Царь же послѣ того удалился въ порядкѣ.

Вошедши за перила, каждая сторона заняла свое мѣсто. Царю и Царевичу подложили подъ ноги дорогія мѣховыя одѣяла. Была сильная стужа, однако жъ молодой Государь все время, что было съ доброй часъ, стоялъ съ открытою головой.

Нѣмцы, Поляки и другихъ народовъ люди стояли внѣ перилъ поодаль, каждая сторона въ особенномъ ряду.

Когда всѣ стали въ порядокъ, Священники нѣсколько времени по своему пѣли, а послѣ пѣнія Папа (Патріархъ) сошелъ съ своего сѣдалища, взялъ большую книгу (Евангеліе) и подошелъ къ Царю; тотъ поцѣловалъ ее и прикоснулся къ ней передней частью головы и обѣими щеками; то же сдѣлалъ и молодой Государь. Потомъ Папа (Патріархъ) опять пошелъ къ своему сѣдалищу, поцѣловалъ самъ книгу, то же сдѣлали и самые знатные духовные и свѣтскіе Господа. Послѣ того онъ сошелъ къ водѣ, и сталъ читать громко въ книгѣ; а во время чтенія ходилъ Патріархъ (Архіерей) съ золотымъ кадиломъ и кадилъ со всѣхъ четырехъ сторонъ воду, а потомъ Царя и молодаго Государя, Папу (Патріарха) и весь народъ. Послѣ того Папа (Патріархъ) взялъ золотой крестъ, погрузилъ его въ воду, началъ читать и тотчасъ же опустилъ въ воду горящую свѣчу, отъ чего она и погасла; за тѣмъ онъ опустилъ еще, и также погасилъ, другую свѣчу, то же сдѣлалъ и въ третій разъ. Тутъ взялъ онъ и погасилъ разомъ нѣсколько свѣчъ. А послѣ того погрузилъ въ воду множество связанныхъ вмѣстѣ и зажженныхъ свѣчъ. За симъ онъ почиталъ немного и вынулъ крестъ опять изъ воды, капли съ него ронилъ въ золотое освященное блюдо, потомъ налилъ его полное водою, подошелъ къ Царю и подалъ ему крестъ, къ которому, все еще мокрому отъ воды, Царь прикоснулся головой и обѣими щеками и поцѣловалъ его съ большимъ благоговѣніемъ и наклоненіемъ головы. То же сдѣлалъ и молодой Государь. Взявши кропило, Папа (Патріархъ) окропилъ и освятилъ Царя и молодаго Государя освященною водою въ лицо. Потомъ пошелъ онъ къ своему сѣдалищу куда подошли всѣ духовные и свѣтскіе Господа и были

окроплены Св. водою въ лицо. Тѣ же, которые не могли быть освящены Папою (Патріархомъ), пошли къ отверзтію на рѣкѣ, брали воды пригоршней, лили ее себѣ на голову и потомъ уходили оттуда. Наконецъ всѣ они отправились въ прежнемъ порядкѣ опять въ Кремль. Проходя мимо Царя, Папа (Патріархъ) подалъ ему и молодому Государю крестъ для вторичнаго цѣлованія.

Когда они ушли, налиты были Св. водой нѣсколько ушатовъ и отнесены въ Кремль и по церквамъ. Нанослѣдокъ народъ, мужчины и женщины, побѣжалъ къ рѣкѣ въ великомъ множествѣ, чтобы окунуться въ ней. Не смотря на стужу, нѣкоторыя женщины совали въ воду маленькихъ нагихъ дѣтей. Туда же бросались и нагіе мужчины, осквернившіе себя какими ни будь мерзкими грѣхами, въ томъ мнѣніи, что Св. водою смывается оскверненіе. Кромѣ того, всѣ уносили по кружкѣ, или по ведру, воды на домъ къ себѣ и въ церкви.

Когда мы наглядѣлись на все и опять отведены были на нашъ дворъ, Его Царское Величество пожаловалъ насъ сотнею кушаньевъ на блюдахъ изъ чистаго серебра, которыхъ было 200, также и напитками: пивомъ, медомъ и водкой въ серебряныхъ стопахъ и сулеяхъ.

Слѣдуетъ далѣе, какъ Его Царское Величество далъ разрѣшеніе и отпускъ Посламъ и нѣкоторымъ придворнымъ, и какъ почтилъ ихъ прекраснымъ угощеніемъ и подарками.

13 Генваря Королевскіе Послы по нѣкоторому дѣлу отведены были къ Царскому Величеству съ толпою Бояръ въ Кремль (такъ же, какъ и 12 Декабря). А выслушавъ это дѣло, отведены были опять назадъ.

23 Генваря Господамъ Посламъ и ихъ людямъ было отъ Царскаго Величества щедрое пожалованіе и дареніе (въ соболяхъ, куницахъ, черныхъ лисицахъ, бархатѣ, шелковыхъ тканяхъ, одеждѣ и деньгахъ). Каждый былъ пожалованъ и обдаренъ Царемъ по своей должности и званію.

29 Генваря Царь пожаловалъ всѣхъ людей, которые должны были по зимнему пути отправиться съ тѣмъ, что потяжелѣ изъ

нашего имущества, въ Иванъгородъ или Нарву: онъ послалъ имъ обыкновенныхъ соболей и куницъ, камки, шелковыхъ тканей, платья и денегъ. То же дано было и каждому Русскому, по его званію.

5 Февраля Его Царское Величество велѣлъ по прежнему привести къ себѣ Королевскихъ Пословъ, ласково простился съ ними, разрѣшилъ имъ ѣхать, сказавъ, чтобы они справили отъ него поклонъ его брату, Королю, и Герцогу Ульриху; то же сдѣлалъ и молодой Государь: такъ дружески и разстались, и были опять отведены домой.

8 Февраля тяжелыя вещи Камеръ-Юнкеровъ и ремесленныхъ людей, также и Камеръ-Юнкерская прислуга при нихъ отвезены были въ Нарву: всего было 100 саней и 50 человекъ.

15 Февраля Королевскіе Послы поѣхали изъ города Москвы опять черезъ Московію въ Данію: всего ихъ было до 50 человекъ; Москвитяне и Русскіе сдѣлали имъ пышные проводы.

Персидскіе Послы.

18 Февраля прибыли въ Москву Персидскіе Послы съ 15 человекъ; ихъ шляпы и платья были почти такія же, какъ и у Турокъ; вводили ихъ съ пышностью.

22 Февраля отвезенъ другой отрядъ нашихъ людей съ вещами покойнаго Государя, также съ другимъ имуществомъ.

Любецкіе Послы.

25 Марта, въ день Благовѣщенія, прибыли Любецкіе и Стральзундскіе Господа въ Москву, были хорошо приняты и представлены.

Какъ Его Царское Величество сопровождаетъ отца Папу (Патріарха) въ церковь Іерусалимъ.

Въ 1603 году Вербное Воскресенье было 17 Апрѣля, и Всероссійскій Царь въ Москвѣ велѣлъ насъ позвать посмотрѣть,

какъ отецъ Папа (Патріархъ) ѣздитъ въ храмъ Іерусалимъ (по примѣру Христа), и какъ Царь сопровождаетъ его. •

Когда придворные Князья, Бояре и переводчики привели насъ къ Кремлю и къ храму на то мѣсто, гдѣ приказано стоять намъ, тоже пришли туда Любчане и Стральзундцы, съ своими людьми и съ отряженными къ нимъ Боярами и толмачами, и получили позволеніе стать возлѣ насъ.

Русскіе Господа велѣли согнать съ дороги стоявшій передъ нами народъ и сдѣлать открытое мѣсто, чтобы намъ видно было все, что будетъ потомъ.

Изъ Кремля до храма былъ насланъ новый помостъ изъ новыхъ досокъ, по обѣимъ сторонамъ его стояли другъ возлѣ друга множество стрѣльцовъ и горожанъ, кромѣ того и кругомъ вездѣ большая толпа народа.

На переходѣ кругомъ храма стояло очень много знатнѣйшихъ Князей и Бояръ, жеищинъ и дѣвицъ.

Когда все приведено было въ порядокъ, и шествіе въ Кремль тронулось, то сначала въ немъ и въ церкви весело зазвонили во всѣ колокола.

Четверо человекъ несли въ храмъ вызолоченное и завѣшанное краснымъ сукномъ Папское (Патріаршеское) сѣдалище.

У конца Кремлевскаго моста стояли на каждой сторонѣ по три Священника съ позолоченными кадилами и кадили весь народъ, бывшій въ шествіи, отъ перваго человека до послѣдняго.

Потомъ медленно ѣхала колесница въ двѣ лошади, а при ней шло нѣсколько придерживавшихъ ее людей. На ней стояло красивое дерево со множествомъ сучьевъ и вѣтокъ, которыя всѣ были усажены маленькими яблочками и смоквами; а чтобы не качалось дерево, его крѣпко утвердили досками и брусьями. Подъ вѣтками дерева стояли шесть маленькихъ мальчиковъ съ непокрытыми головами и въ бѣлыхъ ризахъ, точно Священники. Они пѣли на своемъ языкѣ: «Осанна Сыну Давидову! Благословенъ гря-

дыѣ во имя Господне!» И дѣлали то же, что и Евреи при входѣ Иисуса Христа.

За колесницею шло рядомъ множество молодыхъ Князей и Бояръ, нарядно одѣтыхъ: у каждаго была въ рукахъ верба.

За ними слѣдовали два Священника съ двумя знаменами (хоругвями) на длинныхъ древкахъ, съ прекрасно вытканными Святыми.

А потомъ длинная вереница Священниковъ, одѣтыхъ въ бѣлыя ризы, съ красными, отчасти желтыми, оплечьями изъ камки, атласа, либо тафты; на головахъ у нихъ были круглыя, приплюснутыя шапочки (скуфы), а въ рукахъ вербы, и всѣ они шли по своему. За ними тоже шло множество черныхъ монаховъ, а за тѣмъ два Священника несли на высокихъ древкахъ два большихъ золотыхъ Херувима, которые обведены были золотыми кругами. Еще шли два Священника съ большими золотыми чашами. Далѣе слѣдовалъ длинный рядъ Священниковъ въ нарядныхъ ризахъ: каждый держалъ передъ грудью икону, на которой написаны были Святые. Нѣкоторые изъ послѣднихъ Священниковъ несли большія иконы, на которыхъ Святые были богато вышиты жемчугомъ и золотомъ, а неслие имѣли на себѣ пышныя ризы. Особливо передъ Папою (Патріархомъ) несены были три большія иконы, каждая двумя Священниками. На одной былъ Св. Николай, на другой Богородица съ младенцемъ, на третьей Св. Тронца. Онѣ были великолѣпно вышиты золотомъ, шелкомъ, жемчугомъ и драгоценными каменьями.

Послѣ того шли четверо стариковъ Патріарховъ или Епископовъ, почти походившихъ по одеждѣ на отца Папу. На нихъ были бѣлыя шелковыя ризы и бѣлыя же круглыя шапочки съ золотыми бляхами, на плечахъ богатыя оплечья, вышитыя жемчугомъ и золотомъ, а въ рукахъ несли они вербы. Еще одинъ шелъ передъ Папою (Патріархомъ) и Царемъ съ золотымъ кадиломъ и очень часто кадилъ ихъ. Въ слѣдъ за тѣмъ ѣхалъ Папа (Патріархъ) на бѣломъ, какъ снѣгъ, конѣ: онъ сидѣлъ въ большомъ поперечномъ (женскомъ) сѣдлѣ, покрытомъ бѣлою шелковою пологостью. На отцѣ Папѣ (Патріархѣ) тоже была бѣлая одежда и

бѣлая шапочка на головѣ, накрытая золотымъ крестомъ, а на этомъ вышитомъ крестѣ стоялъ маленькій крестикъ. Въ рукахъ же у него было прекрасное золотое Распятіе, которымъ онъ все и благословлялъ.

Направо отъ Папы (Патріярха) шелъ въ своемъ Царскомъ облаченіи Царь съ вѣнцомъ на головѣ; кафтанъ его очень богатъ былъ вышитъ жемчугомъ, золотомъ и драгоценными камнями, какъ спереди, такъ и на подолѣ кругомъ. Лѣвая рука была обвита уздечкой (Патріяршескаго) коня, въ самой же рукѣ несъ онъ посохъ во время хода. Въ правой держалъ вербу. Налѣво отъ Папы (Паеріярха) шелъ черный монахъ, въ рукахъ у котораго была лѣвая уздечка коня. Царь и монахъ такъ и сопровождали Папу (Патріярха) до самой церкви.

Священники и народъ ломали вербы и усыпали ему дорогу. По обѣ стороны Папы (Патріярха), спереди и сзади, бѣжало множество мальчиковъ, бросавшихъ свое платье по дорогѣ и припадавшихъ лицами къ землѣ, пока не проѣдетъ мимо Папа (Патріярхъ).

Потомъ слѣдовалъ молодой Государь въ богатомъ кафтанѣ, убранномъ жемчугомъ, золотомъ и драгоценными камнями, съ прекрасными цѣпями на шеѣ, въ шапкѣ изъ черныхъ лисицъ и скипетромъ въ рукѣ.

За молодымъ Государемъ шло много Князей и Бояръ, по трое въ рядъ длиною вереницей. Всѣ они держали въ рукахъ вербы, были нарядно одѣты и носили черныя лисьи шапки.

Послѣ того вели верховыхъ лошадей Царя и Царевича, каждую два Боярина. Лошади были гнѣдыя, очень красивыя, да и въ богатой сбруѣ. За ними вели лошадей четырехъ Патріярховъ или Епископовъ; этѣ были бѣлыя, какъ снѣгъ, и тоже хорошо убраны.

Потомъ ѣхали верхомъ служители на лошадяхъ своихъ Князей и Бояръ; такихъ лошадей было чрезвычайно много. Напослѣдокъ шли густою толпою изъ Кремля Нѣмцы, Поляки, Казаки и другіе иноземцы, служившіе у Царя.

Пришедши съ Папою (Патріархомъ) къ крыльцу и лѣстницѣ храма, сняли его съ коня, а взявши крестъ и большую книгу (Евангеліе), онъ подалъ ихъ поцѣловать Царю и Царевичу, благословилъ и покосидилъ ихъ обоихъ. Послѣ того духовные съ ихъ Святыми (иконами) вошли въ порядкѣ во храмъ. И Папу повели два Патріарха или Епископа, а Царя двое Князей, за ними пошелъ молодой Государь, наконецъ старшіе Князья и Бояре, въ томъ же порядкѣ, какъ и шли.

Пробывши съ полчаса въ храмѣ и исправивши тамъ по своему обряду, въ прежнемъ порядкѣ сошли они внизъ, посадили Папу опять на коня и пошли такъ же, какъ и пришли, назадъ въ Кремль. Только Царевичъ шелъ близъ духовенства передъ Царемъ и Папой (Патріархомъ), держа въ рукѣ связку вербы; время отъ времени онъ отламывалъ вѣточку и бросалъ за собою на землю, или помость. Царь шелъ шага на два впереди Папской (Патріаршеской) лошади, обмотавъ уздечку, которая нѣсколько обвернута была бархатомъ кругомъ лѣвой руки, въ правой же несъ свой скипетръ, а въ лѣвой обыкновенный Царскій посохъ. Возлѣ Папы (Патріарха), вмѣсто Царя, шелъ Дворецкій Бояринъ, съ уздечкой Папской лошади въ рукѣ.

За Папой слѣдовали 4 Патріарха или Архіерея, а за ними Князья и Бояре въ прежнемъ порядкѣ.

Поровнявшись съ нами, Его Царское Величество остановился и посмотрѣлъ на насъ, черезъ Думнаго Дьяка Аванасья * и другихъ Князей и переводчиковъ велѣлъ передать намъ свое благоволеніе и привѣтствіе, точно такъ же Любчанамъ и Стральзундамъ, а на это всѣ мы отдали Его Величеству должный все-нижайшій поклонъ.

Къ вечеру въ тотъ же день Царь прислалъ намъ свое жалованье: крупчататаго хлѣба, романей (Rumni), водки и меду.

* Его звали Аванасій Власьевъ: Царь, вѣроятно, называлъ его по имени, отъ того и у иноземцевъ вышло Affinassa. Пер.

Освященіе воды для женщинъ.

18 Мая ходилъ отецъ Папа съ Патріярхами и всѣми Священниками, въ полномъ шествіи, со всѣми святыми крестами и хоругвями, на живой мостъ на Москвѣ рѣкѣ, благословляя и святя воду для всѣхъ женщинъ. За нимъ шло нѣсколько тысячъ женщинъ, которыя купались въ рѣкѣ, въ томъ предположеніи, что это очиститъ ихъ отъ нечистоты или скверны. Впрочемъ, за ними шла тоже большая толпа простолюдиновъ, старыхъ и молодыхъ. По окончаніи всѣ пошли съ отцомъ Папою (Патріярхомъ) въ монастырь: тамъ отправляли свои обряды, а справивши, пошли опять въ Кремль.

21 Мая Папа (Патріярхъ) съ молодымъ Государемъ ходилъ въ полномъ шествіи въ монастырь, а именно:

Во первыхъ, шли три священныя хоругви, во вторыхъ, множество простыхъ Священниковъ, въ третьихъ, большая толпа черныхъ монаховъ, въ четвертыхъ, тоже большая толпа Священниковъ въ ризахъ: они несли Святыхъ (иконы), а передъ ними шли четверо съ 4 позолоченными Херувимами; шедшіе передъ Папой (Патріярхомъ) несли нѣсколько большихъ, очень богатыхъ, крестовъ, а передъ покровителемъ Святымъ большой фонарь съ большою же горящею восковою свѣчей. За тѣмъ слѣдовалъ Папа (Патріярхъ) съ ведущими его Патріярхами или Епископами въ дорогихъ бѣлыхъ ризахъ. Позади его шелъ молодой Государь съ золотымъ посохомъ въ рукѣ, въ черной лисьей шапкѣ, въ красномъ бархатномъ кафтанѣ, богато вышитомъ жемчугомъ и драгоценными камнями, въ дорогихъ цѣпочкахъ и регаліяхъ на шеѣ, въ желтыхъ сапогахъ, прекрасно вышитыхъ жемчугомъ на самой ногѣ. За нимъ несли бѣлую шапку, прекрасно убранную жемчугомъ, золотомъ и драгоценными камнями, также дорогое бѣлое платье,

* Это было въ праздникъ Преполовенія, который приходился тогда 18 Мая, если Вербное Воскресенье было 17 Апрѣля, а иноземцамъ показалось, что въ этотъ день, съ наступленіемъ теплой весенней погоды, святятъ на рѣкѣ воду исключительно для женщинъ, такъ какъ 6 Января было, будто бы, это освященіе воды для мужчинъ. Пер.

которое надѣнетъ онъ въ монастырѣ передъ тѣмъ, какъ ити ему въ Кремль. Потомъ слѣдовали въ порядкѣ и въ нарядныхъ платьяхъ Князья и Бояре, а за ними вели лошадь молодого Государя, везли Папскія (Патріаршескія) сани, вели также служители Княжескихъ и Боярскихъ лошадей.

Пришедши съ Кремлевскаго моста къ Лобному мѣсту (Heurtpandes Stätte: это маленькая площадка, выложенная кругомъ камнемъ), они остановились, и Папа (Патріархъ) кропилъ Святою водою, крестилъ и освящалъ это мѣсто. Молодой Государь обѣщаль выстроить его заново и обнести прекрасною рѣшеткой.

Когда всѣ они были у Лобнаго мѣста, молодой Государь велѣлъ намъ сказать, чтобы мы подошли поближе (по тому что мы стояли поодаль), тамъ и пожаловалъ насъ: къ вечеру прислалъ на нашъ дворъ крупчатаго хлѣба, пива, меду и водки. Послѣ того, съ пѣніемъ и въ томъ же порядкѣ, пошли они въ монастырь.

О данномъ Его Царскимъ Величествомъ разрѣшеніи на отъѣздъ нашъ.

29 Мая Его Царское Величество велѣлъ нѣкоторымъ Князьямъ и Боярамъ привести въ Кремль Гофмейстера Акселя Гильденштерна съ знатнѣйшими Камеръ-Юнкерами, гдѣ и простился съ нимъ ласково и разрѣшилъ намъ готовиться къ отъѣзду и собираться въ дорогу.

Какъ пожаловалъ насъ Его Царское Величество прекрасными подарками.

30. Мая, къ вечеру, Царь прислалъ на нашъ дворъ, со многими Приставами и стрѣльцами, Царское жалованье, прекрасныя подарки, какъ то: серебряную посуду, соболей, черныхъ лисицъ, дорогіе Русскіе кафтаны, золотыя парчи, бархатъ, камку, атласъ, тафту и сукно, также деньги. Наши придворные Князья и переводчики, при Царскихъ посланныхъ и Гофмейстерѣ, раздавали изъ того каждому, по его званію и должности, Царское жалованье и подарки.

31 Мая пріѣхали повозки, въ которыхъ намъ ѣхать.

Слѣдуетъ въ краткихъ словахъ отъѣздъ изъ Москвы въ Копенгагенъ въ Даніи.

3 Іюня, 1603 года, мы выѣхали изъ города Москвы и имѣли пышные проводы отъ многихъ Князей, Бояръ, Приставовъ и стрѣльцовъ.

6 Іюня проѣзжали мы мимо большаго прекраснаго города, по имени Тверь (Ottfort), на разстояніи съ добрую милю отъ него, и могли видѣть весь этотъ, лежащій въ долинѣ, городъ. Настоящая и главная дорога проходитъ городомъ, только Русскіе везли насъ по новопроложенной; такъ же точно поступили они и на пути въ Москву, * а причина того не извѣстна. Говорятъ, что тамъ было мѣстопробываніе Его Царскаго Величества: мѣсто красивое и веселое.

10. Ночевали въ городѣ Торжокѣ (Torgock): это большой и красивый, только не укрѣпленный, городъ.

Въ ночь на Троицынъ день, который былъ 12 Іюня, на разсвѣтѣ пріѣхали мы въ городокъ Волочокъ Нижній (Nissnowolotka), гдѣ и отдыхали Троицынъ день, а пожитки вечеромъ отравили водою по рѣкѣ Волгѣ (Wolgoff), текущей внизъ въ Новгородъ и Нарву (?).

Въ понедѣльникъ, утромъ, послѣ проповѣди, всѣ пошли на барки или суда и продолжали путь рѣкою.

14. Проѣзжали по длинному озеру, кругомъ котораго находилось нѣсколько небольшихъ мѣстечекъ.

15. Пріѣхали мы къ опаснымъ стремнинамъ (Боровицкіе пороги?), должны были высадиться на берегъ, 3 мили ѣхали сухимъ путемъ съ нашей кладью, проѣзжая мимо городка Боровичи (Borowiza), въ которомъ шесть церквей.

18. Пріѣхали въ деревню Бѣлую (Bela), состоящую изъ 3 деревень, и получили тамъ свѣжихъ съѣстныхъ припасовъ.

* Можетъ быть, боялсі, нѣтъ ли въ Твери приверженцевъ бывшаго Тверскаго Князя, Семена Бекбулатовича, и какого ни будь лиха отъ нихъ? Пер.

21. Ночевали въ деревнѣ Новоселки (Nawissola), днемъ проѣзжали мѣстечко Бронницы (Braunitza) и нѣсколько красивыхъ монастырей. Въ это время было у насъ много дождя. На слѣдующую ночь ѣхали по большому Новгородскому озеру въ бурю, съ опасностью.

23 Іюня, рано утромъ, прибыли въ большой городъ Новгородъ (Novigrod) или по Нѣмецки Newgard, и отдыхали тамъ въ день Св. Іоанна.

25 Іюня выѣхали въ повозкахъ изъ города Новгорода.

26 прибыли въ деревню Тесово (Jessoua), въ десяти миляхъ отъ Новгорода, и тамъ опять сѣли на суда.

29. По случаю сильной бури, съ полмили отъ крѣпости Ямгорода, пожитки везли сухимъ путемъ, а у этой крѣпости опять нагрузили на суда. Въ этомъ мѣстѣ Гофмейстеръ, Г. Аксель Гильденштернъ, занемогъ кровавымъ воносомъ.

30 Іюня, къ вечеру, пріѣхали въ Ивановгородъ или Русскую Нарву, на 18 Русскихъ перевозныхъ судахъ; впереди города стоялъ на берегу цѣлый отрядъ Бояръ, съ начальникомъ крѣпости; всѣ хорошо одѣтые, Бояре ѣхали берегомъ, пока мы не высадились, а потомъ проводили Аксея въ его помѣщеніе. При входѣ изъ крѣпости сдѣлано нѣсколько почетныхъ выстрѣловъ изъ большихъ пушекъ.

Путешествіе моремъ отъ Нарвы до Копенгагена.

Королевскихъ кораблей, стоявшихъ въ Нарвѣ, было четыре: первый, Голубь, былъ Адмиральскій, потомъ Гекторъ, Красный Левъ и Нептунъ.

3 Іюля наши люди отправились на корабли; вечеромъ, когда солнышко уже сѣло, Аксель Гильденштернъ тоже велѣлъ отвезти себя на корабль; Русскіе хотѣли провозжать его не ночью, а около полудня на другой день, какъ слѣдуетъ знатному лицу, однако жъ онъ упрямялся и просилъ, чтобы дали ему выйти на холодокъ, по тому что болѣзнь его очень усилилась, онъ не въ

состояніи выносить ни свѣта, ни большаго шума; тогда-то, уже въ очень позднюю пору, и отнесли его въ носилкахъ на суда, съ большою толпою Русскихъ, которые шли пѣшкомъ, а потомъ отвезли на Королевскіе корабли (стоявшіе въ 3 миляхъ отъ города).

Русскіе вызывались вдоволь снабдить Королевскіе корабли какимъ только угодно запасомъ пива, хлѣба и мяса. Наши ни чего не хотѣли, и искренно благодарили. Русскіе оставались при нашихъ корабляхъ до тѣхъ поръ, пока не вышли мы въ море, съ благословеніемъ Божиимъ, около полудня 4 Іюля.

7 Іюля, при тихой погодѣ, прибыли мы на полмили отъ города Ревеля и стали тамъ на якорѣ. Нѣкоторые изъ нашихъ людей ѣздили въ городъ, и воротившись сказывали, что тамъ сильно свирѣствуетъ чума, къ тому же еще страшная дороговизна.

8. При юговосточномъ вѣтрѣ вышли въ море: въ это время Гофмейстеръ сильно хворалъ.

10. Была тихая погода; въ Воскресенье, во время Богослуженія, умеръ боцманъ; послѣ заупокойной проповѣди привязали его къ койкѣ, прикрѣпили къ доскѣ съ двумя бочками и совсѣмъ тѣмъ бросили за край (бортъ) въ море, а вмѣсто похоронной пѣсни сдѣлали выстрѣлъ изъ пушки.

11. Проѣзжали мимо Эзеля.

12. При сильномъ югозападномъ вѣтрѣ пристали въ сѣверной части острова Готланда, въ Зандвицкой гавани должны были пристать тамъ изъ за Г. Акселя, чтобы высадить его на сушу, по тому что на морѣ онъ былъ ни въ живыхъ, ни въ мертвыхъ.

13. Вечеромъ, около 6 часовъ, онъ по Христіански разстался съ сдѣшнейю жизнью (въ домѣ береговаго смотрителя въ Зандвикѣ).

Туда прибыла жена начальника крѣпости въ Визби и, въ присутствіи нашего Казначая, Маршалка, Камеръ-Юнкеровъ и другихъ Офицеровъ, велѣла одѣть покойника и положить въ

гробъ. Дай ему, Боже, радостное воскресеніе со всѣми, вѣрующими во Христа, въ день Страшнаго Суда!

Покойника повезуть изъ Зандвика въ городъ Визби.

Отъ 12 до 16 Іюля была сильная буря съ юга.

17. Раннимъ утромъ, при тихой погодѣ и вѣтрѣ, мы отплыли изъ Зандвицкой пристани.

Съ 17 по 22 была тихая погода.

Вечеромъ 22, при сѣверовосточномъ вѣтрѣ, мы объѣхали, съ южной стороны Борнгольмъ.

24 въ Воскресенье, еще до полудня, мы, благодаря Богу, вошли въ Копенгагенскій рейдъ, въ тотъ же день вышли тамъ на берегъ, а на другой выгрузили свои пожитки.

Слѣдуетъ о подаркахъ и жалованьѣ, которые въ бытность Его Княжеской Свѣтлости въ Нарвѣ были вручены ему отъ Царскаго имени чрезъ Думнаго Дьяка Власьева, Главнаго Боярина Михайла Глѣбовича * и другихъ Князей, также и о томъ, что дарено было Его Княжеской Милости на дорогѣ и въ Москвѣ.

Во 1-хъ, верхній кафтанъ изъ краснаго бархата по золотому полю, а потомъ еще семь нарядовъ:

Одинъ изъ синя-желтый верхній кафтанъ изъ золотой парчи, съ 13 пряжками, въ которыхъ пять алмазовъ.

Одинъ парчевой кафтанъ съ зелеными цвѣтами, жемчужными застежками и съ 13 жемчужными же пуговками.

Одинъ суконный кафтанъ тѣлеснаго цвѣта съ 15 золотыми пуговками, вышитый по краямъ жемчугомъ и золотомъ.

Одинъ парчевой кафтанъ съ 13 маленькими жемчужными пуговками.

Одинъ парчевой кафтанъ съ 10 пуговками.

* Салтыкова. Пер.

Одинъ красныйъ съ цвѣтами кафтанъ, шитый золотомъ, съ 12 золотыми съ жемчугомъ пуговками.

Одинъ красныйъ съ бѣлыми цвѣтами кафтанъ, съ 13 пуговками изъ мелкихъ жемчужинъ.

Одинъ красныйъ атласный камзолъ съ семью пуговками изъ мелкаго жемчуга.

Одна шапка изъ темнофіолетоваго бархата, вышитая жемчугомъ и подбитая соболями.

Одна шапка, сплошь вышитая жемчугомъ, съ кистью, а на верху съ алмазами.

Одна красная суконная шапка, вышитая по швамъ жемчугомъ и подбитая рысьимъ мѣхомъ.

Четыре пары парчевыхъ сапогъ, выложенныя назадъ серебромъ.

Два сорока дорогихъ соболей.

Одна красная суконная шапка, вышитая по швамъ жемчугомъ и съ двумя алмазными запонками.

Одна шапка изъ черной лисицы.

Одинъ кожаный поясъ, выложенный золотомъ.

Одинъ поясъ изъ краснаго крученаго шелка.

Одинъ поясъ изъ синяго плетенаго шелка.

Одинъ поясъ парчевой.

Карета, и къ ней 6 бѣлыхъ лошадей, въ красной сбруѣ, весь желѣзный приборъ на каретѣ вызолоченъ, верхъ изъ синяго сѣяна, подбитый разноцвѣтною шелковой тканью, подушки изъ синяго и краснаго бархата. Снаружи она выкрашена золотомъ и другими красками, колеса и дышло всѣ красныя.

Въ городѣ Старицѣ.

12 Сентября Великій Князь Московскій и Всероссійскій Царь прислалъ въ выше помянутомъ городѣ Его Княжеской Милости

трехъ прекрасныхъ лошадей, изъ которыхъ одна по цвѣту волоса точно рысь.

Сѣдла бархатныя, щитыя золотомъ, попоны царчевыя, все остальное обито серебромъ; стремена и поводья серебряныя.

Саблю, обкованную золотомъ и выложенную превосходною бирюзой.

Въ Тушинѣ.

18 Сентября Его Царское Величество прислалъ въ этой деревнѣ Его Княжеской Милости дорогую золотую цѣпь съ алмазами.

19-го Сентября, въ день приѣзда и въ Москвѣ.

Какъ сказали мы выше, передъ вѣздомъ въ Москву Царь прислалъ Его Княжеской Милости прекрасную сѣрую лошадь, у которой поводья и сбруя были съ богатымъ золотымъ наборомъ, а удила золотыя.

28 Сентября, когда Его Княжеская Милость былъ въ Кремлѣ, въ гостяхъ у Царя, послѣ представленія и обѣденнаго стола, Его Царское Величество подарилъ ему ниже поименованныя драгоценности серебряную посуду, бархатъ и шелковыя ткани:

Сначала самъ Царь, а потомъ и Царевичъ, сняли съ себя драгоценныя золотыя цѣпи, всѣ въ настоящихъ алмазахъ да рубинахъ, и съ большимъ уваженіемъ надѣли на шею Его Княжеской Милости. А еще поднесли ему большую золотую чашу съ драгоценнымъ нарядомъ и жемчугомъ.

Малую золотую чашу съ сапфиромъ, большой серебряный вызолоченный ковшъ. Серебряный позолоченный кубокъ, съ вѣланнымъ въ него перламутромъ, усыпаннымъ драгоценными камнями. Большую серебряную ендову, не много позолоченную.

Серебряную ендову немного поменьше.

Двѣ большія серебряныя чаши.

Большую серебряную позолоченую стопу.

Большую серебряную стопу съ 12 Апостолами.

Большую круглую серебряную чашу.
 Еще 10 серебряныхъ чашекъ.
 Десять серебряныхъ, сверху вызолоченныхъ, кубковъ.

Куски парчи.

Во первыхъ одинъ кусокъ желтой парчи.
 Два куска съ бѣлыми цвѣтами.
 Одинъ кусокъ красной съ бѣлыми цвѣтами.
 Одинъ съ зелеными цвѣтами.
 Одинъ съ красными желтыми цвѣтами.
 Одинъ съ желтыми цвѣтами.
 Одинъ съ зелеными и красными цвѣтами.
 Одинъ золотнаго бархата.
 Одинъ золотнаго бархата съ бѣлыми цвѣтами.
 Одинъ золотнаго бархата съ изображеніями.

Куски бархата.

Два куска рысьяго цвѣта.
 Одинъ кусокъ рысьяго цвѣта.
 Два куска бархата.
 Одинъ кусокъ огнистаго бархата.
 Два куска краснаго бархата.
 Одинъ кусокъ чернаго съ желтымъ.
 Два бѣлаго.
 Одинъ кусокъ коричневаго цвѣта.
 Два куска синяго.
 Два куска чернаго бархата.

Камки.

Одинъ кусокъ коричневой съ цвѣтами.
 Одинъ зеленой съ большими цвѣтами.
 Два бѣлой съ большими цвѣтами.
 Одинъ зеленой.
 Два красной.
 Одинъ темножелтой.
 Одинъ синей.

Атласа.

Одинъ кусокъ атласа въ цвѣтахъ.
Одинъ съ синими цвѣтами.
Два сѣраго цвѣта съ изображеніями,
Одинъ зеленого, въ цвѣтахъ, съ звѣриною охотою.
Одинъ съ цвѣтами, по серебряному полю.
Два бѣлаго.
Два синяго.
Одинъ желтаго.
Одинъ сѣраго.
Два краснаго.
Одинъ коричневаго.

Газета (Ganssaugen).

Два куска бѣло-краснаго по зеленому полю.
Одинъ бѣло-краснаго съ изображеніями.
Одинъ красно-желтаго.

Англійскаго сукна.

Два куска тѣлеснаго цвѣта.
Одинъ свѣтло зеленого.
Одинъ серебрястаго.
Одинъ краснаго.
Одинъ тѣлеснаго цвѣта.
Одинъ темно-желтаго.
Три куска темно-фіолетоваго.

Шѣха.

Девять сороковъ соборей.
Двадцать рысей.
Пять черныхъ лисницъ.

Русскіе или Московскіе кафтаны.

Кафтаны изъ красно-желтой парчи съ большими цвѣтами.

Кафтаны парчевой съ красными и синими цвѣтами.

Еще одинъ несшитый парчевой кафтанъ.

Конецъ подаркамъ въ Кремлѣ.

Слѣдуетъ о томъ, что Его Царское Величество 4 Октября прислалъ въ подарокъ на подворье Его Княжеской Милости.

Русскія верхнія и нижнія платья.

Шуба бѣлая камчатная на соболяхъ.

Желтая камчатная шуба на лисьихъ горлахъ.

Бѣлый камчатный зипунъ на простыхъ соболяхъ.

Синяя камчатная шуба на простыхъ соболяхъ.

Желтый зипунъ.

Синій камчатный зипунъ на лисьихъ горлахъ Fuchskälen.

Бѣлый камлотный кафтанъ, ни чѣмъ не подбитый, съ золотыми позументами и 13 золотыми пуговками. Желтый камчатный зипунъ, не подбитый, обложенный серебрянымъ и краснымъ позументомъ, спереди до низу съ 15-ю жемчужными пуговками, обнизъ (Krage) красного бархата, съ жемчугомъ и дорогими камнями, числомъ 13. Кафтанъ изъ красного шелковаго камлота, съ широкими золотыми кружевами кругомъ, напереди съ 13-ю золотыми пуговками. Кафтанъ изъ Арраской ткани, печеночнаго (коричневаго) цвѣта, съ широкимъ золотымъ и серебрянымъ позументомъ напереди, съ 4-мя жемчужными вѣнцами и кистями. Зеленый, не подбитый мѣхомъ, шелковый камлотовый кафтанъ, съ узкимъ золотымъ и серебрянымъ позументомъ и 13 золотыми пуговицами. Суконный не

* Известно, что на шубы употреблялись разныя части звѣрнаго мѣха: онѣ дѣлались на пупкахъ, черевахъ и хребтахъ, по тому и получали названія хребтовая, черева и проч. Были также горлатныя шапки.

подбитый мѣхомъ кафтанъ вишневаго цвѣта, съ золотыми и серебряными кружевами (Knörffels) и 13-ю пуговицами (Knörfffen). Суконный зипунъ тѣлеснаго цвѣта съ золотыми и серебряными кружевами и 5 парами кистей съ жемчугомъ. Двѣ Русскія обниси, * выложенныя большими жемчужинами. Три пояса, одинъ изъ нихъ краснаго шелка, съ золотомъ и жемчужными пуговками.

Бѣлье и постель.

Семь Рускихъ рубашекъ, спереди, на воротникѣ и на плечахъ, вышитыхъ золотомъ.

• Пять паръ Русскаго полотнянаго исподняго платья.

Сорокъ одинъ носовой платокъ; платки бѣлые и простые.

Перина изъ разноцвѣтнаго атласа.

Двѣ подушки: желтая атласная и желтая камчатная.

Одно Армянское одѣяло.

Двѣ малыя красныя атласныя подушки.

Одѣяло парчевое, подбитыя соболями, кругомъ обложенное бобрами.

Краткое свидѣнiе о длинѣ и ширинѣ Русской и Московскои земли и о главѣйшихъ городахъ.

Сначала къ югозападу.

Отъ Москвы до Плескова на Подольскои (?) границѣ Нѣмецкихъ миль	150

Къ западу.

Отъ Москвы до Смоленска	80
Отъ Смоленска до Польскои границы	22

* Къ зипунамъ, какъ и къ рубашкѣ, пристегивали шитый и убранный жемчугомъ отдѣльный воротникъ или обнису. Обниси были простыя и нарядныя.

Къ сѣверозападу.

Отъ Москвы до Новгородѣ	100
Отъ Новгородѣ до Нарвы	50

Къ сѣверу.

Отъ Москвы до Св. Николая	280

Къ востоку.

Отъ Москвы до Нижняго Новгородѣ	100
Отъ Нижняго Новгородѣ до Казани	100

Къ юговостоку.

Отъ Казани до Астрахани	300
Отъ Астрахани до Терека	200
Отъ Казани до Сибири	300

Въ краю за Терекомъ и въ Сибири (?) лежатъ Иверскія земли, гдѣ живутъ Горске Князья и Черкесы (Zyglassen): это больше языческія мѣста или земли, платящія дань Всероссійскому Царю; что узнано нами отъ старыхъ достовѣрныхъ Нѣмцевъ, тамъ бывавшихъ.

Къ югу.

Отъ Москвы до Серпухова (Zyprach) на Окѣ (Ake)	18 миль.
Отъ Серпухова до Дѣдлово (Dedeloff)	18 миль.
Отъ Дѣдлово до Царь-Борисъ-города (Zerborrissgorodda)	120 миль.

Отъ Царь-Борисъ-города десять дней пути до Кафы, гдѣ живеть Крымскій Царь или Татарскій Повелитель.

Въ 1599 году этотъ, нынѣ царствующій, Всероссійскій Царь, Борисъ Ѳедоровичъ (Parriss Foederwitz), велѣлъ построить городъ Царь-Борисъ-городъ на великомъ Донѣ, въ землѣ Крымцевъ. Въ 14 миляхъ отъ названнаго города переправлялись

черезъ Донъ Татары, но Царь велѣлъ построить тамъ укрѣпленіе, чтобы не дозволить имъ переправы (Veht); такъ теперь и не дозволяютъ имъ переѣзжать. Что будетъ послѣ, покажетъ время. Это дѣйствительно такъ, какъ мы сказали.

Въ числѣ этѣхъ, приведенныхъ нами, главнѣйшихъ городовъ есть много и другихъ большихъ и малыхъ, только они совсѣмъ не извѣстны, не знаемъ даже и названій ихъ.

Изъ Москвы въ Копенгагенъ въ Даніи отъ Нарвы моремъ 300 миль.

Изъ Москвы:

Въ Смоленскъ	80	миль
До границы	120	—
Въ Вильну	166	—
Въ Кенигсбергъ	222	—
Въ Гданскъ	246	—
Въ Штетинъ	286	—
Въ Ростокъ	310	—
Въ Любекъ	326	—
Въ Гамбургъ	336	—

Длина этой Русской и Московской земли простирается отъ запада къ востоку и юго-востоку на 1102 Нѣмецкихъ миль.

Ширина отъ сѣвера къ югу 436 миль.

К О Н Е Ц Ъ .

ИЗВѢСТІЕ
О
ПОѢЗДКѢ ВЪ РОССІЮ

ВОЛЬДЕМАРА ХРИСТІАНА ГИЛЬДЕНЛЕВЕ,

ГРАФА ШЛЕЗВИГЪ-ГОЛШТИНСКАГО.

СЫНА ДАТСКАГО КОРОЛЯ ХРИСТІАНА IV: ОТЪ ХРИСТИНЫ МУНКЪ,

**ДЛЯ СУПРУЖЕСТВА СЪ ДОЧЕРЬЮ ЦАРЯ МИХАЙЛА ѲЕДОРОВИЧА,
ИРИНОЮ.**

ПРЕДИСЛОВІЕ.

Что Русскій Царь, Михаилъ Ѳедоровичъ, хотѣлъ выдать свою дочь, Ирину, за сына Датскаго Короля, Христиана IV, Вольдемара Христиана, прижитаго имъ съ Христиною Мункъ, это вѣрнѣе можно узнать изъ краткой Датской Исторіи, Андрея Гейера, стр. 404, 405, изъ Исторіи Датскаго Государства, Лудвига Гольберга, ч. 2, стр. 853, 854, и Исторіи Королевствъ Датскаго и Норвежскаго, Профессора Лудвига-Албрехта Гебгарди, ч. 2, стр. 329, 330, а подробности — изъ 7-й ч. Магазина Бишинга, стр. 331, 335. Но мнѣ попался полный разсказъ объ этомъ дѣлѣ и о поѣздкѣ въ Россію Графа Вольдемара, однако жъ, въ такомъ видѣ, что заглавія и начала у него совсѣмъ не было. Сочинитель мнѣ не извѣстенъ; могу только предполагать, что онъ изъ числа сопровождавшихъ Графа Вольдемара. Онъ подтверждаетъ свои извѣстія документами, только ихъ въ моей рукописи нѣтъ. Тѣмъ не менѣе я такъ и оставилъ всѣ мѣста, которыя указываютъ на нихъ, чтобы ни чѣмъ не измѣнять рукописи, и указаніями на ея источники подтвердить безполезность ея. Въ ней, въ самомъ дѣлѣ, много замѣчательнаго, хотя Винделинъ Сибелиста, Comes palatinus Caesareus, много дѣтъ бывший Царскимъ Врачемъ въ Москвѣ и извѣстный изъ «*Mollegi Cimbrgia litterata*,» говорить, въ концѣ рукописи, объ этомъ извѣстіи слѣдующее:

«Въ этомъ извѣстіи много насаказано, жи, многое произошло не такъ, а иначе, многое опущено. Не Вѣра была причиною несостоявшагося брака, а только предложомъ; бракъ быдъ бы совершенъ давно, если бы побѣдоносные Шведы, предупредивъ его, не завладѣли Даніей, и если бы съ великаго горя не скончался Царь Михаилъ Ѳедоровичъ, по тому что Царь искренно любилъ Принца Вольдемара.

II

Такъ удостовѣрять свидѣль, видѣвшій и слышавшій лично самъ, кромѣ того допущенный и посвященный во многое, издавна довѣренный Врачь покойнаго Царя W. S. D. E. P. C.»

Дальше онъ продолжаетъ: «Есть простая пословица, что паденіе на первыхъ порахъ — дурное предвѣстіе. Корабль, нагруженный повозками Принца Вольдемара, съ остальными нарядами, съ лошадьми въ сбруѣ и подарками, которые назначилъ невѣсть Христіанъ IV-й и долженъ былъ подвести женихъ, разбился въ кораблекрушеніи, пригнанный силою вѣтра къ Курляндскому берегу, и когда 21 Января, 1644 года, Принцъ Вольдемаръ принимался Русскими съ пышностію, больше чѣмъ Царской, и проводимъ былъ въ назначенный ему, вновь выстроенный, дворецъ. въ тотъ же самый день изъ Ливоніи пришли дурныя вѣсти къ Шведскимъ Генераламъ, что Шведы съ большимъ войскомъ заняли Голштинію и Данию. Вотъ откуда эта печаль, эта горькая отравка любви, этѣ прволочки въ свадьбѣ. Въ заключеніе вѣрь мнѣ, что исходною точкою намѣреній вельможъ въ Датскомъ Королевствѣ было удаленіе Господина Графа остракизмомъ по благочестивому Русскому дѣлу, чтобы только у себя въ отечествѣ не имѣть въ немъ соискателя перваго въ Государствѣ Вицекоролевскаго сана, на который по праву онъ сильно имѣтилъ».

Этѣ важныя замѣчанія вызываютъ на новыя изслѣдованія, которыя никто не въ состояніи повести такъ хорошо, какъ Королевско-Датскій Юстицъ-Совѣтникъ и историкъ, Г. Шлегель, при изданіи «IV-й книги Исторіи Христіана IV, Шлянгена.» Увѣренія Сибелисты, что въ этомъ «Извѣстіи» много лжи, не пугаютъ меня напечатать его, по тому, что тутъ много и справедливыхъ подробностей, и ложныя, можетъ быть, легко будетъ исправить изъ свидѣній, какія вновь отыщутся въ будущемъ.

Видѣннѣ.

ПОУБѢДКА ВЪ РОССІЮ ВОЛЬДЕМАРА ХРИСТІАНА ГМЪДЕНЛЕВЕ.

Русскій Царь Михаилъ Федоровичъ, изъ дома Романовыхъ, чрезъ перваго переводчика при своемъ Дворѣ, Іоанна Бекера Фомъ Дельдена, Копенгагенскаго уроженца, сдѣлалъ предложеніе о супружествѣ своей дочери, Царевны Ирины, съ Вольдемаромъ Христіаномъ, Графомъ Шлезвигъ-Гольштинскимъ. Въ 1642 году онъ отправилъ нарочитое Посольство въ Данию, которое должно было предложить Христіану IV, объ этомъ брачномъ союзѣ его сына. Король велѣлъ сдѣлать Посламъ два вопроса: будетъ ли имѣть Графъ Вольдемаръ (здѣсь начинается поврежденная рукопись) полную свободу, Вѣроисповѣданія въ Россіи, и не стануть ли когда ни будь ему препятствовать въ томъ?

Послы ни чего не отвѣчали на первый вопросъ, зная, можетъ быть, что если нельзя добиться совсѣмъ противнаго, а именно, чтобы Принцъ перемѣнилъ Вѣру, то и все дѣло разстроится, по тому и высказались, что сыну Его Величества надо будетъ принять Русскую Вѣру и перекреститься. Услыхавъ это, Гг. Государственные Совѣтники не потребовали ни какого объясненія и на первый вопросъ, а тотчасъ же разошлись и донесли о происшедшемъ Королю. Послѣ того Король не дозволилъ Русскимъ продолжать ни какихъ совѣщаній по этому дѣлу, далъ имъ прощальный отпускъ и объявилъ въ точныхъ словахъ, что, коли считаютъ его любезнаго сына, Вольдемара, способнымъ перемѣнить Вѣру, то Его Королевское Величество не хочетъ больше ни чего и слышать объ этомъ бракѣ (что можно видѣть въ приложеніи подь букъ СС. § 2. Такъ какъ мы и проч.).

* Это ссылка сочинителя на тѣ акты, которыхъ, по словамъ Вейнингга, не оказалось въ его рукописи. Мы будемъ часто встрѣчаться съ такими ссылками: Царь;

Когда Послы воротились къ Его Царскому Величеству и отдали отчетъ въ своемъ порученіи, ихъ тотчасъ же постигла опала за то, что, прежде чѣмъ бы говорить имъ о перекрещиваньи Принца, они, согласно съ своимъ наказомъ, изложили всего и не объяснили, что Царю угодно содержать сына Его Королевскаго Величества въ самомъ высокомъ почетѣ, то есть, за то, что отвѣчали ужь, очень честно и проболтались, въ случаѣ несогласія Короля, не состоится и все дѣло о женитьбѣ. Да и безъ сомнѣнія, мысль у Великаго Князя была та, чтобы Посланные сначала сдѣлали все, какъ слѣдуетъ, и когда уже зайдетъ рѣчь о Вѣрѣ, они на это или совсѣмъ промолчали бы, или отвѣтили такъ, что въ главномъ дѣлѣ не измѣнилось бы ни чѣго. А если бы по наказу Послы предложили, въ какомъ почетѣ, любви и пріязни будетъ Его Графская Милость и какимъ богатствомъ наградить его Царь, да на томъ бы и покончили, послѣ чего повели бы уже рѣчь и о Вѣрѣ, что, де, такъ какъ Царскому Величеству угодно столько сдѣлать для Королевскаго сына, то онъ и не сомнѣвается, что Король, изъ расположенія къ нему, позволить своему любезному сыну переимѣнить и Вѣру въ угоду Царю; а что отвѣтили бы на это, Послы донесли бы какъ можно скорѣе Царю, а сами дожидались отвѣда отъ него. Но какъ они поступили рѣчь ужь проста и не дали ни какого извѣстія, то, послѣ понесеннаго ими наказанія, и отправлены подъ опалой въ ссылку. Послѣ того, 10 Января, 1643 года, Его Царскому Величеству опять угодно было отправить къ Королю Посломъ Петра Марселія, и дѣлать ему наказомъ ѣхать къ Королю, объясниться съ нимъ и какъ можно лучше извиниться въ предосудительныхъ поступкахъ, прежнихъ Пословъ, потомъ изложить все, что было на мысли у Его Царскаго Величества. Когда Петръ Марселій, согласно съ наказомъ, 20 Марта сдѣлалъ свое предложеніе, что Его Царское Величество все еще желаетъ дружескаго расположенія Короля, чтобы сынъ Его Королевскаго Величества могъ вступить въ супружество съ его, Царя, дочерью, что Царю угодно даровать Принцу ближайшее мѣсто послѣ Царевича или наследнаго Князя; такъ что никого не будетъ больше его, кромѣ Царя и его сына, и всѣ станутъ почитать его такъ же, какъ и Царевича. Графъ Вольдемаръ будетъ владѣть двумя большими городами, со всеми, принадлежащими къ нимъ доходами, Сузда-

лемъ и Ярославлемъ, которые съ незапамятнаго времени были двумя прекрасными Великими Княжествами и лежать на самомъ лучшемъ мѣстѣ Московскаго Государства, около превосходной рѣки, Волги, впадающей подъ Астраханью въ Каспійское море, Его Графской Милости и людямъ его не только не будетъ ни малѣйшаго принужденія въ Вѣроисповѣданіи, напротивъ того, еще благоволеніе (что и можетъ доказать приложеніе подлѣ, будаши А и В, со многими другими извѣстіями). Хотя Король нѣсколько и повѣрилъ всему атому, по нему немного и склонился на желаемый бракъ, однако жъ не совсемъ еще былъ согласенъ (по тому что Королю были довольно извѣстны нравы и ненадежность Русскаго народа), пока не получитъ дуншаго обезпеченія для своего сына, Графа Вольдемара Христіана. Онъ отправилъ Петра Марселія поскорѣе назадъ, съ своимъ Королевскимъ приговоромъ, и объяснилъ Его Царскому Величеству письменно, что, изъ расположенія къ нему, онъ согласенъ на все, о чемъ объявилъ ему Марселій, хотя были причины и къ отказу, въ томъ, такъ какъ до сихъ еще поръ многіе договоры и соглашенія между ними находятъ препятствіе въ идущихъ у нихъ спорахъ о титулахъ, да и большая половина предложенія Его Царскаго Величества относительно Графской Милости, Королевскаго сына, не вразумительна и не довольно ясна: по тому Король и желаетъ по дружески, чтобы Его Царское Величество изволилъ, изъ расположенія къ нему, отложить въ сторону давнишніе споры о титулѣ и удовлетворительно объясниться на счетъ Королевскихъ требованій, тогда Король долго не замѣшкаетъ сдѣлать угодное Его Царскому Величеству, только бы имъ обоюдныя условія утверждены и скрѣплены были крестнымъ цѣлованіемъ. А предметы, о которыхъ Его Королевское Величество въ своемъ отвѣтѣ желалъ подробнѣйшаго объясненія, были вотъ какіе:

1. Такъ какъ Его Царское Величество даетъ обѣщанія Королевскому сыну и его людямъ, что имъ ему, ни имъ не будетъ принужденія въ Вѣроисповѣданіи, а напротивъ еще: они будутъ имѣть во всемъ свободу, то нельзя ли сдѣлать такъ, чтобы имъ разрѣшено было, мѣсто для постройки кирки и для обычнаго Богослуженія?

2! Сынъ Его Королевскаго Величества, Графъ Вольдемаръ Христіанъ, послѣ Его Царскаго Величества и его сына, не будетъ ли имѣть выше себя еще другихъ сановниковъ?

3. Обѣщанные Ея Графскою Милости Царевнѣ, города Суздаль и Ярославль и мѣстечки, съ ихъ принадлежностями, будутъ ли и останутся ли родовою собственностью ихъ обоюдныхъ законныхъ наслѣдниковъ, безпрепятственно и на вѣчныя времена, также не дано ли будетъ еще чего ни будь деньгами въ приданое?

4. Такъ какъ не сказано о доходахъ съ обѣщанныхъ городовъ и мѣстечекъ, то какъ велики они? Не угодно ли будетъ Его Царскому Величеству назначить какую ни будь сумму денегъ, изъ которой Его Графская Милость могъ бы давать жалованье своему придворному питателю, а другіе доходы оставлять для себя?"

5. Угодно ли Его Царскому Величеству, чтобы Его Графская Милость самъ, по своему желанію, правилъ своимъ Дворомъ? Предоставитъ ли Царь на волю ему одежду его людей? Не запретитъ ли кому бы то ни было назъ его служителей пріѣзжать и отъѣзжать? (о чемъ подробнѣе свидѣніе можно найти подъ буквою С).

На это Царь отвѣчалъ Королю въ своей подтвердительной грамотѣ и въ наказѣ, которыя обѣ грамоты и вручилъ Петру Марселію, а этотъ Королю. Царь снова предлагалъ сохранять вѣчную дружбу съ Королемъ и обѣзаться, что споры о титулѣ на будущее время онъ уладитъ съ великими Послами Его Королевскаго Величества такимъ образомъ, чтобы обоимъ Великимъ Государямъ послужило это къ особенной высокой славы и чести. А на требованія Короля онъ отвѣчалъ такъ: 1. Его Графскою Милости и людямъ его изъ за Вѣроисповѣданія не будутъ ни какого принужденія; о мѣстѣ же, гдѣ бы можно было построить кирку, надобно будетъ потолковать съ Послами Короля, которые пріѣдутъ въ Москву съ Графомъ. 2. Всѣ лица, высшаго и низшаго, духовнаго и свѣтскаго, званія будутъ содержать Его Графскую Милость въ Княжескомъ почетѣ, а Его Царское Величество и Царевичъ станутъ оказывать ему великую честь, какъ Царскому сыну и своему зятю, и тѣмъ же будетъ внешнею, кромѣ Царя и его сына. 3. Его Графскою Милости и будущей его супругѣ, дочери Его Царскаго Величества, также обоюднымъ ихъ законнымъ наслѣдникамъ, Царь уступаетъ на вѣчныя времена, въ личную, и потомственную, собственность, безъ всякихъ препятствій, два большіе города, Суздаль и Ярославль, со всѣми духовными и

свѣтскими принадлежностями; желаетъ, впрочемъ, чтобы и помѣся Его Графской Милости подъ властью Датской Короны были въ вѣчпомъ наслѣдственномъ владѣніи обоихъ супруговъ. Сверхъ того, Его Царскому Величеству угодно еще сдѣлать прибавку и дать въ приданое за дочерью въ платьяхъ, драгоценныхъ камняхъ и чистыхъ деньгахъ 300 тысячъ рублей или 600,000 червонцевъ.* 4. На случай, если доходовъ съ Суздаля, Ярославля и со всѣхъ принадлежностей къ нимъ, не станетъ на покрытіе всѣхъ расходовъ и на жалованье придворному штату, Царь прикажетъ прибавить еще больше городовъ и деревень, пока не будетъ вполне достаточно. 5. Царь предоставляет свободу Его Графской Милости въ содержаніи и одеждѣ его Двора, по Его желанію и усмотрѣнію, и если кому ни будь изъ людей Графа не захочется оставаться въ землѣ Царя, или же кто ни будь пожелаетъ поступить на службу къ Графу, то никому не будетъ въ томъ помѣхи, а всѣмъ еще оказана будетъ Царская милость; когда же прѣдутъ съ Графомъ Послы Его Королевскаго Величества, тогда Царю угодно будетъ все вообще и въ частности скрѣпить крестнымъ цѣлованіемъ и утвердить на вѣчный союзъ. По этой утвердительной грамотѣ Король счелъ достаточно обезпеченнымъ себя и своего сына, Графа Вольдемара Христіана, тѣмъ болѣе, что эта грамота скрѣплена была большою Государственною печатью, а по тому и согласился, наконецъ, на бракъ, и велѣлъ сыну ѣхать въ Москву, прекрасно и по Княжески собравъ его, съ Королевскими Послами, Гг. Рыцарями Олаемъ Пасбиргомъ, Государственнымъ Совѣтникомъ и Королевскимъ Судьею въ Вагусѣ, и Господиномъ Стреномъ Билленомъ, Королевскимъ Судьею въ Ругерденѣ, назначилъ и далъ ему еще для услуги до 300 благородныхъ Офицеровъ и придворныхъ (которыхъ списокъ находится въ концѣ). 23 Октября, въ 5 часу по полудни, Его Графская Милость, съ Божиимъ благословеніемъ, сѣлъ на корабль, съ своею знатною свитой и богато снаряженнымъ придворнымъ штатомъ, а 29 того же мѣсяца, вечеромъ, спокойно и благополучно прибылъ къ Гданску и 1-го Ноября вступилъ въ городъ. Городскія власти сдѣлали ему хорошій пріемъ и до 7 Ноября

* Такъ въ рукописи, но кажется должно быть 600 т. червонц., или 600 т. руб. Бишингъ.

давали ему почетное содержаніе. Графъ опять выѣхалъ и держалъ свой путь черезъ Пруссію на Мариенбургъ, Эльблонгъ, Брунсбергъ и Кенигсбергъ; по приказанію Польскаго Короля и Бранденбургскаго Курфюрста, во всѣхъ мѣстахъ принимали его хорошо и угощали превосходно. Въ Кенигсбергѣ, гдѣ въ этотъ разъ находилась вдова Курфюрстица, Его Графская Милость помѣщенъ былъ въ замкѣ, остался тамъ и на другой день и получалъ богатое содержаніе. Распростившись съ вдовою Курфюрстицею и другими, тамъ бывшими, Княжескими высокими особами, Его Графская милость, 15 Ноября, прибылъ въ Тапаву, а на другой день въ Юргенсбургъ (Юрборкъ, Georgenburg). Онъ сдѣлалъ посѣщеніе вдовѣ Его Королевско-Шведскаго Величества, жившей въ четверти миль оттуда, въ сторону отъ большой дороги, въ Ютербургѣ, и, пробывъ у ней нѣсколько часовъ, продолжалъ свое путешествіе до самаго пріѣзда въ Кевно (Сауен), на 25 число Ноября; на другой же день, выѣхавъ оттуда, отправился прямымъ путемъ къ Вильнѣ (Wilna), и въ нѣсколькихъ мѣсяцъ отъ нея получилъ отъ Польскаго Короля первое поздравленіе, съ пріѣздомъ, чрезъ Подполковника Майдела. Его проводили въ Вильну, а въ полумили отъ горда принялъ его, отъ имени Польскаго Короля, Г. Воевода Абрамовичъ и провожалъ до увеселительнаго Королевскаго Дворца, находившагося не подалеку за стѣнами крѣпости, гдѣ и помѣстили его, и цѣлыхъ, 12 дней пребыванія тамъ угощали бесплатно, отдавая ему высокія Княжескія почести, а при отъѣздѣ одарили богатыми подарками, вмѣстѣ съ Гг. Послами и другими лицами, особливо же Его Графскую Милость бриллиантовымъ перстнемъ въ 4000 талеровъ, алмазомъ на шляпу въ 3000 талеровъ, алмазомъ же въ 2000 талеровъ, да еще каретою съ 7 сѣрыми въ яблокахъ прекрасными лошадьми. Знатнѣйшіе Поляки изъ Государства Польскаго и Великаго Княжества Литовскаго не забыли ни чего, такого, что могло дослужить къ почету Его Милости; кромѣ того, часто навѣщали его Великій Канцлеръ Польскій, Князь Станиславъ Радзивиль, Королевскій Камергеръ и главный Казнарей Кишка (Kiska), Литовскій Маршалъ Левъ Сапѣга (Saphia) и другіе. Графъ тоже, бывъ у нихъ въ гостяхъ и со всѣми Камеръ-Юнкерами получилъ прекрасное Княжеское угощеніе. Наконецъ, получивши новые подарки отъ Короля, 11 Декабря Его Милость поѣхалъ оттуда, черезъ Бра-

славъ и Дрису (Drusa) въ Опочку (Opoczko), гдѣ находился Пер-
вый, укрѣпленный деревянными стѣнами, пограничный городъ Его
Царскаго Величества, а потомъ направилъ путь дальше къ Пско-
ву (Pleskow). Когда утромъ 24 Декабря, онъ былъ уже въ 3
миляхъ отъ Пскова, встрѣтилъ его Князь, по имени Юрій Ан-
дреевичъ Сидкій-Ярославскій. (Jurgen Andreewitz Sitzkoi Ja-
rowslawski), смиренный Русакъ, который принялъ Графа сначала до-
вольно благосклонно, но, не свободный отъ подозрѣнія, не при-
несъ ли онъ съ собою яда, скоро совсѣмъ растерялся; вмѣ-
стѣ съ нимъ приняли Графа, на открытомъ полѣ и въ хоро-
шемъ порядкѣ, Дворянскій полкъ, два стрѣлцкихъ или солдат-
скихъ, да одинъ Казачій. Тутъ же Князь подарилъ Его Граф-
ской Милости крытыя сани, снаряжи выложенныя по краямъ
бархатомъ, золотомъ и серебромъ, да еще другія открытыя, обй-
тыя краснымъ сукномъ, и провожалъ его до города, гдѣ Вели-
кокняжескій Намѣстникъ и граждане поднесли ему золотую и
серебряную посуду, соболей, парчу, бархаты, атласъ, а особли-
во хлѣбъ-соль (это общепринятый обычай въ Московскомъ Цар-
ствѣ, въ ознаменованіе глубочайшей и почорнѣйшей преданности,
но только къ природнымъ, законно царствующимъ, правителямъ,
да еще лицамъ изъ Великокняжескаго Дома, имѣющимъ право
преемства на Царство, и въ знакъ того еще, что Русскіе поль-
зуются всѣмъ отъ Правительства и подъ его защитою).

Проведя тамъ Рождественскій праздникъ и 28 Декабря выѣ-
хавъ оттуда, 5 Января, 1644 года, онъ прибылъ къ Великому Нов-
городу, гдѣ тоже встрѣтили и приняли его многіе Дворяне съ пре-
восходными подарками, съ хлѣбомъ и солью. Онъ продолжалъ путь
дальше по Великому Княжеству Тверскому, на Москву и былъ уже
20 Января въ двухъ съ половиною миляхъ отъ этого города.
21 того же мѣсяца, устроивъ въ порядокъ своихъ саужителей,
онъ цѣхалъ опять, и такимъ образомъ приблизился къ городу.
Почти за милю оттуда, на встрѣчу Его Графской Милости, выщли
разныя большіе отряды Дворянъ и солдатъ со многими ротами
конницы. Не вдалекѣ отъ города, встрѣтилъ Графа Государствен-
ный Совѣтникъ и Канцлеръ Его, Царскаго Величества со многими
Боярами, всѣ въ богатой одеждѣ. Они приняли его отъ лица
Царскаго Величества и подарили ему великолѣпныя сани, на ко-

торыхъ и происходилъ въбѣдъ съ большою дерзностію. Сначала шли впереди, въ самомъ царскомъ платьѣ, 36 ротъ Дворянъ съ ихъ солдатами и распущенными знаменами, за ними ѣхали 600 всадниковъ въ красныхъ кафтанахъ, потомъ Квартирмейстеръ придворнаго штата Его Графской Милости, а послѣ него восемь егерей въ два ряда, въ красныхъ карабинерныхъ плащахъ, отороченныхъ позументомъ; за ними трубачи передъ Штадмейстеромъ Графа, а позади его 20 конюховъ, и каждый, изъ нихъ велъ статнаго коня въ пышной сбруѣ и въ богато вышитой, попошѣ. Далѣе ѣхали десять пажей, всѣ въ красныхъ бархатныхъ плащахъ и платьяхъ, съ серебрянымъ кружевомъ по краямъ. За ними два трубача, а тутъ уже Его Графская Милость и его Посланикъ, 14 Гофъ-Юнкеровъ, Камеръ-Юнкеры, главные Кравчіе, Маршалы, Думные Дьяки, отряженные въ качествѣ Приставовъ, потомъ литаврички и остальные 9 трубачей съ серебряными трубами и въ блестящихъ кафтанахъ; этѣ слѣдовали за Его Графской Милостію, ѣхавшимъ въ подаренныхъ пышныхъ саняхъ; за нимъ два Королевскіе Посла, каждый въ своихъ саняхъ, только рядомъ другъ съ другомъ, за ними же остальные 15 егерей Графа, всѣ такъ же одѣты, какъ и прежніе. За тѣмъ можно было видѣть до 300 Московскихъ всадниковъ, а потомъ великое множество обыкновенныхъ воиновъ; отъ предмѣстія же до Кремля и къ помѣщенію Его Графской Милости Царь поставилъ по обѣ стороны улицъ до 10,000 своихъ гѣлохранителей, составлявшихъ 18 отрядовъ, каждый въ особенномъ платьѣ, безъ верхняго и боковаго оружія, которымъ ихъ, однако жъ, обыкновенно снабжаютъ при входѣ Гг. Пословъ, въ мирное и военное время: теперь они были безоружны, для означенія, что надо оказывать высокое уваженіе Его Графской Милости и считать его не чужеземцемъ, а привитою отраслію Великокняжескаго Дома, во всемъ ему подобною; а зтоя Домъ, по преданности къ нему и вѣрности подданныхъ его Царства, совсѣмъ не имѣетъ надобности въ оружіи и всегда находится въ безопасности. И отъ всѣхъ городовъ великой Москвы поднесены были Графу подарки въ золотой и серебряной посудѣ, соболѣхъ, серебряной парчѣ, бархатѣ, атласѣ, хлѣбѣ и соли; ихъ поднесли ему также Англійскіе и Голландскіе купцы, да при томъ еще высокой цѣны.

Вечеромъ, 25 Января, Царь посѣдилъ Его Графскую Милость крытымъ ходомъ, ведущимъ изъ Царскихъ въ Графскіе покои. нѣсколько разъ обнималъ его, очень заскакалъ, часто цѣловалъ, что значило, одного сына и на мѣсто его, возмать въ символъ Его Графскую Милость, который такъ же будетъ милъ и дорогъ ему, какъ остальной родной сынъ, а этотъ такъ же будетъ явить, любить и уважать, Его Графскую Милость, какъ своего любезнаго брата,

28 того же мѣсяца взяли Его Милость къ представленію вмѣстѣ съ Королевскими Послами, которые сначала прѣехали въ помѣщеніе Графа и о чемъ-то поговорили съ нимъ; ихъ отвели къ Его Царскому Величеству по лѣстницѣ въ дѣво, къ Великокняжескимъ покоямъ, по которой обыкновенно водятъ Посланниковъ Христіанскихъ Державъ, въ обходъ справа на дѣво, а потомъ по другой лѣстницѣ опять на право, для болѣе продолжительной и торжественной пышности. Но есть еще двѣ другія лѣстницы, изъ которыхъ самая средняя, для Язычниковъ и Турокъ, имѣетъ только 9 ступеней, чтобы показать имъ, собакамъ, кратчайшій путь въ переднюю комнату, когда ихъ приводятъ къ представленію, а послѣдняя единственно только для Великаго Князя, когда онъ всенародно выходитъ въ церковь къ Богослуженію, чтобы ему не такъ мѣшкотно было спускаться и входить опять вверхъ. На первой лѣстницѣ сѣла вышай на встрѣчу въ Его Графской Милости одинъ Бояринъ и Канцлеръ, сверху на лѣстницѣ опять двое Господъ, передъ самую наружную дверь передней комнаты двое Большихъ Бояръ, точно такъ же на серединѣ передней комнаты и передъ дверью приемной: всѣ они привѣтствовали Его Графскую Милость рѣчью. Какъ только Графъ вошелъ въ приемный покой, молодой Принцъ и Великій Князь, Алексѣй Михайловичъ, встрѣтилъ его почти въ 5 шагахъ отъ двери и, обнявъ его очень привѣтливо, тотчасъ отошелъ съ правой стороны, поставилъ Графа на прекрасный Персидскій коверъ противъ Царя и воротился къ одцу, а этотъ, привставши съ своего золотого сѣдалища, поздоровался съ Его Графскою Милостью, привѣтливо наклонивъ голову и скипетръ. Тотчасъ же явился одинъ Душный Бояринъ и доложилъ Его Царскому Величеству, что Датскій Принцъ, Графъ Войдемаръ Христіанъ, также Послы Его Коро-

лебскаго Величества, находятся сдѣсь на лицо, чтобы узнать, что теперь будетъ угодно Царю? Царь отвѣчалъ, чрезъ Канцлера Григорія Васильевича Львова (Elwio), который хоть и вовсе не ученый, какъ и всѣ Русскіе; однако жъ былъ хитрая лисица, да и нахалъ къ тому же, набившій руку на всѣ Московскія грубыя плутни, считавшіяся у нихъ большою тонкостью и мудростью. Царь желалъ слышать предложенія Принца и Гг. Пословъ, а прежде всего допустить ихъ къ своей рукѣ. По этому извѣщенію Канцлера, Его Графская Милость подошелъ къ Царю, который тотчасъ же поднялся съ своего сѣдалища и не хотѣлъ, чтобы Графъ цѣловалъ у него руку, а обѣими руками обнялъ его, касаясь головою его головы; и Графъ, послѣ такого же объятія съ Царевичемъ, пошелъ опять на свое прежнее мѣсто.

Потомъ допущены были Гг. Послы цѣловать руку Его Царскаго Величества и Царевича. Въ отвѣтъ на предложеніе, сдѣланное Графомъ, Царь самъ спросилъ о состояніи его здоровья, и пользовался ли онъ въ дорогѣ по его землѣ и Государству всѣми пріятными удобствами, какъ было приказано Царемъ? Графъ отвѣчалъ на это и чрезвычайно благодарилъ Царя.

Въ обратный отвѣтъ ему, Его Царское Величество, при всемъ общемъ собраніи, объявилъ, что станетъ оказывать любовь, уваженіе и покровительство Принцу, какъ родному сыну, а послѣ того Его Графская Милость былъ посаженъ на лавку и сидѣлъ, по желанію Царя, съ покрытою головою. Вскорѣ Г. Канцлеръ объявилъ Царскимъ именемъ Гг. Посламъ, чтобы они доложили теперь свое дѣло. Это было исполнено Графомъ Олофомъ Пасбиргомъ; а Господинъ Канцлеръ отвѣчалъ ему, послѣ чего оба Посла подвели къ Царю Принца, и Царь въ другой разъ его принялъ съ очень ласковыми движеніями и объятіями, посадилъ его по правую сторону отъ себя на свое позолоченное сѣдалище, такъ что самъ сидѣлъ въ срединѣ, одѣтый въ пышное платье, въ вѣнцѣ, выложенномъ великолѣпными дорогими камнями и со скипетромъ въ рукѣ; направо отъ него Графъ, а на лѣво Царевичъ.

Теперь, когда Гг. Послы отошли отъ Царя, онъ и Принцъ позволили людямъ Его Графской Милости и Гг. Пословъ цѣловать

Царскую руку. Намередъ Графъ поднесъ Царю свои подарки для него, за нимъ Послы поднесли ихъ сначала отъ Его Королевскаго Величества, а тутъ и отъ себя; послѣ того, съ дозволенія Графа и Гг. Пословъ, по поданному списку, были допущены къ руцѣ Царя и Царевича Г. Маршалъ, Камеръ-Юнкеръ и нѣкоторые другіе не многіе, какъ-то Лейбъ-Медикъ, придворный Пасторъ, Секретарь и комнатный писарь. По окончаніи того, Г. Канцлеръ уведомилъ Гг. Пословъ, Камеръ-Юнкеровъ, Офицеровъ и весь придворный штатъ, что его Царскому Величеству угодно оставить ихъ у себя обѣдать. Послѣ представленія Царю въ другой разъ, обнялъ Графа съ дружескимъ поцѣлуемъ, Царевичъ проводилъ его до дверей, а потомъ одинъ Душный Дворянинъ и какіе-то 20 Дворянъ проводили его въ другую большую, только деревянную, комнату, покаместъ въ прежней прикомнотной накрывали на столъ. А какъ скоро накрыли, три Офицера подали Его Графской Милости воды и вмѣстѣ съ Гг. Послами ввели его опять въ прежнюю приемную; слышъ Его Царскаго Величества въ другой разъ принялъ его у дверей покоя, посадилъ за столъ на прежнее мѣсто, по правую руку Царя, который скинулъ съ себя прежній Царскій нарядъ и шапонецъ, и такъ же, какъ и Царевичъ, опять надѣлъ длинный Московскій кафтанъ изъ дорогихъ соболей, не крытый ни какою тканью; оба Королевскіе послы посажены одни за особенный столъ; за слѣдующій же тотчасъ за нимъ сѣли Послы Его Графской Милости, Совѣтники, Дворяне, Офицеры и весь придворный штатъ, а по другую сторону комнаты Бояре Государства и Камеръ-Юнкеры Его Царскаго Величества. Предъ столомъ Царя, съ нѣкими поклономъ стали нѣсколько Дворянъ; Царь отдалъ имъ большое серебряное блюдо съ наръзаннымъ его собственною рукою хлѣбомъ и велѣлъ подать по куску, сначала Гг. Королевскимъ Посламъ, а потомъ и всѣмъ присутствующимъ, съ указаніемъ, что Его Царское Величество жалуется ихъ хлѣбомъ изъ своихъ собственныхъ рукъ и желаетъ, чтобы они ѣли его за Царское здоровье. Между кушаньемъ Царь пилъ здоровье Его Королевскаго Величества и Его Графской Милости, а потомъ выпилъ Графъ цѣль здоровья Его Царскаго Величества; послѣ того молодой Великій Князь сталъ пить здоровье Графа, а Графъ здоровье молодого Царевича.

Нѣсколько времени провели въ удовольствіи и думали уже вставать, когда Его Царское Величество велѣлъ принести и подать свои подарки, разные большіе позолоченныя кубки, въ которыхъ иные вѣсили отъ 16 до 19 фунтовъ серебра, нарядную бриллантовую иголку, съ висѣвшимъ на ней бѣдышнѣмъ алмазомъ, и 15 сороковъ лучшійхъ соболей, вѣстѣ съ тѣмъ множество Турецкихъ и Персидскихъ, злыхъ, серебряныхъ и шелковыхъ, ковровъ и одѣялъ, серебряной и золотой парчи, различнаго богато-тканнаго съ золотомъ бархата, намки и атласа; а послѣ того и молодой Великій Князь тоже велѣлъ подать нѣсколько прекрасныхъ воловокъ и серебряныхъ подарковъ, много сороковъ соболей, золотой, и серебряной парчи, и тому подобныя прекрасныя вещи: Тѣмъ все и кончалось на этотъ разъ. Царь опять обнялъ Графа, Царевичъ проводилъ его до дверей замка, а потомъ Думный Бояринъ и Канцлеръ провожали его до его двора.

30-го Января вышеупомянутымъ крытымъ ходомъ посѣтилъ Графа молодой Великій Князь и пробылъ у него часа два.

31-го, супруга Его Царскаго Величества прислала съ своимъ Господиномъ бракомъ поклонъ Его Графской Милости и подарки: двѣдцать кусковъ, ситца и двѣ дюжины полотенецъ, которыя, однако, жь, небольшого достоинства.

3-го Февраля Патріархъ велѣлъ одному боярину доложить о себѣ Графу, подарилъ ему серебряныхъ вещей, соболей, золотой и серебряной парчи, и желалъ ему много счастья и благополучія въ назначенномъ ему высокомъ супружествѣ.

4-го Февраля Царь въ дружокъ разѣ посѣтилъ Его Графскую Милость и пробылъ у него съ часъ: такъ что Графъ до сихъ поръ замѣчалъ одни дестылыя знаки всякаго жываваго ему расположенія и благосклонности, и въ первые дни не ожидалъ. Ни чего другаго, кромѣ окончанія мачатаго дѣла о женитбѣ. А между тѣмъ какъ онъ оставался въ такой твердой увѣренности, вскорѣ потомъ стани обнаруживаяся затрудненія. Прошло два дня, и Царь чрезъ посланнаго велѣлъ доложить Графу, что такъ какъ теперь онъ прійхалъ сюда, присланцыи Его Императорскаго Величества, совершить великое дѣло супружества и быти въ всей волѣ Его Царскаго Величества, то чтобы она дѣлать же по

ратъ согласился и изъявилъ готовность принять Вѣроисповѣданіе Великаго Князя посредствомъ Русскаго крещенія, а потомъ можетъ и жениться. Это столько же было противно заключенному договору, сколько сперва и насмѣшило Графа, будто бы сдѣлали такое требованіе для его испытанія. Когда же стали не шутя настаивать все больше да больше, и объяснили Графу, что, въ случаѣ его несогласія, нельзя будетъ вѣнчать, онъ вынужденъ былъ, 6 Февраля, отправить къ Царю письмо, чтобы доложить ему, съ какими затрудненіями и условіями Его Королевское Величество согласился наконецъ на это супружество и отправилъ Графа, и спросить, что, по тому самому, не заключенъ ли уже бракъ, и есть ли уже какое средство расторгнуть его?

Онъ прибавлялъ еще, какая дурная молва пойдетъ про Его Царское Величество, и какой чувствительный позоръ и униженіе нанесены будутъ Коронѣ и Государству Дави и Норвегіи и проч., если станутъ поступать такъ вопреки договору и требовать того, на что еще прошлымъ годомъ Царь получилъ отрицательный отвѣтъ чрезъ своего Посла (Это и многое другое можно найти въ Приложеніи подъ буквою F).

Царь, отвѣчая на это письмо, присланное Графомъ, въ подробности приводилъ прежній наказъ, данный имъ Петру Марселю, и отвѣтъ Короля на его требованіе; предлагалъ исполнить всѣ свои обѣщанія, которыя и исполняетъ уже, но только самъ Графъ и Королевскіе Послы высказали явно на представленіи Царю, что Его Графская Милость прибылъ сюда, присланный Королемъ въ полную волю и угодность его Царскаго Величества. По тому Царь и желаетъ, чтобы Графъ, согласно словамъ своимъ и Пословъ, изъ любви къ нему, согласился и исповѣдывалъ съ нимъ одну Вѣру, содѣлалъ ему угодное и пріятное, да и во всякомъ случаѣ полезное дѣло (о чемъ см. Приложеніе подъ букв. G).

На этотъ Царскій отвѣтъ, 26 Февраля, писано было вторично къ Царю, что такой его отвѣтъ противорѣчитъ всѣмъ основаніямъ, на которыхъ положено быть супруеству, послѣдовалъ пріѣздъ Графа, и Его Королевское Величество вошелъ въ такія большія издержки, Графу никогда и на умъ не приходило дѣ-

латъ что ни будь противное Королевскому приказу и тому, чѣмъ только можно для него сохранить невредимой его совѣсть, и, слѣдовательно, невозможность супружества со стороны Его Царскаго Величества. По этому Графъ и рѣшается ѣхать въ первый же день назадъ и требуетъ, чтобы Царь съ почестію и уваженіемъ спустилъ его обратно съ Королевскими Послами и людьми при нихъ (см. объ этомъ Приложение подъ букв. Н).

Черезъ нѣсколько дней Царь отвѣчалъ, что во всемъ поступалъ, какъ водится между великими Государями, въ точности. Но ни какого полнаго соглашенія и завершенія брака еще не происходило, а по тому Царю и желательно, чтобы оно сперва было. Но никогда не бываетъ тому, если Его Графская Милость не соединится по Вѣроисповѣданію съ Его Царскимъ Величествомъ; впрочемъ, Царь надѣется и желаетъ, что это соединеніе послѣдуетъ, а тогда совершится и великое свадебное дѣло, и Графъ у всѣхъ будетъ въ высокомъ почетѣ (см. Приложение подъ букв. I).

Такъ какъ послѣ Царскаго отвѣта не получили ни того, ни другого, * то Графъ и Господа Послы единодушно рѣшились отправить къ Его Королевскому Величеству нарочныхъ Маршаловъ отъ себя и отъ Графа, Полковника Генриха Пенцена, и Подполковника Сиверда Урена (Siverdt Uhren), съ увѣдомленіемъ обо всемъ ходѣ дѣла. Но когда мы потребовали для нихъ свободнаго вида для выѣзда изъ страны, а Русскіе, можетъ быть, подозрѣвали, что, чего добраго, и Его Графская Милость тайкомъ уѣдетъ съ ними, 24 Марта они очень усилили всѣ караулы и заняли крѣпкою стражей всѣ дворы кругомъ Графскаго помѣщенія, подъ тѣмъ предлогомъ, что это дѣлается для защиты и безопасности Его Графской Милости, по случаю наступающаго праздника Благовѣщенія, когда происходитъ много скоморошества и всѣ напиваются до пьяна. Однако жъ на умѣ у нихъ другое было. Сначала они возвратили посланному Маршалу, Сиверду Урену, подарки, сдѣланные имъ Царю при ирїемѣ, а на дорогу и на содержаніе ему со всѣми людьми прислалъ 12 рейхсталеровъ, Маршалу же Пенцену съ 6 служителями 6 рейхсталеровъ. Маршалы хотѣли было сперва бросить этѣ деньги подъ ноги Русскимъ, но.

* Т. е., не было ни свадьбы, ни отпуски. Пер.

по особеннымъ соображеніямъ, не сдѣлали того и, въ присутствіи Приставовъ, подарили ихъ служителямъ. Послѣ того, 26 Марта, при отъѣздѣ Маршаловъ, Русскіе обшаривали всю дорожную кладь, пораскрывали всѣ сундуки, все осматривали, не спрятанъ ли тутъ Его Графская Милость. По отправленіи Маршаловъ, крѣпкіе караулы, стража и оцѣпленіе все еще продолжались до 7 Апрѣля, все еще по прежнему не дозволялось никому изъ Графскихъ людей ходить дальше, чѣмъ отъ Персидскаго двора до Его Графской Милости, а оттуда опять назадъ, однако жъ такъ, что всегда одинъ стрѣлецъ или солдатъ слѣдовалъ по пятамъ за двоими и троими людьми. 7 Апрѣля Графъ послалъ Царю коротенькое письмо, въ которомъ жаловался на такія проволочки и оцѣпленіе, сѣтовалъ, что съ нимъ и его людьми обходятся не лучше враговъ, а не то что какъ съ друзьями. А это принесетъ не мало страма (Прилож. подъ букв. К).

Но на это не послѣдовало ни письменнаго, ни другого какого отвѣта, только что оцѣпленіе сняли и опять разрѣшили всѣмъ ходить, куда угодно. Тотчасъ же послѣ того опять каждый день начались понужденія на словахъ: требовали у Его Графской Милости, чтобы онъ изволилъ наконецъ перейти въ ихъ Вѣру; а такъ какъ этѣмъ ни чего не добились, то съ уваженіемъ дѣлали въ удовольствіе Его Графской Милости все, что, по ихъ мнѣнію, могло способствовать ихъ видамъ и чѣмъ думали можно прислужиться и понравиться Принцу. Особливо же затѣяли они 9 Апрѣля трехдневную охоту, а для бесѣды и прислуги Графу были приставлены дядя Царицы, Г. Стрѣшневъ (Strefenojo), да еще родной братъ ея, Симонъ Лукьяновичъ (Lucanewitz) съ Егермейстеромъ Его Царскаго Величества, и двѣ роты всадниковъ. Во все продолженіе охоты они не упустили ничего такого, что, по ихъ понятіямъ, легко могло расположить къ нимъ Принца и привести его къ Русской Церкви; только и тутъ имъ не было удачи, не смотря что одному хотѣлось быть медвѣдемъ, другому зайцемъ, третьему инымъ какимъ ни будь звѣремъ и явиться въ такомъ видѣ предъ Его Графскою Милостью, чтобы онъ застрѣлилъ ихъ и получилъ отъ того пріятное удовольствіе для себя; но какъ нельзя того сдѣлать, на что они вызывались, то все другое готово въ угодность Графа, только бы они увѣрены были, что онъ пере-

рейдетъ въ ихъ Вѣру. Однако жъ ни чего не добились отъ него, кромѣ отказа. Вечеромъ 11 Апрѣля онъ вернулся съ охоты, выше названные Господа провожали его до самыхъ его покоевъ, а на другой день постѣлили опять, чтобы навѣдаться, въ добромъ ли онъ здоровьѣ и какъ понравилась ему охота? Получивъ отвѣтъ, они откланялись. На слѣдующій и другіе дни опять возобновлялось это домогательство о перемѣнѣ Вѣры: приставали все больше и больше, только понапрасну, хотя пытались добиться чего ни будь богатствомъ и почестями; а такъ какъ и это не помогло и теперь всѣ хитрости пропали даромъ, придумали новую уловку, для испытанія, нельзя ли будетъ прельстить Его Графскую Милость женской красотой? Для того и приступили къ Графу съ вопросомъ, что, можетъ быть, онъ думаетъ, либо дошло до его слуха, что Царевна Ирина не красива? Только бы Его Графская Милость рѣшился перейти въ Русскую Вѣру, а то они сдѣлаютъ такъ, что онъ и невѣста повидаютъ другъ друга, и тогда ужъ можно сказать навѣрное, что Царевна по красотѣ своей безпремѣнно полюбится Его Милости и во всю свою жизнь будетъ утѣхою его сердца. Пожалуй еще, Его Графская Милость приходитъ въ раздумье на счетъ того, что Царевна, по Московской повадкѣ, подобно другимъ женщинамъ, не часто ли напивается въ волю и допьяна? Такъ совсѣмъ нѣтъ: она живетъ трезво, да и во всю свою жизнь не больше одного раза была выпивши, дѣвушка она умная и разсудительная. На это былъ данъ такой отвѣтъ, что Русскіе ушли, да нѣсколько времени и не показывались съ такими и другими вопросами. Только межъ тѣмъ ополчился Патріархъ отвѣдать своего счастья надъ этой много испытавшей и до сихъ поръ неодолимой крѣпостью, во ожиданіи той добычи, въ которой было отказано другимъ. Для того онъ изъявилъ желаніе, чрезъ Канцлера Григорья Львова, чтобы Его Графская Милость разрѣшилъ свободный и безопасный доступъ къ себѣ нѣсколькимъ духовнымъ лицамъ для бесѣды съ нимъ, по Вѣроисповѣдному дѣлу. Когда же получилъ отказъ, а межъ тѣмъ жалкое его войско было уже въ сборѣ, то отправилъ посланно лично отъ себя къ Его Графской Милости (что можно видѣть въ Прилож. подъ буквою L).

Но такъ какъ Графъ не могъ приноровиться ни къ языку, ни къ одеждѣ Русскихъ ратоборцевъ, то было необходимо, что-

бы лукавые соглядатаи-толмачи сняли съ бѣдныхъ простяковъ Русскія темныя рясы и, на сколько съумѣло ихъ толмачество, одѣли ихъ въ Нѣмецкое платье, но не трудно было узнать, что такое кроется подѣ подозрительнымъ нарядомъ и иноземною рѣчью: тутъ-то и обнаружилось жалкое полчище, пустившееся для взятія такой сильной крѣпости. Надо только пожалѣть, что оно не было помночисленнѣе, до тому что нуженъ былъ одинъ человекъ для разогнанія всей рати, которая держалась такъ крѣпко, что вся разстроенная и разбитая (см. Прилож. подѣ буквою М), выпровожена во своя си. Въ продолженіи многихъ дней послѣ того была великая тишина, кромѣ только прогулки на старыи ладъ о перекрепчиваньи и присоединеніи къ Русской Церкви, до тѣхъ поръ, пока Его Графская Милость не рѣшился бѣжать оттуда самъ другъ. 9 Мая, во 2 часу ночи, онъ собрался исполнить это, но въ Тверскихъ воротахъ остановили и вернули его назадъ хмѣльные стрѣльцы, которые въ этотъ самый день справляли славную попойкой праздникъ Св. Николая. А въ слѣдъ за тѣмъ Царь далъ такой приказъ, чтобы впередъ никого не пропускать изъ людей Его Графской Милости за бѣлую стѣну, и ни одинъ Нѣмецкій обыватель не смѣлъ бы вести съ ними сношеній, подѣ страхомъ лишенія имущества и жизни: пошли такія насилія, что просто на удивленіе.

Послѣ всего этого, чтобы собрать какія ни будь свѣдѣнія, 12 Мая Графъ послалъ къ Царю еще письмо (того же самаго содержанія, какъ и подѣ буквою N).

14 Мая Царь отвѣтилъ на него съ своимъ Канцлеромъ, что у него будетъ совѣщаніе съ Гг. Послами Его Королевско-Датскаго-Величества черезъ своихъ Бояръ, и что они надумаютъ, такъ и рѣшатъ; вторично желалъ, чтобы Его Графская Милость согласился; кромѣ того сѣтовалъ, чрезъ упомянутаго Канцлера, на неудачное предпріятіе Графа, и наказалъ внушить ему, сколько хлопотъ надѣлалъ бы онъ своимъ покушеніемъ къ побѣгу Его Царскому и Его Королевскому Величеству, если бы оно осуществилось, а съ нимъ самимъ приключилась бы какая ни будь бѣда; упоминалъ тоже о причинахъ, по чему пересталъ вести съ нимъ изустныя бесѣды (о чемъ удовлетворительное свѣдѣніе сообщаетъ письменное Приложение и отвѣтъ Графа, отъ 16 Мая,

подъ буквою О). На этотъ Графскій отвѣтъ не послѣдовало ни чего, кромѣ пустаго увѣренія на словахъ въ такомъ родѣ, что Его Царское Величество отпустить Графа съ Королевскими Послами, не назначаетъ только времени; впрочемъ, проситъ опять Его Графскую Милость согласиться на соединеніе съ нимъ въ Вѣроисповѣданіи. На другой день, 21 Мая, Графъ послалъ письменный отзывъ и просилъ отпуска (какъ показываетъ Приложение подъ буквою Р).

23 Мая опять пришелъ Канцлеръ Львовъ (Elwow) поговорить отъ Царскаго имени съ Графомъ, и тотчасъ по приходѣ вручилъ ему отъ имени Его Царскаго Величества другое письмо Патріарха чуть не въ 48 сажень, съ пустою, бесполезною болтовней; послѣ того изъявилъ желаніе, чтобы Его Графская Милость велѣлъ перевести это посланіе и прочиталъ тщательно далѣе говорилъ о перекрещиваньи. Но Графъ отвѣчалъ все по прежнему; потомъ Канцлеръ осмѣлился было сказать, что если бы у Его Королевскаго Величества не было воли и желанія на то, чтобы Графъ принялъ Греческую Вѣру, онъ и не прислалъ бы его сюда. Послѣ сего Графъ отказался принять посланіе Патріарха. Когда же Канцлеръ не хотѣлъ взять онаго назадъ, а потомъ заговорилъ о великой чести, оказанной Его Графской Милости, Графу угодно было оставить посланіе у себя, а на другой день, 24 Мая, онъ отвѣчалъ Царю по тому образцу, который находится подъ буквою Q.

12 Мая, по приказанію Графа, его придворный Пасторъ имѣлъ бесѣду по дѣламъ Вѣры съ Русскимъ Священникомъ въ жилищѣ перекрещенца Форенсбаха, въ присутствіи Камеръ-Юнкера и Шталмейстера; тамъ было у нихъ разсужденіе о крещеніи обѣихъ сторонъ и имѣло такой исходъ, что Русскимъ не могли ужь больше говорить о погруженіи въ воду; впрочемъ, оба, Священникъ и Пасторъ, говорили безъ страха, каждый особенно, предъ Государственнымъ Совѣтомъ. Русскіе не сознавали донесенія въ такомъ видѣ. Когда же дошло это отъ достовѣрныхъ людей до Графа онъ писалъ къ Царю, и по увѣдомленіи придворнаго Пастора, также и лицъ, присутствовавшихъ на совѣщаніи, донесъ ему по справедливости совсѣмъ другое, и такъ какъ донощики Его Царскаго Величества поступили ложно, то онъ требовалъ, по

совѣту добрыхъ людей, чтобы Царь изволилъ распорядиться такъ: пускай придворный Пасторъ въ присутствіи Графа ведетъ бесѣду съ троими, или многими, Священниками Русской Вѣры, при посредствѣ хорошихъ, вѣрныхъ и честныхъ переводчиковъ (о чемъ и сообщается для свѣдѣнія Приложение подъ буквою В, отъ 29 Мая).

31 Мая придворный проповѣдникъ Графа въ другой разъ бесѣдовалъ съ Русскими; въ тотъ же самый день былъ у Его Графская Милости Канцлеръ Львовъ и еще разъ отъ лица Царя заявилъ желаніе, чтобы Графъ соединился съ нимъ въ Вѣрѣ, по тому что, вѣдь, это небольшое и легкое дѣло; но Графъ отвѣчалъ, что это, напротивъ, чрезвычайно великое дѣло, на сторонѣ котораго невозможность, а по тому онъ и не хочетъ ни чего другого, кромѣ отпуски. Канцлеръ спросилъ, что, развѣ недостаетъ чего Его Графской Милости, что онъ такъ торопится отсюда? Развѣ не вдоволь кушанья и напитковъ? На это былъ ему отвѣтъ, который находится въ Приложеніи подъ буквою S, отъ 2 Іюня. На другой день, 3 Іюня, происходила третья бесѣда по Вѣронсовѣданнымъ дѣламъ съ придворнымъ Графскимъ Пасторомъ, а съ Русской стороны явились его противниками одинъ Русскій Священникъ, шесть Грековъ и одинъ отступникъ Чехъ. Они довольно таки пристраивали къ нему на всѣхъ языкахъ, но были такъ отдѣланы, что прибѣгнули къ Словарю Дасиподія (*Dasypodii Dictionarium*)* и изъ него хотѣли доказать, что *Vartizo* значитъ погружаю, а не обливаю, по тому что тамъ говорится не объ обливаніи, а о погруженіи и крещеніи, которое не должно совершать чрезъ обливаніе. Когда же на другой день чрезъ знатныя лица спросили у Графа, какъ ведено было все то состязаніе, это, по Графскому приказу, Г. придворный Пасторъ изложилъ оное въ подробности на своемъ языкѣ для отсылки къ Русскимъ.

* «*Dasypodius Catholicus, hoc est, Dictionarium Latino-Germanico-Polonicum, Germanico-Latinum et Polono-Latino-Germanicum.*» Сочинитель былъ Чехъ, Вячеславъ Дасыль, род. въ Нимбургѣ, Баккалавръ и Священникъ въ послѣдствіи въ Праховѣ. Онъ составилъ «*Dictionarium Latino-Bohemicum,*» который и послужилъ Полякамъ образцомъ для составленія перваго ихъ Латинскаго Словаря, при чемъ они на мѣстр Чешскихъ поставили Польскія реченія. Онъ издавался въсколькo разъ въ Варшавѣ и Краковѣ, а въ 1642 г. въ Гданскѣ съ упомянутымъ выше заглавіемъ, послѣ же еще не разъ переиздавался. О. Б.

Утромъ 7 Іюня, около 9 часовъ, былъ у Графа Уполномоченный Его Королевско-Польскаго Величества, Посте (Poste), и объявилъ, за чѣмъ прислалъ его Король къ Великому Князю. Графъ принялъ это съ величайшею благодарностью Польскому Королю и желалъ бы только, чтобы представился возможный случай отплатить ему за то свою кровью. 8 Іюня, на канунъ Пятидесятницы, около 7 часовъ по полудни, опять пришелъ Канцлеръ Львовъ къ Графу для исполненія порученія Его Царскаго Величества.

Сначала предложилъ онъ, что Царя чрезвычайно удивило заступничество и посредничество Польскаго Короля въ дѣлѣ Графа. Потому, что Царь принялъ это не иначе, какъ за стараніе Польскаго Государя нарушить миръ между нимъ и Царемъ. Въ 3-хъ, съ выговоромъ и упрекомъ Графу въ томъ, что онъ вчера проболтался Польскому Послу, будто Датскій Король тоже хочетъ нарушить миръ и дружество съ Царемъ. Далѣе, упомянувъ о вѣрности договоровъ и о томъ, что ни какъ не думалъ, что они такъ будутъ нарушены и Датскій Король введется въ обманъ, онъ далъ понять Графу въ ясныхъ словахъ, за чѣмъ онъ не былъ благоразумнѣе и допустилъ такъ провести себя. Въ 5-хъ, онъ представлялъ, какой почетъ Царь оказывалъ всегда Его Графской Милости, стало быть, послѣднему не было и причины писать сурово къ Царю. Въ 6-хъ, намекнулъ, что Царь и не думаетъ отпускать его, если не получитъ напередъ увѣдомленія отъ Датскаго Короля о томъ, отпустить ли ему Графа, или нѣтъ. Въ 7-хъ, наконецъ онъ требовалъ, чтобы Его Графская Милость разрѣшилъ и приказалъ своему придворному Пастору продолжать бесѣду лично при себѣ. Но въ этомъ было ему отказано, а напредыдущія статьи въ этотъ разъ были даны короткій изустный отвѣтъ, который потомъ, 11-го Іюня, и посланъ Царю на письмѣ такого же содержанія, какъ и подъ буквою Т.

13-го Іюня Его Графская Милость отправилъ Польскаго Уполномоченнаго обратно, а на другой и на третій день былъ у него, въ разное время, Канцлеръ Львовъ, однако жъ не принесъ ни чего особеннаго, кромѣ того, что ужъ сто разъ требовалъ. А съ 17 онъ принесъ Царскій отвѣтъ на Графское письмо, который можно видѣть подъ буквою V. На другой день, 18-го, Графъ

отвѣчалъ на это, сколько позволяла краткость времени (извѣстіе о томъ сообщается въ списокѣ подѣ буквою X). Послѣ того Графа не безпокоили до 23-го Іюня, а въ этотъ день Канцлеръ явился опять къ нему и отъ Царскаго имени еще разъ упрашивалъ согласиться на соединеніе съ Царемъ въ Вѣрѣ, и за то ожидать себѣ всякаго расположенія и высокихъ почестей. Однако жъ Графъ отвѣчалъ по прежнему, что не можетъ отступить отъ принятаго однажды рѣшенія и отказаться отъ истинной, ведущей къ спасенію, Вѣры, точно такъ же, какъ и Его Царское Величество мало думаетъ о томъ, чтобы, бросивъ свою Вѣру, принять Графскую; стало бытъ, если прежняя охота и желаніе жить у Царя теперь у него отпала, то онъ ни чего и не желаетъ больше, какъ только чтобы отпустили его отсюда. На другой день, 24 Іюня, Канцлеръ опять пришелъ къ Принцу и сообщалъ, что Царь намѣренъ, отпустить одного изъ Королевско-Датскихъ Пословъ; впрочемъ увѣряетъ Графа, что отпустить и его, когда прійдетъ письмо отъ Короля. Такъ какъ Графъ требовалъ того еще настоятельнѣе, то Канцлеръ спросилъ его, за чѣмъ онъ такъ упорно требуетъ увѣренія въ отпускѣ? «Развѣ не знаешь ли ужъ, что напишетъ Король?» Графъ отвѣчалъ, что для него это все равно; только полагаетъ навѣрное, что Его Королевское Величество никогда не оставитъ его тутъ въ такомъ положеніи.

Потомъ Канцлеръ продолжалъ, что, должно быть, безстыжіе какіе люди увѣрили Его Графскую Милость, будто онъ можетъ жениться на Великой Княжнѣ, оставшись въ своей Вѣрѣ. Графъ отвѣчалъ, употребляя такой же способъ выраженія, что должно быть, безстыжіе люди увѣрили и Его Царское Величество, будто бы Графъ перемѣнитъ Вѣру, и что ему хочется теперь не отпуска и возвращенія къ Его Королевскому Величеству, а женитьбы на Великой Княжнѣ. 26 того же мѣсяца Канцлеръ опять пришелъ къ Графу и доложилъ, что Царь рѣшается отпустить одного изъ Королевско-Датскихъ Пословъ, но намѣренъ отправить съ нимъ и своихъ собственныхъ Пословъ, а слѣдовательно, и не можетъ обѣщать Графу его отпуска, согласно съ его желаніемъ. 27 Его Графская Милость послалъ къ Царю еще письмо, въ которомъ объяснялъ, что всѣ Царскія посягательства (attempts) были противъ желанія Графа, и что некого больше ви-

нить во всѣхъ затрудненіяхъ, кромѣ Царя (извѣстіе о томъ подъ буквою Y). 3 Іюля послано опять письмо къ Царю, въ которомъ Графъ возразилъ противъ Царскаго желанія, чтобы оба Королевскіе Послы уѣхали и оставили его одного (что и находится въ Приложеніи подъ букв. Z). Наконецъ, 4 Іюля, Графъ отправилъ еще письмо и желалъ, чтобы Его Царское Величество далъ благосклонный отзывъ на счетъ того, что такъ какъ Графъ никогда ни желалъ успѣха дѣлу о своей женитьбѣ, ни намѣренъ былъ оставаться въ Царской землѣ, то и не хочетъ больше утруждать его своими письмами (что можно видѣть въ спискѣ подъ буквою Aa). Въ отвѣтъ на это требовали черезъ Канцлера соединенія въ Вѣрѣ и спрашивали при томъ, какіе это безстыжіе люди внушили Его Графской Милости, будто это не послѣднее рѣшеніе Царя, что свадьба разойдется, въ случаѣ несогласія Графа соединиться съ нимъ въ Вѣрѣ и креститься: пусть и не помышляетъ о томъ Его Графская Милость: безъ перекрещенія и принятія Русской Вѣры никогда не бывать тому. Графъ спрашивалъ опять, что за безстыдные и легкомысленные люди наговорили имъ, будто онъ желаетъ Царевны, и кто это сказалъ, тотъ солгалъ: это онъ смѣло выскажетъ самому Его Царскому Величеству, также и то, что никогда не желалъ успѣха этому дѣлу. Канцлеръ отговаривался, отиѣчая, что не смѣетъ донести это Царю, и при томъ просилъ Графа не возвращаться къ этой мысли. Дальше докладывалъ онъ, что 6 Іюля Его Царское Величество, на походѣ въ ближнюю церковь, будетъ проходить мимо Графскихъ покоевъ; такъ если Его Графской Милости угодно лично поговорить съ Царемъ, это легко можетъ устроиться, и онъ окажетъ свое содѣйствіе въ томъ. Графъ отвѣчалъ, что ему нечего говорить съ Царемъ: если бѣ Царю угодно было поговорить съ нимъ лично, онъ долженъ бы дать ему знать, гдѣ и когда это будетъ. Канцлеръ вызывался устроить это, въ случаѣ желанія Его Графской Милости, однако жъ получилъ отказъ какъ въ этотъ день, такъ и на другое утро, не задолго до того времени, когда надо было проходить Царю, и отъ Канцлера присланъ посолъ къ Графу съ докладомъ о томъ и вопросомъ: угодно ли это Его Графской Милости? Между этѣмъ днемъ и 12 Іюля не случилось ни чего особеннаго, кромѣ того, что ежедневно осѣщали Графа и освѣдомлялись объ его здоровьѣ. А 12-го Іюля, въ день Царскаго рожденія, Царь прислалъ ему

своей обѣдѣ изъ 250 кушаньевъ, все рыбныхъ и пирожныхъ, и велѣлъ подать ихъ черезъ брата Царицы, Стрѣшнева (Lucanewitz), которому Графъ опять подарилъ другой кубокъ и на другой день пригласилъ его обѣдать къ себѣ. 19 Юля Графъ ѣздилъ очень нарядно на охоту, въ сопровожденіи Его Превосходительства, Г. Посла, Стрено Биллена, и Г. Стрѣшнева, на очень веселое мѣсто, въ одной милѣ отъ Москвы, гдѣ, приставленные къ нему Дворяне, устроили большую охоту, которая была бы еще и больше, если бы на другой день, вовсе неожиданно, не отозвали Графа. Причины, по чему это сдѣлано, были, можетъ быть, и пустячныя, только онѣ не заявлены, хоть и приводили такой предлогъ, что будто ворвались, въ безчисленномъ множествѣ, Крымскіе Татары и были оттуда не дальше 180 верстъ или Русскихъ миль (которыхъ пять составляютъ одну Нѣмецкую милю). Но Графъ почелъ это выдумкой, чтобы не дать ему позабавиться тамъ подольше, а по тому совѣтъ и не торопился въ Москву, но промѣшкалъ до полуденъ, да, можетъ быть, и вовсе не поѣхалъ бы, если бѣ не пришелъ отъ Царя Канцлеръ, Григорій Васильевичъ Львовъ, просившій и требовавшій, чтобы онъ пріѣзжалъ. Такъ какъ Татары не дѣлали набѣга, да и ни чего не случилось, то 25 Августа Графъ въ другой разъ поѣхалъ на охоту и забавлялся въ лучшую на прежнемъ же мѣстѣ; сколько силы хватило; а въ послѣднее число Августа воротился назадъ; можетъ быть, онъ остался бы тамъ и подольше, если бы не долженъ былъ вѣзжать въ Москву 2 Сентября Посланникъ Великаго Турка, и Царю не понадобились по этому случаю его Царскіе люди и стрѣльцы, бывшіе съ Графомъ. По этому, 31 Августа, Графъ и поѣхалъ опять въ Москву. 10 Сентября, когда Посолъ Великаго Турка долженъ былъ представиться Царю, Царевичъ позвалъ Графа смотрѣть Посольское шествіе; при этомъ Царь привласилъ его также и къ своему столу, послѣ котораго Графъ оставался тамъ до 8 часовъ вечера, а въ промежуткахъ ему оказывали всю Русскую вѣжливость, подарили 3 сорока соболей, 3 длинныхъ Турецкихъ ружья съ насѣчкой, одну золотую парчу и большой золотой кубокъ. На другой день, 11 Сентября, Царевичъ опять навѣстилъ Графа, и время прошло у нихъ въ любви и дружескомъ расположеніи. Графъ надумалъ позвать тоже и къ себѣ въ гости Его Царское Величество съ Царевичемъ, и назначилъ для того 15

Сентября, однако жъ долженъ былъ отложить это еще на два дня, по тому что у Русскихъ въ обычаѣ, что никто, бывшій при мертвомъ тѣлѣ, не можетъ подходить къ Царской рукѣ, или на его ясныя очи, между тѣмъ большая часть Графскихъ Камеръ-Юнкеровъ была при Альбертѣ Гогендорфенѣ, котораго, по неосторожности, на послѣдней охотѣ смертельно ранилъ братъ Великой Княгини, Симонъ Лукьяновичъ Стрѣшневъ (Strefeno), выстрѣломъ изъ пистолета: такъ, чтобы подольше прошло между тѣмъ времени, и люди, оскверненные умершимъ, могли провѣтриться, для пиря и назначено 17 Сентября, а межъ тѣмъ дѣлались самыя лучшія приготовления. Когда же и Царь и Царевичъ изъявили желаніе пожаловать къ Графу, и въ этотъ же самый день выше упомянутымъ ходомъ приближались уже къ Графскимъ покоемъ, они потребовали, чрезъ одного изъ своихъ провожатыхъ, чтобы Графъ и его люди, которые будутъ входить въ покои, сняли свои шпаги, по тому что у Русскихъ не водится, чтобы кто бы то ни было являлся съ оружіемъ предъ Царскія очи. Тогда сначала данъ такой отвѣтъ, что это не можетъ статься, по тому что такъ принято у Нѣмцевъ и другихъ народовъ, чтобы всѣ честные люди свободно носили оружіе, особливо же при Дворѣ, и снимать его не надобно. Такъ пусть же не будетъ противно Его Царскому Величеству, что хоть по Русскому обыкновенію Его Графская Милость съ своими людьми и должны бы снять оружіе въ присутствіи Царя и Царевича, но, по старинному обряду и принятому въ ихъ странѣ обычаю, оставлять его при себѣ какъ Графъ, такъ и люди, ради почета и уваженія къ Его Графской Милости. На это опять все приступали, чтобы снято было оружіе, однако жъ отвѣтъ былъ тотъ, что Его Царскому Величеству нечего опасаться чего ни будь враждебнаго: Графъ съ своими людьми носятъ оружіе не на Царя, а за Царя и для его обороны, такъ пусть это не будетъ ему противно: на это и согласились. Потомъ Царь и Царевичъ введены были въ столовую комнату, и подана имъ вода, а послѣ того какъ они, а наконецъ и Графъ, усѣлись, и послѣдній подавъ и поставилъ передъ ними разныя кушанья, Царь сдѣлалъ начало обѣду, а Царевичъ еще воздерживался, безъ сомнѣнія, по тому, что Графъ ни чего не подавъ ему особенно, а сдѣдовательно не исполнилъ Русскаго обычая. Замѣтивъ это, Графъ началъ подавать изъ своихъ рукъ и ему, и онъ тотчасъ же сталъ кушать. Послѣ того Графъ предложилъ Царю здо-

ровѣ Его Царскаго Величества, и такъ далѣе. Потомъ стали обѣ-
дать Князья и Камеръ-Юнкеры, пришедшіе съ Царемъ и Царевн-
чезъ: по Русскому обычаю, Графъ два раза изъ своихъ рукъ подно-
силъ имъ поочередно по чаркѣ водки, каждаго одѣлилъ вкуснымъ
кушаньемъ со стола и пожаловалъ по полуфляжкѣ Испанскаго ви-
на. При этомъ можно было видѣть обычай вѣжливости. По оконча-
ніи стола Царь пожелалъ, чтобы Графъ и своихъ людей почтилъ
напиткомъ; этотъ отговаривался, полагая, что совсѣмъ неприлич-
но подносить своимъ людямъ, которые находились тутъ для при-
слуги Его Царскому Величеству; если же Царю угодно изъявить
свою милость Графскимъ людямъ, то онъ можетъ пожаловать
имъ изъ своихъ рукъ, о чемъ Графъ и проситъ его. Царь соиз-
волилъ на это, и потомъ жаловалъ чаркою водки по порядку
всѣхъ и каждаго, бывшихъ у стола въ Графскихъ покояхъ, послѣ
него Царевичъ тоже подносилъ всѣмъ изъ своихъ рукъ и изъ
тойже золотой чарки. Царю было угодно, чтобы и Графъ ока-
залъ такую же милость своимъ служителямъ: этотъ и согласился,
но только съ тѣмъ, чтобы сначала поднести и пожаловать изъ
своихъ рукъ людямъ Его Царскаго Величества. Межъ тѣмъ тру-
бачи и литаврщики были готовы къ услугамъ Графа, который и
велѣлъ узнать чрезъ переводчиковъ, угодно ли Царю послушать
ихъ? А такъ какъ это было угодно, то шли здоровье и тру-
били изо всей мочи. Такое увеселеніе продолжалось нѣсколько
времени; со стороны Царя и Царевича великая любовь и располо-
женіе къ Графу изъяснялась въ очень ласковыхъ словахъ, тѣло-
движеніяхъ и объятіяхъ. Графъ тоже отдавалъ имъ должное во
всеи; на сколько позволяла ему совесть. Тогда Дворецкій Царе-
вича, Борисъ, или Бернгардъ, Ивановичъ Морозовъ почелъ удоб-
нымъ сказать что ни будь о перемѣнѣ Вѣры; для того подошелъ
къ Царю, Царевичу и Графу съ такими словами: «Большая отрада
видѣть столь великую любовь и дружбу между такими Государями;
но еще больше радости было бы у всѣхъ, кабы могли они сойтись
и въ Вѣроисповѣданіи.» На это Царь перемигнулся съ нимъ, но
Графъ отвѣчалъ, что любовь и дружество могутъ быть и остать-
ся безъ соединенія въ Вѣроисповѣданіи. «Но тогда, отвѣчалъ Дво-
рецкій, такая любовь и искренняя дружба будутъ еще больше
и постояннѣе, чѣмъ когда ни будь, и всѣ вышаго и низшаго
званія люди, духовные и міряне, порадуются, помилуютъ Его

Графскую Милость и станут отдавать ему такія же почести, какъ и Его Царскому Величеству и Царевичу.»—«Его Царское Величество, отвѣчалъ Графъ, и безъ того оказываетъ ему большой почетъ, и Графъ отдаетъ ему должную справедливость въ томъ, а при случаѣ готовъ отплатить ему за то своею кровью. Но чтобы мѣнять Вѣру, отказаться отъ крещенія и принять Вѣру и крещеніе Его Царскаго Величества, этого не будетъ и не должно быть ни во вѣки вѣковъ, въ чемъ и теперь, какъ и прежде, желалъ бы онъ увѣрить Царя.» Такъ этотъ разговоръ и кончился. Черезъ нѣсколько времени послѣ того Царь и Царевичъ пожелали посмотрѣть садъ, отведенный Графу; ихъ проводили въ новоустроенную бесѣдку, гдѣ Царь и сѣлъ, на право отъ него помѣстился Царевичъ, а на лѣво Графъ: расположеніе и довѣріе возрастали все больше и больше, да и стало замѣтно на Царѣ и на Графѣ, что въ подчиваньи напитками недостатка не было. Въ знакъ совершеннаго расположенія, по ходатайству Царя и Царевича, прощены и приняты опять на службу нѣкоторые Графскіе служители, провинившіеся въ дерзости къ одному изъ высшихъ офицеровъ Графа, осужденные было на смерть и уже посаженные въ темницу; а по заступничеству Его Графской Милости, Царь освободилъ одного, взятаго подъ стражу, Нѣмца за убійство какого-то Русскаго. Потомъ, когда, по случаю суроваго вечерняго воздуха, Графъ велѣлъ принести себѣ шапку, шитую серебромъ и золотомъ и подбитую соболями, и накрылся ею, Царю угодно было посмотрѣть ее. Онъ и снялъ ее съ Графа, осмотрѣлъ и надѣлъ себѣ на голову, а свою, черную бархатную, обложенную сзади и спереди черными лисцами и немного жемчугомъ, надѣлъ на Графа, который тотчасъ же снялъ ее опять и при томъ сказалъ въ шутку: «Славно! Пусть всякой оставитъ у себя, что у него въ рукахъ!» Когда переводчикъ растолковалъ этѣ слова по Русски, Царю они понравились, и онъ не требовалъ назадъ своей шапки. Графъ и не воображалъ того: тотчасъ же сталъ очень извиняться, что не думалъ о томъ въ самомъ дѣлѣ, да и зналъ, что ему неприлично имѣть такія притязанія и пользоваться шапкой, которою накрывался прежде Его Царское Величество. Отвѣтъ былъ тотъ, что Царю такъ угодно почтить Графа, который и надѣлъ на себя эту шапку, изъявляя свое удовольствіе. Дворецкій, Борисъ Ивановичъ Морозовъ, вообра-

зилъ, что это ему на руку, подошелъ въ другой разъ и заговорилъ о вѣрѣ, въ томъ мнѣніи, что сослужить своему Государю. Замѣтивъ и понявъ изъ Графскаго отвѣта, что такія рѣчи надобно даютъ Царь велѣлъ отойти Боярину; спяна этотъ было заупрямился, но тогда всталъ наконецъ Царевичъ, схватилъ его за кафтанъ на груди и велѣлъ ити вонъ, а двое Дворянъ тотчасъ же и увели его. По отправленіи Дворецкаго, жалованье водкою все продолжалось, Царь казался очень милостивымъ особливо ко всѣмъ низшаго разряда людямъ Его Графской Милости, стоявшимъ кругомъ бесѣдки и прислуживавшимъ, и жаловалъ напиткомъ каждаго изъ своихъ рукъ. Между Царемъ, Царевичемъ и Графомъ ни чего нельзя было замѣтить другого, кромѣ великаго расположенія и дружбы, и особенной милости къ Графскимъ служителямъ. Напоследокъ, такъ какъ была уже полночь, Царь и Царевичъ пожелали вернуться домой. Графъ провожалъ ихъ; когда же Царь былъ уже недалеко отъ воротъ сада, гдѣ стояли и играли трубачи съ литавщиками, и увидалъ ихъ, онъ остановился, когда музыканты сыграли; онъ пожелалъ послушать еще, и сдѣлали по его желанію, а между тѣмъ принесли стулъ, на которомъ онъ и сѣлъ; на право отъ него стоялъ Царевичъ, на лѣво Графъ. Трубачи опять перестали. Тогда Его Графская Милость предложилъ Царю, что въ честь Его Царскаго Величества онъ самъ будетъ бить въ литавры, если только угодно ему послушать. Царь изъявилъ свое желаніе. Графъ снялъ съ себя шпагу, но когда хотѣлъ было припять ее одинъ изъ служителей, Царь взялъ ее къ себѣ и, оглядѣвши очень внимательно, обнажилъ, повертѣлъ ея въ воздухъ, вложилъ опять въ ножны и отдалъ; Графъ ударилъ потомъ въ литавры, и это особенно понравилось Царю: онъ благодарилъ его объятіемъ и неоднократнымъ дружескимъ поцѣлуемъ. То же сдѣлалъ и Царевичъ, послѣ чего пили здоровья; Графъ проводилъ Царя высокимъ ходомъ до его дворца, гдѣ оба благодарили другъ друга и потомъ разстались. На другой день явился къ Графу Царевичъ и благодарилъ за оказанную вчера любовь, дружбу и честь, а черезъ два часа простился немедленно. Съ того дня до 2 Октября, нечего не случилось. Въ это же самое время Богъ посѣтилъ Графа болѣзною, и никакихъ другихъ явныхъ причинъ ея не было замѣчено, кромѣ разныхъ неприятностей, которыя терпѣлъ и выносилъ онъ уже 9 мѣсяцевъ, и можно было опасаться, что болѣзнь

усилителя. Тогда Графъ отправилъ письмо къ Царю, въ которомъ, рассказавъ о своемъ положеніи, все упрасивалъ и скромно требовалъ, чтобы Царь соизволилъ отпустить его и, такимъ образомъ, избавилъ бы отъ дальнѣйшей кручины и смертной опасности. (Это и многое другое можно прочесть въ Приложеніи подъ букв. Вв). На это ничего не отвѣчали.

19 Февраля Царевичъ въ другой разъ навѣстилъ Графа, чтобы потолковать съ нимъ подружески и развлечь его; онъ и успѣлъ въ томъ, и съ того времени до возвращенія Г. Маршала, Адама Генриха Пенцена, во всѣ 4 недѣли, не случилось ни чего замѣчательнаго. Когда же, 17 Ноября, прибылъ благополучно и невредимо Графскій Гофмаршалъ, всѣ Графскіе придворные приняли его съ большою радостью, особливо же Графъ, и ни чего уже не ожидали больше, кромѣ вѣрнаго забавленія отъ всѣхъ непріятностей черезъ короткое время. Только во всемъ этомъ, обманулись: Король прислалъ съ Г. Маршаломъ къ Царю письмо (приводимое подъ букв. Сс), въ которомъ дружески, въ видѣ просьбы, требовалъ, что если угодно ему, въ противность положенному условію и уговору, отказать въ заключеніи брака и привести въ забвеніе всякую вѣрность и довѣріе, нарушить совсѣмъ утвержденные договоры, оставить безъ вниманія и пренебречь великую дурную славу, которую принесетъ это ему и всему его потомству, такъ что впередъ ни одинъ народъ не станетъ ему вѣрить, то пусть сей часъ же отпустить Графа самымъ ближнимъ и вѣрнымъ путемъ, безъ проволочекъ и замедлѣній, съ честью и уваженіемъ, и, такимъ образомъ, подастъ новодъ къ сохраненію старинной обычной дружбы, любви и сосѣдства между обоими Государствами и Величествами. На это письмо, поданное Царю 29 Ноября обими Королевскими Послами, въ общемъ представленіи, котораго они съ трудомъ добились, не обращено ни какого, или только не много, вниманія. Хотя и были настоятельныя ежедневныя просьбы, чтобы хотя что ни будь объявили, но все же около 3 недѣль не получено ни какого отвѣта, кромѣ того, что Царь не можетъ ни чего рѣшить по нездоровью. Однако жъ 15 Декабря Царевичъ опять навѣстилъ Графа и оказался весьма привѣтливымъ. Только нельзя было узнать, какія у нихъ намѣренія. По тому-то въ слѣдующее 17 Декабря Графъ послалъ къ Царю письмо, объя-

сняя, что онъ и Гг. Послы находятся въ увѣренности, что на содержаніе и предложеніе Королевскаго письма Царь велитъ дать отвѣтъ въ общемъ Собраніи; однако жъ всегда, какъ ни потребуютъ того, имъ приводить въ отговорку болѣзнь Царя, а между тѣмъ снисходить же на желаніе другихъ, даже не Христіанъ и Язычниковъ; по тому Графъ съ Послами и полагаетъ, что только стараются подольше удержать ихъ; но такъ какъ это изнурительно, да и тягостно, то пусть Его Царское Величество рѣшится на что ни будь одно (о чемъ подробнѣе подъ буквой Dg). Межъ тѣмъ какъ всѣ находились въ полной надеждѣ, что наконецъ послѣдуетъ пріятное рѣшеніе, прибылъ въ Москву Польскій Нунцій (гонецъ), доложившій Царю письмомъ отъ Короля, что ѣдетъ Писольство отъ его Милостивѣйшаго Государя Короля и Польской Короны, которое должно окончателно порѣшить съ Царемъ о границахъ. 17-го Декабря этотъ Нунцій былъ приведенъ къ Царю и, исправивъ свое порученіе, получилъ приказъ (какъ извѣстно изъ письма его къ Графу), чтобы отнюдь не сблизался съ Его Графскаго Милостію, лично самъ онъ и поспудалъ по тому приказу; однако жъ онъ послалъ одного изъ своей прислуги, а именно все же тайкомъ съ письмомъ къ Графу, и тогда такимъ путемъ отправилъ ему поклонъ отъ Его Королевско-Польскаго Величества, съ предложеніемъ, что если Графъ прикажетъ еще, что ни будь къ Королю, онъ тщательно исполнитъ, что по своей обязанности. Графъ выслушалъ охотно это предложеніе, особливо по тому, что давно уже хотѣлъ писать къ Польскому Королю, по чему и воспользовался этимъ случаемъ и дожидаясь отвѣта отъ Царя на послѣднее свое письмо. Но это не сбылось такъ скоро; Русскіе предвидѣли, какъ будто письмо совершило, не было писано, каждый день находили все больше и больше отговорокъ, чтобы ватянуть время и отложить рѣшеніе. Наконецъ, 29 Декабря, когда у Царя на представленіи должны были присутствовать Церковскій Посолъ, Царевичъ пригласилъ Графа, посмотреть мѣстнае Церковнае, а по окончаніи представленія хорошо угрожалъ его, да и людямъ это оказывалъ всякія милости. Черезъ нѣсколько времени, когда уже пришла пора прощаться Графу, вошелъ въ комнату сына Царя, принялъ ласково гостя, изъявлялъ къ нему большое расположеніе и просилъ его согласиться принять Греческую Вѣру. Графъ не только

отказалъ на отрѣзъ, напротивъ еще требовалъ, чтобы, изъ любви и дружбы къ Его Королевско-Датскому Величеству, Царь благоволилъ исполнить хоть одно изъ желаній Коррля въ его письмѣ: либо сыгралъ свадьбу, согласно договору, либо съ почетомъ отпустилъ Графа и его людей въ первые же дни. Царь тутъ же отвѣчалъ, что не согласенъ ни на что: свадьба не возможна, пока Графъ остается въ своей Вѣрѣ; отпуска не можетъ быть по тому, что Графа прислалъ Король состоять въ Царской волѣ и быть сыномъ Его Царскаго Величества. Этѣ слова не мало озадачили Графа; впрочемъ, онъ отвѣчалъ еще на столько, чтобы дать ясное понятіе Царю, что поступаетъ съ нимъ, какъ тиранъ, и что прежде чѣмъ согласиться на желаніе Царя, Графъ лучше дастъ окрестить себя въ собственной крови: такъ они и разстались съ неудовольствіемъ. На другой день приходилъ къ Графу Царевичъ и потѣшалъ его медвѣжьей тралей: тѣмъ и закончился этотъ годъ.

9 Января, 1645 года; Графъ писалъ къ Царю: сначала приводилъ причины этого письма — несправедливыя Царскія проволочки, которыя онъ ежедневно даетъ замѣтить, къ пренебреженію Его Королевскаго Величества и униженію Графа и Гг. Пословъ, по тому что не отвѣчаютъ. Потомъ, такъ какъ Царь отказалъ рѣшительно въ обоихъ требованіяхъ Королю, то Графъ упомянулъ, что онъ до сихъ поръ поступалъ вопреки договору, да поступаетъ такъ и теперь, отказывая столь долго въ свадьбѣ и требуя, чтобы Графъ перекрестился. Въ 3-хъ; было постановлено на видъ, съ какимъ намереніемъ и условіемъ Король прислалъ сюда Графа и въ какомъ смыслѣ онъ долженъ быть Царскимъ сыномъ, который бытъ для него нельзя, пока не сдѣлается главное дѣло. Если же оно не возможно, то Графъ и не хочетъ, чтобы удерживали его долге. Въ 4, доказано было, что поступаютъ съ Его Графскою Милостію противно справедливости и общенародному праву, и дано знать, что такая несправедливость легко можетъ надѣлать хлопотъ, а въ заключеніе повторена просьба объ отпускѣ, что всего подробнѣе можно видѣть подъ буквою Ее. Отвѣтомъ не совсѣмъ прилично замѣшкали; Графъ просилъ о томъ часто, и все же ничего не получалъ, по тому что отговаривались то тѣмъ, то другимъ препятствіемъ къ

его удовлетворенію, а особливо тѣмъ, что Его Царское Величество очень занять выборомъ и посвященіемъ Патріарха (а этого, при его искуствѣ предъ посвященіемъ, посадили въ сани, возивъ по городу Москвѣ на двухъ лошадахъ, въ сопровожденіи множества поповскихъ слугъ, изъ которыхъ иные одѣты были въ потѣшномъ нарядѣ дьяволами, прыгали кругомъ то на сани къ нему, то съ саней, и, сколько хватало умѣнья, употребляли всѣ свои тонкія уловки, не разсмѣшать ли они Отца своими глупыми словами и, стало быть, не сдѣлаютъ ли его виноватымъ и утратившимъ честь Епископства, или онъ окажется безпорочнымъ и достойнымъ). Такъ пусть Его Графская Милость потерпитъ, покаместъ не совершится это великое дѣло. Когда же 16 Генваря оно было приведено къ концу, все таки отвѣта не прислано по прежнему. Это заставило Графа и Королевскихъ Пословъ подать, 12 Генваря, Петру Марселию памятную записку въ 13 статьяхъ: пусть онъ поскорѣ отправится съ ней къ Царю, всѣ этѣ статьи сообщить ему на словахъ и хорошо замѣтить, что скажетъ въ отвѣтъ на каждую. 14 Генваря онъ исполнялъ все это, и прислалъ извѣстіе Графу, которое находится въ Приложеніи подъ буквою Ff. Во время разсужденій объ этомъ въ одинъ день пришелъ къ Графу Канцлеръ и, послѣ обычной просьбы и отрицательнаго отвѣта, открылъ ему за тайну, что, черезъ нѣсколько дней, прѣдетъ Польскій Посолъ и будетъ сватать Царевну Ирину за своего Короля, такъ чтобы Его Графская Милость обсудилъ здраво и ябно, что ему дѣлать, а то, пожалуй, невѣсту у него отобьютъ. Однако жъ Графъ, легко замѣтивъ ложь и продѣлку хитраго Канцлера, также къ чему клонилась она, очень жадко посмѣялся надъ нимъ и спросилъ, не будетъ ли тоже и Польскій Король перекрещиваться? Замѣтивъ, что это принято въ шутку и лукавый умыселъ его открытъ, Канцлеръ очень смѣшался и просилъ Графа удержать это у себя и никому не сказывать: онъ былъ такъ откровененъ только по довѣрчивости къ Графу и хотѣлъ передать ему это для свѣдѣнія. Послѣ того, 13 Генваря, прибылъ въ Москву Польскій Посолъ, Гавриэль Стемпковский (Stempkowski), Кастелянъ Брацлавскій, и имѣлъ очень пышный въездъ. Замѣтивъ, что всѣ мы возлагали на него полную надежду, Русскіе крѣпко сторожили и смотрѣли, чтобы никто изъ Графскихъ людей не ходилъ разговаривать, или передавать письма, къ упомянутому

Польскому Послу, идя къ его людямъ. Но какъ ни были дни благодѣнья, все же передавались различныя письма и разсуждалось въ нихъ о томъ, что было нужно, и никто въ этомъ не былъ шойманъ, кромѣ что 17 числа одного Графскаго Камеръ-Юнкера, переодѣтаго въ Польскаго платье, узнали, отвели, въ Пруказъ и держали тамъ подъ стражей до 19 Генвара, когда Канцлеръ опять привелъ его къ Графу и очень извинялся, что его не тотчасъ же выпустили, но не сдѣлали это не для того, чтобы намести безчестіе Графу, а по наглости Камеръ-Юнкера, и за то еще, что онъ, по дѣлу своего Графа и Господина пользовался шноземнымъ платьемъ. Графы считалъ это взятіе подъ стражу больше чѣмъ безчестьемъ, упомянувъ при томъ, что сравнительно съ другими поступками, на это недѣля еще смотрѣтъ такъ высоко, тѣмъ болѣе, что Графъ ужъ привыкъ къ тому, чтобы ему не дѣлали ни чего другого, кромѣ противорѣчій, несправедливостей и насилій. Канцлеръ отвѣчалъ, въ такихъ именно словахъ: Его Царское Величество дѣлаетъ ему всякое добро и уловольствіе, а не то что горчечіе и насиліе. Если бы хотѣлъ онъ причинить Графу насиліе, то легко бы имѣлъ возможность, и тогда поступилъ бы съ нимъ иначе. Потомъ онъ продолжалъ, что Царь велѣлъ сказать Графу, чтобы онъ не слушался наговоровъ своихъ людей. Графъ отвѣчалъ, что пришелъ уже въ такой возрастъ и разумъ, что самъ знаетъ свою пользу, и никто ему не наговариваетъ. Канцлеръ послѣ того сказалъ, что Его Графской Милости извѣстно, сколько добра ему сдѣлалъ Царь, а по тому очень чувствительно Его Царскому Величеству, что Графъ ставитъ его наравнѣ съ Турками и Татарами, между тѣмъ какъ знаетъ, что они Христіанскій Государь и не имѣетъ ни чего общаго съ ними. Графъ рѣшительно отрицалъ это, говоря, что у него вовсе не было на умѣ считать Царя наравнѣ съ Турками и Татарами, иди еще того хуже; но какъ упомянутые язычники ищутъ одной уже доброй славы боятся нарушать заключенные и утвержденные договоры и поступать противно всякимъ народнымъ правамъ, то Графъ и подгадетъ, что Царь напродивъ старается не имѣть доброй славы у цѣлаго свѣта, а особливо у Христіанскихъ Государей, поступаая такимъ образомъ, какъ не слышано ни у Татаръ, ни у Турокъ. Канцлеръ, упрямый въ своемъ мнѣніи, ни какъ не согладался съ правдивымъ отзывомъ Графа

который по тому и сослался на посланное имъ письмо и совершенно оправилъ оное отъ такихъ толкованій: могло случиться, что переводчики не все хорошо поняли, такъ и передали по своему разумію; следовательно, Царю нечего придумывать въ негодование на то, что, взбрело на умъ переводчику Беренду. Дальше Графъ опять очень обвинялъ Царя, что самъ онъ вызвалъ его такъ сурово писать къ нему, такъ какъ не уважилъ ни многократныхъ Графскихъ писемъ, ни Королевскаго и его Пословъ, на столько, чтобы удостоить ихъ отвѣта. Канцлеръ сказалъ на это, чтобы Его Графская Милость потерпѣла еще не много: на слѣдующей недѣлѣ Польскій Посолъ будетъ представляться Царю, послѣ чего дадутъ удовлетворительный отвѣтъ и Графу и Королевскимъ Посламъ. Говорилъ тоже, что Его Царскому Величеству очень чувствительно, что Графъ такъ мало цѣнитъ его великую любовь къ нему, и не хочетъ больше пускаться къ себѣ Царскаго уполномоченнаго. Симона Лукьяновича (Стрѣшова), который по приказанію каждыиъ день приходилъ спрашивать о здоровьи Его Графской Милости. Это дѣлается, сказалъ Графъ, не изъ презрѣнія, или нерасположенія къ Его Царскому Величеству, а по замѣчанію, что сердечно любимый имъ отецъ, Его Королевское Величество, въ пренебреженіи у Царя, и Королевскіе Послы, не смотря на настойчивыя просьбы, не удостоились посѣщенія назначенныхъ къ нимъ Приставовъ, а до тому и Графъ не можетъ имѣть почтенія и благоговѣнія къ Царю, больше и выше, тѣмъ оказывается оно Его Королевскому Величеству. Если можно, чтобы Государь его отецъ и его Послы пользовались прежнимъ уваженіемъ, то и онъ допустить къ себѣ до обыкновенія Симона Лукьяновича въ протннаномъ же случаѣ, не желаетъ его. Этотъ отвѣтъ Канцлеръ взялся передать Царю, и за тѣмъ простился. А между тѣмъ, еще до 26 Января, когда Польскій Посолъ былъ позванъ на представленіе, не переставали пересылаться письмами съ Подкомъ и извѣщать его о всѣхъ причинахъ, подробностяхъ и положеніи дѣла, съ которыми онъ еще лучше познакомился изъ пересланныхъ къ нему договоровъ и грамотъ.

27 Января пришелъ Канцлеръ къ Его Графской Милости. Графъ желалъ, чтобы доложено было Царю объ его намереніи лично посѣтить Польскаго Посла и поздравить его съ благополучнымъ прїездомъ, по принятому обычаю у Нѣмцевъ и

другихъ народовъ, а также и для оказанія чести Польскому Королю. Но Графу и Посламъ отвѣчали: хотя, можетъ быть, это и въ обычаѣ въ другихъ краяхъ, только въ Москвѣ не водится, чтобы Посолъ навѣщалъ Пословъ другого Государя; а по тому и нельзя этого допустить. Графъ требовалъ, чтобы ему позволили послать къ Поляку своего Маршала, и не сомнѣвался, что Царь не откажетъ въ своемъ соизволеніи на то. Канцлеръ взялся передать все Царю и обѣщалъ послѣ обѣда принести отвѣтъ, однакъ не былъ до другого дня (можетъ быть по тому, что эдакое трудное дѣло не лзя же было обдумать и рѣшить съ такой живою поспѣшностью). Но слѣдствие было вотъ какое: изъ распоряженія къ Графу, Царь дозволилъ ему посѣтить и освидомствиться о здоровьѣ Польскаго Посла, что и было исполнено 29 Января. 31 Января, въ полдень, во время обѣда, пришелъ, сверхъ ожиданія, къ Графу сынъ Г. Посла, по отцовскому приказу, вторично привѣтствовать Его Графскую Милость, освидомствиться о добромъ его здоровьѣ, пожалѣть о положеніи, въ какое онъ попалъ, благодаря обману Русскихъ, и обѣщать, что Г. отецъ его сдѣлаетъ все, что ни прикажетъ его Король и Государь для Графа. Его Графская Милость очень благодарилъ за все это, потомъ сообщилъ о своемъ положеніи и просилъ Г. его отца употребить всѣ старанія къ его освобожденію, за что Его Королевское Датское Величество непременно будетъ весьма признателенъ и отплатитъ своими милостями, то же сдѣлаетъ и самъ Графъ: такъ они и разстались. Но какъ Посольскій сынъ вошелъ въ Кремль наскоро, безъ Царскаго разрѣшенія, то потомъ стали караулить крѣпче и никому не позволяли открыто входить и выходить туда и оттуда, такъ что не легко было пересылаться писмами. Но вышло очень кстати, что Польскій Посолъ схватилъ легкую лихорадку и принужденъ былъ пригласить Графскаго придворнаго Врача, которому безъ дальняго разрѣшено ѣздить къ Поляку и отъ него, сколько ему угодно, а вмѣстѣ съ тѣмъ тайкомъ исправлять тамъ и Графскія дѣла, когда ему прикажутъ.

Такъ какъ на прежнее письмо Графа не отвѣчали, не исполнили также и изъ словеснаго обѣщанія Канцлера, что отвѣтъ Графу будетъ послѣ представленія Польскаго Посла, то Графъ послалъ къ Царю еще письмо, въ которомъ сильно жаловался на столь дур-

ное, презрительное мнѣніе и посядки относительно Его Королевско-Датскаго Величества и его письма, также Его Графской Милости и Гг. Пословъ, по тому что не удостоиваютъ ихъ ни какимъ рѣшеніемъ, допреки справедливости и законности, силою удерживаютъ сына, у отца, насильно, принуждаютъ его дѣлать то, чего онъ не хочетъ, да и не можетъ, не принимаютъ во вниманіе несправдливость, которая совершится такимъ дѣломъ, и не срображаютъ неприятностей, могущихъ произойти отъ того, межъ тѣмъ какъ поступая частно, нечего ждать себѣ другого, кромѣ любви и пріязни, да и нельзя же отступать отъ того, въ чемъ, хоть разъ, увѣрди. Такъ не угодно ли будетъ Царю не откладывая долше дать согласіе и рѣшеніе на любое изъ обоихъ Королевскихъ предложеній, если только на будущее время онъ желаетъ для себя общаго одобренія (р. чемъ подробнѣе въ Приложеніи подъ букв. Gg).

Однако не послѣдовало ни какого отвѣта: это еще сильнѣе заставило Графа 18 Февраля писать къ Польскому Королю и его Послу и искать у нихъ помощи, также и къ Большимъ Боярамъ Царя, и растолковать имъ, по чьему желанію и съ какою полною надеждою онъ пріѣхалъ въ Москву, но тотчасъ же по его прибытіи договоръ нарушили, надежду на что ни будь въ будущемъ отвяли, а по тому онъ съ Королевскими Послами и требовалъ себѣ отпуску въ 38 разныхъ письмахъ, но ему въ томъ отказывали; кромѣ того и Его Датское Величество было того мнѣнія, что Царь, по смыслу договора, либо совершить бракъ безъ дальнѣйшихъ споровъ, либо же, одушить Графа съ уваженіемъ и почетомъ, однако жъ ни на что не соглашались, а старались только, противъ правды и законности, удерживать насильно Его Графскую Милость. Боярамъ дается время подумать, какъ бы не поступить такъ, чтобы не привелось быть въ отвѣтѣ. Потомъ Графъ присилъ уговорить Царя и вразумить его на счетъ большихъ неприятностей, какія могутъ послѣдовать отъ этихъ несправедливыхъ проволочекъ, тѣмъ болѣе, что Его Королевскому Величеству наносится такимъ образомъ ущербъ, котораго онъ совсѣмъ не заслужилъ, да и у Царя не было поводовъ причинить ему оное (о томъ и о многомъ другомъ говорится подробнѣе въ Приложеніи подъ букв. Hg): По отвѣту Графскому письму самые знатные изъ Большихъ Бояръ, или Государственныхъ Совѣтниковъ, Федоръ Ивановичъ Шереметевъ и

Князь Алексѣй Львовъ (Liwow), изъявили 23-го Февраля желаніе, чтобы Графъ дозволилъ имъ на другой день прийти къ нему поговорить о важныхъ дѣлахъ. На это согласились, и 24 Февраля они пришли, и чрезъ бывшаго съ ними переводчика, объяснили, что Графское письмо получено ими, равно какъ и всѣ письма Его Графской Милости и Гг. Пословъ сначала пришли къ Царю, а потомъ и къ нимъ въ руки; однако просили, чтобы Графъ сохотѣлъ исполнить Царскую волю, такъ какъ Царь и его люди желаютъ ему всякаго добра и всѣ хотятъ положить за него свои головы. Графъ отвѣчалъ, что такъ же, какъ нельзя быть браку по обоимъ Вѣроисповѣданіямъ, такъ точно и ему нельзя отречься отъ принятаго однажды крещенія и исповѣдуемой Вѣры, а по тому пусть они снова доложатъ это прямо Его Царскому Величеству, равно и то, что Графъ ни чего не желаетъ, кромѣ почетнаго отпуски. А какъ Бодре отказывались, оставаясь, впрочемъ, у него нѣсколько подольще, а Графъ настаивалъ пуще, то они и обѣщались это сдѣлать, но только когда выйдетъ случай, съ чѣмъ и разстались.

Вскорѣ послѣ того настало 27 число, и съ нимъ начало будущихъ бѣдъ. Каждый годъ приходитъ нѣкоторое число Донскихъ Казаковъ, которые состоятъ въ подданствѣ Царя и всегда ходятъ въ походъ на его неприятелей, Крымскихъ Татаръ и Турокъ. Они доносятъ ему, какія были у нихъ дѣла съ неприятелями и требуютъ Царскаго жалованья. Тогда не только Царь, но и нѣкоторые Государственные Совѣтники и Дворяне, у кого вотчины лежатъ близъ Татарской и Турецкой границъ, чествуютъ ихъ хорошей Русской попойкой.

Въ этотъ день, когда они побывали у Царя и человекъ ихъ 30, угощенные ядоволь, собирались было удалиться изъ Кремля, не подалеку отъ воротъ повстрѣчался съ ними одинъ изъ Графскихъ служителей: онъ напалъ на него, повалилъ на землю, ошанивъ все, что у него было, да и совсѣмъ бы его убили, если бы лежалъ на землѣ, онъ не растянулся и не прыкнулся мертвымъ. Какъ тамъ дакъ, они расправдились съ этимъ, подѣхавъ на саянъ другой: съ нимъ то же, было не лучше; да если бы и третій, Графскій, Камеръ-Юнкеръ, бывший верховъ, язвамалъ подрасться, а не пустился бѣжать, можетъ быть, и онъ полатился бы также.

Въ тотъ же часъ, какъ стало это извѣстно Графу, велѣлъ онъ подать жалобу въ Приказъ, для предупрежденія дальнѣйшихъ бѣдъ. Цѣль дажи обѣщаніе, что этого ужъ не случитѣя больше и виновники такого дѣла будутъ наказаны. Но сколько это пришло пользы, оказалось на другой же день. Послѣ обѣда въ этотъ день одинъ изъ Графскихъ Камеръ-Юнкеровъ поѣхалъ домой изъ Кремля другою дорогою, ближе и прѣмѣе, недалеко отъ помѣщенія Графа попался ему на встрѣчу большой отрядъ Казаковъ (бывшихъ, говорить, въ гостяхъ у Федора Ивановича Шереметева): подгулявши вдоволь, они шли по трое въ рядъ, схватившись за руки. Когда Камеръ-Юнкерь проѣзжалъ мимо ихъ и митовалъ уже три ряда, въ 4-мъ одинъ Казакъ присталъ къ нему съ скверными словами, лѣвъ дратся, и ударилъ его по рукѣ. Камеръ-Юнкерь былъ вынужденъ взяться за шпагу и защищаться, но изъ того вышелъ такой содомъ, что нѣкоторые изъ Казаковъ были ранены, а Графскіе люди, пришедшіе на подмогу къ Камеръ-Юнкеру, вынесли оттуда порядочные тузы.

1 Марта принесенъ Графу, черезъ брата Великой Княгини, обѣдъ отъ нея; но какъ на этотъ разъ Его Графской Милости что то нездоровилось, то подача обѣда происходила не открыто, какъ прежде, но, объяснивъ свое порученіе Графу въ его спальнѣ, братъ Великой Княгини подалъ кушанье въ столовой главному Кравчеху и Камеръ-Юнкерамъ, а они приняли его отъ Графскаго имени; за трудъ же и стараніе онъ опять получилъ отъ Графа большіе подарки. Казаки были смирны въ этотъ день, за то на другой вознаградили себя наглостью за воздержаніе отъ шалостей. По тому что 2 Марта, когда Графскіе люди, съ которыми были кормовыя ихъ деньги, а особливо егеря, возвращались съ проповѣди домой изъ Кремля, за ними по пятамъ шло нѣсколько тысячъ челоуѣкъ, и въ томъ числѣ 40 Казаковъ, съ намереніемъ подстеречь ихъ. Но какъ Графскіе люди были довольно сильны и всѣ вооружены, то они и не посмѣли напасть на нихъ, по намѣстѣ не увидали, что трое нашихъ отделились отъ прочихъ и пошли въ свои собственныя помѣщенія. Одни изъ Русскихъ отправились въ слѣдъ за ними, другіе опередили ихъ и отрѣзали имъ дорогу въ одномъ глубокомъ рву за церковью, называемою Новымъ Терусалимомъ, куда каждый годъ въ Вербное Воскресенье вольт-

Патріархъ ѣздитъ на ослѣ, * такъ что его лошадь, которою, онъ пользуется вмѣсто осла, всю въ бѣломъ уборѣ, изъ церкви ве детъ подъ усьцы самъ Царь, либо его старшій Царевичъ. За церковью Казаки и напали на Графскихъ людей: двоихъ безжалостно убили, а третій, котораго прежде всѣхъ неожиданно повалили, съ хорошею Русскою таской, и полагали уже мертвымъ, кое-какъ наконецъ уплеся отъ нихъ. Когда это страшное дѣло огласилось при Графскомъ дворѣ за обѣдомъ, Графъ послалъ къ Канцлеру съ требованіемъ, чтобы онъ явился къ нему. Немного спустя Канцлеръ явился и, подошедши къ Графу, преклонилъ передъ нимъ голову и сказалъ, что причина, по которой Его Графская Милость послалъ за нимъ, можетъ быть, прежнія нецрїятности, вышедшія между его людьми и Казаками. По Графскому желанію и Царскому приказу, дѣлали теперь розыски, кто виноватъ тутъ, и ни чего не узнали, кромѣ того, что зачинщиками были люди Его Графской Милости. Графъ отвѣчалъ, что ему не трудно было представить себѣ, что послѣдуетъ такой, отвѣтъ и обвинять его людей, но какъ это было, явно показываетъ самый нынѣшній день, когда разные его люди убиты были Казаками: Канцлеръ прикинулся не мало смущеннымъ и говорилъ, что ни чего не знаетъ; желалъ, чтобы ему рассказали тогда и сообщили все, а тѣмъ самымъ далъ случай перекреститься и побожиться, что онъ ни чего не знаетъ. Когда Графъ тотчасъ же отвѣчалъ, что если ему ни чего не извѣстно, то онъ скоро удостовѣрится, какъ только воротится и донесетъ обо всемъ Графскій посланный. Канцлеръ признался теперь откровенно, что это ему извѣстно; онъ послалъ ужъ и своего Вицеканцлера узнать о томъ повѣрїибе, хотѣлъ доложить и Царю, чтобы разскажи, что за люди это сдѣлали, и такихъ бы наказали, какъ слѣдуетъ. Графъ отвѣчалъ тогда, что ему не трудно видѣть, какое будетъ за то наказаніе, а по тому и не требуетъ ни какого; но такъ какъ въ прошлые дни, по его просьбѣ, не было ни какого запрета Казакамъ, то не возможно же, чтобы была воля Его Царскаго Величества на совершеніе такихъ ужасовъ; дадше Графу чечене обѣщать себѣ хорошаго, и Царь хочетъ только заставить его помѣ-

* Отъ любезности Патріарху встрѣтїимъ еще и послѣ: онъ очень почитанъ въ устахъ Протестанта. Пер.

стѣтѣсь вмѣстѣ съ его людьми, чтобы тамъ умереть ему съ ними, съ готовымъ на все духомъ и мужествомъ. Канцлеръ, напротивъ, божился крестомъ, что Его Царское Величество не знаетъ ни чего, стало быть, и не виноватъ. О желаній Его Графской Милости имѣть другое помѣщеніе вмѣстѣ съ его людьми онъ доложитъ Царю, только полагаетъ, чтобы Графъ не думалъ о себѣ такъ ужь очень низко, намѣреваясь жить лучше въ маленькомъ домикѣ, чѣмъ въ Кремлѣ Его Царскаго Величества; до того едва ли допустить и Царь, который искренно любитъ Его Милость; потомъ просилъ Графа не считать Царя виноватымъ и твердо вѣрить, что впередъ ни кого не тронуть и волосомъ, и съ поникшею головою разстался съ нимъ, но еще уговаривалъ бывшихъ тутъ Графскихъ людей ѣхать домой вмѣстѣ, либо повременить не много, и онъ сейчасъ же принесетъ имъ отъ Царя оборону. Только она позамѣшкалась. Отъ того Графъ и послалъ къ нему. Канцлеръ отвѣчалъ, что отряжено 50 человекъ стрѣльцовъ: половина ихъ стоятъ на чрезвычайномъ караулѣ передъ дворомъ Его Милости, и для обороны должны ходить по одиночкѣ съ каждымъ изъ Графскихъ людей, куда только ему будетъ угодно. Послѣ такого отвѣга, все оставшіяся силы на коней, чтобы ѣхать домой, и съ того времени всегда держались вмѣстѣ, при выѣздахъ и отъѣздахъ, въ сильныхъ отрядахъ, все въ ожиданіи и готовности на случай нападенія Казаковъ. Но послѣ того ни одинъ изъ нихъ не показывался, и были слухи, что имъ не велѣно ходить за Кремлевскія стѣны. 14 Марта пришелъ къ Графу Канцлеръ и сообщилъ, что Его Царское Величество сожалеетъ о жестокомъ дѣлѣ Казаковъ, приказалъ тщательно разыскивать виновныхъ, и что могло побудить ихъ къ тому. Для того, онъ назначилъ двоихъ Думныхъ Дворянъ; желалъ также, чтобы и Графъ соизволилъ послать для присутствія при розыскѣ своего главнаго Кравчага и Маршала. Канцлеру отвѣчали, что Царь — Государь страны: онъ знаетъ, что ему только слѣдуетъ наряжать розыски и наказывать, стало быть, и не надо требовать для того другихъ, къ тому же это не принесетъ и пользы. Графъ предоставляетъ Его Царскому Величеству дѣлать, что ему угодно, разыскать ли и наказать, простить ли и оставить это такъ, только бы впередъ давали Графскимъ людямъ свободу и безопасность. Хотя Канцлеръ упрашивалъ, и настойчивѣе, только ни чего больше не могъ добиться, кромѣ того,

что Графъ, съ своей стороны, дозволилъ изложить на бумагѣ, и послать къ Русскимъ все случившееся съ показаніями свидѣтелей: это такъ и сдѣлано на другой же день и доставлено Русскимъ. Однакожь не слыхать было, чтобы кого ни будь наказали, да на этомъ никто и не настаивалъ. А причины, по чему Графъ не могъ дозволить, чтобы его Маршалъ и главный Кравчій находились при розыскѣ, были именно вотъ какія: и Маршала, и Кравчаго предупредили Нѣмецкіе и другіе купцы, чтобы они поостереглись и не отваживались вѣхать въ городъ: ходя начало было сдѣлано съ простыхъ людей, однакожь при Дворѣ имѣла умыселъ и изъ знатнѣйшихъ Офицеровъ, въ томъ мнѣніи, что, долго, бы ихъ сбывать съ рукъ, а то Графъ легко сойдется въ Вѣрродсловданіи съ Русскими; если же бы что нибудь случилось съ ними обоими (т. е., съ Кравчимъ и Маршаломъ), отъ чего Богъ сохранитъ, Русскіе могли бы привести такую отговорку и сказать, что «это сталося, дескать, безъ вѣдома и воли Его Царскаго Величества, и что нельзя же было остановить бѣшеныхъ Казаковъ; да еще до же самое извиненіе, что «ихъ за это накажутъ;» а я такъ думаю, что Казаки ушли бы домой свободно, сдѣйствіе и не наказанные, и, пожалуй, еще получили бы за то хорошее награжденіе,

15 того же мѣсяца случилось, что братъ Великой Княгини, Симонъ Лукьяновичъ Стрѣшневъ (Strefenow), зазвалъ къ себѣ въ гости Графскаго Камеръ-Юнкера: угостивши его, вмѣстѣ съ другими Русскими, тоже бывшими у него, по Русскому обычаю, хорошо и много побесѣдовавши съ нимъ за столомъ, наконецъ онъ увелъ его въ особенный покой; и, послѣ многихъ околичностей въ разговорѣ, объяснилъ ему, чрезъ переводчика, что ужь очень онъ его полюбилъ, не изъ чего ни будь другою, а по тому только, что всегда считалъ его прямымъ человекомъ, такъ и вошелъ съ нимъ въ хорошія отношенія, надѣется и впередъ продолжать ихъ, по чему и не сомнѣвается, что, по дружбѣ къ нему, онъ сообщитъ ему вѣрное свѣдѣніе на счетъ того, о чемъ хочетъ теперь поговорить съ нимъ наединѣ; и остается въ увѣренности, что все это такъ и умретъ съ нимъ. Гость, притворившись, что высоко ставитъ его дружбу, вызывался на все, что только ему угодно. Симонъ Лукьяновичъ тотчасъ же и спросилъ: въ какихъ отношеніяхъ Его Графская Милость съ своимъ придворнымъ Пасторомъ?

Когда же былъ отвѣтъ, что не знаютъ ни какихъ друзей, и крѣмъ очень хорошихъ, онъ сказалъ: порокъ, что слышавъ, будто бы Пасторъ уѣзжаетъ отъ Графа, и теперь Камеръ-Юнкеръ открылъ бы ему сущую правду, такъ ли это, и какія тому причины? Когда Гость объяснилъ, что это не такъ, да никогда такъ и не будетъ, Симонъ Лукьяновичъ повелъ рѣчь дальше и предложилъ, что если Камеръ-Юнкеръ можетъ постараться, чтобы Графъ оставилъ своего Пастора и этотъ уѣхалъ бы, то онъ, Стрѣшневъ, подаритъ ему отъ себя сто рублей. На это Камеръ-Юнкеръ отвѣчалъ, что ему не подъ силу сладить это дѣло, да если бы, оставивъ всѣ невозможности, оно и могло быть улажено, то все же не принесетъ той пользы, какой ему хочется, по тому что Графъ самъ по себѣ разуменъ, знаетъ, что ему можно сдѣлать по своей совѣсти, и изъ за того только, что не будетъ при немъ Пастора, онъ все же не согласится принять ихъ Вѣру. Симонъ Лукьяновичъ сказалъ, что Его Царское Величество ожидаетъ тогда совѣтъ другого. По тому что имѣетъ вѣрное свидѣніе, будто бы Датскій Король писалъ къ Его Графской Милости, чтобы онъ до послѣдней крайности отказывался отступать отъ своей Вѣры, но если иначе быть нельзя, согласился бы, и Графъ, можетъ быть, давно бы это сдѣлалъ, если бы не сбивалъ его Пасторъ.

Камеръ-Юнкеръ далъ такой отвѣтъ, чтобы Его Царское Величество, да и ни кто, не вѣрилъ бы тому, чтобы Король въ этихъ высокорасудительныхъ его лѣтахъ сдѣлалъ такой противный его совѣсти, поощронокъ и дозволилъ своему любезному сыну принять ту Вѣру, которую считаетъ неправою и суевѣдою, да онъ и не желаетъ этого совѣтъ, о чемъ и писалъ къ Царю, что было въ этомъ дѣлѣ; Царь, можетъ быть, и самъ знаетъ, а между дѣть Королю, Графу, и Пастору, приписывается такое безобразіе. Стрѣшневу показало, что этихъ свидѣній и довольно слышно, но, похоть просилъ дообшчить, не знаетъ ли гость, точно ли Польскій Король вступился за Его Графскую Милость и чрезъ своего Посланника помогать его дѣлу? Такъ полагаютъ, были отвѣтъ. Не извѣстно только, какой наказъ получалъ Польскій Посолъ, а стоило бы узнать о томъ заранее.

Стрѣшневъ сказалъ, что и онъ полагаетъ то же, однако жъ есть вѣрное извѣстіе, что Графъ настоятельно просилъ Польскаго

Пшла, чтобы онъ согласился вступиться въ его дѣло и привелъ его къ концу, но тотъ яко бы отказался.

Потомъ Камеръ-Юнкеръ сказалъ въ отвѣтъ, что обо всемъ томъ онъ ни чего не знаетъ, и Стрѣшневъ тѣмъ удовольствовался. А какъ Камеръ-Юнкеръ доказалъ свою откровенность къ нему, съ которою охотно передалъ все, ему извѣстнае, то теперь и онъ имѣеть къ нему довѣріе, тоже докажетъ и съ своей стороны и откроетъ все, что знаетъ по дѣлу Его Графской Милости, но при томъ предупреждаетъ, чтобы онъ ни слова изъ того не говорилъ ни Графу, ни кому бы то ни было; это передаетъ онъ только ему одному для свѣдѣнія, да и впередъ будетъ такъ же добръ, если что услышитъ. Послѣ сего сказалъ, что рѣшено единодушно всемъ Царствомъ, чтобы Царевна Графу не доставалась, развѣ что онъ согласится перекреститься и захочетъ принять Греческую Вѣру. Про это онъ такъ бы ни чего и не зналъ, только повѣрять ему за тайну, что Его Царскому Величеству, угодно отправить Посольство въ Данію къ Его Королевскому Величеству, и для того назначаетъ онъ его, Стрѣшнева, особу; можетъ случиться, Камеръ-Юнкеръ будетъ въ состояніи выхлопотать у Графа, чтобы и его съ нимъ послали, стало быть, ихъ вмѣстѣ, а оба они такъ задобряютъ Короля, что онъ согласится на переѣзду Вѣры для Графа, да и уладятъ дѣло о бракѣ, и это принесетъ имъ великія милости Его Царскаго Величества и продолжитъ дорогу къ почетному и выгодному мѣсту. На эти слова Симона Лукьяновича Камеръ-Юнкеръ не много сдержалъ себя, однако жъ вскорѣ потомъ отвѣчалъ, что желалъ бы благополучной развязки для Его Графской Милости. А чего Царь думаетъ добиться у Его Королевскаго Величества черезъ Пословъ, такъ это пустая у него надежда. Король не послушаетъ ихъ, тѣмъ менѣе его ничтожная личность можетъ имѣть значеніе у такого Государя и успѣтъ въ томъ, въ чемъ онъ ужъ разъ отказалъ и долложилъ это неизмѣнно. Такъ Стрѣшневъ и распроцался съ Камеръ-Юнкеромъ, прося, чтобы онъ сохранялъ все это у себя въ тайнѣ и не потрушался бы и впередъ сообщать ему. Однако жъ въ слѣдующее за тѣмъ время не случилось ни чего замѣчательнаго ни между этими двумя лицами, ни между Графомъ и Русскими, кромѣ медочей, о чемъ сообщено будетъ въ своемъ мѣстѣ.

Что касается Польскаго Посла, то уже было сказано, какъ приняли его, вошли съ нимъ въ тайную переписку, послали ему всѣ бумаги, просили вступить въ дѣло Его Графской Милости, и писали о томъ въ разныхъ письмахъ. 6 Февраля Графъ передалъ свое дѣло Польскому Королю на бумагѣ, просилъ настоятельно, чтобы Король благоволилъ вступить за него, быть его посредникомъ и, чрезъ своего Посла у Русскихъ, привести это дѣло къ такому концу, чтобы онъ съ почетомъ отпустилъ Графа, по желанію Датскаго Короля. Вели же Его Королевское Величество найдетъ, что для себя затруднительнымъ, изъ опасенія, не будетъ ли нарушено его спокойствіе, по случаю неприяностей и безчестія, оказанныхъ и нанесенныхъ Русскими Датскому Королю и Графу, несоблюденіемъ свадебнаго договора, то Его Графская Милость, съ искренней увѣренностью въ Датскомъ Королѣ, предлагалъ сохранить Польскаго Короля неприкосновеннымъ отъ всякаго вреда и убытка: пусть Его Королевское Величество продержитъ Графа у себя въ Польшѣ до тѣхъ поръ, пока не получитъ поднаго удовольствія. Межъ тѣмъ, какъ это письмо отсылалось къ Польскому Королю, да еще другое, почти такого же содержанія, къ Князю Осолницкому, и пока оба они были въ дорогѣ, Польскій Король прислалъ своему Послу письмо, въ которомъ приказывалъ ему вступить въ дѣло Графа, особливо же напомнить Князю Алексѣю, недавно посланному въ Польшу, его обѣщаніе, что если не отпустятъ Графа до возвращенія его, то сдѣлаютъ это тотчасъ же по его пріѣздѣ, и угваривать его исполнить это обѣщаніе. Это письмо, сообщенное Графу Посланникомъ, подало Его Милости не малую надежду къ достиженію желаемаго конца: совсемъ тѣмъ онъ боялся, по тому что Русскіе, зная, что Посланникъ имѣетъ приказаніе своего Короля вступить въ дѣло Графа, объявляя, что Королю нечего мѣшаться въ это: онъ съ Его, съ Датскимъ Величествомъ, начали великое брачное дѣло, съ нимъ же и уладятся добровольно, безъ Подьяковъ, для того и пошлютъ своихъ большихъ Пословъ къ Датскому Королю продолжать переговоры; это могло быть простымъ предлогомъ (какъ и дѣйствительно оказалось въ послѣдствіи) и имѣть ту цѣль, чтобы Польскій Посолъ бросилъ всякую надежду что онъ сдѣлаетъ и останется бы только при дѣлахъ Польскаго Государства, а Графъ все же бы былъ удержанъ и

обмануть. Для того Графъ писалъ опять къ Польскому Послу, объяснялъ ему предлогъ и намереніе Русскихъ, не имѣвшее другихъ основаній, кромѣ явнаго обмана, и убедительно просилъ Писла, чтобы, благодаря своему высокому уму, онъ предупредилъ плутовство Русскихъ, и, если только можно, повелъ переговоры съ ними о Графскомъ дѣлѣ, прежде нежели предложить Королевское, настаивалъ бы объ отпускѣ Графа, либо намекнулъ имъ, что имѣеть порученіе вступаться за него до послѣдней крайности. Въ исходѣ Марта Посолъ отвѣчалъ такъ, что хотъ и вхотно желалъ бы, въ угодиость Графской Милости, повести переговоры по его дѣлу, прежде чѣмъ вернется посланный отъ него къ Польскому Королю гонецъ, только по важнымъ причинамъ этому быть нельзя. Впрочемъ, онъ объяснилъ Русскимъ, что приказано ему на счетъ Его Графской Милости. Графъ былъ доволенъ тѣмъ, предоставилъ ему поступить, какъ найдеть лучше, и ждалъ развязки. Межъ тѣмъ Польскій Посолъ старался выхлопотать или свадьбу, или почетный отпускъ для Графа, но только ни чего не могъ добиться у Русскихъ, кромѣ того, что они потребовали чрезъ него, чтобы Графъ согласился съ ними, принять Русскую Вѣру и крестился. А чтобы скорѣе и удобнѣе склонить Графа на это, они внушали Послу, какую отличную женитьбу сдѣлаетъ Его Графская Милость, что почестей, земель, городовъ и богатства получать съ нею! А коли всего того еще мало, прибавятъ еще больше, на примѣръ, Великія Княжества Новгородское и Псковское, да и прочія всѣ въ волѣ Его Графской Милости. Польскій Посолъ, какъ самъ онъ пишетъ, по многократнымъ просьбамъ присланныхъ къ нему Русскихъ, взялся наконецъ донести и внушить Графу, что не легко отказать отъ такой женитьбы, желалъ, чтобы онъ рѣшился на что ни будь окончательно, а Посолъ могъ бы передать Русскимъ, чего въ такомъ случаѣ имъ надѣяться отъ него. На это Посольское письмо, присланное 28 Апрѣля, Графъ на другой день отвѣчалъ: поблагодаривъ Посла за труды и желаніе узнать его мнѣніе, потомъ объяснялъ ему изъ договора, съ какою осторожностью Его Королевское Величество поступалъ въ этомъ дѣлѣ о бракѣ, на какихъ обещаніяхъ и условіяхъ Великій Князь вызвалъ его сюда, не для того, чтобы выманивать себя женитьбы на Царской дочери, а совершить уже порѣшенный и скрѣпленный подписью и те-

чатью бракъ. Если бы со стороны Русскихъ явилась невозможность сохраненія договора во всей его силѣ и совершенія брака по Вѣроисповѣданію и Религіи каждаго изъ супруговъ, имъ не слѣдовало ни какъ удерживать Графа, ни силою, ни противъ его воли: имъ надо было отпустить его по первому требованію. А теперь они нечестно и несправедливо удерживаютъ Графа, въ тѣхъ только видахъ, что напоследокъ онъ уступитъ убѣжденіямъ, либо сдастся на обѣщанія; но они жестоко ошибаются, тѣмъ болѣе, что онъ часто говорилъ имъ, писалъ и увѣрялъ ихъ торжественно, что не бывать тому ни во вѣки вѣковъ.

А что не легко отказаться отъ такой женитьбы, по тому что съ нею соединялись земныя блага, это Его Графская Милость считаетъ пріятнымъ для такихъ людей, которые не дорожатъ совѣстью и ищутъ только того, что приноситъ имъ временную пользу. Но Графъ не считаетъ благомъ поступка, такъ грубо оскорбляющаго совѣсть и навлекающаго Божій гнѣвъ на тѣло и душу. Честные люди, для которыхъ любезны и честь и доброе имя, во всякомъ возрастѣ гнушались такихъ дѣлъ, которыя кладутъ пятно позора на ихъ добрую славу, хотя бы давали имъ во власть и въ распоряженіе весь свѣтъ съ его сокровищами: по тому что знали, что все это не сильно сохранить въ почетѣ плута, и что лучше умереть съ честію, нежели жить въ позорѣ. Если же все это бываетъ изъ за доброй славы, по чему же еще лучше не быть тому за чистоту совѣсти, оскорбляя которую, подвергаютъ опасности не временное счастье, а вѣчное спасеніе? Отсюда видно я непреложное намѣреніе Графа ни какъ не отступить отъ договора а тѣмъ менѣе дѣлать такое дѣло, которымъ прогнѣвается. Богъ, оскорбляется искренно любимый имъ Государь-отецъ, позорится его совѣсть и доброе имя; онъ ни чего не желаетъ больше, какъ только почетнаго отпуска, если бракъ, на который смотритъ теперь неохотно, не можетъ совершиться по договору, какъ желаетъ Его Королевское Величество.

Если же, сверхъ ожиданія, въ томъ и другомъ будетъ отказано, то Русскіе все же ни чего не дождутся отъ него, кромѣ упорства, и найдутъ въ немъ готовность къ перенесенію величайшихъ опасностей и бѣдъ: это такое же непремѣнное намѣреніе Графа, какъ не ложна для него Божія помощь.» Такой Графскій от-

вѣтъ, который, безъ всякаго сомнѣнія, Посолъ передалъ Русскимъ, отнялъ у нихъ всякую надежду добиться чего ни будь ласковыми словами и высокими обѣщаніями. Такъ какъ лисья шкура, не помогала, они принялись за львиную, чтобы попытаться, нельзя ли будетъ достать угрозами и страхомъ, чего не могли получить добромъ; для того и повторили свое средство, которое, еще 3 Генваря, сообщилъ имъ въ пророческомъ духѣ Князь Алексѣй Львовъ (Liwow): онъ обѣщалъ, что если примѣнять къ дѣлу это средство, Графъ согласится на ихъ желанія. Средство состояло вотъ въ чемъ: надо удалить отъ Графа всѣхъ его людей: кто захочетъ изъ нихъ оставить его, выпустить изъ страны, кто же не захочетъ — сослать въ Сибирь и, вмѣсто ихъ, приставить къ нему Русскихъ; тогда, благодаря времени и привычкѣ, можно будетъ ожидать переменны Вѣроисповѣданія. Но это предложеніе казалось еще тогда большинству Боярской Думы слишкомъ труднымъ и неприличнымъ; по тому его и отложили до настоящаго времени, а тутъ ужъ положительно объяснились съ Польскимъ Посломъ, прибавивъ, что, въ случаѣ дальнѣйшаго упорства Его Графской Милости, сошлютъ его въ отдаленное мѣсто, тотчасъ же сдѣлаются врагами Его Королевско-Датскаго Величества и стануть помогать, словомъ и дѣломъ Шведской Коронѣ. 20 Апрѣля Польскій Посолъ далъ знать о томъ Графу чрезъ своего Врача, а потомъ, 25 Мая, передалъ это съ своимъ сыномъ; сверхъ того сообщилъ ему за тайну извѣстіе, переданное ему за истину еще въ Генварѣ, до того же времени ни чего не было слышно о томъ, именно: Графа не отпустить до тѣхъ поръ, пока онъ не уплатитъ и не покроетъ всѣхъ расходовъ и не возвратитъ свадебнаго договора. Это побудило Графа 8 Мая писать къ Польскому Королю и просить, чтобы на случай, если Русскіе окажутся такъ несправедливыми, что потребуютъ уплаты издержекъ. (refusionem expensarum) и возвращенія договора, Графъ желаетъ, чтобы Король велѣлъ Послу, отклонивъ это всѣми мѣрами, хлопотать объ его 'отпускѣ. Датскій Король, или Его Графская Милость, ни коимъ образомъ не были причиною такихъ напрасныхъ расходовъ: ихъ надѣлали сами Русскіе, истратившись за даромъ, по тому что не выполнили договора; а какъ они сами тому виною, то Король съ Графомъ справедливо полагаютъ, что имъ слѣдуетъ и уплата сдѣланныхъ расходовъ. По отсылкѣ

письма было донесено, будто бы Русскіе хотятъ отправлять Пословъ къ Королямъ Датскому и Польскому и проситъ у нихъ соизволенія на прекрещеніе Графа, или, въ случаѣ отказа, домогаться о соглашеніи по этому дѣлу. Впрочемъ, изъ этого ни чего не вышло, а только старались поспорить съ Польскимъ Посломъ Его Графскую Милость. Послѣдній легко замѣтилъ это. По тому что 9 Іюня Канцлеръ предложилъ ему, чрезъ Петра Марселия, двоякаго рода просьбу: 1) Не дозволить ли Его Графская Милость прійти къ себѣ Канцлеру поговорить съ нимъ о нужныхъ дѣлахъ? 2) Предупредить Графа и просить, чтобы онъ остерегался Польскаго Посла, который только и норовитъ, какъ бы провести его, какъ это до сихъ поръ дѣлалъ. Но Графъ, съ тѣмъ же Марселиемъ, отвѣчалъ: ему хорошо извѣстно, что Канцлеръ ни чего больше не скажетъ ему, кромѣ прежняго, такъ часто повторявшагося, прекрещиванья, да не о чемъ и говорить ему, кромѣ невозможныхъ вещей, а по тому лучше будетъ вовсе не жаловать къ нему. А на послѣднее велѣлъ сказать, что онъ тому не вѣритъ, тѣмъ болѣе, что Польскій Посолъ честный человѣкъ и никогда не оказывался ни чѣмъ другимъ относительно его, и онъ увѣренъ, что Посолъ и впередъ будетъ держать себя согласно съ его честью. Замѣтивъ изъ этого отвѣта, что происки ихъ не удались, они вскорѣ потомъ послали къ Польскому Послу кое-кого изъ своихъ а именно: Симона Лукьяновича и Канцлера, уиравивать и склонять его, чтобы онъ уговорилъ Графа согласиться на прекрещеніе, да еще указалъ бы ему на то, что, если онъ согласится. Его Царское Величество надастъ ему еще больше числомъ и обширнѣе Княжествъ, въ противномъ же случаѣ доведетъ его все таки до того другимъ мѣрами, на прим., отсылкою его людей и допущеніемъ къ нему Русской прислуги, послѣ чего объявитъ себя врагомъ Датскаго Короля и возьметъ сторону Шведской Короны. Обо всемъ этомъ Посолъ лично донесъ Графу, прибавивъ, что, сколько онъ могъ понять, Русскіе оставили-бы ужъ въ покоѣ крещеніе, только не было средствъ, какъ бы добиться у нихъ того. Царь желалъ бы, чтобы Графъ согласился устроить совѣщаніе, въ присутствіи самаго Царя и четырехъ Боярѣ, между нѣсколькими Царскими Священниками и придворнымъ Пасторомъ Его Графской Милости, при чемъ былъ бы и самъ Графъ съ нѣкоторыми довѣрен-

ными лицами. Посолъ далъ также понять, что Его Царское Величество съ прискорбіемъ чувствуетъ замѣтное охлажденіе между ними, по тому и желаетъ, чтобы Графъ хорошенько припомнилъ столько Царскихъ милостей къ нему; какое же будетъ его намѣреніе, изложилъ бы на бумагѣ Послу, который передастъ оное Русскимъ. Графъ обѣщался исполнить это и повелъ съ собой обѣдать Посла. За обѣдомъ много разговаривали, особливо же Посолъ вызывался на все, что только будетъ угодно Его Графской Милости. Между прочимъ, когда Графъ сдѣлалъ такое описаніе Русскихъ, изъ котораго легко было заключить, что гдѣ нельзя взять правдой, они стараются добиться подарками да посулами, Посланникъ воспользовался этѣмъ случаемъ, чтобы сказать: «Я ужь старикъ, который каждый день только и думаетъ о спокойной смерти, и довольно ужь пожилъ, а этого единственного сына (бывшаго тутъ же за столомъ) наградилъ такъ, что не хочу и смотрѣть на подарки, но буду, по приказанію Его Величества, моего Короля, прежде всего стараться о благѣ его Государства и Земли (Датскихъ), а потомъ объ отпускѣ и о свободеніи Его Графской Милости, и не уѣду отсюда, пока не добьюсь для Графа чего ни будь хорошаго, чтобы либо сыграли свадьбу, либо отпустили его вмѣстѣ со мною, или вскорѣ послѣ меня.» Въ отвѣтъ на это Графъ очень благодарилъ и сказалъ, что онъ несомнѣнно надѣется на него, что онъ сдѣлаетъ свое дѣло, впрочемъ, и Русскіе — замысловатые люди. На это Посолъ повторилъ еще: «Пусть Его Графская Милость не беспокоится и поручить мнѣ дѣло, а я не выѣду отсюда, пока оно не будетъ кончено.» Графъ опять принималъ это съ благодарностью, а при разставаньи Посолъ еще разъ повторилъ тѣ же слова. Въ слѣдующій и другіе дни Графъ на сообщенныя ему 4 статьи сдѣлалъ письменный отзывъ Послу такого содержанія: прежде всего благодарилъ его за всѣ старанія о немъ, изъ чего вполне можно видѣть его сочувствіе къ нему, и просилъ также вступить за него. За тѣмъ на тѣ четыре статьи сказалъ: Согласенъ, что Русскіе предлагаютъ много, можетъ быть, расположены и исполнить это, если только добьются, чего имъ хочется. Но какъ это ни много, какъ ни прекрасно, однако не на столько же, чтобы могло совратись Графа съ истины на сторону Русскихъ, хотя бы давали ему Царскую власть надъ Россіей. А по тому всѣ ихъ хлопоты и старанія напрасны, весь

трудъ задаромъ, всѣ замысли пустыя. Относительно же совѣщанія или бесѣды, Графъ считалъ бесполезнымъ дозволить ее, тѣмъ болѣе, что видѣлъ, какъ по пусту пропалъ этотъ трудъ и въ прошломъ году. По тому что тогда онъ разрѣшилъ своему придворному Пастору въ разное время бесѣдовать съ Русскими, Греками и Латинами, приверженными къ Русской Вѣрѣ, и представить имъ неизмѣнныя основанія своего крещенія. Но это вышло бесполезно и не принесло ни какого плода, кромѣ того, что Пастора ложно обнесли передъ Царемъ, будто бы онъ не въ состояніи былъ представить ни какихъ основаній для своего крещенія, по тому Графъ и велѣлъ остановить дальнѣйшія состязанія. Стало быть, и теперь нельзя имѣть ни на волосъ надежды, особливо если это дѣло снова затѣется въ присутствіи Великаго Князя и его знатнѣйшихъ Боярѣ, да и ни чего нѣтъ вѣрнѣе, что Русскіе не увидятъ блеска ясной правды по случаю непроницаемой тьмы въ ихъ сердцахъ, а по тому Графъ и не видитъ причинъ, которыя могли бы согласить его на созваніе такой бесѣды, да и не видитъ отъ того ни какой пользы, по тому что онъ рѣшилъ уже въ душѣ ни во вѣки вѣковъ не перемѣнять своего крещенія и не отступать отъ своей Вѣры, о чемъ такъ часто повторялъ Его Царскому Величеству. Что самъ Великій Князь тутъ захочетъ быть и слушать обоихъ спорящихъ, это, по видимому, принесло бы пользу; но если хорошенько вникнуть въ это дѣло, окажется вовсе ни какой, по тому что въ рукахъ у него вся власть, дѣлаетъ онъ, что захочетъ, и никто не посмѣетъ сказать ему: «За чѣмъ ты это сдѣлалъ, Великій Князь?» Ужь если по сю пору не сдержалъ онъ договора съ Его Королевскимъ Величествомъ, такъ посмотреть ли на то, что будетъ приводить придворный Пасторъ? Напротивъ, еще предпочтетъ Русскую мякину чистому сѣмени Божественнаго Писанія. Къ тому же, пожалуй, захочетъ еще быть судьей въ этомъ дѣлѣ, а это уже ни какъ не слѣдуетъ, по тому что никто не можетъ быть судьей въ своемъ собственномъ дѣлѣ; стало быть, его присутствіе и не нужно. Но въ случаѣ согласія Графа на эту бесѣду, когда Царь отрядитъ для того нѣсколькихъ Боярѣ, чрезвычайно бы нужно было, чтобы людямъ, отправленнымъ для этой цѣли Графомъ, вмѣстѣ съ его Пасторомъ, доказывали не то, чье крещеніе правое и чье не правое, а при однихъ только Боярахъ да нѣсколькихъ духовныхъ были бы приведены, изложены и доказа-

ны тѣ же самыя основанія нашего крещенія, что и въ прошломъ году изъ Св. Писанія и Св. Отцовъ, которыхъ сами Русскіе признаютъ и считаютъ справедливыми, и что всѣ, крестившіеся во имя Св. Троицы, посредствомъ ли обливанія, или погруженія, крестились по надлежащему и по установленію Христову. А сдѣлать это надо, заявивъ напередъ Русскимъ, что разсуждать съ ними о томъ станутъ только по самой большой мѣрѣ дня два, чтобы лишить случая и предлога удерживать у себя Графа на болѣе долгое время. Хотя у Его Графской Милости и были важныя причины къ рѣшительному отказу въ этой бесѣдѣ, но если самъ Г. Посланникъ находить это полезнымъ, пожалуй, онъ сдѣлаетъ ему угодное, съ тѣмъ лишь, чтобы, когда добьются у Русскихъ признанія нашего крещенія правильнымъ, Г. Посолъ остановилъ дамынѣйшій споръ съ ними о другихъ статьяхъ Вѣры. Графъ ни какъ не намѣренъ уступать имъ больше, чѣмъ объявилъ за годъ до того, увидавъ, что каждый день приступаютъ къ нему и приводятъ то посты, то другое что ни будь, въ отговорку; по чему нельзя быть браку: онъ предлагалъ въ то время, что будетъ и посты съ ними держать, и дѣтей крестить посредствомъ погруженія въ воду, иногда даже носить Русское платье въ честь Его Царскаго Величества, а иногда, если ему захочется, и свое, и дѣлать все, пріятное Царю, безъ оскорбленія совѣсти и нарушенія Вѣры и договора. Въ этѣхъ вещахъ онъ еще уступилъ наконецъ, по тому, что далъ тогда обѣщаніе, а больше не уступить ни въ чемъ и не посмотреть на Царскія угрозы: пусть себѣ онъ мщеть свои громы и молніи, все же не доведетъ его до того, чтобы отказаться отъ своей Вѣры. Захочетъ онъ сослать его въ Сибирь—воля его: отрадно будетъ переносить тамъ за Вѣру всякое горе, и при томъ все же имѣть твердую надежду на освобожденіе; захочетъ убить его—пусть сдѣлаетъ и это: Графъ положилъ лучше умереть съ чистою совѣстью, чѣмъ жить въ почетѣ съ преступною. А что Великій Князь грозитъ, что будетъ врагомъ Даниа и окажетъ всякую помощь Шведской Коронѣ, это не такая еще бѣда для Графа, чтобы изъ за нея исполнять волю Великаго Князя: пусть его дѣлаетъ себѣ, что ему угодно: Короны Даниа, Норвегіи и проч. ни когда еще не приходили въ такое крайнее и ложное положеніе, чтобы не въ состояніи были выпутаться изъ него и продолжать свое существованіе безъ Русской по-

мощи, да и не такъ еще потрясены, чтобы пасть, если только не поддержитъ ихъ Русское сочувствіе и пособіе. Онѣ существуютъ такъ давно, еще до появленія Русскаго Государства, да, слава Богу, и будутъ существовать безъ помощи Русскихъ. Такъ пусть онъ обращаетъ въ неприязнь давнишнюю и старинную дружбу съ Датскимъ Королевствомъ и помогаетъ Шведской Коронѣ: Его Королевское Величество не много посмотритъ на это. Но Богъ съумѣетъ отмстить и воздать по заслугамъ, сосѣдственные Короли и Державы не преминутъ пристать къ правому дѣлу, а Графъ все будетъ въ ожиданіи того, что надумаетъ, по волѣ Божіей, сдѣлать съ нимъ Великій Князь; желаетъ только, чтобы это рѣшено было какъ можно поскорѣе, а онъ готовъ на все, угодно ли будетъ Царю поступить по Королевскому желанію, или, вопреки всякихъ народныхъ правъ, удержать его въ плѣну, или же умертвить. Если угодно Царю, чтобы бракъ состоялся, согласно брачному договору, пусть онъ опять общается, съ крестнымъ цѣлованіемъ, предоставитъ свободу Вѣренсшюфданія Графу и его людямъ, и дозволитъ ему всегда держать при себѣ придворнаго Пастора, если только желаетъ, чтобы бракъ состоялся въ вышесказанныхъ 3 статьяхъ. Если же Царь не согласится ни на одно Королевское желаніе, а поступитъ по своему произволу, Графъ готовъ и на это. Только проситъ Царя покончить съ нимъ поскорѣе, но прежде сдѣлать ему милость хоть въ не многихъ словахъ увѣдомить его, какъ намѣреваетъ онъ поступить съ нимъ, чтобы Графъ успѣлъ написать о томъ своему искренно любимому имъ Государю-отцу и наградить своихъ людей. По отправленіи этого рѣзкаго письма 13 Мая къ Польскому Послу, Графъ наказалъ ему перевести его, сколько можно, вѣрнѣе, и если Канцлеръ, какъ онъ надѣялся, въ тотъ день прійдетъ къ нему, то пусть онъ все ему выскажетъ, прочтаетъ и не поскуится на усердіе. Какъ поступилъ онъ при этомъ случаѣ, и пріятно ли показалось письмо Русскимъ, не извѣстно. Вѣрно только, что Польскій Посолъ передастъ Графу чрезъ своего Врача, бывшаго до сихъ поръ посредникомъ между ними, что Великій Князь самымъ настоятельнымъ образомъ проситъ его на счетъ религіозной бесѣды и разсужденія на мей объ основаніяхъ крещенія, находя, по словамъ самого Врача, это полезнымъ, и желаетъ, чтобы Графъ согласился на то и явился бы лично

присутствовать на этой бесѣдѣ. 2 Юля Графъ отвѣчалъ, что онъ хорошо понялъ изъ словъ Врача, чего хотять отъ этой бесѣды Русскіе, которую находятъ полезной Г. Посолъ. Но Графу не трудно понять, о чемъ хлопочуть Русскіе, по тому что по первому его требованію они такъ долго мѣшкали тѣмъ, на что Графъ явно указывалъ имъ въ послѣднемъ своемъ письмѣ, и все больше и больше затягиваютъ время, а на Г. Посла наводятъ скуку этѣмъ дѣломъ и заставляютъ его отстать, ни чего не кончивши. Для того очень имъ пригодился ихъ постъ, изъ за котораго они и приостановили бесѣду, а какъ онъ кончился, вотъ они, думая, что Графу нѣсколько понездоровилось, такъ настойчиво и торопятъ этой бесѣдой и требуютъ Графскаго присутствія на ней, хорошо зная, что покажѣсть онъ нездоровъ, ни чего изъ того не выйдетъ, и не ожидая больше отъ него ни какого другаго отвѣта. Но если, по случившейся съ Графомъ болѣзни, или по какимъ ни будь другимъ причинамъ, онъ не въ состояніи будетъ присутствовать на этой бесѣдѣ, то все же соглашается на нее единственно въ угодность Послу, чтобы Русскіе не обольщали себя счастливымъ успѣхомъ въ своихъ затѣяхъ, и чтобы въ первый же день, не откладывая долѣе, принялись за это дѣло въ присутствіи Великаго Князя и Г. Посла, съ допущеніемъ нѣсколькихъ Боярѣ, и не считали бы помѣхою тому отсутствіе Графа. Только чтобы это было на условіяхъ, упомянутыхъ въ послѣднемъ Графскомъ письмѣ, чтобы посланнымъ Графа обѣщана была безопасность, и ни чего больше не дѣлали, а только представили доказательства, въ споры же не вступали. Если же Великій Князь и Бояре не будутъ при томъ, а между тѣмъ пожелаютъ спора, то Его Графская Милость не желаетъ ни какъ, чтобы бесѣда продолжалась. Да и можно ли Графу сдѣлать угодное Русскимъ на столько, чтобы присутствовать при этой бесѣдѣ, когда онъ знаетъ, съ какимъ пренебреженіемъ до сихъ поръ Русскіе относились къ Его Королевскому Величеству: уничтожили договоръ, столько времени насильно удерживали Графа и Королевскихъ Пословъ и никого не удостоивали отвѣтомъ и объясненіемъ, что они намѣрены дѣлать по послѣднему Королевскому письму. Посолъ легко сообразить, что все это приводитъ въ немалое сокрушеніе Графа. Хоть онъ и не много обращаетъ вниманія на то, что сдѣлали ему Русскіе, однако жъ не можетъ не скорбѣть о великомъ позорѣ, какой они осмѣиваются

наносить Его Королевскому Величеству. Это и побудило его дать неизмѣнную клятву, что съ своей стороны онъ ни въ чемъ впередъ не станетъ угождать Русскимъ, не явится и предъ явныя оны Великаго Князя, прежде нежели рѣшено будетъ, письменно, что оны намѣрены предпринять по Королевскому дписью. А по тому Графу и нельзя быть тамъ, пока наносится поруганіе Его Королевскому Величеству. Къ тому же, его присутствіе не принесетъ ни какой пользы; да если бы онъ и считалъ его полезнымъ, все же оно не приведетъ дѣла къ конду. Графъ находитъ достаточнымъ присутствіе Г. Посла, при этой бесѣдѣ; а чтобы добиться чего ни будь, Посолъ потрудился бы употребить въ дѣло все, служащее къ Графской пользѣ. Если обстоятельства примутъ неблагоприятный оборотъ, Г. Посолъ особенно постарается, выхлопотать почетный отпускъ Графу, и для этой цѣли найдетъ полезными и выгодными тѣ доводы и основанія, которыя въ недавнее время сообщены ему. Его Королевскимъ Величествомъ, а тогда не можетъ быть и сомнѣнія въ благоприятной раздѣлкѣ. На это Графское письмо Посолъ отвѣчалъ, что все это ему пріятно, онъ похлопочетъ, чтобы такъ это и устроилось, и добился того, что на слѣдующій день, 4 Іюля, въ 5 часу, по Русскимъ насамъ, положено начать бесѣду и повѣщено, о томъ, всѣмъ, кому слѣдовало быть тутъ. Когда это время настало, Поджскій Посолъ явился, былъ отведенъ въ назначенный для того покой и тотчасъ же донесъ Графу, съ однимъ изъ своихъ Дворянъ и Секретаремъ, что онъ уже прибылъ, и проситъ его, тоже прислать туда своихъ людей. Графъ сначала благодарилъ его за то, что пришелъ на себя такой бодливой трудъ, и потомъ, что велѣлъ извѣстить его о своемъ припадѣ. сей часъ же и Графъ велитъ собираться туда своимъ людямъ, только желаетъ знать, кто еще съ Г. Посломъ, прибылъ ли. Царь съ своими Боюрами, да еще и придутъ ли? Отвѣтъ былъ тотъ, что съ Посломъ нѣтъ никого, кромѣ Канцлера, да и, сколько онъ могъ замѣтить, не будетъ при этомъ ни Царя, ни Боюръ. Графъ велѣлъ оказать ему, что бесѣда для того и устроена, чтобы оны присутствовали на ней; а коли ихъ не будетъ, то и онъ не дозволитъ ни туда свезти людей, и увѣренъ, что Г. Посолъ навинтитъ его въ томъ. Извѣстно заѣрное, отѣтали ему прислааннымъ, что Великій Князь узналъ, что Графъ не будетъ, такъ и онъ не хотѣлъ явиться, а

изъ Бояръ нѣкоторые, можетъ быть, и придуть. Послѣ того Его Графская Милость просилъ передать Посланнику его крайнее сожалѣніе, что онъ такъ понапрасну для него трудился. Но какъ виновато не Графъ, а Царь и его Бояре, то онъ и надеется, что Посоль извинитъ его, если и онъ поостережется пока посылать туда своихъ людей, развѣ въ томъ только случаѣ, когда хоть и не Царь, но, по крайней мѣрѣ, его Бояре будутъ при этой бесѣдѣ. На это Польскій Посоль въ другой разъ отправилъ къ Графу своего Секретаря, да еще одного Дворянина, съ просьбою, чтобы Его Графская Милость не отказывался прислать своихъ людей. На счетъ же Бояръ Посланникъ, безъ сомнѣнія, устроитъ такъ, что они явятся. Графъ отвѣчалъ, что хоть и опасается прислать кого бы то ни было, пока не будутъ на мѣстѣ Бояре, но, не желая подвергнуться обвиненіямъ, онъ съ своимъ главнѣйшимъ Пасторомъ и Секретаремъ пришлетъ еще Маршала, Главнаго Кравчаго, Камеръ-Юнкера и другихъ, однако жъ, заявляетъ при томъ, что дѣлаетъ это единственно только въ честь Его Королевскаго Величества и изъ уваженія къ его Послу, и что, въ случаѣ неявки Бояръ, его люди воротились бы къ нему, не покончивъ дѣла. Это заявленіе и наказъ даны Графомъ письменно, съ тѣхъ выше названныхъ Графскихъ людей и отправилъ къ Польскому Послу.

Когда они прибыли и прѣшли туда черезъ нѣсколько ты-
сячъ верстахъ, рѣже вошь другить понадалить на глаза Бояре.
Польскій Маршалъ, передавъ Р. Послу поклоны и благодарность
отъ Его Графской Милости, обвинилъ, въ честь кому они при-
ехали, и приказалъ притомъ письменный наказъ Графа. Хотя же-
даніе Грива и справедливо, отвѣчалъ Посланникъ, а по тому и
легко сдѣлать по его воли, но какъ онъ, Посоль, теперь уже
сидѣсь, то и Графскіе посланные пусть бы остались въ одного
расположенія къ нему. Съ дозволенія Р. Маршала онъ сѣлъ опять,
его примѣру послѣдовали Канцлеръ, Графскій Маршалъ и дру-
гіе. Тогда вышли впередъ двое Русскихъ поповъ и двое мола-
новъ, безъ сомнѣнія, самыя доки въ Св. Писанія. Когда Кан-
цлеръ велѣлъ садиться также и имъ, они не прежде могли сдѣ-
лать то, поны не помолитесь сначала нарисованнымъ тутъ образамъ

и изображеніямъ, находившимся напротивъ нихъ, нашедывающимъ въ 4 года, 20-тикратнымъ осѣненіемъ себя крестомъ и локдонаніемъ. А когда усѣдись другой Священникъ, старшій, по не самый главный, началъ такъ: «Почтенный Господи, Матвій Андреевичу. Въ прошломъ году, вы послали къ Патріарху, отвѣтное письмо, которое и получилъ онъ; послѣ того, 12 Мая, мы имѣли собраніе и вели бесѣду изъ Божественнаго Писанія, особливо же разсуждали о крещеніи, какъ слѣдуетъ совершать его, посредствомъ ли погруженія, или обливанія и кропленія, и разбирали все тщательно.

Графскій Придворный Пасторъ отвѣчалъ, что все упомянутое Священникомъ правда, кромѣ одного его отзыва, будто бы разсуждали о преимуществѣ и крещенія, и о томъ, такъ ли, или иначе, надобно совершать его: объ этомъ ни какого не было разсужденія, а) разсуждали о томъ, справедливо ли и слѣдуетъ ли совершать какъ то, такъ и другое, крещеніе посредствомъ погруженія и обливанія? Съ нашей стороны оба они объявлены правильными, но Русскіе принимали вмѣстѣ съ нами первое, а другое отвергали, по чему и хотѣли доказать и привести тому основанія изъ Св. Писанія. Какъ совершалось оно всегда, такъ и теперь будемъ совершать его, для чего и пришли сюда по приказанію Его Графской Милости. Старшій Священникъ сказалъ, что это хорошо, но спрашивалъ, гдѣ доказательства тому мнѣнію? Отвѣтъ былъ тотъ, что справедливость мнѣнія о нашемъ крещеніи и одинаковую правильность этого Таинства посредствомъ обливанія, какъ и у нихъ посредствомъ погруженія, можно доказать: во 1-хъ, Божественнымъ Писаніемъ, вдохновеннымъ отъ Бога; во 2-хъ, Соборами и Святыми Отцами древней Церкви; въ 3-хъ, давно уже принятымъ обычаемъ Церкви, соблюдаемымъ ею во все времена. Когда такимъ образомъ все продолжали доказывать это положеніе, старшій Священникъ возразилъ и спросилъ, что разумѣютъ они подъ Священнымъ Писаніемъ? Когда ему сказали, что подъ тѣмъ разумѣются Моисей, Пророки и слѣдовательно, «весь Ветхій и Новый Заветъ», онъ безъ дальняго отвѣчалъ, что нечего обращать вниманіе на Ветхій Заветъ, а особливо на Моисея и Пророковъ, ни принимать ихъ за правило, по тому что они нѣтъ только чѣнь тѣхъ будущихъ благъ, которыя теперь стяжалъ

для насъ Иисусъ Христосъ; приводя въ доказательство слова Христовы; что Законъ и Пророки продолжаются до Іоанна, къ тому же Законъ данъ Моисеемъ, а благодать и истина Иисусомъ Христомъ: стало быть, Христосъ уничтожилъ Ветхій Заветъ, и Пророки не имѣютъ ни чего общаго съ Евангеліемъ. Ему отвѣчали на то, что такое ихъ мнѣніе не только ошибочно, но и богоугодно. По тому что съ этѣмъ своимъ мнѣніемъ они не только видутъ противъ древней Церкви, которая всегда чтѣла Ветхій Заветъ; учила ему въ храмахъ, пользовалась имъ противъ еретиковъ, за которыхъ признавала всѣхъ, его отрицающихъ, да и дѣлаютъ еще оплеваніе Господу Иисусу въ его святой лѣкъ: Онъ самъ вѣрно изучалъ и толковалъ Ветхій Заветъ, приводилъ Пророковъ на ряду съ нимъ самимъ, повелѣвалъ изслѣдованіе Священнаго Писанія, по тому что въ этомъ Писаніи — вѣчная жизнь. Во времена Христовы не было другаго Писанія, кромѣ Ветхаго Завета: изъ того слѣдуетъ заключить, что онъ чрезвычайно необходимъ въ Церкви для изученія, доказательства и опроверженія, по тому что первый примѣръ того подалъ намъ самъ Иисусъ Христосъ. Сверхъ того, благодаря такому ихъ мнѣнію, дѣлаютъ лжецомъ Святаго Апостола Павла и опровергаютъ Іоанна Дамаскина: первый изъ нихъ (Римл. 7, 16) учитъ, что Законъ добръ, а другой въ своихъ сочиненіяхъ подвизается въ защиту Закона. Что касается словъ Иисуса Христа, то Господь не отвергаетъ въ нихъ ни Закона, ни Пророковъ, и желаетъ только показать, что и то и другіе пророчества и прообразованія о будущемъ Мессіи, продолжаются до Іоанна, который видѣлъ собственными глазами Спасителя и указывалъ на него своимъ перстомъ: этѣ-то пророчества и прообразованія должны упраздниться, а не весь Моисей и не всѣ Пророки. Равнымъ образомъ Ветхій Заветъ не уничтожается, а исполняется и подтверждается Новымъ: стало быть, оба они въ такой связи, что ни одинъ не можетъ существовать безъ другаго.

Спрашивали потомъ Русскихъ, не изъ Ветхаго ли Завета доказывалъ противъ Жидовъ Иисусъ Христосъ свое Божество, свой санъ, свое призваніе? Да даже и нынѣ есть ли другія свидѣтельства противъ Жидовъ для доказательства божественности нашего Искупителя и того, что онъ истинный Мессія? Русскіе согласились и требовали, чтобы приведены были доказательства

нашему мнѣнію (о Таинствѣ Крещенія). Придворный Пасторъ началъ говорить такъ: Первое доказательство, которое хотѣли и можемъ доказать изъ Священнаго Писанія, что обливаніе въ кашею ирещеніи также действительно, какъ и погруженіе въ ванну; а по тому одно крещеніе совершается, такъ же правильно, какъ и другое; это доказательство мы возьмемъ изъ значенія Греческаго слова βαπτίζω, которое также значитъ обливать, окроплять, подливать, какъ и погружать. Последнее значеніе вы допустаете, а первое, что оно значитъ также орошать или омывать водою часть своего тѣла, я доказываю изъ Писанія къ Евреямъ (9 и 10), гдѣ Апостолъ пишетъ тамъ, что въ Ветхомъ Заветѣ много Богослуженій совершались посредствомъ разнообразнаго ирещенія, и употребляютъ слово βαπτίζω. Писаніе то по Русскіи приблннуло къ Славянофону Подской Библии, чтобы отыскать слово, такъ ли это въ семомъ языкѣ, но нашли всадѣ омовеніе; по тому и скавали, что Апостолъ Шавель всадѣ говоритъ о Ветле-Завѣтномъ омовеніи; и что тѣмъ словъ нельзя оправдывать и подтвержденіе нашего крещенія, по тому что крещеніе и омовеніе не одно и то же. Справедливо, сказалъ на это придворный Пасторъ, что Шавель всегда говоритъ о Ветле-Завѣтномъ омовеніи; но онъ употребляетъ въ Греческомъ названіи слово βαπτίζω, переводное омовеніемъ, или обливаніемъ, что не можно видѣть, какъ въ самомъ извоженіи, такъ и въ переводѣ. Не шая Русскіе не умѣли читать по Гречески, и тѣмъ не понимали, то призвалъ былъ одинъ Грекъ указать имъ, что въ текстѣ действительно такъ и есть. Онъ принесъ и принесъ съ собою Греческій Новый Заветъ (Novum Testamentum), съ переводными изображеніями и въ красномъ кожаномъ переплетѣ, однако онъ безъ главы и стивеса. Когда потребовали отъ него показати Цопань, очень смахивавшимъ на пастуховъ свиній, какъ тамъ это изображено было; онъ принялся, будто ни чего не понимая, не умѣть и не читать. Между тѣмъ внимательно дѣлалъ каждое слово, и тогда придворный Пасторъ сказалъ, что ни какъ не думаетъ, чтобы онъ былъ Грекъ, коли не умѣетъ даже и прочесть, а чтобы продолжалъ свою рѣчь, Грекъ засмѣлся; сталъ говорить на ухо съ Канцлеромъ, смотря однимъ глазомъ на Пастора, показывать Канцлеру что-то въ книгѣ, безъ сомнѣнія, что это такъ действительно тамъ и есть. А межъ тѣмъ все, что онъ говорилъ или

Пожкою, свободно каждому и направлять, или нѣтъ, онъ вѣстать, чтобы донести обо всѣхъ ходѣхъ бесѣды Его Царскому Величеству и на нѣсколько времени удержать. Воротившись, онъ извѣстил Польскаго Посла, что Его Царское Величество будетъ свидѣать на это при свиданіи съ нимъ въ слѣдующее Воскресенье. А при дворному Пастору онъ передалъ благоволеніе Его Царскаго Величества, и вѣрную охрану во всѣхъ его побѣдахъ, куда только ему захочется и соудумается, безо всякой опасности. Но какъ дошло до уаца Его Царскаго Величества, что на Пастора грозилась, то пусть бы доложили ему, кто это сдѣлалъ, и онъ шапаетъ того въ примѣръ другимъ. Пасторъ отказался входить въ бѣду него, бы то ни было, тогда Канцляръ потемнѣлъ, чтобы впередъ онъ ничего не болей и Пастора, и всѣ они живутъ у Христіанскаго Государя, который терпитъ въ своихъ земляхъ даже Турокъ и Татаръ и оказываетъ имъ покровительство, а не то что Его Графской Милости и его людей, которые признаютъ себя Христіанами и вѣруютъ въ Святую Троицу. Послѣ благодарности Его Царскому Величеству, на этотъ разъ все и покончено, а на другой день отправлена Польскому Послу поданная Царю грамота, на Латинскомъ языкѣ, чтобы Посоль имѣлъ возможность узнать всѣ ея статьи въ отдаленности, и на слѣдующемъ свиданіи, отложенномъ на 3-й день, воспользовался ею для защиты нашего крещенія. Только Посоль не получилъ отъ Бояръ ни чего: они отговаривались, что Великій Князь не приказывалъ имъ ни о чемъ разсуждать по этому дѣлу. По окончаніи свиданія, Графъ и его люди все по прежнему находились между страхомъ и надеждою до самаго 12-го Іюля. Въ это число, бывшее днемъ великой перемены, Графъ посылалъ къ Польскому Послу своего Маршала, Адама Генриха Пенцера, за вѣрными извѣстіями: этотъ получалъ и передалъ Графу не только свидѣнія, относившіяся всего ближе къ нему, но, по словамъ Посла, главное то еще, будто Бояре толкуютъ и положительно говорятъ: что ни дѣлай Его Графская Милость, а они его никогда не опустятъ. Царь хочетъ отправить для того Посла въ Данію и опустить съ нимъ Королевскихъ Пословъ со всѣми ихъ и Графскими людьми. Такая, никому не отрадная, новость всего больше и сильнѣе озаботила Графа. Только Богъ сдѣлалъ вотъ какъ: въ это же 12-е Іюля пришелся день Царскаго рожденія; Царь ве-

лѣлъ отнести къ Графу свой Царскій обѣдъ, какъ водилось у Русскихъ; по вѣрнымъ слухамъ, былъ свѣжъ и здоровъ; а по возвращеніи Симона * Лукьяновича Стрѣшнева, относившаго обѣдъ, получилъ отъ него донесеніе, что Графъ здоровъ, принялъ обѣдъ съ большимъ почтеніемъ и кушалъ, потомъ пилъ здоровье Его Царскаго Величества и Царевича (нынѣшняго Великаго Князя); Царь былъ сердечно радъ тому и въ отплату пилъ здоровье Датскаго Короля и Графа, но черезъ нѣсколько времени почувствовалъ себя нездоровымъ до того, что слегъ въ постель и въ 11-мъ часу ночи, по Нѣмецкимъ часамъ, скончался. Богъ вѣдаетъ причину такой неожиданной, скоропостижной смерти. Только что онъ скончался, Царевичъ велѣлъ чрезъ Канцлера увѣдомить о томъ Графа, обѣщать ему свое расположеніе и сочувствіе и просить, чтобы Его Графская Милость не имѣлъ ни какихъ опасеній: онъ, Царевичъ, беретъ подъ свое покровительство его и людей его и не дастъ ихъ никому въ обиду. Графъ велѣлъ черезъ Канцлера благодарить его и передать свое искреннее сожалѣніе о такомъ неожиданномъ горѣ молодого Царя и кончинѣ Государя, его отца, впрочемъ, не сомнѣвается въ Царскомъ соизволеніи на его просьбу, о чемъ и будетъ умолять его. Черезъ ночь послѣ того, около 5-ти часовъ утра, тѣло покойнаго Государя пышно погребено было въ Михайловской церкви: отъ этой церкви до Великокняжескихъ покоевъ, откуда его выносили, по обѣ стороны стояли нѣсколько сотенъ монаховъ и поповъ, съ горящими восковыми свѣчами въ рукахъ, а посреди ихъ месли покойника въ деревянныхъ саняхъ съ лубьями подъ бархатнымъ покровомъ. Месли его большіе Бояре, впереди шли двѣсти Поповъ, а позади слѣдовали молодой Царь и прочіе Бояре и Дворяне; Великокняжеская вдова, провожавшая въ землю прахъ своего покойнаго Государя, сидѣла въ лубяныхъ носилкахъ, несенныхъ многими молодцами, въ такомъ положеніи: въ самомъ задѣ носилокъ находилась женщина, а Царица, прилегши головою на грудь ея, горько плакала. Еще прежде того Бояре и Думные Совѣтники присягнули и поклялись въ вѣрности молодому Великому Князю, Алексѣю Михайловичу, и такимъ образомъ въ про-

* Собственно Семена Лукьяновича. Пер.

долженіе 10-ти часовъ Россія видѣла своего Великаго Князя живымъ и умершимъ и посадила новаго на его мѣсто. Считая долгомъ лично раздѣлить съ молодымъ Царемъ его горе о кончинѣ отца и изъяснить ему свое соболѣзнованіе, также поздравить его со вступленіемъ на Царство, Графъ велѣлъ доложить ему, что готовъ исполнить свой долгъ и желаетъ, чтобы назначили удобное для того время. Оно было назначено 17-го Іюля, въ 10 часовъ по Русскимъ часамъ; въ этотъ день Симонъ Лукьяновичъ и Канцлеръ пригласили Графа, въ сопровожденіи немногихъ изъ его людей; въ концѣ перехода, съ большими вѣжливостями и уваженіемъ, приняли его Бояре, а въ третьей комнатѣ Великій Князь и Царь и ласково посадили его. Когда они усѣлись, и Графъ исправилъ свой долгъ, Великій Князь пожелалъ, чтобы люди Его Графской Милости вышли и никого бы не оставалось, кромѣ Маршала и Марселя: желаніе его исполнили, и потомъ всѣ Бояре, вмѣстѣ съ молодымъ Великимъ Княземъ, просили и приступали къ Его Графской Милости, чтобы онъ согласился перекреститься: такъ какъ съ кончиною своего Государя всѣ они теперь не приложатъ ума, что имъ дѣлать, то исполнилъ бы онъ это въ угоду имъ и странѣ. А Царь просилъ сдѣлать это для матери его, Великой Княгини: день деньской она все плачетъ, не переставая, такъ что не видитъ ужъ и свѣта Божьяго. Послѣ того, какъ поговорили такъ и то и другое, Графъ отвѣчалъ, что этому быть нельзя; но ежели кромѣ того есть еще чтонибудь, въ чемъ онъ можетъ съ ними сойтись, и оно не вредитъ его временному и вѣчному спасенію, въ томъ онъ съ охотою поступитъ по ихъ желанію, но ни на волосъ не уступитъ въ дѣлѣ о Вѣрѣ и перемѣнѣ этой Вѣры. Когда же онъ попросилъ потомъ почетнаго и честнаго отпуска для себя, ему отвѣчали, что объ этомъ подумаютъ. Послѣ прощанія Великій Князь опять проводилъ Его Милость до лѣстницы, Бояре до самой крайней часовни, а Камеръ-Юнкеры съ Симономъ Лукьяновичемъ до самыхъ его покоевъ. Въ тотъ же самый день Графъ отправилъ письмо къ Великому Князю съ настоятельною просьбою, что такъ какъ покойный отецъ Царя до самой кончины не хотѣлъ дать соизволенія ни на совершеніе брака, согласно договорамъ, ни на отпущкѣ Графа, теперь же благополучно вступилъ на Царство его сынъ, то Графъ и не сомнѣвается, что, по случаю невозможности

свадебнаго дѣла, онъ исполнить его первую просьбу къ нему, отпустить его съ почетомъ съ Гг. Посланниками и всѣми ихъ людьми, и на самыхъ первыхъ порахъ составить себѣ добрую славу (что можно видѣть подробно въ Приложеніи подъ буквами Li). Хотя на это не дано ни какого отвѣта, однако жь Графъ узналъ чрезъ нѣкоторыхъ лицъ мнѣніе о томъ Русскихъ и что въ скоромъ времени его съ почетомъ отпустятъ: кромѣ вдовы Великаго Князя, нѣтъ ни кого, несогласнаго на это; такъ, вѣроятно, сдѣлается по желанію Великаго Князя, Духовенства и Боярѣ. Послѣ такого извѣстія и отрадной новости, Графъ ободрился и началъ нѣсколько надѣяться на отъѣздъ. Но все же приходилось иногда и трудно, по тому что вскорѣ потомъ, 19-го Іюля, опять нѣсколько Русскихъ угрожали насиліемъ его людямъ, а послѣ того, по словамъ одного лица, 24 Іюля было совѣщаніе, какъ бы половчѣе свернуть шею Его Графской Милости и его людямъ. Но Богъ отвратилъ всѣ бѣды и такъ устроилъ, что этѣ кровопролитныя затѣи не пришли въ исполненіе, напротивъ въ слѣдующіе за тѣмъ дни хлопотали еще о томъ, какъ бы сбить съ рукъ Графа съ его людьми по добру, по здорову. Когда же это рѣшено было единодушно, хотя и въ Русской тайнѣ, Великій Князь, въ присутствіи Патріарха, Митрополита или Епископа, и 4-хъ знатныхъ Архимандритовъ, также и большихъ Боярѣ, пожелалъ еще разъ испросить согласія Его Графской Милости отъносительно крещенія и Вѣры.

Для того-то, 3-го Августа, онъ и велѣлъ просить Графа, что бы онъ не отказался прійти къ нему для окончательнаго рѣшенія по великому дѣлу. Графъ готовъ былъ явиться и, пришедши туда, нашелъ передъ собою всѣ выше названныя личности. Патріархъ былъ въ бѣлой шапкѣ съ длинными и широкими наушниками, которые съ ушей спускались по щекамъ на грудь къ нему и придавали ему нѣкоторое сходство съ охотничьей собакой * съ большими отвислыми ушами; передъ лбомъ у него былъ Святой Духъ въ видѣ голубя, обложенный серебромъ и золотомъ, а на

* Протестантская заморская любезность, распинающаяся по Вѣрѣ и не уважающая служителей ея! Пер.

грудн образъ Иисуса Христа, вырѣзанный на камнѣ; на немъ была черная мантия изъ плохой матеріи, нарочно для того только и служившей, украшенная шестью пестрыми полосами, изъ которыхъ каждая выткана такъ, что въ срединѣ была бѣлаго цвѣта, а по краямъ краснаго. Онъ началъ говорить такъ: «Мы, смиренный Патріархъ Іосифъ и все духовенство, просимъ Васъ, Королевичъ Принцъ Христіанъ Вольдемаръ, чтобы Вы изволили принять наше крещеніе и Вѣру, не противились бы тому и не дѣлали бы поруки великому дѣлу.» Графъ тотчасъ же отвѣчалъ, что это ни какъ не можетъ статься, никогда не бывало и гъ головѣ у него, какъ уже и писалъ онъ часто Его Царскому Величеству. Не случилось только того, чтобы Царь далъ больше вѣры ему, а не людямъ, говорившимъ, будто бы Графъ прикидывается только такимъ упрямымъ, а на послѣдокъ все таки согласится; но да проститъ имъ Богъ, какъ доподлинно они лгали Его Царскому Величеству и обманывали его: Графу и на умъ не приходило соглашаться на это, да и не могъ онъ сдѣлать того, не оскорбляя своей совѣсти, по тому-то, какъ прежде неоднократно у покойнаго Царя, такъ и теперь опять у нынѣшняго, онъ ни чего не желалъ больше и не требовалъ, кромѣ одного только почетнаго отпуска, о чемъ и теперь намѣренъ усерднѣйше просить и умолять какъ для себя и Пословъ Его Королевскаго Величества, такъ и людей ихъ. По окончаніи Графской рѣчи, Царь далъ такой отвѣтъ, что онъ посоветуется съ матерью, духовенствомъ и Боярами, какъ они надумаютъ сдѣлать лучше, и о томъ, что произойдетъ у нихъ, увѣдомать Его Графскую Милость. Потомъ, послѣ ласковаго прощанія, молодой Царь проводилъ Графа. Но на дорогѣ вышелъ странный и смѣшной случай. Когда и Симонъ Лукьяновичъ при уходѣ тоже сказалъ свою смиренную просьбу, чтобы Его Графская Милость согласился на Греческую Вѣру, Графъ отвѣчалъ, что это не прибыль какая, и если, по легкомысленности, онъ сдѣлаетъ такъ, то его возъзетъ чортъ, — Лукьяновичъ (или скорѣе Лука тупоумный) * отвѣчалъ

* Сочинитель пишетъ отчество Стрѣшнѣва «Lucanewitz», что и даетъ ему возможность съострить на его счетъ такъ: «Lusa ohne witz,» т. е., Лука тупоумный. Пер.

Графу, что тутъ нѣтъ для него ни какой бѣды; но что ужь будетъ такъ, въ этомъ онъ дастъ на отсѣченіе, или на отрѣзаніе, свою голову Его Графской Милости: Графъ снисходительно смѣлся на такую высокую его преданность, что послѣ случившагося событія онъ готовъ отдать свою голову за то, что оно не случится; съ тѣмъ и отпустилъ его.

На слѣдующій и другіе дни, Графъ, отчасти уже узнавъ о своемъ отпускѣ, велѣлъ дѣлать разныя приготовленія къ отъѣзду и ждалъ Великокняжескаго рѣшенія. Такъ какъ Русскіе положили уже теперь между собою отпустить Графа, то онъ хотѣлъ возвратить имъ договорныя ихъ обязательства чрезъ Пословъ Его Королевскаго Величества; на это согласились, и 5-го Августа Послы вручили ихъ Великому Князю и получили отъ него чрезъ Канцлера удостовѣреніе въ томъ, скрѣпленное приложенною большою Государственною печатью. А 7-го Августа пришелъ отъ Царя къ Графу большой Бояринъ Князь Одоевскій (Odowski) и, братъ Великой Княгини-матери, Окольнічій Василій Стрѣшневъ, съ Канцлеромъ Григорьемъ Васильевичемъ Львовымъ: они доложили Графу, что было приказано отъ Царя или Великаго Князя. Преимущественно предъ другими держалъ рѣчь Одоевскій и говорилъ такъ: «Королевичъ Принцъ Вольдемаръ Христіанъ! Блаженной памяти Его Царское Величество, Государь и Великій Князь нашъ, пригласилъ Васъ сюда жениться на его дочери и Великой Княжнѣ, Иринѣ Михайловнѣ, въ надеждѣ, что Вы будете исповѣдывать Греческую Вѣру, Церковь и Крещеніе: по этому случаю Его Царское Величество часто самъ, тоже и черезъ другихъ, говорилъ съ Вами, просилъ, также приказывалъ говорить и просить Васъ, только Вы не изъявляли на то желанія до самой смерти Его Царскаго Величества. Тѣмъ не менѣе сынъ его, Алексѣй Михайловичъ, нынѣ царствующій Царь и Великій Князь, какъ отъ себя, такъ и отъ имени своей Государыни-матери, Великой Княгини, и Патріарха, съ другими духовными лицами, приходили для того къ Вамъ и просили много разъ; но Вы опять на отрѣзъ отказали, и послѣ все настоятельно требовали себѣ почетнаго отпуска. Его Царское Величество, по своему обѣщанію, совѣтовался съ своей Государыней-матерью, Духовенствомъ и большими Болрами, что ему дѣлать. По принятому рѣшенію, Его Царское Величество послалъ

насъ къ Вамъ, Принцъ Вольдемаръ Христіанъ, увѣдомить, что въ скоромъ времени онъ отпуститъ Васъ съ почетомъ и уваженіемъ изъ его областей, по любви и дружеству къ Вашему Государю-отцу, Его Королевскому Величеству, и отрядилъ уже одного изъ своихъ Думныхъ Бояръ, Василья Петровича Шереметева, провожать Васъ, Принцъ Вольдемаръ Христіанъ, до предѣловъ его земли, и наблюдать, чтобы все происходило съ наибольшимъ почетомъ и уваженіемъ. Этотъ Бояринъ знатиѣ и больше Князя Юрія Андреевича.» Графъ изъявилъ живѣйшую признательность Его Царскому Величеству за такую, часто желанную, вѣсть, и просилъ его распорядиться, чтобы это нынѣшнее извѣстіе на дняхъ оправдалось на самомъ дѣлѣ. Послы взялись способствовать тому и доложить Его Царскому Величеству, послѣ чего они откланялись.

Потомъ, 20 Августа, когда Польскій Посолъ прощался съ молодымъ Великимъ Княземъ, вечеромъ пришелъ къ Графу Канцлеръ взять у него отвѣтныя письма къ нему покойнаго Великаго Князя и Патріярха. Графъ отдалъ ихъ также охотно, какъ прежде Королевскіе Послы возвратили раста matrimonalia (брачныя условія), получивъ въ томъ росписку Великаго Князя, съ приложенною къ ней печатью. Канцлеръ вызывался постараться объ отъѣздѣ Его Графской Милости, такъ, чтобы онъ могъ навѣрное отправиться въ назначенный 16-тидневный срокъ, а затѣмъ и простился съ нимъ. 16 Августа, еще до полудня, велѣлъ доложить о себѣ Его Графской Милости чрезъ переводчика одинъ знатный Думный Бояринъ и Окольникій, съ нимъ же былъ и Вице-Канцлеръ: они желали передать Графу, что было имъ приказано Царемъ и Великимъ Княземъ. Когда они были допущены и привѣтствовали Его Графскую Милость самымъ низкимъ поклономъ, Вице-Канцлеръ началъ говорить такъ: «Великій Государь, Царь и Великій Князь, Алексѣй Михайловичъ, имѣетъ надобность говорить съ Вами, Принцъ Вольдемаръ Христіанъ, о своемъ, Великаго Государя, дѣлѣ, и желаетъ, чтобы Вы охотно его выслушали.» На томъ онъ свою рѣчь и кончилъ. Когда же Графъ отвѣтилъ ему и пожелалъ, чтобы онъ передалъ, о чемъ было приказано съ нимъ, онъ сказалъ слѣдующія немногія слова: «Великій Государь, Царь и Великій Князь, Алексѣй Михай-

ловичъ, желаетъ, чтобы Вы, Принцъ Христіанъ, приготовились завтра ити къ Его Царскому Величеству и получить желаемый Вами отпускъ.» Графъ сперва поблагодаримъ Царя, а потомъ обѣщался приготовиться въ назначенный часъ ити къ нему. Окольныйчій принялъ на себя донести о томъ Царю, а потомъ оба они съ Вице-Канцлеромъ простились съ Графомъ низкимъ поклономъ.

На другой день Графъ готовъ былъ явиться къ Царю: дѣло стало только за тѣмъ, что еще не пріѣхали Гг. Послы Его Королевскаго Величества, Датскаго и Норвежскаго и проч. Въ 5-мъ часу по Русскимъ часамъ прибыли и они, и послѣ 5-ти часовъ явился отъ новаго Великаго Князя братъ его матери, Василій Стрѣшневъ, звать къ представленію и прощанію Графа съ Гг. Послами. По его извѣщенію, Графъ и Послы ни сколько не замѣшкались явиться и мигомъ отпустили упомянутаго Боярина, который уже шелъ пѣшкомъ съ Графскими Маршалами, Камеръ-Юнкерами и другими служителями передъ Графской коляской до самой лѣстницы (по которой обыкновенно водятъ всѣхъ Христіанскихъ Государей и Посланниковъ) и провожалъ ихъ. При выходѣ изъ коляски Его Графской Милости и Гг. Пословъ, одинъ Думный Бояринъ и Канцлеръ приняли ихъ съ краткою рѣчью чрезъ переводчика, на верху лѣстницы привѣтствовали ихъ двое другихъ Господъ, у наружной двери передней комнаты тоже опять одинъ Бояринъ и Вице-Канцлеръ, а на срединѣ ея двое другихъ; послѣ того провели ихъ въ малую пріемную, вездѣ обитую чернымъ сукномъ и другою тканью. При входѣ туда Графа, съ ласкою и поцѣлуемъ принялъ его новый Великій Князь и отвелъ за руку въ правый уголъ пріемной, гдѣ, недалеко отъ угла, стояло Великокняжеское кресло, тоже, какъ и его, возвышенное на двѣ ступени: Великій Князь заставилъ Графа сѣсть тутъ, и Графъ сѣлъ въ одно время съ нимъ. Потомъ Великій Князь желалъ, чтобы и Гг. Королевскіе Посланники размѣстились на поставленныхъ противъ него и назначенныхъ для нихъ креслахъ. Спустя немного времени послѣ того, Его Царское Величество, привставши, спросилъ Графа о здоровьѣ: отвѣтъ былъ тотъ, что Его Графская Милость чувствуетъ себя довольно здоровымъ; потомъ оба Государя опять сѣли. Затѣмъ Великій Князь спрашивалъ о здоровьѣ Гг. Пословъ Его Королевскаго Величества, и когда они

отвѣчали, что совершенно здоровы, ихъ заставили сѣсть по-прежнему. Послѣ всего того вышелъ одинъ старый Бояринъ, или членъ Царской Думы, и доложилъ Его Царскому Величеству, что, по его желанію, явился Принцъ Вольдемаръ Христіанъ узнать Царскую волю. Послѣ этого доклада, Царь нѣсколько повременилъ отвѣтомъ, однако жъ немного спустя, подалъ знакъ Великому Канцлеру, Григорію Васильевичу Львову, тотчасъ же начавшему говорить по бумагѣ, сажень въ десять длинной и очень узкой, чтобы, сохраняя титулы (*praemissis titulis*), онъ обращался все къ Господамъ Посламъ, что и сдѣлалъ онъ, при чемъ все тянулъ длинную пѣсню о томъ, какъ, «по любви и дружбѣ къ Его Королевско-Датскому Величеству, покойный Великій Князь Михайло Ѳеодоровичъ, просилъ выше помянутаго Короля о супружествѣ его любезнаго Государя сына, Графа Вольдемара Христіяна, съ любезною его дочерью, Приною Михайловною, и достигъ того, что упомянутый Король не только далъ свое соизволеніе на этотъ бракъ, но и послалъ свдего любезнаго сына, находящагося сдѣсь на лицо, Графа Вольдемара Христіяна, состоять въ волѣ и распоряженіи блаженной памяти Его Царскаго Величества. Въ то время Царь надѣялся, что Его Графская Милость, въ слѣдствіе этого Посольства и высокихъ почестей, Царской любви и дружбы, которыя были ему обѣщаны и оказаны, съ охотою и готовностію обратится, изъ уваженія къ Царскому Величеству, въ его Греческую Вѣру, особливо если попросить его о томъ покрѣпче. Но ни любовь, ни дружба, ни многократныя Царскія увѣщанія и просьбы, не произвели ни какого дѣйствія на Принца, сколько разъ ни просили его: Его Графская Милость, какъ въ то время, такъ и послѣ, всегда оставался упорнымъ и, по прошествіи нѣсколькихъ недѣль своего пребыванія въ Москвѣ, пожелалъ отправить своихъ Маршаловъ къ Его Королевскому Величеству и черезъ нихъ увѣдомить его обо всемъ: это съ охотою дозволили ему, но тѣмъ не менѣе Его Царское Величество руководился побужденіемъ согласить его въ одну Вѣру съ собой; однако жъ ни чего не добился до самаго возвращенія отъ Его Королевскаго Величества Графскаго Гофмаршала, Адама Генриха Пенце, принесшаго съ собою Королевское письмо къ Его Царскому Величеству. Согласно содержанію этого письма, Его Царское Величество охотно исполнилъ бы желаніе Короля, но все еще питалъ на-

дажду, что Его Графская Милость наконецъ не будетъ противиться въ угоду Царю и въ выдакъ женитьбы. Отъ того-то онъ и ишкатель, а между тѣмъ сперва лично, а потомъ и письменно, такъ же и черезъ людей на словихъ, просилъ и требовалъ, чтобы Графъ согласился принять Русское крещеніе и Вѣру, но ни чего ни могъ добиться; а между тѣмъ наконецъ преставился. По смерти его, омывъ его, теперешній Великій Князь и Государь, Алексѣй Михайловичъ, тоже часто упрашивалъ Графа лично и черезъ другихъ, въ самыхъ трогательныхъ словахъ, чтобы Его Графская Милость не отказывался перейти въ Графскую Вѣру, однако жъ также ни чего не успѣлъ. По тому-то наконецъ, съ согласія своей Государыни-матери и по совѣту Думныхъ Бояръ, онъ и рѣшился, что такъ какъ нельзя совершить великому дѣлу брака безъ соединенія по Вѣрѣ, а Его Графская Милость ни какъ не хочетъ согласиться на это соединеніе, то и отпустить его, согласно содержанию Королевскаго письма и не однакъ разъ повторенному Графомъ желанію. А по тому Его Царское Величество и велѣлъ прибыть къ себѣ Его Графской Милости и обонимъ Гг. Посламъ, чтобы всѣмъ имъ, съ дѣтьми людьми, дать отнужать, особливо же вѣрнуть въ ихъ руки Его Графскую Милость. Послѣ того Царь съ Графомъ оба поднялись съ своихъ креселъ и сошлись другъ съ другомъ: Царь подвелъ Графа за руку къ Гг. Посламъ, тоже подошедшимъ не много поближе, и сказалъ: Мы, Великій Государь, Царь и Великій Князь, Алексѣй Михайловичъ, Самодержецъ Всероссійскій, большимъ Посламъ Его Королевскаго Величества, Великаго Государя и Короля, Нашего друга и сосѣда, вамъ, Олофъ Пасбиргенъ и Стено Бидденъ, вручаемъ Его Королевскаго Величества любезнаго сына, Принца Вольдемара Христіана, Графа Шлезвигъ-Гольштинскаго, здраваго и невредимаго, въ томъ же видѣ, въ какомъ вы привели его къ блаженной памяти Царю и Великому Князю, Нашему любезному, отцу, и желаемъ, чтобы вы берегли его здорově и, сколько можно будетъ для васъ, привели бы его здраваго и невредимаго къ Его Королевскому Величеству, объявивъ ему Нашу любовь и дружбу къ нему и Наше желаніе находиться съ нимъ на всегдашнее время въ постоянной любви и дружественномъ сосѣдствѣ. Королевскіе Послы приняли все на себя; изъявили потомъ благодарность Его Царскому Величеству, что, послѣ,

столькихъ различныхъ и напрасныхъ просьбъ къ блаженной памяти Царскому Величеству, онъ на первыя же порахъ своего царствованія оказываетъ уваженіе къ писму Его Королевскаго Величества и, по невозможности дѣла о братѣ, отпускаетъ съ почтотомъ Его Графскую Милость и ихъ Гг. Пословъ. Они не сомнѣваются въ любви и дружескомъ сосѣдствѣ Царя съ Его Королевскимъ Величествомъ и съумѣютъ вездѣ высоко восхвалять его; потому желали Царю счастья, при началѣ новаго его царствованія, и долголѣтняго здравія, и поручали себя въ расположеніе Его Царскаго Величества. А между тѣмъ какъ продолжалось все это, назъ уваженія къ Его Графской Милости, были представлены и поднесены ему въ подарокъ 20 сороковъ хорошихъ соболей, цѣною на 7000 рейхсталеровъ; въ заключеніе же было объявлено, что Его Царское Величество приказалъ своему Думному Боярину, Василью Петровичу Шереметеву, съ подчиненными ему Дворянами и стрѣльцами, въ числѣ 1500 человекъ, провожать Его Графскую Милость до границы, а другому знатному Дворянину Гг. Пословъ и ихъ прислугу, и наблюдать, чтобы Его Графская Милость, Гг. Послы и ихъ люди, хорошо были угощаемы всѣмъ и не имѣли бы ни въ чемъ недостатка. Когда это принято было съ признательностью; Его Царское Величество и Его Графская Милость сошли съ кресель, обнялись и поцѣловались, а потомъ опять сѣли; сначала Гг. Послы, а за ними высшіе Офицеры Его Графской Милости, Камеръ-Юнкеры и нѣкоторые немногія лица, были призываны, каждый поименно, цѣловать руку Его Царскаго Величества. По окончаніи того, Царь чрезвычайно ласково просилъ Графа остаться другомъ и братомъ Его Царскаго Величества, въ добромъ къ нему расположеніи, и быть увѣреннымъ въ томъ же и съ его стороны. Послѣ такого и другихъ прощаній, Царь проводилъ Его Графскую Милость, не много не доходя до дверей комнаты, тутъ еще разъ обнялъ его, поцѣловалъ и оставилъ; бывшіе тамъ Бояре и Дворяне простились съ Графомъ самымъ низкимъ поклономъ; послѣ того отвели его съ тѣми же обрядами.

Когда Графъ подошелъ уже къ своей коляскѣ, представился ему, назначенный для сопровожденія его, Бояринъ, и доложилъ, что онъ тотъ самый, котораго отрядилъ Его Царское Величество

проводить Его Графскую Милость по странѣ, и хотѣлъ угощать Графа; если только это будетъ ему угодно. Когда же и представленный къ Гр. Посламъ Дворянинъ сдѣлалъ имъ такое же приглашеніе, Графъ поѣхалъ въ домъ Боярина; съ тѣми же провожатыми; какъ и прежде: во время пирушки Канцлеръ принесъ подаренныхъ Графу соболей и вибствъ доложилъ, что, кромѣ того, Царю еще угодно выдать изъ своей казны на дорогу Его Графской Милости 14,000 рейхсталеровъ кормовыхъ денегъ, Маршалу 300 рейхсталеровъ, Оберъ-Шенку 260, Камеръ-Юнкерамъ, Шталмейстеру и Егермейстеру 220, каждому придворному по 180-ти рейхсталеровъ, Лейбъ-Медику, придворному Пастору и Секретарю по 160 рейхсталеровъ, и этѣ деньги были выданы на другое же утро. Деньгъ отъѣзда назначили 20-е Августа, и въ этотъ день, когда всѣ гѣлохранители Великаго Князя разставлены были въ порядкѣ, безъ ружей, а назначенные для сопровожденія Графа съ Послами Дворяне и стрѣльцы, всего до 1300 человекъ, были готовы, около 2-хъ часовъ по полудни было приступлено къ дѣлу: отъѣздъ совершился съ такою же пышностью, какая была и при вѣздѣ, кромѣ того только, что Графъ ѣхалъ въ одной коляскѣ съ Послами. Когда доѣхали до полей неподалеку рѣки Москвы, черезъ которую построенъ былъ плывучій мостъ, Графу представился одинъ Думный Дворянинъ, со многими сотнями другихъ Дворянъ: онъ доложилъ, что отряженъ сюда по приказу Его Царскаго Величества для почета Его Графской Милости, чтобы сказать ему Царскій поклонъ, прощаніе и просьбу остаться другомъ и братомъ Его Царскаго Величества. Графъ принялъ это донесеніе Боярина съ почтительною признательностью и пожелалъ заявить тоже самое и отъ себя Его Царскому Величеству. Потомъ поѣхалъ дальше, всѣ отдали ему прощальныя почести низкими поклономъ и пожелали счастливаго пути. Назначенные Царемъ Дворяне проводили Графа до Вязмы (Weseme), а потомъ до границы, и угощали всѣмъ, по обстоятельствамъ, хорошо и изобильно. На границѣ онъ дружески простился съ ними, съ изъявленіемъ благодарности Его Царскому Величеству; отъѣхавъ же 50-ть шаговъ отъ нихъ, всѣ, бывшіе съ Графомъ, первые сдѣлали нѣсколько радостныхъ, почетныхъ выстрѣловъ: Русскіе тотъ же часъ отвѣчали тѣмъ же, такъ что съ полчаса только и слышенъ былъ грохотъ пистолетовъ да ружей. 2-го Сентября вы-

ѣхали изъ Вязмы, черезъ Смоленское Княжество, въ Вильну (Wilna), а оттуда въ Варшаву. 26-го Октября Его Графская Милость благополучно прибылъ туда. Польскій Король и высшіе Офицеры Государства оказывали ему большія почести, и по прежнему во всей странѣ содержали его вволю по княжески, и проч.

У

СМЪСЪ

ЕРМАКЪ, ПОКОРТЕЛЬ СИБИРИ.

1581 — 1584 г.

Пусть Испанія гордится Колумбомъ, открывшимъ Америку, новую часть свѣта, богатую благородными металлами и драгоценными каменьями. Пусть Португалія славится Васко де Гамою, который отважился пуститься по неизвѣстному до него морскому пути, объѣхалъ южный мысъ Африки и открылъ Европейцамъ путь въ Восточную Индію. Пусть и другія Государства восхищаются великими дѣлами своихъ героевъ. Но и наше Отечество, пространная и Богомъ благословенная Россія, украшается своими Колумбами и Васко де Гамами. Стоитъ только раскрыть Исторію Государства—завѣса съ вѣковъ прошедшихъ поднимется и испытующему взору представится длинный рядъ именъ ихъ. Я намѣренъ сказать только объ одномъ изъ нихъ, близкомъ къ сердцу насъ, Сибирскихъ жителей, объ Ермакѣ, покорителѣ Сибири.

Ермакъ, а правильнѣе Василій Тимоѣевичъ,¹ родился не въ великолѣпныхъ чертогахъ вельможъ, не отъ родителя, прославленнаго храбростію, или другими качествами и достоинствами.

¹ Въ то время было обыкновеніе давать людямъ имена по ихъ нравственнымъ свойствамъ; не только простолюдины, но и знатные сановники, назывались въ Государственныхъ бумагахъ: Тишинами, Истомами, Неудачами и проч., съ прибавленіемъ Христіанскаго отчества (Исторія Россійскаго Государства, Карамзина, т. IX, гл. 7-я, страница 458, изданія 1834 г.). Чебогай Ѳеодоровъ, Алмазь Ивановъ, Третьякъ Васильевъ, Бѣляница Лаврентьевичъ. По тогдашнему Волжскому нарѣчію Ермакъ означалъ жерновыи камень. Это названіе дано Василью Тимо-

Отецъ его былъ посадскій человѣкъ и прозывался Аленинъ. Бѣдное состояніе заставило его отдать сына своего, Василя, достигшаго совершеннаго возраста, въ работу на суда, ходившія по Волгѣ и Камѣ. Тамъ нѣсколько времени онъ находился между товарищами различныхъ нравовъ. Потомъ оставилъ судовое ремесло и перешелъ на Волгу, а потомъ на Донъ, въ общество вольныхъ людей, которыхъ Исторія называетъ Казаками. Крѣпость силъ тѣлесныхъ, разсудительность, духъ предпримчивости, неустрашимость при нападеніяхъ, доставили ему званіе Атамана. Находясь въ этомъ обществѣ нѣсколько времени, онъ, съ своими товарищами, подъ именемъ «удальства,» производилъ грабежи по Волгѣ и Дону. Наконецъ, Посланникъ отъ Персидскаго Двора, отправленный къ Россійскому Царю, дерзнувшій оскорбить самолюбіе Ермака и его Казаковъ, кончилъ жизнь свою подъ остріемъ меча ихъ. Вскорѣ вѣсть объ этомъ злодѣйствѣ дошла до Государя. Иванъ IV, для поимки этѣхъ злодѣевъ, послалъ войско подъ начальствомъ Казанскаго Воеводы, Стольника Ивана Мурашкина, который пойманныхъ казнилъ смертію, но многіе спаслись бѣгствомъ: къ нимъ принадлежалъ Ермакъ съ Казаками.

Татарскій Ханъ Кучумъ, овладѣвшій Сибирью, сначала искалъ благоволенія Ивана IV, но въ послѣдствіи усилившись, уже не исполнялъ обязанностей данника. Онъ возбуждалъ Черемисовъ къ бунту противъ Государя Московскаго и подъ смертною казнію запрещалъ Юграмъ и Остякамъ платить дань Россіи. Въ 1573 г. онъ послалъ своего племянника, Маметкула, развѣдать и, если можно, истребить всѣ Русскія заведенія въ окрестностяхъ рѣки Камы. Маметкулъ явился съ войскомъ, какъ непріятель, умертвилъ тамъ многихъ жителей, взялъ въ полонъ женъ и дѣтей и Московскаго Посла, Третьяка Чебукова, ѣхавшаго въ Киргизъ-Кайсацкую Орду; но узнавъ, что въ городахъ Чусовскихъ довольно ратныхъ людей и пушекъ, бѣжалъ назадъ. Именитые люди Строгоновы, имѣвшіе свои поселенія по рѣкамъ Чусовой и Камѣ, донесли объ этомъ Ивану IV и просили Указа строить крѣпости, чтобы стѣснить Кучума въ его владѣніяхъ и утвердить

ѣвевичу товарищами на Волгѣ, вѣроятно, въ означеніе его твердаго, какъ камень, характера и крѣпости силъ тѣлесныхъ.

безопасность Русскихъ. Они не просили ни войска, ни оружія, но единственно жалованной грамоты на землю непріятельскую, и получили ее, отъ 30 Мая, 1574 г. Въ грамотѣ этой написано, что Яковъ, Григорій и Семень Строгоновы² могутъ укрѣпиться на берегахъ рѣки Тобола и вести войну съ измѣнникомъ Кучумомъ. Въ то время Ермакъ съ своими Казаками скрывались на рѣкѣ Камѣ, въ опасности быть пойманными. Максимъ Строгоновъ послалъ къ нему письмо, въ которомъ убѣждалъ его и дружину оставить разбойничество, быть воинами Царя Бѣлаго, примириться съ Богомъ и Россією и ити воевать Сибирскаго Царя, Кучума. Прочитавъ это письмо, Ермакъ прослезился отъ умиленія. Мысль свергнуть съ себя опалу честными дѣлами, Государственною заслугою, и переименовать имя грабителей на имя добрыхъ воиновъ Отечества, тронула сердца грубыя, но не лишеныя еще совѣсти. Какъ бы глубоко ни спала совѣсть, но бываютъ въ ней сильныя потрясенія, въ минуту дѣйствій благодатныхъ. Голосъ свыше назначеннаго призванія отозвался въ душѣ Ермака.³ Онъ поднялъ знамя и прибылъ съ Казаками къ Строгоновымъ, которые добавили ему ратниковъ, такъ что составилось всего войска до 5000 человекъ,⁴ снабдили ихъ провіантомъ, огнестрѣльнымъ оружіемъ, вожатыми изъ Зырянъ и Вогуловъ и знаменами съ святыми изображеніями. Атаманъ Ермакъ учредилъ полки, назначивъ начальниковъ въ родѣ Полковниковъ; это были: Иванъ Коль-

² Отецъ ихъ, Аника Федоровичъ Строгоновъ, основатель Пермскихъ соляныхъ варницъ по рр. Камѣ и Чусовой, на пожалованной ему, въ 1554 г., Царемъ Иваномъ IV землѣ. Онъ такъ былъ богатъ, что болѣе трехъ столѣтій идетъ поговорка, когда говорятъ о весьма богатомъ человекѣ: «Онъ богаче Аники Строгонова.» Этотъ Аника построилъ, въ 1560 г., своимъ иждивеніемъ, Искорскій Преображенскій монастырь, на рѣкѣ Пыскорѣ, при впаденіи въ Каму. Аника, по смерти жены своей, Софія, принялъ схиму, съ именемъ Іоасафа, и скончался въ 1570 г., въ бытность Настоятеля монастыря Игумена Варлаама.

³ Будучи въ дѣтствѣ, я слышалъ старинную пѣсню отъ старыхъ людей объ Ермакѣ, изъ которой припоминаю только нѣсколько словъ: «Какъ возговорилъ атаманъ Ермакъ своимъ товарищамъ: Ой вы гой еси, мои друзья товарищи! Во Казань-то ити намъ, быть пойманнымъ, во Москву-то ити—быть повѣшеннымъ. Не лучше ли намъ, братцы, во Сибирь ити, во Сибирь ити, Царя Кучума воевать.»

⁴ Сибирская Лѣтопись, рукопись, принадлежащая библиотекѣ Тобольской Семипалатной 1580 г., отдѣлъ 4. — Исторіи Миллера книга 1, ч. 2, § 33.

цо, Иванъ Гроза, Никита Мещерякъ, Яковъ и Матвѣй. Послѣ совершенія Господу Богу, въ напутствіе молебна, Ермакъ выслушалъ наказъ Строгоновыхъ: «йти съ миромъ, очистить землю Сибирскую и выгнать безбожнаго Солтана Кучума.» Ермакъ и дружина, съ обѣтомъ доблести и цѣломудрія, взяли съ собою двухъ Священниковъ, подвижну, во имя Святителя Николая, часовню съ иконами, и 12 Іюня, 1579 года, отправились на стругахъ водою въ Сибирь.

Ермакъ съ Казаками четыре дня плыли въ верхъ по рѣкѣ Чусовой до Уральскаго хребта и между горами, подъ навислыми ихъ скалами, два дня рѣкою Серебрянною, и ею достигли, такъ называемаго, пути Сибирскаго. Тутъ остановились, и разсуждая, что ожидаетъ ихъ впереди, для безопасности, отъ нападенія обитавшихъ тамъ племень, сдѣлали земляное укрѣпленіе, давъ ему имя «Кокуй городокъ.» Оттуда черезъ Волокъ перевезлись до рѣки Журавли. Этою рѣкою и Тагиломъ вошли въ рѣку Туру и область Сибирскаго Царства, и тамъ въ первый разъ обнажили мечъ завоеванія. Проѣзжая рѣкою Турою, Ермакъ съ своею дружиною слѣдовалъ въ городокъ Епанчинъ, гдѣ проживалъ Татарскій Князецъ Епанча, у котораго не только окружныя Татары, но и Вогулы, были въ подданствѣ. Этотъ Князецъ набралъ множество народа, чтобы Ермаку въ проѣздѣ воспрепятствовать. Епанча сдѣлалъ нападеніе въ томъ мѣстѣ, гдѣ нынѣ находится село Усениново. Оттуда рѣка Тура идетъ къ сѣверу излучиною, которая у Епанчина оканчивается. Это мѣсто Епанчѣ казалось удобнымъ. Между тѣмъ Ермакъ, съ своимъ войскомъ, плыли по рѣкѣ дальнею кривизною. Пускаемая съ берегу Татарами стрѣлы Казакамъ ни какого вреда не дѣлали, а напротивъ ихъ огнестрѣльное оружіе⁵ дѣйствовало съ желаннымъ успѣхомъ противъ непріятели. Одинъ громъ пушекъ и оружія разогналъ почти всю Татарскую и Вогульскую силу. Въ отмщеніе за это нападеніе Ермакъ, достиг-

⁵ При Тюменскомъ городскомъ волостномъ Правленіи я видѣлъ, въ 1852 г., четыре затинныя пищали, длиною каждая до 2 арш., толщиною 4 дюйма, дуло въ поперечникѣ 3, а жерло 1½ дюйма; отъ затравки къ заднему концу пищали четырехугольны. По преданію въ пищали принадлежали Ермаку. См. Статью мою: «Г. Тюмень,» въ Тоб. Губ. Вѣд. 1858 г., №№ 50, 51 и 52.

ши городка Епанчи (Туринскъ), остановился и, по разграбленіи его, все оставшееся обратилъ въ пепель. Прочія Татарскія деревни, находившіяся при рѣкѣ Турѣ, также были опустошены⁶

Въ 1580 г., Августа 1, Ермакъ достигъ Татарскаго города Чинги-Тура или Тюмени, и овладѣлъ имъ безъ всякаго сопротивленія. Тюменскіе Татары были богаты хлѣбомъ и скотомъ, и Казаки тамъ заготовили для себя много съѣстныхъ припасовъ. Ермакъ зимовалъ въ Тюмени,⁷ посылалъ въ окрестныя мѣста Казаковъ въ разѣзды, которымъ приказалъ требовать у Татаръ не только съѣстныхъ припасовъ, но и подарковъ, въ видѣ дани, мягкою рухлядью. Изъ посланныхъ Казаковъ пришло нѣсколько въ Тарханскій городокъ, находившійся близъ впаденія рѣки Туры въ Тоболъ. Въ это самое время случился тамъ, отправленный отъ Хана Кучума, Татарскій чиновникъ Кутугай, для сбора подати, котораго Казаки взяли въ плѣнъ и представили Ермаку въ Тюмень. Ермакъ спросилъ его, съ учтивостью и почтеніемъ, о здоровьѣ Хана Кучума и его семействъ, и объявилъ, что на будущую весну онъ изъ Сибири возвратится въ Россію. При чемъ приказалъ пяти Казакамъ стрѣлять изъ ружей, чему Татаринъ, никогда не видавши такого оружія, чрезвычайно удивился. За тѣмъ Ермакъ отпустилъ Кутугая въ Сибирь со многими подарками и велѣлъ засвидѣтельствовать свое почтеніе Хану, его супругамъ, сыновьямъ и высшимъ Мурзамъ Ханскаго Двора.⁸ Изъ Тюмени Ермакъ съ Казаками, 9 Мая, 1581 г., отправился внизъ по рѣкѣ Турѣ. Между тѣмъ шесть Татарскихъ Князьковъ, соединившись съ своими людьми, ожидали Ермака при устьѣ рѣки Туры, т. е., близъ Тарханскаго городка. Трое изъ нихъ назывались Кашкара, Варвара и Майтмасъ (нынѣ Татарскія селенія сего названія). Тамъ было жестокое сраженіе, которое продолжалось нѣсколько дней съ перемѣннымъ счастіемъ. Наконецъ Ермакъ побѣдилъ ихъ и взялъ много добычи.⁹

?

⁶ Описаніе Сибирскаго Царства, Миллера. Кезга 1, глава 2, §§ 46 и 47.

⁷ Тамъ же § 48.

⁸ Тамъ же § 49.

⁹ Тамъ же § 51.

Послѣ всѣхъ сказанныхъ сраженій у Ермака значительно уменьшилось число Казаковъ, съ которыми онъ продолжалъ путь свой по Тоболу. У Березовскаго яра опять напала на нихъ Татарская сила и нѣсколько дней ихъ беспокоила; однако жъ, они пробились сквозь непріятеля безъ всякаго урона.

Далѣе по Тоболу, въ томъ мѣстѣ, гдѣ эта рѣка узка и по правую сторону имѣетъ высокій крутой берегъ, Кучумъ приказалъ поперекъ рѣки протянуть желѣзную цѣпь, и послалъ туда съ войскомъ Есаула Алишай, чтобы Казаковъ караулить и лѣсомъ ити впередъ судовъ, когда же суда удержаны будутъ, тогда напасть на нихъ. Такъ и сдѣлалось. Но Ермакъ, чрезъ лазутчиковъ, узналъ о высылкѣ Татарскаго войска и употребилъ слѣдующую хитрость. Онъ заранѣе послалъ ночью Казаковъ на берегъ нарубить прутняка въ ростъ человѣка и навязать его въ пуки. Приказаніе исполнено: на прутняковые пуки была надѣта излишняя Казачья одежда. Этѣхъ чучелъ поставили на суда, оставивъ только нѣсколько Казаковъ, которые бы могли управлять судами, а самъ Ермакъ со всѣми прочими, за нѣсколько верстъ выше яра, вышелъ на берегъ. Татары видѣли много людей (чучелъ) на судахъ.¹⁰ При закатѣ солнца, когда Татары приносили молитву, по случаю новой луны, Ермакъ съ товарищами помолились Спасителю, и тихимъ ходомъ подошедъ съ тылу къ молившимся Татарамъ, привели ихъ въ изумленіе, робость, замѣшательство, и разбили совершенно. На томъ мѣстѣ находится нынѣ деревня Караульный яръ.¹¹

За тѣмъ Ермакъ сошелъ съ берега на суда, смѣнилъ прутняковое войско настоящими Казаками, совершилъ молебень предъ хоруговью Спасителя и отправился далѣе.

Ермакъ съ Казаками прибыли на устье рѣки Тавды. Тамъ, въ числѣ другихъ Татаръ, они взяли чиновника Кучумова Двора, Таузака, который, впрочемъ, освобожденъ былъ, за то, что сообщилъ

¹⁰ Татары пуцали стрѣлы въ мнимыхъ Казаковъ, но они не падали и стояли крѣпко, чему Татары, не подозрѣвая поддѣлки, крайне удивлялись.

¹¹ Тамъ же § 53.

всѣ имъ нужныя свѣдѣнія о землѣ своей. Таузакъ, возвратившись къ Кучуму, описалъ Казаковъ воинами неодолимыми, стрѣляющими огнемъ смертоноснымъ на вылетъ, сквозь латы. Но Кучумъ имѣлъ твердый характеръ: рѣшился стать мужественно за свое Царствѣ. Онъ собралъ войско изъ Татаръ, Остяковъ и Вогуловъ, выслалъ племянника, Маметкула, въ поле, съ многочисленною конницею, на встрѣчу Ермаку,¹² самъ же укрѣпилъ свою столицу, Сибирь, ровомъ, и окрестнымъ Мурзамъ велѣлъ тоже сдѣлать. Кромѣ того, для безопасности, приказалъ, на восточномъ берегу Иртыша, подъ Чувашскимъ мысомъ, сдѣлать засѣку, дабы преградить путь Казакамъ въ г. Сибирь, и по рѣкѣ Тоболу разставилъ караулы, чтобы о приближеніи Казаковъ имѣть свѣдѣніе.

Съ устья Тавды Ермакъ слѣдовалъ далѣе. Но какъ онъ, послѣ 30 верстъ, доплылъ до Бабазанскихъ юртъ, которыхъ владѣльцемъ былъ Мурза Бабазанъ, то тамъ встрѣтило его Татарское войско, подъ предводительствомъ Маметкула, и началось сраженіе. Ермакъ, стоя въ окопѣ, возложилъ упованіе на Бога, и нѣсколькими залпами изъ оружія остановилъ стремленіе десяти, или болѣе, тысячъ всадниковъ Маметкуловыхъ, которые неслись во весь духъ потоптать Русское войско. Ермакъ съ своими Казаками вступилъ противъ Татаръ въ бой, съ необычайною смѣлостью и храбростью. Татарская кровь текла на нѣкоторыхъ мѣстахъ ручьями, и множество лежавшихъ труповъ препятствовало непріателямъ чрезъ нихъ на лошадяхъ пробиваться. Сраженіе продолжалось пять дней, пока Татарское войско совсѣмъ съ поля было сбито. Маметкулъ обратился въ бѣгство. Это между прочими сраженіями было главнѣйшее.¹³

Казаки 26 Іюля на разсвѣтѣ дошли до устья рѣки Турбы, которая впадаетъ въ Тоболъ съ правой стороны. Тамъ встрѣтила ихъ Татарская сила и грозила нападеніемъ, если они далѣе будутъ слѣдовать. Не въ дальнемъ разстояніи ниже Турбы, по правую сторону Тобола, находится высокій крутой берегъ, который далеко внизъ по рѣкѣ простирается, и отъ того прозванъ

¹² Строгоновская Сибирская лѣтопись, стран. 26—29.

¹³ Тамъ же, стран. 30—31.

долгимъ яромъ.» Съ этого мѣста Татары слѣдили за Казаками, плывшими по рѣкѣ, и пуцали въ нихъ стрѣлы. Видя это, Ермакъ остановился не въ дальнемъ разстояніи, повыше долгаго яра, у острова. Тамъ Казаки отправляли усердныя молитвы Богу, предъ образомъ Спасителя, который былъ изображенъ на военномъ знамени. Послѣ молитвы всѣ они ободрились, и защищеніе Божіе такъ было явно, что изъ несчетныхъ непріятельскихъ стрѣлъ, которыя безпрестанно въ нихъ были пускаемы, ни одна Казакамъ вреда не сдѣлала. ¹⁴

Не дойдя до устья Тобола 16 (700 саж.), а по нынѣшнему около 25, верстъ, 1 Августа остановился Ермакъ съ Казаками въ Татарскомъ улусѣ. Въ немъ жилъ Карача, знатный Мурза и думный совѣтникъ Кучума. Съ нимъ Ермакъ имѣлъ жестокое сраженіе и, послѣ одержанной побѣды, взялъ тамъ много добычи, состоящей изъ золота, серебра, жемчуга, дорогихъ камней, а также во множествѣ хлѣба, скота и меду. Въ то время настала постъ Успенія Божіей Матери, который обыкновенно продолжается 14 дней, но Ермакъ самъ приказалъ Казакамъ, по своему обѣщанію, поститься 40 дней, чтобы чрезъ это испросить у Бога въ будущихъ предпріятіяхъ счастья и благополучнаго успѣха. Всѣ эти 40 дней провели они въ Карачинѣ улусѣ спокойно, безъ военныхъ дѣйствій. Оттуда 14 Сентября Ермакъ съ войскомъ слѣдовалъ на судахъ по Тоболу; при устьѣ его встрѣтили множество Татаръ, которые караулили его. Тамъ произошло жаркое сраженіе, продолжавшееся нѣсколько дней, и Казаки одержали побѣду. Отъ устья Тобола Казаки пошли вверхъ по Иртышу, по западному его берегу, и версты чрезъ четыре прибыли въ городокъ Атикъ (Заостровныя юрты). Тамъ жилъ Татарскій Мурза Атикъ. Вышедши на берегъ, Казаки овладѣли этѣмъ городкомъ, и сдѣлали его своимъ становищемъ, снося въ него все имущество бывшее у нихъ на стругахъ. Они пробыли въ немъ нѣсколько дней. Число войска у Ермака въ сраженіяхъ уже значительно уменьшилось:

¹⁴ По этому случаю можно полагать, не въ дальнемъ разстояніи отъ деревни Долгоярской и села Худяковского, находится, въ березовой рощѣ, на лѣвой сторонѣ дороги изъ Тобольска, въ нѣсколькихъ саженьяхъ, съ давнихъ временъ часовня, и въ ней образъ нерукотвореннаго Спасителя.

кромѣ убитыхъ, было не мало и раненыхъ. Въ послѣднюю предъ главными, сраженіе ночь Ермакъ и главные по немъ совѣтовались съ прочими Казаками, что имъ дѣлать? Раздадся голосъ робкихъ: «Мы удовлетворили мести, сказади они, и время ити назадъ. Всякая новая битва для насъ опасна, ибо скоро будетъ некому побѣждать;» но Ермакъ съ прочими главными по немъ и неустрашими Казаками отвѣтствовали: «Нѣтъ, братья, намъ иуть, только впередъ. Уже рѣки покрываются льдомъ: обративъ тылъ, замерзнемъ въ глубокихъ снѣгахъ, а если и достигнемъ Русь, то съ пятномъ клятвопреступниковъ, обещаваъ смирить Кучума, или великодушною смертію загладить наши вины предъ Государемъ. Мы долго жили худою славою, умремъ же съ доброю: Богъ выше даетъ побѣды, кому хочеть, не рѣдко слабымъ мимо смѣлыхъ. Да святится имя Его!» Дружина сказала: «Аминь!»¹⁵

Съ первыми лучами солнца 23 Октября войско, выступивъ изъ Атика, подошло къ Чувапскому мысу, стало въ строй. Ермакъ сказалъ имъ: «О други и братья! Умремъ за святыхъ Божіи церкви и постраждемъ за истинную Православную Вѣру, Благочестивому Государю и Царю, Великому Княю, Ивану Васильевичу, послужимъ, стоимъ противъ поганныхъ твердо, до крови и до самой смерти. О други и братья! Помолитесь Богу и Пречистой Его Богоматери и всѣмъ небеснымъ силамъ и угодникамъ Его, да сохранятъ насъ отъ враговъ!» Потомъ, возвысивъ голосъ, Ермакъ сказалъ: «Боже! Помози рабамъ твоимъ! О друзья и братья, съ нами Богъ!»¹⁶ и бросились къ засѣкѣ. Непритель съпаде стрѣлы, азываъ Казаковъ, и съ трехъ сторонъ самъ, разломавъ засѣку, кинулся въ бой рукопашный: дѣйствовали сабли и копыя. Но Казаки стояли крѣпкою стѣною, успѣвали заряжать пищали и бѣглымъ огнемъ рѣдили толпы непрительскія, гоня ихъ къ засѣкѣ. Ермакъ и Иванъ Кольцо дѣйствовали впереди, повторяя громко восклицаше: «Съ нами Богъ!» Слѣной Кучумъ, стоя на Чувапскомъ мысу горы Алафейской съ Имамами и Муллами, взывалъ къ Магомету, прося его для спасенія Правовѣрныхъ (такъ называютъ се-

¹⁵ Строгополовская лѣтопись стр. 34 и далѣе.

¹⁶ Тамъ же, стран. 37 и 38.

бя Мусульмане). Къ счастью Русскихъ и къ ужасу Татаръ, Маметкулъ былъ раненъ, оставилъ съчу и увезенъ въ лодкѣ на другую сторону Иртыша. Войско Татарское безъ предводителя отчаялось въ побѣдѣ. Князья Остякціе дали тылъ, бѣжали и Татары. Кучумъ, слыша, что знамена Христіанскія уже развѣваются на засѣкѣ,¹⁷ зная лишеніе своего Царства и имущества, сказалъ всѣмъ своимъ съ горькимъ плачемъ: «О Мурзы и Уланове! Побѣживъ, не медлимъ, сами бо видимъ своего Царства лишеніе. Сильнѣе наши взнемогоша и храбрѣе наши вси побіени быша. Кто мя побѣди и Царства моего лиши! Простыхъ бо людей послаша на мя Строгоновы изъ своихъ острожковъ, свои мнѣ мстити обиды, — Атамановъ и Казаковъ Ермака съ товарищами.»¹⁸ Потомъ Кучумъ, пришедши въ городъ Сибирь, взялъ тамъ нѣсколько изъ своихъ сокровищъ, и со своимъ семействомъ и родственниками бѣжалъ изъ бывшихъ на Алафейской горѣ городовъ Сибири,¹⁹ Бицикъ-Тура,²⁰ Сузги-Тура,²¹ Абалака и другихъ въ Ишимскую степь.

Послѣ одержанной побѣды на 26 Октября, на день Св. Великомученика Димитрія Солунскаго, Ермакъ съ дружиною совершили благодарственное Господу Богу моленіе, прославивши Бога, давшаго имъ таковую побѣду на бусурманъ и идолопоклонниковъ, и радостію великою радующеса. «Воистину достойно воспомянути сію побѣду и въ предыдущая лѣта, яко не многимъ войскомъ таково царство взяша, помощію Всесильнаго и угодникомъ Его, страстотерпцемъ Димитріемъ.»²² Утружденные сраженіемъ, Ермакъ съ Казаками уже ночью пришли съ боя въ свой городокъ Атикъ, укрѣпивъ его сильными караулами, и тамъ ночевали.

¹⁷ Изъ знаменъ были главныя: одно съ изображеніемъ Спасителя, другое Святителя Николая. Они взяты были въ Тобольскій арсеналъ, и тамъ хранились.

¹⁸ Строгоновская лѣтопись, стр. 39.

¹⁹ Сибирь иначе Искеръ или Кучумово городище, на 20 верстѣ отъ Тобольска, вверхъ по Иртышу, въ сторону отъ дороги около версты.

²⁰ Бицикъ-Тура, женинъ городъ, гдѣ нынѣ Панинъ бугорокъ.

²¹ Сузги-Тура, гдѣ жила Кучумова жена Сузге.

²² Подлинныя слова Тобольскаго лѣтописца, доведеннаго до 1708 г., рукопись.

На завтра Ермакъ, повѣривъ число своихъ воиновъ, узналъ, что въ сраженіи вчерашняго дня было убито 107 Казаковъ его. Послѣ сего онъ, какъ побѣдитель, съ войскомъ вступилъ въ столицу Кучума, г. Сибирь. Вотъ подлинныя слова Сибирской лѣтописи: «Октября 26 дня растворила заря врата пространныя, прогналъ свѣтъ тьму nocturnу. Пролило солнце лучи свои злато-видныя, наступилъ день. Всѣ Казаки сотворили молитву къ Все-могущему Богу и Пречистой Его Богоматери и Приснодѣвѣ Маріи, и вступили въ походъ къ городу Сибири безбоязненно. По вступленіи въ городъ, благодарили Всещедраго Бога и Пречистую Дѣву Богородицу, и благодарное принесли молебное пѣніе. А вступили въ городъ въ день памяти святаго Великомученика Дмитрія Солунскаго, за его вспоможеніемъ, Христіанскаго воина Воеводы, отъ небесъ посланнаго на пріятіе города и на побѣду бусурманъ.»²³

На четвертый день, по взятіи Сибири, пришелъ къ Ермаку, съ рѣки Демьянки, Остяцкій Князь, по имени Бояръ, со многими Остяками, и поднесъ ему въ даръ много дорогой рухляди и съѣстныхъ припасовъ. Ермакъ принялъ Князя съ прочими очень благосклонно, и представлялъ изъ себя уже не какъ разбойника, но какъ Государя милостиваго. Равнымъ образомъ пришли съ дарами Татары, жившіе по берегамъ Иртыша, Тобола и впадающихъ въ нихъ рѣкъ, которые, во время сраженія Ермака съ Кучумомъ, далеко отбѣжали изъ своихъ жилищъ. Ермакъ далъ имъ позволеніе возвратиться на свои мѣста, и обнадежилъ, что если они бу-

²³ Сибирская лѣтопись, рукопись, принадлежащая библіотекѣ Тобольской Семинаріи, подъ 1581 г., отдѣленіе 7. Съ начала покоренія Сибири и въ послѣдствіи почта-ли день, когда Церковь совершаетъ память и службу Великомуученику Дмитрію, и строили по имя его храмы. Сибирскій Митрополитъ, Филосей Лещинскій, устраи-валъ новый иконостасъ въ Тобольскомъ соборномъ храмѣ Успенія, помѣстивъ во ономъ икону Св. Дмитрія Солунскаго. Въ Тюменскомъ монастырѣ завѣщавъ устроить предѣлъ во имя сего «покровителя Сибири». Въ 1784 г., въ день памяти Св. Дмитрія, 26 Октября, совершалось празднество 200 л. покоренія Си-бири. Но въ послѣдующее время не видно, чтобы особенно праздновался въ То-больскѣ день, посвященный памяти Св. Дмитрія, который «много молится о людяхъ и святомъ градѣ (2 Маккав. XV 14) во благовременну намъ помощь.» (Евр. IV, 16.)

дуть спокойно жить и исполнять его велѣнія, то имъ со стороны его ни какого вреда не будетъ.

Ноября 5 числа артель Казаковъ, изъ 20 человекъ, выѣхала къ городку Абалаку; тамъ, подъ высокими берегами, на лугу, при Иртышѣ, находится продолговатое озеро. Въ немъ Казаки ловили рыбу. Не опасаясь ничего, ночью легли спать. Маметкулъ напалъ на нихъ и сонныхъ убилъ, одинъ только спасся и объявилъ Ермаку. Онъ того же дня съ войскомъ погнался за Маметкуломъ, настигъ его у Шалшинокихъ юртъ, при Иртышѣ. Тамъ, въ сраженіи, было побито много Татаръ, но Маметкулъ спасся бѣгствомъ.

Декабря 5 числа пришли къ Ермаку, съ многими подарками, два Князца: Ишоердей изъ за Эскамоинскихъ юртъ, и Суклемъ съ рѣки Суклема: они тоже были приняты ласково и отпущены.

На вѣрноподданство Россіи Ермакъ приказалъ Татаръ и Остяковъ привести къ присягѣ. Въ то же время наложилъ на нихъ погодную дань, разную мягкою рухлядью, особенно соболями. И такимъ образомъ былъ владѣтелемъ небольшого Государства.

Съ донесеніемъ о покореніи Сибири Государю Ивану Васильевичу, Ермакъ, 22 Декабря, 7090 (1581) г., послалъ Атамана Ивана Кольцо съ 50 Казаками, и съ ними собранный ясакъ, состоящій изъ 60 сороковъ соболей, 20 черныхъ лисицъ и 50 бобровъ, и челобитную. Она, по лѣтописцамъ, была слѣдующаго содержанія: «Изволеніемъ Всемилостиваго Бога Господа, въ Троицѣ славимаго, и заступленіемъ Владычицы нашей, Богородицы и присно дѣвы Маріи, и молитвами Великихъ Святителей, всея Россіи Чудотворцевъ, и счастіемъ Вашимъ, Государь и Великій Князь, Иоаннъ Васильевичъ, всея Россіи Самодержецъ, и непобѣдимымъ оружіемъ Вашимъ, Царство Сибирское мы, рабы твои, завоевали, и бусурманскаго Хана, Кучума, и вои его побѣдили, и подъ Вашу Царскую Самодержавную руку покорили, многихъ иноземцевъ къ шерти (присягѣ), по ихъ вѣрѣ, привели, чтобы быть имъ подъ Вашею Царскою рукою и ясакъ платить имъ повсягодно, какъ Вамъ, Государь, такъ и наслѣдникамъ Вашимъ, неотмѣнно, и всякія Ваши Государственныя службы служить вѣрно, и на непріятелей Вашихъ помощи давать, и къ Хану Кучуму и въ иные улусы и орды не

отъѣзжать, и во всемъ правомъ постоянствѣ стоять крѣпко и непоколебимо.»²⁴

Въ челобитной Ермакъ просилъ также о милостивѣйшемъ прощеніи, какъ за себя, такъ и за своихъ товарищей, въ прежнихъ ихъ преступленіяхъ, и просилъ, чтобы Государь прислалъ въ Сибирь Воеводу, который принялъ бы въ Сибири управленіе.²⁵

По прибытіи въ Москву Атамана Кольца съ Казаками, они были представлены Государю, который повелѣлъ читать челобитную Ермака. За тѣмъ Иванъ IV повелѣлъ въ соборной Успенской церкви отпраздновать благодарственный молебенъ, со звономъ во всѣхъ церквахъ. «Новое Царство далъ Богъ Россіи», съ живѣйшею радостію повторяли во дворцѣ, на Красной площади и во всей Москвѣ. Кольцо и Казаки его во время проживанія въ Москвѣ содержаніе получали отъ Государя.

Съ Кольцомъ послалъ Иванъ IV Ермаку грамоту съ совершеннымъ прощеніемъ его и Казаковъ, за прежнія ихъ злодѣянія. Въ награду Ермаку—два дорогіе панцыря, серебряный вызолоченный ковшъ, какими въ то время жаловали въ награду, соболью шубу «со своего плеча,» денегъ 100 р. и половинку сукна; Атаманъ по шубѣ пяти человѣкамъ, а Кольцу, какъ второму по Ермакъ, еще въ Москвѣ дано: шуба, половинка сукна, панцырь и 50 р. Казакамъ, бывшимъ съ нимъ въ Москвѣ, 50 человѣкамъ, дано по портицу сукна и по 5 руб. каждому. Прочимъ Казакамъ послалъ Государь денегъ, суконъ каждому по половинкѣ, вина и запаса со всякимъ довольствіемъ. Въ жалованной же грамотѣ Ермаку было написано: «Сибирскій Князь Ермакъ Тимофѣевичъ съ товарищами! За многую твою военную службу и за взятіе Сибирской земли въ винахъ Мы, Великій Государь, тебя прощаемъ и награждаемъ своимъ Государевымъ жалованьемъ.» Казаковъ же пожаловалъ деньгами и сукнами предовольно, и отпустилъ ихъ

²⁴ Сибирская лѣтопись, рукопись, принадлежащая библіотекѣ Тобольской Семнадцати, 1581 г., отд. 17; Описаніе Сибирскаго Царства, Миллера, книга 1, стр. 113.

²⁵ Витазецъ о Сѣверной и Восточной Татаріи, 2 изд., стр. 739.

въ Сибирь къ Князю Ермаку. ²⁶ Они прибыли обратно 1-го Марта, 1582 года.

Два панцыря, присланные отъ Государя Ермаку, по описанію лѣтописца Ремезова, были стальные, битые въ пять колець, «мудрственно», длиною два аршина, въ плечахъ 1¼ аршина. На груди и между крыльцовъ Государственные гербы, золотые орлы, по подолу и рукавамъ обложка мѣдная на три вершка. ²⁷

Въ Московской Оружейной Палатѣ хранятся короны Царствъ: Казанскаго, Астраханскаго и Сибирскаго. ²⁸ Нѣкоторые полагали, что Сибирская корона принадлежала Хану Кучуму, и что Ермакъ, по покореніи Сибири, отправилъ ее въ Москву къ Ивану IV. Другіе, отвергая это мнѣніе, догадываются, что корона Сибирскаго Царства сдѣлана въ Москвѣ, по случаю покоренія Сибири. Ибо народы полудикіе, не знавшіе учрежденій общественныхъ, не могли имѣть символовъ, означавшихъ верховную власть. ²⁹ Но Сибирскіе Ханы имѣли сношеніе съ Болгарами, народомъ сильнымъ, образованнымъ и славившимся своею гражданственностію и торговлею. Между прочими торговыми путями Болгаровъ, дорога шла до Искера, а оттуда въ сѣверную Сибирь. Сибирскіе Ханы имѣли сношеніе съ Казанскимъ Царствомъ, обитатели котораго также не чужды были образованія, наконецъ съ Россією. Ханъ Кучумъ имѣлъ понятіе о коронѣ. Гора, на которой были городки его: Сибирь или Искеръ, Бицикъ-Тура, Сузги-Тура и Абалакъ, называлась Алфейскою, отъ Арабскаго слова «алафа», корона. ³⁰

Ермакъ не упускалъ случая къ дальнѣйшему распространенію въ Сибири завоеваній. Въ 1582 года, Февраля 20, онъ получилъ, чрезъ преданнаго ему, жившаго по близости, Татарскаго Мурзу

²⁶ Сибирская лѣтопись, рукопись бібліотеки Тобольской Семинаріи, 1582 г., отд. 3.

²⁷ Списокъ Ремезовой лѣтописи въ Императорской Академіи Наукъ, стр. 93, листъ 29.

²⁸ Отечественныя Достопамятности. Москва, 1824 г., часть III, стр. 87.

²⁹ Живописное Обозрѣніе. Москва, т. III, стр. 117.

³⁰ Статья моя: «Гора Алфейская», Тоб. Губ. Вѣд. 1862 г., въ №№ 21 и 22.

Сенбахту Тагина, извѣстіе, что Маметкуль, съ немногими людьми, кочуетъ при рѣкѣ Вагаѣ, впадающей въ Иртышъ, на разстояніи отъ города Сибири въ 100 верстахъ. Ермакъ отправилъ туда 60 отборныхъ, по храбрости, Казаковъ, которые нашли Маметкула у озера Кулары, нечаянно напали на него ночью, и спавшихъ Татаръ много убили, а самаго Маметкула взяли въ плѣнъ. Онъ съ торжествомъ былъ приведенъ въ городъ Сибирь. Ермакъ обошелся съ нимъ благосклонно, обладежилъ его Царскою милостію, далъ ему хорошее помѣщеніе, приставивъ къ оному, однако, строгій караулъ, а чрезъ нѣсколько времени отправилъ его, подъ присмотромъ Атамана Грозы, въ Москву. Изъ Разрядныхъ книгъ извѣстно, что онъ въ Россіи служилъ полковымъ Воеводой, въ 1590 году находился въ Шведскомъ походѣ, въ 1598 году былъ съ Царемъ Борисомъ въ Серпуховѣ, для пресѣченія нападенія Крымскихъ Татаръ. Маметкуль былъ почитаемъ Царскимъ Дворомъ, при томъ вся Москва и войско его уважали.

Въ слѣдующую весну Ермакъ послалъ Пятидесятника, Богдана Брязгу, съ 50 Казаками, внизъ по Иртышу, привести въ Россійское подданство Назымскую и Демьянскую, Тауртаскую и Уватскую волости. Князецъ Демьянъ, собравъ Остяковъ и Кондинскихъ Вогуловъ, ожидалъ Казаковъ въ своемъ крѣпкомъ и пространномъ городкѣ, находившемся на высокомъ мѣстѣ. Казаки три дня приступали къ этому городку, но взять его не могли, и уже на четвертый день Демьянъ имъ сдался.

Слѣдуя далѣе внизъ по Иртышу, Брязга съ Казаками, 20 Мая, прибыли къ городку Князя Самара. Этотъ Князь съ другими во семью Князцами, которыхъ, для помощи противъ Казаковъ, призвалъ, сопротивлялся Брязгѣ, былъ убитъ пулею, отъ чего другіе, а равно и собранные тамъ Остяки, испугались и разбѣжались. Въ городкѣ Самарѣ явился изъ Коды знатный и богатый Остяцкій Килъзъ Алача, котораго Брязга на мѣсто убитаго Самара, опредѣлялъ и всѣ Кодскіе городки до Сугмутъ-Ваша, или настоящаго города Березова, ему подчинилъ.

Весною 1583 года самъ Ермакъ отправился въ походъ на рѣку Обь, для приведенія въ подданство тамошнихъ Югорскихъ и Остяцкихъ Княжествъ. Тамъ Ермакъ взялъ Кодское Княжество

съ городомъ Кодою и другими городками, ²¹ получилъ богатую добычу и наложилъ ясакъ. Слѣдуя далѣе, взялъ Казымскій городокъ, при рѣкѣ Казымѣ, впадающей въ Обь, гдѣ у тамошняго Князя найдено было много богатства.

Въ Июлѣ мѣсяцѣ Ермакъ пошелъ въ другой походъ, по рѣкѣ Тавдѣ, для покоренія жившихъ по оной Вогуловъ. Тамъ взялъ Лабутинскій городокъ, полонилъ Князя Лабуту и получилъ въ добычу множество богатства. Онъ имѣлъ большое сраженіе съ Вогулами, при рѣкѣ Паченкѣ, отъ чего находившееся тамъ озеро наполнено трупами, взялъ городки: Кошуки, Кондирбай и Табары, и собралъ съ тамошнихъ Вогуловъ ясакъ.

Когда Ермакъ возвратился въ городъ Сибирь, то къ нему посланъ былъ нарочный отъ Мурзы Карачи, который имѣлъ свое жительство около рѣки Тары. Карача просилъ Ермака, чтобы онъ отправилъ къ нему нѣсколько Казаковъ на помощь противъ Казачей (Киргизъ-Кайсацкой) Орды, которая грозилась сдѣлать нападенія на Карачины жилища. Ермакъ, повѣривъ этому, отправилъ Атамана Ивана Кольцо съ 40 Казаками. Но, по прибытіи ихъ къ назначенному мѣсту, Карача всѣхъ ихъ убилъ.

За тѣмъ Карача собралъ многочисленное войско изъ Татаръ и подошелъ къ городу Сибирь, чтобы держать его въ осадѣ, съ предположеніемъ, когда всѣ съѣстные припасы у Русскихъ тамъ кончатся, принудить ихъ къ сдачѣ города. Марта 12 числа, 1584 года, онъ окружилъ городъ со всѣхъ сторонъ. Казаки ночью на 9 число Мая, или день праздника Святителя Николая, сдѣлали вылазку, нашли дорогу, вблизи города мимо Татарскихъ карауловъ, прошли тайно и тихо, и нечаянно напали на своихъ непріятелей въ Саускаинѣ. Тамъ большая часть ихъ побита, въ числѣ ихъ и два сына Карачи, самъ же Карача бѣжалъ. И какъ обложившіе городъ Сибирь Татары получили свѣдѣніе о нападеніи Казаковъ на кочевья Карачи, то утромъ тотчасъ поспѣшили туда и напали на Казаковъ. Сраженіе продолжалось до полудни, и хотя

²¹ Кода, гдѣ жилъ тогда Кодскій Князь; въ послѣдствіи тамъ основалось село и Кодшскій Троицкій монастырь.

Казаки жестоко тамъ потерпѣли, но наконецъ непріятель съ великимъ урономъ отбитъ, и Русскіе съ побѣдою возвратились въ городъ Сибирь.

За тѣмъ Ермакъ, продолжая свои завоеванія вверхъ по Иртышу, взялъ городокъ Князя Бегиша, находившійся на высокомъ мысу горы, выше озера Бегишевскаго, при рѣкѣ Иртышѣ. Оттуда пошелъ Ермакъ въ Шамши, Рянчикъ, Залу и Каурдакъ. Шамши находился въ 20 верстахъ отъ Абалака. При Залѣ было небольшое сраженіе, а изъ Каурдака всѣ бывшіе жители убѣжали въ дремучіе лѣса. Потомъ Ермакъ дошелъ до городка Саургаша. Тамъ владѣлецъ, надѣясь на свою силу, приготовился къ сопротивленію, однако жъ скоро приведенъ былъ Казаками въ подданство Россіи. За тѣмъ былъ на дорогѣ городокъ Тебенда, гдѣ Князецъ Елигей, изъ поколѣнія Ишимскаго Хана, Саргачика, имѣлъ свое жилище. Онъ добровольно покорился Ермаку, принесъ ясакъ и подарки. Привелъ было къ нему и дочь свою, прекрасную дѣвицу, которую Ханъ Кучумъ доставалъ въ замужество за своего сына, но Ермакъ этого предложенія не принималъ, и далъ приказъ Казакамъ, чтобы не касались этой дѣвицы.

При устьѣ р. Ишима Ермакъ съ Казаками встрѣтили сопротивленіе. На бывшемъ тамъ сраженіи убито пять Казаковъ, въ память которыхъ Татары сложили пѣсню; она начинается такъ: «Янимъ, янимъ, бишъ Касакъ», т. е., «Воины, воины, пять Казаковъ». Побѣда была на Русской сторонѣ.

Слѣдуя далѣе вверхъ по Иртышу, Ермакъ пришелъ въ укрѣпленный городокъ Куллари, на западномъ берегу Иртыша, при озерѣ Аусаклу. Это мѣсто прежде служило Хану Кучуму для защищенія границъ противъ Ногайцевъ. Пять дней Ермакъ силился взять это укрѣпленіе, но отступилъ безъ успѣха.

За тѣмъ слѣдующій на пути Татарской городокъ назывался Тзатканъ. Тамъ жители безъ боя сдались и принесли все, что отъ нихъ было потребовано. Около этого городка тогда лежалъ камень багроваго цвѣта, величиною съ санный возъ, о которомъ Татары объявляли Ермаку, что онъ упалъ съ неба, и отъ него происходятъ по временамъ холодъ, дождь и снѣгъ. По суевѣрію

Татарь, есть нѣкоторые камни, называемые ими «гишъ-ташъ», т. е., камни, производящіе погоду. Послѣ сего Ермакъ дошелъ до Татарской деревни Шишъ-Тамака. Жители ея были бѣдными, и Ермакъ поступилъ съ ними кротко, не требуя подарковъ. Оттуда онъ пошелъ обратно. По прибытіи въ Ташатканъ, получилъ свѣдѣніе, что идетъ въ Сибирь Бухарскій караванъ съ товарами, по берегу р. Вагая. Ермакъ, для принятія этого каравана, ѣхалъ до Агицкаго городка. По прибытіи къ Атьбашу, Ермакъ, не видѣвши каравана и не получивъ объ немъ подтвердительнаго свѣдѣнія, гдѣ именно онъ находится, догадался, что свѣдѣніе, сообщенное ему о ходѣ каравана, ложное, и по тому, не дожидаясь его, спѣшилъ въ г. Сибирь. Доѣхавши до перекопки, которую онъ незадолго предъ тѣмъ велѣлъ прокопать изъ озера Табая въ Иртышъ, за наступленіемъ темной ночи и для отдохновенія послѣ похода, расположился почевать на берегу острова, который окруженъ р. Иртышемъ и перекопью, не опасаясь нападенія отъ непріятели, котораго близко не предвидѣлъ. Хотя и разставлены были караулы, но отъ бывшаго вѣтра и проливнаго ночью дождя, караульные плотно закрылись и заснули. Между тѣмъ Кучумъ издалъ велѣлъ наблюдать за походомъ Ермака и узнавъ о неосторожности его и Казаковъ въ ночлегѣ съ 5 на 6-е Августа, подошелъ въ полночь къ стану и убилъ всѣхъ Казаковъ. Самъ Ермакъ въ то время не былъ убитъ. Онъ пробился сквозь непріятели къ стоящимъ у берега судамъ и былъ уже отчасти въ безопасности. Хотѣлъ перескочкомъ, съ одного судна на другое, спастись, но это послѣднее судно отъ берега нѣсколько вѣтромъ удалилось, и Ермакъ, оскочившись, палъ въ воду, а имѣя на себѣ тяжелые, жалованные Царемъ, панцыри, не могъ выплыть, утонулъ. Мертвое тѣло его найдено, 13 Августа, при Татарской деревнѣ Епанчинскія Юрты, которыя отъ Абалака вверхъ по Иртышу въ 12 верстахъ. По снятіи съ него панцырей и кафтана, Татары раздѣлили ихъ. Одинъ панцырь достался Татарскому Мурзѣ Кайдаулову, другой Остяцкому Кодскому Князю Алатѣ, кафтанъ Татарскому Князю Сейдяку, а сабля Мурзѣ Карачѣ. Въ 1651 г., по грамотѣ Царя Алексѣя Михайловича, панцырь у Кайдаулова взятъ, и Тобольскимъ Воеводой, Княземъ Иваномъ Андреевичемъ

Хилковымъ, съ Сотникомъ Ремезовымъ отправленъ въ подарокъ (Калмыцкому) Тайшѣ Аблаю. ³²

Миръ праху твоему, Ермакъ!
 Да увѣчаютъ Россіяне
 Изъ злата вылитый твой зракъ,
 Изъ ребръ Сибири источенна
 Твоимъ булатнымъ копьемъ. ³³

Сибирскій лѣтописецъ такъ описываетъ видъ и душевныя свойства Ермака: «Бѣ бо вельми мужественъ, и разуменъ, и человекенъ, и зраченъ, и всякой мудрости доволенъ, плосколицъ, чернъ брадою и власы, прикудрявъ, возрастъ средній и плоскъ, плечистъ. ³⁴

Вотъ очеркъ жизни Ермака, покорителя Сибири. Пусть потомство забудетъ черныя строки въ его первоначальной, удалой жизни, и не осуждаетъ человека, загладившаго свои преступленія великою заслугою Отечеству! Можетъ быть, Ермакъ доведенъ былъ до злодѣйской или, какъ тогда называлось, удалой жизни дурнымъ товариществомъ, или другими какими ни будь неблагоприятными для него обстоятельствами; можетъ быть, ему желательно было и прежде, нежели пошелъ въ Сибирь, оставить разбойническую жизнь, но не встрѣтилось удобнаго случая вырваться изъ среды своихъ товарищей, избравшихъ его Атаманомъ. Можетъ быть, находясь въ ватагѣ разбойниковъ, онъ чувствовалъ внутри себя ту непонятную силу, какою Провидѣнiе одаряетъ людей, назначенныхъ свыше къ исполненiю великихъ Его намѣренiй. ³⁵ Но въ путяхъ Провидѣнiя, для дѣлъ великихъ часто избираются слабыя орудiя, да немощь ихъ яснѣе покажетъ вседѣтельную силу Божию.

³² Сибирская лѣтопись, рукопись библиотеки Тобольской Семинарiи, 1651 г., отд. 3.

³³ И. И. Дмитрiевъ, въ Ермакѣ.

³⁴ Вышепривезенная Сибирская лѣтопись Ремезова.

³⁵ Изъ разсужденiя моего (когда я былъ Учителемъ Тобольскаго Уѣзднаго Училища), читаннаго на публичномъ актѣ Училища въ 1840 г.

Но въ книгѣ судебъ написано Ермаку жить въ Сибири не долѣе, какъ около четырехъ лѣтъ, не опредѣлено самому его продолжать дальнѣйшія завоеванія. Хитростію Хана Кучума онъ лишился жизни. И по тому, что трудами его, военною опытностію, храбростію и кровію его дружины было приобрѣтено, на присоединеніе къ Россіи, все со смертію его потеряно. Присланный въ Сибирь Воевода и Русскіе люди бѣжали въ Россію. Татары снова овладѣли Сибирью, и сынъ Кучума, Алей, принявъ въ ней управленіе, но вскорѣ замѣненъ Сейдякомъ, сыномъ Бекбулака, Князя Сибирскаго, котораго Кучумъ убилъ и овладѣлъ Сибирью, около 1540 г. Судя по этому, кажется, что Ермакъ ни чего по завоеванію Сибири потомству не оставилъ, за что можно было бы почитать его память. Страна эта со всѣми ея жителями, сокровищами, по тремъ царствамъ природы, завоевана уже послѣ него, то войсками, присылаемыми отъ Русскихъ Царей, то стараніемъ и дѣйствіями сначала Воеводъ, потомъ другихъ высшихъ правителей Сибири.³⁶ Ермакъ имѣлъ всѣ достоинства героя, трезвость, воздержаніе жизни, довѣренность и дружбу къ товарищамъ, духъ предприимчивости, тонкость въ выдумкахъ, рѣшительность въ непредвидимыхъ трудностяхъ, храбрость, желаніе загладить вины свои и быть полезнымъ Отечеству, раскаяніе въ грѣхахъ и набожность. Наиболѣе же подкрѣпляли его Вѣра и хоругвь Спасителя, въ войскѣ его развѣвавшаяся. Хотя Ермакъ Тимоѣевичъ ни чего особеннаго потомству по завоеванію Сибири не оставилъ, кромѣ памяти о храбрости и сказанныхъ его душевныхъ свойствахъ, да кромѣ иконъ, изъ походной его часовни, во имя Святого Николая,³⁷ но *dimidium facti habet, qui bene coepit*, т. е. хорошее начало — половина дѣла. Пусть эта мысль Горация, древняго Римскаго поэта, принадлежитъ Сибирскому герою! Безъ на-

³⁶ Изъ того же моего разсужденія.

³⁷ Въ Тобольскомъ церковномъ храмѣ находится образъ Христа Спасителя съ предстоящими, поступившій съ прочими изъ часовни Ермаковой. Въ числѣ ихъ имѣлась икона Святого Николая, которую бывший Архіепископъ Тобольскій Евгенийъ, въ Іюль 1826 г., препроводилъ въ С. Петербургъ ко дню коронаванія Государя Императора Николая Павловича. По прежнимъ и новымъ описаніямъ Тобольскаго собора. Статья моя: «Старинныя иконы въ Тобольской Епархіи», напечат. въ 1 томѣ «Извѣстій Императорскаго Археологическаго Общества.»

чала покоренія Сибири Ермакомъ, Иванъ IV, пріобрѣтши, въ свою очередь, два Царства, Казанское и Астраханское, приближавшійся уже тогда къ закату дней своей жизни, едва ли бы рѣшился на покореніе Сибири, состоявшей подъ управленіемъ усилившагося Кучума. Безъ начала Ермакова, кроткій, мирный и слабый здоровьемъ Царь Ѳеодоръ Ивановичъ не послалъ бы, въ 1586 году, войска къ возвращенію Сибири. Безъ начала Ермакова, Царь Борисъ, въ семилѣтнее свое царствованіе, среди Государственныхъ занятій, не сдѣлалъ бы такихъ умныхъ и благодѣтельныхъ повелѣній, какія потомство читаетъ въ Исторіи его. Но что говорить о времени по смерти Годунова, когда бѣдствія раздирали сердце нашего Отечества, когда вѣнецъ Царскій перелеталъ съ главы на главу, искалъ достойнаго носить его, когда сама Россія была въ рукахъ непріятелей и едва не лишилась своей самостоятельности? Кто могъ тогда подумать о завоеваніи Сибири? И если бы незабвенный потомствомъ Ермакъ не проникнулъ туда въ царствованіе Ивана IV, то можно полагать, что Сибирь покорена была бы не ранѣе царствованія Михайла Ѳеодоровича Романова, который, оградивъ самую Россію отъ вѣдшихъ непріятелей, терзавшихъ ее во время Самозванцевъ и междуцарствія, устроилъ гражданское благосостояніе и миръ въ ней.

Покоритель Сибири скончался, слава побѣдъ погребена съ нимъ, но храбрость и военныя дѣла его не могли выходить изъ памяти покоренныхъ имъ народовъ. Они во всякомъ Русскомъ начали ожидать новаго завоевателя Сибири, который принесетъ опять громы оружія и имя Царя Бѣлаго. Послѣ побѣдъ и завоеваній Ермака тогдашніе Татарскіе правители упали духомъ. Всѣ военныя ихъ хитрости храбростію Ермака ослаблены. Азіятская отважность, при нападеніяхъ на непріятеля, исчезла, и мѣсто ея заступило отчаяніе. Тайное предчувствіе внушало имъ, что время Татарскаго владычества въ Сибири кончилось и опредѣленіе судьбы скоро надъ ними совершится. Сибирью опять овладѣютъ Русскіе и народы ея сдѣлаются подданными Христіанскаго Государя.

Отъ имени Ханской столицы, Сибирь, назвалась тѣмъ именемъ и вся тамошняя страна. Царь Ѳеодоръ Ивановичъ въ 1586 г. отправилъ въ Сибирь новое войско, подъ начальствомъ Воеводы Василья Сукина, товарища его, Ивана Мяснова, и Пись-

меннаго Головы, Данила Чулкова. Они, по пропалытымъ Ермакомъ рѣкамъ, прибыли въ область Сибирскую, и первые два основали городъ Тюмень. Письменный Голова Чулковъ, съ 500 Казаковъ, по р. Турѣ и Тоболу дошелъ до устья сего послѣдняго, и основалъ Тобольскъ, сдѣлавшійся въ послѣдствіи главнымъ, стольнымъ городомъ Сибирскаго Царства. Отъ этѣхъ двухъ городовъ началось дальнѣйшее покореніе Сибирскаго края. Тамошніе Воеводы и другіе бывшіе правители, соревнуя другъ другу, приводили въ подданство туземные народы и племена, и въ продолженіи 280 лѣтъ къ Россіи присоединилась обширнѣйшая полоса мѣстности отъ Уральскихъ горъ до Тихаго океана и отъ Ледовитаго моря до владѣній Китая и Туркестанской области. Площадь, заключающаяся въ этѣхъ предѣлахъ, по примѣрному исчисленію, выщаетъ до 12,702,746 квадратныхъ верстъ.³⁸ Народонаселеніе простирается до 4,230,938 д.³⁹

Природа въ Сибири величественна и разнообразна. Богатства ея неисчислимы, по всѣмъ тремъ царствамъ природы. Приведу здѣсь, по крайней мѣрѣ, драгоценности. Золото, серебро, драгоценныя разноцвѣтные каменья: изумруды, тяжеловѣсы, хрисолиты, бериллы, аквамарины, аметисты, турмалины; дорогіе звѣри: лисицы, соболи и бобры.

Вотъ картина Сибири:

Дщерь Азіи, богато надѣлена,
По статнымъ и дороднымъ раменамъ
Бобровою порфирой облеченна,
Съ собольими хвостами по грудямъ,
Царевна серебряный вѣнецъ носяща
И пестрой насыпью камней блестяща,
Славянь наперсница, орда грозныхъ мать—
Сибирь, тебя мнѣ любо вспоминать!

Первый Сибирскій Архіепископъ, Кипріянь, на другой годъ своего пріѣзда въ Тобольскъ, въ 1622 г., призвалъ къ себѣ остав-

³⁸ Числительныя данныя о поверхности Азіатской Россіи М. И. Венюкова. Извѣстія Императорскаго Русскаго Географическаго Общества, т. 1, № 3-й, 1865 г.

³⁹ Календарь на 1866 г.

шихся въ живыхъ Ермаковыхъ воиновъ, распросилъ ихъ о сраженіяхъ съ Татарами, сколько было всей дружины и кто изъ нихъ гдѣ убитъ. Казаки доставили ему письменныя свѣдѣнія. Имена Ермака и Казаковъ, убитыхъ при покореніи Сибири, Архипастырь велѣлъ записать въ Синодикъ соборной Софійской церкви и «заповѣдалъ», въ Недѣлю Православія (Сборное Воскресенье) въ соборѣ Протодіакону «велегласно кликами воспоминати имена ихъ и возглашать имъ вѣчную память каждагодно» до скончанія, т. е., и въ будущія времена: «Преданія сохрани, преданіе держите» (2 Солун. 2, 15; 1 Тимоѳ. 6, 20, Коринѳ. 11, 2).⁴⁰

Въ Синодикѣ записано: «Помяни, Господи, пострадавшихъ, ради имени Твоего Святаго и кровь свою пролившихъ по благочестію, побѣдиша въ Сибири безбожнаго Царя Кучума, Атамановъ: Ермолая (Ермака — Василія), Іоанна (Кольцо), Никиту, Іакова, Матвѳея и дружину ихъ: Сергія, Іоанна 3, Андрея 3, Тимоѳея 2, Іоакима, Григорія, Алексѳя, Никона, Михаѳла, Тита, Θεодора 2, Іоанна 20, Артемія, Логина, Іоанна, Владиміра, Василія 2, Лукіана, Іакова, Савву, Петра 2, и прочую ихъ дружину, а имена ихъ Ты, Господи, вѣси; согрѣшенія ихъ презри и сподоби всѣхъ ихъ небеснаго Твоего Царствія!»⁴¹

Императоръ Николай Павловичъ Высочайше повелѣтъ соизволилъ: «Поставить въ Тобольскѣ памятникъ Ермаку, подвиги котораго открыли первый путь къ обогащенію, извлекаемому нынѣ изъ Сибири.» Этотъ памятникъ состоитъ изъ мраморной пирамиды, имѣющей въ основаніи 6 аршинъ и 6 вершковъ, вышиною 7 саж. 14 вершковъ. Подножіе пирамида имѣетъ гранитное. Всѣ части памятника были строены и обдѣланы на Горношитскомъ заводѣ, на счетъ Кабинета Его Величества; расходы, потребныя для отдѣлки нижней гранитной части, для доставки пирамиды на мѣсто, установки оной, для основанія и проч., покры-

⁴⁰ Статья моя: «Кипріянь, первый Архіепископъ Сибирскій.» Духовный журналъ Странникъ 1864 г., въ книжкѣ за Августъ, и Тобольскія, Губ. Вѣд. за 1858 г. № 4.

⁴¹ Сибирская лѣтопись, рукопись библіотеки Тобольской Семинаріи, подъ 1622 г., отд. 6.

вались изъ суммы частныхъ пожертвованій, сдѣланныхъ по подпискѣ, преимущественно владѣльцами заводовъ и золотосодержащихъ розсыпей. Сверхъ того, 10 Мая, 1837 г., Высочайше назначено изъ Государственнаго Казначейства 11,000 р. асс., для удовлетворенія окончательныхъ потребностей по сооруженію памятника, для которыхъ оказалось недостаточною сумма, образовавшаяся изъ добровольныхъ приношеній. На заведеніе рѣшетки около памятника Дѣйствительный Статскій Совѣтникъ Дешидовъ и Корнетъ Яковлевъ пожертвовали по 3000 р. асс.

Въ 1837 г. Государь Наслѣдникъ Престола, Великій Князь Александръ Николаевичъ, цынѣ, Божіею милостію, благополучно царствующій Императоръ, при посѣщеніи Tobольска, 1 — 3 Іюня, удостоилъ осмотрѣть мѣсто, гдѣ предположено было постановить памятникъ Ермаку.

Въ 1839 г., Августа 23, происходило въ Tobольскѣ открытіе памятника Ермаку, покорителю Сибири, слѣдующимъ образомъ: По окончаніи литургіи въ 11 часовъ до полудня прибыли въ Tobольскій кафедральный соборъ Генераль-Губернаторъ Западной Сибири, Генераль отъ инфантеріи, Князь Петръ Дмитріевичъ Горчаковъ (пріѣхавшій по этому случаю изъ Омска 20 Августа), Гражданскій Губернаторъ, Дѣйствительный Статскій Совѣтникъ, Иванъ Дмитріевичъ Талызинъ, гражданскіе чиновники и граждане (военные же съ войсками находились близъ памятника). Подняты были иконы, и Ректоръ Tobольской Семинаріи, Знаменскаго монастыря Архимандритъ Евѣимій (Преосвященный Архіепископъ Аванасій отбывалъ для обозрѣнія Епархіи), со всѣмъ городскимъ духовенствомъ пошли къ памятнику, при звонѣ во всѣхъ городскихъ церквахъ. По приходѣ туда началось благодарственное Господу Богу молебствіе. Послѣ освященія воды отецъ Архимандритъ окропилъ памятникъ святою водою (для чего прежде сняли съ памятника холщевой чехолъ), также войско, шедши по рядамъ, и по приходѣ на мѣсто молебна, произнесъ чувствительную рѣчь. Послѣ многолѣтія Государю Императору и всей Августѣйшей Фамиліи и пѣніи «многая лѣта,» Діаконъ произнесъ: «Ермаку Тимоѣевичу вѣчная память», а затѣмъ Всероссійскому Христолюбивому и побѣдоносному

воннству «многая лѣта!» Изъ пушекъ произведенъ былъ 101 выстрѣлъ.⁴²

За всѣми выше сказанными доводами, можетъ ли потомство не почитать безсмертныхъ подвиговъ Ермака, когда первородный сынъ Императора, первый изъ Царственной Фамиліи посѣтившій Сибирь, удостоилъ своимъ взоромъ то мѣсто, на Чукманѣ, гдѣ нынѣ красуется памятникъ Ермаку; когда Императоръ Николай I-й, отличивъ подвиги, почтилъ Ермака, утвердивъ его въ имени «покорителя Сибири,» постановленнымъ памятникомъ, съ надписью: «Покорителю Сибири, Ермаку». Въ этой надписи выражается благоволеніе къ нему Монарха, благодарность потомства. Да, Ермакъ былъ великій человѣкъ — герой, и съ этѣмъ именемъ пусть останется на вѣки у потомства!

Великій! Гдѣ бъ ты ни родился,
Хотя бы въ варварскихъ вѣнахъ,
Твой подвигъ въ жизни совершился,
Хотя бъ исчезъ твой самый прахъ.

Но ты, великій человѣкъ,
Пойдешь въ ряду съ полубогами
Изъ рода въ родъ, изъ вѣка въ вѣкъ;
И славы лучъ твоей затмится,
Когда померкнетъ солнца свѣтъ,
Со трескомъ небо развалится,
И время на косу падеть!⁴³

⁴² Всѣ выше изложенныя о памятникѣ свѣдѣнія изъ моихъ записокъ, веденныхъ во время проживанія моего въ Тобольскѣ.

⁴³ Изъ стихотворенія И. И. Дмитриева.

ПИСЬМА И ЗАПИСКИ

ИМПЕРАТРИЦЫ ЕЛИСАВЕТЫ ПЕТРОВНЫ

КЪ ВЕЛИКОМУ КНЯЗЮ ПЕТРУ ФЕДОРОВИЧУ, ВЕЛИКОЙ КНЯГИНѢ ЕКАТЕРИНѢ АЛЕКСѢЕВНѢ, КАБИНЕТЪ-СЕКРЕТАРЮ ИВАНУ АНТОНОВИЧУ ЧЕРКАСОВУ, С. В. БУТУРЛИНОЙ И РАЗНЫМЪ БЛИЗКИМЪ КЪ ГОСУДАРЫНѢ ЛИЦАМЪ.

1741 — 1761 г.

I.

Свѣтлейшій Герцогъ, мой вселюбезнейшій племянникъ.

Вашего Королевскаго Высочества с' какимъ доброжелательнымъ нетерпѣніемъ к' себѣ ожидаю, о томъ здѣсь описывать не хочу; токмо чрезъ сихъ нарочно посланныхъ отъ меня, Двора Нашего служителей, намерена Вамъ тѣмъ нарочито объявить мое особливо желаніе, сколько я с' безпокойствомъ дожидатся прїѣзду Вашего Королевскаго Высочества принуждена. Того ради какъ для лутчаго и скорѣйшаго прибытія, такъ и для обереженія и безопаснѣйшаго продолженія в' пути Вашего Королевскаго Высочества, сихъ посланныхъ до границы Курляндской отправила, которыхъ рекомендую в' милость и призрѣніе Вашего Королевскаго Высочества, остаюсь с' непрѣменнымъ всегда любленіемъ

Вашего Королевскаго Высочества, моего вселюбезнѣйшаго племянника, доброжелательная и благосклонная тетка

Елисаветъ.

1742 году, Генваря 10 дня.

В С.-Петербурге.

Писано Секретарскою рукою, исключая подписи, на большомъ листу.

II.

Светлѣйшій Герцогъ, мой вселюбезнѣйшій племянникъ.

Вашего Королевскаго Высочества приятное писание отъ 19 числа изъ Либану, с толь наиболшею радостію получить имѣла, сколко с великою пріятностію и нетерпѣніемъ Васъ к себѣ ожидаю; и весма порадовалась, услыша о благополучномъ здорově Вашего Королевскаго Высочества, і при семъ желаю, чтобъ безъ всякаго замедления наискорѣе сюда прибыть изволили, тѣмъ наипаче, что я нарочно никакой встрѣчи для приему Вашего Королевскаго Высочества ни кого не отправила, в томъ намѣрениі, чтобъ не было для сего случая никакой остановки и препятствія. В заключеніи сего остаюсь с моимъ непремѣннымъ любленіемъ, Вашего Королевскаго Высочества всякаго добра желающая тетка

Елисаветъ.

1742 году, Января 25 дня.

В С.-Петербурге.

Секретарскою рукою въ лѣсть.

III.

Ваше Высочество, дражайшая моя племянница.

Я весма Вашему Высочеству благодарствую за пріятныя Ваши мнѣ писанія. На оное ответомъ до днесь для того умедлила, что не столко подлинно о состояніи здравія Его Высочества, Великаго Князя, Вам извѣстія подать могла, а нынѣ могу Васъ обнадежить, что онъ къ радости Нашей, слава Богу, совершенно на нашей сторонѣ, при чемъ, пожелая Вашему Высочеству добраго здравія искреннею любовію есмь

Вашего Высочества
благосклоннѣйшая тетка
Елисаветъ.

Собственноручно, въ $\frac{1}{4}$ д. л.

IV.

Сожалею, что не токмо расума недостает, но и памяти лишень племянник мой, что недавно было, что Петра Великого орденъ празнованъ былъ по утру в кавалерскомъ платьѣ, а для жены его оба недостойные в богатомъ не токмо ноне, но и я когда во ономъ бывала.

На отдѣльномъ листкѣ, въ 8 л. л., также собственноручно.

V.

Отпиши немедленно к миките, которыя имеются тамъ манеты всякіе розные, которыя именно ему отданы, все немедленно к москвѣ к намъ отправить.

Сей Ея Императорского Величества указъ писанъ 16 Марта, 1742, на отдѣльномъ лоскуткѣ.

VI.

Отпиши немедленно к Николаю Федоровичу, дабы которыя конфискованные платьѣ, которые в его диспозицію оданы, а именно все машкаратные платьѣ всехъ техъ посланныхъ, какъ женскихъ, такъ и мужескихъ и с уборами на головахъ, что к онымъ платьемъ надлежит и прочая все суда немедленно прислать, дабы ко страшной недели здес они были, такожде чтобъ ихъ хорошо уложили, чтоб ихъ можно употребить.

Апреля въ 5 день, 1742 года.

Собственноручно, на лоскуткѣ.

VII.

Нынѣ ужъ не знаю,
 Какъ на свѣте жить,
 И не доумеваю,
 Что болше творить.

От такихъ от злыхъ и завиславыхъ,
 Кои мнѣ завидятъ,
 Любви ненавидятъ,
 Ахъ трудно вато жить!

За то на мня злятся,
 Что часто я зрю,
 Есть ли то противно,
 Я не говорю.

Да чемъ пособить?
 Развѣ не любить?
 То то не возможно
 Безъ тебе жить.

Кромѣ того, что от чего
 То можетъ утшат
 Друх друха излечить,
 Изъцеленной быть.

На доскутѣ. Послѣднія 4 строчки собственноручно.

VIII.

Иванъ! * Заготовь указъ, дабы какъ возможно наискорѣя елотъ
 вооруженъ былъ и заотре, коли Богъ даст здоровье, то можешь
 по утру къ ивану конъстентиновичю принести, понеже я чесу в
 осмомъ туда приеду.

Получено въ 1 день Апреля, 1743, въ 10 часовъ по полудни.

* Кабинетъ-Секретарь Иванъ Антоновичъ Черкасоевъ.

IX.

Господинъ Генералъ Маіоръ.

Поздравляю васъ неоцененнымъ наступающимъ праздникомъ, Светлимъ Воскресениемъ, которыхъ желаю вамъ многихъ такихъ еще торъжествъ видить во всякомъ благополучіи; при семъ посылаю къ вамъ кавалерію Светыя Анни, которая въ дороге васъ охранятъ будетъ светими своими молитвами, и желаю носить на здраве и видить васъ въ ней.

Елисаветъ.

На лоскуткъ.

X.

Сей часъ идимъ въ церковь съ вербой стоять. Сожелею, что васъ нету, то бы можно бѣ вербою старые кости поправить.

На лоскуткъ.

XI.

Разумоевская въ поручики, милисина, пекетова, остервалда въ подпоручики.

На маленькомъ лоскуткъ.

XII.

Напиши указъ, дабы гоеть инденданская контора подъ главнымъ командиромъ была и одного его бѣ ведала, а именно у оберъ гоетьместера, а кроме его ни у кого въ команде не была, и написать именно, чтобъ не тамъ, какъ при блаженной памяти императора было, что дворцовые, коли что имъ надобно, то для себя употребляли, то именно изъяснитъ, чтобъ государевыхъ людей никуда въ дома, ни на работу никуда бѣ не давали и никакого

материалу, и такъ заключить, что ни щепку без моего указу, и оберъ гоетмейстеру самому осмотреть, чтобъ те люди были б все употребленны для дворцово строения, а не для других, и напишеть указъ, ко мне принести к подписанію.

Въ снѣгъ сего Указъ подписанъ и посланъ 20 Апрѣля, 1743 года.

XIII.

Но чтобъ правосудіе сохранено было и обиженныя подданныя онымъ могли ползоватся, и для того, кто какого званія, чину, достоинства ни будь, повиненъ обидимымъ отъ него взяткамъ отнятиемъ движимаго и недвижимаго іменія и всякого званія вещи, оное все сполна возвратить тѣмъ, у кого что взялъ и отнялъ силствомъ.

На лоскутѣ.

Сіе явилось между прочими письмами въ 1743 году.

XIV.

Московѣской академіи реторики учител еромонах гедеонъ антонски во архимандриты и рекътора харковѣского покровского училищнаво монастыря.

По сему Ея Императорскаго Величества собственноручному письму, отданному сего Апрѣля 30 дня, 1744 года, того жъ числа о посвященіи онаго учителя Антонскаго въ вышешписанной монастырь въ Архимандриты Указъ Святѣйшему Синоду, за Ея жъ Величества рукою, данъ.

XV.

Изъготовъ указ, дабы преосвященному тверьскому по прежнему присудствоват в Синоде.

Сіе писано въ 5 день Мая, 1744 года, на лоскуточкѣ.

XVI.

Иванъ антоновичъ. * Когда господин лестокъ потребуетъ подводъ хотя сколко, то, Бога ради, вели какъ возможно чтобъ не задерживали, и не худобъ было какъ обтека наскоро отправится, то б и курера одъного изъ кабинетнихъ, чтобъ проворнее подводы давали, и ежели и ѡпредь, покаместъ мы здесь, какъ господину лестоку, такъ и дмитрею андреевичю, не задерживатъ ни минути подводъ, а мы в такомъ месте, что ничего достатъ невозможно. Ежели вы в состоянии в своемъ здаровье, то бъ не худо к намъ приехатъ, а мы надеяся на помощь Божию, что не оставитъ насъ милостию своею.

Елисаветъ.

На лоскуткѣ.

Получено Декабря 26 дня, 1744 года, чрезъ ѣздоваго Сержанта Новикова, прибывшаго изъ Хотилова.

XVII.

Прикажи послатъ в конейскацію освѣдомится, котораго, минха пожитки продаютъ, и по какому Указу, и зъколко проданно, и кому, и по чему, и ѡ какое время торхъ былъ, и што осталось какихъ вещей, чтобъ немедленно опись учинить, и намъ обѣитъ, и до указу остановитъ продажу.

Сіе получено въ 6 день Февраля, 1745 года, въ 10 часу по полудни; принесь камердяверъ Матвѣй Ивановъ.

XVIII.

Припаметовать о иконоспаской академіи, дабы жалованья определитъ имъ.

На лоскуткѣ.

Отдана сія записка, собственной Ея Величества руки, Марта 23 дня, 1745 года.

* Черкасовъ.

XIX.

Напиши указ, чтоб тверьскаго драгунскаго полку полковника князя александра долгорукова в бригадиры произвест.

На лоскутѣ.

Сія записка снесена сверху камеръ-лакеемъ Иваномъ Ивановымъ Ноября 20, 1745 года.

XX.

Что прикажиш посланной сей немедленно учинит без всяких отговорахъ?

Елисаветъ.

На лоскутѣ.

XXI.

Пошли заотре пораней, или и сам седи княз никите и зъкажи, чтоб никого с объявлениемъ не посылали здез, такъ какъ на москве дурнова, понеже мне давиче княз никита спрашивал об объявлении, а въ какую силу, то я не ѡслушелас, и я ему сказала прикажи, понеже мне послышелас, что в церкоу съежата, а я задумаюши, такъ просто сказала прикажи, и для того пораней поежай, дабы он не знаеши точно учинил, а вы уже известны, кого я указала, для того обевление пределать, и отсуда приехавши не забудь мне припомнит о сем деле, а именно об чеглокове, чтоб его послат со оным обевлением.

Елисаветъ.

На лоскутѣ.

XXII.

С лошадми прибыли:

Из Цесарні	Поручикъ 1.
Отъ Кракова	Адъютантъ 1.
Из Цесарні	Сержантовъ 2. По сту кажд. (Собственноручно)
От Рига	Каптенармусъ 1. Шестесят (Собственноручно)
Из Цесарні	Драгунъ 11. Подтрицети каж- дому, гранодерам то жъ число.
От Рига.	Гранодеровъ 12.
Из Цесарні.	Коновал 1.

Сей коновалъ принятъ въ службу на два года з жалованьемъ по 300 рублей на годъ, а онъ при дворе Вашего Величества быть не надобенъ, понеже прежнихъ имѣется довольно.

Онъ невиновен: когда принят, то ответственъ долженъ, кто принялъ, и до термина того выдат ему по контракту все денги, и коли не надобенъ, то отпустит, и денги сполна выдат ему надлежит.

На особомъ листу. Послѣднія четыре строчки собственноручно.

XXIII.

Іванъ Антоновичъ.*

По полученному сего числа нами от генерала фельдмаршала графа лесия о состоящихъ в курляндіи полкахъ репорту, усмотрели мы, что оныя имѣютъ в людехъ некомплетъ, и много в отлучкахъ показано: того ради, в подтверждение прежнихъ на-

* Черкасовъ.

шихъ указовъ, заготовте об ономъ в военную коллегию указъ, и для подписания нашего пришлите к намъ сюда немедленно (собственноручно послѣднее слово).

Елисаветъ.

Генваря 24 дня, 1746 года.

Въ селе Царскомъ.

Получено въ 11 часу по полудни.

XXIV.

Господинъ Генералъ.

Изъвестие здес имется, что в питербурхе опасная восходит и многия умирают, то прикажите осведомитя во всем питербурхе подлинно в такой опасности находятся, и меня немедленно уведомит. Книгине даре еедоровне поклон прошу одат, и дай Бох вас благополучно вскоре увидит,

и остаюся непрменная

Елисаветъ.

Все собственноручно, на лоскуткѣ.

XXV.

Чернышева каморлакея в поручики, и его двухъ братеов в прапорщики, александра долгово и григоря левоньтева в подпоручики.

На лоскуткѣ.

Сия записка отана отъ Ея Императорскаго Величества Мая 23, 1746 г., и по оной Указъ подписанъ того жъ числа въ Военную Коллегию.

XXVI.

Ежели крутицко(й) пожелает на московскую епархию, то на крутици воскресенсково архимандрита, а платона архимандрита какъ от Синота написанъ, а горленка, которой у тронци святыя лавры архимандрит и наместникъ, в белгородскую епархию архиреемъ.

Собственноручно.

XXVII.

Можно видеть, что о состоянии делъ не много еще известенъ.

Хотя бъ сто крат умней был, какъ онъ есть, то не возможно столь скоро узнать, сколько изъясняетъ, и понять не возможно, понеже какъ дела идутъ, сколько известно, кто пуще зло творить, о тех умалчиваетъ, понеже не токмо с глазами, и без гласъ оцупат можно уже их действо, а о оныхъ ничево не упоминаетъ, то по тому можно видеть, что доброй солдатъ можетъ быть, да худой министръ.

И без шетардия ум можно иметь, коли лучшихъ опытоѣ не получил дружбы ея, а до сю пору плохая весьма и огорченная дружба окасывалась; коли такъ его наградить, какъ онъ мне ту пору служилъ, то не надеюся, чтобъ ему оное приятно было.

Собственноручно, на особомъ лоскуткѣ.

XXVIII.

Полковникъ, генералъ маэоръ, подполковникъ, брегадиръ маэоромъ полковникъ, а секундъ маэоромъ не положено, понеже при жисни вселюбнейшаго государя родителя не бывало то, ноне повелеваю быт полковнику в рангъ генерала поручика.

Полуполковникамъ генералу маэору, маэору брегадиру

Секунду маэору полковнику.

Собственноручно, на лоскуткѣ.

О семъ Указъ подписанъ Октября въ 1 день, 1748 г., и посланъ въ Сенатъ.

XXIX.

Хотя при государе родителя моего упомянуто, какъ имъ штапамъ противъ армейскихъ щитатся, но (въ)военное время секундъ маэоровъ не было, а ноне оно напротивъ.

Собственноручно.

XXX.

Указъ бывшей слѣдственной о степане лопухине и ево сообщникахъ комисіи, внесенные в комнату нашу в нынѣшнемъ 1749 году и сконфискованныхъ в домѣ покойнаго графа ягушинскаго и жены ево денегъ и доходовъ пятьдесятъ тысячъ рублей, повелѣваемъ во оной комисіи записать в расходъ.

Елисаветъ.

Не такъ написано, понеже веленно исобрасить именно ей на покупку двадцеть тысячъ на деревню, а что другія двадцеть тысячъ ему, то вснести, не исображая писмено, куда и кому, а десеть тысячъ лишнее, приказанно не было, то исображи, куда оныя достанутся.

Послѣднія 5-ть строкъ собственноручно.

На оборотѣ этой записки надпись рукой Императрицы Екатерины II: «Собственноручныя письма и записки покойной Государыни Императрицы Елисаветы Петровны.»

XXXI.

О мызе Тугаланъ.

По вѣдомости, взятой из Сената, показано:

Мыза Тугаланъ, в ней 9 гаковъ $\frac{3}{4}$,

Со оной мызы доходовъ:

Арендныхъ .	518	} сѣнниковъ	77 ¹¹ / ₃₂ гроша.
Станціонныхъ .	63		

Оная мыза в аренду отдана въ 738 году, июня 28, по Пасху 1750 году, капитану еон анрету.

О которой просить Статсъ-дама Вилбоева.

Отдать оную мысу, с темъ, чтобъ не продовать и не закладывать, а детямъ в нашемъ закоѣ такимъ же образомъ владеть позволяется.

Послѣднія 3 строчки собственноручно.

XXXII.

Г. Анна Григоревна.

По приезде онаго курера, ежели Богъ васъ в совершенное здравие после родовъ привелъ, то пожалуй какъ возможно скорѣя сберитесь, и дочку, которая четверолетняя, объ которой изъперва вамъ писанно было, толко за немощию не прислали, то теперь с собою возьмите и какъ возможно скорѣя приежайте к намъ, дабы састать свадьбу племянника моего, которую чрезъ помощь Божию надеюсь в будущей мѣсяцъ совершит, и желаю всемъ сердцемъ и васъ при оной видѣть; а что вамъ ко оной дороге что надобно, то куреру оному прикажите, я ему все велела изъполня(ть), что вамъ потребно будетъ.

Елисаветъ.

Собственноручно.

XXXIII.

Государыня моя, алена васильевна. *

Покорно прошу прашение, что замешкала ответствоват, въ-тинно не для чего много, толко для таво, что мы и зѣми не знали

* Женъ Камергера Бутурлина.

ни начала, ни конца, а теперь я отезжаю вызманлова и обо всемъ уведомлусь, то еще смелости приму трудит васъ моимъ недостойнымъ пизмишкомъ, и уведомлусь обо всемъ состоятельней, какъ теперь. Покорно прошу васъ отдат мой поклонъ материне вашей, такъ же и всей ваше(й) вамилле особо, на особливыхъ писмахъ.

Не прогневались, изътинно время не допустило.

Впротчемъ рекомандую себя в вашу неотменную милость и любовь и остаюся до смерти верная вамъ

Елисаветъ.

Собственноручно.

Всѣ отмѣтки подъ письмами и прочимъ сдѣланы рукою Кабинетъ-Секретаря И. А. Черкасова.

Сообщ. М. Семеновскій.

БУМАГИ,
ОТНОСЯЩІЯСЯ ДО Н. И. НОВИКОВА.

I.

Графу Брюсу, Московскому Главнокомандующему.

Графъ Яковъ Александровичъ! Въ разсужденіи, что изъ типографіи Новикова выходятъ многія странныя книги, прикажите Губернскому Прокурору, сочиня роспись онымъ книгамъ, отослать оную, съ книгами вмѣстѣ, къ Преосвященному Архіепископу Московскому, а его Преосвященство имѣеть особое отъ Насъ повелѣніе, какъ самага Новикова приказать испытать въ законѣ нашемъ, такъ и книги его типографіи освидѣтельствовать, и что окажется, Намъ донести в Синодъ Нашъ увѣдомить. Сверхъ того нужно есть, чтобъ вы согласилися съ Преосвященнымъ Архіепископомъ объ опредѣленіи одного или двухъ изъ духовныхъ особъ, вмѣстѣ съ свѣтскими, для освидѣтельствованія книгъ, выходящихъ изъ Новикова и другихъ вольныхъ типографій, гдѣ что либо касается до Вѣры, или дѣлъ духовныхъ, и для наблюденія, чтобъ таковыя печатаны не были, въ коихъ какія либо колобродства, нелѣпныя умствованія и расколъ скрываются.

Пребываемъ впрочемъ вамъ благосклонны.

Екатерина.

Въ С.-Петербургѣ.
Декабря 23, 1785 г.

* Нѣкоторыхъ изъ сихъ бумагъ либо вовсе нѣтъ въ приложеніяхъ къ сочиненію М. Н. Лонгинова: «Новиковъ и Московскіе Мартинисты. Москва, 1867 г.» а также и въ иныхъ повременныхъ изданіяхъ, либо же находятся не въ томъ видѣ. О. Б.

2.

Донесеніе Московскаго Архіепископа Платона.

Всемилостивѣйшая Государыня!

За особенное для себя щастіе почитаю, что удостоиваюсь быть употребляемъ къ выполнению Монаршей, Вашего Величества, воли и намѣреній, толикое изъявляющихъ просвѣщеніе и неусыпность бдѣнія о благоденствіи и покоѣ врученныя Вамъ отъ Бога Державы.

Вашего Императорскаго Величества
всеподданнѣйшій рабъ и богомолецъ
Платонъ Архіепископъ Московскій.

29-го Декабря, 1785 г.

3.

Донесеніе его же.

Всемилостивѣйшая Государыня!

Во исполненіе Высочайшаго Вашего Императорскаго Величества повелѣнія, я Новикова къ себѣ призывалъ, и онъ Богоявленскаго монастыря Архимандритомъ Серапіономъ и Консисторіи присутствующимъ, въ присутствіи моемъ и по предварительномъ отъ меня о показаніи истины увѣщаніи, былъ испытывало въ Законѣ нашемъ по всѣмъ его существеннымъ членамъ. И онъ, Новиковъ, все то призналъ за истину, безъ всякаго о чемъ либо по тому сумнѣнія; и всякой годъ исповѣдается и причащается, что и по справкѣ мною такъ найдено. Хотя же онъ, по случаю сего испытанія, и показалъ, что находится въ общества Франкъ-Масоповъ, но утвердилъ, что Вѣрѣ, Государственнымъ законамъ, совѣсти своей, ни чего противнаго въ томъ не заключается. Цензорами для цензуры печатаемыхъ въ его, Новикова, и другихъ вольныхъ типографіяхъ, книгъ мною опредѣлены: помянутый Архимандритъ и Консисторіи присутствующій Серапіонъ,

и Знаменскаго монастыря Игуменъ и Московской Академіи проповѣдникъ Моисей, кои своимъ просвѣщеніемъ и честностію нравовъ сію довѣренность, по моему усмотрѣнію, заслуживаютъ. Изъ отъ меня дано надлежащее наставленіе на основаніи Высочайшаго Вашего Императорскаго Величества предписанія, и чтобъ они, вмѣстѣ съ назначеннымъ съ свѣтской стороны Ценсоромъ, цензуру производили. Книги, печатанныя въ типографіи Новикова, при росписи мною получены и, для предписаннаго освидѣтельствванія, поручены помянутымъ Ценсорамъ, изъ коихъ часть принялъ я и на самого себя. И какъ всѣхъ таковыхъ присланныхъ книгъ находится болѣе пяти сотъ, то и требуется нѣкоторое время, дабы ихъ освидѣтельствованіе произвести съ надлежащимъ вниманіемъ. Однако всемѣрное приложу стараніе, чтобъ и сіе освидѣтельствованіе приведено было ко окончанію безъ продолженія времени, и что окажется, съ должными обстоятельствами всеподаннѣйше Вашему Императорскому Величеству донести и Святѣйшій Синодъ увѣдомить не премину. Испрашивая Вашего Императорскаго Величества Монаршаго для себя благоволенія, съ вѣрноподданническимъ мнѣмъ повиновеніемъ пребываю, Всемилостивѣйшая Государыня,

Вашего Императорскаго Величества
всеподданнѣйшій рабъ и богомолецъ,

Платонъ, Архіепископъ Московскій.

1786, Генваря 16 дня.

4.

Графу Безбородку отъ Графа Брюса.

Милостивой Государь мой,

Графъ Александръ Андреевичъ!

Удостоился я получить Всевысочайшее Ея Величества дозволеніе прійхать мнѣ въ Петербургъ, за который знакъ Высо-

чайшей милости съ сею почтою мою всеподданнѣйшую благодарность и приношу, равно спѣшу благодарить и Ваше Сіятельство за исходатайствованіе мнѣ той милости. Но я не могу прежде отъѣхать, какъ послѣ половины сего мѣсяца по причинѣ, что продолжающіеся почти двѣ недѣли праздники остановили со всѣмъ мою работу по части росписанія купцовъ по гильдіямъ, которыхъ число величайшее и разборъ ихъ весьма затруднительной. Они отъ сего укрываются всякими образами, какъ крестьяне отъ рекрутскаго набора. Тутъ причина застарѣлые обычаи и тѣмъ предубѣжденій, то не оконченнымъ сіе оставить не могу, тѣмъ паче, что о сей части я долженъ буду Ея Величеству подать рапортъ. При письмѣ Вашего Сіятельства получилъ я, какъ прошеніе Госпожи Вишневской, такъ послѣдовавшую на оное Всевысочайшую резолюцію.

Въ сегодняшнемъ моемъ рапортѣ доношу я Ея Императорскому Величеству, что книгамъ, печатаннымъ въ здѣшней типографіи у Новикова, роспись сочинена, съ которой препровождаю къ Вашему Сіятельству копию, на случай, будетъ Ея Величеству угодно было знать, кто были Цензоры, а за тѣмъ пребываю съ совершеннымъ почтеніемъ и истинною преданностію

Вашего Сіятельства,

Милостиваго Государя моего

покорный слуга

Графъ Брюсъ.

Слѣдуетъ собственноручная приписка Графа Брюса:

Ваше Сіятельство изъ розписи книгъ изволите усмотреть, что величайшее число книгъ сенсированы духовными, но видѣца мнѣ, что наши духовныи съ вашими не единомыслены, и что изъ нихъ одинъ находитъ для просвещенія, то другой для розвращенія.

1 Января, 1786 г.

Москва.

5.

Московскому Губернатору Ш. В. Лопухину.

Господинъ Генералъ-Маіоръ и Московскій Губернаторъ
Лопухинъ!

Учрежденіямъ нашимъ, для управленія Губерній изданнымъ, что къ прирѣнію и просвѣщенію народному нужно и полезно, предоставлено надзиранію и попеченію Приказа Общественнаго Прирѣнія, въ каждой Губерніи учрежденнаго; исключены же изъ того, по 381 ст. оныхъ Учрежденій, тѣ училища, или установленія, кои особыми привилегіями, или жалованными грамотами, снабжены, или особымъ привилегіямъ духовнымъ, или свѣтскимъ, поручены повелѣніемъ Императорскаго Величества. Увѣдомившія нынѣ, что отъ составляющихъ скопище извѣстнаго новаго раскола заведена въ Москвѣ больница, повелѣваемъ отъ Приказа Общественнаго Прирѣнія осмотрѣть оную, равно буде отъ нихъ заведены какія либо школы, то и сіи освидѣтельствовать въ подробности; и при томъ Приказу Общественнаго Прирѣнія, по силѣ должности его, предостерегать, чтобъ ни какое заведеніе, на которое нѣтъ точнаго нашего Указа о порученіи его въ другое вѣдомство, найпаче же школы, не были инако учреждаемы, какъ подъ его начальствомъ, чтобъ всякое заведеніе имѣло свое производство на основаніи общихъ законовъ, и чтобъ тутъ расколъ, праздность и обманъ не скрывалися. Гражданское начальство и особливо полиція, слѣдующая предписаніямъ въ главѣ ХХІХ, обязаны Приказу Общественнаго Прирѣнія, въ исполненіи его должности, подавать всякое нужное и отъ нихъ зависящее пособіе. Ожидая на сіе вашего донесенія, пребываемъ, впрочемъ, къ вамъ благосклонны.

Екатерина.

Въ С.-Петербургѣ.

Генваря 23, 1786 г.

6.

В н у ж е.

**Господинъ Генералъ Маіоръ и Московской Губернаторъ
Лопухины!**

Содержателя типографіи въ Москвѣ, Николая Новикова, прикажите, призвавъ въ Губериское Правленіе, изъяснить ему, что учрежденіе типографій обыкновенно предполагается для изданія книгъ, обществу прямо полезныхъ и нужныхъ, а отнюдь не для того, дабы способствовать изданію сочиненій, наполненныхъ повымъ расколомъ, для обмана и уловленія невѣждъ; изъ его же Новикова типографіи вышло немалое количество книгъ сему подобныхъ, и по тому допросить его о причинахъ, побудившихъ его къ изданію тѣхъ сочиненій, и въ какомъ намѣреніи то дѣлано было? И что онъ объявить, намъ донести.

Пребываемъ, впрочемъ, вамъ благосклонны.

Екатерина.

С.-Петербургъ.
23 Января, 1786 г.

7.

Графу Брюсу.

Для свидѣнія вашего прилагаемъ списки двухъ Указовъ Нашихъ, посланныхъ, по причинѣ настоящаго отсутствія вашего, къ Генералу-Маіору Лопухину, о допросѣ содержателя въ Москвѣ типографіи Новикова.

Екатерина.

Января 23, 1786 г.

8.

**Донесеніе Государынѣ Императрицѣ Московскаго Губернатора
П. В. Лопухина.**

Всемилоствѣйшая Государыня!

Два Высочайшіе Вашего Императорскаго Величества Указа 23 Генваря имѣлъ счастье получить: первый объ изъясненіи со-держателю Новикову, что типографіи учреждены для заведенія книгъ, обществу полезныхъ и нужныхъ, а отнюдь не для того, дабы пособствовать изданію сочиненій, наполненныхъ новымъ расколомъ, для обмана и уловленія невѣждъ; а какъ изъ его, Новикова, типографіи вышло немалое количество таковыхъ книгъ, то чтобъ его допросить о причинахъ, побудившихъ къ изданію тѣхъ сочиненій, и въ какомъ намѣреніи имъ то дѣлано было; второй о вѣдѣніи Приказу Общественнаго Призрѣнія всѣхъ школъ и больницъ, въ городѣ состоящихъ, исключая только тѣхъ, кои особыми привилегіями, или жалованными грамотами, снабдѣны, или повелѣніемъ Вашего Императорскаго Величества поручены особому правленію духовному, или свѣтскому, и объ осмотрѣ заведенной въ Москвѣ больницы отъ составляющихъ скопище извѣстнаго новаго раскола, равно буде отъ онаго заведены какія школы, то объ освидѣтельствованіи оныхъ во всей подробности и о наблюденіи, чтобъ школы не иначе учреждаемы были, какъ подъ начальствомъ Приказа Общественнаго призрѣнія, имѣли свое производство на основаніи общихъ законовъ, и чтобъ тутъ расколъ, праздность и обманъ не скрывался.

Въ слѣдствіе сихъ Вашего Императорскаго Величества Высочайшихъ повелѣній, содержатель Новиковъ чрезъ Управу Благочинія сысканъ и представленъ въ Губернское Правленіе, гдѣ, въ присутствіи, по изъясненіи ему, что типографіи учреждены для печатанія книгъ нужныхъ и полезныхъ, а не для того, чтобы пособствовать изданію сочиненій, наполненныхъ новымъ расколомъ, для обмана и уловленія невѣждъ, формально допрашиванъ, какъ изъ его типографіи вышло таковыхъ книгъ немалое число, то съ какимъ намѣреніемъ и по какимъ причинамъ оныя издавалъ,

который показалъ, что всѣ печатанныя книги отъ его, Новикова, типографіи были представляемы имъ, для разсматриванія, опредѣленнымъ отъ Правительства, Ценсорамъ, по дозволенію коихъ и печаталъ, и почиталъ, въ разсужденіи ихъ одобренія, полезныя, и при печатаніи книгъ другого ни какого намѣренія не имѣлъ, кромѣ пріобрѣтенія прибыли. Для яснѣйшаго жъ усмотрѣнія его показаніевъ, при семъ всеподданнѣйше подношу его, Новикова, подлинной допрось.

Касательно жъ до заведенія больницы и школъ отъ составляющихъ скопище извѣстнаго новаго раскола, то на сіе всеподданнѣйше имѣю щастіе донести, что оныхъ совершенно теперь нѣту, а пользовались прежде въ домѣ содержателя Новикова находящіяся при его типографіи работники, постороннихъ же для пользованія ни кого принимаемо не было. Нонѣшняго же году Генваря съ 1 дня взято имъ, для случающихся при типографіи больныхъ работниковъ изъ Приказа Общественнаго, четыре годовыя кровати, и съ того времени въ его домѣ ни кто болѣе не пользуется, а ежели и сверхъ оного числа случатца больные, то отсылаются въ публичныя больницы.

Школы жъ и пенсіоны всѣ, сколько ихъ въ городѣ имѣетца, еще прежде сего, въ слѣдствіе полученнаго отъ Вашего Императорскаго Величества къ Господину Главкомапдующему Высочайшаго повелѣнія, опредѣленными отъ Преосвященнаго Московскаго, отъ Университета и отъ Приказа Общественнаго Призрѣнія Членами, осматриваны и неспособные къ обученію учителя всѣ исключены, Закону жъ обучать въ оныхъ дозволено единственно только тѣмъ, кои отъ Преосвященнаго Московскаго къ тому удостоены.

Въ прошломъ же 1782 году, при открытіи въ Москвѣ, съ дозволенія бывшаго въ Москвѣ Главкомапдующаго, Дружескаго Общества, положено было въ ономъ содержать, на коштѣ того Общества при Императорскомъ, Московскомъ Университетѣ, по нѣскольку студентовъ, коихъ и содержалось до 30 человекъ, и изъ нихъ каждому производилось въ годъ по 100 рублей, и жили въ домѣ, принадлежащемъ Профессору Шварцу, которой надъ оными и надзиралъ. Присланы жъ были сіи обучающіеся, по прошенію Общества, отъ Епархіальныхъ Архіереевъ. Теперь же оныхъ оста-

лось только 15 человекъ. А какъ содержатель типографіи Новиковъ и его товарищи въ содержаніи оной состоятъ почти всѣ и въ Дружескомъ Обществѣ, то мною посыланъ былъ исправляющій должность Оберъ-Полиціймейстера Полковникъ Толь для осмотра жилища сихъ содержащихся на коштѣ Общества, кои нигъ спрашиваны и показали всѣ единогласно, что содержатца они единственно на счетъ Общества, и обучаютца въ Императорскомъ Московскомъ Университетѣ и Академіи наукамъ и богословіи. болѣе жъ нигдѣ и ни чему не обучаютца, на содержаніе жъ и обученіе деньги получены отъ Титулярнаго Совѣтника Князя Енгальчева, которой надъ ними и присмотръ имѣеть. Университета жъ Директоръ, Господинъ Фонъ Визигъ, по призывѣ ко мнѣ, объявилъ, что дѣйствительно оныя воспитанники ходятъ обучатца въ Университетъ какъ по утру, такъ и по полудни, и что ему извѣстно, что отъ Общества Дружескаго поручено имѣть смотрѣніе за оными Профессору Университета Чеботареву.

Впрочемъ же симъ осмѣливаюсь Ваше Императорское Величество удостовѣрить всеподданнѣйше, что въ Москвѣ теперь ни заведенныхъ школъ, кромѣ предуставленнымъ порядкомъ, ни больницъ, кромѣ казенныхъ, ниже какихъ непозволенныхъ законами собраній, не состоитъ. Предая жъ все сіе на благоразсмотрѣніе Вашего Императорскаго Величества. осмѣливаюсь всеподданнѣйше просить на оное Вашего Высокомонаршаго повелѣнія.

Всемилоствѣйшая Государыня,

Вашего Императорскаго Величества

всеподданнѣйшій рабъ Петръ Лопухинъ.

Генваря 30 дня, 1786.

Москва.

9.

Указъ нашему Сенату.

Позволивъ Указомъ Нашимъ, отъ 15 Генваря, 1783 года, каждому свободное заведеніе типографій, какъ, во первыхъ, предохраняли Мы, чтобы изъ оныхъ выходили книги съ надлежащимъ осмотромъ, такъ особливо не присвоили отнюдь симъ свѣтскимъ типографіямъ права печатанія книгъ, касающихся до Вѣры, Закона Божія, толкованія его и прочихъ духовныхъ, коихъ изданіе, по установленіямъ предковъ Нашихъ, принадлежитъ единственно типографіямъ, при Синодѣ Нашемъ, или же при Архіерейскихъ домахъ и Училищахъ Духовныхъ имѣющимся. Въ соблюденіе цѣлости сихъ правилъ и въ отвращеніе, дабы издаваемыя въ свѣтскихъ типографіяхъ духовныя книги, яко имъ не свойственныя, будучи иногда наполнены невмѣстнымъ мудрованіемъ и суетвѣріемъ, противнымъ простому и чистому понятію Вѣры и Закона Нашего Православнаго, не обратилися къ развращенію слабоумныхъ, недѣльными новостями восхищаться обыкшимъ, подтверждаемъ запрещеніе, въ какой бы то ни было публичной, или частному чело-вѣку принадлежащей, свѣтской типографіи, печатать и издавать книги, касающіяся до Вѣры, Закона Божія, толкованія его и вообще духовныя, подъ страхомъ отобранія таковыхъ книгъ на истребленіе и взысканія пени двухъ сотъ рублей въ Приказъ Общественнаго Призрѣнія той Губерніи, гдѣ преступленіе учинится, съ паки же впадшаго вдвое и, сверхъ того, лиша его навсегда права содержанія типографіи. Оставляя типографіямъ, при Синодѣ Нашемъ и при Архіерейскихъ домахъ и Духовныхъ Училищахъ имѣющимся, и впредь заводимымъ, право печатанія книгъ духовныхъ, отъ усердія къ Вѣрѣ и ревности къ пользѣ общественной чиновначальниковъ церковныхъ ожидаемъ, что они усугубятъ бдѣніе, дабы и въ зависящихъ отъ нихъ типографіяхъ издаваемыя духовныя книги не иныя позволяемы были, какъ тѣ, кои точно сходствуютъ съ правилами Закона Нашего и чужды суть суетвѣрія и прочихъ заблужденій, соблазнъ въ обществѣ производящихъ. Что же касается до Коммисіи о Народныхъ Училищахъ, она да

сохранить навсегда право печатанія книгъ духовныхъ для наставленія юношества, по цензурѣ церковнаго начальства и нашего утвержденія удостоенныхъ.

С.-Петербургъ.
23 Генваря, 1786.

10.

Донесеніе Государынѣ Московскаго Губернатора П. В. Лопухина.

Всеимлостивѣйшая Государыня!

Высочайшее Вашего Императорскаго Величества повелѣніе книги, изданныя въ типографіи содержателя Новикова, кои еще не окончены освидѣтельствованіемъ, по данному отъ Вашего Величества, отъ 23 Декабря, 1785 г., Преосвященному Архіепископу Московскому Указу, запечатать отъ Управы Благочинія въ помянутой типографіи и книжной лавкѣ и продажу ихъ запретить, доколѣ, по совершеніи того осмотра, воспослѣдуетъ дальнѣйшее Вашего Императорскаго Величества повелѣніе, сего Февраля 20 дня имѣлъ счастье получить. По коему о выполненіи сего въ самой точности того жъ числа Управъ Благочинія предписано, и отъ Управы Благочинія я увѣдомленъ, что, въ слѣдствіе сего Высочайшаго Вашего Императорскаго Величества Указа, книги въ книжной лавкѣ и магазейцѣ у онаго Новикова казенною печатью запечатаны и отданы подъ присмотръ 5-ой Части Частному Приставу Санцынерову, и чтобъ въ продажу оныя книги производимы не были, означенному Новикову запрещеніе учинено; а въ типографіи въ печатаніи книгъ, кромѣ газетъ, ни чего не оказалось.

О чемъ симъ всеподданнѣйше Вашему Императорскому Величеству имѣю счастье донести.

Всеимлостивѣйшая Государыня,

Вашего Императорскаго Величества
всеподданнѣйшій рабъ

Петръ Лопухинъ.

Февраля 23 дня, 1786 г.
Москва.

11.

Донесеніе Государынѣ Московскаго Архіепископа Платона.**Всемилоствѣйшая Государыня!**

Въ силу Высочайшаго Вашего Императорскаго Величества повелѣнія, книги изъ типографіи Новикова, сколько ихъ ко мнѣ при Вѣдомости доставлено, мною, съ помощію духовныхъ Цензоровъ, свидѣтельствованы, и сколько оказалось изъ нихъ несомнительными, и сколько сумнительными, со объясненіемъ, къмъ они были цензорованы, и съ моимъ о сумнительныхъ, противу каждой книги мнѣніемъ, объ оныхъ прилагаю при семъ двѣ особы Вѣдомости, всеподданнѣйше прося, да прикроется просвѣщеннѣйшимъ Вашего Величества великодушіемъ, ежели, по множеству книгъ и разнообразныхъ во оныхъ содержаній и по поспѣшенію, каковый либо окажется недостатокъ моего или вниманія, или понятія. При томъ дерзаю Вашему Императорскому Величеству всеподданнѣйше представить, что какъ моихъ монастырей Настоятели, по Высочайшей Вашего Величества волѣ, одни заняты теперь цензурою, другіе не рѣдко требуются къ экзамену пансіонныхъ школъ, иные же изъ нихъ присутствуютъ въ Консисторіи, и другія должности по Епаршескимъ дѣламъ на нихъ возлагаются, что и для нихъ затруднительно, и для меня, и для самыхъ дѣлъ, неблагоуспѣшно, а находятся въ моей Епархіи пять Ставропигіальныхъ монастырей, коихъ Настоятели къ таковымъ и подобнымъ должностямъ способны, а ни какими другими должностями, кромѣ Законоспасскаго монастыря Ректора, не заняты, но въ вѣдомствѣ моемъ не состоятъ: то не благоволите ли, Всемилоствѣйшая Государыня, оныя монастыри, въ моей Епархіи состоящіе, Всемилоствѣйше препоручить въ мое вѣдомство, дабы они и мнѣ и другимъ моихъ монастырей Настоятелямъ могли быть помощниками, а чрезъ то бы и дѣла текли благоуспѣшнѣе, да и самые монастыри, находясь подъ очевиднымъ надзираніемъ, всегдашніе и скорые къ благоустройству своему могли находить способы. Богѣ же все то предавая въ премудрое Вашего Императорскаго Величества благоизволеніе,

и подвергая себя милосердому Вашего Величества покрову, съ
моимъ вѣрноподданническимъ повиновеніемъ пребываю,

Всемилоствѣйшая Государыня,
Вашего Императорскаго Величества
всеподаннѣйшій рабъ и богомолецъ,
Платонъ, Архіепископъ Московскій.

1786, Февраля 26 дня.
Москва.

По содержанию сего данъ Указъ Графу Брюсу Марта 27, 1786 г.

12.

ВЪДОМОСТЬ

**КНИГАНЪ ИЗЪ ТИПОГРАФІИ НОВИКОВА, ПРИ РЕЕСТРѢ ПРИСЛАННЫХЪ
И СВИДѢТЕЛЬСТВОВАННЫХЪ И ОКАЗАВШИХСЯ СУМНИТЕЛЬНЫМИ.**

№	Званіе книгъ.	Кѣмъ цензорованы и гдѣ печатаны.	Сужденіе о нихъ.
1	О заблужденіяхъ и истинѣ.	Г. Островскимъ, у Лопухина.	Книга странная, въ нѣкоторыхъ мѣстахъ для закона и правленія предосудительная, и яко исполненная по видимому нарочной темноты, могущая служить къ разнымъ вольныхъ людей мудрованіямъ, а по тому къ заблужденіямъ и къ разгоряченію энтузіазма.
2	Апология или защищеніе вольныхъ каменщиковъ.	Г. Островскимъ, у Лопухина.	Видится заключать въ себѣ нѣкоторыя крайніе сумнительныя намѣренія: и какъ приведенныя въ сей книжкѣ противу сего возраженія суть основательны и важны, такъ, напротивъ, оныхъ рѣшенія суть слабы, исполнены лжи и негѣпостей, а по тому не можно ни откуда лучше доказать и узнать дальновидныя, но предосудительныя, предпріятія, какъ изъ сего самаго, отъ нихъ же къ мнѣмому защищенію своему изданнаго, сочиненія.

№	Званіе книгъ.	Къмъ цензорованы и гдѣ печатаны.	Сужденіе о нихъ.
3	Братское увѣщаніе.	Г. Островскимъ, у Лопухина	Таковаго же съ прежнею содержанія, исполненная нелѣсныхъ гаданій, служащая поводомъ къ толкованіямъ и заблужденіямъ, и открываетъ предосудительныя намѣренія.
4	Хризомандеръ аллегорическая и сатирическ. повѣсть.	Г. Островскимъ, у Лопухина	Таковаго же вкуса и предпріятія.
5	Карманная книжка.	Изданіе 2, у Новикова.	Подобнаго вкуса.
6	Парацельса Химическая псалтырь.	Г. Островскимъ, у Лопухина.	Книжка, въ странныхъ умствованіяхъ и возраженіяхъ состоящая, ко обману другихъ и къ притяженіямъ безчестнымъ поводъ подать могущая.
7	Новая Киропедія или путешествія Кировы, въ 2-хъ частяхъ.	Въ Университетской, у Новикова.	Въ сей книгѣ разсѣяныя мысли могутъ служить пищею и подкрѣпленіемъ мнѣній, въ вышепоказанныхъ подъ № 1 и 2 книгахъ заключающихся.
8	Похвала Сократу.	Г. Барсовымъ, у Новикова.	Приписываемая похвала Сократу не совмѣстна ни съ истинною закона, ни съ разумомъ, а по уподобленію Сократа со Христомъ Спасителемъ соблазнительная.
9	Драгоценная меду каша.	Архиман. Павломъ.	Какъ въ ней всякія добрыя дѣла, при сравненіи съ заслугами Христовыми, не только не одобряются, но и оуждаются, то по сему таковое мудрованіе съ истинною Вѣрой соглашено быть не можетъ.
10	Поэма Юсифъ, изданіе 2.	Въ Университетской, у Новикова.	Несходственная съ Священнымъ Писаніемъ и Юсифово цѣломудріе, добродѣтель, кою онъ только ознаменованъ, унижаетъ и опровергаетъ.
11	Человѣкъ въ 40 талеровъ.	Взята на промѣнъ книгъ.	Мало содержитъ полезнаго, а болѣе колоброднаго.
12	Юанна Масона о познаніи самаго себя.	Г. Барсовымъ, у Новикова.	Утверждаетъ въ человѣкѣ три части существенныя, тѣло, душу и духъ, противу здоровой Философіи и Священнаго Писанія.
13	Избранная библіо-	Изд. 2, собранное	Книжки хорошія и полезныя, только

№	Званіе книги.	Кѣмъ цензорованы и гдѣ печатаемы.	Сужденіе о нихъ.
	тека, въ 2 частяхъ.	изъ разныхъ писецъ, прежде печатанное у Лопухина.	въ приложенныхъ къ тому таблицахъ въ челоуѣкѣ полагаются три части, тѣло, душа и духъ.
14	Наставленіе отъ отца къ дочери.	Г. Островскимъ, у Новикова.	Въ нѣкоторыхъ мѣстахъ полагаются правила, могущія реверщать благоправіе.
15	Древняя и Новая исторія Милотова, 10 частей.	Г. Островскимъ, у Лопухина.	Во многихъ мѣстахъ находятся возраженія, для истинной Религій оскорбительныя и соблазнительныя, и кажется вся исторія одушевлена духомъ, Христіанству мало пріятствующимъ, все же тому противное, восхваляющимъ и возвыщающимъ.
16	Аристократъ или истинный патриотъ.	Г. Островскимъ, у Лопухина.	Мѣстами по оной много разсѣяно вольныхъ мыслей, могущихъ произвести разныя мудрованія и толкованія.
17	Лактанція Фирміана божественныхъ наставленій 7 книгъ.	Григорья Василевича Козницкаго, у Новикова.	Во многихъ мѣстахъ съ Священнымъ Писаніемъ несходственныхъ и противныя оному полагаются заключенія.
18	Билеты десертные, Русскіе и Французскіе, 2 листа.	Изд. 2, у Новикова.	Благоправію противныя.
19	Русскія сказки, 10 частей.	Г. Барсовымъ, у Новикова.	Какъ во всѣхъ сихъ книгахъ ни чего полезнаго не заключается, то по тому онѣ и печатаны быть не заслуживали.
20	Сказки духовъ или забавныя наставленія Горамы, сына Осмарова, 6 частей.	Г. Островскимъ, у Лопухина.	
21	Библиотека Нѣмецкихъ романовъ, 3 части.	Г. Барсовымъ, у Новикова.	
22	Собраніе новое полное Россійскихъ грѣсень.	Г. Барсовымъ, у Лопухина.	

Сверхъ того весьма не мало находится комедій, кои должны бы служить ко исправленію нравовъ, но онѣ къ сему похвальному концу мало клонятся, а только могутъ, особливо въ молодыхъ людяхъ, усилить страсти, которыя и безъ того ослабно дѣйствуютъ.

Платонъ, Архіепископъ Московскій.

13.

Допросъ Новикову въ присутствіи Губернскаго Московскаго Правленія.

Въ слѣдствіе Высочайшаго Ея Императорскаго Величества именнаго Указа, Генваря отъ 23 дня, присланнаго на имя Московскаго Губернатора Лопухина, содержатель типографіи Новиковъ, по изясненіи ему, что учрежденіе типографій обыкновенно предполагается для изданія книгъ, обществу прямо полезныхъ и нужныхъ, а отнюдь не для того, дабы пособствовать изданію сочиненій, наполненныхъ новымъ расколомъ, для обмана и уловленія невѣждъ, въ присутствіи Губернскаго Правленія допрашиванъ, какъ изъ его, Новикова, типографіи вышло немалое количество книгъ, сему подобныхъ, какими притчинами побуждаемъ онъ былъ къ изданію таковыхъ сочиненій, и въ какомъ намѣреніи имъ то дѣлано было, показалъ:

Что онъ изъ Дворянъ, въ службѣ состоялъ гвардіи въ Измайловскомъ полку, отъ коей отставленъ въ 1770 г. чиномъ отъ арміи Поручика, отъ роду ему сорокъ два года, Вѣры Греческаго исповѣданія, у исповѣди и Св. Причастія бывалъ по-всягодно; Университетскую Типографію взялъ онъ въ содержаніе 1779 г., Мая съ 1 числа, по заключенному въ Канцеляріи того Университета контракту, на десять лѣтъ, съ платежемъ въ каждый годъ Университету по четыре тысячи по пяти сотъ рублей, производя, сверхъ того, всѣмъ типографскимъ служителямъ жалованье и заработныя деньги отъ себя. Въ той типографіи, по силѣ заключеннаго контракта, какъ прежде печаталъ онъ книги различнаго содержанія, отдаваемыя отъ разныхъ сочинителей и переводчиковъ, такъ и до нынѣ продолжаетъ таковое печатаніе съ согласною съ законами ценсурою, а духовныя книги печатаемы были и печатаются съ дозволенія Святѣйшаго Синода и его Московской Конторы, также и назначенныхъ отъ нея духовныхъ особъ. Намѣренія онъ при изданіи книгъ въ публику ни какого другого не имѣлъ, кромѣ того, чтобы, по силамъ его и по возможности, приносить трудами его пользу отечеству; чрезъ распространеніе книжной торговли, и честнымъ образомъ получать, ва-

конами невозбранной, прибытокъ. Изъ печатныхъ въ типографіи его вышедшія сочиненія, которыя противны законамъ, онъ не знаетъ и по справедливости показываетъ, что читалъ изъ нихъ малое число, полагаясь, что на всякомъ такомъ сочиненіи и переводѣ была цензура. Причинъ же побудительныхъ къ изданію таковыхъ сочиненій онъ ни какихъ, кромѣ выше объявленныхъ, не имѣлъ, и по силѣ контракта, заключеннаго съ Университетомъ, онъ обязанъ былъ печатать книги съ учрежденною цензурою. Въ семъ допросѣ показалъ онъ, Новиковъ, сущую правду, а что ложно, за то подвергаетъ себя штрафу по законамъ.

Къ сему допросу Порутчикъ Николай Новиковъ руку приложилъ.

14.

Объясненіе Новикова чрезъ Московскую Управу Благочинія.

Собственноручно.

1786 года, Декабря 3 дня, нижеподписавшійся Порутчикъ Николай Новиковъ объявилъ, что:

1) Помянутое періодическое изданіе есть переводъ съ Нѣмецкаго языка, одна сочиненія Штурма, другая сочиненія Тиде, и третья безъ имени авторова.

2) Переводима была на Россійской языкъ Господиномъ Карамзинымъ.

3) Цензура на оной бывшаго Господина Оберъ-Полицій-мейстера Островскаго.

4) Печатается на коштѣ переводчика оной, а въ лавку отда-на сускрипція по комисіи.

5) У Высокопреосвященнаго Московскаго Архіепископа на апробаціи не была, по тому что тогда ни какія книги послѣ цензуры Управы Благочинія къ Преосвященному подаваны не были, но по напечатаніи первой части подавана была Его Высоко-

преосвященству и ему дедикована, и удостоилась его аппробація.

Порутчикъ Николай Ивановъ сынъ Новиковъ.

Въ Секретарской доложилъ Протоколястъ Михайло Кузминъ.

15.

Къ Графу Я. А. Брюсу.

Сіяте́льнѣйшій Графъ,

Милостивый Государы!

Между книгами сумнительными, коихъ Вѣдомость имѣлъ я щастіе представить Ея Императорскому Величеству, оказалась еще книжка подъ заглавіемъ: «О древнихъ мистеріяхъ или таинствахъ, бывшихъ у всѣхъ народовъ.» Она предосудительна: ибо восхваляетъ языческіе тайны, кои столько Церковію найдены порочными, да еще при томъ утверждаетъ, что Христіанство свои не только обряды, но и самыя таинства оттуду заимствовала. Она печатана въ типографіи Лопухина, цензуры Г. Островскаго. При прочихъ книгахъ, и она мною читана и замѣчена, но въ реестръ забвеніемъ не внесена, ибо въ множествѣ книгъ замѣшавшись, была не усмотрѣна; но послѣ о ней вспомнили и нашли. Прошу Ваше Сіятельство сіе мое всеподданнѣйшее доношеніе представить Ея Императорскому Величеству. Впрочемъ емь съ моимъ отличнымъ почтеніемъ,

Вашего Сіятельства,

Милостиваго Государя моего,

усерднѣйшій слуга и богомолецъ,

Платонъ А. Московскій.

1786 г. Марта 12 дня.

Москва.

16.

Къ Графу А. А. Безбородку.

Сіятелищійшій Графъ,

Милостивый Государы

Рѣдкія свойства и добродѣтели, украшающія особу Вашу, и великодушное покровительство, оказываемое страждущимъ въ несчастныхъ приключеніяхъ, ободряютъ и меня къ принесенію всепокорнѣйшей прозбы моеѣ Вашему Сіятельству.

Не осмѣливаюсь я обременять Ваше Сіятельство пространнымъ описаніемъ несчастной судьбы моеѣ, а донесу только, что, кромѣ всѣхъ тѣхъ слуховъ, кои мое имя чернили, и коихъ справедливость время покажетъ, несчастный жребій мой отягощенъ теперь несказанно болѣе тѣмъ, что не только я подвергаюсь конечному потерянію имѣнія и содержанія семьи моеѣ, но даже и тѣ со мною, кои, по родству и дружбѣ своей, вѣрили мнѣ капиталы свои для содержанія Типографіи и производства книжной торговли.

По Всевысочайшему Ея Императорскаго Величества Указу запечатана нынѣ книжная моя лавка и запрещена продажа книгъ впредь до того времени, пока Высокопреосвященный Архіепископъ Московскій разсмотритъ книги, взятыя у меня Господиномъ Губернскимъ Прокуроромъ, и кои всѣ по свидѣтельству его оказались печатанными съ Указною цензурою.

Таковому Высокомонаршему повелѣнію повинуюсь со всеглубочайшимъ благоговѣніемъ, ожидаю рѣшенія участи моеѣ отъ матерняго Ея Императорскаго Величества ко всѣмъ вѣрноподаннымъ милосердія. А между тѣмъ, по запрещеніи мнѣ книжной продажи, не имѣя ни какого дохода, долженствую содержать типографію со всѣми ея служителями и, сверхъ того, платить за поставленные матеріалы и удовлетворять кредиторамъ, необходимо долженъ я опасаться совершеннаго раззоренія.

Въ сихъ крайнихъ обстоятельствахъ осмѣливаюсь просить милостиваго Вашего Сіятельства заступленія. Воззрите на несчастный жребій мой, и облегчите оный ходатайствомъ Вашего Сіятель-

ства. Я не испрашиваю ни чего для себя, противнаго узаконеніямъ. Ежели между изданными мною книгами найдутся противныя Всевысочайшей Ея Императорскаго Величества волѣ, то хотя произошло оно не отъ моего умысла, или худаго какого намѣренія, но точно по невѣдѣнію и той надеждѣ, что книги вступали въ печать съ Указною цензурою, однако я охотно понесу убытокъ отдачею таковыхъ книгъ, куда повелѣно будетъ. Но, во ожиданіи живущей воспослѣдовать Всевысочайшей Ея Императорскаго Величества конфирмаціи, по учиненіи разсмотрѣнія, осмѣливаюсь неподавнѣе испрашивать себѣ великодушнаго Вашего Сіятельства покровительства и ходатайствованія милосердаго Ея Императорскаго Величества повелѣнія о распечатаніи и разрѣшеніи продажи прочихъ несомнительныхъ книгъ, какъ-то: Азбукъ, Грамматикъ, Лексиконовъ, Математическихъ, Историческихъ, Географическихъ, Экономическихъ, романовъ, сказокъ, Театральныхъ сочиненій и тому подобныхъ, коихъ болѣе двухъ третей находится между взятыми для разсмотрѣнія къ Его Высокопреосвященству и нынѣ запечатанными книгами.

Симъ великодушнымъ ходатайствомъ Ваше Сіятельство спасете отъ совершеннаго разоренія и меня и всѣхъ участвующихъ въ моемъ нещастіи, и обяжете во всю жизнь прославлять высокое покровительство Вашего Сіятельства, которому единственно препоручая мой жребій, пребуду навсегда съ истиннымъ высокопочитаніемъ и живѣйшею благодарностію,

Сіятельнѣйшій Графъ,

Милостивый Государь,

Вашего Сіятельства

всепокорнѣйшимъ слугою

Николай Новиковъ.

Марта 12 дня, 1786 года.

17.

Указъ Графу Я. А. Брису.

Графъ Яковъ Александровичъ! По разсмотрѣніи присланныхъ къ Намъ, по волѣ Нашей, отъ Преосвященнаго Архіепископа Московскаго примѣчаній о книгахъ, въ типографіяхъ Московскихъ изданныхъ, и отъ Московскаго Губернатора росписи книгамъ, повелѣваемъ, взъ нихъ означенныя въ приложенномъ при сего спискѣ, буде оныя въ книжной лавкѣ Новикова въ числѣ запечатанныхъ надодятся, оставить за печатью и въ продажу выпускать запретить, покуда ближайшее о томъ разсмотрѣніе и дальнѣйшее приказаніе послѣдуетъ, а прочія книги распечатать и продажу ихъ дозволить, но при томъ помянутому Новикову, да в вообще содѣржателямъ вольныхъ типографій въ Москвѣ, строжайше подтвердить, чтобъ они остерегались издавать книги, наполненыя подобными странными мудрowanіями, или лучше сказать, сущими заблужденіями, подъ опасеніемъ не только конфискованія тѣхъ книгъ, но и лишенія права содѣржать типографію и книжную лавку, а при томъ и законнаго взысканія. Пребываемъ, впрочемъ, вамъ благосклонны.

Подлинный подписанъ собственною Ея Императорскаго Величества рукою тако:

Екатерина.

Въ С.-Петербургѣ.

Марта 27, 1786 г.

18.

Списокъ книгамъ, кои слѣдуютъ къ запечатанію и запрещенію къ продажѣ до дальнѣйшаго разсмотрѣнія:

1. О заблужденіяхъ и истинѣ.
2. Апологія или защищеніе вольныхъ каменщикова.
3. Братское увѣщаніе.
4. Хризомандеръ. Аллегорическая и сатирическая повѣсть.
5. Карманная книжка.
6. Парацельса Химическая псалтырь.

Подлинный подписанъ тако:

Графъ Александръ Безбородко.

19.

Донесеніе Государинѣ Графа Я. А. Бриса.**Всемилоствѣйшая Государыня!**

Два Всевысочайшія Вашего Императорскаго Величества, отъ 27 минувшаго Марта, повелѣнія, получить я удостоился, во исполненіе которыхъ препроводилъ я съ перваго, касательно до построенія въ здѣшней столицѣ, копію въ Управу Благочинія, для точнѣйшаго по оному исполненія; относительно жъ до распечатанія книгъ у содержателя типографіи Новикова, то оныя, по волѣ Вашего Величества, распечатаны и продажа ихъ дозволена, исключая означенныхъ въ приложенномъ ко мнѣ спискѣ, которыя вложены въ сундукъ и отъ Управы Благочинія запечатаны, со взятіемъ съ Новикова обязательства, что, кромѣ сихъ, отъ него объявленныхъ и запечатанныхъ, другихъ экземпляровъ болѣе у него не имѣется; всѣмъ же вообще содержателямъ здѣсь вольныхъ типографій Высочайшій Вашего Императорскаго Величества Указъ въ Управѣ объявленъ, съ строжайшимъ о точномъ онаго исполненіи подтвержденіемъ, и что содержаніе онаго имъ извѣстно, равно и что они ни какихъ книгъ безъ Цензуры, учрежденной на основаніи Высочайшаго Вашего Величества отъ 23 минувшаго Декабря, повелѣнія, въ печать издавать не будутъ, въ томъ взята съ нихъ подписка.

Второго числа сего мѣсяца на Москвѣ рѣкѣ ледъ началъ ити, и третьяго числа рѣка отъ онаго очистилась; воды прибыло столь много, какъ никто не запомнить, и стояла четыре дни на 9 арш. выше лѣтней мѣры, отъ чего набережныя рѣки были всѣ потоплены, но вреда не причинило ни какого, равно какъ и каменному мосту и находящейся на рѣкѣ новой плотинѣ поврежденія примѣчательнаго ни какого нѣтъ, кромѣ что у перваго деревянныя быки льдомъ снесены, мосту же опасности ни какой не предвидится, тѣмъ паче, что вода на 6 аршинъ уже сбыва.

Вчерашняго числа съѣстныхъ припасовъ въ привозѣ на торгу за распутицею не было; впрочемъ, какъ въ столичномъ городѣ

Москвѣ, такъ и во всей Губерніи Московской, обстоитъ благополучно.

Всемиловѣйшая Государыня,
Вашего Императорскаго Величества
всеподданнѣйшій
Графъ Я. Брюсъ.

Апрѣля 6 дня,
1786 года.
Москва.

20.

Письмо П. Д. Еропкина къ графу Безбородку.

Милостивый Государь мой,

Графъ Александръ Андреевичъ!

Почтенное письмо Вашего Сіятельства, отъ 28 Ноября, имѣя я честь вчерашняго дня, въ вечеру, получить, и, по силѣ изображеннаго въ немъ Высочайшаго Ея Императорскаго Величества повелѣнія, о періодическомъ изданіи подъ заглавіемъ «Бесѣды съ Богомъ» и пр., взятое чрезъ Управу Благочинія отъ содержателя Университетской типографіи, Поручика Новикова, объясненіе, и того изданія на Генварь мѣсяць одинъ экземпляръ, препровождаю при семъ къ Вашему Сіятельству, предписавъ Управѣ Благочинія и опредѣленнымъ Цензорамъ имѣть строгое наблюденіе о подобныхъ сему книгахъ, съ подтвержденіемъ и всѣмъ здѣшнихъ типографіи содержателямъ.

О чемъ объявля Вамъ, Милостивый Государь мой, пребываю въ прочемъ съ совершеннымъ почтеніемъ и преданностію

Вашего Сіятельства
покорнѣйшимъ слугою

Петръ Еропкинъ.

№ 1168.
Декабря 3 дня,
1786 года.
Москва.

Д Ъ Л О

0

СКОПЦЪ КАМЕРГЕРЪ ЕЛЕНСКОМЪ,

ПРЕДИСЛОВІЕ.

Скопецъ Камергеръ Еленскій, сдѣлался извѣстнымъ Скопческой Комиссiи (учрежденной въ 1843 году, подъ моимъ предсѣдательствомъ) тѣмъ, что нѣкоторые изъ старыхъ Скопцовъ указывали на него, какъ ихъ оскопителя. Ей было извѣстно только то, что въ 1804 году Еленскій былъ взятъ и отосланъ въ Спасо-Евѣиміевскій монастырь, гдѣ чрезъ нѣсколько лѣтъ умеръ. Но за что онъ подпалъ подъ эту внезапную высылку, оставалось тайной, которой, при всѣхъ розысканіяхъ, нельзя было проникнуть.

Только въ 1851 году обстоятельство это разъяснилось. Бывшій Московскій Полицеймейстеръ, Подполковникъ Николай Авдѣевичъ Супоневъ, оставивъ эту должность, зачисленъ былъ по Министерству Внутреннихъ Дѣлъ и переведенъ ко мнѣ по дѣламъ Скопческимъ и Хлыстовскимъ. Въ Маѣ 1851 года онъ представилъ мнѣ подлинное письмо Еленскаго, отъ 1804 года, на имя Н. Н. Новосильцева, съ приложеніемъ къ оному подлиннаго же письма къ Государю, съ препровожденіемъ длинной записки о святости Скопцовъ и до нельзя съ странными его предложеніями.

ни. Сдѣсь сдѣлалась ясною причина его заключенія въ монастырь. Документы этѣ были найдены при разборѣ бумагъ Г. Голенищева-Кутузова, родственника Новосильцева и его наследника. Супоневъ, будучи близкимъ родственникомъ Голенищева-Кутузова и помогая ему при разборѣ бумагъ отца его, нашелъ этѣ документы и, какъ занимающійся дѣлами Скопцовъ, взялъ оныя.

Я былъ уже уволенъ въ заграничный отпускъ и передалъ, до моего возвращенія, предсѣдательствованіе Комисіи другому лицу, долженствовавшему только оканчивать начатыя три, четыре слѣдствія, и, не желая оставлять этотъ любопытный документъ до моего возвращенія, совѣтовалъ Супоневу отправить оный къ Н. И. Надеждину, находящемуся въ Крыму съ Графомъ Перовскимъ, что Супоневъ и сдѣлалъ. По возвращеніи Графа и моемъ въ Петербургъ, Н. И. Надеждинъ, по приказанію Министра, передалъ мнѣ всѣ этѣ бумаги, вмѣстѣ съ письмомъ къ нему Супонева. Но какъ я не пожелалъ болѣе заниматься Скопческими дѣлами, то и возвратилъ этѣ бумаги Надеждину, оставивъ только письмо Супонева и снявъ со всего копін, которыя при семъ и прилагаются.

Н. Динранди.

П И С Ь М О

Н. А. Сунопова къ Н. Н. Надеждину.

Милостивѣй Государь,

Николай Ивановичъ!

Разбирая бумаги, оставшіяся у тестя моего, Сенатора Василья Сергѣевича Новосильцева, послѣ дяди его, покойнаго Предсѣдателя Государственнаго Совѣта, Графа Николая Николаевича Новосильцева, я нашелъ письмо, вѣроятно, къ нему, Г-ну Новосильцеву, писанное, когда онъ былъ, въ 1804 году, Товарищемъ Министра Юстиціи и приближеннымъ въ Божѣ почивающему Государю Императору Александру Павловичу, отъ Алексѣя Еленскаго, въ которомъ письмѣ и приложенныхъ къ оному бумагахъ находится весьма много важнаго и любопытнаго касательно Скопчества.

Я сообщилъ оныя бумаги Ивану Петровичу, и узналъ отъ него, что вышеупомянутый Еленскій былъ во времена Императрицы Екатерины II Камергеромъ при Польскомъ Дворѣ и, по присоединеніи Польши къ Россіи, принять въ томъ же званіи и къ Россійскому Двору. Вамъ также, вѣроятно, не безызвѣстно, что Еленскій былъ Скопецъ, ревностный распространитель секты, и что онъ самъ производилъ оскотленіе здѣсь, въ С.-Петербургѣ, надъ многими лицами, въ 1804 же году былъ сосланъ въ Суздаль, гдѣ и умеръ. Можно съ достовѣрностію полагать, что особенною тому причиною было предположеніе, заключающееся въ бумагѣ, приложенной къ письму.

Поспѣшаю препроводить копіи съ сихъ бумагъ къ Вамъ, Милостивой Государь, для представленія ихъ на благоусмотрѣніе Его Сіятельства, Г-на Милотра, подлинныя же, писанныя, какъ полагаю, собственною его, Еленскаго, рукою, оставляю у себя, для личнаго врученія ихъ Его Сіятельству.

Вѣсть съ сими я осмѣливаюсь покорнѣйше просить Васъ испросить у Г-ва разрѣшенія, какъ поступить шлѣ съ Скопцомъ Андреемъ Никитовичемъ: привезти ли его, по окончаніи мною въ Рязанской Губерніи изслѣдованія о Скопческой сектѣ, въ С.-Петербургъ, или нѣтъ? и почтить меня, какъ по сему предмету, такъ и о прочемъ, сообщаемомъ Вамъ Иваномъ Петровичемъ, увѣдомленіемъ, адресуя письмо Ваше въ городъ Рязскъ, Рязанской Губерніи.

Пользуясь симъ случаемъ, чтобъ увѣрить Васъ, Милостивой Государь, въ томъ совершенномъ почтеніи и отличной преданности, съ каковыми имѣю честь быть,

Милостивой Государь,

Вашимъ покорнѣйшимъ слугою

Николай Суноповъ.

С.-Петербургъ.

10-го Мая, 1851 года.

БУМАГИ ЕЛЕНСКАГО,

ДО РЕЛИГИИ ХРИСТИАНСКОЙ И ПРОЧАГО ОТНОСЯЩАЯСЯ.

I.

ПИСЬМО

Алекѣя Еленскаго къ Н. Н. Новосильцеву.

Ваше Превосходительство,

Милостивѣйшій Государы

Предстою Вамъ, яко таинственно возрожденному и по сердцу Цареву избранному мужу, поднося сокровище таинственное на прославленіе истины Господней и на возвышеніе возлюбленнаго отечества, Россъ Мосоха именуемаго, а самъ для себя ожидаю или Данила пророка участи многотрудной, или Іереміи печальной, либо Іоанна Крестителя скоро отрадной, однако неустрашимо тайно, въ тайну Цареву проливая, на десницу Вашего Превосходительства полагаю, яко желаю быть

Вашего Превосходительства,

Милостивѣйшаго Государя,

преданнѣйшимъ слугою

Алекѣй Еленскій.

**Марта дня,
1804 года.**

II.

Возвѣстила Премудрость Небесная устами Исуса Сирахова и гласомъ многихъ Пророковъ: аще кто не любитъ Царя и вѣрности ему не хранить, всякую клятву на себя привлечеть; аще же кто не радить о отечествѣ, въ числѣ живыхъ людей да не именуется.

За тѣмъ Церковь таинственная, управляемая Святымъ Духомъ, подвергнувшись воли Отца свѣтовъ, получила небесное повелѣніе, дабы вышла на службу отечества, прославила бы, яко съ нею во истину Богъ есть, и тѣмъ подвигомъ увѣнчала бы новымъ лавромъ Всероссійскаго Монарха. Такъ во истинѣ и правдѣ содѣйствуется слава Божія, яко было при Исусѣ Навинѣ, который гласомъ небеснымъ управлялся и всѣ Царства языческія разорилъ. Да то же слово Божіе, которое пречистыми устами Господа Исуса Христа возвѣщало, глаголетъ той же истинный Духъ Его и пынѣ: воздайте Богу Божія и Царевнѣ Царская; а паче еще строжайше грозить намъ, дабы таланту, даннаго отъ Небесъ, не скрывали въ землю, яко оный лѣнивый и лукавый рабъ, но обязаны явить силу Отца свѣтовъ, и сколько Россійская Имперія, пріятная правленію Непостижимому, и какъ отъ давнихъ временъ дланію Всесильною руководствуется, и небеснымъ покровомъ отъ всѣхъ окружающихъ враговъ и недоброжелателей одѣвается. Но въ сей вѣкъ сильное и славное дѣйствіе Россія воздвигнетъ и всему міру дастъ почувствовать, яко во истину съ нами Богъ, въ слѣдующемъ содержаніи и подвигахъ.

Какъ таинственной Церкви люди, вкусившіе дару небеснаго и причастницы животворящимъ и безсмертнымъ Тайнамъ Христовымъ, да и питаясь отъ премудрости сокровенной, довольно вси Богомъ учены, а при томъ есть нѣкакое число и грамотныхъ людей, то изъ грамотныхъ, которыхъ Святыи Духъ назнаменуетъ своимъ судомъ небеснымъ, долженъ я буду въ сію Канцелярію оныхъ представлять, а Правительство, имѣя импное Высочайшее повелѣніе, обязано будетъ таковыхъ людей препроводить Архіерею, ради постриженія въ монахи, произведенія въ Іеромонахи и обученія Церковной службѣ, и изъ таковыхъ Іеромонаховъ опредѣлять на корабли, присоединивъ ко всякому Іеромонаху по одному

пророку на каждый корабль. Иеромонахъ, занимаясь изъ устъ пророческихъ гласомъ небеснымъ, долженъ будетъ секретно командиру того корабля совѣтъ предлагать, какъ къ сраженію, такъ и во всѣхъ случаяхъ, что Господь возвѣститъ о благополучіи, или о скорби, а командиръ свой долженъ имѣть секретное повелѣніе заниматься у Иеромонаха благопристойнымъ и полезнымъ совѣтомъ, не упоая на свой разумъ и знаніе.

Иеромонахъ съ пророкомъ пребудутъ всегда въ истинной молитвѣ, яко очищенные сосуды, и гдѣ таковыхъ избранныхъ два будетъ челоуѣка, то и Господь среди нихъ, за тѣмъ градъ, корабль и полкъ сохранить Господь отъ всякаго вреда и непріятельскихъ нашествій, или поврежденія.

Сіе производство дабы не было извѣстно ни кому, даже и Архіреямъ, чтобы не знали, каковыя люди и съ каковымъ намѣреніемъ таковое основаніе Правительство производитъ, и ежели случится, въ числѣ таковыхъ избранныхъ людей найдутся Скопцы, то Архіереи, безъ сомнѣнія, невѣдѣніемъ произведутъ въ священнодѣйствіе; ибо обряды законныя соблюдаютъ древнихъ Евреевъ, а въ законѣ Моисеевомъ сказано: Скопецъ да не будетъ служай алтарю, яко самъ жертвенникъ и приношеніе есть, за тѣмъ свободенъ отъ всѣхъ службъ и приношеній.

А по мовой Благодати плотская цѣлостъ пренебрежена Христомъ, а только душевныя качества, цѣломудріе и возрожденіе, да и довольно ясно видно, отъ начала Христіанства въ теченіи десяти вѣковъ не мало было Архіереевъ и священнодѣйствующихъ Скопцовъ, въ новую тварь соблюдены, да и во Святыхъ довольно Церковь изъ Скопцовъ имѣеть; ибо таковымъ очищеннымъ сосудамъ и прилично приносить жертву безкровную.

Минувши доказательства отъ Священнаго Писанія, дѣйстви-тельно надѣемся, яко самъ Господь, присутствующій святымъ своимъ Духомъ, докажетъ, явить силу свою и дастъ почувствовать, сколько Господомъ Иисусомъ Христомъ Богъ Отецъ печется о народъ Россійскомъ и сколько возлюбилъ Россію. Ибо не безъ промыслу таинственнаго Богъ своими избранными людьми жертвуетъ. Видно отъ древняго писанія, яко славился Богъ на земли не премудрыми и разумными вѣка сего, но простяками, безчестными и поносимыми на земли; однако имя Его въ вѣкъ и во вѣкъ

вѣка цвѣтущее, да и вси Россіяне уразумѣють, яко жилище живаго Бога въ Россіи водворилося. И не могу сего описатьъ съ подробностями, яко невѣжда есмь въ словахъ, а не въ разумѣ, а лучше гораздо, если самъ Господь яснѣе на дѣлѣ покажетъ нами.

На меня возложена должность отъ непостижимаго Отца святовъ, какъ грамотныхъ въ Иеромонахи, такъ и простячковъ, въ духѣ пророческомъ находящихся, истинныхъ и сильныхъ, набрать не только на корабли, но даже и въ сухонутную армію, и я съ двѣнадцатю пророками обязанъ буду находиться всегда при главномъ арміи правителѣ, ради небеснаго совѣта и воли Божіей, которая будетъ открываться намъ при дѣлахъ, нужныхъ намѣстѣ.

Нашъ Настоятель боговдохновенный сосудъ, въ которомъ полный Духъ Небесный Отцемъ и Сыномъ присутствуетъ, обязанъ быть при лицѣ самаго Государя Императора, и какъ онъ есть вся сила пророковъ, такъ всѣ тайныя совѣты, по воли премудрости Небесной, будетъ апробовать и намъ благословеніе и покровы небесныя будетъ посылать, и молитвы изливать, яко кадило, на всѣхъ людей, ищущихъ Бога.

А я, слыша гласъ пророческій, и если бы что недозвѣдомо было, то на разсужденіе и апробацію долженъ буду писменно представлять, на чіе имя повелѣно будетъ, ради растолкованія боговдохновенному нашему Настоятелю и путеводителю, а иногда и самъ лично предстать для исполненія совѣта Небеснаго, и обязаны будемъ наблюдать во всѣхъ частяхъ благочестіе, яко на вся полезное, чтобы, воюя противу наружнаго врага, не дать власти во плоти и духа врагу Божію дѣйствовать, и не уподобилась бы армія, какъ нѣкогда, по совѣту Валаама пророка, Царь Валаакъ прельстилъ на всѣ Богу противныя дѣла Израильтянъ, и сколько пострадали въ бою преступленій находясь, то всегда умное око надобно обращать на дѣла впредь текущія.

За тѣмъ путеводитель нашъ всегда своими святыми молитвами умилостивитъ Бога, если его совѣтъ небесный будемъ наблюдать; а что онъ изъ устъ своихъ скажетъ, то дѣйствительно Духъ Святой устами его возвѣщаетъ, ибо великая сила Божія въ немъ есть.

Егда придетъ дѣло на исполненіе, уповаемъ на Отца свѣтовъ помощь, что, и безъ великихъ силъ военныхъ, побѣдитъ Господь всѣхъ враговъ, наружныхъ и внутреннихъ, и силою своею защититъ возлюбленную свою Россію, которая великими трудами и избыльнымъ пролитіемъ крови человѣческой собрана, распространена и прославлена.

Несомнѣнно надѣюсь: егда Правительство прилежно вникнетъ въ Церковь таинственную, одушевленную, Христовую, которая Духомъ Божиимъ водится, то дѣйствительно узритъ, яко не новость въ нашемъ Согласіи, а всѣ дѣла, отъ Апостольскихъ временъ на земли въ избранныхъ людехъ утверждены и преданы, у насъ хранятся, а въ Россіи отъ временъ Князя Владимира въ чертогахъ Княжескихъ хранилися, послѣ въ монастыряхъ обитали, а на послѣдокъ духъ Господень, какъ гордости противится, а смиреннымъ даетъ благодать, такъ въ простолюдинахъ до нынѣ и скрывался, доколѣ не созрѣли плоды смиренномудрія, какъ видѣтъ всякому можно въ Высочайшей Монаршей Персонѣ и Высокосановитыхъ особахъ, что кротость и смиреніе почли дражайшимъ залогомъ, и чѣмъ кто выше саномъ вознесенъ, тѣмъ ниже себя смиряетъ, то во смиреніи и Богъ обитаетъ, и для того духъ Христовъ шествуетъ въ чертоги, на упокоеніе и возрожденіе душъ человѣческихъ, яко таковой приближился вѣкъ, дабы храмъ Божій былъ челоуѣкъ.

Сердобольно Отецъ Небесный сожалѣетъ, яко духовной чинъ подвергнулся гордости и, довольствуясь своимъ ремесломъ, что руками Христіанъ дѣлаютъ и ихъ своими дѣлами въ угодность свою воспитываютъ, а духа Божія примудрости на возрожденіе душъ человѣческихъ не приѣмлютъ, и духовныхъ возрожденныхъ не терпятъ, яко небесна суть.

Но да явятся милость и щедроты Отца Небеснаго и на нихъ, яко сановники усялются во Христѣ возрожденіемъ, и родъ простолюдиновъ обрящется возрожденъ, то и чинъ духовный, присоединясь сановитымъ особамъ, приметъ Бога, и такъ вси во единомъ духѣ Христовомъ покоримся Отцу свѣтовъ, и будетъ Богъ всяческая и во всѣхъ.

Іоаннъ Богословъ, бывъ сосланъ въ работу на островъ Патмосъ, въ день нерабочій былъ въ душѣ и возвѣстилъ, что духъ

глаголетъ церквямъ духовнымъ, и что все таинство Господне въ седмицахъ заключено, и сокровенное изобразилъ, которое сей же благій духъ, съ нами пребывающій, отчасти открываетъ, яко мужественный полъ на побѣду грѣха рождается отъ Церкви Христовой и звѣрю семиглавому нетерпимой, о чемъ Апокалипсисъ, глава 12, вся яснѣе скажетъ, и что избранные имѣютъ свидѣтельство Христово, Духъ пророческій (Апокалипсисъ глава 19, ст. 10) доказываетъ, и еще и болѣе видѣть можно, и что только Священное Писаніе буквами изобразило, то нынѣшній вѣкъ дѣятельно на дѣлѣ исполняетъ и осуществляетъ.

Только премилосердный Отецъ Небесный, изливая и открывая премудрость свою сокровенную, требуетъ отъ избранныхъ, дабы не пометать святая и бисеръ, и ежели сіе таинство мудро Министерія Россійская соблюдаетъ и иностраннымъ землямъ не откроетъ, будетъ всѣхъ сильнѣйшею побѣдительноцею всего міра; ибо вся жизнь, сила и слава Царства въ таинствѣ совѣта содержится, а колыми паче сокровище совѣта Небеснаго слѣдуетъ въ тайнѣ скрывать, дабы видя не видали и слушающа не уразумѣли, какъ довольно скрыто въ Апокалипсисѣ величайшее таинство, и сколько вѣковъ разные толкователи трудились и не могли почерпнуть глубины богатства сокровеннаго, по тому что время временъ было не истекшее, и сей духъ, которымъ видѣнное описывалъ, не былъ водворившимся въ челоуѣкахъ, доколѣ время не созрѣло.

Въ заключеніе, что вся Церковь, повинувъя воли Отца свѣтовъ, охотно къ исполненію службы Богу, Царю и отечеству повелѣніе ожидаетъ, и что дѣйствительно небо и земля мимо пройдутъ, слово же Божіе не мимо идетъ, тому вѣруеть, и сіе подношеніе всеподданнѣйше, на основаніи слова Божія составленное, и только отъ Всемилостивѣйшаго престола зависить повелѣть въ экзекуцію произвести, а мы готовы во славу Отца Небеснаго которому буди вѣчно слава, честь и поклоненіе въ духъ и истинѣ Господней. Аминь.

Алексѣй Еленскій.

III.

ЧАСТЬ ИЗВѢСТІЯ,

на чепъ Скопчество утверждается.

Исть другого имени, именуемаго додъ небесомъ, яке естъ Господь Исусъ Христосъ въ славу Бога Отца (Дѣян. 4, 12.).

Живъ Господь Исусъ Христосъ, жива церковь Христова, живъ образъ Его, живо слово Его, но вся сія не въ мертвыхъ, но въ живыхъ (Мате. 22, 32). Дивенъ Богъ во святыхъ Своихъ, Богъ Израилевъ, и святини, иже суть на земли Его. Удиви Господь вся хотѣнія Своя въ нихъ.

Истинная церковь Христова, одушевленная духомъ не животнымъ, но животворящимъ, и украшена всеми добродѣтелями, яко невѣста; она соборна, собираетъ отъ разныхъ родовъ людей, въ которой самъ Отецъ Свѣтовъ Господемъ Исусомъ Христомъ присутствуетъ. И она построена изъ единовѣрныхъ и единодушныхъ, основана на Апостолахъ, утверждена Пророками и прочими силами небесными (I Коринт. 12, 27—29), чистѣйшая, не дмущая скверны или порока, омыта банею пакы бытія (Ефес. 5, 27), и въ оную воспрещенъ входъ падшему естеству по Адамъ; ибо живущіе по Адамъ умирають, а по Христѣ живутъ, и отъ тлѣнія въ нетлѣніе измѣнившеся, переходятъ на вѣчное жилище, вѣже естъ Господь Исусъ Христосъ, съдѣя одесную Бога Отца (Колос. 3, 1). О сей матеріи достаточное доказательство отъ Священнаго Писанія.

Первоначальный Израиль взялъ свое возрожденіе отъ одного Авраама, выведенъ отъ вѣкъ отеческихъ боговъ (Иудеи 8). И явлено таинство, яко сынъ рабыни не наследитъ дому, а токмо сынъ богатый, и всегда отъ малодетскаго Израиля и до времени устройства Царства Израильскаго, занимался гласомъ Божиимъ, устами пророческими возвѣщающимъ, яко те при Моисей, Исусъ Навинъ, Гедеонъ и при вѣкъ Царехъ Израильскихъ, небеснымъ гласомъ водимы были. Напоследокъ вѣкъ вѣку, подавая къ людямъ ученость и иже достаточную науку, написали книги, усидилось Священство, и они пренебрегли пророковъ, и тѣмъ отвергли гласъ небесный, довольствуясь книгами Моисеевыми и Пророческими, оставили законы, обряды, уставы и назвали преданія отцовъ, и стали тѣми поступками собственной славы и чести искать, а славу Божию отвергать, и дакъ тольдо пророки, Святымъ Духомъ глаголющіе, являлися и ихъ дѣла обличали, то они не довольно что не слушали пророковъ, но ихъ гнали и на смерть убивали за то, что они отступили отъ истины въ Бога живаго, а покорилися суетѣ, и такъ далеко Священство Израильское вознеслося, яко безъ

вождовъ небесныхъ, безъ царей земныхъ, сами Архіереи народомъ Израильскимъ правили, и царство потеряли.

Во исполненіе обѣтованій пророческимъ духомъ, непостижимый Отець Свѣтовъ, видя гладъ на земли слова Божія, по силѣ таинственного совѣта, отъ Духа Свята воплощалъ и отъ Маріи Дѣвы вочеловѣчалъ, Сына Своего или Предвѣчное Слово Свое, которымъ «вся быша, и ни что же бысть, еже бысть, и въ томъ животь бѣ и свѣтъ челоукомъ». Да мало приостановися, читатель, войдя въ таинство Господне, какъ и нынѣ рождается Исусъ отъ Духа Свята, и какъ въ чистѣйшей Маріи (душѣ) вочеловѣчивается, какъ въ яслѣхъ рождається, за тѣмъ въ Египетъ бѣжить, тамъ рукотворенная разоряеть, отъ Египта возвращается въ Галилейскую область, въ градъ безчестенъ, Назареть, въ трудахъ воспитывается, выходитъ на крещеніе, послѣ проповѣдуетъ царствіе небесное, за такуюю истинную проповѣдь и обличеніе Сынъ Духовный страждеть отъ Архіерей, старцовъ, законниковъ, книжниковъ и Фарисей, отъ церковнаго сану.

Сей свѣтъ челоукомъ своимъ ученіемъ освобождаетъ отъ суетнаго преданія отцовскаго, отъ обрядовъ законныхъ, отъ суевѣрія и невѣрія (1 Петр. 1, 18, 17), отъ плотской жизни по Адамѣ, отъ мудрости наружной, отъ плоти угодія (Іоан. 1, 13), даже и самое плотское родство во ничто вѣнчаетъ, говоря: кто есть мати моя, и братія моя, и сестры? (Мате: 12, 40) Сынъ, иже слушаютъ Слово Божіе и сотворять е. Соблазняющіе уды тѣла руби, ломай (Мате. 18, 8—9), только дѣло Божіе соблюдай, и тако Своимъ воплощеніемъ исполняетъ законъ, а изъ подъ закона, яко изъ подъ опекуна (Гал. 3, 23), освобождаетъ родъ челоуческій, новую тварь творить и Святымъ Духомъ обновляетъ, мужей небесныхъ усовершеняетъ и младенцамъ ихъ нарекаетъ, безвѣстная и тайная премудрости Господней являя, Святымъ Духомъ возрождаетъ.

На увѣреніе людей, что всеисильное Слово Отчее чудеса дѣлаеть, нѣмымъ уста, глухимъ уши, слѣпыимъ очи отверзаетъ, мертвыхъ воскрешаетъ (Мате. 11, 5), да еще говоритъ: аще кто въ моемъ ученіи пребудеть, то недовольно, яко все сіе, что я дѣлаю, сдѣлаеть и больша сихъ (Іоан. 14, 12). Духъ истинный, его же міръ не можетъ принять, яко не видитъ его, иже знаетъ его (Іоан. 14, 17), да тѣмъ же Святымъ Духомъ обѣщается вѣрнымъ самъ являться (Іоан. 14, 21), а напоследокъ въ исполнителя воли Отца небеснаго: Азъ и Отець приидемъ, и обитель у него сотворимъ (Іоан. 14, 23). Безъ мене не можете творити ничесо же (Іоан. 15, 5). Во увѣреніе сего обѣщанія сослалъ благодать Святаго Духа на своихъ учениковъ, раздѣляя дары небесные, давъ однимъ посольство, другимъ пророчество, и прочія блаженства по созданію церкви соборной, въ которой самъ Богъ свое жилище имѣтъ на земли

восхотѣлъ, а не таковую, какъ Соломонъ соода ему храмъ, но Вышній не въ рукотворенныхъ церквахъ живетъ (Дѣян. 7, 47) и не сторуку челоувѣческихъ угожденіе приѣмлетъ; видно, церкви никто не можетъ руками построить. И такъ избранные сосуды церковные своею проповѣдію строили соборную церковь на основаніи новой благодати, Святымъ Духомъ утверждая. Также и на вѣрующихъ ихъ проповѣди явно сходилъ Святой Духъ, и многіе получали даръ пророчества, какъ пространно книги Новаго Завѣта свидѣтельствуютъ. Филиппа благовѣстника четыре дочери были пророчицы (Дѣян. 21, 8—10); также (11) Агавъ пророкъ, Тимоѳеѣй, Павла ученикъ, имѣлъ даръ пророчества, и во всѣхъ городахъ, гдѣ были собранія Христіанскія, пророки находилися (Дѣян. 20, 23); но какъ всегда были хулители Святаго Духа (Матѳ. 12, 31 и 32), и міръ Его не могъ принимать, то отъ міра Апостолы и воспреемники ихъ тайно хранили единственно изъ челоувѣколюбія и изъ послушанія Господу, который заповѣдывалъ хранить и не пометать бисера (Матѳ. 7, 6), дабы миролюбцы, нанося хулу на Святаго Духа, не подвергли себя вѣчному наказанію; за тѣмъ, въ своихъ посланіяхъ употребляя хитрость, именовали помазаніемъ, обрученіемъ и подобными изображеніями (1 Іоан. 2, 27), и Господь самъ Іисусъ Христосъ нарекалъ водою животною, текущею въ животъ вѣчный (Іоан. 4, 14); также говаривалъ хотящимъ принять Святаго Духа, рече, отъ чрева истекуть воды живы (Іоан. 7, 38, 39); да и хлѣбомъ небеснымъ себя называлъ (Іоан. 6, 56), и самъ же Господь растолковалъ, говоря: Духъ есть, яже оживляетъ, плоть не пользуетъ ни что же: глаголы, яже Азъ глаголахъ, Духъ суть, и животъ суть (Іоан. 6, 63). И того для, бывъ Богомъ научены, истинные Христіане отъ временъ Апостольскихъ скрывали пророчество въ тайнѣ; и Павелъ Апостолъ, описывая порядокъ соборной церкви (1 Кор. 14), дабы по чину и порядочно было говорить, замѣчаетъ, что явленіе странныхъ языковъ ради невѣрныхъ увѣрять, а пророчество только ради вѣрныхъ открывать, и болѣе пророчествуяй, нежели глаголаяй языки; и тамъ же сказано: если увидеть невѣренъ, или невѣжда, и вси пророчествуютъ, и обличать его тайныя сердечныя дѣла, или помыслы, тогда падъ ницъ, поклонится Господеви возвѣщая, яко во истинну Богъ съ вами есть. Тако и нынѣ, въ тайной церкви, егда собираются всѣ вкупѣ, то и дѣйствія ея видимы суть; ибо Новаго Завѣтъ не письменный, но духовный: письмо убиваетъ, а Духъ животворитъ (2 Кор. 3, 6), Господь же Духъ есть (—17), а идѣже Духъ Господень, ту свобода. За тѣмъ и мы нынѣ ни единого вѣмы по плоти, хотя и разумѣли по плоти Христа, но нынѣ къ тому не разумѣемъ (5, 16). Да и Апостолы никому въ мірѣ, растворяя вѣру, не говорили о родствѣ или о родѣ Христовомъ, а только о страданіи, ученіи и воскресеніи, а рождество всякъ вѣрующій во Христа, долженъ ощущать въ себѣ и во глаголѣ пророческомъ Христа: зане Богъ бѣ, во Христѣ міръ примиряя себѣ (5, 19); и таковымъ избраннымъ Христіаномъ сказано: вы бо есте церкви Бога жива, яко же рече Богъ: яко вселюся въ

нихъ, и походу, и буду имъ Богъ, и тѣмъ будутъ имъ людѣ (5, 16). И такое мы имѣя упованіе, очистили себе отъ всякія скверны плоти и духа, творяще святыню въ страхъ Божіи (7, 1).

Книжное писаніе, по откровенію Святаго Духа, достаточно разумѣемъ (Лук. 24, 45), и ради обличенія и утвержденія приходящимъ ко Христу держимъ, а ради службы Божіей и наслѣдія царствія Небеснаго стараемся въ кротости и смиреніи исполнять то, что Духъ Божій повелѣваетъ; ибо отъ мала и до велика вся обоего пола души прикосновеніе Святаго Духа въ себѣ ощущаютъ, а нѣмѣ и во всей плоти разливающегося чувствуютъ, и отъ наружнаго гласу устами пророческими утѣшеніе и обличеніе нашей совѣсти слышимъ; ибо какъ сей даръ Божій являетъ всѣхъ дѣла, такъ подаетъ силу на побѣду плотскихъ дѣяній и возрастаетъ души, яко есть истинная пища душамъ.

Начальные Христіане при Апостолахъ и по нихъ были водими Святымъ Духомъ; ибо елщцы Духомъ Божіимъ водятся, сін сынове Божіи нарекутся; и аще кто Духа Христова не имать, сей имѣсть Еговъ (Римл. 8, 9).

Въ Откровеніи Іоанна Богослова (2, 7), сказано, что Духъ церквамъ глаголетъ, а не книга, и Господь ни одной книги не написалъ на бумагѣ, а только на сердцахъ, Духомъ писалъ, и наружной церкви не создалъ, даже и Соломонову камень на камнѣ не оставилъ (Матѣ. 24, 2), явныя церкви домоу молитвы, а не жилища своего нарекъ, своихъ учениковъ училъ и учить внутрь себѣ царствіе Божіе построиъ и каждому церковію быть.

Довольно видно, чѣмъ первый разбойникъ съ креста въ рай введенъ (Лук. 23, 40—44), чѣмъ мученики въ царствіе небесное шествовали въ скоромъ времени по Христѣ, безъ законныхъ обрядовъ усыновили себя Богу, слухомъ вѣры и причастіемъ Святаго Духа, воспламенили сердца любовію къ Богу и, отдавъ сердца, отдали и жизнь, и тѣмъ свободилися на вѣчность.

Послѣ Христіане, привыкши обрядамъ мірскимъ идолопоклонническимъ, стали сами, преобразуя малю разницею, составлять обряды, вѣру и дѣла вѣры основывать на законѣ, дабы было все видимо, и то все учредили съ проклятіемъ, какъ и древній законъ: всякъ проклятъ висая на деревѣ, а самъ Христосъ, бывъ повѣшенъ, затвори вся писанія подъ грѣхомъ, да обѣтованіе Духа отъ вѣры приимемъ (Гал. 3, 14, 22).

Не трудно видѣть сію истину, что Христіане уподобилися древнему Израилю, лишилися живаго Бога: Духъ есть Богъ (Іоан. 4, 24), лишилися гласу небеснаго, устами пророческими возвѣщающаго, лишилися таинства Святаго Духа, стали водиться книгами, а не Духомъ (Матѣ. 6, 9), всѣ таинственные молитвы, избраннымъ Божіимъ отъ Господа Ісуса Христа преданныя,

вынесли въ міръ, и вѣру совершенную Святыя Троицы исповѣдываютъ, а дѣла Христовыхъ чистыхъ и непорочныхъ отвергли, и не приѣлютъ, Священство назвалося воспреемниками Апостольскими, а дѣлами чужды, уподоблены жрецамъ, книжникомъ и Фариссею, кои взяли ключъ разумѣнія, сами въ царство Божіе не входятъ и входящимъ запрещаютъ вйти (Мате. 23, 13, 14 и сл.). Такъ низкое и дешевое Христіанство сдѣлалось, яко вси богоотступники и злѣйшіе міра любители, блудники, пьяницы, Христіанами называются, а съ начала Христіане были подъ именемъ Святыя, и сынове Божіи вси нарекутса (Римл. 1, 7).

Удаляясь живою еъ дѣлами вѣры, стали довольствоваться обрядами, преданіемъ Святыхъ Отець, дабы какъ можно побольше читать книги, сдѣлали духовный законъ, машинное моленіе, и все то основано Соборими на клятвахъ, отъ чего санъ духовный церковный, лишившися Святаго Духа, только одеждми отличается отъ міра (Феофил. Болгар. предисловіе къ Еванг. отъ Матвея). Сія правда хотя и колка, однако нельзя умолчать; ибо сколько слаба ихъ жизнь и неводержна, столько далеки отъ благодати Святаго Духа, заключены въ суевѣрии и невѣри; ибо ихъ вѣра на языкахъ, а не въ чистѣйшихъ и непорочныхъ дѣлахъ, такъ какъ Ілія пророкъ спрашивалъ Бога въ горѣ Хоривской, говоря: «Господи, гдѣ ты обитаешь, и гдѣ домъ и жилище твое?» Отвѣтъ Божественной ему: «Нѣсть Богъ въ страстяхъ, нѣсть Богъ въ блудѣ» (3 Цар. 19).

Сказано, яко будутъ учителя, по своимъ похотямъ ходящіе, всегда учащіеся и никогда навикнути могущіе; да еще яснѣе видѣть можно, ежели учитель не отъ собственнаго житія учитъ и не есть образъ стаду, а отъ чужихъ главъ книжныхъ учитъ и путь проповѣдываетъ, то таковой лживый пророкъ и лживый христосъ прельщаетъ многихъ, и аще бы возможно было, и избранныхъ прельщаетъ (Мате. 24, 24); да и Павелъ Апостолъ, въ Посланіи ко Евреямъ довольно объяснилъ, который убо Священникъ стоитъ, на всякъ день служа, и тыяжде множицею принося жертвы, аже никогда же могутъ отняти грѣховъ (10, 11). Христосъ нача учити и творити (Дѣян. 1, 1), то и послѣдователи таковы должны быть: аще кто хочетъ быть Христовъ, тажеже ходитъ (1 Іоан. 2, 6), яко онъ ходилъ есть. Да и сказалъ Христосъ о слушателяхъ, а не о творцахъ: домъ на песцѣхъ создаютъ (Мате. 7, 26).

Истинные послѣдователи Христу: родъ избранъ, Царское священіе, языкъ святъ, люди обновленія, Бога боящіеся, Царя почитающіе и властямъ покарющіеся, воздающіе дань оброка и исполняющіе рачительно службы, яко на дѣлѣ видѣть можно, не воздаютъ зло за зло, ниже досажденія за досажденіе (1 Петр. 2, 9).

Общество наше возрастаетъ на истинныхъ словахъ Христовыхъ: ни кто же придетъ ко мнѣ, аще не Отець мой Небесный привлечетъ; тако собра-

ны отъ всѣхъ странъ земли не чловѣками, но самимъ Святымъ Духомъ: Духъ, вѣже хочетъ, дышетъ, и гласъ его слышите, но не вѣсте, откуда пришелъ и каже идетъ; тако и чловѣкъ отъ Бога рожденъ. Чиновой и простой—вси еднвочадцы Отца Свѣтовъ Господемъ Исусомъ Христомъ, и такъ покорены воли Отца небеснаго, яко ни кто свое имущество своимъ именуеть, но вся Бога Отца, а не наше (Дѣян. 4, 32). И ежели есть что чистаго и цѣломудреннаго, то также не наше, а Божіе дѣйствіе, а наши собственныя слабости и немощи, которыми во плоти обложены есмь, наша должность отдать себя на волю Божію, а его сила въ немощехъ нашихъ совершается.

Сбираясь на слово Божіе, стараемся быть вси примирившіеся Богу, въ единовѣрїи и еднводушїи, во любви нелицемерной, въ простотѣ сердца, а о чемъ молимся, никогда не знаемъ, но Духъ Божїй за кого и какъ молиться и поститься прикажетъ, то только и стараемся сердечно воздыханїемъ непаглаголаннѣи исполнять; обрядное жъ моленїе не есть въ употребленїи, книгъ ни какихъ не употребляемъ, ниже ихъ чуждаемся; ибо разумѣемъ, что всѣ книги тѣмъ Духомъ Святымъ написаны, который съ нами есть, а онъ истинный намъ живая книга, а въ книгахъ духа нѣтъ, тамъ бумага и чернила, мертвыя буквы, ради мертвыхъ книжниковъ и Фарисеевъ принадлежать, всѣ книги не ради Бога, но ради чловѣковъ, а чловѣкъ долженъ быть книга Божїя.

Занимаемся таинственными псалмами, пѣніемъ Сионскихъ пѣсней, кои на землѣ чуждей не поются: тимпаны, гусли, струны, органы, подвигаемъ, яко Давидъ предъ кивотомъ Господнимъ былъ скачущїй, и играющїй и плясующїй, и когда Мельхола безумная посмѣялася, то онъ и паче сманаше и игреше (2 Цар. 6); тако и нынѣ таже Мельхола смѣется и поноситъ, а рабы Божїи въ дому Давыдовомъ и паче скачуть и играютъ, яко младенцы благодатныя, павомъ новымъ упоенныя, пасха всечестная съ нами пребываетъ.

Да и то есть въ мїрѣ, яко на кроткаго Давида и избраннаго по сердцу мужа и Царя Израильскаго простого мужикъ, Семей, каменїе мещеть, и ругаетъ, и поноситъ. Но той же избранный Давидъ, который умѣеть грѣхъ давить, мнѣ идетъ и молчаливо терпѣть. Терпѣнїи потребу имате, да волю Божїю сотворите; нѣсть Богъ въ разжизанїи, нѣсть Богъ въ гордости, нѣсть Богъ въ пышнствѣ, въ сквернословіи и бусловіи, но въ Душѣ тонкомъ и чистомъ, тамъ Богъ пребываетъ, и благодать его святая почиваетъ, а въ доказательство приходили ко Христу вси окрестнїи грѣшницы, но, познавши его и услышавши единое кращенїе во оставленїи грѣховъ, не обратилися на прежнїа дѣла свои, но во святости пребывали, подражая своему учителю. Павелъ Апостоль еще сильнѣе подтверждаетъ, говоря: аще вѣкій братъ именуемъ будетъ блудникъ, или лихоимецъ, или идолослужитель, или досадитель, или пїаница, или хищникъ, съ таковымъ ниже асте. (1 Кор. 5, 11). Напоследокъ: Не льстите себе, ни блудницы,

ни идолопоклонницы, ни досадители, ни прелюбодѣи, ни лихоицы, ни татіе, ни пияницы Царствія Божія не наследятъ, и сими убо нѣщія бѣсте, но освятитесея, но оправдитесея именемъ Господа Нашего, Ісуса Христа, и Духомъ Бога нашего (6, 10, 11). Вотъ гдѣ можно найти Антихриста, и истиннаго Христіанна съ плодами вѣры, а вѣрно: сія глаголя, и мажъ досаждаешя.

Сіе не тайна: всякой, возвратясь на древность, видѣть можетъ, какъ устроился обрядъ законный, какъ покорилися суевѣрію, и когда лишился благодати Святаго Духа, по Новому Завету устами пророкъ гласившаго, какъ, сдѣлавшися пустовѣрами, впали въ ереси, свары, здоры, споры и расколы, раздѣлялися Греки съ Римлянами и Аріянами, Римляне съ Лютеранами, Лютеране съ Кальвинами, а сколько еще мелкихъ ересей и несогласій во всякой религіи и въ каждомъ Царствѣ находится! И числа имъ нѣтъ, а всѣ оиѣ, бывшии плотскаго земнаго мудрствованія, ненавидятъ истинныхъ духовныхъ людей, которые въ тайнѣ отъ Еммануила питаются манною небесною. Убилъ Камнѣ плотской духовнаго Авеля, гналъ Исавъ плотской духовнаго Іакова (Гал. 4, 29—31), и ближе видѣть можно — по наущенію Архіерей воицалъ народъ: «Распиши, распиши, разбойника Варавву цусти, а Христа распиши!» (Іоан. 18, 39, 40); также и нынѣ дѣйствуется съ духовными людьми, отъ неависти плотскихъ миролюбителей.

Правда неоспорима, что нужны явны Церкви: нужны обряды, нужно священство, ради плотскихъ людей, кои земные и земному видному приглаголюются; такъ было во всѣхъ языцѣхъ и во всемъ мірѣ, такъ и нынѣ есть, а только бы питающихся духомъ Небеснымъ, истинныхъ Христіанъ, оставили свободными отъ суевѣрія; ибо, по свидѣтельству Новаго Завета, слѣдовало бы въ истинные разумы приняти и возрѣть, кто кого насильно можетъ спасти, и тѣмъ было болѣе гоненія на рабовъ Божіихъ, тѣмъ они умножилися во всѣхъ странахъ: аще изгнаша мя, изженуть и васъ (Іоан. 16, 2); аще бысте отъ міра были, любилъ бы міръ свой, а яко нѣсте отъ міра, за тѣмъ ненавидитъ васъ міръ. Придетъ то время, егда убьютъ васъ, и будутъ дунать, яко службу Богу приносятъ (—16, 3). Такъ съ нами священство мірское земное поступаетъ, ненавидя истиннаго духа Христова. Возри, аще не тую власть составляетъ на земли духовенство, о которыхъ пространно свидѣтельствуется Евангеліе: На сѣдалищѣ Моисеевѣ сѣдоша книжницы и Фарисеи (Мате. 23, 2); а за тѣмъ: Небо и земля мимо идутъ, а словеса Господни не преидутъ. Гдѣ законъ, тамъ нѣсть благодать Святаго Духа, и гдѣ нѣтъ духа Христова, тамъ нѣтъ ни единой добродѣтели духовной, ни истинной любви Божіей, ни кротости, ни смиренія, ни воздержности, ни любви ближняго.

Сіе заповѣдываніе Господа Ісуса Христа всегда подтверждается Духомъ: Любите враги ваша, добро творите ненавидящимъ васъ, молитесея за

творящихъ вамъ напасти, и: будьте милостивые, яко Отецъ вашъ Небесный милостивый есть (Мате. 5, 49).

Наблюдается духовная чистота въ высочайшемъ смиреніи: не ищите мудрости, а кротости: Богъ гордымъ противится, а смиреннымъ даетъ благодать; не дѣти бывайте умы, но злобою младенчествуйте!

Чистота плоти отъ главы до ногъ и изъ устъ никогда не выходитъ гнилое слово ругательное, или клятвенное, но тихіе и скромные глаголы, даже не годится имени темнаго врага Божіа помянуть ни въ какомъ разговорѣ, всякаго роду напитков хмельные запрещены и кофея не употребляется, яко разжизаніе плоти дѣлаетъ, и во яденіи со искусствомъ того не ядять, отъ чего вѣтры возбуждаются и похоть воюетъ на душу, по большей части отъ мясояденія удаляются; однако не подъ грѣхомъ, естемъ въ нуждѣ кто поѣсть, а напитки хмельные подъ грѣхомъ запрещены, яко они не отъ нужды, а отъ слабости. Не дозволяется на пиры, на свадьбы, на комедіи, на маскарады, на качели ходить и подобныя сборища запрещены, яко они не отъ Христа, а отъ міра, заведены; лучше ходить въ церковь явную, слушать литургію, яко она наша и отъ истиннаго духа съ небесъ составлена, и прочаго чтенія и пѣнія; ибо, взявши отъ ихъ книгъ, да ихъ же книжниковъ можно обличать за неисполненіе и злоупотребленіе. Не дозволяется ближнему лгать, запрещено всякаго человѣка обманывать явностію, а быть хитрымъ и мудрымъ, яко змій (Мате. 10, 16), скрывая дѣло Господне, скрывать въ тайнѣ посты, молитвы, милостыни (6, 16) и всѣ добродѣтели духовныя; въ такомъ дѣлѣ ради Бога можно лгать, какъ Іерихонская блудница, Раавъ, ради Бога солгала, и похвалу имѣеть (Ис. Навин. 2); или какъ Іудинъ Голоферну солгала, и ему голову срубила; да и пастухъ, скрывшій Варвару мученицу, похвалу имѣеть.

Подаяніе всѣмъ бѣднымъ по возможности подаемъ, но паче сами ищемъ, кому подать, въ бѣдахъ и тюрьмахъ братіи меньшей Христовой, нищимъ, святымъ и твердымъ въ вѣрѣ, въ духѣ Божіи возвѣщаемъ гдѣ и кому подать.

Напоследокъ всѣ Посланія Апостольскія, Евангелія и всѣ боговдохновенныя книги могутъ засвидѣтельствовать наши дѣла; ибо той истинный Духъ, который ихъ училъ, и насъ учить и вѣщаетъ вся современная премудрости: ежели чего не уразумѣемъ отъ гласу пророческаго, Апостольскія писъма растолкуютъ; кто говоритъ во Славу Господню, на спасеніе души и на службу Божію, тому не надобно ни одной книги. Сыне, даждь сердце, и нещии мудрости, а кротости, то и довольно. Ни малѣйшей новости не заводимъ, а старое потерянное отыскиваемъ, и пренебреженное воздвигаемъ, яко Богъ съ нами есть.

Хотя постъ и чистота отъ главы до ногъ на насъ Святыиъ Духомъ возложены, но еще есмь малолѣткія, млекомоу, а не крѣпкою пищею, насыщены, и не усовершены въ дѣла Божія (1 Кор. 3, 2); потому какъ скрываемся отъ міра, то даже и слабости нѣкоторыхъ не искореняемъ, опасаясь всегда отъ своихъ, дабы не возсталъ предатель и не разорилъ бы Церкви Христовой, яко случалояся и во времена Апостольскія. По силѣ и возможности, крестъ Господень поднимаемъ, а свой носимъ, и о помощи просимъ; ибо бѣды въ моряхъ, рѣкахъ, въ разбойникахъ и во лжебратіи; въ скорби и тѣснотахъ, въ руганіи и повошеніи провождаемъ дни нашей жизни, ради любезнѣйшаго Христа, возлюбившаго насъ и давшаго намъ обрученіе Святаго Духа, и показавшаго тѣсный путь и узкіе врата въ царствіе Божіе (Мате. 7, 13, 14), и: мало стадо Христово, и мало ходящихъ по сему пути.

При всѣхъ обстоятельствахъ стараемся сльзливѣйшія немощи немощныхъ носить (Рим 15, 1), и тако исполняемъ законъ Христовъ: аще кто хочетъ быть бѣлѣе, буди всѣмъ слуга. Также въ Богопознаніи приводимъ, отъ оуевѣрія свободяемъ, дабы знали живаго Бога, который Духъ есть, не имѣющій ни каковаго виду, а видныя образы ради виду. И до насъ были люди, подобны намъ, и угодили Богу, и мы должны въ тую же силу подвизаться, дабы тому же Богу угождать, и въ чистотѣ непорочнѣй Ему, Свѣту, служить; ибо рече Богъ: Будьте святи, яко и азъ святъ есмь; такая заповѣдь тяжела избраннымъ, а по отшествіи, въ чемъ застану, въ томъ сужду. И такъ по смерти не надѣемся ни на чужія молитвы, ниже на кадило и кутью Священническую. Слѣдуетъ каждому не довольно вѣрою, но и житіемъ, вообразить въ себѣ Христа и во Христа вообразиться: его же призва, того и оправда, а его же оправда, того и прослави во образѣ Сына своего быти.

Относительно до Скопчества, то оно на твердомъ основаніи Слова Божія, чрезъ уста Исаія пророка сказаннаго, что скопцамъ лучшее мѣсто сыновъ и дочерей Господнихъ дается (56, 4—7), и устами Христовыми дозволено, по силѣ и ревности, исказить себя, или отъ человекъ обрѣзаться (Мате. 19, 12), и таковое дѣло есть истинное постриженіе монашеское и утверженіе иноческаго сана, настоящая схиа, печать дара Духа Святаго, крещеніе Христово огнемъ и духомъ, единое крещеніе во оставленіе грѣховъ, очищеніе плоти отъ похотныхъ соковъ. Камень бѣлъ, и на камени имя ново написано, котораго никтоже вѣсть, только приѣмаяй его. Сіе тайное дѣло было отъ начала. Еслии кто удостоился получить сію печать, дабы за грѣхи не отвѣчать, то скрывали; ибо рѣдкимъ даетъ самъ Богъ духомъ своимъ, гласомъ Небеснымъ, и просияшимъ не всякому дается сей камень бѣлъ, а безъ гласу Небеснаго никто ни надъ собою, ниже надъ другимъ, не можетъ сдѣлать; и сказано:

Могій видѣтнн, да видѣтнн. Нѣсть на сіе дѣло ни обряду, ниже обыкновенія, а тайное отъ Промысла непостижимаго, и получившіе скрываютъ, яко драгоценный алмазъ, дабы міръ не могъ узнать, а буде узнають, то тяжело на земли жить такому человѣку; ибо его вси ненавидятъ, яко нагло наступилъ на главу змія, и искоренилъ въ себѣ грѣхъ Адамовой, то уже всѣми земными, Адамову сѣмени чужой, нѣтъ сродства, за то и ненавидятъ, готовы были бы живаго огню предать. Только которые возродились свыше и шѣють Христовъ духъ, тѣмъ терпимой, яко ради Христа побѣдилъ плоть и всю силу вражію. Сей человѣкъ значить убѣленной: какъ Христова пелена, такъ и плоть его убѣлена.

Въ прежнія времена, до седмого вѣку отъ Христа, было открыто Скопечество отъ временъ Апостольскихъ и были нарочитые монастыри, бѣлоризцами нареченные, яко изъ убѣленныхъ людей составлялись. Было много Архіепископовъ въ Греціи и Римѣ, какъ достаточно о сеи матеріи свидѣтельствуютъ книги Баронія 12 вѣковъ, Прологи, Четь-Миней, какъ то: Меѳодія 14-го Юнія, Муррина скопца, Оригена; Архіерен, и даже славные воины были скопцы, какъ то Стинціонъ (?) въ Греціи, который всю Африку побѣдилъ. И такъ скопцы въ монахахъ во Святыхъ причтены, а въ свѣтскихъ славные мужи были. Ежели жъ тогда Богъ ихъ благословилъ, и нынѣ не оставитъ, яко тойже Богъ Отецъ. Моисей въ Законѣ написалъ: скопецъ да не будетъ служай дому Господню, яко самъ есть онъ жертвенникъ, и не будетъ служай алтарю, и не будетъ приносилъ жертвы и службы, яко свободенъ есть отъ земной службы. Но законъ Моисеевъ данъ бысть, а благодать и истина Іисусъ Христомъ бысть (Іоан. 1, 17), и для того по благодати, яко сосуды очищенные, были не только иноками, Священниками, но и Архіереями скопцы были поставляемы; ибо сіи скопцы не ради корыстолюбія, не ради чести міра, но прямо ради Царствія Небеснаго. Достаточно и сіе понимаемъ, что нужны Царю и Отечеству Министры, Полководцы, воины, судьи, земледѣльцы и прочаго званія люди, но колыни паче нужны, яко соль земли, молитвенники; ибо ради всѣхъ дѣлъ и производства надобно присутствіе Святаго Духа, имъ же вся быша. И то надобно знать, что Богъ грѣшника не послушаетъ (Іоан. 9, 31), а только праведнаго молитва поснѣшенствуетъ во благое (Іак. 5, 16), то долженъ молитвенникъ быть свободенъ отъ всѣхъ преданій человѣческихъ (Колос. 2, 21—23), дабы слово было къ Богу, и Богъ былъ слово (Іоан. 1, 1), и такъ чистъ, яко хрустальный сосудъ въ рудѣ Царской, тако предъ очами Божиими и молитвенникъ долженъ быть непорочный (3, 1—17).

За тѣмъ повергаемъ подъ покровъ Небесный и просимъ Отца Свѣтовъ, дабы открылъ глаза сердечные всѣми властямъ земными видѣть истину Господню, чтобы не прогнѣвали Отца Небеснаго, не вознесли бы хулы на

Святѣго Духа и, очистивши чувства, узрѣли бы неприступный свѣтъ: Блаженъ чистѣмъ сердцемъ, яко ти́и Бога узрѣтъ (Матѣ. 5, 8).

Недостижимый Отецъ Свѣтовъ прежде изволилъ избрать рыбаей и простыхъ людей: тако и нынѣ соизволилъ обитать съ простаками и безчестными людьми; ибо естъли бы Богъ прежде зашелъ къ вельможамъ, гдѣ бы простымъ дойти и услышать гласъ Небесный на освобожденіе грѣховъ, а къ простымъ людямъ всякой можетъ зайти и слышати безвѣстная и тайная премудрости Господней. Слава въ вышнихъ Богу, и на земанъ миръ, во челоуѣцѣхъ благоволеніе (Лук. 2, 14)! Сіи слова, настухамъ сказанья, первая благовѣсть о рождествѣ Господнемъ.

ГОЛОСЪ

О

**НЕОБХОДИМОСТЬ ИМѢТЬ ОДИНАКОВЫЕ ЗАКОНЫ И ПРИБАЛТИЙСКИМЪ ГУБЕРНІЯМЪ СЪ
ЗАКОНАМИ РОССІЙСКОЙ ИМПЕРІИ,**

ПОДАННЫЙ ВЪ КОМИССИЮ СОЧИНЕНІЯ ПРОЕКТА НОВАГО УЛОЖЕНІЯ.

Въ Комиссіи сочиненія Проекта Новаго Уложенія, при чтеніи Лифляндскихъ привилегій, о соединеніи подъ одинъ законъ гражданскаго распоряженія всѣхъ завоеванныхъ разными образы земель, Гг. Депутаты подаютъ голоса: равнымъ образомъ и отъ меня, сего Декабря 3 дня, поданъ, и хотя Эвстипіаго Уѣзду Г. Депутатъ Вильбоа, на мое призываніе и голосъ, и общалъ, по приѣздѣ въ Петербургъ, объясниться, по на другіе голоса подалъ свое противорѣчіе, чѣмъ касается до тѣхъ самыхъ резонновъ, кои я, на основаніи законоположеніи, утверждаю. Но какъ, по утвержденію моему при Лифляндскихъ дѣлахъ отъ 1755 году получалъ я свѣдѣніе, то можно мнѣ о началѣ Лифляндскихъ Нѣмцевъ и о политическихъ переменѣхъ, какъ о томъ писатели свѣта повѣщаютъ, кратко помѣсть, за должность почести, высокопочтенному собранію, для лучшаго и яснаго усмотрѣнія, представить.

1.

Именованіе Лифляндіи разныя имѣеть знаменованія: до пришествія еще Нѣмцевъ имѣло оно два названія, а именно: Видземме, то есть, водная земля, по тому что она съ двухъ сторонъ имѣеть море; такимъ именемъ называли ее собственные жители на ихъ языкѣ; Россіице же называли ее тогда Ливонскою землею, по чему Нѣмцы чаятельно называли ее Лифляндією, да и

Латинское имя Ливонія изъ того же происходитъ, прочія жъ названія ни сколько неимовѣрны.

2.

Древніе Ливи и Леты изстари были уже два разные народа: первые жили по Двинѣ и имѣли особливый языкъ, да и къ Венедамъ причислялись, и до прибытія еще Нѣмцевъ утѣсняемы были отъ Летовъ; далѣе вверхъ Эстляндіи живали Эсты (Эстляндцы); Эстляндія же со всѣмъ въ другомъ разумѣ именуется Лифляндією; она иногда называется Эстія, иногда Эстонія, а иногда Эстляндъ, и названіе свое имѣеть или отъ положенія, или отъ Эстіи.

3.

Сколь трудно опредѣлить точное начало именованія сей земли, столь же не извѣстно и не возможно изъ древней исторіи что ни будь о Ливахъ, Летахъ и Эстахъ положить заподлинно; ибо хотя Россіяне и Греки изъ Украйны, для торговыхъ промысловъ, на судахъ въ Лифляндію и пріѣзжали, однако жъ Нѣмцамъ извѣстна она стала быть не прежде вторагонадесять вѣка, по тому что въ 1158 году Бременскіе купцы, ѣдучи въ Висби, что въ Готландіи, штурмомъ занесены были къ тѣмъ мѣстамъ, гдѣ Двина впадаетъ въ море.

4.

Бременскіе купцы, возвратясь домой, рассказывали землякамъ своимъ о найденной ими сей землѣ, что многихъ побудило къ отправленію торгу въ Лифляндію, гдѣ мало по малу настроили они нѣсколько шалашей; а далѣе въ деревнѣ Иксуль для поклажи товаровъ сдѣлали домъ и при ономъ церковь. Нѣмцамъ торговля въ сей странѣ такъ показалась, что они начали туда пріѣзжать и многолюдствомъ, куда привезли съ собою и монаха, который назывался Мейнгардъ: онъ тамошнихъ язычниковъ приводилъ къ познанію Христіанскаго закона и въ Иксуль воздвигъ церковь и монастырь.

5.

Въ 1196 Дацкій Кануть VII, вступи въ Эстляндію, принудилъ тамошній народъ платитъ себѣ дань. Между тѣмъ Ливы Бременскимъ Епископамъ, при обращеніи ихъ въ Христіанство, много безпокойства причиняли, даже до того времени, какъ Епископъ Албертъ, съ помощію отъ Папы подтвержденнаго, такъ называемаго, Крестнаго войска, прибылъ въ Лифляндію. Сей Епископъ, въ 1200 году, при рѣкѣ Двинѣ построилъ городъ Ригу, а въ слѣдующемъ году учредилъ онъ Орденъ Рыцарства Христова, коему Папа Иннокентій III далъ правило Храма Владыкъ и знакъ крестъ и мечъ.

6.

Леты и Эстляндцы воевали между собою, и въ оную войну, Россійскій Великій Князь Владимиръ, входя во оное, хотѣлъ пользоваться отступленіемъ Эстляндцевъ. Эзельскіе жители пристали было къ Эстляндцамъ, но какъ Дацкій Король Волдемаръ, въ 1218 году, съ великимъ войскомъ пришелъ въ Эстляндію, и оную землю отъ Епископовъ Эстляндскихъ получилъ въ подарокъ, то тогда объявленное выше замѣшательство со всѣмъ перемѣнилось.

7.

Въ 1219 году Шведскій Король Іоганъ ходилъ въ Эстляндію, чтобы нѣсколько получить земли, но войско его разбили Эзельцы; Епископъ Албертъ, видя худое состояніе Лифляндіи, отдалъ какъ оную, такъ и Эстляндію, Королю Дацкому, но съ такимъ условіемъ, когда Рижскіе жители на то согласятся. Тогда вся Эстляндія приведена въ крещеніе, и нечаянно Данія принуждена была Лифляндію и Эстляндію уступить Нѣмцамъ, и тогда Рыцарство Королевскія, свѣтскія, а Епископъ духовныя получили права, Рижскіе жители и Орденъ Летовъ, соединенныхъ съ Россіянами, принудили отъ себя отступить.

8.

Датчане все еще старались утвердить свое право разными военными ополченіями противъ нѣмцевъ. Папа вступилъ за Лиф-

ляндію подъ именемъ защитника, да и Императоръ также утверждалъ право заступиться за Лифляндію.

9.

Въ 1229 году начали уже стараться о соединеніи Меченосцевъ съ Нѣмецкимъ Орденомъ, но оное соединеніе учинилось въ 1237. Однако жъ, Нѣмецкой Орденъ принужденъ былъ городъ Ревель уступить Даніи.

10.

Разными пожалованіями земель, да и отъ самого Короля Дацкаго, Орденъ мало по малу сталъ становиться сильнѣе, такъ что нѣсколько разъ покушался притѣснять тамошнихъ Епископовъ; тогда съ Россіянами война становилась жесточѣе. Также и съ Литвою. Орденъ старался, къ предосужденію Рижскихъ жителей, силу свою умножить, отъ чего многія происходили коры, да и городъ Рига нѣсколько разъ былъ осаждаемъ.

11.

Императоръ Лудовикъ былъ землѣ сей весьма тягостенъ, когда онъ повелѣлъ Ордену Эстляндію отдать Королю Дацкому, а Волдемаръ III Дацкой, въ 1340 году, подарилъ оную Императорскому Принцу, Лудвику, Маркграфу Бранденбургскому, который, за отдаленностію, продать ее хотѣлъ Нѣмецкому Ордену за 6000 марокъ золота, но Данія за показанную сумму Эстляндію за собою удержала. Послѣ чего Волдемаръ самъ ходилъ въ Эстляндію, а въ 1347 году всю оную землю за 19,000 марокъ золота продалъ Нѣмецкому Гофмейстеру, который вскорѣ потомъ уступилъ оную Орденмейстеру Фонъ Геррику въ Лифляндіи.

12.

Но какъ между тѣмъ Орденъ Архіепископамъ и Духовенству началъ дѣлать притѣсненія, то Рижскій Архіепископъ Фромгольдъ жаловался на Орденъ Папѣ, а духовенство избрало себѣ въ защитники Данію и Польшу; послѣ чего Архіепископъ отпалъ у Ор-

дена господственную власть надъ Ригою; однако жъ, сіе не прекратило замѣшательства между Орденомъ и духовенствомъ, и оноо замѣшательство наконецъ столь велико сдѣлалось, что обѣ стороны принуждены были жалобы свои приносить въ 1414 году на Констанцкомъ Соборѣ. Въ 1436 году оныя ссоры прекращены, но не прежде какъ въ 1451 году письменныя о томъ учинены условія.

13.

Ссоры Прусскаго Гомейстера съ нѣкоторыми подчиненными городами привели Лифляндскаго Орденмейстера Менгдена въ опасность; чего ради въ 1455 году, переезжавъ онъ къ Дацкому Королю, Христіерну, знатную сумму денегъ, ожидалъ за то его себѣ помощи; а тогда же Гомейстеръ уступилъ Ордену Эстляндію въ полное защищеніе. Въ 1480 году Россійскій Великій Князь Иванъ Васильевичъ подступилъ подъ Нейгарденъ (Новгородъ), оной взявъ, прошелъ въ самую Лифляндію: Орденъ противъ его обороняясь, напалъ на Псковъ, но весьма съ худымъ успѣхомъ.

14.

Папа защищалъ Архіепископа во владѣніи Ригою, а Императоръ Орденмейстера. Въ таковыхъ замѣшательствахъ Орденъ примирился съ городомъ, и какъ онъ впущенъ былъ въ городъ, то Архіепископа Стефана Фоль Грубена выгналъ позорнымъ образомъ изъ воротъ вонъ, на что городъ и соборъ осердился, завладѣвъ нѣкоторыми замками, принадлежащими Ордену; но Императоръ Фридрихъ III приказалъ имъ учинить миръ. Однако жъ, Рижскіе жители храбро производили далѣе свои завоеванія, но вскорѣ принуждены были оныя остановить, и потомъ между городомъ и соборомъ заключенъ былъ миръ.

15.

Когда Россіяне чинили свои поиски около острова Эзелъ, Дерпта и прочихъ мѣстъ, тогда Лифляндскіе Чины, а именно въ 1499 году имѣли сеймъ въ Валкѣ, гдѣ заключили, чтобъ соединенными силами вестъ войну противъ Россіи. Орденмейстеръ Валтеръ Фонъ Плетенбергъ, выигравъ баталію у Россіянъ, въ 12

миляхъ отъ Нарвы, что было въ 1501 году, пошелъ самъ на Россію, но армию его задержалъ кровавой понось такъ долго, что Россія всею Западною Лифляндію завладѣть могла. Какъ Шлетенбергъ нѣсколько пооправился, то съ новою арміею и съ многочисленною артиллеріею пошелъ на Россіянгъ, и подъ Псковомъ удалось ему выиграть баталію. Послѣ чего и миръ съ Россіею заключенъ.

16.

Послѣ чего Лифляндія имѣла 50 лѣтъ непрерывно миръ и упражнялась во внутреннихъ распоряженіяхъ. Въ 1520 г. Гофмейстеръ Албрехтъ уступилъ Ордену въ Лифляндіи право избирать по своему соизволенію Орденмейстера, не представляя двухъ персонъ для избранія Гросмейстеру. Въ оныя мирныя годы начала оказываться и Реформація, и тогда приняты были во уваженіе на соборѣ жалобы мѣщанъ о положеніяхъ церковныхъ, введенныхъ человѣческими вымыслами.

17.

Въ 1547 г. Лифляндцы начали нарушать заключенный съ Россійскимъ Государемъ миръ, однако же Россія оной наблюдала постоянно. Ссоры между Польскимъ, Королемъ Сигизмундомъ Августомъ, за безчестіе его посла, мало по малу становились важнѣе, и въ 1557 году заключенъ былъ Пасвальской миръ ко вреду Лифляндцевъ, дабы Россіянамъ, кои требовали тогда дани съ Дерпта, лучшее можно было учинить сопротивленіе, но вступившая Россійская въ Лифляндію сила принудила Лифляндцевъ прежній миръ купить за 60,000 талеровъ; а какъ платежемъ оной суммы позамѣшались, тогда опустошена была Нарва, а Дерптъ принужденъ былъ сдаться на договоръ. Въ такой нуждѣ Лифляндія обратилась къ Даніи, прося ея помощи, но получила нѣсколько денегъ, а отъ Шведовъ совсѣмъ отказъ. Нѣмецкая Имперія хотя и обѣщала помогать деньгами, однако и того не исполнила. Поляки жъ побрали многіе замки въ закладъ, пока Лифляндцамъ учинили помощь.

18.

Въ 1560 году, по окончаніи перемирія, сила Россійская вступила въ Лифляндію и распространилась по всей землѣ. Въ такой

нуждѣ, а особливо, что ни какая иностранная Держава за Лифляндію не вступилась, Эстляндія поддалась Коронѣ Шведскоѣ, въ 1561 году, а Дацкій Принцъ, Магнусъ, тогда торговалъ для себя Епископство Эзелское, Ревельское и Семигальское. Въ томъ же году и совершенная сдача Лифляндіи Польшѣ въ Вильнѣ приведена къ окончанію, за что Гермейстеръ, Готгардъ Кетлеръ, объявленъ Герцогомъ Курляндскимъ и Семигальскимъ, но Рига тому противилась и присягу Польшѣ учинила не прежде 1581 года.

19.

По окончаніи Орденаго правленія началась о владѣніи Лифляндіею междоусобная ссора, особливо Король Шведскій опасался отъ Поляковъ войны, чего ради учинилъ съ Россіею перемиріе, но оное скоро пресѣклось; тогда Россійскій Царь объявилъ Голштинскаго Герцога, Магнуса, Королемъ Лифляндіи, а себѣ предоставилъ право защищенія. Царь и Магнусъ вступили въ разныя Лифляндіи мѣста, а Россіяне, особливо въ Венденскомъ округѣ, чинили опустошенія. Наконецъ, вступилъ Шведскій Генераль Понтусъ де ла Гарде, въ 1580 году, взялъ Нарву, но Шведы векорѣ оной городъ потеряли, ибо Комендантъ сдалъ его на капитуляцію. Вскорѣ послѣ того заключено было на 12 лѣтъ перемиріе, которое, въ 1595 году, въ Тейсинѣ обращено въ миръ.

20.

Поляки тогда вражды не были, но около 1579 году имѣли различныя сраженія съ Россіею, завидуя Шведскому счастью; и въ 1582 году старавиенъ Дацкимъ учиненъ миръ; а какъ потомъ Поляки и Шведы пришли подъ одно Правительство, то казалось, что Лифляндія наслаждается покоемъ; но какъ скоро сіи Государства раздѣлялись, то Лифляндія сдѣлалась причиною ихъ ссоры Карль IX подступилъ подъ Ригу въ 1601 году, однако не могъ оной взять, хотя прочія мѣста ему и поддались; во счастье, чтобъ завладѣть Ригею, предоставлено было до 1621 году Королю Густаву Адольфу; послѣ чего въ 1625 году и вся Лифляндія Шведамъ досталась, и съ 1629 шесть лѣтъ подъ Шведами была въ покой. Во оное-то время Россіяне, при Царѣ Алексѣ Михайло

вичѣ, въ 1656 году, съ 80,000 человекъ безъ убога приходили подъ Ригу, и Поляки счастья своего надъ онымъ городомъ безплодно искали, но наконецъ въ 1660 году Оливскимъ миромъ Лифляндія въ полное владѣніе Шведамъ досталась, что и миромъ въ Кардисѣ подтверждено.

21.

Съ того времени Лифляндія и Эстляндія были подъ однимъ Государемъ, и при владѣніи Карла XI наслаждались покоемъ только по 1681 годъ, ибо въ ономъ году началась редуція вотчинъ въ Лифляндіи, и учреждена была коммиссія, которая разсматривала документы дворянскихъ мѣстностей и всѣхъ тѣхъ вотчинъ, которыя со временъ Гермейстерскихъ роздавъ частнымъ людямъ, или прежде того Гермейстерамъ и Епископамъ принадлежали, хотя бы они и изъ платежа достались во владѣніе, отписывались въ казну, не смотря ни на какія отъ Лифляндскаго дворянства, просьбы для того, что то чинилось по установленію Шведскихъ Государственныхъ Чиновъ, и мызъ пожалованія или продажи не основаны были въ законахъ для соблюденія Государственныхъ доходовъ.

22.

Послѣ чего Лифляндское дворянство отправило къ Карлу XI двухъ депутатовъ, между коими былъ Капитанъ Юганъ Рейнгольдъ Паткуль, который говорилъ Королю весьма дерзновенно, но отъ того и скрыться принужденъ былъ, и прежде ушелъ къ Саксонскому Двору, а потомъ вступилъ и въ Россійскую службу. За мстительныя его намѣренія противъ Швеціи Карлъ XII, въ 1707 году, наказалъ его строгимъ образомъ.

23.

Паткуль представлялъ Августу, Королю Польскому, что, покольку Лифляндія принадлежитъ Польшѣ, то для того слѣдовало ее завоевать. Король, выслушавъ оное представленіе, отправилъ его въ Россію для заключенія съ Петромъ Великимъ союза, послѣ чего, въ 1700 году, Саксонцы вступили въ Лифляндію, а

вскорѣ потомъ Россія объявила Шведамъ войну. Карлу XII нѣсколько времени была удача въ Лифляндіи, потомъ вступилъ самъ въ Саксонію и Польшу: намѣреніе его состояло, чтобъ Августа лишить престола, что ему и удалось, и, возвращаясь съ побѣдою и добычею, пошелъ на Россію, которая между тѣмъ знатную уже часть Лифляндіи завоевала. До самой Полтавской баталиі Шведамъ служило еще щастіе, а какъ оттуда Карлъ принужденъ былъ побѣжденный бѣжать въ Туркамъ, то Россія съ того времени и всю Лифляндію завоевала.

24.

Ужасная моровая язва опустошила Лифляндію въ то самое время, какъ война по всѣмъ мѣстамъ горѣла. Сіе несчастіе и отсутствіе Карла XII, также и побѣдоносное оружіе Петра I, Шведовъ лишили Лифляндіи, которая, по кончинѣ Карла XII, Нейштатскимъ, 1721 г., миромъ совсѣмъ досталась Россіи. При чемъ дворянству и городамъ подтверждены ихъ привилегіи и землю при ея исповѣданіи и правахъ оставить, и неправильно описанныя вотчины назадъ возвратить обѣщано, въ чемъ отъ Россійскихъ начальниковъ великія снисхожденія оказаны, и полезнѣе дворянству, нежели Коронѣ.

25.

Съ того времени Лифляндія подѣ всевысочайшимъ и всемилостивѣйшимъ Всероссійскимъ владѣніемъ, защищеніемъ и безопаснымъ миромъ, находится и наслаждается крайнимъ спокойствіемъ. Хотя въ 1741 году новая и возсталъ буря, ибо Фридрихъ I, король Шведскій, отъ Чиновъ Шведскихъ принужденъ былъ Россіи объявить войну, но она происходила не въ Лифляндіи, а къ тому жъ и не долгое время, то есть, по 1743 годъ, въ которомъ Абовскимъ миромъ сія война совсѣмъ пресѣклась, и Лифляндія вновь подтверждена за Россією.

О чемъ о всемъ, за краткимъ засѣданіемъ Комисіи въ Москвѣ, и объявля о тѣхъ писателяхъ и сослався на самыя книги, въ Петербургѣ яснѣе показать можно.

А изъ вышепронисанныхъ политическихъ перемѣнъ, кромѣ бывшихъ въ тѣхъ земляхъ несчастливыхъ обстоятельствъ, Комисія сочиненія Проекта Новаго Уложенія благоволила усмотрѣть, что Лифляндія, Эстляндія и островъ Эзель слишкомъ въ пяти стахъ годахъ ни какого покою не видали, слѣдовательно, не могли наслаждаться тишиною, миромъ, или и поспраденіемъ старыхъ и обновленіевъ новыхъ законовъ, во всякое правительство всѣхъ способовъ до нынѣ были, къ великому сожалѣнію, лишенные, то съ какимъ бы сіе было неоснованіемъ ссылаться на такія гражданскія права, коихъ точно ни отъ кого и порядочно дано не было, а каждой изъ владѣющихъ, то тотъ, то другой, по частямъ давали и прилучнымъ образомъ, а напротивъ другой властитель давалъ вновь, или изъ того съ уменьшеніемъ, какъ то и отъ Россійскаго Государя Императора Петра Великаго 1710 году, Сентября 30. дня, съ предоставленіемъ тогда, что за полезно впредь усмотрѣно будетъ, своему Величеству и преемникамъ своимъ предоставилъ чинить перемѣну. Въ подобіе сего и изъ читанныхъ привилегій слышно было; словомъ, ни какихъ порядочныхъ гражданскихъ законовъ нѣтъ, и не только занимается весьма много изъ Шведскаго, но точно по Шведскимъ законамъ отъ 1630 году Надворному Суду поступать велѣно, а чего и тамъ недостаетъ, изъ Римскихъ правъ, кои запечатаны на старомъ Латинскомъ языкѣ, и адвокаты и судьи у древнихъ авторовъ мало и разумѣютъ, нежели бы позволить имъ на тѣхъ правахъ остаться при неполезныхъ законоположеніяхъ и при тѣхъ, коихъ точно и своихъ нѣтъ; слѣдовательно, въ рукахъ стражнихъ и судей предана будетъ каждая претензія въ невѣстную судьбину, ни единъ владѣтель своего имѣнія не будетъ вѣдать, или удостовѣренъ о своемъ имѣніи, и когда еще нѣсколько лѣтъ, безъ введенія къ тому порядочныхъ гражданскихъ законовъ, въ сихъ земляхъ управляемо будетъ, то несчастіе сихъ земель толь велико, что и описать не можно. А по таковому Гг. Депутатовъ о гражданскихъ законахъ противоположенію или, осмѣлился сказать, противъ совершеннаго добра; далѣе, показываемое намърѣніе такое, яко бы то правленіе законовъ и непотребно было, то на сіе оспаривается и тѣмъ, что во все Шведское время о конфирмаціи собранныхъ правъ, проектовъ нѣсколько было, но даже и до нынѣ, какъ отъ Шведскаго Правительства, такъ и Россійско-

Императорскимъ Высочайшимъ конфирмаціи не было, то по чему бы надобна была и конфирмація, о которой депутаты и адвокаты Лифляндскія у Россійскаго и Шведскаго Правительства не только старательство имѣли, но умевать надобно, что и теперь стараются, и ежели бы достаточные прамданскіе законы Лифляндія имѣла, то бы какъ составлять для гражданскихъ законовъ какой подд. именемъ Лифляндскаго кортуса, такъ и домогаться о конфирмаціи и нужды не было. Равно тому и Эстляндскіе подд. названіемъ Гарскихъ и Виронскихъ правъ, одного изъ Гермейстаровъ, или Епископовъ, собраніе, взаимственное съ Нѣмецкихъ и Дацкихъ пунктовъ, а дополняется Шведскими же. Но изъ какихъ бы законовъ дополнено ни было, всего, темже занимать изъ Римскихъ правъ, изъ докторскихъ ни еднѣ дворянскихъ и не упражненной въ тѣхъ прарахъ, самъ языка и разума, не зная, единственно полагаться должнъ на своего худаго, или хорошаго, стряпчаго, а бѣдной и безгласной и богатую руку стряпчимъ заплатить не могущій мелодикъ, въ такой тѣхъ не зная и всего наиболѣе жестокости законовъ, а иногда мелодности и взаимствованія ради изъ Римскихъ законовъ, принужденъ бываетъ принадлежашее ему вовсе отсутствовать, и самъ способомъ оудейскаго собранія забрасано будучи многими для худаго сорту людей бумагами, а потемненное вѣщаніемъ, даетъ мѣсто ибедничеству, а самимъ способомъ второй и мало права имѣющій процессъ вытравивать, а потому легко одно за другимъ такъ или и бытъ, цѣлѣуствіями можетъ, и тутъ тогда опасны не описанныя обшчиренія, когда одинъ за вторымъ, для карыстующаго, неку... отграпникъ свое право теряетъ, а тѣмъ всего несчастнѣе, когда для радости законовъ, по одному обыкновенію поступано бываетъ, какъ то можетъ бытъ въ Лифляндіи и не рѣдко динитя. И какъ сіе ни жалостное, для цѣлѣуствъ земель состоянціе, которое только однихъ безсовѣстныхъ стряпчихъ богатить можетъ, о томъ я зашѣчу далѣе, для того что всякой благоразумной себѣ уже ясно представить можетъ довольное разореніе доставить могущее. И при семъ прошу высокопочтенное Собраніе остановиться, что нѣтъ моего ни какого намѣренія уничтожить всѣ привилегіи, но рѣчь и дѣло о гражданскихъ законѣхъ, а что надлежитъ до пожалованныхъ и точныхъ въ привилегіяхъ обстоятельствъ, то оное принестися должно съ подобающею честію къ Ея Императорскому

Величеству, великопремудрой и матери Отечества, на высокое разсмотрѣніе; Коммисія же сочиненія Проекта Новаго Уложенія, составленная изъ Гг. высокопочтенныхъ Всероссійскаго Государства Депутатовъ, имѣеть дѣло о составленіи гражданскихъ законовъ проекта должностію, а должность оная по моему разумѣнію, какъ общая Всероссійская польза того требуетъ, слѣдовательно, чтобы присоединенныя въ корпусъ онаго Государства земли, равной милости своей Монархини и тѣхъ вновь сочиненныхъ Гражданскихъ законовъ лишены не были, по чему и можно причесть Гг. Депутатовъ такое домогательство, чтобы законовъ хорошихъ не имѣть на вѣкъ какихъ-ни будь не извѣстныхъ, а не истинной оныхъ земель жителей пользы ради; ибо не натурально сему вѣрить, чтобъ въ тѣхъ мѣстахъ жители, гдѣ отъ начала свѣта порядочныхъ гражданскихъ законовъ не было, пожелали впредь остаться при тѣхъ же неизвѣстностяхъ, какъ выше о неизвѣстности каждаго уже отъ меня и отъ другихъ Гг. Депутатовъ сего же мнѣнія сказано, рассуждая, что сіи земли покой, тишину и богатство получали во Всероссійское владѣніе; словомъ, послѣднее Россійское господство и въ корпусъ ономъ сопробываніе больше сими землями доставило богатства, нежели прошедшіе до того пятьсотъ лѣтъ. И чтобъ сіи земли наследовались не меньше того покоемъ, но лучшимъ каждаго удовольствіемъ, то общая Всероссійская, вкупу и сихъ провинцій жителей, польза того требуетъ, чтобъ, для облагодѣтельствованія всѣхъ совокупно во Всероссійскомъ корпусѣ обитателей, законы гражданскіе были цѣлому Государству равные, по тѣмъ самымъ резолюціямъ какъ отъ меня въ Голосѣ, сего Декабря 3 дня, показаномъ. А сверхъ сего не въ указъ, а въ примѣръ, представить имѣю: около половины шестагонадесяти вѣка, чему нымѣ болѣе двухъ сотъ лѣтъ, какъ о томъ выше въ 17 пунктѣ упомянуто, Лифляндцы съ Россіянами нарушили миръ, а отъ Россійской стороны постоянно оной наблюденъ былъ; теперъ Гг. Депутаты сихъ земель представляютъ о недачѣ полезныхъ для своихъ земель гражданскихъ законовъ, но цѣлое высокопочтенное Гг. Депутатовъ собраніе, по моему разсужденію, довольно постоянства имѣть можетъ, не лишать пользы тѣхъ гражданскихъ законовъ, о коихъ премудрая, великая и мать Отечества высокое попеченіе имѣеть, и всему высокопочтенному собранію ввѣрено; рассуждая, неправосудно бѣ было лишить жителей Лифляндіи, Эстляндіи и острова Эзеля и

другихъ присоединенныхъ земель тѣхъ гражданскихъ законовъ, кои цѣлому государству отъ мудраго высокопочтенныхъ Гг. Депутатовъ разсмотрѣнія проектовъ сочиняется и достигнуть на высокое разсмотрѣніе великія и премудрыя Монархини имѣютъ. Впрочемъ, могу сослаться на цѣлой свѣтъ, что нѣтъ ни единого Государства и земли, гдѣ бѣ законы нѣсколько разъ уже не обновилсь, и старымъ ли переправленіемъ, или вновь написаніемъ, то все равно: сіе всегда зависитъ отъ обстоятельствъ времени и на то положенія; и такъ остались бы развѣ въ свѣтъ такимъ примѣромъ сія земли, которой весьма мало чести самимъ имъ и цѣлому Государству принести можетъ, и паче при толь великомъ Государственномъ Депутатовъ собраніи, чему, по моему мнѣнію, кажется и учиниться не можно. Впрочемъ, ссылаясь большаго Наказа на всѣ онаго уваженія, и предаю высокопочтенному собранію на разсмотрѣніе.

Камеръ-Конторы Лифляндскихъ, Эстляндскихъ
и Финляндскихъ дѣлъ Депутатъ

Артеміѣ Шинковъ.*

Декабря 13 дня,
1767 года.

* Вотъ, стало быть, когда уже Русскіе люди видѣли неотложную необходимость имѣть одинаковые законы и управленіе и Прибалтійскимъ Губерніямъ съ законами и управленіемъ Россійскаго Государства. Ровно сто лѣтъ тому назадъ подавъ былъ уже о томъ голосъ, но, какъ обстоятельства показали; голосъ вопіющаго въ пустыни. О. Б.

ЖЕНСКАЯ ДОЛЯ

ПО МАЛОРОССІЙСКИМЪ ПѢСНЯМЪ.

(ОЧЕРКЪ ИЗЪ МАЛОРОССІЙСКОЙ ПОЭЗИИ).

Меня всегда поражали Украинскія пѣсни, и даже больше, чѣмъ музыкой — поэзіей своего содержанія. «Громада великій человекъ», говорятъ наши земляки; невольно скажешь, наслушавшись этихъ пѣсень, что громада — и великій поэтъ.

Ни широкая удаля, ни бурлацкая безпредѣльная тоска, не составляетъ отличительной черты Малорусской поэзіи; ее характеризуетъ сосредоточенная грусть, тихое горе. Украинскія пѣсни — это тѣ сказочныя слезы, что каждая слеза — жемчужина. Эти слезы, чувствуешь, навѣяло не минутное настроеніе духа, ихъ выжало дѣйствительное горе. Эти пѣсни — поэзія для поэзии; въ нихъ правдиво и свободно выливается горе, единственно для того, чтобъ облегчить, «розважить душу». И правдивы наши пѣсни, какъ Божіе слово, и правда, что въ нихъ вѣчная слава Украины.

Не смотря, однако же, на достоинства Украинскихъ пѣсень, въ нашей литературѣ онѣ мало извѣстны. Сборники (не смотря на ихъ значительное число) не могутъ дать понятія о духѣ, о поэзіи пѣ-

сень, уже по тому, что въ нихъ обыкновенно помѣщаются пѣсни безъ нужнаго порядка, часто попадаютъ туда напѣвы испорченные. Сборникъ что рудникъ: золота много, но его надо добыть оттуда, а сразу его, пожалуй, и не замѣтишь.

Чтобъ дать хоть приблизительное понятіе о томъ, какое богатство поэзіи въ Украинскихъ пѣсняхъ, я взялъ часть изъ нихъ, и именно тѣ пѣсни, въ которыхъ поется про женскую долю, и привелъ ихъ въ связь. Я выбралъ изъ этѣхъ пѣсенъ лучшія разночтенія характеристичныхъ напѣвовъ и, не пускаясь въ толкованія (въ которыхъ поэзія и не нуждается), представилъ въ простомъ разсказѣ, какъ представляется въ нихъ женская доля. При этомъ я держался той послѣдовательности, въ какой идетъ самая жизнь женщины. Въ ней рѣдко различаются три поры: дѣвушка, жена, мать. Я и разсказываю, какъ представляется въ Украинскихъ пѣсняхъ каждое изъ сихъ состояній. Если этотъ разсказъ дастъ хоть намекъ на то, сколько поэзіи въ этѣхъ пѣсняхъ, то я не пожалѣю употребленнаго на него труда.

КОХАНЬЕ.

Ой Боже жь мій, Боже,
Що жь тая любовь може!..

Ой хто не знає женихдівлячка,
Той счастья не знає...

Ой хто не знає женькашлячка,
Той не знає лиха!..

Пісні.

Почти во всѣхъ Украинскихъ пѣсняхъ, гдѣ въ первомъ лицѣ говоритъ дѣвушка, или говорится о дѣвушкѣ, поется про любовь, про коханье. Вся жизнь дѣвушки, по крайней мѣрѣ, вся поэзія этой жизни, сосредоточивается на этомъ чувствѣ. Сдѣсь вся ея радость, сдѣсь все ея горе. Кто не знаетъ любви, тотъ, говорится въ пѣсни, не знаетъ ни счастья, ни лиха.

Любви сочувствуетъ вся природа. Мѣсяць, звѣзды только и свѣтятъ для милаго и его коханой дѣвчины. Дѣвушка говоритъ, что если бъ ея милый былъ въ саду, то отъ этого садъ зазеленѣлся бы. Сухіе дубы развиваются, видя коханье, а когда разлюбилъ Козакъ, высохли и зеленые:

«Ой якъ же мы кохались,—
Сухы дубы розвивались;
А якъ кохатця перестали,—
Й одволятки повсыхали...»

Дѣвушка увѣрена, что если бъ ея милый утонулъ, то Дунай разлился бы. Гдѣ ѣдетъ милый, тамъ шелковая трава и деревья зеленѣютъ, а гдѣ ѣдетъ нелюбъ, за нимъ ложится трава и вянутъ деревья.

Едва ли въ въ какомъ ни будь языкѣ есть столько нѣжныхъ словъ для выраженія любви, какъ въ Малорусскомъ. (Переводить Украинскія пѣсни даже на такой близкой языкъ, какъ Великорусскій, нѣтъ ни какой возможности, не испортивши пѣсенъ). Сколько здѣсь непереводаемыхъ выраженій, ласкательныхъ именъ, и одно нѣжнѣе другого; даже глаголы, нарѣчія употребляются въ ласкательной формѣ. Какія поэтическія сравненія и желанія встрѣчаются на каждомъ шагу! Вотъ, на примѣръ:

И по сеі бжъ гора,
И по той бжъ гора,
А міжъ тыми та гірочкамы
Котылась зоря.

Ой то жъ не зори,
Ой то жъ не леси,
Ой то жъ моя молода дивчина
По водицю йшла.

Въ другихъ пѣсняхъ дѣвушка желаетъ быть птичкой, чтобъ полетѣть, взглянуть на милаго; она раскопала бъ горы, вырубилла бъ лѣса, чтобъ увидѣть его хату; желала бъ быть звѣздочкой, чтобъ свѣтитъ своему милому:

«Колы бъ же я була красна,
Якъ та зоря ясна,—
Савтыла бъ я знаю кому,
Николы бъ не згасла!»

Какъ бы ей хотѣлось знать малярство, чтобъ нарисовать своего милаго, «накарувать» его очи, и поставить портретъ у своего изголовья! Козакъ и дѣвушка любятъ другъ друга больше всего на свѣтѣ, больше чѣмъ отца, больше чѣмъ мать: «Батько милый, маты мыла, дивчына мылиша!» Особенно богаты нѣжными сравненіями веснянки (пѣсни, которыя поются весною, при играхъ).

Козакъ и дѣвушка представляются обыкновенно красавцами. Бѣлое лицо, черныя брови, карыя очи, русые кудри — вотъ главные достоинства красоты по Украинскимъ пѣснямъ. У дивчины,

кромѣ того; губки и лично румяныя, какъ калина. У Козака— черныя усы, ровныя, какъ колосъ; у него тихій говоръ. Козакъ часто представляется въ синемъ, или голубомъ, жупанѣ, на ворономъ конѣ, въ Червесскомъ сѣдлѣ. Бываютъ, впрочемъ, и своеобразныя вкусы на счетъ красоты; такъ, на примѣръ, поется:

«Ой хто любить чорны очы, а я голубенькы!»

Есть достоинства, которыя ставятся еще выше красоты; дѣвушка такъ жалѣетъ о разлукѣ съ милымъ:

«Ой пашовъ мыый за лисъ, за лисъ,
 Чорныя бровы занисъ, занисъ.
 Ой пашовъ мыый за диврову,
 Занисъ свою тылу нову...
 Ой не такъ мыши за бровами,
 Якъ за вярныи словами!»

Впрочемъ, любовь признается невольнымъ чувствомъ, которое не подчиняется ни какимъ условіямъ, любить не всегда лучшаго:

«Ой десь же ты, мій мыленькый,
 У барвинку купався:
 Булы луччи, булы кращи,—
 А ты мыши сподобався!»

Въ любви играютъ роль чары, въ особенности чары посредствомъ зельевъ. Еще мать, купая дитя въ извѣстныхъ зельяхъ, можетъ приворожить ему долю. Въ только что приведенномъ отрывкѣ пѣсни, дѣвушка, говоря Козаку, что она видѣла много лучшихъ его, но никто не былъ ей такъ милъ, объясняетъ его чарующую силу тѣмъ, что онъ въ барвинку купался. Зельемъ можно заставить полюбить себя. И, на оборотъ, есть такое зелье, отъ котораго забывается любовь. Особенно связь съ любовью имѣютъ любистокъ, василекъ, барвинокъ, мята, рута. Кромѣ зельевъ, есть еще другія чары: такъ говорится про подкуриванье отрѣзанной косой, про чары посредствомъ песку изъ подъ ступней, и проч. О подобныхъ чарахъ упоминается въ пѣсняхъ часто; однако имъ не приписывается несомнѣнной силы, и, на примѣръ, въ той пѣсни,

гдѣ дѣвушка просить зелья, которое помогло бы ей забыть любовь, тутъ же сознается, что оно не поможетъ горю:

«Буду пыты черезъ силу,
Капли не упущу,
Тебе жъ тоди я забуду,
Якъ очи зашлющу!»

За то есть другія, вѣрныя чары, — тѣ, которыя есть у каждой красавицы:

«Ой есть у мене чары готовы:
Билев лыченько, чорныя бровы.»

Вотъ характеристично высказанъ взглядъ на чары:

«Не сіявши, не оравшы,
Не буде й родыты:
Козака не чарувавшы,
Не буде й ходыты,
Ой я й жыта не сіяла,
Само жыто родыть:
Козака не чарувала,
Самъ до мене ходыть.»

Большее значеніе имѣютъ проклятія. Въ особенности за материнскими проклятіями признается нерушимая сила. Что же касается до добрыхъ пожеланій, то они дѣлаютъ даже чудеса. Дѣвушка пожелала Козаку хорошаго урожая; и дѣйствительно, не успѣла она дойти до дому, какъ пшеница уже взошла; еще не отворила дверей, какъ пшеница уже поспѣла; еще спать не легла, какъ пшеница уже сжалась; еще и Богу не помолилась, какъ пшеница уже стояла въ стогахъ.

Въ Украинскихъ пѣсняхъ воспѣвается преимущественно горе, любви; если же говорится и о радости, то больше въ прошедшемъ, для противопоставленія настоящему. Даже въ тѣхъ пѣсняхъ, гдѣ говорится про счастье коханья, почти неизбѣжна тревога, если не мука.

Мѣсто свиданій Козака и дивчины всегда вечеромъ. Дѣвушка говоритъ Козаку: «Не ходи днемъ, не смѣши людей!» Въ другой пѣснѣ поется:

«Ой заходьть сонечко за вышневый сѣкъ:
Цылуйтеса, мылуйтеса, а хто кому радъ!»

Итакъ, вечеромъ, Козакъ и дѣвушка сходятся въ условленномъ мѣстѣ. Но чаще Козакъ подходитъ къ хатѣ своей милой, и зоветъ ее утѣшить его сердце; съ нѣжной заботливостію говоритъ онъ ей:

«Ой выйды, выйды, не бійсь морозу,
Я твои виженьки въ шапочку вложу!»

Дѣвушка не тотчасъ выходитъ къ нему; она выйдетъ, когда погаснетъ свѣча и заснутъ ее отецъ и мать, которые вообще не покровительствуютъ коханью, боясь людскихъ пересудовъ, «славы, поговѣру.» Наконецъ, она выходитъ и освѣтитъ душу Козака, какъ освѣщаетъ поле вечерняя звѣздочка, выйдя изъ за черной тучи. Обо всемъ этомъ говорится во многихъ прекрасныхъ пѣсняхъ; вотъ одна изъ нихъ:

«Ой зійды, зійды,
Ты зиронько та вечерня!
Ой выйды, выйды,
Дивчинонька моя вирня!»—

«Рада бѣ зирка зійты,—
Чорна хмара настуае...
Рада бѣ дивка выйты,—
Такъ матуса не пускае.—

«Не подоба зирца
Рано зъ вечера зиходыты:
Не подоба дивци
До Козака тай выходыты.»

И зиронька зійшла,
Усе поле освитыла,
А дивчына выйшла,—
Козачонька звеселыла.»

Въ пѣсняхъ говорится о поцѣлуняхъ, о тихомъ разговорѣ; Козакъ и дѣвушка рассказываютъ другъ другу о своей любви, о тоскѣ, когда они не видятся, высказываютъ ревность; дѣвушка рассказываетъ, какъ бранить ее мать, какъ осуждаютъ чужіе люди... Когда бѣ поскорѣе избавиться имъ отъ этѣхъ преслѣдованій!

«Та поможи, Боже, на рушнычку стати:
Тоди не разлучитъ ни батько, ни маты,
Ни чужая чужына,
Колы судылася дружнына!»

Иногда дичина (если ей не отъ кого прятаться) выпускает Козака къ себѣ въ хау и играетъ, «жартуетъ», съ нимъ до зари. Козакъ возвращается отъ своей милой, тогда раскрываетъ свои цыганы махъ и на дворѣ начинается свѣтать, «дичты»:

«Ой десь же ты, моя мила,
Та изъ шовку извыта,
Що ты мене додержала
Ажъ до блого свята!»

— «Ой извыта, мій мыленькій, звыта
А изъ блого былыла,
Тымъ я тебе додержала,
Що я виро полюбы!»

Я уже сказалъ, что рѣдко можно встрѣтить пѣсню про счастье любви, гдѣ бы не прибывшалась, если не мука, то, во крайней мѣрѣ, какая-то тревога. Это замѣтно даже въ самыхъ игривыхъ, самыхъ беззаботныхъ пѣсняхъ. Для примѣра приведемъ вотъ эту прелестную пѣсню:

«Ой мисяцю, мисяченьку,
Не свиты никому,
Тилько мому мыленькому,
Якъ иде до дому!»—

— «Ой мисяцю, мисяченьку,
И ты, зоре лена,
Ой свитить тамъ по пидвирью,
Де дивчына красна!»—

«Ой мисяцю, мисяченьку,
Ты зайдь за хыжку:
Нехай же я зъ своимъ мылымъ
Сяду та посыжу!»

Два лебеди на тій водѣ,
Обыдва биленькы...
Не будемо, сердце, въ пари,
Бо ще молоденькы!

Два лебеди на тій водѣ
И днюе й ночуе...
Не будемо, сердце, въ пари,
Душа моя чуе!»

Въ любви невозможно обойтись безъ тревоги. Въ этой радости такъ грусти много, что понятно, до чему, въ пѣсняхъ о любви гораздо больше говорится про ея муки, чѣмъ про счастье. Въ пѣсняхъ это естественно тѣмъ больше, что горе славнѣе, чѣмъ счастье, возбуждаетъ потребность высказаться, чтобъ слезами и жалобами облегчить, «розважить», душу. И эта потребность является часто; не даромъ поется:

Ой хто не знає жениханьяча,
Той не знає ляха!..

Сколько приходится терпѣть его отъ одной ревности! Про измѣну въ пѣсняхъ говорится нерѣдко. По большей части измѣняетъ Козакъ. Дѣвушка обыкновенно переноситъ измѣну своего мидага, покоряясь своему горю. Мало того; на муку себя, она ни какъ не можетъ забыть свою любовь. Ея милый мѣлъ ей и теперь. И теперь ей хочется его видѣть, даже вмѣстѣ съ своей соперницей:

«Ой зійду жь я, зійду на гору крутую,
Стану, подьвлюся на воду быструю,
Ажъ мій мылий где быстрою водою,
Быстрою водою, зъ чужою жоною.

Вы жь, густын лозы, тай одхылтесе,
Вы жь, дребнымъ слѣзы, тай одкотитесе:
Нехай я побачу, по кому жь я плачу,
Хочь я подьвлюся, по кому журюся!»

Дѣвушка желаетъ своему, все таки милому, счастья даже и съ другою, только чтобъ и та была такъ же хороша, какъ она:

«Десь мій миленькый,
Чорнобрывенькый
Зъ ншою секреты має.

Колы зъ такою,
Якъ нзо мною,—
Поможы ёму, Боже!

Якъ же зъ ншою,
Ще й поганшою,
Розлучы ёго, Боже!»

Но бываетъ, что дѣвушка не въ состояніи вынести своего мученія. И горе тогда и ей и ея измѣнившему другу! Она готова и утопиться, и разбиться о камень, и отдаться звѣрямъ на растерзаніе... Она готова убить своего милаго, и убиваетъ, не переставая любить. Кто изъ Малороссовъ не знаетъ неподражаемой пѣсни: «Не ходы, Грыцю, на вечерныци», какъ другая дѣвица на причаровала Грыця готовыми чарами—бѣлымъ личикомъ да черными бровями, и какъ прежняя милая отравила его изъ ревности... Есть нѣсколько подобныхъ пѣсенъ... Есть и такія пѣсни, гдѣ Козакъ изъ ревности, въ отищеніе за обманъ, убиваетъ дѣвushку. Въ пѣсни про Грыця рассказывается, какъ собралась громада и запретила даже вспоминать о немъ, но дѣвushки подобныхъ драмъ не могутъ забыть и всегда вспоминаютъ про Грыця, когда идутъ мимо его могилы вѣнки плестъ.

Въ пѣсняхъ упоминается еще о разрывѣ безъ измѣны для другой любви, объ охлажденіи. Одна сторона перестаетъ любить—для другой мука. Забытая дѣвушка не можетъ разлюбить покинувшего ее Козака, не смотря ни на какія чары противъ своей любви. А если и пройдетъ наконецъ любовь, то никогда не пройдетъ безслѣдно и все таки оставитъ за собой много тяжелыхъ думъ:

Хоть мынулыся въ саду яблучка,
Не мынаютця думькы:
Хоть мынулося жениханьячко,
Не мынуютця думкы...

Забытую своимъ милымъ дѣвushку пѣсня утѣшаетъ такъ:

Не журыся, дѣвчинонько,
Рута зелененька:
Сей покыне, другый буде,
Ще ты молоденька!

До сихъ поръ было говорено объ одной причинѣ горя отъ любви, о горѣ, которое является въ любви само собою, безъ вмѣшательства внѣшняго обстоятельства; теперь слѣдуетъ сказать о тѣхъ случаяхъ, когда горе происходитъ отъ различныхъ внѣшнихъ препятствій для любви. Такіе случаи часты:

Не вси тыя садкы цвѣтуть,
Що весною розвиваютьця:
Не вси тыя вивчаютьця,
Що виренько та й кохаютьця;

Половина садивъ цвѣте,
 Половина осынаетца:
 Одна пара винчаетца,
 А другая разлучаетца.

Самой общей причиной ви́дшихъ препятствій для любви являются препятствія со стороны родителей, особенно со стороны матери. Мать не покровительствуетъ любви: или дочь еще слишкомъ молода, или мать боится людской славы, «поговору». Она говоритъ, что дѣвущкѣ не слѣдуетъ выходить къ Козаку, какъ не слѣдуетъ звѣздочкѣ выходить слишкомъ рано на небо. Если мать боится славы, поговору, то она собственно не запрещаетъ любить, а только хочетъ, чтобъ сватовство шло правильнымъ, чиннымъ, образомъ: кому нужно ея дочери, пусть войдетъ въ хату, а не вызываетъ ее къ себѣ. Случается, что мать не хочетъ выдать дочь за ея милаго, по причинѣ его бѣдности.

Богатство вообще не пользуется сочувствіемъ пѣсенъ. Съ словомъ «багатый» почти всегда неразлучны эпитеты: «чубатый, губатый, горбатый», вообще безобразный; багачъ по большей части представляется старымъ, пѣсни часто смѣются надъ ухаживаніемъ багача старика:

Посіла руту-мяту
 Надъ водою,
 Та й вродыла рута-мята
 Зъ лободою:
 «Ой хто жъ мою руту-мяту
 Та й прополе?» —

Обизвався старый дядушь
 Зъ бородою:
 «Ой я жъ твою руту-мяту
 Та й прополю!» —

«Ой цуръ тобі, старый дяду,
 Зъ бородою!
 Нехай росте рута мята
 Зъ лободою!»

Немилый, за котораго дѣвущку приневоливаютъ ити, непремѣнно багачъ. Если встрѣчается сравненіе между богатствомъ и красотою, то, разумѣется, преимущество всегда за красотой Козакъ

красавицу дѣвушку возьметъ себѣ, а богатую готовъ подарить кому угодно. А когда Козакъ не рѣшается сватать дѣвушку за ея бѣдность, она съ презрѣніемъ говоритъ ему, что если бъ была богата, то наплевала бы на него за такую любовь. Богатство даже положительно мѣшаетъ любви:

Летивъ орелъ по надъ моремъ:

«Подай, море, пыты!

Ой якъ тяжко убогому

Багату любыты!

Дѣвушка не рѣшается выходить за Козака: «Шукай соби, мыйый, де ривня!» На его увѣренія, что онъ готовъ взять ее одну, безъ всего, «якъ зорю на неби», она отвѣчаетъ: «Все такы скажеть твоя маты: «На що ты взявъ убогую? Чомъ не взявъ багатию?» Она будетъ говорить мнѣ съ упрекомъ и насмѣшкой: «Дой ти коровы, що одъ отця прыгнали, выгоняй на нашу овци, що маты подарыла!» Одно только необходимо условіе относительно богатства: чтобъ жениться, у Козака должна быть хата, хоть какая ни будь, да своя:

«На що мене сватаешъ,

Колы хаты не масиць?

Збудуй хату зъ лободы,

А въ чужую не веды!

Бо чужая такая,

Якъ свекруха лыхая:

Хочь не лае, такъ ворчыть,

А все такы не мовчыть.»

Дѣвушка не пойдетъ за наймыта (работника въ чужой хатѣ), по тому что «за наймытомъ дивчынонька сымъ разъ на день быта.» Стоитъ послушать пѣсни бездомныхъ бурлаковъ, чтобъ понять, какъ горько жить наймытомъ въ чужой хатѣ:

«Ой хто журбы не знае,

Нехай мене слытае!

Ой выросъ я въ наймахъ, въ неволи,

Та не знавъ я доли школы,

Все чужыи волы пасучы,

Все чужыи возы мажучь»..

А о другомъ богатствѣ, кромѣ хаты, мало горя. Лучшее богатство мущины — молодость и здоровье:

«Я молодой, я здоровый,
 Буду зарабатываю,
 Ты не будешь, дивчынковка,
 Ни въ чѣмъ нужды знати!»

А лучшее богатство женщины — ея красота, ея ласки:

У мене коровы—чорныи бровы,
 У мене овечки—ласкавы словечы.

Но не такъ думаетъ мать. Натерпѣвшись въ своей жизни горя отъ бѣдности, она не такъ идеально смотритъ на богатство. Желая добра своей дочери, она хочетъ выдать ее за богатаго; а если Козакъ, котораго дочь любитъ, бѣденъ, мать препятствуетъ любви.

Наконецъ случается, что матери просто не по сердцу ея будущій зять:

Мету хату, мету синны,
 Та й засмілася,
 Выйшла маты воды браты,
 Знай, догадалася.

«Ой пый, маты, тую воду,
 Що я наносыла:
 Шавуй, маты, того зятя,
 Що я полюбыла!»—

—«Ой не буду воды пыты,
 Буду розливати:
 Нелюбого зятя маю,
 Буду разлучаты.» —

Дочь возражаетъ ей:

«Не розливай, маты, воды,
 Бо важко носыты:
 Не розлучай мене за мыльмъ,
 Не тоби зъ нымъ жыты!»

Но мать далеко на всегда убѣждается этѣмъ.

Дѣвушка инстинктивно скрываетъ свою любовь отъ родныхъ. Она выходитъ къ Козаку такъ, чтобъ они не знали: когда погаснетъ свѣча и отецъ, или мать, уснутъ. Она ухитряется обманывать

ить надзоръ. Такъ, въ одной пѣсни Козакъ совѣтуетъ дѣвушкѣ выпустить изъ хаты въ окно голубей и выйти къ нему подъ предлогомъ ловить ихъ. Мать запрещаетъ видѣться съ милымъ, даже бьетъ ее за это, но дѣвушка сноситъ этѣ гоненія терпѣливо, и даже съ восторгомъ рассказываетъ милому, что мать била ее за него. Иногда мать долго противится любви дочери: ей предчувствуется въ будущемъ для нея «дыхая година» (несчастье), но наконецъ уступаетъ ея настойчивости, предоставляя жалѣть ужь на себя. Но случается, что мать твердо стоитъ на своемъ: она разлучаетъ милыхъ и даже заставляетъ свою дочь выйти за нелюбимаго багача.

Бываютъ препятствія и со стороны родныхъ жениха. Мать не совѣтуетъ ему жениться на бѣдной сиротѣ, не совѣтуютъ и другіе родные; въ особенности тутъ говорится о меньшей изъ трохъ сестеръ жениха:

Радъ бы я, дивчыно,
Та на тоби й оженився,
Такъ не вельть маты
Тебе, сыротыну, браты.

Ой не такъ же маты,
А якъ меньшая сестра:
«Ой не беры, брате:
Бо дивчына безъ доленьки росла.

Безъ доленьки зросла,
А безъ щастя уродылася,
Вона жъ тоби, брате,
Дружною не судылася.»

Козакъ почти всегда смотритъ съ негодованіемъ на этѣ совѣты:

«Лучче жъ мыни, сѣстро,
Та гирый полынъ ѣсты,
А нижъ мыни, сестро,
Сыротыну зъ ума звесты.»

Если жъ онъ еще колеблется, то оскорбленная дѣвушка такъ скажетъ ему:

«Ой хочъ я, Козаче,
Та й удовына дытына,

Схочу — посміюся,
Зъ тебе, отечького сына.»

Кромѣ родныхъ, въ любви имѣють еще значеніе, какъ пріятствіе и причина горя, людскіе пересуды. У каждой дѣвушки, и особенно у красавицы, есть вороги, или просто «чужіе люди», которые завистливо слѣдятъ за нею и распускають про нее дурную молву. Довольно дивчинѣ назвать Козака «серденькомъ», и уже станетъ объ этомъ слава «по всему свѣту». На эту «славу» и на этотъ «поговоръ» ссылается, какъ мы сказали выше, и мать, не пуская дивчины къ Козаку. Часто Козакъ и самъ не ласкается къ дивчинѣ, боясь той же славы, поговору. Вороги всегда рады, когда разстраивается счастье любящихся:

Мышій мылу покидае—
Ворогы раденькы.

Иногда они и сами, своими пересудами, успѣвають разстроить это счастье. Вороги мутяць воду, гдѣ пьють влюбленные:

«Два голуба воду пылы,
А два колотылы:
Бодай же тымъ тлжко, влжко,
Що нась розлучылы!»

Но такое вліяніе «чужихъ» людей на судьбу любви бываетъ не всегда, и даже не въ большей части случаевъ. А между тѣмъ, безъ пересудовъ не обойдется никогда, такъ что на пересуды смотрять равнодушнѣ: они считаются необходимою принадлежностью каждаго коханья, безъ нихъ и замужъ ни одна дѣвушка не выйдець:

Надъ моею хатыною
Чорненькая хмара,
А на мене молодую
Поговоръ та слава.

А я тую чорну хмару
Рукавомъ розмаю,
Перебула поговоры,
Перебуду й славу.

Ой не пиде дрибенъ дощыкъ,
Безъ чорной хмары:
Ой не выйде дввка замижъ,
Безъ людской славы.

Настучытця, нагрючытця,
 Дрибень дощыгъ иде:
 Набрешутця вороженькы,
 Дивка замжъ пиде»

Случается, и это чаще всего въ Украинскихъ пѣсняхъ, что влюбленные разлучаются: либо милый ѣдетъ на чумакованье, либо его берутъ въ рекруты, либо, наконецъ, въ пѣсни не говорится о причинѣ, заставляющей Козака бросить милую. Въ этомъ послѣднемъ случаѣ отъѣздъ самый торжественный и какой-то загадочный. Козакъ ѣдетъ верхомъ на лучшемъ конѣ, въ своемъ нарядѣ (или уѣзжаетъ по Днѣпру, Дунаю); онъ ѣдетъ не то изъ желанія подвиговъ противъ бусурманъ, не то повинуясь какому-то року: его здѣсь все привязываетъ, а онъ уѣзжаетъ изъ своей родины «въ великую дорогу», «въ далекія украины». На чужбинѣ ожидаютъ его невзгоды, тоска, но не меньше достается тоскѣ дома на долю дѣвушки.

Наступаетъ послѣднее свиданіе передъ разлукой. «Куды ты ѣдешь, мой милый?» говоритъ дѣвушка. На чужбинѣ не найдешь ты такой, какъ я: можетъ быть и найдешь такую красоту, но нигдѣ нѣтъ такого сердца. На кого ты покидаешь мене? Безъ тебе и солнце не будетъ грѣть меня. Безъ тебе всякій, кто захочетъ, станетъ насмѣхаться надо мной.» И много высказывается любви, и много чувствуется горя въ эти минуты. Дѣвушка даетъ своему милому на память вышитую ею хусточку (платочекъ): онъ накроетъ ею свое сѣдло, и каждый разъ, взглянувши, вспомнить свою милую. Они условливаются вспоминать другъ о другѣ, когда она будетъ поливать свои цвѣты, когда онъ будетъ проѣзжать мимо спѣлаго жита и т. п. Козакъ проситъ своихъ друзей утѣшать его дивчину; онъ обѣщаетъ возвратиться... когда взойдетъ и разцвѣтетъ песокъ, посѣянный на камнѣ, или назначаетъ какую ни будь другую примѣту, обыкновенно несбыточную. Козакъ ѣдетъ, дѣвушка въ отчаяннѣ, схватываетъ его стремя... но не удержать, онъ уѣхалъ:

Ой заплакала дивчинонька,
 Здіймаючи руки!

Въ нѣкоторыхъ пѣсняхъ прощанье Козака какое то-гордое, холодное. Или тутъ любовь не такъ сильна, или Козаку и въ

горѣ нужно быть твердымъ и холоднымъ, или, наконецъ, горе тутъ прикрывается притворнымъ равнодушіемъ. Козакъ не хочетъ ни чего оставить своей дивчинѣ на память: «если вѣрно любишь, и такъ не забудешь,» говоритъ онъ. Онъ уѣзжаетъ даже не простившись, не снявши шапки, не подавши руки на прощанье. И она плачетъ въ отчаяніи:

«Ой поплывъ, поплывъ серденько Днипромъ,
Тыхою водою,
Рученьки не давъ, шапочки не знявъ,
Не прощався лзо мною.

Ты, васыльчку, широкий листочку,
Чась тебе сорываты:
Ты, Козаченьку, мое серденько,
Чась тебе забуваты!»

Разставанье съ милымъ такъ тяжело для любящей дивчины, что иногда мать, зная это, старается помѣшать ей видѣться съ нимъ передъ его отъѣздомъ. Дѣвушка, ложась нарочно рано спать, проситъ мать разбудить ее съ разсвѣтомъ. Та разбудить ее въ обѣдную пору, когда ужъ выѣхалъ ея милый въ чужой край съ чушаками, —чтобъ не тужила дѣвушка, прощаясь съ нимъ. Но развѣ это можетъ помочь горю?

Ты думаєшь, моя мамо,
Що я не журюся?
Якъ выйду я за ворота,
Одъ витру валюся.

Ты думаєшь, моя мамо,
А що я ѣ не плачу?
За дрыбными слизоньками
Стежечки не бачу. . . .

Наконецъ, разлука происходитъ иногда и отъ того, что дѣвушка сама уѣзжаетъ въ чужой край. Она такъ говоритъ о предстоящемъ отъѣздѣ:

Не топыла, не варыла.
На прыпичку попилъ:
Якъ пвду я зъ сѣго села,
Останетця сонилъ.

Ой роспустишь нищера вѣщи
 Та по друтій вѣщи.
 Комусь буде тѣжко, вѣщи,
 Якъ я пиду видѣшь.

Ой роспустишь вѣщарь вѣщи,
 Та й не позбравъ:
 Комусь буде тѣжко, важко,
 Якъ мене згадав.

Но это встрѣчается сравнительно рѣдко.

Итакъ, милый уѣхалъ. Заростають травю и терномъ тѣ гропинки, гдѣ когда-то ходили и горорили онъ и его милая. Дѣвчина плачетъ «дрібными слѣзямы» и тоскуетъ за нимъ, не столько за его красотой, сколько за его вѣрной любовью. Ея очи болятъ отъ слезъ, ея сердце ноетъ отъ горя. Безъ милаго ей ни за что взятыся не хочется: безъ милаго и дѣло не мило. Да и какъ не тосковать ей, какъ ей не беспокоиться? Она знаетъ, какія невзгоды ожидаютъ его на чужбинѣ. Кто тамъ его приголубитъ, кто ему постелеть въ дорожѣ постельку? Онъ почуветь теперь тѣ-то въ стѣнѣ ладъ дорогой, прислонившись головкой къ зеленому облогу».... Дѣвчинѣ не разъ приходилось слышать разсказы чуж-ни о томъ, какія «пригоды» (случаи) встрѣчаются людямъ на чужбинѣ. Не одному Козаку не судилось возвратиться домой; не одинъ Козакъ сгинулъ въ чужой сторонѣ, съ своей вѣчной тоской по родинѣ:

«Ой повій ты, буйный вѣтрѣ, зъ глыбокого яру!
 Прыбуй, прыбуй, мій, млынькый, за дадего краю!» —
 «Якъ же млыни повываты, що яри глыбокы.
 Якъ же млыни прыбываты, що край дилейн!»

Далеко Козакъ. Горѣ дѣвушкѣ доходить до безнадежнаго отчаянья:

Хылылыся густы лозы,
 Видкыль вѣтеръ вѣ:
 Дыгылыся кары очы,
 Видкыль милый йде.

Хылылыся густы лозы,
 Та вже й пересталы:

Дивымыся кары оны,
 Та й плакаты стала..
 Ой не плачте, кары очи,
 Така ваша доля!

Горько и Козаку на чужой сторонѣ. Полетѣлъ бы онъ въ родной край! Онъ, вздыхая, вспоминаетъ о своей милой, и она, по какому-то сочувствію, вспоминаетъ о немъ.

Козакъ пишетъ «листы» (письма) къ своей милой, шлетъ ей поклоны:

Ой що черезъ межу
 Зеленый горошокъ слався:
 Козакъ до дивчины
 Черезъ люде пошлався:
 «Охъ и полонниця,
 Ой да вы, добрыи люде,
 Нехай мой мыйй
 Тамъ же легесенько буде!»

И дивчина не всегда терпѣтъ надежду на возвращеніе милого. Въ пѣсняхъ разсказывается, какъ она для него готовитъ какой ни будь подарокъ, на пр., вышиваетъ ему рубаху краснымъ шелкомъ, и т. п.

И вотъ Козакъ возвращается. Радость свидѣнья, послѣ долгой разлуки, такъ сильна, что, случается, нѣтъ силы ее вынести. Вотъ что поется объ этомъ: Козакъ и дѣвушка долго не видались, наконецъ свидѣлись, но не перенесли счастья:

Ой по дивчиноньци дзвонм задзвонммы,
 А по Козаковм воченькы заввымы.
 «Ой выкопей, маты, глыбокую яму,
 Та поховай, маты, сю славную пару;
 Та й положи, маты, поручъ головамы,
 Щобъ була розмова тыхая міжъ нами!»

«Насыпь надъ нами высокую могилу, пусть говорятъ о насъ по всей Украинѣ!» Но, обыкновенно, милыя встрѣчаются, послѣ разлуки, съ восторгомъ и повторяютъ взаимныя увѣренія въ вѣчной любви.

Нужно обратить вниманіе еще на одно горе отъ любви: когда дѣвушка рѣшается на непризнанную любовь, становится

«покрыткою». Вѣроятно, это происходитъ и отъ того, если, въ слѣдствіе различныхъ препятствій, нѣтъ возможности для брака; но въ пѣсняхъ говорится обыкновенно о тѣхъ случаяхъ, когда Козакъ «сводитъ съ ума» дѣвушку. Я думаю, объ этомъ горѣ говорится и въ этой прекрасной пѣснѣ:

Якъ выйду я на горбочокъ,
Та гляну я на долочокъ:
Долына глыбока, калына висока,
Ажъ до дому гыля гвучца.

Пидь тѣю калыною
Стоять Козакъ зъ дивчыною;
Дивчынонька плаче, сьльньенько рыдае,
Свою долю прокынае:

«Ой колы бѣ я дѣ все зидла,
И зъ тобою не стала,
Не знала бѣ я горя, гуляла бѣ у батька
Дивчыною молодою.»

Выйшла дивка на горбочокъ,
Та глянула на свиточокъ:
«Ой свите жъ мій ясний, свите мій прекрасный,
Якый таланъ мій нещасный!»

Ой и гаю жъ, ты мій гаю,
Ой шумышь ты не по малу:
Упустыла щастя, упустыла долю,
Та уже и не піймаю!»

Обыкновенно предметомъ неотразимой любви является въ пѣсняхъ вдовинъ сынъ:

Нема краю тыхому Дунаю:
Нема вшыну вдовыному сыну.

Не въ одной пѣсни рассказывается, какъ онъ соблазняетъ и молодлицъ и дѣвушекъ... Быть покрыткою—срамъ ни съ чѣмъ не сравнимый. Боязнь этого сраму заставляетъ, въ нѣсколькихъ пѣсняхъ, дѣвушку, родившую ребенка, утопить его, чтобъ и слѣду не осталось.

Остается еще сказать, какія бываютъ сопоставленія между женихомъ и невѣстой, готовыми уже «одружиться» (повѣнчаться).

Разумѣется, главнѣе и самое обыкновенное, что они любятъ другъ друга. Но случается нередко, что дѣвушку приневоляютъ ити за нелюбимаго человека. Этого «нелюбъ» всегда богатъ, часто старъ. Мы уже видѣли, какъ неохотно идетъ дѣвушка за богатаго, а тѣмъ болѣе, если онъ еще и не милъ ей! А о томъ, съ какииъ чувствомъ выходитъ за ненавистнаго богатаго старика, и говорить нечего. Это мученье увеличивается еще болѣе, если дѣвушка, выходя за него, любитъ другого: она говоритъ съ немилымъ, а думаетъ о миломъ. Но наконецъ ее заручаютъ (обручаютъ) немилому. И еще до свадьбы ходитъ она смутная и заплаканая.

Передъ самымъ выходомъ замужъ, даже если дѣвушка выходитъ и за любимаго ею человека, въ ней является сожалѣніе, что скоро придется потерять свою дѣвическую свободу. Да и не диво, что она тоскуетъ: сколько заботъ и трудовъ предстоитъ ей!

«Я зъ нелюбомъ говорыла,
А за мильницъ думала.»

II

ЗАМУЖЕСТВО.

Чи я въ батька не любима була?
 Чи я въ батька не кохана була?
 Бяла мена поминали,
 И сватъ мѣнъ зорьзори,
 Така мѣнъ мѣ!

Прѣвнн

Свадьба—великое событие въ жизни женщины. Тутъ переступается порогъ: за собой она оставляетъ свою дѣвичью свободу, родныхъ, все, съ чѣмъ сжилась и сроднилась, впереди ожидаютъ ее труды, жизнь въ чужой семьѣ, есть надъ ней пригорюниться. И свадебныя пѣсни далеки отъ отличаютъ ни беззаботностью, ни веселостью. Правда, иногда встрѣчаются и игривыя, довольно веселыя, пѣсни, но такихъ сравнительно очень немного. Чтобъ дать о нихъ понятіе, приведемъ хоть эту:

Коло саду вышневого,
 Рано-рано,
 Солорейко облітае,
 Та ранесенько.

И въ садочкѣ, заглядае,
 Де галочки гниздечка вьютъ:
 «Звый, галочко, соби и мыни:
 Извый соби зъ руты мѣятъ,
 А мыни звый зъ васылдеку!»

Коло дому тесового
 Козаченькѣ объѣзждае,
 И въ виконце заглядае,
 Де дивочки виночки вьютъ:
 «Звый, дивчыно, соби и мыни,
 Извый соби зъ пашкон фожалу,
 А мыни звый зъ бараночку!»

Повторяю, игривыхъ по содержанию, свадебныхъ пѣсенъ не много. Вообще же нужно сказать, что этѣ пѣсни полны глубокой грусти, ихъ напѣвы почти всегда заунывные, грустные. «Соберу я, говоритъ невѣста, своихъ гостей, сама сяду, склоню свою головку ниже всѣхъ,

«Тай заплачу молодая дужче объ усахъ.»

Въ этѣ минуты тяжелыхъ думъ, развѣ каменное сердце не заплачетъ, говорится въ пѣсни.

Женихъ въ пѣсняхъ всегда изъ далека. Уѣзжая къ нему, дѣвушка разстается со многими, что ей дорого. Съ именемъ отца у нея связаны воспоминанія о своей свободѣ, о привольной жизни, о «батьковыхъ роскошахъ»: Какъ ей привольно было у отца:

«Батерьку цвите, мій рожевый цвите,
Мій прокльмьненый свите!
Я гуляты йду—не пытаюся,
Забярюса—не боюся!
Я въ воритчка, ты въ викончю:
«Ось где мед донечка!»

Она гуляла у отца, не знала тяжелой работы. Въ праздникъ, гдѣ дѣвушки, тамъ и она. «А теперь, говоритъ невѣста,

Мышаютья роскошеньны, сама бачу,
Не разъ, не два по роскошахъ та й заплачу!»

Какъ высоко цѣнятся житье у отца, можно заключить уже изъ того, что лучшая похвала для дѣвушки назвать ее «добротою батька дытыною». Тяжело ей разставаться и съ матерью. Не разъ та говорила ей, посылая гулять съ подругами:

«Гулай, донько, скыльки хочь,
Дичи молада не будешь:
Якъ замикъ пидешь—забудешь,
Якъ стара станешь—згадаешь!»

И вотъ, пришло время забывать гулянья. Съ какими горемъ разстается невѣста съ матерью!

«Стань, матинко, въ перозисъ,
Я жь тобі, матинько, поклянешься!»

Блiskoю земелюу устедю,
Слизками нязки обидю!»

Еще больше горя, если у невісты и родныхъ нѣтъ, если за нею и пожалѣть некому. Ни что не можетъ сравниться съ тоюскою тѣхъ пѣсенъ, которыя поются на свадьбѣ невісты сироты. Вотъ одна изъ этихъ пѣсенъ:

Пошлю сокола повыше неба:
Мыши батенька треба!
Чорну галочку на Вкраиночку
По свою всю родыночку.

Ни сокола зъ саду, ни батенька зъ раю,
Ни родини зъ Украины!
Ще соколунько не долугас,
А батенько ни догадъ знас.

«Ой и радъ же бѣ я, дитя мое,
До тебе встаты, теби пораду даты,
Да сырая земля двери залегла,
Оконечко залепала!»

Много есть такихъ. Поется въ пѣсняхъ, что готовы ити да гулять на свадьбѣ у сироты, но некому дати ей добрый совѣтъ, некому ее приласкать.

Уходящей изъ роднаго дому невістѣ жаль не однихъ родныхъ: жаль ей всего, къ чему привыкла, а привыкла она сдѣсь къ каждой мелочи. «Ой тутъ моя привыченка пидъ тыномъ на травци.» Жаль ей даты, жаль цвѣтовъ, зелени:

«Сянечки мои яворовы!
Будете не метены:
Нянька старощна, сестрица малощна,
А я пиду видъ батенька!»

Она просить отца не забывать ея любимыхъ цвѣтовъ, поливать ихъ:

«Розинны и пиванны рисенъками,
Дрибными своимы слизонъками.»

Но ни чего такъ не жаль невістѣ, какъ жаль ей дѣвчества, жаль русой косы. Не годъ, не два, берегла она свою косу, а теперь ее повяжутъ навсегда.

Не весело и родным отдавать свою дочку на чужбину. По-жалѣють они не разъ о ней!

«Видашь мене, мій батеньку,
Та й самъ жалеешь,
Ще не разъ, ще два та за мною
Та й заплачешь!»

Якъ выщеньки, перещеньки,
Та дивисьмуть,
Якъ дьвочкы та вщочкы,
Та дивисьмуть,

Миню джонь дориточку
Та дивисьмуть,
Та не будеть вже др. каты
Привертаты,

Та не будеть кватирочкы
Видуваты,
Та не будеть двоци донькы
Выдичаты!»

Пойдетъ мать въ поле жалѣть о своей жизни, некому помочь ей; сидеть она, дождаваться (продинавать) сына съ вѣтъ договорить. Будеть она искать свою дочь, да распрашивать про нее, соседой.

Будущая доля невѣсты — тяжкая загадка для ней. Надѣясь на Бога, проси у него «себѣ счастья» вотъ все, что говорить ей, только это она и знаетъ. Невѣста переходитъ отъ своей семьи къ мужней; отъ батенька, «повильного свита», она безвозвратно перейдетъ къ свекру, «невильному свиту». Теперь говорится въ пѣсняхъ, первый, главный для нея роль — свекоръ, а отцовскій становится уже вторымъ. Этотъ переходъ безвозвратенъ! замужество «свѣтъ завязываетъ.» Повѣнчанную дѣвушку сравниваютъ въ пѣсняхъ со сломленной калиной, со скошенной травкой. Съ этой минуты она навѣки принадлежитъ мужу. А онъ, говорится въ пѣсняхъ, можетъ быть и ревнивый, и сердитый. Невѣста, естественно, боится той семьи, которой теперь станеть чужою. Полетѣла бы она въ чужую сторону развѣдать, какъ бы она будущіе родичи. Будеть ли ей такъ у свекра, такъ же, хорошо, будутъ ли такъ же бѣлы ея руки, какъ теперь у отца? Нѣтъ, говорится въ пѣсняхъ, не можетъ быть: свекоръ, каковъ бы онъ ни былъ, хоть, грозный,

хоть ласковый, не будетъ такимъ, какъ родной отецъ. Можетъ быть, у кого больше богатства, да не будетъ его невѣсткѣ столько воли, какъ дочери у отца:

«Що у батенька та усюды горы,—
Да гуляты до воли,
А у свекорка та усюды равно,—
Да гуляты не вильно.»

Въ новой семьѣ придется ей всѣмъ угождать: и свекру, и свекрови, и деверю, и золовкѣ.

Молодые шлютъ съ соколомъ вѣсть къ роднымъ жениха, что уже ѣдутъ, чтобъ ихъ ожидали. И вотъ ночь. Сильные, вороные кони отца невѣсты тоскливо ржутъ, не хотятъ увозить ее съ родного двора; повезутъ ее свекровы кони, старые, лѣнливые, весело заржавши. «Хоть проводите меня», просить дочь своихъ родныхъ. Вѣтеръ отворилъ ворота. Братъ провожаетъ невѣсту за дворъ и указываетъ дорогу: «Поѣзжай, будь здорова!»—«Пусть тебя проводитъ ясный мѣсяцъ да ясныя звѣзды!» говорить ей мать.

Затосковала молодая жена съ перваго же раза, какъ сѣли возлѣ нея чужіе ей люди, родные мужа. Тихо вѣетъ вѣтеръ, а еще тише ѣдетъ мать, провѣдать свою дочку. Она ужасается, какъ та измѣнилась:

«Десь мое дытатко не пыло, не йло:
Да комы бѣ же й йло, то бѣ такъ не змарило.»

Женщина сдаетъ свое «дивованье»:

«Нате жѣ вамъ, дивочки, дивованье мое!
А вже жѣ я пиду
Въ жиночу раду,
Жинкамъ на порад!»

Пѣсни, въ которыхъ говорится про замужество, наиболѣе вѣрны основному тону всей Малороссійской поэзіи и грусти. Въ нихъ почти не говорится о семейномъ счастьи. Все горе, горе и горе! А если гдѣ ни будь и вспомнится про счастье, то развѣ для того,

чтобъ противоположностью только усилить журбу (гореванье), чтобъ еще сильнѣе чувствовать горе.

Мы слышали на свадьбѣ, какъ невеста, вмѣстѣ съ своимъ дѣвичествомъ, сдала прошлому все свое счастье: свободу, вольную жизнь, беззаботность. Что же дастъ ей рудьба въ замѣнъ всего этого, да еще въ награду за предстоящія ей заботы, за жизнь между чужими людьми?

Разумѣется, теперь доля женщины зависитъ больше всего отъ мужа: «За хорошимъ мужемъ жена молодѣетъ, а за дурнымъ мужемъ жена погибаетъ». Пожалуй, про жизнь съ хорошимъ мужемъ говорится, что такой женѣ лучше, чѣмъ дѣвушка, что

...«Надъ твою мужню жону,
А надъ твою господню,
На свити нема.»

Но, повторяемъ, такія исключенія, чтобъ въ пѣснѣ говорилось про счастливое замужество, очень рѣдки. Вообще же замужество въ пѣсняхъ — рядъ горькихъ впечатлѣній и тяжелыхъ воспоминаній объ утраченномъ счастьи:

«Кохавъ мене батько якъ биду тополю,
А видала мати въ тяжкую неволю...
Ой мати, мати, що жъ ты гадала,
Що за нелюба свить завязала?..»

Горько ласкать нелюбимаго мужа: сидѣть съ нимъ за столомъ, называть его яснымъ соколомъ: легче поднять тяжелый камень, легче ѣсть горькій полынь, горячій песокъ. А мужъ требуетъ любви, онъ даже бьетъ жену: * «темный какъ ночь», требуетъ отъ нея ласки. Да и онъ самъ навѣкъ погубилъ свою жизнь съ нелюбимой женой. Жизнь бѣдной женщины надломлена, какъ срубленный тополь. Въ особенности горька жизнь, когда нелюбимый мужъ еще къ тому и пьяница. Онъ пьетъ, гуляетъ,

* Про дряную нагайку упоминается въ пѣсняхъ нерѣдко, на пр., жена жалуется своему брату на побой мужа: «нагайка-дряняка вровью обкында.»

разорлетъ семью; приходитъ домой, не заговорить съ женою, бѣ-
еть ее. Бѣдная женщина отъ такой жизни

«..... Изнурылася,
Та стала стара, якъ маты моѣ».

Женщину не привлекаетъ богатство мужа. Она готова бѣ-
жать отъ него. Жизнь становится для иной такъ невыносима, что
ночью она бѣжитъ отъ него, босая, пѣшкомъ, черезъ колючія
травы; мужъ догоняетъ ее на лошадяхъ, уговариваетъ ее возвра-
титься, она проситъ у него ножа повиныпать «черный терень
изъ бѣлыхъ ногъ» и, въ отчаяннѣ, поражаетъ себя ножомъ
въ сердце.

Если у жены есть любовь къ мужу, ей приходится еще
терпѣть муки ревности. Мужъ не слишкомъ церемонится съ же-
ной въ этомъ отношеніи, и, зная, что она связана съ нимъ на-
всегда, даже не старается скрывать отъ нея поводовъ къ
ревности.

Въ пѣсняхъ разсказывается про разлуку мужа съ женой.
И въ этихъ случаяхъ почти всегда жена любитъ мужа: «Ой, мы-
лый друже, люблю тебе дуже!» Бываетъ даже, что и мужъ лю-
битъ жену и уѣзжаетъ, повинаясь только необходимости. Вообще,
причины отъѣзда мужа бываютъ тѣ же, какъ и причины отъѣзда
Козака отъ дивчины, о которыхъ говорилось выше. Только горе
разлуки тутъ еще безнадежнѣе, чѣмъ тамъ. Мужъ оставляетъ же-
ну, дитя. Ему предчувствуется гибель въ дорогѣ:

«Ой у доли чорный воронъ криче,
То жь вниъ мою голову баче...»

Въ случаяхъ невольной разлуки, въ пѣсняхъ слышится со-
чувствіе и къ мужу, и къ женѣ. Женѣ горько разставаться съ
мужемъ. Она удерживаетъ его, хватаетъ за стремя. Когда мужъ
уѣхалъ, она плачетъ и тоскуетъ за нимъ. И мужъ вспоминаетъ
о ней на чужбинѣ, и распрашиваетъ вѣстей о ней у сизаго орла.
Наконецъ, онъ иногда возвращается и утѣшаетъ ее, исхудавшую,
«зпавшую зъ лыченька.»

Иногда мужъ уѣзжаетъ отъ жены съ отчаянья, что ихъ жизнь не идетъ, какъ должно. Тутъ причиной разлада какая-то роковая доля.

Наконецъ, случается, что мужъ уѣзжаетъ, бросая жену на произволъ судьбы. Онъ уѣзжаетъ съ другой женщиной, прибавляя для жены къ мукамъ разлуки и одиночества еще и муки ревности. Но тутъ сама судьба караетъ измѣнника. Ему, во всемъ чутся упрекъ за его измѣну

«Ой послухай, чужа жоно, чы дубривонька гуде,
Чы дубривонька гуде, чы жылая въ потонь иде,
Чы селовымъ щебечуть, чы то мои дитыи плачуть?»

И наконецъ, онъ самъ обращается въ камень, его конь въ яворь, а «чужая жена» въ перекасти-поле: «Бижы, чужа жоно, по полю купю!» Въ измѣнѣ имѣютъ роковую силу проклятья жены. Этѣ проклятья обратили однажды коня, на которомъ уѣхалъ мужъ, въ гору, саблю въ дорогу, шапку его въ кустъ, одежду въ чистое поле, а его самого въ зеленый яворь.

Послѣ зависимости отъ мужа, доля женщины зависитъ отъ мужней семьи, которой она стала членомъ. «Какъ тяжело быть землѣ безъ травы, рыбѣ безъ воды, птицѣ безъ деревьевъ, такъ тяжело человѣку на чужой сторонѣ безъ отца, безъ матери, безъ инаго рода:

«Ой чужая сторононька безъ витру шумить,
Чужый батько, чужа маты, не бье, а большъ!»

Они при постороннихъ людяхъ осуждаютъ свою невѣстку, называютъ ее лѣнливой, неработницей: «ей бы, говорятъ они, только спать, да гулять, да наряжаться.» «Сиутная какъ вода», она жалуется своему мужу, что какъ ни старается она угождать его матери, та все недовольна, все бранить ее:

«Я твой матуси не вгожу:
Помыю ниженькы у лужи,—
Вона помаже въ наложни;
Помыю ниженькы у мыли,—
Вона помаже у глини;
Помажу чобиткы,—не вбуе,

Вона до мене гордує.
 Постеле постельку,—не ляже,
 Ще мойму сарденьку докаже:
 «Ледача невисуда, ледача,
 «Та, ще й до роботы не вдача,
 «Не вмє дилечка роботы,
 «Мийни старенькѣ годыты!»

А то еще свекровь упрекаетъ невѣстку: не даромъ та предчувствовала, не рѣшаясь выходить за богатаго; упрекаетъ за ея бѣдность, говоря съ злой насмѣшкой:

«Подій ти коровы, що одь батька нагнала,
 И ти свечкы, що маты дарувала!»

Да и не отъ однихъ отца да матери мужнихъ терпитъ женщина, а отъ всей ихъ семьи. Она сама видитъ, что тутъ и не можетъ быть любви къ ней, по тому что она имѣ, а они ей, не то, что родные:

«Що у мене свекары та не батенько;
 Що у мене свекруха та не машинка,
 Що у мене дверько та не братичокъ,
 Що у мене зовыця та не сестрыця!»

Эта «чужая семья» не слишкомъ-то станетъ лелѣять своего пришлаго члена. Вотъ жалоба на то, какъ обходится она съ своею невѣсткой:

«Головошью моя биднаа!
 Въ мене ньька та не риднаа,
 Дружынонька неймовирнаа,
 Чужа семья непрывитнаа!
 Сама сидає, вечеряє,—
 Мене по воду посылає,
 Ще й по воду по холодную,
 Незобуту, незодягненую,
 Тылькы лычкомъ пидперезаную!»

«Дружынонька неймовирная»: а мужъ еще и не вѣрять, жалобамъ жены на оскорбленія, которыя ей дѣлаются въ его отсутствіе; думаетъ, что она напрасно жалуется, клеветаетъ ему на его

родныхъ. Нелюбовь свекрови къ невѣсткѣ повѣчно представлена въ нѣсколькихъ сказаніяхъ. Такъ, въ одной пѣсни свекровь посылаетъ свою невѣстку въ поле брать дѣнь, и своимъ проклятіемъ дѣлаетъ то, что та обратилась въ тополь. Мало того: сынъ возвращается изъ дальней дороги и говоритъ матери:

«Издѣдывъ я, мато, усю Урашну,—
Не бачивъ тополи, якъ на нашимъ полк:
Тонка та висока, та листямъ шырока,
Безъ витроньку мав, безъ сонечка свѣ.»

Мать велитъ ему взять острый топоръ и срубить этотъ чудный тополь, и когда сынъ сталъ рубить, тополь заговорилъ къ нему:

«Ой не рубай мене, бо я твоя мяза,—
Се жь твоя матуся намъ такъ изробыла!»

И такъ, положеніе жены въ чужой, непривѣтливой семьѣ невыносимо тяжело. И горько для несчастной женщины сознаніе, что она далеко отъ роду, отъ любящихъ родныхъ: только они одни могли бы облегчить ея горе:

«Чоловиче мій, дружыно моя!
Завишь ты мене, де роду нема,
Де роду нема, а все чужына:
Ншкуды питы поговорыты,
Въ серци печалъ та й роздмывты.»

Душа ея жаждетъ привѣта, ласки и, не встрѣчая ее отъ людей, она обращается къ природѣ, къ деревьямъ, въ нихъ хочетъ возбудить сочувствіе къ себѣ. Но «дубочокъ та й не батенько,

«...береза та й не матинка:
Зъ витромъ гуде, гилья ломить,
А до мене не промовить!»

Милъ и дорогъ ей теперъ даже вѣтерокъ изъ родной стороны: но оттуда и вѣтеръ не вѣетъ. «Отъ чего ты такая не веселая! Не такою была ты у матери», говорятъ ей мужъ. А она ему от-

«Мысленный, мысленный мій!
 Дай мнѣ волежку такую,
 Якъ въ своей матинкѣ росла,
 Въ рідного батенька жыла!»

Мы уже говорили, что въ пѣсняхъ нужно увозить жену всегда далеко отъ роду, на чужую сторону. И по преимуществу эта даль не даетъ роднымъ жены навѣщать ее. Съ другой стороны, и она не бываетъ у родныхъ, и тутъ главное препятствіе — мужъ не пускаетъ, боясь, чтобъ жена не рассказала роднымъ про свою невеселую жизнь. Случаи обыкновеннаго свиданія жены съ родными очень рѣдки въ пѣсняхъ, за то поэзія представляетъ много фантастическихъ свиданій. Общая побудительная причина въ этомъ случаѣ — это обращеніе въ птицъ. Народная поэзія видитъ сочувствіе къ человѣку во всей природѣ, и въ особенности въ птицахъ. Въ ихъ пѣньи человѣку слышится то горе, то радость; ихъ вольный перелетъ изъ края въ край заставляетъ догадываться, не туда ли летятъ онѣ, куда направлены его думы. Черезъ птичекъ посылаются въ пѣсняхъ поклоны, у нихъ спрашиваютъ вѣстей. Наконецъ, воображеніе летитъ само вмѣстѣ съ птичкой, летитъ къ роднымъ, слышитъ ихъ тоску, передаетъ имъ свою.... Есть много пѣсенъ, гдѣ дочь летитъ птичкой къ своимъ роднымъ: она поетъ имъ грустную пѣсню, отъ которой гнутся и ломаются деревья:

«Ой якъ же я закувала, весь садъ поламала,
 Ой якъ же я затужыла, весь садъ поглушыла!»

Эта грустная пѣсня заставляетъ родныхъ узнать въ этой птичкѣ свою тоскующую дочь, сестру. — и слышится вмѣстѣ ихъ горе. Все это рассказано во многихъ пѣсняхъ. Не могу не привести здѣсь цѣликомъ одну изъ нихъ, необыкновенно полную чувства.

Видала мнѣ моя матинка,
 Видала, заповѣдала,
 Щобъ я до мѣся ажь тры годочны
 У гостѣ не бувала.
 Жыву я годокъ, жыву я другый,
 На третій стало скучно:
 Зроблю я крылечка зъ шырого золотечка,
 Полечу до батечка.

А мій батенько садочокъ садить,
 Братичокъ дитчокъ ловить,
 Моя матица, ще й старесенька,
 Били руки ломить.

«Не рушь, сыночку, тін пташечки,
 Що 'скраю на дубочку:
 Бо тій пташечці, якъ мойй дочці,
 У чужій стороноци.»

Я жъ се почувла, та й полынула
 Одъ батенька до дому,
 Горамы летѣла — горы позбывала
 Билыми вижевками,
 Ярамы летѣла — яры перповняла
 Дрибными слизюньками.»

Между птичками, въ которыхъ обращаются, чтобъ полетѣть къ роднымъ, черезъ которыхъ, передаются поклоны въ разлукъ, главную роль играетъ зозуля (кукушка). Эта птица, замѣчаетъ Г. Максимовичъ сиротствующая въ самой природѣ, лишенная радости насиживать свое гнѣздо, составляетъ издревле въ народной Русской поэзи символъ сиротства и родственной печали. Дочь, тоскующая за матерью, просить ее:

«Хочь, сыноу, зозулю перекуй до мене!»

Къ числу фантастическихъ свиданій нужно отнести еще свиданія, основанныя на народномъ повѣрьи, что умершая мать приходитъ во временахъ наѣстать, съ восходомъ солнца, свою дочь въ влоей драѣ. На этомъ повѣрьи основана слѣдующая пѣсня:

«Ище сонце не заходило,
 Якъ до мене щось приходило:
 Приходила моя матица,
 Приходила моя рідная,
 Порадонька моя вирная:
 Вона въ мене не обидала, —
 Життя мое та й розвидала.»

* Сб. Украин. пѣс., изд. Мих. Максимовичемъ. Кіевъ, 1849, стр. 9, прим. 5.

Вона въ мене не полудувала,
 Тилькы мене прыголубыа,
 Вона въ мене не барылася,
 Тилькы сила — пожурылася.
 Провожу я свою матинку,
 Провожу я свою ридную,
 За тры шляхы за шырокыя,
 За тры горы за высокыя,
 Сама стану падъ калыною
 И зъ маленькою дытыною.
 Озвирнетца моя матинка,
 Озвирнетца моя ридная,
 Порадонька моя вярная:
 «Чого стоншь, моя доненько,
 Чого стоншь, моя ридная,
 Головоныкы моя бидная?
 Чы травыця ногы слутала,
 Чы росыця очы вышла?»—
 «Не травыця ногы слутала,
 Не росыця очы вышла:
 Зпутало мене замужылячко,
 Та невирнее подружылячко...»

Кромѣ свиданій, въ пѣсняхъ упоминается еще и про другія сношенія съ родомъ: про «листы» (письма), про поклоны, про посылку цвѣтовъ по водѣ; иногда, наконецъ, родные, будучи очень далеко другъ отъ друга, просто переговариваются между собою. На примѣръ, дочь бросаетъ розовый цвѣтокъ на воду, чтобъ онъ плылъ къ ея роднымъ. Мать приходитъ къ рѣкѣ по воду, и находитъ цвѣтокъ. «Вѣрно, дочь моя лежитъ больная, что завялъ ея цвѣтокъ и на водѣ.» — «Нѣтъ, матушка, не больна я, а попалась въ руки злomu мужу.»

Послѣ матери женщина больше всего тоскуетъ въ пѣсняхъ за братомъ. Эта тоска хорошо выражена въ извѣстной думѣ про сестру и брата,* а также и во многихъ пѣсняхъ. Случается, что братъ бываетъ въ гостяхъ у сестры. Сколько нѣжности въ въ тѣхъ пѣсняхъ!

Сыва зозуленька, не куй жалибенько,
 Та не збуды мого гостя дорогого,
 Гостя дорогого, братика ридного!

* См. во многихъ сборникахъ Малоросс. пѣсень.

Ой я сама знаю, колы взбудыты —
 Якъ яснее сонечко стане виходыты:
 «Ой встань, мій братику, ой встань, пробудыся!
 Ой тамъ у садочку водыця въ кубочку,
 А въ новій свитлыци рушныкъ на кылочку:
 Водыцею вмыйся, рушныкомъ утрыся,
 Тоди, мій братику, на скамью садыся!
 Будемъ говорыты, будемъ роамовляты,
 Якъ маленькыхъ дитокъ та й погодуваты!»

Не разъ, въ горькія минуты раздумья, вспомнится женщины ея погибшая молодость. Лучше ей тогда было, когда она была дѣвухой, чѣмъ теперь, молодежи. Ее, вспоминается въ пѣсняхъ, лелѣяла мать, ее лелѣялъ отецъ, «какъ бѣлюю тополь.» Теперь у свекрови ей, какъ дереву при дорогѣ: «съ ночи до ночи» она на работѣ, приходитъ домой печальная. А тогда, у матери, она росла, какъ дерево въ саду зеленомъ между цвѣтами: съ ночи до ночи она, бывало, гуляетъ на дѣвичьихъ играхъ, приходитъ домой въ вѣнкѣ изъ васильковъ. Прошло это счастливое время:

«Ой летѣла зозуля черезъ делованье:
 Верны, верны, мылый Боже, мое дивованье!»

Но «дивованья» не воротишь. Женитьба—союзъ, который заключается навѣки: «жена не груша, которую попробуешь, да и бросишь.» Замужество опредѣляется рокомъ. Тутъ и жалѣть не на кого; такъ судила доля: «така доля моя!» То же утѣшеніе говоритъ ей и мать:

«Не плачь, доню, ни на батька своего,
 Не плачь, доню, ни на пеньку свою:
 Заплачь, доню, на недоленьку,
 Що попалася въ неволеньку!»

Противъ своей «доли» человекъ безсиленъ. Въ пѣсняхъ съ грустной ироніей рассказывается объ этомъ безсміи.

И терпитъ женщина свое горе до конца. Вспоминаетъ свое прошлое счастье; видитъ въ настоящемъ такое горе, что лучше бы ей и не жить; да и въ будущемъ не предвидитъ ни чего отраднанаго. Въ сосредоточенномъ отчаяннн склоняетъ она свою го-

лову передъ судьбой, передъ той мыслью, что такова ея горькая доля. Но и въ самомъ отчаяннѣ поэзія не покидаетъ ее. Напротивъ, пѣсня становится теперь ея единственнымъ утѣшеніемъ. Высказавши свое горе въ безвыходно-грустной пѣсни, она должна чувствовать отраду, какъ это чувствуется, когда выплачешь слезы, накипѣвшія отъ долгой и безмолвной муки. Послушайте, какъ выражена тоска и вмѣстѣ поэзія этого отчаяннѣ:

«Чы я въ лузи не казынй була,
Чы я въ лузи не червоная росла?
Взялы мене поламалы
И въ пучечкы повязалы:
Така доля моя!

Чы я въ поли не пшениця була,
Чы я въ поли не зеленая росла?
Взялы мене та й пожалы
И въ снопыкы повязалы:
Така доля моя!

Чы я въ батька не дмтына була,
Чы я въ батька не коханаая росла?
Взялы мене повинчалы
И свѣтъ мыни завязалы:
Така доля моя!

Чы не було ричкы утопытысь мыни,
Чы не було кращого полюбытысь мыни?
Булы ричкы—позсыхалы,
Булы кращи—повмиралы:
Така доля моя!

III

МАТЬ И ДѢТИ.

Нема въ свѣти правды, якъ ридная маты!

Пѣсни.

Хотя материнскія чувства и отношенія естественно свазаны съ замужествомъ, но мы предпочитаемъ говорить о долѣ женщины, какъ матери, въ отдѣльной главѣ. Отъ этого, во первыхъ, въ разсказѣ не будутъ смѣшиваться изображенія разнородныхъ по своему существу чувствъ, а во вторыхъ, есть и другое основаніе: въ Малороссійскихъ пѣсняхъ понятіе о матери ближе сродно съ понятіемъ о вдовѣ, чѣмъ съ понятіемъ о замужней женщинѣ.

Въ самомъ дѣлѣ, почти во всѣхъ замѣчательныхъ по своей поэзии пѣсняхъ, изображающихъ материнское чувство, мать представляется вдовою. Пѣсни рѣшительно не сочувствуютъ второму браку. «Не выходи за вдовца,» говорится дѣвушкамъ: «онъ твое бѣлое лицо сравниваетъ съ своимъ.» «Не женись другой разъ,» говорится вдовцу: «вторая жена разгонитъ твоихъ дѣтей.» А если онъ и женится, то не разъ пойдетъ на могилу своей первой «дружины,» и будетъ напрасно звать ее утѣшить плачущихъ дѣтей. Въ особенности непріязненно смотрятъ пѣсни на вторичный выходъ замужъ вдовы. «Не женись на вдовѣ; у нея сердце, какъ зимнее солнце: хоть и свѣтитъ, да не грѣетъ, легко на ней жениться, да не легко будетъ жить съ нею: она твоихъ дѣтей кормить не будетъ; не будетъ тебѣ съ нею счастья!» Замѣтимъ здѣсь, что жизнь вдовы представляется въ пѣсняхъ въ очень невеселомъ видѣ. Никому такъ не горько жить, какъ бѣдной вдовѣ:

«Горе жъ мыни, горе, нещаслива доля!
Выюрала бядна вдова мысленьками поле,

Чорнымы очыма та й заволочыла,
Дрибнянькымы слязонькамы все поле зросыла!»

Она поливаетъ свое поле своими слезами: такъ тяжела ея жизнь. Не вида для себя ни какой радости въ жизни, лишенная возможности, да едва ли и имѣя желанье, выйти замужъ въ другой разъ, можетъ быть, по этому самому вдова вся сосредоточивается на материнскомъ чувствѣ, и это-то чувство подкрѣпляетъ ее и даетъ ей силы въ трудной жизни. Какъ обратная сторона того же взгляда, въ пѣсняхъ видно особенное сочувствіе ко вдовинымъ дѣтямъ. Такъ, на пр., вдовинъ сынъ обладаетъ какою-то особенной чарующей силой въ любви.

Вообще нужно замѣтить, что Малороссійскія пѣсни гораздо больше говорятъ о материнской любви къ дѣтямъ взрослымъ, или, по крайней мѣрѣ, къ такимъ, которые уже въ состояніи понимать эту любовь и отвѣчать любовью же, чѣмъ объ этомъ чувствѣ относительно маленькихъ дѣтей. Такихъ пѣсенъ, гдѣ мать «утишаетца малою дытыною», не много.

Что касается до колыбельныхъ пѣсенъ, то лучшія изъ нихъ тѣ, гдѣ мать пророчитъ своему дитяти счастливую долю:

«Ой сна, дытя, безъ сповытъя,
Шока маты зъ поля прыйдѣ,
Та прынесе тры квіточки:
Одна буде дрымывая,
А другая сопывая,
А третя щасывая,
Ой щобъ спало, щастыя мало,
А щобъ росло не боляло,
На серденько не скорбыло,
Ой рясочки у кисточки,
Здоровлячко на сердечко,
Роумъ добрый въ головоньку,
Соньки, дришкы у виченьки!»

Вотъ еще пѣсня, какъ мать призываетъ сонъ къ своему дѣтяти:

Ой ходыть сонъ коло виконъ,
А дримо та коло плота;

Пытаея сонъ дримоты:
 «Де будемо ночуваты?» —
 «Де хатонька тепленькая,
 Де дытына маленькая,
 Тамъ будемо ночуваты,
 Дытыноньку колыхаты.»

Въ другихъ пѣсняхъ мать надъ колыбелью задумывается о будущей судьбѣ сына, о разлукѣ съ нимъ, вспоминаетъ о своемъ любимомъ мужѣ и т. д. Но большинство колыбельныхъ пѣсенъ не отличается глубокимъ содержаніемъ: поется про котика, про кыцю (кошку), про зайчика, и т. п. Многія изъ этихъ пѣсенъ очевидно сложены не самой матерью, а нянями, и даже дѣвочками, которымъ обыкновенно поручается убаюкивать и забавлять своихъ маленькихъ сестеръ и братьевъ. Въ этихъ пѣсняхъ — простодушіе дѣтской фантазіи.

Вмѣстѣ съ дѣтми, растетъ и привязанность къ нимъ и становится чѣмъ дальше, тѣмъ сильнѣе. Не возможно передать ту нѣжность, которою полны материнскія пѣсни. Нѣтъ привязанности болѣе сильной, болѣе самоотверженной, какъ любовь матери къ дѣтямъ. Для того, чтобъ выразить всю безпредѣльность своей любви, Козакъ, какъ мы видѣли выше, говоритъ своей коханой, что онъ ее любитъ, «якъ маты дытыну.» Жизнь сына составляетъ жизнь матери: она гордится его славой, его счастье — ея счастье, и его горе — ея горе. Во всемъ свѣтѣ нѣтъ ни кого, кто бы былъ милѣе сына. Даже по красотѣ не найти такого:

«Подивлюся, мій сыну, на тебе:
 Чы є такой Козакъ на Вкраини,
 Якъ ты въ мене, мій сыну вродливый?»

Отвѣтомъ на нѣжную любовь матери служить въ Малороссійскихъ пѣсняхъ любовь къ ней дѣтей. Дѣти обращаются къ ней съ почтеніемъ, кланяясь ей «нызесенько въ ноги.» Они знаютъ, что никогда не встрѣтятъ имъ такой любви, какую видятъ отъ матери; что какова ни будетъ ихъ будущая судьба, ея любящее сердце всегда будетъ съ ними. И мать для дѣтяти дороже всего на свѣтѣ. «Кто тебѣ самый вѣрный другъ, спрашиваетъ мать своего сына: жена ли, теща, или мать?» — «За чѣмъ тебѣ, моя родная,

и спрашивать объ этомъ?» отвѣчаетъ сынъ; «можно бы и самой знать, что ты мой лучший другъ. Изъ за меня ты сколько терпѣла, страдала!»... Есть, правда, въ пѣсняхъ случаи неблагодарности дѣтей къ матери, на пр., рассказывается, что жестокіе сыновья выгнали свою мать изъ дому, но скоро пришлось раскаяться имъ, и пришли они къ матери, со слезами прося ее возвратиться къ нимъ..... Разочаровываясь во всемъ, дѣти никогда не разочаруются въ материнской любви; и когда они даже сознаютъ, горькими опытами, торжество неправды на свѣтѣ, воспоминаніе о матери всегда останется свѣтлымъ въ ихъ душѣ, и скажутъ тогда, что, среди царствующій неправды и зла,

«Тылькы въ свити и правды, що ридная маты!»

Мы уже говорили о томъ, какими грустными красками изображается въ пѣсняхъ безпріютность сиротъ. И для сироты уже одно воспоминаніе о матери доставляетъ отраду и заставляеть забыть на минуту слезы сиротства и безпріютности.

Для того, чтобъ понять значеніе материнской любви, обратимъ вниманіе на то, какое приписывается влияніе на судьбу дѣтей материнскому благословенію и проклятію. Счастливъ тотъ человекъ, говорится въ пѣсняхъ, который почитаетъ своего отца и мать: ихъ молитвы и благословенія помогаютъ и въ пахарствѣ, и въ ремеслѣ, и въ купечествѣ, поднимаютъ утопающаго со дна моря, спасаютъ изъ «супротивной хвыли» (волны), ихъ молитвы искупаютъ отъ грѣховъ, даже смертоносный мечъ минуетъ того человѣка.» На сколько благодѣтельно благословеніе, на столько же пагубно проклятіе матери. Часто говорится въ пѣсняхъ, что отъ матери зависить дать, и въ особенности не дать, своему дѣтяти и красу и долю:

«Уродыма меѣ маты въ зеленій диброви,
Та не дала мыйя маты ни щастя, ни доли,
Тылькы дала станъ высокій та чорныи бровы!»

Такія жалобы на то, что мать не дала доли, слышатся въ пѣсняхъ зачастую. Проклятья имѣютъ тутъ большую силу, и дѣтя, надъ колыбелью котораго раздавались материнскія проклятья,

на вѣкъ лишено счастья. Народъ вѣрить, что материнское проклятье бываетъ причиною слѣпоты и другихъ несчастій и болѣзней. Человѣкъ, который не почитаетъ отца и матери, не выноситъ на себѣ и море: въ думахъ рассказывается, какъ пѣнятся и бушуютъ волны, чуя на себѣ грѣшниковъ, и только раскаянье, по словамъ тѣхъ думъ и пѣсенъ, спасаетъ его. Проклятья матери имѣютъ силу даже надъ женой сына. Мы говорили уже о пѣсни, гдѣ недобрая свекровь обратила свою невѣстку въ тополь... И на томъ свѣтѣ, въ аду, человѣкъ, не почитавшій родителей, считается грѣшникомъ изъ грѣшниковъ: всѣ другія грѣшныя души могутъ быть прощены, но его душѣ никогда не дожждаться прощенья. Вотъ что поется объ этомъ въ одной щедровкѣ:

«Ой сивъ Христось та вечераты,
 Прийшла къ ёму та Божая Маты.
 —«Сядай, Маты, вечераты!»
 —«Ой спасыби, Сыну, за сю вечерыну!
 Дай мыни, Сыну, золотыи ключи,
 Одикнуты рай и пекло,
 Выпустыты грѣшны души;
 Тилькы одну та не выпускааты,
 Бо та душа согрѣшыла:
 Отця и матирь налаяла...
 Не налаяла,—тилькы подумала!»

Много трудовъ и заботъ приходится матери вынести, пока она вскормитъ, «выкохааетъ» свое дитя. И велека сила этѣхъ заботъ: все, что есть хорошаго къ матери, переходитъ къ ея дѣтямъ. Хвалятъ дѣвушку, и прибавляютъ:

«Нячого дывуваты:
 Така була ин ѣ маты.»

Само Провидѣніе сверхъестественнымъ даже образомъ покровительствуетъ заботамъ матери, на примѣръ, посылая чудесный урожай на ея ниву. Вотъ пѣсня, въ которой прекрасно изображено это покровительство:

«Ой изъ за горы та буйный витеръ віе,
 А тамъ удиволька та пшениченьку сіе,
 Посіяла, стала волочыты,

А заволочившы, стала Бога просыты:
 «Ой уроды, Боже, сю пшениченьку яру
 На вдовыны диты та на людську славу!»
 Ище удивонька и до дому не дійшла,—
 Уже жъ ин ярая та пшепыченька зійшла;
 Ище удивонька и на лави не сила,—
 Уже жъ ин ярая та пшениця поспила.
 Пишла удивонька та пшениця глядиты,
 Ажъ тамъ перепелка та вивела малыи диты.
 «Ой не лятай, ненько, теменькомъ ночи,
 Бо выколешъ, ненько, на быльиновку очи!»
 —«Ой якъ млыи, диты, у ночи не лятаты,
 Що вы малесенькы, а треба васъ годуваты!»
 Диты жъ мов, диты, пропадаю за вами,
 Ой що немає перепела надъ вами!»
 —«Не журыся, наша ненько, надъ нами,
 Якъ поростуть крыла—порозитаемъ й самы!
 Та буде насъ, ненько, по горахъ и по долинахъ,
 Та буде насъ, ненько, и по чужыхъ украинахъ!»

Сдѣсь сама природа представляетъ, въ видѣ перепелки и ея дѣтей-сиротъ, угѣшеніе матери, горюющей такъ же точно за своихъ дѣтей.

Нѣтъ предѣла материнской любви, нѣтъ конца ея заботамъ о дѣтяхъ. Мы уже говорили, отчасти въ двухъ первыхъ главахъ о томъ, какое участіе принимаетъ мать въ судьбѣ дочери: сначала въ ея коханьи, а потомъ и въ замужествѣ. Мать неодобрительно смотритъ на коханье, боясь людской славы; она не пускаетъ свою дочь на свиданія съ млыимъ; если будущій зять ей не по сердцу, она старается разстроить коханье, не допустить до свадьбы; правда, она часто уступаетъ настойчивости дочери, но не всегда; напротивъ, иногда она успѣваетъ таки выдать дочь за того, за кого сама предпочтетъ, по своимъ практическимъ соображеніямъ относительно будущей судьбы дочери. Мать сама очень живо чувствуетъ горе, которое переноситъ ея дочь изъ за любви: она старается облегчить ей это горе, устраняя, на примѣръ, свиданіе ея съ млыимъ передъ разлукой. Вообще говоря, мать представляется въ пѣсняхъ непріязненной коханью силой; но и въ этѣхъ случаяхъ, когда она даже бываетъ причиною горя для дочери, и въ этѣхъ случаяхъ ею руководитъ, конечно, единственно

желаніе добра своему дѣтяти. Дочь хорошо видитъ это и, не смотря даже на горе, которое ей приходится терпѣть отъ вѣдѣтельности матери, всегда чувствуетъ къ ней глубокую привязанность. Эта привязанность лучше всего отразилась, какъ мы видѣли, въ свадебныхъ пѣсняхъ: дорогое еще дороже, когда предстоитъ утратить его; а уходя отъ матери къ мужу, теряетъ привольную жизнь, нѣжныя заботы, разумные совѣты и наставленія. И какой по этому безвыходной грусти полны тѣ пѣсни, гдѣ дочь прощается съ матерью! Если мать выдала ее въ тяжкую неволю, за немилаго человѣка, котораго полюбила не невѣста, а ея мать, то когда приходится терпѣть отъ такого замужества, прорывается у нея иногда тяжкій упрекъ матери, что та ей «за нелюба свить завязала». Но гдѣ жъ находитъ она и утѣшеніе, какъ не въ матери? Одна мать такъ тоскуетъ за нею, такъ ей сочувствуетъ! Къ матери летитъ она птичкой и, возвращаясь, «наполняетъ яры слезами.» Когда мать призываетъ къ ней въ гости, это для нея самое высшее счастье. И послѣ своей смерти, мать приходитъ съ утѣшеніемъ къ изголовью своей дочери. Обо всемъ этомъ мы говорили подробнѣе въ разныхъ мѣстахъ первыхъ двухъ главъ; повторяемъ здѣсь вкороткѣ, чтобъ привести въ связь и порядокъ то, что тамъ, по ходу разсказа, представляется въ разрозненномъ видѣ.

Не мало участія принимаетъ мать и въ судьбѣ сына. Въ коханьи, однако жъ, Козакъ свободнѣе, чѣмъ дѣвушка. Участіе матери выражается здѣсь больше въ совѣтахъ. Но нерѣдко постигаетъ несчастье неслушающаго этѣхъ совѣтовъ:

«Ой сонъ, маты, ой сонъ, маты, сонъ головоюку клопшть!»
 — Отто жъ тобі, мій сыночку, своя воленька робыть,
 Що до тебе, мій сыночку, сама дивчына ходыть!»

Въ этой же пѣсни разсказывается дальше, какъ эта дивчына любила разомъ троихъ и отравила Козака. Здѣсь опять приходится сказать о томъ, какую необыкновенную силу въ любви имѣетъ вдвинъ сынъ. И молодицы и дѣвушки хоромъ жалуются вдовѣ-матери, что ея сынъ «шкоду робыть:» онъ всѣхъ «сводитъ съ ума»; какъ нѣтъ краю тихому Дунаю, такъ нѣтъ ему въ любви

перепону (препонъ). Иногда вдовинъ сыцъ употребляетъ даже во зло свою силу и бываетъ причиною, горя.

Замѣтнѣе вліяніе матери въ дѣлѣ женитьбы сына. Безпрестанно встрѣчается въ пѣсняхъ выраженіе «женить сына». Козакъ, на пр., самъ говоритъ матери: «Ой, стара цене, чомъ не женишь мене?» Изъ этого нельзя, впрочемъ, выводить заключенія, будто мать просто указываетъ сыну на невѣсту, и она долженъ этому повиноваться: выраженіе «женить сына» не значитъ приказывать ему жениться; оно только указываетъ на великое значеніе материнскаго совѣта, противъ котораго сынъ едва ли захочетъ ити, хоть и можетъ. Вообще нужно сказать, что вліяніе матери въ дѣлѣ женитьбы сына не имѣетъ характера принужденія, какъ въ замужествѣ дочери. Мать только совѣтуетъ сыну. Такъ, она совѣтуетъ ему брать себѣ такую жену, которая умѣла бы хорошо работать, вымести хату, замѣсить джигу, брать не бѣдную, а богатую, не совѣтуетъ брать вдовы, у которой «серце, якъ зимнее сонце»; иногда мать не совѣтуетъ брать сироты, иногда же напротивъ (различныя взгляды) совѣтуетъ брать сироту. Случается, что сынъ находится въ нерѣшимости, жениться ему, или нѣтъ; онъ спрашиваетъ совѣта у матери. Запрещеніе не исключаетъ, какъ мы уже сказали, возможности женибы; мать только отказываетъ непослушному въ своемъ благословеніи:

Ой дробивъ Козакъ да тры годы одну дивчыну,
 Да не велить маты тій дивчыны браты:
 «Ой якъ будешъ, сынку, тую дивчыну браты, —
 То не кажы, сынку, що я твоя рідная маты!»

Сила совѣта матери очень велика. Однако жъ, иногда ей приходится женить сына противъ своего желанія и взять себѣ невѣстку «не до любви.» Мы уже говорили, какія невзгоды ожидаютъ такую невѣстку...

Всего поэтичнѣе представляется въ пѣсняхъ разлука матери съ сыномъ. Говоря о разлукѣ Козака съ дивчиною, мы уже упоминали, какія обыкновенно бываютъ причины разлуки: чумакованье, отъѣздъ въ войско, отъѣздъ просто на чужую сторону, на рольную жизнь, искать доли. Все это бываетъ причиною и разлуки матери съ сыномъ: мать сама отсылаетъ отъ себя сына, въ

порывѣ гнѣва, иногда для того, чтобъ избавить его отъ преслѣдованій отчима, ея втораго мужа.

Необходимость, или охота, которая, по пословицѣ «гирше неволи», отрываетъ Козака отъ матери. Еще до наступленія разлуки, мать предчувствуетъ, какъ ей горько будетъ жить одной: кто приглянетъ ея бѣдную головку, кто утѣшитъ ея старость? Между тѣмъ наступаетъ роковой день. Рано, чуть сивѣтъ, съѣзжаются всѣ родные провожать Козака въ далекую дорогу.

Мать и сынъ общаются вспоминать другъ о другѣ въ разлукѣ. Сестры Козака готовятъ ему хустку (платокъ), сбрую, коня. Мать проситъ Козака не увлекаться безумной отвагой, не выбѣгать во время битвы ни впередъ, ни назадъ войска, а держаться по серединѣ, гдѣ идутъ пожилые Козаки. «Когда намъ ждать тебя назадъ?» спрашиваютъ родные. Отвѣчаетъ онъ горькой шуткой: «Когда выростетъ песокъ на камнѣ, когда перо станетъ тонуть на дно, а мельничный камень станетъ всплывать на поверхность воды, тогда ждите меня. Мой вороной конь споткнулся у воротъ—плохой знак!» Родные плачутъ.—Козакъ проситъ друзей, чтобъ утѣшали его мать:

—«Ой не плачте, не журитца, въ тугу не вдавайтесь:
Загравъ мій князь вороженькый,—назадъ сподивайтесь!»

Слѣзъ Козакъ на коня, и—упала его мать, рыдая, на землю. Онъ хотеть ѣхать—она хватаетъ его стремя.... Но

«У городи Очакови вдарымы изъ лука:
Да вже жъ тобі, вдовинъ сыну, зъ матерью розлука!»

Онъ долженъ ѣхать. Смутно выѣзжаетъ онъ со двора. Родные провожаютъ его за село. Долго стоятъ они на курганѣ за селомъ, провожая глазами уѣзжающаго. И еще дольше плакали они, возвратясь одни домой....

Кто можетъ рассказать тоску матери за сыномъ! Она плачетъ, «слезами море дополняетъ,» бьетъ о сырую землю. Ее тревожитъ неизвѣстность, ее пугаютъ злыя предчувствія. Она спрашиваетъ о сынѣ у Козаковъ, которые возвращаются изъ войска, и у орла, и у сокола. Она ловить каждую вѣсточку о немъ.

Состояніе души Козака, уѣхавшаго отъ матери, выразилось на примѣръ, въ этой нотинно поэтической пѣсни:

Ой криче, криче, та червеныый воронъ
Та у лузи надъ водою:
Ой плаче, плаче, молодой Козаче
На коныку вороному.

«Вороный коню, грай ты пидо мною,
Та розбий ты тугу мою!
Розбий, розбий, тугу по темному дугу
Козякови молодому!»

Ой иде Козакъ дороженькою,
Слизонькамы умываетця:
«Десь моя невяка, десь моя старенька,
Та за мною убываестця!»

Ой въ недиленьку, рано по раненьку,
Ище сонце не зыходыло,
Та зъызджался вся моя родына,
Вона мене выпроводыла.

«Выпровожаешъ мене, моя родынонько,
Та чы не жаль тоби буде,
Якъ я пиду на ту Украйну,
Та помижь чужьи люде?»

Ой згадай мене, моя стара нене,
Сидяючы та обидаты:
«Десь моя дытына на чужій сторонци,—
Та никому та й одвидаты!»

Ой згадай мене, моя стара нене,
Якъ сядешъ у вечери исты:
«Десь моя дытына на чужій сторонци,—
«Та нема одъ ёго висты!»

Такъ какъ наша цѣль была разсказать собственно долю матери, то мы и не послѣдуемъ за сыномъ, шагъ за шагомъ, въ его дальнюю дорогу. Теперь не мать смоетъ ему голову, «смоютъ ес дробные дожди, высушить буйный вѣтеръ, расчесетъ густой терень.» Онъ идетъ на войну, гдѣ «текутъ рѣки все кровавыя, мосты мостятъ козацкыми головами.» Въ пѣсняхъ любимый предметъ въ этомъ случаѣ тотъ, что добывши себѣ славу на цѣлый свѣтъ, Козакъ погибаетъ въ битвѣ, гдѣ онъ одинъ «убилъ семь полковъ.»

Съ послѣднимъ вздохомъ, Козакъ посылаетъ поклонъ матери. Хорошо еще, если его товарищи, свидѣтели его гибели, похоронятъ его, какъ прилично Козаку, выкопавши ему могилу саблями и отдавши ему честь выстрѣлами изъ «гармать» (пушекъ); бываетъ хуже: орлы налетятъ и вынутъ ему глаза, птицы обдерутъ его тѣло отъ желтыхъ костей, волки разнесутъ этѣ кости по тернамъ, и оврагамъ: такъ они празднуютъ Козацкія похороны! И тутъ

«Деся взялася сызд розуденька,
Въ головахъ сидала, жадбно кувала,
Якъ сестра брата, або маты сына, оплакала.»

Возвращаются Козаки изъ похода. Мать выходитъ къ нимъ на встрѣчу, и узнаетъ роковую вѣсть: она видитъ, что конь безъ сѣдока и понуривши голову, конь ея сына. И упала она, въ отчаяньи, на сырую землю....

Не исчерпать всѣхъ проявленій материнской любви, какія встрѣчаются въ Малороссійскихъ пѣсняхъ. «Нема въ свити правды, якъ ридная маты:» всю свою жизнь существовала для любви къ дѣтямъ, и была для нихъ отрадой, часто единственной. Выше приведена пѣсня, гдѣ маты, уже умершая, не перестаетъ служить отрадой для дочери, и является къ ея изголовью утѣшить и поговорить вмѣстѣ съ нею. Вотъ какъ вспоминаютъ дѣти о своей матери:

«Маты жъ наша, маты,
Де жъ нашъ тебе взаты?
Хыба жъ тебе, маты,
Та й намащодаты?...
Намалюю матирь
На божницку въ хати,
На божничокъ гляну,—
Матирь испомьяну;
Назадъ обернуся,—
Слѣзаны заляюся!»

Такъ представляется въ Малороссійскихъ пѣсняхъ женская доля, полная любви и горя.

А. Воронковскій.

Юнь 1864 г.
Полтава.

ЗНАХАРСТВО НА РУСИ.

ВРАЧЕВАНІЯ.

Отъ бѣльма на глазу.

Возьми меду, смѣшай его съ молокомъ, и мажь бѣльмо: поможетъ.

Отъ виннаго запоя.

1-е. Который человекъ очень много пьетъ хмѣльнаго, дай ему виinitъ въ винѣ, пивѣ, меду, или молокѣ, цвѣтъ Грецкаго орѣха: тотъ человекъ пить перестанетъ.

2-е. Возьми цвѣту зерноваго орѣха, высуши его, сотри въ муку, которую и дай пить хмѣльному въ винѣ, или молокѣ: тотъ же часъ перестанетъ пить.

3-е. Когда лошадь вспотѣетъ, обмой ее виномъ, и дай пить то вино хмѣльному, безъ его вѣдома: пить вино перестанетъ.

Отъ водяной бодѣзни.

Возьми можжевеловыхъ ягодъ фунтъ, репейнаго корня $\frac{1}{2}$ фун., сосноваго цвѣта $\frac{1}{2}$ фун., ревеню $\frac{1}{2}$ фун., ячменю фунтъ и воды отварной 2 штофа. Все это смѣшай вмѣстѣ, вскипяти и давай, пить по пивному стакану, три раза въ день.

Отъ волосатика или нырка.

1-е. У кого волосатикъ или нырокъ въ ногѣ, тотъ больной долженъ непремѣнно самъ себя врачевать слѣдующимъ образомъ: взять гречневой соломы, сжечь ее, изъ онаго пепла сварить щелоку, потомъ взять тридцать девять ржаныхъ колосовъ, связать ихъ въ снопы, приложить къ ранѣ и полизать на ногу; и на колосья тѣмъ щелокомъ: поможетъ, и волосатикъ самъ изъ ноги выйдетъ.

2-е. Приложи къ ранѣ лепешку изъ прѣсной сметаны съ медомъ: поможетъ.

3-е. Приложи вѣникъ къ ранѣ и поливай обыкновеннымъ щелокомъ на рану и на вѣникъ: тоже поможетъ.

4-е. Убей поросенка ососка и, вынувъ изъ него желудокъ, приложи къ ранѣ: волосатикъ самъ выйдетъ изъ раны.

Отъ глазной болѣзни.

1-е. У котораго человекъ болятъ глаза, тому вельми добро найти муравейникъ; и ходить къ нему три дня по угреннимъ и вечернимъ зарямъ; подойдя ближе къ муравейнику, пристально смотрѣть на него, отъ чего глаза исцѣлятся.

2-е. Если у кого бѣлки на глазахъ сдѣлаются красными и вечеромъ при огнѣ не можно смотрѣть, то возьми полстакана розовой воды, засвѣти свѣчу, воткни на спичку кусокъ розоваго ладону, пожги немного тотъ ладонъ на свѣчѣ и погаси его въ розовой водѣ, что и повторяй разъ до тридцати, отъ чего розовая вода сдѣлается бѣлою. Послѣ эту воду смочи полотно и приложи на ночь къ глазамъ, но напередъ немного той воды пусти въ глаза: поутру же здоровъ будешь. Если въ глазахъ будетъ ломъ, то въ розовую воду прибавь полстакана груднаго молока, и производи лѣченіе, какъ сказано выше. Когда отъ этого лѣкарства глазамъ легче не будетъ, то ни какіе врачи, ни какими зельями и снадобьями, вылечить не могутъ.

3-е. У кого на глазахъ тусклѣють зрачки, то, взявъ перо, мажь глаза змѣинымъ жиромъ: болѣзнь эта скоро пройдетъ и глазамъ вреда ни какого не будетъ.

Отъ глистовъ.

1-е. Если у кого внутри глисты, возьми мелкой стрекучей крапивы, свари ее въ уксусѣ и дай пить больному, то глисты выгонитъ:

2-е. Свари толоконнаго киселя и ѣшь съ коровьимъ мискомъ на тощее сердце, напередъ выпивъ добрый стаканъ вина: всѣ глисты выйдутъ вонъ. Глисты зараждаются въ чловѣкѣ отъ употребленія незрѣлаго овоща.

Отъ глухоты.

Возьми воробьиной желчи и пусти ее въ уши: тотъ чловѣкъ, слышать будетъ.

Отъ грыжи.

1-е. Возьми собачей крови и мажь ею то мѣсто, гдѣ грыжа: поможетъ.

2-е. Возьми черныя раковъ, сожги ихъ, и этимъ пепломъ присыпай, гдѣ грыжа грызеть: поможетъ.

Отъ жабы.

У кого въ горахъ болятъ, возьми стаканъ снятаго молока, стаканъ воды и по одной щепотки ромашки, липоваго цвѣта и бузины, смѣшай все вмѣстѣ, вскипяти, процѣди сквозь тряпицу, отуди какъ парное молоко и пей вмѣсто чаю: поможетъ.

Отъ желды.

Если взять дикаго чеснока, топленнаго бараньяго сала да соли, всего не ровну, и толочь гораздо мельче, и послѣ этотъ пластырь прикладывать къ желды, то изгнбнутъ желды.

Отъ желчи.

У кого желчь разольется по лицу, возьми вернаго корня 1 фунт, вскипяти его и пей двѣнадцать сутокъ, каждый день по три раза: поможетъ и желчь выгонитъ.

Отъ жидкой болѣзни.

У котораго человека болить жила, сожги земляную глицу, этотъ пепелъ смѣшай съ прѣснымъ медомъ, и мажь то мѣсто: исцѣлитъ. Вось.

Отъ заложения жони,

Возьми раковъ и вынь у нихъ изъ головы два камешка, изотри ихъ мелко и давай пить въ водѣ больному: поможетъ.

Отъ запалу у лошадей.

Отъ запалу корми лошадь сырымъ бараньимъ жиромъ, или саломъ, въ овсѣ; съ того лошади будетъ здорова.

Отъ запора.

Отъ запора добро пить Александрійскій листъ съ солью по ровну: поможетъ.

Отъ зубной болѣзни.

1-е. У кого зубы болятъ, тотъ возьми три зубка чесноку и три зерна перцу, изотри мелко и положи больному въ правое ухо, если зубы болятъ на лѣвой сторонѣ; или положи въ лѣвое ухо, если зубы болятъ на правой сторонѣ; зубы болѣть перестанутъ.

2-е. Нарви подъ исходъ мѣсяца осиновыхъ шишекъ, кои биваютъ какъ яблочки, въ нихъ есть червячки, и тѣми червячками три больные зубы, отъ того зубы болѣть перестанутъ.

3-е. Если горчицу истолочь мелко, смѣшать съ уксуемъ, чтобы было ни густо и ни жидко и, намазавъ на тряпку, приложить къ зубнымъ корнямъ, ту немочь выгонитъ.

4-е. Добро прикладывать къ болынымъ губамъ корень земляничной травы: поможетъ.

Отъ излому.

1-е. У кого рука, или нога, изломится, сожги кипарисное дерево въ пепель, сотри его съ яичнымъ масломъ и потирай по излому: поможетъ.

2-е. Привязывай къ излому можжевельовый пепель съ яичнымъ бѣлкомъ: поможетъ.

3-е. Возьми яичнаго масла 1 зол., деревяннаго масла 2 зол., и бобковаго масла 3 зол.; и смѣшавши все вместе, мазать въ теплѣ льномъ: весьма добро.

4-е. Истолки живаго рака и прикладывай къ излому, скоро заживетъ.

5-е. Положи живаго рака въ красную гущу, держи въ ней сутки, или болѣе, и прикладывай къ излому, тоже поможетъ.

6-е. Добро прикладывать къ изломленному мѣсту голубинный казь: поможетъ.

7-е. Прикладывай къ излому, рѣиной сокъ и сорочий могаъ, то же сживится.

Отъ кашли.

1-е. Кто страждетъ сильнымъ кашлемъ, истолки чесноку три зубка, положи въ горшокъ, налей его прѣснымъ медомъ, вари, чтобы кипѣло, и послѣ пей: кашель выгонитъ.

2-е. Натолки чесноку съ солью, выжми изъ онаго сокъ, прибавь въ него вдвое патоки и нѣсколько тертаго инбирю, положи все сие въ горшокъ и, замазавъ, поставь въ печь послѣ хлѣбовъ на ночь, и по утру пей какъ можно болѣе: Богъ поможетъ и кашель пройдетъ.

3-е. Чеснокъ пареной ѣсть въ чемъ ни будь, велегласнымъ творить человека, горло у него чиститъ и старый кашель выгоняетъ.

Отъ жонской и язычной болѣзни.

1-е. У коей лошади языкъ болятъ, то есть, слѣзается красенъ, и по немъ прыщи, натирай его собачьимъ каломъ: поможетъ.

2-е. Оберни человѣчка, кадо въ трищцу и приважи лошади въ ротъ къ небу, тоже поможетъ.

Отъ коросты у лошадей.

Коросту у лошадей добро мазать змѣинымъ жиромъ.

Отъ коросты у людей.

1-е. Если чесноковый пепель смѣшать съ патокою и коровьимъ масломъ, и тѣмъ мазать въ теплотѣ руки, коросту и всякую нечистоту сгонитъ.

2-е. У' когд короста подсыхаетъ, возми изъ свѣжаго куринаго яйца одинъ бѣлокъ, положи въ него горячей сѣры 3 зол. и купоросу $\frac{1}{4}$ зол., все это истолки мелко, положи въ горшокъ и, замазавъ его тѣстомъ, испеки въ печи. Когда это снадобье испечется и остынетъ, то смѣшай его съ деревяннымъ масломъ, мажь коросту послѣ бани по сукому тѣлу и не смывай съ тѣла три дня: поможетъ Богъ.

3-е. Возми корень травяи прижаи щавель, изотри его мелко, истопи съ воскомъ, и тѣмъ спускомъ мажь въ теплѣ больное мѣсто: коросту сгонитъ, и то мѣсто чисто будетъ.

Отъ лихихъ прыщей.

Возми овечьяго молока и мажь имъ больное мѣсто: поможетъ.

Отъ дихорадеи.

1-е. Должно больному остричь у себя всѣ ногти на рукахъ и ногахъ и завернуть въ тряпицу; потомъ промыслить живаго рака, привязать къ нему ту тряпицу съ ногтями, ити къ рѣкѣ и пу-

стить того рака въ воду, отъ того лихорадка скоро пройдетъ. Только это надо дѣлать тайно, одному, чтобы никто иной не зналъ и не видалъ.

2-е. Возьми коренья травы меньшей попутникъ, высуши ихъ, истолки мелко, смѣшай съ теплымъ виномъ и дай большому выпить прежде трясенія: ту немочь выгонитъ.

3-е. Возьми вепревовай травы съ корнемъ и, сваривъ ее въ винѣ, дай пить болящему прежде трясенія, то немочь эта отстанетъ.

4-е. Возьми травы попутникъ и перцу, истолки мелко и, выжавъ изъ онаго сокъ, процѣди сквозь частую тряпицу, смѣшай его съ рѣчною водою и дай пить болящему прежде трясенія, тогда человекъ здравъ будетъ.

Отъ личной нечистоты.

1-е. Если коренья ленныя травы высушить, истолочь мелко, смѣшать съ чистою топленою патокою, и тѣмъ мазать лице по три раза на день, лице чисто будетъ.

2-е. Возьми маку обычнаго, жуй его во рту, и тѣмъ помазывай лице, съ того лице чисто будетъ и всякую нечистоту сгонять.

3-е. Возьми олений рогъ, изотри его мелко, и тѣмъ натирай лице, съ того лице чисто будетъ.

Отъ лозмотъ.

1-е. У кого въ рукахъ, или ногахъ, лозъ стоитъ, найди на дорогѣ какую ни будь кость, три-четыре, неоднократно болѣное мѣсто, и послѣ отнеси ее на то мѣсто, откуда она была взята, и положи ее въ такомъ же порядкѣ, какъ она лежала прежде, лозода, вконецъ пройдетъ.

2-е. Возьми крѣпкой водки 6 зол., ртути 4 зол. и можжевеловаго масла 12 зол. Все это смѣшай вмѣстѣ, и тѣмъ вытри въ жару: поможетъ.

3-е. Если у котораго человека сдѣлается лозъ въ поясницѣ, или въ боку, ногахъ, или рукахъ, то возьми муравейнаго спирта и три

вмѣ больныя мѣста противъ пылу печнаго, или въ банѣ, поможетъ и ломота утихнеть.

Отъ немочи гортанной.

Если траву попутникъ истолочъ мелко и, выжавъ изъ нея сокъ, давать пить болящему, то эту немочь выгонитъ.

Отъ норицы у лошадей.

1-е. У котораго коня есть норица, возьми чернобыльнаго корня и корень глухой крапивы, и давай ему ѣсть въ овесъ, болѣзнь эта скоро пройдетъ.

2-е. Возьми личнаго квасу, осоки, горючей сѣры и чистаго дегтя, сотри все вмѣстѣ, положи въ горшокъ, поставь въ теплое мѣсто на воснадцать дней и храни въ чистотѣ до употребленія. Когда нужно будетъ, то эгѣмъ снадобьемъ парь и потирай то мѣсто у лошадей, передъ каждымъ водопоемъ: поможетъ.

Отъ нутрянаго почечуя.

Возьми краснаго Негирскаго порошка, алтувьяго масла по 1 зол., толченой личной скорлупы 3 зол. и вина одну косушку. Все это смѣшай вмѣстѣ, вскипяти и пей на тощее сердце по три раза въ день: поможетъ.

Отъ нутряной женской болѣзни.

Возьми корня горечавки, цвѣтовъ: полыни, травы трифоли, цвѣтовъ кашки по 4. зол., сѣмени кориандры и корня валеріанны полевой по 1. зол. Всѣ эгѣ травы и коренья истолки мелко, настой ими штофъ полугарнаго вина и пей каждый день по двѣ рюмки, одну передъ обѣдомъ, а другую передъ ужиномъ: нутряную болѣзнь выгонитъ.

Отъ нутряной золотухи.

Отъ нутряной золотухи вельми добро пить теплое пиво съ бодягою, или клюквою, и ѣсть, сусальное золото, матощакъ. Если я-

мѣется наружная рана, то прикладывай къ ней свѣжую морковь, а когда та морковь высохнетъ, то перемѣняй другую, и такъ поступи не однажды.

Отъ ожога.

Если кто обожжется, или обварится, возьми болотнаго пуху, что бываетъ на початкахъ, кои растутъ въ болотахъ, намажь его густымъ жиромъ и прикладывай къ обожженному, или обваренному, мѣсту, то исцѣлитъ Богъ.

Отъ озноба.

Промысли живую сороку, вынь изъ ея головы мозгъ, который межъ ознобленными мѣстами поможетъ.

Отъ окорму смертнаго.

Если котораго человѣка окормятъ на смерть, то возьми травы одолень, изотри ее мелко, стопи въ коровьемъ молокѣ, и дай пить окормленному человѣку, который отъ того невредимъ и здравъ будетъ.

Отъ осиплаго голоса.

1-е. Если который человѣкъ голосомъ сиповать, то возьми капустный листъ, истолки его и пой осиплаго съ прѣснымъ медомъ на тощее сердце, съ того голосъ очистится.

2-е. Осиплый голосъ лѣчится иначе еще: возьми сѣяннаго масла, клюквы, шафрану и перцу и, утопивъ все это въ водѣ, давай пить на тощее сердце, голосъ чистъ будетъ.

3-е. Добро ясти кашу ячную съ масломъ коровьимъ, у кого голосъ сиповать, отъ того чистъ будетъ.

4-е. Вельми добро ясти на тощее сердце горохъ, поджаренный на сковородѣ съ сѣяннымъ масломъ.

5-е. Такъ же вельми полезно на тощее сердце давать пить пиво съ деревяннымъ, или коровьимъ, масломъ: поможетъ и голосъ вычистится.

6-е. Возьми рѣдку, сръжь съ нея кожу, выдолби изъ ея сердцевину, которую смѣшай съ медомъ и вложи обратно въ выдолбленное мѣсто. Потомъ эту рѣдку бережно испеки въ вольномъ духу и давай ѣсть на тощее сердце, голосъ зѣло очистится.

Отъ повѣтрія на скотѣ.

Возьми травы, самовалки, травы, лебеды и ливлю; свари въ укусуѣ и давай пить конямъ, коровамъ и прочему скоту: поможетъ Богъ.

Отъ подагры.

1-е. Сія немочь бываетъ отъ простуды въ ногахъ. Если траву большую крапиву истолочь мелко, варить въ деревянномъ масле, или въ старомъ винѣ, и прикладывать къ больнымъ ногамъ, то, подагру выгонитъ.

2-е. Отъ подагры добро мазать больныя ноги деревяннымъ масломъ, тоже помогаетъ.

3-е. Возьми щетени гусинаго сала, процѣди, положи въ него гусинаго кала и изотри, чтобы было ни густо, ни жидко; послѣ того этимъ снадобамъ мажь больныя ноги, то колотье изъ ногъ выгонитъ.

4-е. Возьми горячаго коровьяго кала, привяжи его, на дощѣ къ больнымъ ногамъ и, отвязавъ его поутру, вымой ноги теплою водою, въ которой былъ варенъ тотъ калъ: поможетъ и подагру изъ ногъ выгонитъ.

Отъ порчи:

1-е. Возьми травы бронць, травы пострѣль и травы Адамова глава, утопи ихъ хорошенько въ винѣ, или молокѣ, и давай пить, поможетъ и порчу выгонитъ.

2-е. Корень травы аравнѣ вельми добро, утопивъ въ козьемъ молокѣ, давать пить порченнымъ людямъ, поможетъ и порчу изъ человека выгонитъ.

3-е. Добро давать отъ порчи траву вороново гнѣздо, утопя ее въ укусѣ съ медомъ, тоже поможетъ.

Отъ почесухи.

1-е. Если у кого что свербить, то возьми яичный желтокъ, крапивы и соли, сотри все вмѣстѣ и мажь, гдѣ свербить, то почесуха скоро пройдетъ.

2-е. Возьми сала ветчиннаго и говяжьяго по ровну, изрѣжь его въ куски, растопи и вынь изъ него жильныя перепонки; потомъ возьми того сала, соли и воды по ровну, смѣшай все вмѣстѣ и вари до тѣхъ поръ, пока останется ложки двѣ, или три, на подобіе сметаны, и тѣмъ натирай въ банѣ парное тѣло, почесуха пройдетъ.

3-е. У кого свербить, возьми чесноку, горючей сѣры, истолки все вмѣстѣ, смѣшай съ деревяннымъ масломъ и мажь, гдѣ свербить, почесуха скоро пройдетъ.

4-е. Возьми 3 зол. чистаго дегтя, 95 зол. густой сметаны, и вдвое противъ сметаны горючей сѣры и, истерши мелко сѣру, вари все вмѣстѣ и послѣ мажь то мѣсто, гдѣ почесуха: поможетъ.

5-е. Возьми чесноку, горючей сѣры, соли, травы крапивы, яичнаго бѣлка, куринаго сала и деревяннаго масла, истолки все вмѣстѣ, и тѣмъ мажь почесуху, вскорѣ пройдетъ.

Отъ проходнаго рѣва.

Возьми петрушки 1 фун. и осиноваго корня 3 зол. Все это, изрѣзавъ мелко, вскипяти въ отварной водѣ и пей: поможетъ.

Отъ проходной вуды.

Возьми Венеціанской яри 12 зол., коровьяго масла $\frac{1}{2}$ фун., деревяннаго масла 6 зол., крѣпкой водки 6 зол., сѣрнаго цвѣта 2 зол., коноплянаго масла 2 зол. и яичныхъ бѣлковъ 2. Все это маотри мелко, вскипяти и мажь больное мѣсто: поможетъ.

Отъ прыщей во рту.

Мажь прыщи во рту прѣснымъ медомъ: поможетъ.

Отъ ранъ всякихъ.

Желчь медвѣжья силу имѣетъ всякую рану заживлять.

Отъ ранъ сѣченыхъ.

1-е. Траву желтый Петровъ крестъ съ травою попутникомъ вельми добро прикладывать къ ранамъ сѣченымъ, съ того раны изцѣлятся.

2-е. Къ ранамъ сѣченымъ добро прикладывать пластырь рвучей

Отъ рытвенника.

1-е. Есть болѣзнь, называемая рытвенникъ: гниетъ, пухнетъ и багровыя пробиваетъ раны. Отъ этой болѣзни должно лѣчиться самому больному: вари въ водѣ сѣнную труху, наедишь и въ такомъ мѣстѣ, гдѣ бы люди не видали и не ходили, и послѣ, вырывъ ямку, тоже въ такомъ мѣстѣ, гдѣ бы люди не видали и не ходили, вылей на отмашь вареную труху въ ту ямку и зарой землю съ молитвою: исцѣлитъ Богъ и болѣзнь эта пройдетъ.

2-е. Возьми мышьяку, квасцовъ, яри и купорову, сожги все вмѣстѣ, сотри въ ступѣ, просѣй, и этѣмъ порошокъ присыпай къ ранамъ: поможетъ Богъ. Хотя съ начала и больно будетъ, но на это смотрѣть не надо, а должно терпѣть и не ослабѣвать.

3-е. Присыпай къ ранамъ воробьинымъ или гусинымъ пометомъ, тоже поможетъ.

Отъ бѣлей.

У которой женщины бѣли идутъ, возьми коноплянаго сѣмя, истолки и сдѣлай изъ него два штофа молока. Потомъ возьми 6 зол. селитры, истолки мелко, положи въ конопляное молоко и дай нѣсколько времени настояться. Послѣ того давай пить каж-

Лый день по два стакана, одить по утру, а другой вечеромъ, бѣли эти перестануть.

Отъ сердечной болѣзни.

1-е. У котораго человекъ сердце болить, возьми винныхъ ягодъ, вари въ водѣ, и оную воду дай пить больному на тощее сердце, ту болѣзнь выгонить.

2-е. Тѣже винныя ягоды добро ясти на тощее сердце: онѣ издравляютъ и укрѣждаютъ сердце.

3-е. У кого сердце болить, промысли сабуру и давай пить въ винѣ, сердце болѣть перестанетъ.

Отъ смертной болячки въ горлѣ.

У кого есть смертная болячка въ горлѣ: возьми прѣснаго меду, ржамой муки и коровьяго масла, свари все вмѣстѣ, и тѣмъ мажь горло, или прикладывай къ нему.

Отъ угрей.

1-е. У кого лицо угревато: возьми живыхъ раковъ, сожги ихъ въ пепель на сковородѣ, или въ горшкѣ, сдѣлай изъ него щелокъ, и тѣмъ щелокомъ мой лице, съ того лице чисто будетъ.

2-е. Возьми волчьихъ ягодъ, камфоры и сженой соли, и все это истолки мелко. Потомъ намыль себѣ лице немного мыломъ и сверхъ мыла натри этѣмъ смадобьемъ и давай высохнуть. Тогда всѣ угри сами съ лица сваятся и лице чисто будетъ.

3-е. Возьми ежевую кожу, вырѣжь у ней грудь, которую высуши до суха, истолки мелко и, смѣшавши съ яичнымъ бѣлкомъ, намажь лице, съ того лице чисто будетъ.

4-е. Возьми огородныхъ бобовъ, сперва положи ихъ въ хорошій укусъ и поставь на день, или болѣе, мокнуть, потомъ сними съ нихъ шелуху и высуши ихъ на солнцѣ, и наконецъ истолки ихъ мелко, на подобіе муки, и разводи въ теплой водѣ, чтобы мо-

жно было умываться. Когда станешь ложиться спать, то умывайся тою водою, а вставши по утру, умывайся обыкновенною водою, съ того лицо чисто будетъ.

Отъ усталого голоса.

Возьми молодого капустнаго листа, смой съ него всю зелень и вари въ десяти водахъ, не выливая вонъ, слѣдующимъ образомъ: какъ скоро одна вода выкипитъ, то прибавляй другую, и такъ поступай до десяти разъ, и послѣ изъ той капусты выжми сокъ, процѣди его сквозь чистую тряпцу, подсыти медомъ и пей по ковшу, когда станешь ложиться спать: голосъ будетъ свѣтлый и чистый.

Отъ храпленія гортаннаго.

1-е. Кто храпѣть, возьми водяной шелковой травы, изотри ее мелко, и тѣмъ мой горло: поможетъ.

2-е. Добро мыть горло пшеничными отрубями отъ храпленія гортаннаго.

3-е. Если у котораго человѣка въ горлѣ храпѣть, возьми сырое яйцо и прѣснаго меда и, смѣшавши все вмѣстѣ, дай пить: храпленіе гортанное пройдетъ.

У кого волоса изъ глазъ растутъ.

Мажь глаза заячьимъ мозгомъ, съ того волоса сами вылезутъ.

У кого голосу нѣтъ.

1-е. Возьми горчицы и перцу, истолки мелко, смѣшай съ медомъ прѣснымъ, сдѣлай изъ онаго опрѣсночки и ѣшь по утру на тощее сердце, то голосъ хорошъ будетъ.

2-е. Возьми квасцовъ да ладону, истолки мелко, вари въ винѣ и пей, голосъ чистъ будетъ.

3-е. Возьми сырое яйцо, положи въ него немного горючей сѣры, смѣшай все вмѣстѣ и пей, голосъ чистъ и громокъ будетъ.

4-е. Ъшь печеной чеснокъ на тощее сердце, голосъ вельми чистъ будетъ.

5-е. Возьми сосноваго корня, инбирю, перетрену и корицы, всего по ровну, истолки ихъ вмѣстѣ, смѣшай съ чистымъ прѣснымъ медомъ, испеки изъ онаго прѣснушки, высуши ихъ и давай ѣсть: у кого голосу нѣтъ, голосъ чистъ и велегласенъ будетъ.

6-е. Если кто хочеть голосъ свой установить, сперва возьми хлѣба изъ ситной муки, размочи его въ водѣ на подобіе киселя и послѣ высуши его въ сухари, потомъ возьми полфунта гвоздики, полфунта инбирю, и тѣ сухари, истолки все вмѣстѣ и просѣй частымъ ситомъ, и наконецъ возьми уксусу полфунта, чесночнаго соку полфунта, рѣдичнаго соку полфунта и осиноваго щелоку три четверти фунта. Всѣ этѣ вещи положи въ горшокъ, замажь тѣстомъ и поставь въ печь, чтобы прѣло, а не кипѣло. Вынувши изъ печи, поставь куда ни будь, покрой крышкой и квась три дня. Послѣ того эту воду добро пить цѣлый годъ, каждый день по ложкѣ на тощее сердце, послѣ заѣдать вышесказанными сухарями и уснуть въ теплѣ. На вѣтру, или на стужѣ, отнюдь не пить. Если сіе исполнишь по писанному и будешь пить ту воду на всякъ день цѣлый годъ, то голосъ вельми вычистится и будетъ зѣло велегласенъ, яко труба мѣдная. А дѣлать эту воду должно въ полнѣ мѣсяца.

У кого десны болятъ.

Если у коего человѣка гніють и воняють дены, то разведи квасцовъ въ чистой водѣ, и пальцомъ натирай десны: поможетъ.

Когда жена дѣтей не родить.

1-е. Которая жена дѣтей не родить, возьми сабуру, и дай ей пить въ винѣ, съ того жена будетъ дѣтей родить.

2-е. Которая рыба сама прынетъ изъ рѣки въ лодку, или въ судно къ рыболову, и ту рыбу вареную дай ѣсть женѣ, съ той рыбы жена станетъ дѣтей родить.

У кого кобыла не жеребится.

Которая кобыла не жеребится, то сыщи въ полѣ, или въ лѣсу, освиное гнѣздо, возьми его съ освами, высуши, истолки и дай ѣсть той кобылѣ въ овсѣ, съ того кобыла станетъ жеребится.

У кого кони худы.

Давай конямъ ѣсть въ овсѣ медвѣжьей желчи, съ того кони здоровы и тучны будутъ.

У кого кровь приступитъ въ сердцу.

У кого приступитъ кровь къ сердцу и займется дыханіе, истолки побольше чесноку съ солью, положи въ большой стаканъ вина и, смѣшавши хорошенько, дай выпить. Послѣ того положи больного на печь, спиною внизъ, и вели ему нѣсколько полежать, чтобы онъ хорошенько вспотѣлъ; отъ чего у него кровь пойдетъ ртомъ, или носомъ, или же разойдется по вѣсму тѣлу, и будетъ тотъ человекъ здоровъ.

ЗАГОВОРЫ.**Заговоръ на дорогу, для полученія отъ знатнаго человека дочитанія и уваженія.**

Когда пойдешь къ знатному человеку и похощеши отъ него быти въ почтеніи и уваженіи, то, по выходѣ изъ дома своего, прочитай на порогѣ сію молитву одинъ разъ, и ступай въ путь, получишь желаемое.

Молитва.

«Есть у Господа Бога на сотворенномъ свѣтѣ семьдесятъ семь земель, семьдесятъ семь птицъ, семьдесятъ семь авѣрей, семьдесятъ семь скорбей, семьдесятъ семь травъ, семьдесятъ семь рыбъ, рыбы же — земныя, въ небѣ же стоятъ старыи Иерусалимъ Христовъ, по опредѣленію Господа душамъ Христіанскимъ отъ нынѣ и до вѣка. Аминь. Закрѣплена слава рабу Божию (имя рекъ), по

«рабѣ Божіи (имя рекъ), на сорокъ дней; не на сорокъ дней, но на сорокъ лѣтъ; не на сорокъ лѣтъ, но на весь вѣкъ. Отъ нынѣ и до вѣка. Аминь.»

Заговоръ на дорогу, когда пойдешь просить взаймы денегъ.

Когда пойдешь къ кому просить взаймы денегъ, то, по выходѣ изъ своего дома, прочитай на порогѣ сію молитву одинъ разъ, и ступай въ путь: получишь желаемое.

Молитва.

«Матушка Пресвятая Богородица! Предложи моленія и попеченія рабу Божію (имя рекъ) по рабѣ Божію (имя рекъ), что-бы рабѣ Божіи (имя рекъ), накласть мнѣ на руки и на ноги, не отверзалъ языка своего отъ нынѣ и довѣка. Аминь.»

Заговоръ на воду, когда пойдешь просить кого о какомъ дѣлѣ.

Возьми налей въ сосудъ Богоявленной воды, прочитай надъ нею сію молитву одинъ разъ, умойся тою водою, и ступай просить о какомъ дѣлѣ: исполнится твое прошеніе.

Молитва.

«Есть у насъ отъ діавола, или отъ лихаго человѣка, три листа писанныхъ: первой листъ — Мать Пресвятая Богородица, второй листъ — Іоаннъ Креститель, третій листъ — самъ Іисусъ Христосъ: чтобы тебѣ, діаволу и лихому человѣку, не вязаться и не касаться, нѣтъ тебѣ тутъ тѣхи и веселія, ни радости и ни корысти, а вотъ тебѣ тѣха, радость и корысть у стараго хозяина, кто тебя посылаетъ и кто наряжаетъ, тамъ ты тѣшься и веселишься, радуешься и корытуешься, и ты его домай на вѣчную могилу, на третью кадилу, отъ нынѣ и до вѣка. Аминь.»

Заговоръ на воду отъ неправеднаго суда.

Когда пойдешь въ судъ судиться съ кѣмъ, налей въ сосудъ Богоявленной воды, пригѣпи къ нему Богоявленную свѣчу, за-

жги ее, прочитай надъ водою три раза эту молитву, и при каждомъ разѣ дуй въ воду крестообразно, послѣ умойся тою водою и ступай судиться. Судья встанетъ съ мѣста своего, и не можетъ судити, и дѣло рѣшитъ въ твою пользу.

Молитва.

«Царскія двери растворяются, судія Царской къ рабу Божию (имя рекъ) приклоняется. Матушка, воску яроваго свѣча и Бого-«явленская вода! утолите у раба Божія (имя рекъ) гнѣвъ и ярость, «и сохраните раба Божія (имя рекъ) отъ всякаго злодѣйскаго «супостата и отъ лихова человѣка семдесятъ семь именъ отъ всего «міру Православнаго Христіанскаго, отъ нынѣ и до вѣка. Аминь.»

Заговоръ на любовь дѣвицы, на питіе.

Кто похощетъ приворотитъ дѣвицу, тотъ долженъ прочитатъ надъ питіемъ сію молитву одинъ разъ, и дать выпить тое питіе дѣвицѣ, коя не отстанетъ отъ него и полюбитъ.

Молитва.

«На морѣ на Кіянѣ, на островѣ на Буянѣ, тамъ стоятъ двѣ-«надцать дубовъ, у каждого дуба двѣнадцать корней; подъ этѣми «корнями лежитъ чугунная доска, подъ той доской лежитъ (имя «рекъ) тоска. И подойдите двѣнадцать братьевъ, выкиньте ту тос-«ку на востокъ солнушка, и вложите ее въ рабу Божию (имя рекъ), «чтобы она, раба Божія (имя рекъ), по рабѣ Божиємъ (имя рекъ) «тосковала и горевала, сухотилася и печалилася, соблазнила и «разгоралася любовію и похотію, и въ пиру и въ бесѣдѣ, и ни «какихъ помысловъ не замышляла, какъ любить его, раба Божія «(имя рекъ), отъ нынѣ и до вѣка. Аминь.»

Заговоръ на любовь дѣвицы, на пряникъ, или яблоко.

Возьми пряникъ, или яблоко, прочитай надъ нимъ сію молитву три раза, и при каждомъ словѣ ея имени дуй на тотъ пряникъ, или яблоко, и послѣ дай его съѣсть той дѣвицѣ, которая по-любить тебя.

Молитва.

«На морѣ Кіянѣ, на островѣ на Буянѣ, лежитъ камень Китра, «подъ тою Китрою лежатъ три черта братія: они бьютъ и выбиваютъ пудъ мѣди, пудъ желѣза и пудъ укладу, чтобы раба Божія (имя рекъ) тосковала часть денной, часть ночной и часть полуденный, и полюбила, меня, молодца, раба Божія (имя рекъ), пуще «родимаго отца, пуще роду и племени. А ты, паушка Романя, «бѣги-ка поскорѣя и дуй рабѣ Божіей (имя рекъ) въ лице бѣлое, «въ очи черные, въ груди полныя, во всѣ ея кости и пакости, въ «семдевятъ семь жилъ и во всѣ суставы и полусуставы, чтобы «раба Божія (имя рекъ) ѣла не заѣла, спала не заспала, а «полюбила бы меня, молодца, до смертнаго конца. Достаяю я не «своимъ разумомъ, а людскою хитростью — приворотомъ молодецкимъ. Да будетъ слово мое крѣпко отъ нынѣ и довѣка! Аминь.»

Заговоръ на любовь молодца.

Если какая дѣвица, или жена, похощетъ привратити на любовь молодца, должна надъ питіемъ прочитатъ сію молитву одинъ разъ, и дать выпить тому молодцу, который не отстанетъ отъ нея и полюбить.

Молитва.

«На морѣ на Кіянѣ, на островѣ на Буянѣ, тамъ стоитъ зеленой садъ, въ томъ саду стоитъ столбъ, въ томъ столбѣ самъ Господь разсылаетъ Ангеловъ и Архангеловъ: «Пойдите вы въ Россійскую землю, во градъ (такой-то), найдите раба Божія (имя рекъ), и расслабте его жилы и мозгъ въ головѣ разroyте, чтобы «рабѣ Божіей (имя рекъ), тосковалъ и горевалъ, печалился и сухотился, распалился плотію своею и любилъ ее въ пиру и «въ бесѣдѣ пуще роду и племени, пуще отца и матери, и кромѣ «ни какихъ помысловъ не замышлялъ отъ нынѣ и до вѣка. «Аминь.»

Заговоръ отъ волка, чтобы не таскалъ изъ стада скотины.

Если волкъ станеть таскать изъ стада скотину, то возьми съ той скотины шерсти, прочитай надъ нею сію молитву и брось ту

шерсть на отмахъ въ томъ мѣстѣ, гдѣ волкъ поранилъ скотину, послѣ того волкъ перестанетъ таскать скотину.

Молитва.

«Святый Сергій Чудотворецъ! Прогнѣвалъ я тебя, моего свѣта, «помилуй меня, домъ мой и всю скотину мою: свиней, овецъ, коровъ и лошадей отъ хищника волка, будетъ съ него и того. »Аминь».

Заговоръ отъ завистливаго человѣка и колдуна.

Когда пойдешь къ завистливому человѣку, или колдуну, какое дѣло съ нимъ дѣлать, то, при выходѣ изъ дома своего, останись на порогѣ, прочитай сию молитву одинъ разъ, и ступай въ нутъ: получишь желаемое и Богъ сохранитъ тебя.

Молитва.

«Не самъ я, рабъ Божій (имя рекъ), пробавилъ, меня Иисусъ «Христосъ пробавилъ отъ всѣхъ невѣрныхъ силъ: отъ вѣдуновъ и «колдуновъ, отъ еретиковъ, ересниковъ, ересницъ и еретицъ, «чернецовъ и черницъ, отъ молодцовъ, молодежи и красныхъ дѣ- «вицъ, отъ завистливыхъ, осудливыхъ и напрасливыхъ чело- «вѣкъ. Кто меня, раба Божія (имя рекъ) хочетъ осудить, испор- «титъ и всякими невѣрными силами достать, то у тѣхъ же вѣду- «новъ и колдуновъ, у еретиковъ, ересниковъ, ересницъ и ере- «тицъ, у чернецовъ и черницъ, у молодцовъ, молодежи и кра- «сныхъ дѣвицъ, у завидливыхъ, осудливыхъ и напрасливыхъ че- «ловѣкъ, когда ноги отпадутъ по колѣна, руки по локоть и голо- «ва по плеча съ ясными очами, тогда меня, раба Божія (имя рекъ), «осуди и испорти, я же обѣщался Христу, поклоняться ему. Вѣ- «рую во единого Бога, Отца, и Сына, и Святаго Духа, и нынѣ и «присно и во вѣки вѣковъ. Аминь. Какъ въ первомъ законѣ Бо- «городица прикрывала сына своего, Иисуса Христа, распятаго на «крестѣ, ризою своею, пеленою и покровомъ своимъ, такъ при- «крой и меня, Госпожа Пресвятая Богородица, раба Божія (имя «рекъ), ризою, и покровомъ своимъ отъ всѣхъ невѣрныхъ силъ. «Возвыси, Господи, руку свою во вѣки вѣковъ. Аминь.»

Заговоръ отъ зубной болѣзни, на дерево.

Возьми въ руки какую ни будь маленькую палочку, или щепочку, прочитай надъ нею сію молитву три раза, и положи ее на больной зубъ: зубы болѣть перестанутъ.

Молитва.

«Фалуима, Іудуима, Адалаима.»

Заговоръ отъ зубной болѣзни, на мѣсяцъ.

Стань съ больнымъ рядомъ противъ мѣсяца, смотри на мѣсяцъ и прочитай сію молитву одинъ разъ: зубы у больного утихнутъ.

Молитва.

«Мѣсяцъ Каинъ, гдѣ твой братъ, Авель? Твой братъ умре, и чужой раба Божія (имя рекъ) зубы уйми!»

Заговоръ отъ зубной болѣзни, на перецъ и чеснокъ.

Возьми три зерна перцу и три зубка чесноку, изотри мелко, надъ этѣмъ составомъ прочитай же молитву три раза, и положи больному на зубъ, отъ того зубы болѣть перестанутъ.

Молитва.

«Ангель, Авгуль. Аминь.»

Заговоръ отъ лихорадки, на больного.

Прочитай надъ больнымъ сію молитву одинъ разъ: болѣзнь вскорѣ пройдетъ.

Молитва.

«На горѣ Синайской, подъ дубомъ Мавританскимъ, стояли Святые Отцы, Архангелы и Ангелы: Михаилъ, Уриилъ и Гавриилъ, и четыре Евангелиста: Иоаннъ, Матѣей, Марко и Лука, и

Филиппъ, Косьма и Даміанъ: тутъ вышли къ нимъ изъ моря седьмъ женъ растрепаны власы. Святые Отцы вопросиша: «Что за жены и куда вы идете!» Онѣ же отвѣщаша: «Мы жены трысѣяницы, дочери Царя Ирода, идемъ Христіянъ мучити: огнемъ палити, мразомъ знобити и кости ихъ ломати, а имена наши: Дилія, Навія, Христина, Ежея, Худія, Мидія и Невунія, огненная и злѣйшая.» Святые Отцы биша ихъ прутьями желѣзными, даша имъ по три стороны бѣжати, и заповѣдаша къ Христіанамъ ходити. «О! проклятїи жены трысѣяницы и дочери нечестиваго Царя Ирода, не можете вы ни единого дня, ни единого часа пребывати, а бѣгите отъ раба Божїя (имя рекъ) за три дня и въ слѣдъ свой не озирайтеся; не можете вы, проклятїи, прикоснуться къ рабу Божїю (имя рекъ) ни во градѣ, ни въ селѣ, ни въ подворьи, ни въ дорогѣ, ни на встрѣчѣ! Избави, Господи, раба Божїя (имя рекъ) отъ всякія скорби и трысовичныя болѣзни, всегда и нынѣ, и присно и во вѣки вѣковъ. Аминь.»

Заговоръ отъ лихорадеи, на воду.

Возьми стаканъ съ водою, прочитай надъ нимъ сію молитву одинъ разъ, и тою водою sprysни больнаго: лихорадка вскорѣ пройдетъ.

Молитва.

«Иродовы дѣти, двѣнадцать дочерей, покиньте раба Божїя (имя рекъ); вотъ вамъ яства, вотъ вамъ питїе: лучше этого вамъ не будетъ.»

Заговоръ отъ лихорадеи, съ дуновенїемъ.

Прочитай надъ больнымъ сію молитву три раза, и при каждомъ разѣ дуи больному въ лице, болѣзнь эта вскорѣ измѣнится.

Молитва.

«Мати, Пресвятая Богородица, избави раба Божїя (имя рекъ) отъ трысовицъ и безбожныхъ дщерей Царя Ирода, отъ нынѣ и до вѣка. Аминь.»

Заговоръ отъ лихорадки, съ окуриваніемъ.

Когда станеть кого бить лихорадка, сперва сними, сверхъ верчи, положенный обручъ, или витое кольцо, и наскреби съ того обруча, или кольца, стружекъ, потомъ наклади въ горшокъ горячихъ угольевъ, поставь въ избѣ на порогъ и положи на тѣ уголья стружки, и наконецъ надѣнь тотъ обручъ, или кольцо, больному на шею, и окури его тѣми стружками. Послѣ того возьми стаканъ вина, положи въ него крестъ на крестъ золы, прочитай надъ стаканомъ эту молитву одинъ разъ, и дай пить больному, прыскай ему въ лицо и три у него сердце, отъ того чловѣка трясовица отбѣжить.

Молитва.

«Во имя Отца, и Сына, и Святаго Духа: тетка, бабка, тетка «бабка, тетка, бабка. Аминь.»

Заговоръ отъ родимца.

Если котораго чловѣка схватить родимецъ, или обморокъ ошибеть, то положи его въ избѣ на перерубѣ, опояшь тремя поясами, умой святою водою и прочитай надъ нимъ сію молитву одинъ разъ. Послѣ того надъ головою больнаго разбей горшокъ палкою: та болѣзнь скоро пройдетъ.

Молитва.

«Господи, помилуй раба своего (имя рекъ). Не я тебѣ помогаю, помогаетъ тебѣ Пречистая Богородица, нынѣ и присно и «во вѣки вѣковъ. Аминь.»

Заговоръ отъ теченія крови, однократный.

Должно смотрѣть на рану и прочитатъ надъ нею сію молитву одинъ разъ:

Молитва.

«Есть море Кіянъ, на морѣ Кіянѣ стоитъ островъ, на томъ островѣ воздвигнута церковь Климента Папы Римскаго, въ той церкви святая дѣвица, а имя ей Анастасія Держитъ она у себѣ разныя иглы, и шелковою нитью зашиваетъ она рану кровавую, а ранѣ болѣтъ и крови нти заповѣдываетъ, и ни какой скорби и болѣзни, отъ тмы тысячъ, и отъ всякихъ враговъ и супостатовъ и отъ нечистаго духа, къ нему, рабу Божию (имя рекъ), прикасатися не велитъ, нынѣ и присно и во вѣки вѣковъ. Аминь.»

Заговоръ отъ теченія крови, троекратный.

Должно смотрѣть на рану и прочитатъ надъ нею сію молитву три раза:

Молитва.

«Кровь булатъ, мать руда, тѣло древо, во вѣки вѣковъ. Аминь.»

ЗАПИСКИ.

Записка отъ лихорадки.

Напиши на бумагѣ сію молитву, заверни ее въ чистую тряпку, привяжи къ больному на крестъ, и вели ему носить въ чистотѣ двѣнадцать сутокъ. Когда больной выздоровѣетъ, тогда должно эту записку съ тряпкою сжечь въ печи съ молитвою.

Молитва.

«Во имя Отца, и Сына, и Святаго Духа. Аминь. Крестъ хранитель, крестъ всей вселенной, крестъ красота церковная, крестъ царямъ держава, крестъ Ангеламъ слава, крестъ бѣсамъ язва,

«крестъ пречистый, ты ми буди помощникъ, рабу Божию (имя рекъ). Возмутили воду въ морѣ двѣнадцать женъ, воду просту-
 «бовую, что на горѣ Синайской, и вышли изъ моря. На встрѣ-
 «чу имъ Святые отцы: Зиновій, Евсигній, Филиппъ и Евангели-
 «сты: Марко, Матеей, Лука и Иоаннъ Богословъ, и вопросиша ихъ:
 «Что есте вы за жены и куда идете?» Онѣ отвѣщаша имъ: «Мы
 «есмы жены трясавицы и дщери Ирода Царя, идемъ человѣче-
 «скій родъ мучити.» Во имя Святые Отцы: Зиновій, Евсигній, Фи-
 «липпъ и Евангелисты: Марко, Матеей, Лука и Иоаннъ Богословъ,
 «вземше тридесять прутьевъ желѣзныхъ и начаша ихъ бити и
 «мучити. Жены же трясавицы не можаху противлятися, и рекоша
 «имъ: «О! Святыи и грозныи Отцы, убѣжимъ мы отъ раба Божія
 «(имя рекъ) на полтораста поприщъ.» Во имя Святые Отцы: Зи-
 «новій, Евсигній, Филиппъ и Евангелисты: Марко, Матеей, Лука
 «и Иоаннъ Богословъ вопросиша ихъ: «Како имена ваша?» Онѣ
 «же отвѣщаша: «Рофея, Апуша, Гуца, Дофелія, Синая, Густея,
 «Котеля, Комдея, Ломиха, Знобиха, Трясовица и Гнетиха.» Свя-
 «тые Отцы рекоша имъ: «Проклинаемъ васъ, двуадесять Иродо-
 «выхъ дщереи, именемъ Господнимъ, Пресвятою Богородицею,
 «Апостоломъ Лукою и всѣми Святыми отъ нынѣ и до вѣка.» Ве-
 «ликомученикъ Артемій, избави и помилуй раба Божія (имя рекъ)
 «отъ трясавичной болѣзни, тебѣ бо дана благодать молитися за
 «ны. Аминь.»

Записка отъ холеры.

Напиши нѣсколько записокъ ниже слѣдующаго содержанія, и
 прилѣпи ихъ въ домъ, по одной надъ каждою дверью и окномъ.
 Тотъ домъ бываетъ охраняемъ Богомъ отъ болѣзни холеры.

Молитва.

«Исусъ Христосъ съ нами уставися, вчера и нынѣ и днесь,
 «той же и во вѣки вѣковъ. Христосъ ненависти прогоняетъ, Хри-
 «стосъ въ семь домъ вездѣсущій у твоихъ рабъ, всегда и нынѣ и
 «присно. Аминь.»

П Р И М Ъ Т Ы.

Примѣты узнать больного, выздоровѣетъ онъ, или умретъ.

Возьми отъ больного урины, налей въ стаканъ, пусти въ него каплю женскаго груднаго молока и смотри: если молоко упадетъ на дно, то больной умретъ, а если остановится на серединѣ стакана, то больной, хотя и долго пролежитъ, но выздоровѣетъ.

Примѣта узнать дѣвицу, беременна она, или нѣтъ.

Возьми отъ той дѣвицы урины, смѣшай ее по поламъ съ патокою, налей въ стаканъ, положи въ него ржаное зерно и смотри: если оно станетъ плавать сверху, то признакомъ будетъ, что дѣвина беременна, а если оно падетъ на дно, то будетъ означать, что дѣвица не беременна.

Примѣта узнать жену, чѣмъ она беременна.

Аще похощешь увѣдати, чѣмъ жена беременна, мальчикомъ, или дѣвочкою, то возьми у ней груднаго молока, пусти его каплю въ стаканъ съ водою и смотри: если молоко всплыветъ, то родится дѣвочка, а если оно потонетъ, то родится мальчикъ.

Примѣта узнать, какая будетъ весна.

Примѣчай: если на память Аксины Полухлѣбницы или 24 числа Генваря мѣсяца погода будетъ ведреная, то и весна будетъ сухая.

Примѣта узнать, какое будетъ лѣто.

Примѣчай: если на память Григорья Лѣтоуказателя или 10 числа Генваря мѣсяца на скирдахъ хлѣба ляжетъ иней, а на память Татьяны Крещенской или 12 числа Генваря мѣсяца пойдетъ снѣгъ, то лѣто будетъ мокрое.

Примѣта узнать урожай сѣна.

Когда бываетъ возвратъ солнца съ зимы на лѣто, въ то время примѣчай: если въ тогъ день тихо будетъ, то сѣна уродится много, а если вѣтрено будетъ, то сѣна уродится мало.

Примѣта узнать, хлѣбъ будетъ дороже, или дешевле.

Примѣчай: если на память Аксиньи Полухлѣбницы или 24 числа Генваря мѣсяца хлѣбъ на рынкахъ подешевѣтъ, то и новый хлѣбъ въ слѣдующемъ году будетъ дешевле.

С Б А З А Н І Я.**Сказаніе, въ какое время домовоѣ глумится по дворамъ.**

По замѣчанію сельскихъ старожилловъ, на память Ефрема Сирина или 28 Генваря, и на память Симеона Богопріимца или 3 Февраля, въ этѣ ночи домовоѣ имѣтъ обыкновеніе глумиться на дворѣ: стучать и кидать, ѣздить и заѣзжать лошадей, бѣгать и пугать разными привидѣніями. Опытные знахари въ это время ставятъ для 'него на загнеткѣ кашу.

Сказаніе, въ какое время лѣшіѣ выходитъ изъ лѣсу и дурить.

Полагаютъ, что на память Агаѣона Огуменника или 22 числа Августа мѣсяца, въ ночи, лѣшіе выходятъ изъ лѣсу и бѣгаютъ по селамъ и деревнямъ, дурятъ и раскидываютъ снопы по гумнамъ. По этому опытные знахари надѣваютъ тулупъ на выворотъ и стерегутъ всю ночь на гумнахъ съ кочергою въ рукахъ.

Сказаніе, въ какое время лѣшіѣ глумится по лѣсамъ.

Полагаютъ, что на память мученика Ерофея или 4 Октября, въ ночи лѣшіе глумятся по лѣсамъ, дурятъ и хлопаютъ въ

ладоши, хохочуть и кричатъ и къ утру, послѣ пропѣвїя первыхъ пѣтуховъ, проваливаются сквозь землю.

Сказаніе, въ какое время коровья смерть бѣгаетъ по городамъ и селамъ.

Сельскіе вѣдуны и знахари полагають, что на память Агаѣи Коровницы или 5 числа Февраля, по городамъ и селамъ бѣгаетъ коровья смерть. Въ этотъ день опытныя и богомольныя женщины молятся святой мученицѣ Агаѣи объ избавленїи рога-таго скота.

Сказаніе, въ какое время мертвецъ глумятся по могиламъ.

Пологають, что на память Архидїякона Евпла или 11 числа Августа во всю ночь мертвецъ глумятся по могиламъ: бродятъ разныя привидѣнія, слышны свистъ, вой и пѣсни, и бѣгаетъ бѣлый конь.

Сказаніе, въ какое время полезно садить огурцы и сѣять лень.

Если кто на память Конона Градаря или съ 5 числа Марта мѣсяца начнетъ копать, или пахать, огороды, а на память Пахома Теплаго или въ 15 день Мая мѣсяца посадить огурцы, или посѣять лень, то у того человѣка родится огурцевъ и льну въ большемъ изобилїи.

Сказаніе, въ какое время опасно спать днемъ.

Если который человѣкъ на память Тараса Кумашника или въ 25 день Февраля мѣсяца, по своему невѣдѣнію, ляжетъ спать днемъ, то неожиданно можетъ наспать себѣ лихорадку. Весьма полезно для здоровья въ этотъ день человѣку заниматься работою.

Сказаніе, какъ сдѣлать, чтобы лошади во дворъ не пошли.

Если гдѣ на бракъ похощешь подшутить надъ поѣздомъ жениха съ невѣстою, чтобы кони ихъ не пошли во дворъ, промы-

сли свѣжаго медвѣжьяго жиру, намажь имъ палку и брось въ веротахъ, или положи ее подъ верею, лошади зафыркають и не пойдуть во дворъ.

Сказаніе, какъ помочь у кого пчелы медъ не носятъ.

1-е. Положи подъ улей волчью губу, пчелы полюбятъ тотъ улей и стануть носить медъ

2-е. Осетровыя кости такъ же добры ко пчеламъ: если положить ихъ подъ улей, то пчелы будутъ лучше водиться и носить медъ.

Сказаніе, какъ готовится змѣиной жиръ.

Змѣиной жиръ готовится сицевымъ образомъ: поймай живую змѣю, посади ее въ горшокъ подъ крышку, поставь въ печь, чтобы жиръ изъ нея вытопился, и тотъ жиръ храни до употребленія.

Сказаніе, какъ готовится муравейный спиртъ.

Муравейный спиртъ готовится сицевымъ образомъ: возьми бутылку, налей въ нее двѣ ложки деревяннаго масла, и, нашедши муравейникъ, поставь въ него ту бутылку по самое горло на сутки, только бы въ то время не было ненастья. По прошествіи сутокъ возьми изъ муравейника ту бутылку, которая будетъ тогда наполнена муравьями, заткни ее, какъ можно плотно, завалай въ ржаное тѣсто и испеки въ печи. Послѣ того вынь тѣсто съ бутылкою: разрѣзавъ тѣсто, вынь бутылку со спиртомъ, процѣди его сквозь холстину въ другой сосудъ и храни до употребленія.

Сказаніе, какъ составляется жизненный эликсиръ.

Возьми сабуру лучшаго 6 золотниковъ, цицварнаго корня 1 золотникъ, горячаго корня 1 золотникъ, ревеня 1 золотникъ, лиственной Гекубы 1 золотникъ, Восточнаго шафрану 1 золотникъ и Венеціянскаго ферьяку 1 золотникъ. Все оное должно

истолочь въ порошокъ, положить въ штофъ, налить полной пѣн-нымъ виномъ и дать стоять двѣнадцать дней въ тепломъ мѣстѣ.

Сказаніе, какъ составляется окормъ для мышей.

Возьми целебухи 20 золотниковъ, высуши ее, истолки мелко и просѣй; еще возьми сахару полфунта, также истолки его мелко, и муки пшеничной одинъ фунтъ. Все это смѣшай вмѣстѣ, и дѣлай катишки или лепешки.

Сказаніе, какъ составляется окормъ для тарзановъ.

Возьми буры полфунта, высуши ее на сковородѣ, истолки мелко, и послѣ все это смѣшай вмѣстѣ.

Сказаніе, какъ составляется пластырь живучій.

Пластырь живучій составляется сице: возьми чистой сѣры одинъ фунтъ, растопивши на жару, положи въ нее воску полфунта и стараго ветчиннаго сала полфунта же, напередъ искрошивши его мелко, и все это стопи вмѣстѣ. Какъ станетъ пѣниться, то сними съ огня и скорѣе процѣди сквозь сѣточку. Въ тотъ же спускъ прибавь еще: камфоры 2 зол., сулемы 1 зол. и евафусу или присыпучки 3 зол. и все это такъ стопи вмѣстѣ и храни до употребленія.

Сказаніе, какъ составляется пластырь рвучей.

Рвучей пластырь готовится такъ: возьми яри, купоросу и коровьяго масла, всего по ровну, истолки и изотри вмѣстѣ и храни до употребленія.

Сказаніе о гвоздикѣ.

Гвоздика существомъ есть суха и тепла: кто ее по рану ѣсть, у того человѣка мозгъ утверждаетъ и сирадь лихой изъ головы выводится. Если кто вино, настоявши гвоздикомъ, пьетъ, тогоу человѣка голосъ весьма чистъ бываетъ.

Сказаніе о камнѣ алмазѣ.

Камень алмазъ цвѣтомъ подобенъ нашатырю, внутри темень (?), отъ себя издаетъ крѣпость, и такъ твердъ, что въ огнѣ не горитъ и точило не беретъ. Если оный камень похощешь сдѣлать мягкимъ, то положи его въ кровь козлю, только бы прежде заколенія тотъ козелъ напоенъ былъ виномъ и накормленъ силенвою травою, съ того камень мягокъ будетъ. Тотъ камень величиною бываетъ съ орѣхъ лѣсной, и находятъ его въ Аравійскихъ странахъ. Если камень алмазъ воинъ носить на себѣ на лѣвой сторонѣ въ оружіи, или въ платьѣ, то бываетъ охраняемъ отъ всѣхъ супостатовъ, всякихъ сваръ и нечистыхъ духовъ. Тотъ же камень, кто его при себѣ носитъ, сонной грезы не увидитъ и избавленъ будетъ отъ окорменія. Если къ тому камню окормъ приблизится, то начнетъ алмазъ темнѣть; его же вельми добро при себѣ держать тѣмъ людямъ, кои одержимы луннымъ страданіемъ и на которыхъ стѣнь ночная находитъ; еще бѣснующемуся чловѣку поможетъ и болѣзнь у него перемѣнится.

Сказаніе о камнѣ магнитѣ.

Есть на землѣ камень, именовъ магнитъ, цвѣтомъ бываетъ красный и желтый (?) и силу имѣетъ притягати желѣзо. Если оный камень завалется и потеряетъ силу притягательную, то положи его въ козье молоко, съ того камень очистится и будетъ имѣть прежнюю силу. Сей камень вельми добръ: которая жена долго не разродится, то привязывать его у правой ноги къ большому пальцу, отъ чего младенецъ скоро и легко родится.

Сказаніе о камнѣ яхонтѣ черномъ.

Есть камень черный яхонтъ (?): кто его при себѣ носитъ, сновъ страшливыхъ и лихихъ не увидитъ. У кого очи потемнѣютъ отъ многога смотрѣнія на солнце, то потри тѣмъ камнемъ очи, поможетъ, а у кого голова болитъ, то потри тѣмъ же камнемъ по головѣ и волосамъ, съ того головную боль вытянетъ, яко магнитъ желѣзо. А кто тотъ камень на себѣ носитъ спереди, у того подкрѣпляетъ сердце и въ бсѣдѣ благою честь подастъ.

Сказаніе о кирпичѣ.

Кирпичъ сженой такою силу держитъ, что язвы изъ глубины заживляетъ и владѣетъ свойствомъ сушить, для того и кладутъ его во всякія зелія врачебныя. Кирпичъ тереть мелко, смѣшать съ уксусомъ, и тѣмъ мазать коросту и почесуху, то мѣсто чисто и гладко будетъ. Тертый кирпичъ, смѣшавши съ воскомъ и смолою, добро прикладывать къ твердымъ и вредительнымъ чирьямъ: поможетъ.

Сказаніе о ластовичныхъ камняхъ.

Кто пощеть птицы ластовицы, когда у нихъ бываютъ дѣти голопунья, то въ тѣхъ пупкахъ есть три камешка: одинъ черный, другой красный и третій бѣлый. Велики угоденъ черный держать при себѣ человѣку, который великій талантъ обращетъ во всякомъ торгу, краснаго дьяволъ боится и бѣгаетъ, а бѣлый добро человѣку въ очи класть: очи будутъ яко у младенца.

Сказаніе о перцѣ.

Перецъ существомъ есть сухъ и темень. Кто его по рану ѣстъ, у того человѣка всѣ коросты высушитъ и отъ сердца всю карму отведетъ и вычиститъ. Къ тому же омытъ перецъ нутрь разогрѣваетъ и кашель застарѣлый гонитъ.

Сказаніе о сахарномъ деревѣ.

Сахарное дерево растетъ, что колья; полезно его рвать весною, когда оно станетъ пукаваться. Нарви тѣхъ пуколокъ, сварь ихъ со свинымъ саломъ и прикладывай къ рукамъ, въ коихъ ломъ бываетъ: тѣ руки исцѣлятся.

Сообщ. И. Щуровъ.

КАЛЕНДАРЬ

НАРОДНЫХЪ ПРИМѢТЪ, ОБЫЧАЕВЪ И ПОВѢРЬЕВЪ НА РУСИ.

Я Н В А Р Ъ.

1 Святаго Василія Великаго.

Васильевъ вечеръ. На Васильевъ вечеръ день прибавляется на куриный шагъ. Въ этотъ вечеръ дѣвушки гадаютъ о замужствѣ.

6 Богоявленіе Господне.

Крещенскіе морозы. Трещи, трещи, пока не пришли водохрещи.

10 Святаго Григорія Нисскаго.

Григорія Лѣтоуказателя. Если въ этотъ день на скирдахъ хлѣба ляжетъ иней, то лѣто будетъ дождливое.

12 Святой Мученицы Татьяны.

Татьяны Крещенской. Крещенскіе морозы. Если въ этотъ день идетъ снѣгъ, то лѣто будетъ дождливое.

16 Поклопеніе веригамъ Апостола Петра.

Петра Полукорма. Коль есть метла да костра, то будетъ хлѣба до Петра, а свинецъ и звонецъ доведутъ хлѣбу конецъ.

18 Святыхъ Аѳанасія и Кирилла, Архіепископовъ Александрійскихъ.

Аѳанасія Ломоноса. Аѳанасьевскіе морозы. Аѳанасій и Кирило забираютъ за рыло.

22 Апостола Тимоѳея.

Тимоѳея Полузимника. Тимоѳеевскіе морозы.

24 Преподобной матери Ксении.

Аксиньи Полухлѣбницы. Если въ этотъ день на рынкахъ хлѣбъ подешевѣетъ, то и новый хлѣбъ будетъ дешевъ. Если въ этотъ день погода хорошая, то и весна будетъ красная.

28 Преподобнаго Ефрема Сиріина.

Ефремовъ день. Полагаютъ, что въ эту ночь домовый глумитъ ся на дворахъ, для него ставятъ на загнеткѣ кашу.

Ф Е В Р А Л Ъ.

1 Мученика Трифона.

Трифоновъ день. Въ этотъ день заклинаютъ мышей, чтобы не портили скруды съ хлѣбомъ.

2 Срѣтеніе Господне.

Встрѣтеніе. Встрѣтенскіе морозы. На Срѣтеніе зима съ лѣтомъ встрѣтились. Коли на Срѣтеніе мятель дорогу замететъ, то кормъ весь подберетъ.

3 Святыхъ Симеона Богопріимца и Анны Пророчицы.

Полагаютъ, что въ эту ночь домовый заѣзжаетъ лошадей.

5 Мученицы Агаѳии.

Агаѳии Коровницы. Полагаютъ, что въ этотъ день по городамъ и селамъ бѣгаетъ коровья смерть.

6 Святаго Вукола, Епископа Смирискаго.

Вукола телятника. На день Вуколы телятся жуколы (т. е., черныя коровы).

11 Святаго Священномученика Власія, Епископа Севастіискаго.

Власьевъ день. Пришелъ Власьевъ день, пришли и Власьевскіе морозы.

13 Апостола Онисима.

Онисима овчарника. Въ эту ночь овчари окликають звѣзды для обильнаго плодородія овецъ.

25 Святаго Тарасія, Архіепископа Константинопольскаго.

Тараса кумашника. Полагають, что въ этотъ день опасно ложиться спать: можно наспать кумаху (лихорадку).

28 Преподобнаго Василія Исковѣдника.

Василія капельника. Полагають, что въ этотъ день бываетъ всегда оттепель.

29 Преподобнаго Касіяна Римлянина.

Касяна Грознаго. Зинулъ Касяничъ на крестьяничъ. Намъ Касяничъ на что ни взглянетъ—все влететь.

М А Р Т Ъ.

И Мартъ на носъ садится (и въ немъ морозитъ). Мартовская вода голъзительна (изъ снѣга) отъ веснушекъ и загара. Мартовское пиво (лучшее).

1 Преподобномученицы Евдокии.

Авдотьи весновки. Въ этотъ день встрѣчаютъ весну и поють: «Беона красна, что ты намъ принесла?—Красное лѣтечко!»

4 Преподобнаго Герасима.

Герасима грачевника. Полагають, что въ этотъ день прилетаютъ изъ за моря грачи.

5 Мученика Конона Градаря.

Конона огородника. Полагають, что съ этого дня должно начинать копать огородъ.

7 Священномученика Василя, Епископа Херсонскаго.

Василя капительника или капельника.

9 Святыхъ сорока мучениковъ, въ Севастійскомъ озерѣ мучившихся.

Полагають, что въ этотъ день врллетаютъ изъ за моря жаворонки. На 40 мучениковъ день съ ночью мѣрятся, зима кончается, весна начинается.

17 Преподобнаго Алексія челоуѣка Божія.

Алексѣя съ горъ потоки. Самшюкины, вѣтлѣву чюдныи

19 Мучениковъ Хрисаноса и Дарія.

Дарьи-грязные проруби.

22 Святаго мученика Василя ^{С. Т. А. М.} Акирсакаго.

Василя содточника. Если въ этотъ день, при восходѣ солнца, будутъ видны на небѣ красные круги, то этотъ годъ общаетъ плодородіе.

23 Похвалы Пресвятыя Богородицы.

На Похвалу Богородицы и птица похвалится, первымъ яичкомъ.

25 **Благовѣщеніе Пресвятыя Богородицы.**

Благовѣщеніе—птицъ на волю отпущеніе. На Благовѣщеніе весна зиму поборола. На Благовѣщеніе подъ дымомъ не сидятъ (перебираются спать въ сѣни и кѣлти). На Благовѣщеніе медвѣдь встаетъ. Покровъ — не лѣто, Благовѣщеніе — не зима. Каково Благовѣщеніе, такова и Святая. На Благовѣщеніе птица гнѣзда не вьетъ, а завьетъ — станетъ на все лѣто пѣшею, какъ кукушка (что на Благовѣщеніе гнѣздо завела). На Благовѣщеніе воры заворовываютъ, для счастья на весь годъ. Если на Благовѣщеніе красный день, то годъ будетъ грозный и пожарный.

26 **Соборъ Архангела Гавриила и Преподобнаго Василія Новаго.**

Что ни родится на день Гавриила—уродливо и неспоро. Василія-выверни оглобли. Пряжа послѣ Васильева дня не идетъ въ прокъ.

27 **Мученицы Матроны Селунскія.**

Матрены полурѣпницы, настояницы (насть—окрѣпильный снѣгъ). Шука хвостомъ ледъ разбиваетъ, а овсянка поетъ: «Покинь банки, возьми возы!»

30 **Преподобнаго Іоанна, описателя Лѣтвицы.**

Ивана Лѣтвичника. Въ этотъ день пекуть изъ гнѣзда лѣтвицы, для восхожденія въ будущей жизни на небо, и полагаютъ, что въ то время домовый начиняетъ бѣситься до полуночи, какъ запоютъ пѣтухи.

А П Р Ъ Л Ъ.

Въ Апрѣлѣ земля прѣветъ.

1 **Преподобной Маріи Египетскія.**

Марья-пустыя, щи (запасъ капусты вышелъ). Захотѣлъ въ Апрѣлѣ кислыхъ щей! Если въ этотъ день вскрыется вода, то

будеть большая трава и ранній покосъ. Полагають, что въ этотъ день просыпается домовый, и для того нужно обманывать другъ друга.

3 Преподобнаго Никиты Иновѣдника.

Никитинъ день. Водяной просыпается. Если у кого скотина не ко двору, или не ведется, то полагають, что въ этотъ день нужно водяному принести на жертву лошадь (утопить), чтобы умилостивить его: «Вотъ тебѣ, дѣдушка, гостинецъ на новоселье, люби да жалуи насъ!»

5 Мученика Феодула.

Феодула вѣтреника. Пришелъ Феодулъ — теплый вѣтеръ подулъ. На Феодула пораньше вставай, да оконницу отвори (т. е., рамы выставляй)! Феодулъ губы надулъ (ненастье). На Феодула сверчки просыпаются.

8 Апостола Родіона.

Родивоѣа ледодома. Родивонъ воды принесъ, уставъ соху перепачать овесъ. Полагають, что въ этотъ день солнце встрѣчается съ мѣсяцемъ и рѣки вскрываются. Коли встрѣча добрая — хорошее лѣто, а худая — плохое.

11 Священномученика Антипы.

Антипы водопада. Полагають, что въ это время рѣки очищаются ото льда.

12 Святаго Василія, Епископа Царійскаго.

Василій Парійскій землю парить. Весна землю парить. Выверни оглобли, а сани на повѣтъ!

23 Великомученика Георгія Побѣдоносца.

Юрьевъ день весенній. Егорія вешняго. Егорій съ тепломъ, а Никола съ кормомъ. Егорій съ водой (росой), а Никола

съ травой. Егорій съ мостомъ, а Никола съ гвоздемъ. Егорій съ ношей (съ кузовомъ), а Никола съ возомъ. Не хва-
лись на Егорьевъ день посѣвомъ, а на Николинъ день тра-
вой! Въ Егорьевъ день развѣ лѣнивая соха не выѣзжаетъ. На
Егорія прилетъ ласточкамъ. На Юрія роса — не надо конямъ
овса. Юрій запасаетъ коровъ, Никола коней. Юрій—празд-
никъ пастуховъ (такъ какъ въ его день выгоняютъ въ пер-
вый разъ скоть въ поле вербою съ Вербнаго Воскресенія).
Юрьева роса отъ сглаза, отъ семи недуговъ. Будь здоровъ, какъ
Юрьева роса! Коли на Юрья березовый 'листь въ полущку—
къ Успенію клади хлѣбъ въ кадушку. Яровое сѣи до Егорья,
или съ Егорья. Богатый сытъ и въ Юрьевъ день, а бѣдный
терпитъ до Спаса. Подъ Егорья вешняго не работаютъ, чтобъ
волкъ овецъ не поѣлъ. На Юрья Св. Егорій развѣзжаетъ по
лѣсамъ на бѣломъ конѣ и звѣрямъ раздаетъ наказы. Всякъ
авѣръ у Егорья подъ рукой. Что у волка въ зубахъ, то Юрій
далъ. Егорій весну начинаеть, Илья лѣто кончаетъ. Юрій
работы починаеть, Юрій и кончаетъ. На Руси два Егорья:
холодный (26 Ноября) и голодный (23 Апрѣля). Съ Егорья
хороводы, съ Дмитрія посидѣлки. Съ Юрья по Семенъ день,
Покровъ (сроки сдѣлкамъ и наймамъ).

25 Святыхъ жезъ Мвроносицъ и Св. Апостола и Евангелиста Марка.

Бабій праздникъ. На Марка прилетъ пѣвчихъ птицъ стаями.

27 Апостола и Священноученика Симеона, Сродника Господня.

Семена раношца.

28 Апостола Ясона и Мученика Максима.

На Ясона вѣтеръ теплякъ—здоровякъ. На Максима больныхъ
отпаиваютъ березовымъ сокомъ.

30 Апостола Іакова.

Теплая ночь и звѣздная—къ урожаю, а ясныйъ восходъ соли-
ца—ведрое лѣто.

М А Й.

Май смаетъ. Мѣсяць Май не холоденъ такъ голоденъ. Въ Маѣ жениться—вѣкъ маяться. Май холодный—годъ хлѣбородный. Майская трава и голоднаго кормитъ.

1 Святаго Пророка Іереміи.

Еремѣя запрягальника, яремника. Полагаютъ, кто въ этотъ день посѣеть, у того не взойдутъ сѣмена. На Еремѣя погоже, то и уборка хлѣба пригожа.

2 Пренесеніе мощей Благовѣрныхъ Князей Россійскихъ, Бориса и Глѣба.

Борисъ—соловьиной день (начинаютъ пѣть соловьи). На Бориса сѣять бороніся; барышь день (барышники плутуютъ). Борисъ и Глѣбъ сѣютъ хлѣбъ.

3 Мучениковъ Тихоноса и Мавры.

Мавры молочницы. Мавры-зеленые щи. Мавруша покушай, а Маковой поговѣй!

4 Великомученицы Арины.

Арина траваданицы. На Арину худая трава: изъ поля войъ (выжигаютъ луга, покосы и пр.).

6 Праведнаго Іова Многострадальнаго.

Іова горошника, росеника. Іовъ росы распустилъ. Сѣютъ горохъ.

8 Святаго Апостола и Евангелиста Іоанна Богослова.

Івана пшеничника (посѣвъ пшеницы). Загоняй кобылицу, въ ваши землю подъ пшеницу! Декутъ цироги на угощенѣа странниковъ и нищихъ.

9 Преподобнаго мощей Святителя Николая отъ Муръ съ Боръ градъ

Никола, веснаго, теплаго. Не хвались на Юрьевъ день по-сѣвомъ, а хвадись на Николинъ дець, дравой! Милость Божія въ Николинъ день дождикъ. Выгощи лошади на пашнину (подножній кормъ). До Николая крѣпись, хотъ разопись, а съ Николая живи не тужи!

10 Апостола Симона Зилота.

На Симона Зилота зима имениница, грѣхъ пахать, собирають зелья у болота, копають коренья на зелья.

11 Священномученика Мокія.

Мокія Мокраго. Если этотъ день мокрый, то и лѣто. Будеть мокрое. Въ этотъ день не работаютъ, боясь, чтобы градъ не побилъ поля.

13 Мученицы Галкеріи дѣвы.

Лукерія комарницы. Полагають, что въ этотъ день привлекають комары.

14 Мученика Сидора.

Сидора огуречника. На Сидора еще сиверко (сѣверко). Придутъ Сидоры, минуютъ и сиверы (заморозки), придетять стрижи и касаточки и принесутъ тепло. Полагають, что въ этотъ день должно садить огурцы и сѣять дець.

15 Преподобнаго Пахомія Великаго.

Пахома теплаго, бокогрѣя. Пришелъ Пахомъ—запахло тепломъ. На Пахома поздній посѣвъ овса и пшеницы.

16 Преподобнаго Феодора Освященнаго.

Феодора житника. Кто сѣеть послѣ Фята, простъ будетъ жита. Полагають, что въ этотъ день должно непременно сѣять житарь.

18 Мученика Феодота Анкирского и Св. мученицъ седми дѣвъ.

Феодота овсянника. Коли на Феодота на дубу макушка съ опушкой, то будешь мѣрить овесъ кадушкой. Если на Феодота дубовый листъ развернулся, то земля принялась за свой родъ. Пришелъ Феодотъ— беретъ земля за свой родъ. Семь дѣвъ сѣютъ ленъ.

20 Мученика Фалалея.

Фалалея огуречника.

21 Святыхъ Равноапостольныхъ Царей Константина и Ксены.

Алены ленокъйки. Алены-длинные льны. На Алену сѣи ленъ, также ярицу, гречу, ячмень и позднюю пшеницу; тоже сади огурцы. Аленѣ льны, Константину огурцы.

23 Обрѣтеніе мощей Святаго Леонтія, Епископа Ростовскаго.

Левона огуречника.

25 Третье обрѣтеніе главы Святаго Пророка, Предтечи и Крестителя Господня Іоанна.

Ивана-медвяны (вредныя) росы. Если въ этотъ день на рабинѣ много цвѣтовъ, то будетъ хорошій урожай хлѣба. Лѣчебныя зелья кладутъ подъ Иванову росу.

28 Преподобнаго Никиты, Епископа Халкидонскаго.

Никиты гусятника.

29 Мученицы Феодосіа, дѣвы Тирскія.

Феодосіа колосницы. Полагаютъ, что съ этого дня рожь начинаетъ колоситься. День Феодосіа стоитъ всѣхъ понедѣльниковъ (несчастнѣй).

30 Преподобнаго Исаакія Далматскаго.

Исакія змѣвника. Полагають, что въ этотъ день змѣи станицами ходятъ по лѣсамъ. На Исакія сажаютъ бобы.

31 Апостола Ермѣ и Мученика Ермія.

Ермія распрягальника. Какъ Еремія (1 Мая) запрягальника, по тому что на Еремія подыми сѣтево (сѣвальку), такъ и на Ермія же (Ермія, 31 Мая) распрягальника, потому что опусти сѣтево (т. е., начало и конецъ посѣвовъ).

І Ю Н Ъ.

Конецъ пролѣтія (весны), начало лѣта.

1 Мученика Іустина Философа.

Устиновъ день. Если въ этотъ день чистъ восходъ солнца, будетъ хорошій наливъ ржи. Если же этотъ день дождливый и мрачный, то будетъ хорошъ урожай льна и конопли.

3 Мученика Луккиліана.

Лукьяна вѣтреника. Въ этотъ день гадаютъ по вѣтрамъ.

8 Великомученика Феодора Стратилата.

Феодора колодезника. Праздникъ колодезниковъ, которые опрокидываютъ сковороды, чтобы узнать, гдѣ есть водяная жила, и коли сковорода сыра, тутъ и вода. Гроза на Феодора лѣтняго—плохая уборка сѣна.

9 Св. Кирилла, Архіепископа Александрійскаго, и Св. Мучениць Феклы, Марѣи и Маріи.

На Кирилу конецъ весны, починъ лѣту. Марѣи рассадницы.

10 Священномученика Тимофея.

Коли на Тимофѣя знаменія—будеть голодъ.

12 Преподобныхъ Онуфрія и Петра Ассюкаго.

Петра поворота, солноворота, капустника! Солнце на зиму, а лѣто на жары; солнце укорачиваетъ ходъ, а мѣсяць идетъ на прибыль.

13 Мученицы Акулины.

Акулины гречячницы. Акулины-задери хвосты (скотъ бѣсится отъ оводовъ, строчится). Полагаютъ, что съ этого дня должно начинать сѣять гречиху, а по другимъ либо за недѣлю до Акулины, либо спустя недѣлю. Въ этотъ день мѣрская каша для нищихъ. Праздникъ кашъ.

15 Мученика Вита.

Кто сѣетъ послѣ Вита, простъ бываетъ жита.

16 Святаго Тихона, Епископа Амаѳунтскаго.

На Тихона и птицы затихаютъ (кромѣ содовья).

17 Св. Мученика Мануила.

На Св. Мануила солнце застывается.

20 Священномученика Меодія, Епископа Патарскаго.

Праздникъ перепелятниковъ.

23 Мученицы Агриппины.

Аграфены-купальницы. Начало купанья (на Сѣверѣ), закупаются. Травы въ соку, и по тому сборъ лѣчебныхъ корень-

евъ и зелій на канунѣ Ивана Купала. Моются и парятся въ баняхъ. Общес купанье съ пѣснями и т. п.

24 Рождество Св. Пророка, Предтечи и Крестителя Господня Іоанна.

Ивана Купала. Ивановъ день пришелъ, траву собирать пошелъ. Въ этотъ день тоже собираютъ травы. Въ Ивановъ день, какъ и на канунѣ езд. раскладываютъ костры, зажигаютъ, прыгаютъ черезъ нихъ, а также купаются въ водѣ и росѣ, пляшутъ вокругъ дерева, а вѣдьмы собираются на лысой Кіевской горѣ: это день ихъ, вѣдуновъ, колдуновъ и т. п., проказы домовыхъ, водяныхъ, русалокъ, лѣшихъ и т. д. Шапортникъ раздвѣтаетъ въ полночь на Ивана Купала, и имъ открываютъ клады. На Ивана Купала кого побьютъ (на игрищахъ), пиши пропало. Просите, дѣтки, (либо Пошы) дождя до Ивана, а послѣ Ивана и самъ я упрошу.

26 Явленіе иконы Пресвятыя Богородицы Тихвинскія. Преподобнаго Давида.

Тихвинской, ягодочницы. Давида земляничника. Полагаютъ, что въ этотъ день поспѣваетъ земляника.

27 Преподобнаго Самсона Страннопримца.

Самсона сѣногноя (сѣно затниваетъ). Коли на Самсона будетъ дождь, то и лѣтомъ будетъ тожъ. На Самсона дождь — семь недѣль дождь, до бабьяго лѣта мокро.

29 Святыхъ Верховныхъ Апостолъ Петра и Павла.

Съ Петрова дня красное лѣто, зеленый покось. Женское лѣто по Петровъ день. Въ Петровъ день барашка въ лобъ. Въ Петра зарница хлѣбъ зоритъ. Съ Петрова дня въ полѣ пожня (покось). Прошла Петровка — опало по листу, прошелъ — Илья — опало два. Соловьи поютъ до Петра, а кукушка кукуетъ. Петръ и Павелъ полчася сбавилъ. Не хвались, баба, что зелено, а смотри, каковъ Петровъ. Петровка — голодовка. Утѣшили бабу Петровскіе жары голодухой. Ладь косы и серпы къ Петрову дню!

30 Соборъ дванадцати Апостолъ.

Полупетра. Въ этотъ день, собираясь на покось, провожаютъ весну.

І Ю Л Ъ.

Мѣсяцъ Іюль страдникъ (отъ страды при жнитвѣ). Въ немъ хотъ раздѣнься—легче нѣтъ. Макушка лѣта. Плясала бѣ баба, да макушка лѣта настала.

1 Св. Мученикъ, чудотворцевъ и безсребренниковъ Козьмы и Даміана.

Кузьмы и Демьяны пришли—на покось пошли.

4 Святаго Андрея, Архіепископа Критскаго.

Озимы въ наливвахъ, а греча въ исходѣ, т. е., на выходѣ; пш и рубахи нѣтъ, а овесь до половины доросъ.

5 Преподобнаго Афанасія Афонскаго.

Если въ этотъ день вечеромъ играетъ мѣсяцъ, то обѣщаетъ хорошій урожай.

6 Мученика Ермія.

Всякій Еремѣй про себя разумѣй: когда сѣять, когда жать, и когда въ скирды убирать. Полагаютъ, что въ этотъ день непременно нужно окончить посѣвъ.

8 Явленіе образа Пресвятыя Богородицы Казанскія, и Великомученика Прокопія.

Казанская. Прокофья жатвеника (важинаютъ рожь).

12 Мученицы Евоншіи.

Афимьи стожарницы.

16 Мученика Прокла.

Прокла-великія росы.

15 Св. Мученикъ Кирика и Улиты.

Не жни на Кирика и Улиты—маньяки (видѣнія) увидишь.

16 Священномученика Аѳиногена.

Аѳиногена володки. Въ этотъ день, когда начинаютъ жать, оставляютъ на нивѣ нѣсколько колосьевъ на корню, и этотъ не сжатой клочекъ называется: володка на бородку. На Аѳиногена пташки задумываются.

19 Преподобья Макрины.

Макрида мокра—и осень мокра. Смотри осень по Макридѣ.

20 Славнаго Пророка Ильи.

Илья зажинаетъ, лѣто кончаетъ; первый снопь—первый осенній праздникъ. Петръ съ колоскомъ, Илья съ колобкомъ (круглымъ хлѣбцомъ изъ новой ржи; колобъ — шаръ, комъ). Новая новина на Ильинъ день. Сѣять на Ильинской полянѣ. На Илью лѣто до обѣда, осень послѣ обѣда. До Ильи тучи по вѣтру, послѣ Ильи противъ вѣтру. Придетъ Илья—принесетъ гнилья (дождей). Ильинскимъ дождемъ умываются отъ призора, окачиваются. До Ильи и подъ кустомъ сушить, а послѣ Ильи и на кусту не сохнетъ. На Ильинъ день дождь—мало пожаровъ, ведро много. Илья грозы держитъ, на огненной колесницѣ ѣздитъ. Вознесенъ съ дождемъ, Илья съ грозой, по тому скотъ не выгоняютъ въ поле. На Ильинъ день гдѣ пи будь да загорается отъ грозы. На Ильинъ день перегоняютъ пчелъ, подчищаютъ улья, подрѣзываютъ первые соты, которые, впрочемъ, не въ пользу; отъ

того говорятъ: богатъ какъ Ильинскій сотъ (бѣденъ), Муха до Ильи кусается, а послѣ запасается. Съ Ильина дня ночь длинна, а вода холодна. До Ильи мужикъ купается, а съ Ильи съ рѣчкой прощается. На Илью звѣрь и гадъ бродягъ по волѣ. Въ Ильинъ день собакъ и кошекъ въ избы не впускаютъ (боясь грозы). Во что Илья, въ то и Воздвиженъе.

22 Святая Маріи Магдалины.

Марьи-добрый день. Коли на Марьинъ день росы, то льны будутъ сѣры и косы.

24 Благовѣрныхъ Князей Бориса и Глѣба.

Бориса и Глѣба-грозныхъ паликоновъ. На Глѣба и Бориса за хлѣбъ не берися (за житво, не жни).

25 Успеніе Святая Анны, матери Пресвятая Богородицы.

Анны-холодные утренники. Если утренникъ холодный — и зима олодная.

27 Святаго Великомученика Пантелеймона и Блаженнаго Николѣя.

Пантелеймона цѣлителя, Палѣя, Паликоны (т. е., кто на его работаетъ, гроза спалитъ того хлѣбъ). Николая кочанника. Полагаютъ, что въ этотъ день капуста свертывается въ кочны.

29 Мученика Калиника.

Калиникъ день. Коли на Калиника туманы, то припасай косы (или закрой) на овесъ съ ячменемъ. Пронеси, Господи, Каалиника мѣрокомъ, а не морозомъ.

30 Святыхъ Апостолъ Силы и Силуана.

Силимъ день. На Силы и Селуяна рожь бываетъ пьяна (т. е., пошла зерномъ и клонится къ землѣ). На Силу рожь послѣдняя родится сильно, а вѣдьмы обмираютъ, одицадсь молока.

А В Г У С Т Ъ .

Августъ крушить и круглить. Въ Августѣ каторга, т. е., три заботы мужику: косить, пахать да сѣять. Овсы да льны въ Августѣ смотри! Въ Августѣ серпы грѣютъ, вода холодитъ. Бабамъ и въ Августѣ праздникъ.

1 Происхожденіе Четныхъ Дрѣвъ животворящаго Креста Господня.

Первый, мокрый, медовый Спасъ. Пчелиный праздникъ. На Маковей собираютъ макъ. Дождь на Маковей—мало пожа-ровъ. Во что Маковей, въ то и разговоръ. На первый Спасъ святи колодцы, вѣнки! Съ перваго Спаса отцвѣтають розы, падаютъ хорошія росы. На мокрый Спасъ лошадей купаютъ, а пчелы перестаютъ носить медовую взятку.

2 Явленіе мощей Первомученика Архидіакона Стефана.

Степана сѣновала. Каково второе число Августа, таковъ и Сентябрь. На Степана поятъ лошадей черезъ серебро.

3 Преподобнаго Исаакія.

Исакія малинника. Каково третье число Августа, таковъ и Октябрь. На Исакія вихри—крутая зима.

4 Св. седми отроковъ въ Весеѣ и Преподобной мученицы Евдокии.

Семь отроковъ сѣно гноятъ. Авдотьи сѣногнойки. Каково четвертое число Августа, таковъ и Ноябрь.

5 Мученика Евсигнія.

Евсигнея житника. Каково пятое число Августа, таковъ и Декабрь. Въ этотъ день заклипаютъ жито, обращаясь на всѣ четыре стороны и призывая мать сыру землю.

6 Преображеніе Господа Бога и Спаса нашего, Іисуса Христа.

Яблочной Спасъ. Второй Спасъ всему часъ (плоды зрѣютъ), шубу припасъ; или: бери рукавицы про запасъ (на Второго Спаса освящаютъ плоды и медъ, ѣдятъ яблоки, а до него только огурцы). Встрѣча осени, осенины, провожая закатъ солнца въ полѣ съ пѣснями; подрѣзываютъ соты и снимаютъ плоды. Каково шестое число Августа, таковъ и Генварь.

10 Мученика Архидіакона Лаврентія.

Коли на Лаврентья вода тиха, то и осень будетъ тиха и зима не вьюжная.

11 Мученика Архидіакона Евла.

Полагаютъ, что въ эту ночь на могилахъ ходятъ разныя привидѣнія, слышны свясть, вой и пѣсни и бѣгаетъ бѣлый конь.

15 Успекте Пресвятыя Богородицы.

Успенъе. Съ Успенья солнце засыпаетъ. Успенщина, Госпожинки (Оспожинки), Спожинки, Вспожинки, Дожинки, Обжинки. Жнивка, жнивка, отдай' мою силку на пестъ, на колотило, на молотило, на кривое веретено (приговариваютъ жницы, катаясь по нивѣ). Конецъ жатвы; складчины, братское пиво, послѣдній, именинный снопъ. До Успенья пахать—копну лишнюю нажать. На Успенъе огурцы солить, на Сергія капусту рубить. Молодое бабье лѣто съ Успенья по Семень день.

16 Праздникъ нерукотворенному образу Господа нашего, Іисуса Христа.

Спасъ на полотнѣ, третій Спасъ, хлѣбный Спасъ. Третій Спасъ хлѣба припасъ. Первый Спасъ на водѣ стоятъ, второй яблоки ѣдятъ, третій полотно продаютъ, хлѣбъ припасаютъ. Ласточки отлетаютъ въ три раза, въ три Спаса.

18 Мучениковъ Флора и Лавра.

Лошадиный праздникъ, кропятъ ихъ на Флора и Лавра. На лошадяхъ не работать, чтобъ падежа не было. Сѣй озимъ отъ

Преображенія до Фрола, чтобъ не было фроловыхъ цвѣт-
ковъ. Съ Флора и Лавра осенніе утренники. Съ Фролова дня
засиживаютъ ретивые, а съ Семена лѣнливые.

19 Мученика Андрея Стратилата.

Стратила тепляка. Стратилатовъ день приспѣлъ, овесъ по-
спѣлъ.

22 Мученика Агафоника.

Агафона огуменника. Полагаютъ, что въ эту ночь лѣшій
выходить изъ лѣсу и бѣгаетъ по селамъ и деревнямъ, ду-
ритъ и раскидываетъ снопы по гумнамъ. По этому его сте-
регуть, тулубъ надѣвъ на выворотъ и съ кочергою въ рукахъ.

23 Мученика Луина.

Луна брусничника. Луповскіе морозы. На Лупа морозъ лу-
питъ овесъ. Первые заморозки.

25 Пренесеніе мощей Св. Апостола Варооломея.

Вареомоевъ день. Пришелъ Вареоломей, жито на зиму сѣй!

26 Мучениковъ Адриана и Натали.

Натали овсянницы. Полагаютъ, что въ этотъ день должно
пачинать косить овесъ.

28 Святыхъ Анны.

Анны скирдницы (хлѣбъ складываютъ въ скирды, одонья,
и т. п.).

29 Усѣкновеніе главы Крестителя Господня Іоанна.

Ивана Постнаго. На Ивана Постнаго собираютъ коренья
рослыя, а на Ивана Купала собираютъ травы. Въ этотъ

день не ѣдятъ ни чего круглаго, какъ то: яблокъ, картофеля и под. (что только напоминаеть голову), и щей не варять. а также не рубяты капуста, не сръбаываютъ мака, не рвутъ яблокъ, не копаютъ картофеля, не берутъ въ руки косаря. топора и т. п.

СЕНТЯВРЪ.

Холоденъ Сентябрь, а сытъ, сиверко да сытно. Въ Сентябрѣ одна ягода, и та горькая рябина. Съ Сентября огонь и въ избѣ и въ полѣ.

1 Преподобнаго Симеона Столпника.

Семена лѣтопроводца. Семень день. Грыбье, бабье, старое бабье, лѣто. Бабье лѣто двѣ недѣли. Съ бабьего лѣта сѣвалка съ плечъ. На Семень день до обѣда паши, а послѣ обѣда руками маши! Подъ Семень день вечеромъ гасятъ старый огонь, а утромъ вытираютъ новый изъ дерева. Начало посидѣлокъ, засидокъ, супрядокъ, досвѣтокъ. Переходи въ Семень день на новоселье—счастье и веселье. На Семена постригай и на коня сажай (дѣтя), на довью въ поле выѣзжай! Первый праздникъ охотниковъ съ псами. На Семена ласточки ложатся вереницами въ колодцы и т. п.: мухъ и таракановъ хороняты. Коли бабье лѣто ненастно—осень сухая, а коли на Семена ясно—осень ведряная, много тенетника — къ ясной осени, но къ холодной зимѣ; дикіе гуси садятся, а скворцы не лѣтятъ.

2 Мученика Мамонта.

Мамонта овчарника

6 Чудо Архистратига Михаила въ Хогѣхъ.

Михайловъ день. Михайловскіе морозы.

8 Рождество Пресвятыя Богородицы.

Малая Пречистая (На Успенъе большая), Аспасовъ день. Въ этотъ день женщины встрѣчаютъ осень у воды (вторая встрѣча осени). Убираютъ пчель, собираютъ лукъ, отъ того пасиковъ, луковъ день.

11 Преподобныя Ѳеодоры Александрійскія.

Ѳеодоры-замочи хвосты. Полагаютъ, что въ этотъ день осень ѣздитъ на гнѣдой кобылѣ. На Ѳеодору лѣто кончается, осень начинается. И бабѣ лѣто до Ѳеодоры не всегда дотянетъ; третья встрѣча весны.

12 Священномученика Автонома.

Полагаютъ, что въ этотъ день змѣи въ лѣсахъ уходятъ въ землю.

14 Воздвиженіе честнаго и животворящаго креста Господня.

Здвиженіе. На Здвиженъе кафтанъ съ шубой двигаются. На Здвиженъе у добраго молодца капуста у крыльца. Капустенскія вечерки на двѣ недѣли. На Воздвиженъе хлѣбъ съ поля двинулся (последняя копна съ поля); птица въ отлетъ двинулась, гадъ не движется.

25 Великомученика Никиты.

Никиты рѣпорѣза, гусятника, гусепролета. Никитинъ день. Не дремли, баба, на рѣпорѣзовъ день! Отлетъ дикахъ гусей. Стрижка овецъ.

28 Преподобнаго Евменія.

Отлетъ журавлей на Евмена—на Покровъ морозъ. «Колесомъ дорога!» кричатъ журавлямъ, чтобъ ихъ воротить (чтобъ подольше остались и зима попозже пришла).

20. Святаго Великомученика Евстаѳа.

Астьфѳевъ день. Въ этотъ день гадаютъ по вѣтрамъ о погодѣ: сѣверный къ стужѣ, южный къ теплу, западный къ ненастью, а восточный къ ведру.

24 Святыя Первоученицы и Равноапостольныя Ѳеклы.

Ѳеклы заревницы (зарева отъ осеннихъ огней). Именинникъ овинъ (замолотки). Хозяину хлѣба ворошокъ, а молотильщикамъ каши горшокъ.

25 Преставленіе Преподобнаго Сергія, Радонежскаго чудотворца.

Сергіевъ день: Сергія курятника, капустника. Если въ этотъ день выпадетъ первый снѣгъ, то зима устанвится на Михайловъ день. Путь зимній устанавливается въ четыре семинны (седмицы) отъ Сергія.

27 Преподобнаго Савватія, Соловецкаго чудотворца.

Саватая пчельника. Полагають, что въ этотъ день должно убирать улья въ омшанникъ.

О К Т Я Б Р Ъ.

Грязникъ. Ни колѣса, ни полоза, Грязникъ не долгодбиваетъ. Съ половины Грязника мни и топчи льны!

1 Покровъ Пресвятыя Богородицы.

Покровъ, натопи избу безъ дровъ! Покровъ не лѣто, а Встрѣтенье не зима. Первое зазимье. Срокъ наймащъ и сдѣлкамъ. На Покровъ вѣтеръ съ востока къ холодной зимѣ. Покровъ землю покроетъ то листомъ, то снѣжкомъ. Покровъ—конецъ хоровамъ, начало посидѣлкамъ. Матушка Покровъ, покрой землю и меня молодую! Снѣгъ на Покровъ—къ сча-

стью молодымъ. Не покрывъ Покровъ, не покроеть и Рождество. Спереди—Покровъ, сзади—Рождество. Захвати тепла до Покрова (вычини избу), а не захватишь до Покрова—не будетъ такова. Успемъ засѣвать, а Покровъ собираеть (сборъ послѣднихъ плодовъ). Между Покрова и Родительской субботы зима не становится.

4 Мученика Ероося.

Ерооєвъ день. Полагають, что въ этотъ день лѣшіе дурятъ по лѣсамъ: бродятъ и кричатъ, хлопають въ ладоши и хохочать, а къ утру, послѣ пѣнія первыхъ пѣтуховъ, проваливаются сквозь землю. По этому люди въ лѣсъ не ходятъ: лѣшіи бѣсятся.

6 Апостола Фомы.

Фома-большая крома.

7 Мученика Сергія.

Съ Сергія зима починается, съ Матроны устанавливается.

9 Апостола Іякова Алеева.

Іяковъ, братъ Божій, крупицу пошлетъ (градъ, крупу).

10 Мученика Евлампія.

Въ этотъ день гадають по мѣсяцу о погодѣ.

12 Праздникъ образу Пресвятыя Богородицы Іерусалимскія.

Въ этотъ день гадають по звѣздамъ о погодѣ и урожаѣ.

14 Прендобныя Параскевы.

Прасковыи трепальницы. Полагають, что съ этого дня должно трепать ленъ. Прасковыи льняницы. Прасковыи грязники,

порошихи. На Грязниху грязь—четыре смѣны до зимы. Прасковья пятница, Христовымъ страстямъ причастица.

22 Праздникъ иконъ Пресвятыя Богородицы Казанскія.

Казанская. Коли на Казанскую дождь пойдетъ и всѣ луночки нальетъ, то зиму скоро приведетъ. На Казанскую добрые люди вдаль не ѣздятъ. Кто на Казанской женится, счастливымъ будетъ.

26 Великомученика Дмитрія Селужскаго.

Дмитровъ день. Дмитровъ день перевоза не ждеть. Коли Дмитровъ день будетъ по году, то и Святая, а по снѣгу, и Святая по снѣгу. Дмитрова суббота—кутейникамъ работа.

28 Великомученицы Параскевы, нареченныя Пятницы.

Прасковей Пятницы, Прасковей льняницы (мигутъ лещъ и приносятъ первинку въ церковь). На Прасковей молятся о хорошихъ женихахъ.

29 Преподобныя мученицы Анастасіи Римляныни и Авраамія Затворника.

Настасьи стригальницы. Овчарный праздникъ. Полагаютъ, что съ этого дня должно стричь овецъ. Авраамія овчара, Настасьи овечницы.

30 Мученика Зиновія.

Юровая. Праздникъ рыбаковъ и охотниковъ. Коли на Юровую волки стаями ходятъ, будетъ голодъ, моръ, либо война.

Н О Я В Р Ъ.

Курятникъ. Братошникъ.

1 Святыхъ Безсребренниковъ Козьмы и Даміана.

Кузьмы и Демьяны. Курячій праздникъ. На Кузьму и Дамьяна курячи именины, куриная смерть. На Козьмодемьяна

курицу на столъ цыпленка Пону Если Кузьма и Демьянъ съ мостомъ, то Никола съ гвоздемъ, а то и самъ съ гвоздемъ (начало зимы). Если Кузьма и Демьянъ закуеть, то Михайлаъ (8) раскуеть (оттепели). На Кузьму и Демьяна листъ на деревѣ—черезъ годъ морозъ.

8 Соборъ Архистратига Михаила и прочихъ безплотныхъ Силъ.

Михайловъ день. Михайловскіе заморозки. День Архистратига съ полумостомъ. Съ Михайла зима не стоитъ, земля не мерзнетъ. Михайловскія оттепели, грязи. Во что Михайла, въ то и Никола. Съ Михайла зима морозы куеть.

9 Преподобия Матроны.

Матренинъ день. Съ зимней Матрены зима встаетъ на ноги, налетаютъ морозы. Съ Сергія (25 Сент.) зима починается, съ Матрены устанавливается. Иней на Матрону на деревьякъ—къ морозамъ, туманъ—къ оттепелямъ.

11 Преподобнаго Феодора Студита.

Со дня Феодора Студита стало холодно в сердце. Феодоръ Студитъ землю студитъ.

12 Иоанна Милостиваго.

Дождь на Милостиваго—оттепели до Введенія.

14 Апостола Филиппа.

Иней на Филиппа—урожай на овесь.

15 Мученика Гурія.

Гурій на пѣгой кобылѣ (грязь, либо снѣгъ).

16 Апостола и Евангелиста Матсея.

На Матвѣя земля потѣеть, прѣеть.

17 Святаго Григорія Неокесарійскаго.

Пріѣхала зима на пѣгой кобылѣ.

18 Мучениковъ Платона и Романа.

Каковъ Платонъ да Романъ, такова и зима.

21 Введеніе во храмъ Пресвятыя Богородицы.

На Введенье—леденье. Введенье ломаетъ леденье. Введенье пришло—зиму привело. Введенье не ставитъ зимы.

24 Великомученицы Екатерины.

Катерины женодавицы. Катерининъ день. Первое катанье на саняхъ.

26 Освященіе храма Великомученика Георгія въ Живѣ.

Юрьевъ день осенній. Вотъ тебѣ, бабушка, и Юрьевъ день! Срокъ перехода крестьянъ при Царѣ Борисѣ. Крѣпки ряды Юрьевымъ днемъ. Мужикъ и болитъ и сохнетъ по Юрьевъ день. Мужикъ не тужитъ, знаетъ, когда Юрья. Юрій холодный оброкъ собираетъ. Юрьевскій оброкъ. Осенью Юрій съ мостомъ, Никола съ гвоздемъ.

30 Апостола Андрея Первозваннаго.

Андрею молятся о хорошихъ женихахъ. Наслушиваютъ воду: коли тиха—хорошая зима, коли шумна—морозы, бури и вьюги

Д Е Б А В Р Ъ.

Студень. Годъ кончается, зима начинается.

1 Святаго Пророка Наума.

Наума грамотника. Батюшка Наумъ, наведи на умъ! Въ этотъ день начинаютъ учить дѣтей грамотѣ.

4 Великомученицы Варвары.

Варваринъ день Варварины морозы. Трещить Варуха, береги нось да ухо! Варвара заварить, Сава засалить, Никола загвоздить. Варвара ночи урвала, украла, день приточила.

5 Преподобнаго Саввы Освященнаго.

Савинъ день. Сава стелеть, гвозди острить, засалить.

6 Святителя Николая, Чудотворца Мирликійскаго.

Никола зимній, морозный. Два Николы: одинъ травный, другой морозный; или: одинъ съ травой, другой съ зимой. Никола зимній лошадь на дворъ загонить, а лѣтній откормить. Егорій съ мостомъ, а Никола съ гвоздемъ. Егорій моститъ; Никола гвоздитъ. Никольскіе морозы. Зима на Николу заметаеть—дороги не бываетъ. Хвались зимой по Николѣ Красна Никольшина пивомъ да пирогами. Никольскую брагу пьютъ, а за похмѣлье бьютъ. Никола строитъ цѣну на хлѣбъ. Благому Чудотворцу два праздника въ годъ, а Касьяму немилостивому въ четыре года одинъ. Всѣмъ богамъ по сапогамъ, а Николѣ болѣ, за тѣмъ, что ходитъ долѣ, а это по тому, что отъ Холмогоръ до Колы тридцать три Николы.

9 Зачатіе Св. Анны.

На Зачатіе Анны беременнымъ бабамъ постъ. На Зачатіе волки сходятся, а послѣ Крещенья разбѣгаются.

12 Преподобнаго Спиридоны, Епископа Тримітійскаго.

Спиридоны поворота. Солнце на лѣто, а зима на морозъ. Полагаютъ, что въ этотъ день медвѣдь повернется на другой бокъ и корова на солнцѣ нагрѣетъ одинъ бокъ. Съ Солнворота дня прибудеть хоть на воробыиной скокъ. Кормятъ куръ гречихой изъ праваго рукава, чтобъ раньше неслись онѣ. Спиридоновъ день, подымайся вверхъ! (приговариваютъ садовники, встряхивая яблоки).

24 Мученицы Евгении.

Въ этотъ день съ вечера поютъ коляду.

25 Рождество Господа Бога и Спаса нашего, Иисуса Христа.

Святки. На Святки Христа славятъ съ вертелами, со звѣздой, гадаютъ, колядуютъ. Темныя Святки — молочныя коровы, свѣтлыя—носкія куры. Небо звѣздисто—къ гороху, мятель—пчелы роняться будутъ, иней — къ урожаю хлѣба, путь хорошъ — къ урожаю гречи. На Рождество не надѣвай чистой рубахи, а то жди не урожай. На Святой рубаха хоть плохонька да бѣленька, а къ Рождеству хоть сурова да нова: суровую и можно обновить. Постъ холодный (Рождественскій), постъ голодный (Петровскій), постъ Великій (къ Святой), да постъ Малый-лакомка (Успенскій). Пять разъ солнушко въ году играетъ: на Рождество, на Богоявленье, на Благовѣщенье, на Воскресенье (Свѣтлое) и на Иваново рожденье.

26 Соборъ Пресвятыя Богородицы.

Бабы каши.

30 Мученицы Анисии.

Анисии желудочницы: въ этотъ день гадаютъ по свѣтлой печени о зимѣ.

31 Преподобныя Меланія Римлянины.

Меданки. Щедрый вечеръ, Васильевъ вечеръ. Свинку да борозь для Васильева вечерка. Авсень, Таусень. Гаданія. Васильева ночь звѣздиста—лѣто ягодисто. Подъ Василья вѣдьмы крадутъ мѣсяць.

ПЕРЕХОДЯЩІЯ.

Какова Всеѣдная, такова и Масляная (погодою).

Какова Пестрая, такова и Масляная.

На пестрой жениться—съ бѣдой породниться.

Отъ того и баба пестра, что на Пестрой замужь шла.

На Заговѣнье не шьютъ—ногтоѣдъ пристанеть.

Масляная: честная, веселая, широкая, всемірный праздникъ. Понедѣльникъ—встрѣча, вторникъ—заигрыши, среда—лакомка, четверкъ—широкій, пятница—тещины вечерки, суббота—золовнины посидѣлки, воскресенье—проводы, прощанье, прощенный день, цѣловникъ. Масляница—Семикова племянница. Масляница объѣдуха, деньгамъ приберуха, тридцати братьевъ сестра, сорока бабушекъ внучка, трехъ матерей дочка. Не житье, а Масляница: недѣлю гуляетъ. Пили на Масляной, а ломало на Радуницу. Отдадимъ почтенье на Сырной въ Воскресенье. Не все коту Масляница, придетъ и Великій Постъ.

Пришелъ Постъ, рѣдка да хрѣнъ, да книга Ефремъ. Заговляюсь на хрѣнъ, на рѣдку да на бѣлою капусту. Великій Постъ всѣмъ прижалъ хвостъ. Въ Чистый Понедѣльникъ ротъ полащать. Даровая Суббота на 1-ой недѣлѣ поста. Средокрестная—переломъ поста: щука хвостомъ ледъ разбиваетъ. Въ среду Средокрестной кресты пекутъ. Вербная: верба хлестъ, бьетъ до слезъ: не я бью, верба бьетъ; верба красна бьетъ напрасно; верба бѣла бьетъ за дѣло. Св. Лазарь за вербой лазилъ. На Вербной морозъ—яровые хлѣба хороши. Плотва трется въ первый разъ на Вербной. На Лазареву Субботу сѣютъ горохъ. Когда воскресенье въ субботу? Въ Страстную Среду обливаютъ скотину сѣговой водой. Въ Великій Четверкъ стегаютъ скоть верескомъ, чтобы не лягался. Кто въ Великій Четверкъ рано и легко встаетъ, тотъ встаетъ рано и цѣлой годъ. Въ Великій Четверкъ холодно—весна до седьмой недѣли холодна, а коли дождь—мокрая. Въ Великій Четверкъ приговариваютъ: «Морозъ, морозъ, не бей нашъ овес!» Каково въ Великій Четверкъ, таково и на Вознесенье. Четвертковая соль цѣлебна. Въ Чистый Четверкъ золу выносятъ въ курятникъ, чтобы кури неслись. Печная зола со Страстнаго Четверка, Пятницы и Субботы

охраняетъ капусту отъ червей. Свѣча отъ трехъ заутренъ (на пятницу, субботу и воскресенье) зажигается при родахъ. Великая, Страстная, Красильная Суббота.

Святая, славная, великоденская, великая, радостная Недѣля (Пасха). Послѣ утрени въ первый день Святой христосоваться съ усопшими, зарывая яйцо въ могилу. Въ Свѣтлый Праздникъ огня въ домахъ не разводять, съ вечера не гасятъ. Кто проспигъ заутреню въ первый день Святой, того въ Понедѣльникъ обливають водой, либо купаютъ. На Святой дождь—добрая рожь.

Недѣля Радуницкая, Радуница, Красная Горка, Новая Недѣля, Проводы, Поминки, Могилки, Фомина. Начало хороводовъ на Святой, за тѣмъ хороводы: Радуницкіе, Троицкіе, Всевятскіе, Петровскіе, Ивановскіе, конецъ въ страду, потомъ Успенскіе, Семеновскіе, Капустинскіе, Покровскіе.

Въ Преполовеніе крестный ходъ и молебствіе на поляхъ.

На Вознесенье завиваютъ березку: не завидеть до Троицы—проживетъ цѣлой годъ тотъ, на кого она завита, а дѣвка до году выйдетъ замужъ. На Вознесенье пироги съ зеленымъ лукомъ.

Седьмая недѣля по Святой — Семикъ, Русальная, Зеленая, Задушная (поминки): на ней завиваютъ вѣнки. Въ Семикъ сѣи ячмень!

Троица съ кормомъ. На Духовъ день развиваютъ березки, бросаютъ вѣнки въ воду: потонетъ — къ несчастью, поплыветъ — къ счастью. До Св. Духа не снимай кожуха, а пришелъ Св. Духъ — опять за кожухъ; или: Послѣ Св. Духа не мечи кожуха, а хоть за рукавъ да волочи!

Всесвятская—проводы весны. Крапивное заговѣнье (передъ Петровками).

Кто всѣ четыре поста постится, за того и четыре Евангелиста.

Свадьбы: съ Крещенья до Масляной, на Красной Горкѣ, съ Семена дня (1-го Сентября) до Гурья (15-го Ноября).

Сообщ. И. Щуровъ.

ПРОТОКОЛЬ ЗАСѢДАНІЯ

ИМПЕРАТОРСКАГО

ОБЩЕСТВА ИСТОРИИ И ДРЕВНОСТЕЙ РОССИЙСКИХЪ

1866 года, Октября 15 дня.

1866 года, Октября 15 дня, Императорское Общество Исторіи и Древностей Россійскихъ, подъ председательствомъ Г. Вице-президента, Д. С. Левшина, и въ присутствіи Гг. Дѣйствительныхъ Членовъ: С. М. Соловьева, Графа М. В. Толстаго, В. Н. Лешкова, П. В. Хавскаго, П. А. Безсонова, и Секретаря Общества О. М. Бодянскаго, имѣло обыкновенное засѣданіе, въ коемъ, по прочтеніи и подписаніи Протокола послѣдняго Засѣданія Общества, 20 Марта, 1866 года, происходило слѣдующее:

1. Д. Членъ П. А. Безсоновъ прочелъ записку о своихъ историческихъ трудахъ, поискахъ и открытіяхъ, за время председательства въ Виленской Комиссіи для разбора древнихъ актовъ, именно въ Архивахъ: Центральномъ Сѣверо-Западномъ, Католическомъ Капитульномъ и Епархіальномъ, Сапѣжинскомъ, Слуцкомъ, Варшавскомъ Коронномъ и Красинскихъ, при чемъ сообщилъ главнѣйшее содержаніе собранныхъ матеріаловъ и подробный составъ приготовленнаго къ изданію большаго тома актовъ. Общество выразило сочлену своему живѣйшее желаніе о скорѣйшемъ напечатаніи записки, по занимательности ея содержанія.

За тѣмъ читаны были:

А. Отношенія.

2. Попечителя Московскаго Учебнаго Округа, отъ 13 Мая, N 1327, пол.: 16-го, предложеніе Г. Министра Народнаго Про-

свѣщенія, не найдетъ ли Общество возможнымъ отправить во Францію тѣ изъ изданій, которыя могли бы быть полезны Французскимъ ученымъ для ознакомленія съ отечественными трудами по Исторіи, Статистикѣ и Топографіи Россіи, въ замѣнъ присланныхъ уже Французскимъ Министерствомъ Внутреннихъ Дѣлъ въ Министерство Народнаго Просвѣщенія выпусковъ изданія: «Inventaires sommaires des archives départementales antérieures à 1790», заключающихъ въ себѣ весьма любопытныя историческія, статистическія и топографическія свѣдѣнія о городахъ Франціи, съ обѣщаніемъ доставлять продолженіе сего изданія ежегодно, по мѣрѣ выпуска онаго въ свѣтъ. Определено: Общество готово вступить съ Французскимъ Министерствомъ Внутреннихъ Дѣлъ въ общій своихъ изданій, о которыхъ говорится въ сообщеніи Г. Попечителя Московскаго Учебнаго Округа, на изданіе «Inventaires sommaires des archives départementales antérieures à 1790», о чемъ и сообщить чрезъ Г. Вице-президента Общества Г. Попечителю Московскаго Учебнаго Округа, для доведенія до свѣдѣнія Г. Министра Народнаго Просвѣщенія.

3. Московскаго Цензурнаго Комитета, отъ 28 Мая, N 261, пол. 29-го, о томъ, что повременныя изданія, коимъ не разрѣшенъ особый отдѣлъ Юридической Хроники, съ правомъ разбирать и обсуждать въ ономъ судебныя рѣшенія, не должны дозволить себѣ таковыхъ обзоровъ и обсужденій, а при перепечаткѣ отчетовъ о судебныхъ засѣданіяхъ изъ Газеты Министерства Юстиціи, означать заимствованіе это въ самомъ началѣ отчета; если же означенныя отчеты будутъ записываемы частными стенографами, то объ этомъ должно быть обозначено въ программахъ изданій. Определено: принять къ свѣдѣнію.

4. Братіи Карпато-Русскаго монастыря Св. Николая въ Мукачевѣ, въ Угріи, отъ 14-го Іюля, пол. 25-го, «Просьба о присылкѣ имъ въ даръ нѣсколькихъ книгъ «Чтеній» изъ прежнихъ лѣтъ. «Мы рады (сказано въ оной) учиться Русскому языку, познакомиться съ его Словесностью, но бѣдность и отдаленность мѣстоположенія стоятъ на перепонѣ». Определено: отправить, что возможно.

5. Секретаря Общества, Д. Члена О. М. Бодянскаго, отъ 3 Окт., 1866 г., N 129, къ Г. Попечителю Московскаго Учебнаго Округа, объ отпускѣ изъ Губернскаго Казначейства, подъ рос-

писку достоящаго въ должности Актуарія, Губернскаго Секретаря А. Е. Кудрявцева, суммы 1428 р. 50 коп. сер., причитающейся Обществу на покрытіе расходовъ въ Генварской и Майской третяхъ и на содержаніе Общества въ Сентябрской трети. Секретарь Общества доложилъ, что слѣдующіе деньги на содержаніе Общества въ семь году получены уже изъ Казначейства 13 Октября. Определено: принять къ свѣдѣнію.

6. Счетъ Типографіи Московскаго Университета за напечатаніе 3-й кн. «Чтеній» 1866 года, всего 635 руб. 28 коп. сер. Определено: уплатить.

В. Предложенія.

7. Редакціи ежедневной Газеты «Гласный Судъ», въ С.-Петербургѣ, съ 1-го Октября, 1866 г., отъ 18 Сентября, N 102, пол. 24-го, объ обмѣнѣ на «Чтенія». Определено: отказать.

* 8. Въ Члены Общества предложеніе Секретаря Общества, именно: въ Почетные: Саввы, Епископа Полоцкаго и Витебскаго, Графа В. Н. Панина, Проф. Львовскаго Университета Я. О. Головацкаго; въ Дѣйствительные: А. Н. Шемякина, И. П. Липранди, Проф. Харьковскаго Университета П. А. Лавровскаго, С.-Петербургскаго В. И. Ламанскаго и Кандидата Г. О. Карпова. Въ этомъ предложеніи сказано: «На основаніи §§ 9 и 20 Устава Общества, имѣю честь представить въ Члены Общества слѣдующія лица, именно, въ Почетные: Его Превосвященство Савву, Епископа Полоцкаго и Витебскаго, какъ Соревнователя Общества, извѣстнаго въ ученомъ мѣрѣ своими трудами по части Русской Археологіи; Графа В. Н. Панина, доставившаго въ Общество тщательно составленное по подлиннымъ бумагамъ свѣдѣніе о Самозванкѣ, выдававшей себя за дочь Императрицы Елисаветы Петровны, и Профессора Русскаго Языка и Словесности въ Львовскомъ Университетѣ, Я. О. Головацкаго, коего прекрасное Собраніе Народныхъ Пѣсенъ Галицкой и Угорской Руси печатается въ изданіи Общества; въ Дѣйствительные Члены: Соревнователя Общества, А. Н. Шемякина, столько трудящагося для Общества переводомъ съ иностранныхъ языковъ равныхъ сочи-

ней по Русской Исторіи; И. П. Липранди, помѣстившаго въ «Чтеніяхъ» сего года превосходное изслѣдованіе о Бородинской битвѣ; Профессоровъ Университета: Харьковскаго П. А. Лавровскаго и С.-Петербургскаго: В. И. Ламанскаго, не разъ уже сообщавшихъ въ «Чтенія» какъ самостоятельныя статьи, такъ и разные матеріалы; Архимандрита Леонида, Настоятеля церкви при нашемъ Посольствѣ въ Константинополѣ, много сообщившаго уже изслѣдованій своихъ въ «Чтенія» и трудящагося теперь надъ описаніемъ Славянскихъ обителей на Святой Горѣ, которую лично осмотрѣлъ въ недавнее время; Кандидата Московскаго Университета Г. О. Карпова, обстоятельное изслѣдованіе коего изъ Исторіи Россійской Іерархіи напечатано въ 3 и 4 кн. «Чтеній» 1864 г.; нынѣ же онъ представилъ въ Общество замѣчательное сочиненіе: «Исторія борьбы Государства Московскаго съ Польско-Литовскимъ.» Всѣ сіи лица достаточно уже заявили сочувствіе свое къ дѣятельности Общества своими въ немъ трудами и желаніе содѣйствовать оной и впредь, по мѣрѣ силъ и возможности своей.»

По баллотированіи оказалось, что всѣ этѣ лица избраны въ Члены Общества. Опредѣлено: извѣстить о томъ набранныхъ и изготовить имъ на то дипломы.

В. Приношенія.

а. Статьями:

9. Геннадія Карпова, пол. 6 Іюля, 1866 г.: «Исторія борьбы Московскаго Государства съ Польско-Литовскимъ. 1462—1508 г.»

10. Неизвѣстнаго; отъ 4-го Авг., 1866 г.: «Недоумѣнія, возбужденныя чтеніемъ сочиненія: «Исторія Отечественной войны 1812 г., соч. Г.—М. М. Богдановича и пр.»

11. Д. Тайнаго Совѣтника, Графа В. Н. Пащина, черезъ Д. Члена Н. В. Калачова, пол. 7 Сент., 1866 г., статья съ документами, относящимися до Самозванки, выдававшей себя за дочь Императрицы Елисаветы Петровны.

12. Статскаго Совѣтника Н. А. Абрамова, изъ Семипалатинска: «Ермакъ, покоритель Сибири.»

13. Д. Члена А. М. Кубарева: «Московскій Публичнѣйшій Музей и Библіотека.»

б. Матеріалами:

14. Соревнователя Общества, А. Н. Шемякина, пол. Апр. 10, переводъ сочиненія: «Die Letten, vorzüglich in Liefland am Ende des philosophischen Jahrhundert. Ein Beitrag zur Völker- und Menschenkunde, von G. Merkel. Leipzig. 1797.»

15. Нензвѣстнаго, пол. 27-го Марта: 1) «Архіепископія первой Юстиніаны Охридская и ея просвѣтительное вліаніе на Южныхъ Славянъ, Болгаръ и Сербовъ; 2) Сербская иноческа община въ Палестинѣ.»

16. Соревнователя Общества, А. Чумикова, пол. 28-го, Апр., три акта, извлеченные изъ семейнаго архива Графа Браге въ Скуклостерѣ, близъ Упсалы: 1) «Дискурсъ о справедливой и законной войнѣ съ Москвою, 1609, rationes pro et contra; 2) Вѣдомость, присланная изъ Москвы въ Вѣну, и 3) Совѣщаніе подъ Смоленскомъ людей Московскихъ съ Сенаторами 1-го дня Февраля, 1640 г.» Всѣ три съ Польскаго.

17. И. Е. Бецкаго, изъ Лукки, отъ 3-го Іюня, пол. 19, 1866 г., черезъ Н. В. Сушкова: «Біографическія замѣтки о фамиліи Фіораванти Болонскихъ.»

18. М. Н. Семевскаго, изъ Петербурга, пол. 5-го Іюля, 1866 г.: 1) переводъ съ Латинскаго «Дневника Секретаря Австрійскаго Посольства Іоанна Георгія Корба, веденнаго имъ во время поѣздки въ Московію въ 1698 и 1699 годахъ», и пр.; 2) пол. 14 Сент.: «Письма и записочки Императрицы Елисаветы Петровны», и 3) «Предсмертное письмо Барона П. А. Вревскаго.»

19. Гр. Н. Потанина, изъ Омска, отъ 28 Мая, пол. 19 Іюня: «Матеріалы для Исторіи Сибири XVIII вѣка.»

г. Книгами:

20. Отъ Соревнователя Общества, Епископа Можайскаго Саввы, пол. Апр. 11: Sacristie Patriarcale, dite Synodale de Moscou. 2 éditionne, revue, corrigée et augmentée etc. Moscou. 1865.»

21. Императорскаго Археологическаго Общества въ С.-Петербургѣ: «Извѣстія,» т. VI, 1866.

22. Д. Члена П. В. Хавскаго, пол. 12 Мая, 1866 г. «Предки и потомство рода Романовыхъ. М. 1866 г.»

23. Общества Югославянской Исторіи въ Загребѣ (въ Хорватіи), пол. 15-го Мая, 1866 г.: «Arkiv za povjestnicu Jugoslaven-sku. Knjiga VIII. U Zagrebu i Mletcich. 1865.»

25. Д. Члена, Графа М. В. Толстаго, пол. 18 Мая, 1862 г.: 1) «Владиміръ Сырковъ, историческій разсказъ изъ времянь Грознаго Царя. М. 1866»; 2) пол. 15 Окт: «Разсказы изъ Исторіи Русской Церкви. Вып. 2. М. 1866;» 3) «Преосвященный Филаретъ, Архіепископъ Черниговскій. 1866.»

25. Императорской Публичной Библіотеки, пол. 4 Іюня, 1866 г.: «Отчетъ» ея за 1865 годъ. Спб. 1866.

26. Д. Члена М. П. Погодина, пол. 23 Іюня, два изданія его: 1) «Кирило-Мееодіевской Сборникъ. М. 1865; 2) Утро, литературный и политическій сборникъ. М. 1866; 3) Сочиненія Ивана Посошкова, часть 2-я. М. 1866; 4) Монета и вѣсь въ Россіи. Исслѣдованіе Д. И. Прозоровскаго. Спб. 1865; 5) А. П. Ермоловъ. Матеріалы для его біографіи. М. Погодина. М. 1863, и 6) Святые Южныхъ Славянъ, соч. Филарета, Архіепископа Черниговскаго. Черниговъ. 1865.»

27. Д. Члена Архимандрита Макарія: «Церковно-историческое описаніе города Старой Русы, и пр. Новгородъ. 1866.»

28. Императорской Археологической Коммиссіи, отъ 18 Авг., 1866 г., N 301, пол. 5-го Сент.: 1) «Отчетъ Коммиссіи за 1864 годъ, и 2) 1-й Выпускъ Древностей Геродотовой Скиіи.»

29. Редакціи Виленскаго Вѣстника: «Сборникъ памятниковъ народнаго творчества въ Сѣверо-Западномъ краѣ Россіи. Вильна. 1866 г.»

30. Смитсоновскаго Учрежденія въ Вашингтонѣ, пол. 20-го Сент., 1866 г.: «Annual report of the board of regents of the Smithsonian Institution, for the Year 1864 Washington, 1865.»

31. Директора Московскаго Публичнаго и Румянцевскаго Музеевъ, отъ 21 Сент., № 136, пол. 27, экземпляръ 3-го выпуска издаваемыхъ Московскимъ Публичнымъ Музеемъ «Фотографическихъ снимковъ съ миниатюръ Греческихъ рукописей, находящихся въ Москвѣ.»

32. Д. Члена П. А. Муханова, изъ Петербурга, при письмѣ къ Секретарю Общества, отъ 1-го Сент., пол. 3-го Окт.: 1) «Сборникъ Муханова», изд. 2-е. Спб. 1866 г., и 2) Каталогъ актовъ XIV—XVII в., по несенныхъ въ даръ Московскому Публичному Музею П. А. Мухановымъ. Спб. 1865.» Определено: статьи и матеріалы разсмотрѣть, а книги сдать въ Библіотеку.

г. Сообщенія:

33. Объ юбилей Карамзина 1-го Декабря, 1866 года. Определено: просить Университетъ, чтобы онъ, въ объявленіи своемъ объ юбилей, заявилъ, что и Императорское Общество Исторіи и Древностей Россійскихъ, какъ состоящее при Университетѣ, желаетъ присоединиться къ совмѣстному съ Университетомъ празднованію столѣтней памяти знаменитаго Русскаго историографа, бывшаго однимъ изъ самыхъ первыхъ Членовъ сего Общества.

34. Скончались: а) Дѣйствительные Члены: 1) Протоіерей Михаилъ Діевъ, въ Нерехтѣ, избр. 1829 г.; 2) Профессоръ Харьковскаго Университета А. П. Зернинъ, избр. 29 Ноября, 1856 г.; 3) П. П. Гулакъ-Артемовскій, бывшій Профессоръ Харьковскаго Университета, избр. 1827 г., Окт. 27-го дня; б) Соревнователи: 1) Благодичный въ Троице-Сергіевой Лаврѣ Иларій, избр. 1855 г., Дек. 16 дня; 2) С. А. Серебренниковъ, въ Ярославлѣ, избр. 1852 г., Февр. 29 дня. Определено: принять къ свѣдѣнію и исключить изъ списка означенныхъ Членовъ.

35. Баллотированы были заявленные въ прежнее засѣданіе (20 Марта): Ст. Сов. М. Л. Назимовъ въ Дѣйствительные Члены, и потомъ Казначей Общества, и Губ. Секр. А. Е. Кудрявцевъ въ Соревнователи, и за тѣмъ въ Актуаріи. По баллотированіи оказалось, что они избраны единогласно. Определено: извѣстить избранныхъ

въ Члены, выдать имъ на то дипломы и просить вступить въ свои должности.

Въ концѣ Засѣданія Г. Секретарь и Д. Чл. Общества, О. М. Бодянской, представилъ, только что отпечатанную, третью книгу «Чтеній», 1866 г., въ 51½ листа. Содержаніе ея: I Изслѣдованія. Исторія борьбы Московскаго Государства съ Польско-Литовскимъ. Ч. I. Г. Ѳ. Карпова. Пятидесятилѣтіе Бородинской битвы. Отд. III. На другой день. И. П. Липранди. II. Матеріалы Отечественныя. Записки А. П. Ермолова. Ч. II, 1816—1827. Записки во время управленія Грузією (Окончаніе). Записка Генерала Ермолова о посольствѣ въ Персію. III. Матеріалы Славянскіе. Народныя пѣсни Галицкой и Угорской Руси. Собраніе, составленное Профессоромъ Русскаго Языка и Словесности въ Львовскомъ Университетѣ, Я. Ѳ. Головацкимъ, и изданное съ предисловіемъ и разными объясненіями О. М. Бодянскимъ. Часть II. Обрядныя пѣсни въ окрестностяхъ Збруча, пѣсни Русскаго Маковицкаго люда въ Угріи и пѣсни Галицкихъ Лемковъ. IV. Матеріалы Иностранныя. Исторія о Великомъ Княжествѣ Московскомъ, происхожденіи Великихъ Русскихъ Князей, недавнихъ смутахъ, произведенныхъ тамъ тремя Лжедмитріями, и о Московскихъ законахъ, нравахъ, правленіи, вѣрѣ и обрядахъ, которую собралъ, описалъ и обнародовалъ Петръ Петрей де Ерлезунда въ Лейпцигѣ 1720 г. Часть II. Перев. съ Нѣм. Соревнователя А. Н. Шемякина. V. Смѣсь. Грамоты: 1. Отреченная грамота Новгородскаго Архіепископа Ѳеофила, ум. 1480 г. 2. Новгородскаго Архіепископа Геннадія объ освобожденіи 6 соборныхъ Священниковъ отъ служенія чередной седмицы въ Софійскомъ соборѣ, 1486 г. 3. Жалованная В. Князя Ивана Васильевича III Новгородскому Софійскому собору о сборѣ разныхъ пошлинъ и хлѣбной руги съ Новгородскихъ пятинъ, 1504 г. 4. Патріарха Филарета Никитича Новгородскому Митрополиту Макарію о разрѣшеніи Вологодскаго Архіепископа Нектарія 1621 г. 5. Несудимая Патріарха Филарета Макарьево-Желтоводскому монастырю, 1628 г. 6. Царя Михайла Ѳедоровича о прекращеніи безчиній отъ кабачныхъ шатровъ при Хутынѣ монастырѣ, 1632. Письмо Архимандрита Троице-Сергіева монастыря Діонисія и Келаря Авраамія Палицына Новгородскому Митрополиту Макарію о ссудѣ денегъ, 1619 г. Сообщ. Д. Членъ Архимандритъ Макарій. Академики Миллеръ и Фишеръ и

Описаніе Сибири. Попытка В. Н. Каразина бѣжать за границу. Допросы Костюшкѣ, Нѣмцевичу и прочимъ, и ихъ показанія. Письмо Варшавскаго Каменданта Орловскаго къ Костюшкѣ, вскорѣ по взятіи Варшавы, 1794 г. Письмо Костюшки къ Графу ** о покупкѣ земли, Высочайше ему пожалованной, и о паспортѣ за границу, 1796 г. Дѣло о С.-Петербургскомъ Университетѣ въ 1821 году. Сообщ. Подполк. Плисовъ. Недоумѣнія, возбужденныя чтеніемъ сочиненія: «Исторія Отечественной войны 1812 года, составленная Г.-М. Богдановичемъ,» и пр. А. Генералъ-Маіоръ Куткинъ, Н. А. Абрамова. Рѣчь Императора Николая I къ народу, по случаю безпорядка въ С.-Петербургѣ во время холеры 1831 года. Обрусьніе Поляковъ и Евреевъ, Н. В. Сушкова. Мертвыя души, Поэма Н. В. Гоголя, свѣренная со спискомъ, представленнымъ въ Цензурный Комитетъ и пр., О. М. Бодянскаго. Предписаніе Министра Внутреннихъ Дѣлъ, С. С. Ланскаго, Г. Тамбовскому Губернатору, объ упраздненіи Комитета Тамбовскихъ патриотокъ. Замѣтка о церкви Воскресенія въ Барашахъ, въ Москвѣ, П. Мельгунова.

ОГЛАВЛЕНІЕ.

I.

ИЗСЛѢДОВАНІЯ.

	Стран.
Кто были виновники Соловецкаго возмущенія отъ 1666 до 1667 года? Д. Члена П. С. Казанскаго....	1 — 10.
О тѣлесныхъ наказаніяхъ съ Христіанской точки зрѣнія, соч. покойнаго Почетнаго Члена Филарета, Митрополита Московскаго.....	11 — 15.
Мысли и замѣчанія при разборѣ мѣвнія Генераль-Маіора М. Богдановича о планѣ отступленія Русскихъ войскъ внутрь Имперіи при нашествіи Наполеона, въ «Исторіи Отечественной войны 1812 года, составленной по достовѣрнымъ источникамъ. Спб. 1859 г.» Ив. Жукова.	16 — 38.

II.

МАТЕРІАЛЫ ОТЕЧЕСТВЕННЫЕ.

Приложенія къ Запискамъ А. П. Ермолова. Часть II. 1816 — 1827 годы. Журналъ донесеніямъ Его Императорскому Величеству со времени вторженія Персіянъ въ границы Россіи. Сообщилъ Н. П. Ермоловъ...	249 — 358.

III.

МАТЕРІАЛЫ СЛАВЯНСКІЕ.

Историческое описаніе Сербской Царской Лавры Хцландаря и ея отношенія къ Царствамъ Сербскому и Русскому. Д. Члена Архимандрита Леонида	1 — 138.

IV.

МАТЕРІАЛЫ ИНОСТРАННЫЕ.

Стран.

- Два сватовства иноземныхъ Принцевъ къ Русскимъ Великимъ Княжнамъ въ XVII столѣтіи. Переводъ съ Нѣмецкаго (VII и X частей «Magazin's von Büsching») Д. Члена А. Н. Шемякина... 1-56 + 72.

V.

СМѢСЬ.

- Ермакъ, покоритель Сибири. Н. А. Абрамова. 1 — 25.
- Письма и записки Императрицы Елисаветы Петровны къ Великому Князю Петру Ѳеодоровичу, Великой Княгинѣ Екатеринѣ Алексѣевнѣ, Кабинетъ-Секретарю И. А. Черкасову, С. В. Бутурлиной и разнымъ близкимъ къ Государынѣ лицамъ, 1741—61 г. Сообщилъ М. И. Семеvскій. 26 — 39.
- Бумаги, относящіяся до Н. И. Новикова. 40 — 62.
- Дѣло о скопцѣ Камергерѣ Еленскомъ. Сообщилъ Д. Членъ И. П. Липранди. 63 — 82.
- Голось о необходимости имѣть одинаковые законы и Прибалтійскимъ Губерніямъ съ законами Россійской Имперіи, поданный въ Коммиссію сочиненія проекта Новаго Уложенія, Камеръ-Конторы Лифляндскихъ, Эстляндскихъ и Финляндскихъ дѣлъ Депутатомъ Артеміемъ Шишковымъ... 83 — 95.
- Женская доля по Малороссійскимъ пѣснямъ. А. Боровиковскаго. 96 — 142.
- Знахарство на Руси. Сооб. И. Щуровъ. 143 — 174.
- Календарь народныхъ примѣтъ, обычаевъ и повѣрьевъ на Руси. Сообщ. И. Щуровъ. 175 — 204.
- Протоколъ Засѣданія Общества Исторіи и Древностей Россійскихъ 1866 года, Октября 15 дня. 205 — 213.

